ЖИЗНЬ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

КУРБСКАГО

ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ.

1850.

ЖИЗНЬ
КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
КУРБСКАГО

43 7/13.

ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ.

Акты, изданные Временною Коммиссіею, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.

Въ Литo-Типографическомъ Заведеніи І. К. Вальнера.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1849 Октября 13-го дня.

Цензоръ, *А. Ѳедотовъ-Чеховскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго, послѣ его бѣгства изъ Россіи, до сихъ поръ оставалась мало извѣстною. Акты, извлеченные изъ Литовской Метрики [1]), содержатъ отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ нельзя составить полной біографіи, а у Польскихъ историковъ, мы находимъ одни только сбивчивые и запутанные расказы о бѣгствѣ Курбскаго въ Литву. Въ издаваемыхъ нынѣ матеріалахъ заключаются подробныя свѣдѣнія о характерѣ, жизни и окончательной судьбѣ этого замѣчательнаго лица въ Русской исторіи; мы находимъ здѣсь показанія современныхъ свидѣтелей, видѣвшихъ князя Курбскаго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ жизни частной и общественной. Въ Литвѣ, гдѣ слабость законовъ и правительственной власти давала просторъ своеволію, Курбскій могъ свободнѣе выказаться въ своихъ дѣйствіяхъ, и поэтому личность его представляется намъ яснѣе и понятнѣе.

---

[1]) Эти акты напечатаны въ изданіи Устрялова: Сказаніе князя Курбскаго. Изданіе второе. 1842.

Центральний Державний ... 771 БІБЛІОТ...

Сигизмундъ Августъ, король Польскій, не имѣя ни воинскихъ доблестей, ни сильнаго войска, для того чтобъ бороться съ царемъ Іоанномъ Грознымъ, прибѣгалъ къ неблагородной политикѣ. Онъ разсылалъ свои листы къ знатнѣйшимъ боярамъ Московскимъ, склоняя ихъ къ измѣнѣ, обѣщалъ земли, свою ласку королевскую и привольное житье въ Литвѣ. Король охотно принималъ также способныхъ къ войнѣ дѣтей боярскихъ, которые цѣлыми толпами уходили изъ Московскаго государства, получали земли въ Литвѣ, или служили на жалованьи, пользуясь правами шляхты [1]). Слѣдуя такой политикѣ, Сигизмундъ Августъ рѣшился вступить въ тайную переписку съ княземъ Андреемъ Курбскимъ, знаменитѣйшимъ изъ воеводъ Московскихъ, славнымъ своими недавними побѣдами надъ Татарами и Нѣмцами.

Къ Курбскому отправлены были два письма, одно отъ короля Сигизмунда Августа, а другое отъ его сенаторовъ: Николая Радивила, гетмана Литовскаго, и Евстафія Воловича, подканцлера великаго княжества Литовскаго. Король, гетманъ и подканцлеръ приглашали Курбскаго оставить Московское государство и пріѣхать въ Литву. Вѣроятно, отвѣтъ Курбскаго былъ не совсѣмъ отрицательный, потому что король и Радивилъ въ другой разъ отправили къ нему свои посланія; король обѣщалъ Курбскому свои милости, а Радивилъ увѣрялъ, что ему дано будетъ приличное содержаніе (Томъ II. 193). Послѣ двукратнаго приглашенія, Курбскій изъявилъ согласіе измѣ-

---

[2]) Въ 1563 году, мы находимъ въ уѣздѣ Кременецкомъ Владиміра Заболоцкаго, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 150 человѣкъ конницы (II. 143 — 267); въ 1564 году, нѣсколько десятковъ дѣтей боярскихъ шли на службу королевскую, подъ начальствомъ Богдана Шашковича (II. 268). Въ Кіевѣ находились также дѣти боярскія на службѣ королевской, вмѣстѣ съ князьями Хованскими (II. 299).

нить Россіи, сенаторы присягнули въ томъ, что король исполнитъ свои обѣщанія, и Курбскій, получивъ королевскую опасную грамоту, бѣжалъ въ свое новое отечество [3]). Слѣдовательно Курбскій явился къ королю Польскому не какъ бѣглецъ, преслѣдуемый страхомъ казни за проигранное сраженіе [4]); напротивъ, онъ дѣйствовалъ обдуманно, велъ переговоры и только тогда рѣшился измѣнить своему царю, когда плату за измѣну нашелъ для себя выгодною.

Курбскій прибылъ въ Литву въ началѣ 1564 года [5]). Вмѣстѣ съ нимъ явился значительный отрядъ Москвитянъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ молодыхъ лѣтъ раздѣляли его военные подвиги, а другіе принадлежали къ опальнымъ фамиліямъ, извѣстнымъ въ Русской исторіи [6]). Вотъ тѣ изъ нихъ, которые называются по именамъ, въ изданныхъ нами актахъ: 1. *Иванъ Ивановичъ Калыметъ*; 2. *Михаилъ Яковлевичъ Калыметъ*; 3. *Кирилъ Ивановичъ Зубцовскій*; 4. *Василій Кушниковъ*; 5. *Кирилъ Невзоровъ*; 6. *Якимъ Невзоровъ*; 7. *Иванъ Посникъ Вижевскій* [7]); 8. *Иванъ Посникъ Глинскій*; 9. *Посникъ Ростовской*; 10. *Иванъ Посникъ меньшій*

---

[3]) Вотъ слова Курбскаго: «заупевненемъ и кглейтомъ его кролевское милости, также за присягою ихъ милости пановъ радъ, се зде до панства его кролевское милости пріѣхалъ.» Т. I, страница 232.

[4]) Польскіе историки разсказываютъ, что Курбскій, проигравъ сраженіе подъ замкомъ Невлемъ, началъ опасаться за свою голову, и что это было причиною его бѣгства въ Литву. Сказ. Курб. XV. XVI. Арцыбышева, Повѣствованіе о Россіи II, 293.

[5]) Самъ Курбскій говоритъ объ этомъ въ грамотѣ, данной Михаилу Келемету: «скоро выѣхавши изъ земли непріятельской, въ томъ же году былъ со мною подъ Полоцкомъ (I. 37).» Извѣстно что осада Полоцка началась въ октябрѣ, 1564 года.

[6]) Этимъ потверждается извѣстіе Русскаго посла Аѳанасія Нагаго, посланное Царю 1564 августа 6: «А отъѣхалъ де отъ тебя Государя къ королю князь Андрей Курбскій, а съ нимъ де отъѣхали многіе люди.»

[7]) *Вижевскимъ* названъ онъ потому, что Курбскій сдѣлалъ его урядникомъ въ мѣстечкѣ своемъ Вижвѣ.

Туровицкій [8]); 11. *Симонъ Марковичъ Вешняковъ*; 12. *Иванъ Мошнинскій*; 13. *Петръ Вороновецкій*; 14. *Андрей Барановскій*; 15. *Гаврило Кайсаровъ*; 16. *Меркурій Невклюдовъ*; 17. *Іосифъ Никитичъ Тороканов Пятый*; 18. *Петръ Сербулатъ*; 19. *Захарія Москвитинъ* [9]); 20. *Василій Лукьяновичъ Калиновскій*.

Вскорѣ по прибытіи въ Литву, Курбскій получилъ грамоту на Ковельское имѣніе, данную въ Бѣльскѣ, 1564 года, іюля 4 (II. 194). Въ этой грамотѣ, право Курбскаго выражено двусмысленно и неопредѣленно. Не было означено, что имѣніе дается на вѣчныя времена пріобрѣтателю и *потомкамъ его*, не упомянуто также о правѣ свободно распоряжать пожалованнымъ имѣніемъ. Такая грамота, по Литовскимъ законамъ, не давала права полной собственности (II. 195). Сверхъ того, для дѣйствительности пожалованія, воля одного короля была недостаточна; для этого нужно было еще согласіе генеральнаго сейма [10]). Кромѣ Ковельскаго имѣнія, Курбскому дано было старостство Кревское, въ воеводствѣ Виленскомъ. Это пожалованіе было также противузаконно; потому что король не имѣлъ права раздавать иностранцамъ никакихъ должностей, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ [11]). Получивъ грамоту, Курбскій не могъ тотчасъ вступить во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ; онъ долженъ былъ участвовать

---

[8]) *Туровицкимъ* названъ отъ села Туровичи, въ которомъ дано было ему имѣніе.

[9]) Иванъ и Михаилъ Калыметы и Иванъ Мошнинскій служили Курбскому съ молодыхъ лѣтъ (I. 37, 242). Фамиліи Вешнякова, Кайсарова, Невклюдова и Тороканова упоминаются въ синодикѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго. См. *Сказ. кн. Курб.* 414. Русскія фамиліи Вороновецкаго и Калиновскаго не извѣстны; пріѣхавъ въ Литву, они заимствовали прозванія отъ пожалованныхъ имъ имѣній: Вороновцы и Калиновцы. Нѣкоторые изъ Москвитянъ, пришедшихъ съ Курбскимъ въ Литву, имѣли Русскихъ слугъ; такъ у Андрея Барановскаго была Москвитянка *Марушка* I. 301.

[10]) Stat. Lit. 1529 roz. I. art. XXV.

[11]) Stat. Lit. 1529 roz. III, art. 3. Zbior praw Litewskich. Poznań. 1841 стр. 405.

въ походѣ Литовцовъ на Россію и сражаться подъ стѣнами Полоцка, куда онъ явился съ отрядомъ, состоявшимъ изъ бѣглыхъ Москвитянъ и изъ 200 человѣкъ наемной конницы. По возвращеніи изъ похода, въ 1565 году, Курбскій, по приказанію короля, введенъ былъ во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ (II. 194).

Ковельская волость была однимъ изъ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ королевскихъ имѣній. Лѣсной товаръ и хлѣбъ отправлялись въ Данцигъ и Эльбингъ, по рѣкамъ Бугу и Вислѣ (I. 198. 87. II. 154); въ селѣ Гойшинѣ добывалась желѣзная руда; звѣриные промыслы и пчеловодство доставляли значительные доходы. Населеніе было многолюдно. Это видно изъ того, что Ковельцы, предпринимая наѣзды на имѣнія сосѣднихъ владѣльцовъ, составляли вооруженный отрядъ, заключавшій болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, съ пушками, гаковницами, саадаками, рогатинами и разнымъ другимъ оружіемъ [12]). Ковельское имѣніе заключало въ себѣ городъ Ковель съ замкомъ, мѣстечко Вижву съ замкомъ, мѣстечко Миляновичи съ дворцомъ и двадцать восемь селъ. Всѣ эти имѣнія Курбскій раздѣлилъ на три волости: Ковельскую, Вижовскую и Миляновскую [13]). Для управленія каждою волостію, избранъ былъ урядникъ, или управляющій, изъ числа Москвитянъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Курбскимъ изъ Россіи. Урядникъ Ковельскій считался намѣстникомъ князя, принималъ доходы отъ всѣхъ прочихъ

---

[12]) См. жалобу князя Александра Сангушка Коширскаго на мѣщанъ города Ковля и обывателей Ковельской волости, въ книгѣ гродской Луцкой за 1561 годъ, листъ 156.

[13]) Волость Ковельскую составляли городъ Ковель и селенія: Гридковичи, Шайно, Хотешово, Нюйно, Красная Воля, Мошчоная, Дубовая, Облапы, Вербка, Гойшино, Бахово, Скулинъ, Стебли, Мостища, Верхи. Къ Вижовской волости принадлежали мѣстечко Вижва и села: Старая Вижва и Воля. Къ волости Миляновской—мѣстечко Миляновичи и села: Порыдубы, Селища, Годевичи, Зелово, Туровичи и Клевецкое (I. 245). Всѣ эти мѣстечка и села существуютъ и теперь; въ нихъ считается 8,907 ревизскихъ душъ.

урядниковъ и отдавалъ Курбскому общій отчетъ въ управленіи всѣмъ имѣніемъ (I 199. II. 4).

Устроивъ имѣніе, Курбскій опять спѣшилъ на войну противъ царя Московскаго. Зимою 1565 года, онъ воевалъ область Великолуцкую, вмѣстѣ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 15,000 Литовцовъ. Король въ своихъ жалованныхъ грамотахъ хвалитъ Курбскаго за храбрость, оказанную въ сраженіяхъ, за его вѣрную и доблестную службу (I. 10. 13. 16). Возвратившись изъ похода, Курбскій нашелъ имѣніе свое въ большомъ разстройствѣ. Сосѣдніе владѣльцы, пользуясь его отсутствіемъ, начали насильно присвоять себѣ земли, принадлежавшія къ волости Ковельской, и заселять ихъ своими крестьянами. (I. 1.). Съ другой стороны, право, предоставленное Курбскому жалованною грамотою на волость Ковельскую, оказалось на практикѣ невозможнымъ. Ковельскую волость населяли, кромѣ крестьянъ, земляне и бояре господарскіе, мѣщане, водворенные въ городѣ Ковлѣ, также въ мѣстечкахъ Вижвѣ и Миляновичахъ, наконецъ Евреи, разсѣянные по своей волости Ковельской. Земляне и бояре господарскіе пользовались правами шляхетскими, владѣли землями и цѣлыми селеніями, пожалованными королевою Боною и князьями Сангушками [14]), на правѣ ленномъ или на правѣ полной собственности; мѣщане пользовались личною свободою и имуществомъ, подъ защитою права Магдебурскаго, Евреи, на основаніи королевскихъ грамотъ, издревле пользовались личною свободою и важными общественными преимуществами. Эти свободныя сословія король не могъ подчинить Курбскому на вотчинномъ правѣ,

---

[14]) Ковельская волость была вотчиною князей Любартовичовъ Сангушковъ. Князь Василій Сангушко уступилъ это имѣніе королевѣ Бонѣ, получивъ взамѣнъ Смоляны, Обольце и Горволь. Starożytna Polska. Warszawa, 1844, p. II. 885.

не нарушивъ основныхъ законовъ государственныхъ. Чтобъ дать правамъ Курбскаго болѣе опредѣленности и согласить ихъ съ государственными постановленіями, Сигизмундъ Августъ нашелъ нужнымъ дать Курбскому другую грамоту. Этою грамотою, данною 1567, февраля 25, предоставлено было Курбскому только *ленное право* на Ковельское имѣніе. Въ слѣдствіе чего, права Курбскаго были весьма ограничены. Король объявилъ, что волость Ковельская есть собственность королевская (I. 8) и дана Курбскому на содержаніе, за что Курбскій обязанъ служить земскую военную службу, наравнѣ съ другими обывателями, шляхтою великаго княжества Литовскаго. Курбскій не имѣлъ права распоряжать Ковельскими имѣніями, то есть, не могъ ни продавать, ни закладывать, ни завѣщавать. По смерти Курбскаго, имѣніе должно перейти къ его дѣтямъ мужескаго пола; еслибы не осталось дѣтей мужескаго пола, то имѣніе должно возвратиться въ казну. Въ отношеніи къ управленію, Курбскому предоставлена такая же власть, какая прежде принадлежала королю. Этимъ обеспечены и подтверждены права и преимущества, которыми пользовались жители Ковельской волости, на основаніи законовъ или жалованныхъ грамотъ. Какъ король не могъ отмѣнить этихъ правъ, такъ и Курбскій долженъ былъ сохранять ихъ ненарушимо.

Курбскій не могъ быть доволенъ такимъ вознагражденіемъ за родовыя вотчины и за все имущество, которое оставилъ онъ въ Московскомъ государствѣ, положившись на обѣщаніе короля; поэтому, Сигизмундъ Августъ старался вознаградить Курбскаго пожалованіемъ другихъ ленныхъ имѣній. Грамотою 1568 ноября 23, пожалована Курбскому волость Смединская (I. 13), а грамотою 1568 іюля 27, подтверждено ленное право на имѣніе въ волости Упитской, заключавшее 10 селъ и около 4000 десятинъ земли.

Скоро Сигизмундъ Августъ увидѣлъ, что въ Курбскомъ онъ пріобрѣлъ подданнаго строптиваго и непокорнаго. Присвоивъ себѣ самовольно титулъ князя Ковельскаго [15]), Курбскій началъ распоряжаться пожалованнымъ ему имѣніемъ, какъ своею вотчиною, и раздавать своимъ Москвитянамъ села въ вѣчную и потомственную собственность: уряднику Ковельскому, Ивану Келемету, онъ далъ села Секунь и Сушки, а Андрею Барановскому село Борки (I. 37. II. 197). Его урядникъ Ковельскій, Иванъ Келеметъ, велѣлъ вырыть въ замкѣ Ковельскомъ водяную яму, наполнилъ ее пьявками и сажалъ въ эту яму жидовъ; вопль ихъ раздавался за стѣнами замка. Жиды Владимірскіе, вступились за свою братію, жидовъ Ковельскихъ, и, ссылаясь на королевскія привилегіи, требовали правосудія. Келеметъ отвѣчалъ, что онъ привилегій ихъ знать не хочетъ; что онъ дѣйствуетъ по приказанію своего князя, а князь можетъ наказывать своихъ подданныхъ, какъ ему вздумается, даже смертію; что королю и никому другому до этого нѣтъ никакого дѣла (II. 1 — 13. 196). Тогда жиды отправили депутатовъ на сеймъ (1569 года) въ Люблинъ, гдѣ въ это время находился и князь Курбскій. Когда началась тяжба, то Курбскій утверждалъ, что онъ имѣетъ полное право собственности на волость Ковельскую и на ея обывателей; но король въ первый разъ объяснилъ декретомъ своимъ, въ какой степени права Курбскаго ограничены. Курбскому приказано было оставить жидовъ въ покоѣ и не нарушать ихъ привилегій (II. 196). Курбскій насылалъ вооруженные отряды на сосѣднія земли и грубо отвѣчалъ посланцамъ,

---

[15]) Въ письмахъ къ Царю, Курбскій подписывался: «*княжа на Ковлю*». Въ своихъ жалованныхъ грамотахъ онъ называетъ себя иногда *княжа Ковельское* (I. 27), иногда *князь Ковельскій* (I. 37); но въ грамотахъ королевскихъ онъ никогда не называется этимъ титуломъ.

являвшимся къ нему съ приказаніями королевскими (I. 3.) [16]). Въ послѣдствіи времени, онъ завладѣлъ, по какому то праву, имѣніемъ пановъ Красенскихъ, Туличовомъ (II. 307). Король, по жалобѣ Красенскихъ, рѣшилъ, что Курбскій долженъ возвратить имѣніе. Курбскій получилъ объ этомъ приказаніе королевское уже въ то время, когда короля не было въ живыхъ. Вольскій, посланецъ королевскій, долго разъѣзжалъ по Ковельской волости съ листомъ королевскимъ. Слуги Курбскаго посылали его изъ одного имѣнія въ другое. Въ Миляновичахъ, его встрѣтила толпа слугъ князя Курбскаго, Москвитянъ, которые не хотѣли сказать, гдѣ находится князь Курбскій, а одинъ изъ нихъ, Кирилъ Зубцовскій, запретилъ посланцу королевскому ѣздить въ имѣнія князя Курбскаго и грозилъ ему палкой. Наконецъ Вольскій нашелъ Курбскаго въ Турейскѣ и хотѣлъ вручить ему листъ королевскій. Тогда Курбскій, въ присутствіи князя Константина Острожскаго и многихъ другихъ знатныхъ особъ, сказалъ посланцу королевскому: «ты, панъ Вольскій, ѣздишь ко мнѣ съ мертвыми листами; потому что когда король умеръ, то и всѣ его листы умерли. Когда пріѣдешь ко мнѣ съ листами отъ живаго короля, то такіе листы я отъ тебя съ честію прійму, а этихъ листовъ, какъ умершихъ, я отъ тебя не беру. Да хотя бы ты и отъ живаго короля пріѣхалъ ко мнѣ съ листами, то я тебѣ и никому другому Туличова не уступлю, (I. 39).» Курбскій, распоряжаясь самовольно пожалованными ему имѣніями, сдѣлался опаснымъ для шляхты Литовской. Поэтому, на Люблинскомъ сеймѣ, въ 1569 году, шляхта жаловалась королю, что она терпитъ притѣсненіе отъ князя Курбскаго, и просила, чтобъ имѣнія, противузаконно ему пожалованныя,

---

[16]) Сказ. князя Курбскаго. 438.

были отобраны. Король не уважилъ этой просьбы, объявивъ что, Ковель и староство Кревское даны Курбскому на содержаніе, по весьма важнымъ государственнымъ причинамъ [17]).

Въ 1571 году Курбскій вступилъ въ бракъ съ Маріею Юрьевною урожденною княжною Голшанскою [18]). Отецъ ея, князь Юрій Голшанскій, изъ древнѣйшей и знаменитой фамиліи, былъ женатъ на Маріи урожденной княжнѣ Санкушковнѣ (I. 157.) [19]). Дочь ихъ, Марія Юрьевна, была сначала замужемъ за Андреемъ Якубовичемъ Монтолтомъ, отъ котораго имѣла двухъ сыновей, Андрея и Яна. По смерти Андрея Монтолта, она вышла за Михаила Тишковича Козинскаго, кастеляна Луцкаго, отъ котораго имѣла дочь Варвару, бывшую замужемъ за княземъ Юріемъ Збаражскимъ (I. 157).

Марія Юрьевна Голшанская, оставшись вдовою по смерти Михаила Козинскаго, была богатая невѣста. Она владѣла, вмѣстѣ съ сестрою Анною Юрьевною Мылскою, родовымъ имѣніемъ князей Голшанскихъ Дубровицею [20]); въ Литвѣ ей принадлежали имѣнія Шешели и Крошты (I. 280). Сверхъ того, князь Александръ Полубенскій уступилъ Маріи Юрьевнѣ часть имѣнія, принадлежавшаго сестрѣ ея,

---

[17]) См. J. Jaroszewicza, Obraz Litwy Część II. Wilno 1844. 187.

[18]) Въ актовыхъ книгахъ, 1570 года, сентября 11, Марія Юрьевна называется Козинскою; въ первый разъ называется она княгинею Курбскою въ 1571 году, августа 22. См. кн. гр. Луц. 1570 лис. 220. I. 29. Первая жена Курбскаго и его сынъ умерли въ Россіи отъ преслѣдованій Іоанна Грознаго II. 306.

[19]) Кромѣ Маріи Юрьевны, у князя Юрія Голшанскаго были еще двѣ дочери: Анна Юрьевна, бывшая замужемъ за Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ (I. 152), и Софія Юрьевна, вышедшая замужъ за князя Александра Полубенскаго (I. 157).

[20]) Марія Юрьевна съ сестрой своей Анной были въ вѣчномъ раздорѣ и вели непрерывныя тяжбы. Въ 1576 году, третейскій судъ рѣшилъ, что Анна Юрьевнана должна заплатить сестрѣ своей 3050 копъ грошей. Такъ какъ Анна Юрьевна не могла уплатить этой суммы, то ея часть въ Дубровицкихъ имѣніяхъ отдана была Маріи Юрьевнѣ, которая, съ этихъ поръ, сдѣлалась единственою владѣлицею Дубровицкаго имѣнія (I. 153).

Софіи Юрьевнѣ, въ Звонѣ Великомъ Дубровицкомъ (I. 157). Кромѣ этихъ вотчинныхъ имѣній, Марія Юрьевна Голшанская имѣла въ своемъ распоряженіи обширныя имѣнія, записанныя ей покойными мужьями, Яномъ Монтолтомъ и Михаиломъ Козинскимъ. По Литовскимъ законамъ, женихъ предъ свадьбою, давалъ вѣновую запись, которою онъ записывалъ третюю часть своего недвижимаго имущества невѣстѣ, для обеспеченія приданнаго (Stat. Lit. 1566, roz. V. art. 1 и 2.). По смерти мужа, вдова владѣла имѣніемъ, записаннымъ ей вѣновою записью, до тѣхъ поръ, пока наслѣдники не выплачивали ей всей суммы, записанной въ обеспеченіе приданнаго (Stat. Lit. 1566 roz. V. art. 2). На основаніи этихъ законовъ, Марія Юрьевна Голшанская получила отъ перваго своего мужа, Яна Монтолта, имѣнія Жирмоны и Болотеники въ повѣтѣ Лидскомъ и Орловкишки въ повѣтѣ Ошмянскомъ (I. 281), а отъ втораго мужа, Михаила Козинскаго, имѣніе Осмиговичи въ повѣтѣ Владимірскомъ (I. 158). Марія Юрьевна внесла въ домъ князя Курбскаго значительное движимое имущество, состоявшее въ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ, серебреной посудѣ и въ богатыхъ одеждахъ. Въ ея имѣніяхъ, Дубровицѣ и Болтеникахъ, находились табуны, въ которыхъ считалось до 500 лошадей, кромѣ рогатаго и мелкаго скота (I. 149 — 151). Невѣста Курбскаго отличилась своею набожностію. Она всегда имѣла при себѣ Евангеліе въ богатой оправѣ, Псалтырь, Евангеліе учительное, Октоихъ и книгу, называемую Соборникъ. При ней неразлучно находился кипарисный ковчежецъ, въ которомъ хранилось немало образовъ и мощи многихъ святыхъ. Эта фамильная святыня князей Голшанскихъ получена была отъ патріарховъ Іерусалимскихъ за дорогую цѣну и завѣщана Маріи Юрьевнѣ отцемъ ея, княземъ Юріемъ Голшанскимъ (I. 160). Вступая въ бракъ съ княжною Голшанскою,

Курбскій роднился съ важнѣйшими Литовскими фамиліями, что было весьма важно для него, какъ для пришельца, особенно въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ вельможи держали въ рукахъ своихъ короля и цѣлое государство. Онъ вступалъ въ родство съ князьями Сангушками [21]), Збаражскими, Соколинскими, Полубенскими, Сопегами, съ Монтолтами и Воловичами. Но увлекаясь богатствомъ и знатностію, Курбскій, вступая въ родство съ домомъ Голшанскихъ, опустилъ изъ виду весьма важныя невыгоды. Его невѣста была пожилая и слишкомъ опытная женщина. Въ семействѣ Голшанскихъ были вѣчные раздоры и непрерывныя тяжбы. Княжны Марія и Анна Голшанскія, владѣя Дубровицкимъ имѣніемъ нераздѣльно, находили поводъ къ безпрестаннымъ ссорамъ; въ эти ссоры вмѣшивался мужъ Анны Юрьевны, Олизаръ Кирдѣй Мылскій, нападалъ на крестьянъ Маріи Юрьевны, производя разбои и грабежи въ ея имѣніяхъ. Иногда Анна Юрьевна, лично предводительствуя отрядомъ вооруженныхъ слугъ своихъ, нападала на земли сосѣднихъ владѣльцовъ [22]). Однажды, встрѣтивъ на дорогѣ сестру свою, Марію Юрьевну, она напала на нее съ толпою слугъ своихъ и ограбила ее (I. 254). Эти раздоры служили поводомъ къ безконечнымъ тяжбамъ, такъ что въ 1578 году, Марія Юрьевна имѣла болѣе 200 выписей изъ актовыхъ книгъ, по тяжебнымъ дѣламъ съ сестрою своею Анною и ея мужемъ, Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ (I. 154). Сыновья Маріи Юрьевны, Янъ и

---

[21]) Изъ князей Сангушковъ былъ особенно друженъ съ Курбскимъ князь Романъ Сангушко, воевода Брацлавскій, гетманъ дворный Литовскій, прославившійся побѣдами надъ Московскими войсками. Въ завѣщаніи своемъ 1571 мая 10, князь Романъ Сангушко отказалъ Курбскому четверку лошадей. Книга гродская Владимірская 1582 листъ 303.

[22]) Въ книгѣ град. Луцкой за 1571 годъ, лис. 113 записана жалоба Казиміра Ледницкаго о нападеніи Анны Юрьевны Голшанской на имѣніе Смелинское, о грабѣжѣ и разбоѣ.

Андрей Монтолты, отличались своимъ буйствомъ, дѣлали наѣзды на земли сосѣднихъ владѣльцовъ, занимались грабежами и разбоями [23]). Ихъ двоюродная сестра, Анна Монтолтовна, дочь Яна Якубовича Монтолта Коблинскаго, вела открыто развратную жизнь. Будучи замужемъ за какимъ то паномъ Згличинскимъ, она бѣжала изъ дому сперва съ жолнеромъ Ковнацкимъ, а потомъ, забравъ имущество мужа, бѣжала съ слугою своимъ, Андрюшкой Менькомъ. Однажды, по наущенію своихъ двоюродныхъ братьевъ, Яна и Андрея Монтоловъ, она покушалась отравить своего мужа и, за ужиномъ, подала ему леща, приправленнаго ядомъ, который приготовленъ былъ изъ черной ящерицы. Здѣсь же за ужиномъ сидѣли Александръ Семашко и его жена. Слуги, по приказанію Анны Монтовтовны, поднесли отраву Александру Семашку, въ какомъ то напиткѣ, а женѣ его — въ кувшинѣ съ медомъ (I. 182). Родственная связь съ такимъ семействомъ не обѣщала ничего добраго.

Предъ вступленіемъ въ бракъ, Курбскій, слѣдуя обычаю, далъ своей невѣстѣ вѣновую запись, которою обеспечилъ приданное, оцѣненное въ 17,000 копъ грошей Литовскихъ, на Миляновичахъ и на имѣніяхъ Упитскихъ [24]) (I. 146). Съ своей стороны, Марія Юрьевна, по выходѣ замужъ, записала князю Курбскому почти всѣ свои имѣнія, видя, какъ она выражается, искреннюю любовь и усердіе его милости князя, своего мужа (I. 29). Она записала Курбскому Осмиговичи, Дубровицкія имѣнія, Шешели и Крошти, передавъ ему

---

[23]) См. книгу град. Луц. 1562 года листъ 37.

[24]) Курбскій, какъ ленный владѣлецъ, не имѣлъ права давать записи на свои имѣнія; поэтому онъ испросилъ у короля особую грамоту, которою дозволено было ему записать вѣно жены своей на имѣніяхъ Ковельскихъ. Эта грамота дана 1567 сентября 8. См. Сказ. кн. Курбскаго. Стр. 443.

всѣ акты на эти имѣнія. (I. 107). Курбскій сдѣлался владѣльцомъ обширныхъ родовыхъ имѣній, принадлежавшихъ двумъ фамиліямъ: Дубровица принадлежала роду Голшанскихъ, а Осмиговичи потомкамъ Козинскаго. Съ этихъ поръ, начинается непримиримая вражда дѣтей и родственниковъ Маріи Юрьевны къ князю Курбскому. Кирдей Мылскій и жена его, Анна Юрьевна, родная сестра княгини Курбской, причиняли князю Курбскому тяжкія обиды, нападали на его слугъ и крестьянъ, дѣлали угрозы, похваляясь на жизнь его, и вымышляли на Курбскаго и его жену небывалыя, позорныя вещи (I. 46). Янъ и Андрей Монтолты подговорили слугу Гинейка украсть и доставить имъ бланкеты за печатью и подписью князя Курбскаго и его жены (I. 52). Вражда еще болѣе усилилась когда княгиня Курбская, въ 1576 году, написала завѣщаніе, которымъ подтвердила всѣ свои прежнія записи, данныя князю Курбскому на имѣнія. Княгиня устранила своихъ дѣтей и родственниковъ и клялась, что она имѣній своихъ никому, кромѣ князя, своего мужа, никогда не записывала и не дарила (I. 75). Для ея дѣтей оставалось одно только село въ Литвѣ, которое она завѣщала сыну своему Андрею, да сверхъ того, два заложенныя села: Жирмоны и Орловкишки, которыя она завѣщала сыновьямъ своимъ выкупить и владѣть ими нераздѣльно (I. 72).

Курбская, отдавъ своему мужу имѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власть надъ собою, скоро раскаялась въ своемъ поступкѣ. Курбскій проводилъ печальную жизнь, какъ странникъ *между людьми тяжкими* и *зело негостелюбными* (II. 303). Онъ не могъ сродниться съ вѣтренною и разгульною шляхтою [25]), тосковалъ по отчизнѣ, опла-

---

[25] См. J. Jaroszewicza, Obraz Litwy. Cz. III. Wilno, 1845.

кивая мать, жену и единственнаго сына, покинутыхъ имъ въ Россіи и погибшихъ въ темницѣ (II. 306). Не находя ни въ чемъ утѣшенія, Курбскій занимался науками, учился Латинскому языку, философіи Аристотеля и переводилъ бесѣды Іоанна Златоустаго (II. 308). Такой образъ жизни долженъ былъ наскучить Маріи Юрьевнѣ. Чтобъ освободиться отъ власти угрюмаго Москвитянина, она рѣшилась отнять у него свои имѣнія, и для этого, похитивъ документы на Дубровицу, отослала ихъ къ сыну своему Яну (I. 98). Курбскій дѣлалъ домашній обыскъ, но документовъ не отыскалъ, а нашелъ мѣшочекъ съ пескомъ, волосьемъ и другими чарами, которыя княгиня держала у себя для того, чтобъ князь любилъ ее (I. 95). Желая предупредить дальнѣйшія покушенія Маріи Юрьевны и прекратить сношенія съ сыновьями, Кубскій заперъ ее въ замкѣ Ковельскомъ. Не смотря на то, княгиня нашла средство сноситься съ своими сыновьями; она пересылала письма чрезъ игумена Вербскаго и чрезъ нищихъ калѣкъ, умоляя Андрея Монтолта освободить ее изъ заключенія, тайно или открытою силою (I. 98). Тронутый просьбами матери, Андрей Монтолтъ рѣшился убить князя Курбскаго, подстерегалъ его по дорогамъ, разъѣзжая съ толпою вооруженныхъ слугъ своихъ по землямъ Ковельскимъ. Не видя успѣха въ своихъ замыслахъ, онъ наѣхалъ разбоемъ на Скуликскую землю, принадлежавшую князю Курбскому, грабилъ и убивалъ людей, сжегъ лѣсной товаръ, приготовленный на продажу и, поймавъ крестьянъ, подъ пыткою распрашивалъ ихъ, гдѣ находится князь Курбскій. Между тѣмъ, братъ его, Янъ Монтолтъ, началъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Явившись въ урядъ Владимірскій, онъ объявилъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, Курбскій избилъ свою жену, измучилъ ее и уморилъ въ жестокомъ заключеніи. Для изслѣдованія дѣла, урядъ, по просьбѣ Яна

Монтолта, отправилъ вознаго съ понятыми, въ имѣніе Курбскаго Миляновичи. Возный нашелъ Курбскаго больнымъ. Князь лежалъ на кровати, а княгиня, его жена, сидѣла подлѣ него на скамьѣ. Когда возный объявилъ о причинѣ посѣщенія, то Курбскій сказалъ: «вотъ, панъ возный, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ здоровьи, а ея дѣти выдумываютъ на меня такія вещи.» Потомъ сказалъ княгинѣ: «говори, княгиня, сама.» Но княгиня отвѣчала уклончиво, сказавъ только: «что мнѣ и говорить, милостивый князь, когда возный и самъ видитъ, что я сижу.» (I. 79) Янъ Монтолтъ отправился въ Варшаву и подалъ жалобу королю. Онъ жаловался, что Курбскій жестоко обращается съ своею женою, что онъ несправедливо завладѣлъ ея движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, что вынудилъ у нея нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ, чтобъ отъ ея имени распоряжаться принадлежащими ей имѣніями [26]). Курбскій потребованъ былъ на судъ короля, и въ 1578 году отправился во Львовъ, вмѣстѣ съ своею женою. Не прибѣгая къ суду королевскому, обѣ стороны согласились предоставить дѣло на рѣшеніе третейскаго суда, составленнаго изъ пріятелей, избранныхъ каждою стороною. Третейскій судъ рѣшилъ, что Курбскій долженъ развестись съ своею женою, на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Курбскій долженъ возвратить Маріи Юрьевнѣ Дубровицкія имѣнія; Марія Юрьевна, съ своей стороны, должна освободить Курбскаго отъ 17,000 копъ грошей, записанныхъ ей вѣновою записью на Ковельскихъ имѣніяхъ (I. 165); 2. имѣніе Шешели и Крошты Курбскій будетъ удерживать въ пожизненномъ владѣніи; 3. получивъ разводъ отъ суда духовнаго, Курбскій обязанъ отпустить Марію Юрьевну изъ

---

[26]) Сказанія кн. Курбскаго. 433.

своего дому, со всею учтивостію (I. 137). Заключивъ мировую сдѣлку, Курбскій и его жена возвратились въ Ковель, укрѣпили своими записями постановленіе третейскаго суда и на другой же день отправились во Владиміръ, чтобъ получить разводъ въ духовномъ судѣ и внести записи въ актовыя книги.

Въ это время, расторженіе браковъ въ Литвѣ не представляло большихъ затрудненій. Слабость свѣтской законодательной власти имѣла вліяніе и на власть духовную. Какъ въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, подлежавшихъ свѣтскому суду, взаимное согласіе тяжущихся лицъ отмѣняло законъ [27]), такъ и въ дѣлахъ бракоразводныхъ, подлежавшихъ духовному суду, согласіе супруговъ считалось достаточною причиною къ разводу. Недовольные другъ другомъ супруги, являлись сперва въ урядъ и представляли запись [28]), въ ко-

---

[27]) Примѣромъ можетъ служить запись мировой сдѣлки князя Курбскаго съ княземъ Булыгою, по дѣлу о убіеніи Ивана Калымета. II. 49.

[28] Вотъ одна изъ такихъ записей: «Я Марья Борзобогатовна Красенскаго ознаймую тымъ моимъ листомъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому потреба будетъ вѣдати, чтомъ я была, зъ воли Божое и дару его святое милости, пошла въ малжонство за пана Яцка Стецковича Добрыльницкаго, съ которымъ мешкаючи часъ немалый въ станѣ малжонскомъ, потомство, отъ Бога Сотворителя намъ даное, межи собою сплодили есмо. А ижъ отъ годовъ мало не двохъ, зъ гнѣву и допущенья Божого, якоесь нетрафное мешканье межи собою маючи, узявши розницы великіе и росторгненье, я зъ мужемъ своимъ мешканья жадного, ведле стану малжонского, мѣти не могли есмо. Бачачи я по мужу своемъ мысль отменную и хуть ку мнѣ, жонѣ своей, не такую, яко есть обычай малжонку противо малжонцы показовать и розумеламъ то, же я мешканья доброго зъ нимъ вже по сесь часъ мети не могла, не зъ жадного примушенья, а ни понуженья, одно доброволне, въ целомъ а зуполномъ здоровью будучы, а ни хотячи большого зайштя и розницъ межи собою множити, по сесь часъ и на потомные часы малжонка своего, пана Яцка, съ того мешканья моего малжонскаго, котороемъ я съ нимъ по всѣ часы мѣла отъ себе, отъ малжонства, вольнымъ чиню; я отъ него прожна, а онъ отъ мене. А ижъ насъ панъ Богъ, за грехи наши, тымъ наведити и малжонство розлучить рачилъ, я, пану Богу поручивши, позволямъ пану Яцку, кого хотя, поняти, а мне тежъ вольно замужъ, за кого хотя, пойти. А што ся тычетъ детей нашихъ, тые маютъ быти: при

Центральная Литовская № 771 БИБЛИОТЕКА

торой объявляли, что они соглашаются расторгнуть бракъ и дозволяютъ другъ другу вступить въ новое супружество. Духовная власть не могла противудѣйствовать укоренившемуся обычаю и дозволяла разводъ, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. На такомъ основаніи, и Курбскій получилъ разводъ отъ епископа Владимірскаго Ѳеодосія (I. 137), безъ всякихъ причинъ, по которымъ церковные законы дозволяютъ расторженіе брака (I. 137). Кончивъ дѣло о разводѣ, Курбскій отправилъ Марію Юрьевну изъ своего дому, со всею учтивостію, въ своей коляскѣ, запряженной четверкою лошадей (I. 137). Дворовые люди Маріи Юрьевны, какъ наемные слуги, такъ невольники и невольницы, не хотѣли слѣдовать за своей княгиней, измѣнили ей и остались у князя Курбскаго (I. 162).

Разводъ не примирилъ родственниковъ Маріи Юрьевны съ княземъ Курбскимъ и не прекратилъ раздоровъ. Какъ только Марія Юрьевна пріѣхала въ свою квартиру, то Николай Сопѣга, воевода Минскій, хотѣлъ завладѣть экипажемъ Курбскаго, перебилъ кучеру руки и ноги, ругалъ Курбскаго неприличными словами и, объявивъ месть, грозилъ лишить его жизни (I. 138). Марія Юрьевна не осталась

мнѣ двѣ дочце, Магдалена и Настасья, а при пану Яцку сыны два, Иванъ и Якимъ. Тыми, такъ я, яко и онъ, водле повинности хрестьянское, опекатися и старати о нихъ, яко цнотливымъ родицамъ о детехъ своихъ пристоитъ, маемъ вѣчне, въ жадномъ артыкуле того ростаня и постановенья нашого не зъгрушаючи, подъ зарукою его королевское милости пяти сотъ копами грощей, а стороне пана Яцковой такежъ пятьсотъ копами грошей, а заплативши тые заруки, предъ ся тое постановенье вечно держано и въ покою на обе стороне заховано быть маетъ. А при томъ были и того добре сведоми, его милость панъ Андрей Русинъ, подстаростій Луцкій, а панъ Михайло Корытенскій, которые ихъ милость, панове вышшей помененные, печати свои за прозьбою моею къ тому моему вызнаному листу приложили; а и я тежъ сама печать свою приложила и руку подписала. Писанъ въ Луцку, летъ Божьего нароженія тисяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца мая двадцать семого дня.» *Книга гродская Луцкая* 1564, листъ 94.

также въ покоѣ. Получивъ документы на имѣнія и избавившись отъ строгаго мужа, она въ тотъ же день подала въ урядъ нѣсколько жалобъ. Марія Юрьевна жаловалась, что Курбскій, отпуская ее изъ своего дому, удержалъ ея людей и движимое имущество (I. 121, 128, 146); что онъ, посадивъ ее въ заключеніе, билъ палкой и такимъ образомъ вынудилъ нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ за ея печатью и подписью; что на этихъ листахъ Курбскій писалъ, отъ ея имени, договоры, совершалъ мѣновыя и дарственныя записи (I. 125). Наконецъ, Марія Юрьевна жаловалась, что Курбскій, удержавъ ея служанку, Раину Ѳедоровну, мучилъ ее и, посадивъ въ тюрьму, приказалъ слугѣ своему изнасиловать ее (I. 135). Уже въ концѣ 1578 года, Курбскій, передавъ Дубровицкое имѣніе Яну Монтолту и уступивъ Курбской 1200 копъ грошей, получилъ окончательную запись, которою Марія Юрьевна свидѣтельствовала, что получила отъ Курбскаго полное удовлетвореніе и никакихъ жалобъ на бывшаго своего мужа подавать не будетъ; ея служанка Райна объявила, что ея жалобы были ложны, что она не была ни бита, ни мучена, ни изнасилована (I. 166).

Въ продолженіи времени, безславно проведеннаго въ семейныхъ раздорахъ и тяжбахъ, Курбскій мало принималъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. Знаемъ только, что въ 1573 году, на провинціальномъ сеймѣ въ Берестечкѣ, шляхта земли Волынской избрала его своимъ депутатомъ въ Варшаву, на элекцію короля, вмѣстѣ съ другими знатными лицами; а въ 1575 году, когда Татары вторгнулись въ землю Волынскую, Курбскій спѣшилъ противъ нихъ, съ своимъ отрядомъ (I. 66).

По церковнымъ законамъ, Курбскій не могъ вступить въ новый бракъ, пока была жива его прежняя жена, не смотря на то, онъ,

въ 1579 году, сговорилъ за себѣ дѣвицу, панну Александру Петровну Семашковну. Родъ Александры Семашковны, ни по богатству, ни по знатности, не могъ сравниться съ родомъ князей Голшанскихъ. Отецъ ея, Петръ Семашко, былъ старостою Кременецкимъ, а мать, Софія, происходила изъ дому Боговитиновъ. Петръ Семашко имѣлъ трехъ сыновей: Яроша, Петра и Василія, и трехъ дочерей: одна изъ нихъ, Анна, была замужемъ за Ѳедоромъ Петровичемъ Загоровскимъ, вторая, которой имя неизвѣстно, была за Василіемъ Павловичемъ, а третья Александра, невѣста Курбскаго, оставшись сиротою, жила вмѣстѣ съ братьями. Жена Петра Семашка, Софія Боговитиновна завѣщала дочери своей Александрѣ третью часть имѣнія Добрятина и половину всѣхъ стадъ своихъ. Братья Александры Семашковны были небогатые шляхтичи; еще до сватовства, они водили знакомство съ Курбскимъ и взяли у него въ долгъ 1600 копъ грошей, заложивъ половину имѣнія своего Добрятина (I. 173). За каждою изъ сестръ своихъ, они давали по 800 копъ приданнаго, въ деньгахъ и вещахъ.

Въ 1579 году, апрѣля 26, Курбскій праздновалъ свою свадьбу въ городѣ Владимірѣ. Слѣдуя Литовскимъ законамъ, онъ предъ свадьбою записалъ своей невѣстѣ вѣно на Литовскихъ имѣніяхъ, Криничинѣ и Унитопотокахъ [29]), а на другой день свадьбы подарилъ женѣ своей половину имѣнія Добрятина (I. 173). Курбскій былъ доволенъ своею молодою женой. Въ завѣщаніи своемъ, онъ называетъ ее своею милою малжонкою, говоритъ, что она служила ему усердно, была вѣрна и вела себя благородно. Особенно во время

---

[29]) Такъ какъ приданное Александры Семашковны состояло въ 800 копахъ грошей, то Курбскій обязанъ былъ записать ей неболѣе 1600 копъ. Курбскій записалъ своей невѣстѣ 12,000 копъ, объявилъ, что получилъ приданнаго 6000 копъ (I. 170).

болѣзни, она усердно прислуживала ему и заботилась о поправленіи его здоровья, съ немалыми для себя издержками (I. 243).

Въ 1580 году, княгиня Александра Петровна родила дочь, княжну Марину, а въ 1582, обрадовала своего мужа рожденіемъ сына, князя Дмитрія.

Не долго Курбскій наслаждался семейнымъ счастіемъ. Въ 1579 году, Стефанъ Баторій готовился со всѣми своими силами двинуться на Россію. Курбскій долженъ былъ также слѣдовать за знаменами Польской республики, съ бѣглыми Москвитянами и съ своими боярами. Апрѣля 6-го, онъ праздновалъ свою свадьбу, а уже въ іюнѣ мѣсяцѣ собирался въ походъ. Король листомъ своимъ отъ 29 іюня 1579 года, объявлялъ всенародно, что князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій отправляется съ немалымъ отрядомъ своимъ на войну, противъ царя Московскаго, и что всѣ судебныя дѣла, до него касающіяся, должны быть пріостановлены (I. 179). Кромѣ того, король уволилъ Курбскаго отъ платежа податей съ Ковельскихъ имѣній за 1579 годъ; эти деньги Курбскій долженъ былъ употребить на содержаніе наемнаго отряда. Нанявъ 86 козаковъ и 14 гусаръ, Курбскій присоединилъ ихъ къ своимъ слугамъ и боярамъ (II. 54), и съ этимъ отрядомъ сражался подъ Полоцкомъ, торжествовалъ, вмѣстѣ съ Польскими войсками, побѣды Баторія, и свою радость выразилъ въ двухъ укорительныхъ письмахъ, написанныхъ къ Іоанну, по завоеваніи Полоцка и Сокола.

Это торжество было послѣднимъ для Курбскаго; съ этого времени, несчастія и огорченія преслѣдуютъ его до самой смерти. На сеймѣ Варшавскомъ 1579 года, постановлено было, для составленія отряда гайдуковъ, произвесть наборъ во всѣхъ королевскихъ имѣніяхъ воеводства Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго. Для исполненія

этого постановленія, король послалъ ротмистра своего, Щаснаго Ляшевскаго, который, объѣзжая королевскія имѣнія выбиралъ самыхъ рослыхъ и крѣпкихъ людей, на службу королевскую. Ляшевскому приказано было произвесть наборъ и въ имѣніяхъ князя Курбскаго. Этимъ распоряженіемъ, король ясно показывалъ, что онъ не признаетъ Курбскаго ни вотчиннымъ, ни даже леннымъ владѣльцемъ Ковельскаго имѣнія, а считаетъ его только своимъ державцею, или управляющимъ. Курбскій оскорбленный обидою, которая, лишая его имѣнія, ставила наравнѣ съ безземельною шляхтою, упорно и неуважительно воспротивился королевскому повелѣнію и не дозволилъ ротмистру королевскому набирать гайдуковъ, въ своихъ имѣніяхъ. Разгнѣванный король отправилъ Курбскому грозное посланіе (20 іюля 1580). Въ этомъ посланіи, Курбскій уже не нашелъ того привѣта, съ которымъ король обращался къ подданнымъ, въ письмахъ своихъ: «Ласка наша королевская, искренно вѣрно намъ милый!» Называя Курбскаго своимъ державцею, а Ковельское имѣніе собственностію королевскою, Стефанъ Баторій требовалъ Курбскаго къ себѣ на судъ, грозилъ ему лишеніемъ уряда и всего имущества, за непослушаніе и сопротивленіе, имѣвшее слѣдствіемъ великій вредъ и опасность для государства (I. 189). Не извѣстно, какъ Курбскій успѣлъ умилостивить короля; знаемъ только, что въ 1581 году, онъ снова долженъ былъ собираться на войну противъ царя Московскаго. Онъ вооружилъ значительный отрядъ, и уже на свой собственный счетъ, а не на счетъ податей съ Ковельскихъ имѣній. Король опять приказывалъ, листомъ своимъ, отъ 10 іюня 1581 года, чтобы всѣ судебныя дѣла, касающіяся князя Курбскаго, были пріостановлены (I. 201). Отправляясь на войну, Курбскій, одрахлѣвшій отъ ранъ и огорченій, написалъ первое свое завѣщаніе, 5 іюня 1581 года. Въ этомъ за-

вѣщаніи, Курбскій, на перекоръ королю, не считавшему его ни вотчиннымъ, ни леннымъ владѣльцемъ, называетъ себя Курбскимъ, Ярославскимъ и *Ковельскимъ* и распоряжается пожалованными ему имѣніями, какъ своею вотчиною. На основаніи ленныхъ постановленій и грамоты, данной Курбскому въ 1567 году, Ковельское имѣніе, по смерти Курбскаго, переходило по наслѣдству только къ дѣтямъ мужескаго пола. Если бы не было дѣтей мужескаго пола, то имѣніе должно возвратиться въ казну. Курбскій имѣлъ только дочь, княжну Марину, которой, въ противность леннымъ постановленіямъ, онъ завѣщалъ всѣ Ковельскія имѣнія. Такъ же противузаконно онъ завѣщалъ женѣ своей, Александрѣ Петровнѣ, мѣстечко Миляновичи, въ пожизненное владѣніе. Защитниками и главными опекунами своему семейству, Курбскій назначилъ князя Константина Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго. Въ знакъ дружеской памяти, Курбскій завѣщалъ князю Константину Острожскому, кравчему великаго княжества Литовскаго, свои доспѣхи: зерцала булатныя, шишакъ и наручи булатныя, золоченыя; а пріятелю своему и слугѣ, Москвитянину Кирилу Зубцовскому, завѣщалъ свою саблю, сребромъ оправленую (I. 191 — 200). Сдѣлавъ распоряженія на случай своей смерти, Курбскій отправился съ отрядомъ своимъ подъ Псковъ, куда стремилось многочисленное войско, подъ предводительствомъ Баторія. Но Курбскому уже не суждено было сражаться съ своими соотечественниками. Прибывъ съ отрядомъ своимъ на границу Россіи, онъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію, и принужденъ былъ остановиться въ своемъ Литовскомъ имѣніи Криничинѣ, поручивъ отрядъ Москвитянину Кирилу Зубцовскому (I. 114). Отрядъ Курбскаго продолжалъ походъ къ Полоцку, участвовалъ въ осадѣ этого города и сражался храбро подъ его стѣнами. Король по ходатайству сенаторовъ, далъ Кирилу

Зубцовскому, подъ стѣнами Полоцка, грамоту на городничество Луцкое, въ награду за храбрость и вѣрную службу (I. 213). Между тѣмъ, больной Курбскій, приказалъ везти себя въ любимое свое мѣстечко Миляновичи, куда онъ привезенъ былъ съ большимъ трудомъ, на носилкахъ, привязанныхъ между двумя лошадьми.

Въ это время, постигли князя Курбскаго неожиданныя огорченія. Марія Юрьевна Голшанская, пользуясь немилостію короля къ Курбскому, снова начала тяжбу. Она подала королю жалобу, въ которой обвиняла своего бывшаго мужа въ незаконномъ расторженіи брака и требовала отъ него удовлетворенія за обиды и удержанное имущество. Король отослалъ Голшанскую къ митрополиту, на судъ духовный, чтобъ прежде всего рѣшенъ былъ вопросъ о расторженіи брака, какъ о главномъ предметѣ жалобы [30]). Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, киръ Онисифоръ Петровичъ, по прозванію Дѣвочка, боясь за своихъ посланцовъ, не смѣлъ отправить позовнаго листа и просилъ у короля защиты. Король, по просьбѣ митрополита, послалъ Курбскому свой листъ (фев. 15, 1581), въ которомъ строго запрещалъ оскорблять посланцовъ королевскихъ и митрополичьихъ, словомъ или рукою, и приказывалъ вести себя учтиво и спокойно, подъ штрафомъ въ 1000 копъ грошей Литовскихъ. Тогда митрополитъ потребовалъ Курбскаго къ себѣ на судъ духовный, о незаконномъ расторженіи брака съ Маріею Юрьевною Голшанскою. Вмѣстѣ съ Курбскимъ потребованъ былъ и епископъ Владимірскій Ѳеодосій, чтобъ содѣйствовать митрополиту въ рѣшеніи дѣла. Курбскій находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: онъ развелся съ женою безъ законной причины и вступилъ въ новый бракъ, въ против-

---

[30]) Сказанія кн. Курбскаго стр. 456.

ность каноническимъ правиламъ. Поэтому, приговоръ духовнаго суда могъ имѣть для Курбскаго и его потомства гибельныя послѣдствія. Намѣреніе Голшанской очевидно клонилось не къ тому, чтобы вступить въ прежнія супружескія права, но чтобъ бракъ Курбскаго съ Александрою Семашковною былъ признанъ незаконнымъ. Тогда дѣти Курбскаго, какъ рожденныя въ незаконномъ бракѣ, не имѣли бы права на наслѣдство, и Ковельское имѣніе, по смерти Курбскаго, поступило бы въ распоряженіе короля. Видя бѣду неминучую и желая для своей защиты представить причину, которая, по церковнымъ законамъ, давала бы право на разводъ, Курбскій записалъ въ актовыя книги уряда Владимірскаго доносъ о прелюбодѣяніи бывшей жены своей, княгини Маріи Юрьевны Голшанской. Слуга Курбскаго Иванъ Чернчицкій, шляхтичъ Зыкъ Князскій и возный Жданъ Ширскій свидѣтельствовали, что они собственными глазами видѣли, какъ княгиня предавалась преступнымъ наслажденіямъ, съ слугою своимъ Жданомъ Мироновичемъ (I. 204—213). Когда наступилъ окончательный срокъ, назначенный для явки въ судъ духовный (1532 янв. 17), то Курбскій объявилъ въ урядѣ, что, по болѣзни, явиться къ митрополиту не можетъ. Возный произвелъ слѣдствіе и нашелъ Курбкаго въ тяжкой болѣзни. Курбскій лежалъ въ постели и жаловался возному, что заболѣлъ на походѣ, въ имѣніи Криничинѣ, съ трудомъ привезенъ былъ на носилкахъ въ Миляновичи и съ тѣхъ поръ поправиться не можетъ (I. 221—223). Марія Юрьевна снова жаловалась королю (I. 223), а митрополитъ, не полагая окончательнаго рѣшенія о разводѣ Курбскаго, изложилъ свое мнѣніе и послалъ на благоусмотрѣніе короля. Митрополитъ писалъ, что онъ находитъ разводъ Курбскаго съ Маріею Юрьевною Голшанскою незаконнымъ, противнымъ священному писанію и правиламъ святыхъ Отецъ; потому

что ни мужъ, ни жена не представили никакихъ законныхъ причинъ къ расторженію брака. Притомъ же, хотя бы разводъ былъ дозволенъ и по законнымъ причинамъ, то Курбскій, при живой прежней женѣ, не могъ вступить въ новый бракъ. Объявляя разводъ Курбскаго съ Маріею Юрьевною и новый бракъ съ Александрою Семашковною незаконными, митрополитъ жаловался, что Курбскій оказываетъ непослушаніе его духовной власти, не является къ нему на судъ, не допускаетъ къ себѣ посланцовъ съ позовными листами и велитъ бить ихъ. Король разсмотрѣвъ дѣло въ судѣ своемъ, въ присутствіи свѣтскихъ и духовныхъ сенаторовъ, приказалъ назначить еще одинъ, послѣдній и окончательный срокъ. Къ этому сроку Курбскій долженъ былъ явиться на судъ митрополита, не извиняясь никакими причинами [31]). Не извѣстно, какъ кончилось дѣло. Въ завѣщаніи 1583 года, Курбскій говоритъ: «что касается бывшей жены моей, княжны Маріи Юрьевны Голшанской, которая звала меня на судъ къ королю и митрополиту, то я заключилъ съ нею мировую сдѣлку на вѣчныя времена, согласно съ рѣшеніемъ митрополита и на основаніи записей, данныхъ нами другъ другу. Въ этихъ записяхъ, подробно изложенъ вѣчный нашъ уговоръ, и поэтому бывшей женѣ моей, княжнѣ Маріи Юрьевнѣ Голшанской, нѣтъ уже болѣе никакого дѣла ни до меня самого, ни до моего имущества (I. 239).»

Въ то время, когда Курбскій занятъ былъ тяжбою съ Маріею Юрьевною Голшанскою, нѣкоторые изъ подвластныхъ ему бояръ явились къ королю съ своими жалобами. Панцырный бояринъ, Кузьма Порыдубскій, жаловался, что Курбскій, въ 1574 году, отнялъ у него вотчинное имѣніе Трублю, заграбилъ его движимое имущество

---

31) Сказанія кн. Курбскаго. стр. 459.

и шесть лѣтъ держалъ его, съ женою и дѣтьми, въ жестокомъ заключеніи. Напрасно Курбскій ссылался на королевскія грамоты, которыми пожалованы были ему Ковельскія имѣнія съ боярами и крестьянами. Король рѣшилъ, что имѣніе Трубля должно быть возвращено Кузьмѣ, и что Курбскій долженъ вознаградить истца за убытки и тюремное заключеніе. Сверхъ того, король далъ Кузьмѣ Порыдубскому свою охранительную грамоту, для защиты его отъ преслѣдованій Курбскаго (II. 80—87). Другой бояринъ, Яцко Кузьмичъ Жаба Осовецкій, владѣлъ имѣніемъ Осовцемъ, въ волости Ковельской. Это имѣніе было пожаловано ему королевою Боною, съ обязанностію исполнять военную службу. Курбскій, собираясь въ походъ въ 1581 году, требовалъ въ свой отрядъ и Яцка Осовецкаго; но Яцко далъ грубый отвѣтъ и на войну не поѣхалъ. Курбскій велѣлъ ему убираться вонъ изъ имѣнія, но Яцко опять не послушался. Тогда Курбскій послалъ слугу своего, Москвитянина Кайсарова, съ толпою вооруженныхъ людей. Кайсаровъ напалъ на домъ Яцка, избилъ жену его плетьми, изгналъ его семейство изъ Осовца и разграбилъ имѣніе. Яцко подалъ жалобу въ урядъ Владимірскій, но урядъ отослалъ дѣло на судъ королевскій. Король опять обвинилъ Курбскаго, приказалъ возвратить Яцку имѣніе Осовецъ, удовлетворить за обиды и возвратить заграбленное имущество. Когда явился коморникъ королевскій и объявилъ означенное выше рѣшеніе, то Курбскій вышелъ изъ себя, обругалъ посланца королевскаго неблагопристойными Московскими словами и воспротивился приказанію королевскому. Скоро, впрочемъ, одумавшись, Курбскій велѣлъ своимъ слугамъ догнать посланца королевскаго и сказать ему, что князь не противится исполненію королевскаго приказанія (II. 90 — 120). Вслѣдъ за боярами, отправились къ королю крестьяне Смединскіе,

съ своими жалобами. Они жаловались, что Курбскій отнимаетъ у нихъ земли и раздаетъ своимъ боярамъ, что онъ увеличилъ подати и обременяетъ ихъ небывалыми повинностями. Король, выслушавъ жалобу, велѣлъ, безъ всякаго изслѣдованія, написать приказъ, чтобъ Курбскій не обижалъ крестьянъ и не требовалъ бы отъ нихъ противузаконно новыхъ податей и повинностей (II. 141).

Наконецъ и Москвитяне, послѣдовавшіе за Курбскимъ изъ Россіи, начали измѣнять ему. Въ 1580 году, въ ночь на 7 января, Москвитянинъ Меркурій Невклюдовъ, урядникъ Миляновскій, хранившій ключи отъ княжеской казны, бѣжалъ, забравъ деньги, золото и серебро, на нѣсколько тысячъ копъ грошей Литовскихъ. Другой Москвитянинъ, Іосифъ Тороканов Пятый, донесъ королю, что Курбскій приказалъ убить слугу своего, Петра Вороновецкаго. Петръ Васильевичъ Вороновецкій былъ не простой Москвитянинъ. По прибытіи на Волынь, онъ получилъ отъ короля имѣнія Дунаевъ и Вороновцы [32]), въ повѣтѣ Кременецкомъ, Курбскій далъ ему населенную землю въ имѣніи Трублѣ Ковельской волости (II. 135). Вороновецкій былъ человѣкъ грамотный; это видно изъ того, что по смерти своей, онъ оставилъ женѣ 12 большихъ книгъ, между которыми находился статутъ Русскій (II. 130). Курбскій имѣлъ особенное довѣріе къ Вороновецкому, поручалъ ему бланковые листы за своею печатью и подписью (II. 125), сдѣлалъ его урядникомъ надъ безпокойными крестьянами Смединскими и посылалъ его къ королю вести тяжбу съ панцырнымъ бояриномъ, Кузьмою Порыдубскимъ (II. 81. 82). Въ 1582 году, августа 9, Курбскій потребовалъ Вороновецкаго къ себѣ, въ Миляновичи. Явившись немедленно во дворецъ, Вороновец-

---

[32]) Отъ этого имѣнія, онъ и называлъ себя Вороновецкимъ, а настоящая его фамилія не извѣстна.

кій имѣлъ какіе-то тайные переговоры съ княземъ и въ тотъ же день получилъ приказаніе отправиться домой. Не успѣлъ Вороновецкій выѣхать изъ Миляновичъ, какъ вдругъ явился слуга Курбскаго, Москвитянинъ Посникъ Туровицкій, и застрѣлилъ его изъ ружья. Трупъ убитаго тотчасъ былъ похороненъ, безъ всякаго изслѣдованія и безъ обрядовъ, предписанныхъ закономъ и установленныхъ обычаемъ. По смерти Вороновецкаго, осталась жена его, Настасья, съ малолѣтнимъ сыномъ; ей принадлежало право вести искъ съ убійцею. Курбскій задержалъ ее подъ стражею, въ имѣніи своемъ Порыдубахъ, приставивъ къ ней слугъ и крестьянъ своихъ, а имѣніе покойника отдалъ брату его, Москвитянину Іосифу Пятому Тороканову. Сверхъ того, Курбскій принялъ разныя предосторожности, чтобъ лишить Вороновецкую права вести искъ о убійствѣ. Вопервыхъ, записано было въ актовыя книги показаніе двухъ шляхтичей, пана Шараповича и пана Васильевича, которые свидѣтельствовали, что Настасья не была законная жена покойнаго Петра Вороновецкаго, но жила у него за кухарку (1582 сентября 6). Потомъ возный донесъ уряду, что былъ у князя Курбскаго и видѣлъ его, пораженнаго великою печалію о смерти слуги своего, Петра Вороновецкаго; что Курбскій посылалъ спросить Настасью Вороновецкую, намѣрена ли она вести искъ о убійствѣ мужа своего? И что будто Вороновецкая сказала: «мнѣ нѣтъ нужды, хотя бы не только мой мужъ, но и всѣ Москвитяне пропали, которые находятся при князѣ Курбскомъ. Пусть злой долго не живетъ на свѣтѣ!» Вороновецкой удалось, однакожъ, бѣжать въ имѣніе Андрея Вишневецкаго, Мацеевъ, гдѣ она поручила пріятелю своему, Негалевскому, отправиться во Владиміръ и подать на князя Курбскаго жалобу. Негалевскій, пріѣхавъ во Владиміръ, замѣтилъ подосланныхъ Курбскимъ шпіоновъ, болѣе 10 человѣкъ всад-

никовъ, и, опасаясь за свою жизнь, тайкомъ уѣхалъ изъ Владиміра въ Кременецъ, гдѣ и записалъ жалобу Вороновецкой въ гродскія книги. Но Вороновецкая не была въ состояніи продолжать тяжбу. Оставшись бѣдною вдовой, безъ имѣнія и покровителей, она вышла замужъ за шляхтича Григорія Петровича, и дѣло о убіеніи Петра Вороновецкаго казалось оконченнымъ. Между тѣмъ, братъ убитаго, Москвитянинъ Іосифъ Тороканов Пятый, замышлялъ месть. Забравъ имущество Петра Вороновецкаго и назвавъ себя паномъ Калиновскимъ, Тороканов явился къ королю съ жалобою. Онъ жаловался, что Курбскій, приказавъ умертвить Петра Вороновецкаго, готовитъ такой же конецъ и ему, Тороканову. Въ доказательство, онъ записалъ въ актовыя книги слѣдующую записку, будто бы написанную Курбскимъ къ убійцѣ Вороновецкаго, Поснику Туровицкому: «Милый братъ, Посникъ Туровицкій! Завязалъ еси губу Петру Вороновецкому, такъ завяжи и Пятому Тороканову. Слышу, что онъ хочетъ звать меня къ королю на судъ о убіеніи Петра Вороновецкаго. Когда позоветъ меня на судъ, то и мнѣ будутъ хлопоты, да и ты отъ бѣды не уйдешь.» Сверхъ того Тороканов жаловался королю, что Курбскій, напавъ на имѣніе его Калиновецъ, отнялъ у него все имущество. Король, безъ всякаго изслѣдованія, повѣрилъ Тороканову и принялъ его подъ свою защиту. Въ 1583 году, февраля 24, возный вручилъ Курбскому листъ, въ которомъ король объявлялъ, что принимаетъ Іосифа Калиновскаго подъ свою оборону и запрещаетъ Курбскому обижать его подъ штрафомъ въ 2000 копъ грошей Литовскихъ. Такое приказаніе короля, повѣрившаго безъ всякаго изслѣдованія доносамъ бѣглаго слуги, было для Курбскаго тяжкою обидою. Впрочемъ, на этотъ разъ, Курбскій скрылъ свою досаду, принялъ листъ королевскій съ честію, прочиталъ его спокойно и послалъ королю отвѣтъ. Онъ

просилъ подвергнуть дѣло судебному изслѣдованію, объясняя королю, что человѣкъ, называющій себя Калиновскимъ, есть провинившійся бѣглый слуга, Іосифъ Пятый Тороканов, Москвитянинъ, похитившій порученное ему на сохраненіе имущество Петра Вороновецкаго. Король, уваживъ просьбу Курбскаго, позволилъ ему арестовать бѣглаго слугу и послалъ приказаніе ко всѣмъ своимъ урядникамъ о поимкѣ и преданіи суду Іосифа Тороканова. Арестовавъ Тороканова въ урядѣ Владимірскомъ, Курбскій представилъ свидѣтелей, которые объявили, что Тороканов есть его бѣглый слуга; показаніе свидѣтелей Курбскій подтвердилъ своею присягою. Въ слѣдствіе чего, судъ приговорилъ выдать князю Курбскому Москвитянина Іосифа Пятаго Тороканова, какъ провинившагося бѣглаго слугу. Тороканов, въ присутствіи собранныхъ Курбскимъ пріятелей, объявилъ свои доносы ложными и обязался уничтожить всѣ записанныя имъ въ актовыя книги объявленія, вредныя для доброй славы и чести князя Курбскаго. Жена Вороновецкаго, Настасья, объявила въ урядѣ, что получила удовлетвореніе и освободила Курбскаго и Посника Туровицкаго отъ всѣхъ поданныхъ ею жалобъ и обвиненій. Это происходило въ мартѣ мѣсяцѣ 1583 года, за два мѣсяца до смерти Курбскаго.

Чувствуя близкую смерть, Курбскій, въ 1583 году, апрѣля 24, написалъ второе свое завѣщаніе. Сдѣлавъ распоряженіе о погребеніи своего тѣла и о поминовеніи души, Курбскій, въ своемъ завѣщаніи, поручаетъ королю свое осиротѣлое семейство. Подавленный несчастіями, видя бѣдствія, угрожавшія его беззащитному семейству, гордый князь упалъ духомъ и назвалъ себя найменьшимъ и подножнѣйшимъ слугою королевскимъ (I. 230). Распредѣляя свои имѣнія между женою и сыномъ, онъ напоминаетъ, что получилъ эти имѣнія, не какъ бѣглецъ, испросившій себѣ подаяніе, но по уговору,

въ замѣнъ родовыхъ вотчинъ, которыя оставилъ онъ въ Московскомъ государствѣ, будучи обнадеженъ словомъ королевскимъ и присягою сенаторовъ (I. 233). Свои Литовскія имѣнія Курбскій, какъ и въ первомъ завѣщаніи, записалъ женѣ. Сверхъ того, желая вознаградить жену свою милую Александру Семашковну, за ея усердіе, услужливость, вѣрность и благородные поступки, Курбскій назначилъ ей, въ пожизненное владѣніе, любимое свое мѣстечко Миляновичи, со всѣми селами, къ нему принадлежащими (I. 234). Всѣ прочія имѣнія Курбскій завѣщалъ сыну своему, князю Дмитрію. Движимое имѣніе онъ велѣлъ раздѣлить между женою и сыномъ: женѣ завѣщалъ золотыя и серебреныя вещи, которыхъ осталось весьма не много; «потому что, говоритъ Курбскій, я все растратилъ на службѣ королевской, на содержаніе немалаго числа слугъ и на тяжбы съ разными лицами (I. 236).» Одежды, деньги, доспѣхи военные, табуны и всѣ стада свои Курбскій завѣщалъ сыну своему, князю Дмитрію, приказавъ ему, по достиженіи совершеннолѣтія, выдать замужъ сестру, княжну Марину, выдѣливъ ей приданное изъ четвертой части всего имѣнія. Слугамъ своимъ, Курбскій подтвердилъ право собственности на пожалованныя имѣнія, а челядь невольную приказалъ отпустить на волю, давъ приличное награжденіе, «чтобъ по смерти моей, говоритъ Курбскій, никто не оставался въ неволѣ, у жены моей и у моего потомства (I. 238).» Княгиня Александра Семашковна, если останется во вдовствѣ, то должна владѣть всѣмъ имуществомъ, до совершеннолѣтія дѣтей; должна получать доходы и давать дѣтямъ приличное воспитаніе. Опекунами своему семейству, Курбскій назначилъ: князя Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, сына его, князя Константина Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго, старосту Владимірскаго, Станислава Красицкаго,

обознаго королевскаго, старосту Любомскаго и Болемовскаго, шурина своего, Василія Петровича Семашка, Ивана Хренницкаго, подсудка земскаго Луцкаго, и Москвитянина Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго.

Написавъ завѣщаніе въ мѣстечкѣ Миляновичахъ, Курбскій переѣхалъ въ Ковель, гдѣ и скончался въ маѣ 1583 года [33]). Тѣло его, согласно съ завѣщаніемъ, погребено было въ монастырѣ св. Троицы въ Вербкѣ, у ногъ его духовника, священноинока, отца Александра (I. 229) [34]). На погребеніе явились назначенные покойникомъ опекуны, съѣхались также слуги, земляне и бояре княжескіе. Опекуны, слѣдуя обычаю земли Волынской, сдѣлали распоряженія объ управленіи имѣніемъ покойника; слуги и бояре предъявили жалованныя Курбскимъ грамоты, а заимодавцы свои долговыя требованія. Опекуны, разсмотрѣвъ грамоты, признали ихъ дѣйствительными и постановили рѣшеніе объ уплатѣ долговъ покойника. Распоряженія опекуновъ были записаны и вручены княгинѣ Курбской, для руководства и исполненія (I. 151, 281).

Мая 23, возный Жданъ Цырскій, отряженный урядомъ Владимірскимъ, передалъ Ковельское имѣніе княгинѣ Курбской, совершивъ вводъ во владѣніе, по принятому въ землѣ Волынской обычаю. Въ замкѣ Ковельскомъ собраны были земляне, бояре, войты, мѣщане и

---

[33]) Курбскій скончался между 6 и 24 числами мая. Это видно изъ того, что 6 мая онъ подписалъ жалованную грамоту Москвитянину Ивану Мошнинскому, а 24 мая, княгиня Александра Семашковна уже была введена во владѣніе имѣніемъ, по смерти своего мужа (I. 242—245).

[34]) По распоряженію Кіевскаго Военнаго Подольскаго и Волынскаго Гененералъ-Губернатора, сдѣлано было разысканіе въ Троицкой Церквѣ, въ с. Вербкѣ, и найдена гробница, въ которой, по всей вѣроятности, погребенъ князь Курбскій. См. Приложеніе въ концѣ II-го Тома.

крестьяне всѣхъ трехъ волостей, составлявшихъ Ковельское имѣніе. Къ нимъ явилась княгиня Курбская, объявила себя ихъ законною госпожею и требовала повиновенія. Слуги, земляне и бояре, съ своей стороны, объявили княгинѣ, что признаютъ ее своею госпожею и владѣлицею всѣхъ Ковельскихъ имѣній, при чемъ каждый изъ нихъ, по приказанію княгини, началъ оказывать послушаніе, предъ вознымъ и шляхтою. Здѣсь же она назначила урядниковъ, для управленія имѣніями. Возный вручилъ княгинѣ опись движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося по смерти Курбскаго, и съ этихъ поръ княгиня Александра Петровна вступила въ свои права, согласно съ завѣщаніемъ покойнаго князя (I. 245—247).

Но княгиня Курбская недобросовѣстно исполнила послѣднюю волю своего покойнаго мужа и неблагоразумно управляла его имѣніемъ. Она удержала деньги, завѣщанныя Курбскимъ на церкви, монастыри и для раздачи нищимъ; не хотѣла платить долговъ покойника и начала отнимать земли у слугъ покойнаго князя, также у землянъ и бояръ Ковельскихъ. Имѣніе начало приходить въ разстройство, доходы уменшились; между тѣмъ, молодая вдова предавалась удовольствіямъ, заводя непристойные балы съ жолнѣрами (I. 256). Княгиня возненавидѣла Москвитянъ, усердныхъ слугъ, преданныхъ дѣтямъ покойнаго князя, и начала преслѣдовать ихъ. Зная опытность и испытанное усердіе Кирила Зубцовскаго, Курбскій, предъ своею смертью, поручилъ ему урядъ Ковельскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главное управленіе всѣми Ковельскими имѣніями. Княгиня отставила Кирила Зубцовскаго и на мѣсто его избрала какого-то пана Сокольницкаго, не оказавшаго никакихъ заслугъ семейству покойнаго князя. У Москвитянина Андрея Барановскаго, она отняла пожалованное Курбскимъ имѣніе (I. 258); преслѣдовала Ивана Посника, урядника

Вижовскаго, и покушалась лишить его жизни; къ Москвитянину, Ивану Мошнинскому, войту Миляновскому, подсылала убійцъ (I. 262). Кирилъ Зубцовскій, заботясь о благѣ дѣтей князя Курбскаго, нѣсколько разъ увѣдомлялъ опекуновъ о безпорядочномъ поведеніи княгини Курбской. Князь Острожскій, какъ главный опекунъ, нѣсколько разъ увѣщавалъ княгиню исполнить завѣщаніе покойника и привесть дѣла въ порядокъ; но княгиня увѣщаній князя Острожскаго не слушала. Наконецъ, слуги покойнаго Курбскаго, Москвитяне Кирилъ Зубцовскій, Гаврило Кайсаровъ и Василій Кушниковъ, подали опекунамъ жалобу, отъ себя и отъ имени всѣхъ слугъ, бояръ и крестьянъ Ковельскихъ, и просили суда. Опекуны нарядили слѣдствіе въ Ковлѣ (1585 февр. 25), приказавъ своимъ уполномоченнымъ разобрать дѣло и удовлетворить обиженныхъ (I. 242—251).

Недолго княгиня Курбская управляла Ковельскимъ имѣніемъ. Польское правительство только и ожидало смерти князя Курбскаго, чтобъ возвратить это имѣніе въ казну королевскую. Уже при Стефанѣ Баторіѣ, въ 1585 году, явились королевскіе коммиссары въ село Смедино, и, уплативъ наслѣдникамъ Курбскаго 1000 копъ грошей, присоединили волость Смединскую къ королевскимъ имѣніямъ (I. 272). Сигизмундъ III началъ явно преслѣдовать семейство князя Курбскаго. Въ 1588 году сожженъ былъ крестьянами одинъ изъ сподвижниковъ Курбскаго, Москвитянинъ Андрей Барановскій. Онъ владѣлъ селомъ Борки, которое было пожаловано ему Курбскимъ и принадлежало къ Ковельской волости. Король, безъ всякаго изслѣдованія и суда, приказалъ присоединить это село къ королевскимъ имѣніямъ и отдалъ писарю своему, Флоріану Семеновичу Олешку, на правѣленномъ (I. 305—307). Въ слѣдъ за тѣмъ, Красенскіе предъявили свои права на имѣніе Туличовъ, о которомъ они вели тяжбу еще

при жизни князя Курбскаго. Король велѣлъ отобрать это имѣніе у наслѣдниковъ Курбскаго и отдать Красенскимъ (I. 307). Наконецъ, Польское правительство рѣшилось отобрать въ казну все Ковельское имѣніе. Королевское казначейство донесло Сигизмунду III, что княгиня Курбская съ сыномъ своимъ, княземъ Дмитріемъ, незаконно присвоили себѣ право наслѣдства на Ковельскія имѣнія, что они противузаконно владѣютъ этими имѣніями и получаютъ доходы, принадлежащіе къ столу королевскому. На основаніи поданнаго казначействомъ доклада, король рѣшилъ отобрать имѣніе у наслѣдниковъ князя Курбскаго и взыскать съ нихъ 100,000 злотыхъ, за незаконное пользованіе. Прокурору королевскому приказано было начать искъ съ наслѣдниками Курбскаго, формальнымъ порядкомъ. Въ слѣдствіе сего, княгиня Курбская, сынъ ея Дмитрій и назначенные покойнымъ Курбскимъ опекуны позваны были въ королевскій судъ, чтобъ вести тяжбу съ королевскимъ прокуроромъ о неправильномъ, противузаконномъ и насильственномъ владѣніи казенными имѣніями, къ столу королевскому принадлежащими, то есть городомъ Ковлемъ и всѣми имѣніями, издавна къ нему принадлежащими.

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, марта 14, явился предъ королевскимъ судомъ, въ Варшавѣ, восмилѣтній князь, Дмитрій Андреевичъ Курбскій, съ адвокатомъ своимъ, Ѳедоромъ Бруякою; явились также и опекуны: князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, Иванъ Хренницкій, подсудокъ Луцкій, Кирилъ Зубцовскій и Василій Семашко, родной братъ княгини Курбской. Станиславъ Красицкій, обозный королевскій, не явился по болѣзни, а прислалъ своего уполномоченнаго.

Адвокатъ Бруяка понималъ, что жалованныя князю Курбскому грамоты на Ковельское имѣніе, не утвержденныя сеймомъ, не могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ; поэтому, не предъявляя ни-

какихъ документовъ, онъ старался доказать, что искъ начатъ королевскимъ судомъ незаконно. Ссылаясь на законы великаго княжества Литовскаго, Бруяка утверждалъ, что настоящее дѣло не подлежитъ суду королевскому, но должно быть предоставлено рѣшенію земскаго суда или сейма; что позовъ къ суду недѣйствителенъ, такъ какъ въ немъ не означены опекуны поименно; что наконецъ сынъ Курбскаго не достигъ совершеннолѣтія, и слѣдовательно не обязанъ являться на судъ. На основаніи этихъ доказательствъ, адвокатъ Бруяка требовалъ, чтобъ дѣло отложено было до совершеннолѣтія князя Дмитрія Курбскаго, или отослано было на рѣшеніе сейма. Королевскій прокуроръ, давая законамъ превратное толкованіе, опровергъ доказательства, представленныя Бруякою и объявилъ ихъ не дѣйствительными. Судъ, соглашаясь съ мнѣніемъ королевскаго прокурора, приказалъ подсудимымъ продолжать процессъ. Напрасно Бруяка протестовалъ противъ такого рѣшенія; протестъ былъ отвергнутъ королемъ, и подсудимые принуждены были представить въ судѣ документы, на основаніи которыхъ они владѣли Ковельскимъ имѣніемъ. Тогда дѣло можно было считать потеряннымъ. Подсудимые представили сначала письма короля Сигизмунда Августа, къ покойному Курбскому, также гетмана Литовскаго Радивила и подканцлера Воловича, потомъ они представили грамоту 1564 года, которою пожаловано было Курбскому право полной собственности на Ковельскія имѣнія, грамоту 1567 года, которою пожалованы были Курбскому имѣнія на правѣ ленномъ. Они представили и другіе акты, изъ которыхъ можно было видѣть, что Курбскій распоряжался Ковельскимъ имѣніемъ на правѣ полной собственности. Королевскому прокурору легко было доказать недѣйствительность всѣхъ актовъ, представленныхъ подсудимыми. Письма короля, гетмана и подканцлера, какъ частныя, не могли слу-

жить основаніемъ права собственности на Ковельскія имѣнія; грамота 1564 года отмѣнена была грамотою 1597 года; а эта послѣдняя грамота не могла имѣть законной силы, потому что дана была безъ согласія сейма.

По окончаніи судебнаго прѣнія, судъ рѣшилъ представить дѣло на благоусмотрѣніе короля. Апрѣля 4, король открылъ засѣданіе, вмѣстѣ съ коронными и Литовскими сенаторами. Въ это засѣданіе, явились тяжущіяся стороны, и здѣсь, въ присутствіи короля и сенаторовъ, излагали пространно и долго доказательства и опроверженія какъ о подсудности дѣла, такъ и о правахъ покойнаго Курбскаго на Ковельскос имѣніе. Король, выслушавъ мнѣнія сенаторовъ, собралъ голоса и отложилъ рѣшеніе до другаго времени, чтобъ обдумать дѣло основательно и рѣшить его благоразумно. Мая 5-го, въ присутствіи короля и въ полномъ засѣданіи сенаторовъ, объявлено было наслѣдникамъ Курбскаго окончательное рѣшеніе. Ни князь Дмитрій Курбскій, ни его опекуны не явились для выслушанія приговора; явился только уполномоченный княгини Курбской, Николай Суликовскій, и родной братъ ея, Василій Семашко. Король декретомъ своимъ объявилъ, что покойный князь Курбскій получилъ ленное право на Ковельскія имѣнія незаконно и пользовался имъ неправильно, что поэтому Ковельское имѣніе освобождается отъ леннаго права и присоединяется къ королевскимъ имѣніямъ. По прочтеніи приговора, явился Андрей Фирлей, зять бывшей княгини Курбской, Маріи Юрьевны Голшанской, и представилъ жалованную королевскую грамоту на пожизненное владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ. Король, находя грамоту законною, постановилъ въ томъ же засѣданіи, что наслѣдники Курбскаго должны передать Ковельское имѣніе Андрею Фирлею, подъ штрафомъ въ 100,000 злотыхъ Польскихъ. Суликов-

скій и Василій Семашко, отъ имени княгини Курбской, протестовали противъ королевскаго рѣшенія и, основываясь на постановленіи Сигизмунда I, 1507 года, объявили, что желаютъ подать апелляцію на ближайшій коронный сеймъ. Протестъ ихъ былъ оставленъ безъ всякаго вниманія (II. 212). Княгиня Курбская, сама отъ себя и отъ имени дѣтей своихъ, записала въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ жалобу на незаконное рѣшеніе суда королевскаго; при чемъ она объявила, что, въ свое время, будетъ вести съ подканцлеромъ коронным искъ, судебнымъ порядкомъ (I. 211).

Для исполненія декрета, король послалъ въ Ковельское имѣніе дворянина своего, Щаснаго Дремлика. Княгиня Курбская, пригласивъ къ себѣ генеральнаго вознаго повѣта Холмскаго, ожидала посланца королевскаго въ замкѣ Ковельскомъ. Ночью, 15-го іюня 1590 года, гайдуки Андрея Фирлея, ворвались въ Ковель, подъ начальствомъ пана Держка. Они ограбили и изранили сторожей и слугъ князя Дмитрія Курбскаго, а нѣкоторыхъ убили. Держекъ съ бранью и угрозами выгналъ княгиню Курбскую изъ города. Пріѣхавшій за тѣмъ дворянинъ королевскій, Щасный Дремликъ, едва могъ удержать слугъ и гайдуковъ Фирлеевыхъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленій (II. 214). Курбская уѣхала въ село Перевалы, къ Доротѣ Фаличевской. Щасный Дремликъ, принимая городъ Ковель для передачи Фирлею, нашелъ, что Курбская опустошила замокъ, вывезла огнестрѣльное оружіе, ограбила церкви и причинила мѣщанамъ Ковельскимъ немалыя обиды. Поэтому, дворянинъ королевскій,ославъ возныхъ и шляхту въ Перевалы, арестовалъ княгиню Курбскую до дальнѣйшаго приказанія королевскаго, и отдалъ ее на поруки Доротѣ Фаличевской, подъ закладомъ въ 100,000 злотыхъ польскихъ (II. 226).

Завладѣвъ Ковлемъ, Андрей Фирлей началъ преслѣдовать Москвитянъ, получившихъ отъ покойнаго князя Курбскаго имѣнія въ волости Ковельской. Прежде всего, онъ напалъ на Кирила Зубцовскаго, родственника и усерднаго слугу покойнаго князя. Собравъ отрядъ вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ людей, слугъ, бояръ и гайдуковъ, Фирлей приказалъ напасть на имѣніе Кирила Зубцовскаго Бѣлинъ. Отрядъ Фирлея, стрѣляя изъ ружей и карабиновъ, выгналъ Кирила Зубцовскаго съ женою, дѣтьми и слугами, изъ имѣнія Бѣлина, и разграбилъ ихъ имущество (II. 216). Потомъ Фирлей напалъ на имѣніе Долгоносы, принадлежавшее Москвитянину Василію Кушникову (II, 233). Такая же участь постигла и Москвитянина Ивана Мошнинскаго, который съ молодыхъ лѣтъ служилъ Курбскому, раздѣляя его военные труды. Вооруженные слуги и бояре Фирлея напали ночью на имѣніе Мошнинскаго, Селище, окружили его домъ, захватили самаго Мошнинскаго вмѣстѣ съ женою, и, заковавъ ихъ въ цѣпи, отвезли въ Миляновичи, гдѣ Фирлей мучилъ ихъ, въ жестокомъ заключеніи (II. 23).

Княгиня Курбская Александра Петровна уѣхала съ дѣтьми въ свои Литовскія имѣнія, и съ этихъ поръ свѣдѣнія о семействѣ князя Курбскаго прекращаются въ нашихъ источникахъ [35]). Послѣдняя судьба Маріи Юрьевны Голшанской не извѣстна. Знаемъ только, что въ 1584 году она была въ Кіевѣ, гдѣ записала своему любимцу, Жданy Мироновичу, 200 копъ грошей Литовскихъ, за его вѣрную службу (II. 291); а въ 1585 году октября 8, она раздѣлила имѣніе между своими дѣтьми (I. 274).

---

[35]) Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ потомковъ князя Курбскаго находятся въ *Сказаніяхъ князя Курбскаго*. XXV—XXVII.

Москвитяне, бѣжавшіе изъ Россіи вмѣстѣ съ Курбскимъ, проводили бѣдственную жизнь. Гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ несчатными бѣглецами; многіе изъ нихъ погибли жестокою насильственною смертію.

Иванъ Ивановичъ Калыметъ [36]), болѣе другихъ Москвитянъ, пользовался довѣріемъ и уваженіемъ князя Курбскаго. Курбскій называетъ его *слугою и братомъ* своимъ, *превозлюбленнымъ* и *вѣрнымъ*, мужемъ, не только въ военныхъ дѣлахъ крѣпкимъ и искуснымъ, но и въ разумѣ свѣтлымъ (II. 312). Калыметъ былъ богатъ и одѣвался въ великолѣпную одежду. Онъ носилъ кофтанъ съ золотыми разводами и съ золотыми шнурками, унизанными жемчугомъ, бархатный жупанъ съ серебреными позолоченными пуговицами, а къ жупану Московскій воротникъ, унизанный жемчугомъ, съ жемчужными пуговицами; саблю имѣлъ въ сребреной позолоченной оправѣ, купленную въ Константинополѣ (II. 38, 39). Иванъ Калыметъ съ молодыхъ лѣтъ служилъ Курбскому и раздѣлялъ его военные подвиги. По пріѣздѣ на Волынь, Курбскій удѣлилъ ему изъ своихъ имѣній два села, Секунь и Сушки, сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ Ковлѣ и главнымъ управителемъ всѣхъ Ковельскихъ имѣній. Калыметъ сражался вмѣстѣ съ Курбскимъ подъ Полоцкомъ и подъ великими Луками, и вездѣ отличался своимъ усердіемъ и храбростію (I. 37). Считая Курбскаго своимъ паномъ и самовластнымъ владѣльцемъ Ковельскаго имѣнія, Иванъ Калыметъ не признавалъ надъ собою власти королевской (II. 4, 5). Когда возный приносилъ къ нему приказъ королевскій, то Калыметъ говорилъ ему: «зачѣмъ ты принесъ мнѣ приказъ королевскій? Я королю не служу, а служу я князю, своему пану (II. 8.)» Иванъ Калыметъ часто ѣздилъ въ городъ Владиміръ

---

[36]) Такъ называетъ его Курбскій (II. 312); волынцы называли его *Келеметомъ*.

по своимъ дѣламъ и по дѣламъ своего князя. Владимірцы питали къ нему непримиримую ненависть. Однажды (1571 г.) ляндвойтъ, ратманы и всѣ мѣщане Владимірскіе возстали противъ Калымета, зазвонили въ колокола, заперли городскія ворота и хотѣли убить его. Съ большимъ трудомъ, спасъ онъ свою жизнь (II. 33, 34). Въ 1572 году, марта 9, напалъ на Калымета пьяный князь Дмитрій Булыга и убилъ его съ звѣрскимъ неистовствомъ (II. 35—37). Курбскій былъ глубоко опечаленъ смертію вѣрнаго слуги своего. Подъ вліяніемъ этого чувства, онъ писалъ свое предисловіе на книгу словесъ Златоустовыхъ, въ которомъ такими яркими красками изобразилъ несчастную судьбу свою и злобу людей, его преслѣдовавшихъ (II. 312). Получивъ извѣстіе о смерти Калымета, Курбскій немедленно подалъ жалобу въ урядъ и со всею точностію исполнялъ судебные обряды, предписанные закономъ. Возный произвелъ слѣдствіе на мѣстѣ преступленія, потомъ изуродованный трупъ Калымета, представленъ былъ въ урядѣ, въ замкѣ Владимірскомъ, и здѣсь, надъ трупомъ убитаго, братъ его Михаилъ Калыметъ, три раза провозглашалъ князя Булыгу убійцею. Мая 5-го, въ срокъ назначенный судомъ, Курбскій явился лично въ урядѣ Владимірскомъ, съ адвокатомъ своимъ Достоевскимъ, и объявилъ себя готовымъ къ суду. Цѣлый день, съ утра до вечера, ожидалъ онъ своего противника, и, слѣдуя судебному обычаю, три раза звалъ его на судъ; но князь Булыга не явился. Судъ опредѣлилъ взыскать съ имѣнія князя Булыги 1655 копъ 50 грошей и 4 пенязя, за убіеніе Калымета и за всѣ убытки, а самаго преступника отослать на судъ королевскій. По закону, Булыга подлежалъ смертной казни [37]), но дѣло кончилось мировою сдѣлкою, заключенною

---

[37]) Ст. Лит. Роз. XI. ар. 2.

при посредствѣ князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, Василія Загоровскаго, кастеляна Браславскаго, и Николая Лысаковскаго, кастеляна Холмскаго. Князь Булыга обязался уплатить Курбскому 600 копъ грошей Литовскихъ и сидѣть въ замкѣ Владимірскомъ годъ и шесть недѣль (II. 49—54).

По смерти Ивана Калымета, братъ его, *Михаилъ Калыметъ*, получилъ отъ Курбскаго жалованную грамоту на имѣніе Секунь и Шушки. Михаилъ Калыметъ, такъ же какъ и покойный братъ его, служилъ Курбскому съ молодыхъ лѣтъ, сражался подъ Полоцкомъ и подъ Великими Луками (I. 38). По пріѣздѣ въ Литву, Курбскій сдѣлалъ его своимъ подскарбіемъ. Михаилъ Калыметъ былъ женатъ на Катеринѣ Матысовнѣ, дочери Матыса Трошковскаго, войта Ковельскаго. Въ своемъ имѣніи Секунѣ, онъ построилъ церковь во имя Архангела Михаила [38]) и умеръ въ 1588 году. Въ завѣщаніи своемъ, Михаилъ Калыметъ, умоляя князя Константина Острожскаго быть защитникомъ осиротѣлому семейству, говоритъ: «князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, воевода Кіевскій, можетъ помнить заслуги брата моего Калымета и мои, какъ мы, вмѣстѣ съ его милостію, княземъ Курбскимъ, паномъ нашимъ, выѣхали изъ Московскаго государства, оставивъ родныхъ и все свое имущество, и какъ мы въ здѣшнемъ государствѣ, проливая кровь, не щадя живота, жертвуя своимъ имуществомъ, повсюду служили князю, его милости.» Михаилъ Калыметъ умеръ въ бѣдности; онъ принужденъ былъ заложить жидовкѣ Вихнѣ два свои серебреные пояса, а жиду Симсѣ — серебреный позолоченный поясъ жены своей.

---

[38]) Въ Секуни существуетъ до сихъ поръ весьма ветхая деревянная церковь во имя Архангела Михаила. См. приложеніе въ концѣ II Тома.

Счастливѣе и почетнѣе всѣхъ Москвитянъ, бѣжавшихъ съ Курбскимъ изъ Россіи, былъ Кирилъ Ивановичъ Зубцовскій. Пріѣхавъ на Волынь, онъ женился на Маріи Андреевнѣ, урожденной княжнѣ Полубенской, и чрезъ такой бракъ вступилъ въ родство съ Курбскимъ [39]). По смерти Ивана Калымета, Зубцовскій сдѣланъ былъ урядникомъ Ковельскимъ. Въ завѣщаніи 1581 года, Курбскій поручилъ ему управленіе всѣмъ своимъ имѣніемъ и завѣщалъ ему свою саблю (I. 194. 198). Мы уже видѣли (XXIII), что Зубцовскій, въ 1581 году, начальствовалъ надъ отрядомъ Курбскаго при осадѣ Пскова, и что Стефанъ Баторій наградилъ его, за храбрость и вѣрную службу, городничествомъ Луцкимъ. Въ этой должности, Зубцовскій оставался до самой смерти и даже предсѣдательствовалъ въ земскомъ судѣ, за отсутствіемъ судьи Чаплича Шпановскаго [40]). Онъ умеръ въ 1594 году, завѣщавъ похоронить себя въ монастырѣ Ковельскомъ св. Тройцы, въ Вербкѣ, подлѣ тѣла князя Курбскаго, своего благодѣтеля и родственника (II. 234) [41]).

---

[39]) Родной братъ княжны Маріи Полубенской, Александръ, былъ женатъ на Софіи Юрьевнѣ Голшанской, родной сестрѣ княгини Маріи Юрьевны Курбской.

[40]) Актъ 1588 года, 18 іюня, начинается такъ: «На рокахъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, отъ дня светое троицы римскаго свята, въ року теперь идучомъ осмдесятъ осьмомъ, водле Статуту припалыхъ и судовне отправованныхъ, передо мною, Кириломъ Зубцовскимъ, городничимъ Луцкимъ, засажонымъ на мѣстцу его милости, пана Ѳедора Чаплича Шпановскаго, судьи земскаго Луцкаго, а передо мною Иваномъ Хренницкимъ, подсудкомъ земскимъ Луцкимъ, постановившися очевисто у суду, панъ Ѳедоръ Богушевичъ Тушевицкій, судья гродскій Слонимскій» и пр. Книга земская Луцкая 1588 и 1589 листъ 110 на оборотѣ.

[41]) Зубцовскій нигдѣ не называется Москвитяниномъ въ изданныхъ нами актахъ, но сыновья его: Петръ, Александръ, Василій и Николай, называются Москвичами, т. е. дѣтьми Москвитянина. Кн. земск. Влад. 1596, лит. 18. Вскорѣ по смерти Зубцовскаго, жена его вышла замужъ за Яна Вишневскаго. Старшій сынъ Зубцовскаго Петръ, еще при жизни отца, ушелъ изъ дому и козаковалъ подъ начальствомъ славнаго Наливайки.

Мы уже говорили о судьбѣ Москвитянина *Петра Вороновецкаго*, убитаго слугою князя Курбскаго, Москвитяниномъ *Иваномъ Посникомъ Туровицкимъ* (XXIX). Но убійца не избѣжалъ казни. Иванъ Посникъ былъ женатъ на Ѳедорѣ Перевеской, дочери шляхтича Ивана Перевескаго. Въ 1585 году, 12 мая, Иванъ Перевескій пригласилъ своего зятя къ себѣ въ гости. Иванъ Посникъ пріѣхалъ съ женою къ своему тестю и, сидя въ свѣтлицѣ вмѣстѣ съ другими гостями, велъ спокойно бесѣду. Въ это время, неожиданно явился съ толпою вооруженныхъ людей шляхтичъ Зенько Човгаръ Тупальскій и съ яростію напалъ на Ивана Посника. Застрѣливъ Посника изъ ружья, Човгаръ хотѣлъ изрубить его въ куски. Напрасно жена защищала своего мужа собою и своею одеждою; явившійся на слѣдствіе возный нашелъ трупъ Посника изуродованнымъ: грудь была прострѣлена, ноги отрублены и голова въ двухъ мѣстахъ разрублена, чуть не надвое (I. 268 — 271) [42]).

На сѣверѣ, въ самомъ отдаленномъ отъ Ковля имѣніи, жилъ Москвитянинъ Андрей Барановскій. Онъ получилъ отъ князя Курбскаго село Борки съ землями и крестьянами, на правѣ полной собственности, и спокойно владѣлъ этимъ имѣніемъ. Въ 1588 году, ночью, крестьяне Борковскіе заперли его въ клѣти *и сожгли въ прахъ* съ женою, дѣтьми и челядью; представлены были въ урядъ одни только обгорѣлыя кости. Преступники, при первомъ допросѣ, сознались въ своемъ преступленіи и были казнены смертью (I. 290—304).

Въ 1596 году, онъ неожиданно явился къ своему вотчиму, Яну Вишневскому и умертвилъ его самымъ жестокимъ образомъ. Кн. град. Луц. 1596. лис. 494. 791. 850 и 899.

[42]) Причину такого ожесточенія я отыскать не могъ. Быть можетъ, Зенько Човгаръ Тупальскій мстилъ за смерть Вороновецкаго; эта догадка подтверждается тѣмъ, что между пріятелями, подписавшимися на завѣщаніи Вороновецкаго, упоминается и Зенько Ѳедоровичъ Тупальскій (II. 134).

Якимъ Невзоровъ и ***Посникъ Туровщкій меньшій*** убиты людьми князя Андрея Вишневецкаго (I. 56); ***Василій Лукьяновичъ Калиновскій,*** урядникъ Миляновскій, умерщвленъ мѣщанами Берестечка (I. 65). Судьба прочихъ Москвитянъ осталась неизвѣстною.

Къ актамъ, изображающимъ жизнь князя Курбскаго и его сподвижниковъ, я присоединилъ отысканныя мною свѣдѣнія о другихъ Москвитянахъ, искавшихъ счастія и своевольнаго житья, подъ защитою королей Польскихъ. Сюда относятся свѣдѣнія о Владимірѣ Семеновичѣ Заболоцкомъ (II. 243 — 267), который бѣжалъ изъ Россіи, въ одно время съ Курбскимъ, получилъ отъ Сигизмунда Августа санъ дворянина королевскаго и имѣніе Лепесовку [43]), въ Кременецкомъ уѣздѣ. Въ жалобѣ Шашковича (II. 268), исчисляются Москвитяне, дѣти боярскіе, которые составляли цѣлый отрядъ, находившійся на службѣ королевской. Въ показаніи Григорія Москвитянина, сына боярскаго (II. 296), находимъ отрасль славнаго рода князей Хованскихъ, произшедшую отъ князя Даніила Хованскаго, который выѣхалъ изъ Россіи въ 1515 году, вмѣстѣ съ Евстафіемъ Дашкевичемъ (II. 296).

Послѣ оффиціальныхъ Актовъ, извлеченныхъ мною изъ урядовыхъ книгъ, помѣщено во второмъ томѣ: ***Предисловіе князя Курбскаго на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ.***

---

[43]) Въ описаніи украинскихъ замковъ 1542 года, сказано объ этомъ селѣ: «Село Лепесовка, которое ея милость королева купила у Ворискаго, при покойникѣ панѣ Дахнѣ, старостѣ Кременецкомъ. Въ этомъ селѣ 60 человѣкъ, которые ежегодно платятъ чиншъ — 11 копъ грошей, даютъ 19 мѣрокъ овса, а сѣно косятъ два дня въ году.»

Объ этомъ сочиненіи, Курбскій упоминаетъ въ своей *Исторіи Іоанна Грознаго* и въ письмѣ къ Марку, ученику Артемія [44]). Я открылъ этотъ важный историческій памятникъ въ Вольфенбиттельской библіотекѣ, въ рукописи in folio, 64. 43. Extravagantium. Рукопись написана полууставомъ 16-го вѣка и заключаетъ 466 листовъ. Предисловіе начинается на первомъ листѣ и оканчивается на оборотѣ восьмаго листа. За тѣмъ слѣдуетъ листъ 11, на которомъ начинается первая бесѣда: *О рождествѣ*. Всѣхъ бесѣдъ помѣщено въ рукописи 85; въ концѣ приложенъ списокъ всѣхъ книгъ Іоанна Златоустаго [45]).

Акты, изображающіе жизнь Московскихъ бѣглецовъ въ Литвѣ и на Волыни, проливаютъ яркій свѣтъ на частный и общественный бытъ Юго-западной Россіи 16-го вѣка. Раздоръ Курбскаго съ княземъ Вишневецкимъ (I. 54—65) представляетъ образецъ тѣхъ междуусобій, которыя непрерывно терзали Литву и Польшу и не позволяли этимъ государствамъ принять правильную, благоустроенную форму. Списокъ лицъ, присягавшихъ на присоединеніе земли Волынской къ Польшѣ (I. 19), заключаетъ подробное исчисленіе шляхетскаго сословія въ повѣтѣ Владимірскомъ; дѣла тяжебныя, помѣщенныя въ 2 томѣ, даютъ ясное понятіе о древнемъ судопроизводствѣ, особенно дѣло о убіеніи Москвитянина Ивана Калымета, гдѣ мы находимъ искъ о убійствѣ, со всѣми подробностями (II. 14—54). Наконецъ тяжба Курбскаго съ Василіемъ Красенскимъ (II. 54—79)

---

[44]) Сказаніе князя Курбскаго 89. 258.

[45]) Посѣтивъ Вольфенбиттельскую библіотеку только проѣздомъ, я, по краткости времени, не могъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этаго драгоцѣннаго памятника нашей литтературы. Доставленная въ Коммисію копія предисловія не со всѣмъ точна; поэтому напечатанное нами сочиненіе князя Курбскаго требуетъ новаго, болѣе вѣрнаго изданія.

наглядно представляетъ чудовищное устройство государства, въ которомъ король, Стефанъ Баторій, грозившій съ своею стотысячною арміею завоевать Московское государство, не могъ управиться съ простымъ шляхтичемъ, издѣвавшимся надъ законами и властію королевскою.

Всѣ акты, напечатанные въ настоящемъ изданіи, исключая грамоты, данныя городу Ковлю (LXXVII. 2. 3.), извлечены мною изъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ архивахъ уѣздныхъ судовъ: Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго. Въ первомъ томѣ помѣщены грамоты, декреты, записи, завѣщанія, жалобы, поданныя въ урядъ, объявленія, донесенія возныхъ и показанія частныхъ лицъ; во второмъ томѣ дѣла тяжебныя и прибавленія.

Изъ всѣхъ этихъ актовъ, только два были напечатаны въ изданныхъ Устряловымъ *Сказаніяхъ князя Курбскаго*, именно грамоты 1567 февраля 25 и 1568 іюня 27.

При изданіи текста, я слѣдовалъ принятымъ Коммисіею правиламъ, сохраняя древнюю орѳографію, сокращенія и надстрочные знаки, сколько позволяли типографическія средства. Чтобъ изданіе сдѣлать доступнымъ для читателей, незнакомыхъ съ Польскимъ языкомъ и Западно-Русскимъ нарѣчіемъ, я приложилъ къ тексту возможно близкій переводъ съ примѣчаніями, объясняющими техническіе термины.

Прилагаю списокъ разсмотрѣнныхъ мною актовыхъ книгъ, изъ которыхъ я извлекъ матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ изданіи.

I. Книги уряда Луцкаго.

№	Годъ.		Число листовъ.
1	1560-1561	Книга гродская Луцкая. Начала не достаетъ . . .	270.
2	1562	Книги другія замку господарскаго Луцкаго и справъ земскихъ	200.
3	1563	Книги третьи замку господарскаго Луцкаго судовъ и справъ земскихъ.	244.
4	1564	Книги справъ земскихъ замку господарскаго Луцкаго.	302.
5	1565	Книги пятыя замку господарскаго Луцкаго, судовъ и справъ земскихъ.	450.
6	1565-1569	Книги земскія Луцкія	468.
7	1566	Книги замковыя Луцкія	509.
8	1567	Книги замковыя Луцкія	571.
9	1568	Книга гродская Луцкая	431.
10	1569	Книги девятыя замку господарскаго Луцкаго судовъ и справъ земскихъ	621.
11	1570	Книги десятыя замку господарскаго Луцкаго судовъ и справъ земскихъ	602.
12	1570	Роки судовые, чрезъ урядниковъ земскихъ судовыхъ въ книги вписанные	830.
13	1571	Книги гродскія Луцкія. Начала не достаетъ. . . .	508.
14	1572	Книги гродскія Луцкія. Начала не достаетъ. . . .	665.
15	1573	Книга гродская Луцкая.	506.
16	1574	Книга гродская Луцкая.	437.
17	1575	Книга гродская Луцкая.	480.
18	1576	Книга гродская Луцкая.	524.
19	1576-1580	Книги справъ земскихъ судовыхъ повѣта Луцкаго. Съ іюня 18 по іюля 8.	560.
20	1577	Книги гродскія Луцкія.	830.
21	1578	Книга замку господарскаго Лудкаго судовъ и справъ гродскихъ	921.
22	1579	Книга гродская Луцкая. Съ 1 января по 30 іюня. .	640.
23	1579	Книга гродская Луцкая. Съ 1 іюня до конца года.	544.
24	1580	Книга гродская Луцкая.	606.
25	1580	Книга гродская Луцкая.	733.
26	1581	Книга гродская Луцкая.	217.
27	1581	Книги гродскія Луцкія справъ пановъ шляхты, оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ.	471.

28	1582	Книги гродскія Луцкія справъ ихъ милости пановъ шляхты, оповѣданья, жалобъ, и сознанья возныхъ. . .	1198.
29	1582	Книги гродскія Луцкія записовъ, проданья и заставованья имѣній	242.
30	1582-1585	Книги гродскія Луцкія.	1178.
31	1583	Книги гродскія Луцкія справъ ихъ милости, пановъ шляхты, оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ. . .	726.
32	1583	Книги гродскія Луцкія, уписованья записовъ, такъ на заставы, яко и на продажи имѣній, ихъ милости, пановъ шляхты.	376.
33	1583	Книга гродская Луцкая	750.
34	1583	Книга гродская Луцкая. Начала не достаетъ. . . .	401.
35	1583-1584	Книги справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ	1001.
36	1584	Книги гродскія Луцкія оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ въ справахъ шляхты, обывателей воеводства Волынскаго	1290.
37	1584	Книги гродскія Луцкія вписанья записей на вѣчность, на проданья и на заставу имѣній пановъ шляхты повѣта Луцкаго.	273.
38	1585	Книги земскія Луцкія.	746.
39	1585	Книги гродскія Луцкія оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ.	1526.
40	1585-1598	Книга справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, декретовъ, записовъ и поточныхъ.	412.
41	1586	Книги справъ поточныхъ замка Луцкаго.	1627.
42	1586	Книга гродская Луцкая.	682.
43	1586-1587	Книга справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ. . . .	739.
44	1587	Книга гродская Луцкая.	937.
45	1588-1589	Книги справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ	458.
46	1590	Книга земская Луцкая.	773.
47	1590	Книга справъ поточныхъ Луцкихъ	1202.
48	1591	Книга гродская Луцкая.	393.
49	1591-1592	Книга справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ. . . .	687.
50	1591-1594	Книги записовыя гродскія Луцкія	871.
51	1592	Книга гродская Луцкая.	595.
52	1593	Книга земская Луцкая.	749.
53	1593	Книга гродская Луцкая.	678.
54	1594	Книги гродскія Луцкія.	1407.
55	1594	Книга земская Луцкая.	863.

56	1595	Книга земская Луцкая.	837.
57	1595	Книга гродская Луцкая.	733.
58	1595	Книги гродскія Луцкія справъ поточныхъ.	532.
59	1595-1597	Книги замковыя гродскія Луцкія.	1504.
60	1596	Книги гродскія Луцкія справъ поточныхъ.	979.
61	1596	Книга земская Луцкая.	362.
62	1597	Книги справъ гродскихъ Луцкихъ	703.
63	1597	Книги судовъ земскихъ Луцкихъ.	852.
64	1597	Книги гродскія справъ поточныхъ.	739.
65	1598	Книги справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ . . .	689.
66	1598	Книга записовая гродская Луцкая	692.
67	1598	Книги справъ судовыхъ земскихъ воеводства Волынскаго повѣта Луцкаго.	887.
68	1598-1600	Книга гродская Луцкая.	371.
69	1599	Книга гродская Луцкая.	1097.
70	1599	Книга земская Луцкая.	1101.
71	1599	Книги справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ . . .	884.
72	1599-1600	Книги гродскія Луцкія справъ записовыхъ	636.
		II. Книги уряда Владимірскаго.	
73	1566	Книга гродская Владимірская. Начала не достаетъ. .	139.
74	1567	Книга гродская Владимірская	222.
75	1567-1571	Книга земская Владимірская	258.
76	1668	Книги записныя справъ замку господарского Владимірскаго	161.
77	1569	Книги записныя замку господарскаго Владимірскаго.	310.
78	1569-1577	Реестръ справъ судовыхъ земскихъ Владимірскихъ. .	242.
79	1572	Книги записныя справъ замка господарскаго Владимірскаго	235.
80	1573	Книги записныя справъ судовыхъ замку господарскаго Владимірскаго.	359.
81	1574	Книги записныя справъ замка господарскаго Владимірскаго	256.
82	1575	Книги записныя справъ судовыхъ замка господарскаго Владимірскаго	243.
83	1576	Книги гродскія Владимірскія.	833.
84	1577	Книги записыванья справъ судовыхъ земскихъ, о повѣданья и жалобъ	199.
85	1577-1579	Книги земскія Владимірскія. Не достаетъ начала и конца.	325.
86	1578	Книги гродскія Владимірскія.	297.

87	1579	Книги гродскія замка господарскаго Владимірскаго .	457.
88	1580	Книга гродская Владимірская.	570.
89	1581	Книга гродская Владимірская	490.
90	1581-1588	Книга справъ земскихъ повѣта Владимірскаго . . .	243.
91	1582	Книга гродская Владимірская.	493.
92	1583	Книга гродская Владимірская.	390.
93	1583	Книга гродская Владимірская.	797.
94	1584	Книги гродскія Владимірскія.	621,
95	1585	Книги гродскія Владимірскія.	642.
96	1586	Книги справъ гродскихъ Владимірскихъ.	932.
97	1587	Книга гродская Владимірская.	607.
98	1588	Книга гродскія Владимірскія.	1002.
99	1589	Книга гродская Владимірская.	469.
100	1590	Книга гродская Владимірская.	698.
101	1590-1592	Книга земская Владимірская	492.
102	1591	Книга гродская Владимірская.	1099.
103	1592	Книга гродская Владимірская.	805.
104	1593	Роки судовые земскіе Владимірскіе.	239.
105	1594	Книги гродскія Владимірскія.	743.
106	1595	Книги гродскія Владимірскія.	779.
107	1595-1596	Книги земскія Владимірскія	404.
108	1596	Книги гродскія Владимірскія.	527.
109	1596-1598	Роки судовые земскіе Владимірскіе.	576.
110	1598	Книги гродскія Владимірскія.	653.
111	1598-1599	Книга земская Владимірская.	750.
112	1599	Роки судовые земскіе Владимірскіе.	389.
113	1599	Книга гродская Владимірская.	676.
114	1600	Книга гродская Владимірская.	486.
115	1601	Книга гродская Владимірская.	399.
116	1602	Книга гродская Владимірская.	777.
117	1606	Книга гродская Владимірская.	1006.

Сверхъ книгъ Луцкихъ и Владимірскихъ, разсмотрѣны были полуистлѣвшіе остатки 39 актовыхъ книгъ уряда Кременецкаго съ 1542 по 1599 годъ.

Ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, докторъ Законовѣдѣнія,
Н. Иванишевъ.

1849 года,
октября 15 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

Годы. *Страницы.*

I.

1566, мая 3. **Жалоба князя Андрея Курбскаго о томъ, что князья и паны отнимаютъ у него земли.** 1.
Книга гродская Луцкая 1566 года, листъ 128.

II.

1566, мая 16. **Донесеніе вижа о томъ, что вручилъ князю Курбскому королевскій приказъ объ удовлетвореніи князя Чорторыйскаго за разбои и грабежи въ Смединѣ. Отвѣтъ князя Курбскаго.** 3.
Книга гродская Владимірская 1566, листъ 20.

III.

1567, генваря 26. **Грамота короля Сигизмунда Августа о неподсудности князя Курбскаго урядамъ гродскимъ и земскимъ** . . . . . 6.
Книга гродская Владимірская 1569, листъ 19.

IV.

1567, февраля 25. **Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Андрею Курбскому, на городъ Ковель съ волостію** . . . . . 10.
Книга гродская Владимірская 1580, листъ 293.

Страницы.

V.

1567, ноября 23. **Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Курбскому, на волость Смединскую.** 13.

Книга гродская Владимірская 1580, листъ 292.

VI.

1568, іюля 27. **Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Курбскому, на имѣніе въ повѣтѣ Упитскомъ** . . . . . 16.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 84.

VII.

1569, іюня 17. **Списокъ обывателей земли Волынской повѣта Владимірскаго, присягнувшихъ на присоединеніе земли Волынской къ Польшѣ. Князь Курбскій упоминается въ числѣ не явившихся по не извѣстной причинѣ.** . . . . . 19.

Книга градская Владимірская 1569, листъ 142 наоборотѣ.

VIII.

1570, сентября 24. **Подтвердительная грамота князя Курбскаго землянину Ковельскому, Ивану Тихоновичу Дворецкому, на продажу четырехъ волокъ въ селѣ Добрынскѣ.** . . . . . 27.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579 годъ, листъ 18.

IX.

1571, августа 22. **Запись княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, данная князю Курбскому на имѣніе Осмиговичи** . . . . . 29.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579, листъ 12 наоборотѣ.

Страницы.

X.

1577, октября 10. **Жалоба Ивана Келемета Секунскаго, уряд-ника князя Курбскаго, о нападеніи на него мѣщанъ Владимірскихъ** . . . . . 32.

Книга гродская Луцкая 1571, листъ 480.

XI.

1572, марта 30. **Жалованная грамота князя Курбскаго земляницу Миску Ключниковичу, на земли и войтовство въ мѣстечкѣ Миляновичахъ.** . . . 35.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579, листъ 19 наоборотѣ.

XII.

1572, іюня 10. **Жалованная грамота князя Курбскаго Михаилу Калемету, на имѣніе Секунь и Сушки.** 37.

Книга земская Владимірская съ 1581 по 1588, листъ 305.

XIII.

1572, августа 21. **Донесеніе вознаго, что предъявлялъ князю Курбскому королевскій приказъ объ отдачѣ имѣнія Туличева Борзобогатымъ. Отвѣтъ князя Курбскаго.** . . . . . 39.

Книга земская Владимірская 1572, листъ 162—164.

XIV.

1572, октября 26. **Жалоба князя Богуша Корецкаго о томъ, что князь Курбскій пыталъ и мучилъ его слугу Ѳедора** . . . . . 46.

Книга гродская Луцкая 1572, листъ 572 наоборотѣ.

XV.

1573, марта 7. **Актъ избранія депутатовъ, отправленныхъ дворянствомъ земли Волынской на элекцію короля. Князь Курбскій избранъ депутатомъ.** 48.

Книга гродская Луцкая 1573, листъ 37 и 38.

Страницы.

XVI.

1575, июля 14. **Объявленіе князя Курбскаго о покражѣ у него вещей слугою Матвѣемъ Ганейкомъ.** . . 53.

Книга гродская Владимірская 1575, листъ 156 наоборотѣ.

XVII.

Раздоръ князя Курбскаго съ княземъ Андреемъ Вишневецкимъ, воеводою Браславскимъ.

1575, августа 8. 1. Жалоба князя Курбскаго на князя Вешневецкаго о нападеніи на земли Ковельскія, грабежѣ и разбоѣ . . . 54.

Книга гродская Владимірская 1575, лис. 170 наоб. 171.

1575, августа 13. 2. Донесеніе вознаго о грабежахъ и разбояхъ, причиненныхъ людьми князя Курбскаго въ имѣніи князя Вишневецкаго. . . . . 57.

Книга гродская Владимірская 1575, листъ 173 наоб.

1575, августа 13. 3. Донесеніе вознаго о разбоѣ и грабежѣ, причиненномъ княземъ Вишневецкимъ, въ имѣніи князя Курбскаго. . . 63.

Книга гродская Владимірска 1575, листъ 172.

XVIII.

1575, ноября 4. **Жалоба князя Курбскаго на жителей мѣстечка Берестечка о разбоѣ и грабежѣ.** . . 65.

XIX.

1575, ноября 10. **Жалоба князя Курбскаго на Олизара Кирдея Мылскаго объ угрозахъ и клеветѣ.** . . 69.

Книга гродская Луцкая 1575 года, листъ 475.

XX.

1576, марта 18. **Завѣщаніе княгини Курбской, Маріи Юрьевны урожденной княжны Голшанской** . . . 72.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1581, листъ 52.

XXI.

1577, августа 25. **Слѣдствіе возныхъ о томъ, жива ли княгиня Курбская, и не терпитъ ли какой нужды?** . 79.

Книга гродская Луцкая 1577, листъ 572.

Страницы.

XXII.

1577, августа 25. **Жалоба князя Курбскаго о похищеніи княгинею Курбскою документовъ.** . . . . . 83.

Книга гродская Луцкая 1577, листъ 568.

XXIII.

1577, сентября 23. **Жалоба князя Курбскаго о нападеніи Андрея Монтолта на землю Скулинскую, о грабежѣ и разбоѣ.** . . . . . 85.

Книга гродская луцкая 1577, листъ 664.

XXIV.

1577, октября 4. **Запись князя Анрея Курбскаго князю Юрію Збаражскому, на имѣніе Осмиговичи.** . . . 88.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579, листъ 170.

XXV.

1578, января 10. **Допросъ княгини Курбской о томъ, куда дѣвала она документы, похищенные ею у князя Курбскаго.** . . . . . 93.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 14.

XXVI.

1578, іюля 9. **Слѣдствіе вознаго о покражѣ вещей въ кладовой князя Курбскаго, по приказанію княгини Курбской.** . . . . . 95.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 91.

XXVII.

1578, іюня 17. **Донесеніе вознаго, что отвезъ князю Курбскому королевскій мандатъ по жалобѣ Красенскаго объ имѣніи Туличовѣ.** . . . . . 99.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 95 наоб.

Страницы.

XXVIII.

1578, іюня 27. **Домашній судъ князя Курбскаго надъ служанкою княгини Курбской, Раинкою, о покражѣ.** . . . . . 102.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 13 наоб.

XXIX.

1578, августа 1. **Запись мировой сдѣлки, данная княгинею Курбскою и сыномъ ея Яномъ Монтовтомъ, князю Андрею Курбскому.** . . . . . 107.

Книга гродская Владимірская 1578 листъ 141.

XXX.

1578, августа 1. **Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что получилъ въ залогъ отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны, имѣніе Дубровицу.** . . . . 111.

Книга гродская Владимірская 1578. листъ 138 наоб.

XXXI.

1578, августа 1. **Запись князя Курбскаго княгинѣ Курбской Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, на имѣніе Шешоли и Крошты.** . . . . . 116.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 143.

XXXII.

1588, августа 2. **Запись, которою князь Курбскій обязался возвратить княгинѣ Курбской, по уплатѣ долга, заложенныя ею церковныя вещи** . . . . . 118.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 133 наоб.

XXXIII.

1578, августа 2. **Донесеніе вознаго о вещахъ, которыя далъ князь Курбскій бывшей женѣ своей, отпуская ее отъ себя, въ слѣдствіе развода.** . . . . 121.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 147.

Страницы.

XXXIV.

1578, августа 2. **Объявленіе князя Курбскаго, что онъ отказывается отъ 15,000 копъ грошей, данныхъ имъ въ долгъ бывшей княгинѣ Курбской, подъ залогъ имѣнія Дубровицы.** . . . . . 123.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 147 наоб.

XXXV.

1578, августа 2. **Княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская объявляетъ недѣйствительными акты, совершенные отъ ея имени княземъ Курбскимъ.** . . . . . 125.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 148 наоб.

XXXVI.

1578, августа 2. **Жалоба княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской о томъ, что князь Курбскій, разведясь съ нею, удержалъ ея движимое имущество** . . . . . 128.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 149 наоб.

XXXVII.

1578, августа 2. **Жалоба княгини Курбской о томъ, что князь Курбскій мучилъ служанку ея Раину.** . . . . 135.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 147.

XXXVIII.

1568, августа 6. **Жалоба князя Андрея Курбскаго на бывшую княгиню Курбскую объ удержаніи экипажа, въ которомъ онъ отправилъ ее изъ своего дому, и объ угрозахъ Николая Сопеги, воеводы Минскаго.** . . . . . 136.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 153.

Страницы.

XXXIX.

1578, августа 14. **Допросъ Москвитянина Симона Марковича Вишнякова, слуги князя Андрея Курбскаго.** 139.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 159.

XL.

1578, октября 4. **Объявленіе Ѳедора Мироновича объ увольненіи отъ службы князю Курбскому и жалоба о неуплатѣ заслуженнаго жалованья.** . . . 141.

Книга гродская Владнмірская 1578, листъ 210 наоб.

XLI.

1587, октября 7. **Донссеніе вознаго о томъ, что отдалъ Ждана Мироновича на поруку бывшей княгинѣ Курбской.** . . . . . 144.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 223 наоб.

XLII.

1578, октября 21. **Жалоба бывшей княгини Курбской на князя Курбскаго, объ удержаніи движимаго имущества и людей, ей принадлежащихъ. Реестръ вещей и слугъ, составлявшихъ приданное княгини Курбской.** . . . . . 146.

Книга гродская Владимірская 1578, лис. 230 наоб. и 238.

XLIII.

1587, декабря 30. **Запись бывшей княгини Курбской о томъ, что она во всемъ получила удовлетвореніе отъ князя Курбскаго и освобождаетъ его отъ всѣхъ, поданныхъ ею въ судъ исковъ.** . . 163.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 30.

XLIV.

1579, января 7. **Объявленіе дѣвки Раины, что прежніе ея доносы на бывшую княгиню Курбскую и на князя Курбскаго ложны.** . . . . . 166.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 12 наоб.

Страницы.

LXV.

1679, апрѣля 8. **Жалоба вознаго Голубя Сердятицкаго о побояхъ причиненныхъ ему людьми князя Курбскаго** . . . . . 168.

Книга гродская Владимірская 1519, листъ 119 наоб.

XLVI.

1579, апрѣля 26. **Вѣновая запись князя Курбскаго Александрѣ Семашковнѣ** . . . . . 170.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579 листъ 205 наоборотѣ.

XLVII.

1579, апрѣля 27. **Заемная запись князя Курбскаго женѣ его, княгинѣ Александрѣ Петровнѣ Семашковнѣ, на 4000 злотыхъ Польскихъ.** . . . . . 173.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 135, и книга земская Луцкая 1583, листъ 42.

XLVIII.

1579, апрѣля 27. **Объявленіе княгини Курбской, Александры Петровны Семашковны, о томъ, что она получила отъ братьевъ своихъ слѣдующее ей приданное и ничего болѣе требовать не будетъ.** 176.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 134, и книга земская Луцкая 1583, листъ 44 наоборотѣ.

XLIX.

1579, іюня 29. **Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ касающіяся его судебныя дѣла должны быть пріостановлены.** . . 179.

Книга гродская Луцкая 1579, листъ 235.

Страницы.

L.

1580, января 8. **Объявленіе князя Курбскаго, что слуга Меркурій Невклюдовъ, обворовавъ его, бѣжалъ.** 181.
Книга гродская Владимірская 1580, листъ 1 наоборотѣ.

LI.

1580, іюня 6. **Дѣло о развратной жизни Анны Монтовтовны.** 182.
Книга гродская Луцкая 1580, листъ 250.

LII.

1580, іюня 20. **Королевскій листъ, предписывающій князю Курбскому явиться на судъ за непозволеніе набирать для королевской службы гайдуковъ въ имѣніи Ковельскомъ** . . . . . 189.
Книга гродская Владиміская 1580, листъ 291.

LIII.

1581, іюня 5. **Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго и Ковельскаго** . . . . 191.
Книга градская Владимірская 1581, листъ 225 наоб.

LIV.

1581, іюня 10. **Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ начатые противъ него иски должны быть пріостановлены.** . . . . 201.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 236 наоб.

LV.

1581, іюля 8. **Донесеніе вознаго, что епископу Владимір-Ѳеодосію вручено отъ митрополита Онисифора, приказаніе явиться въ Кіевѣ для объясненія**

Страницы.

по дѣлу о разводѣ князя Курбскаго съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. . 203.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 212 наоб.

LVI.

Дѣло о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской съ слугою Жданомъ Мироновичемъ . . . . . 204.

1581, іюля 20. 1. Показаніе пана Ивана Семеновича Ласковича сына Чернчицкаго . . . . . 204.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 238.

1581, іюля 20. 2. Показаніе землянина Луцкаго, Тимофея Зыка Князскаго. 208.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 239.

1581, іюля 20. 3. Донесеніе вознаго о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. . . . . 211.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 238 наоб.

LVII.

1581, октября 10. **Жалованная королевская грамота Кирилу Зубцовскому, на городничество Луцкое. . . 213.**
Книга гродская Луцкая 1582, листъ 38.

LVIII.

1581, октября 12. **Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій, отправившись на войну, заболѣлъ на границѣ, но что, не смотря на то, всѣ касающіяся его судебныя дѣла должны быть пріостановлены. 216.**
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 461.

LIX.

1581, декабря 27. **Жалоба посланца митрополичьяго на вознаго Ждана Цирскаго. . . . . 218.**
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 480.

LX.

1582, генваря 6. **Донесеніе вознаго, что князь Курбскій, по болѣзни, не можетъ ѣхать къ митрополиту**

Страницы.

Кіевскому на судъ, по дѣлу о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. 221.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 3.

LXI.

1582, марта 22. **Донесеніе вознаго о врученіи князю Курбскому королевскаго приказанія, которымъ предписано не оскорблять посланцовъ королевскихъ и явиться къ митрополиту на судъ о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою** . . . . . 223.

Книга гродская Луцкая 1582 года, листъ 240 наоб.

LXII.

1582, мая 27. **Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что игуменъ Вербскій Исаія, разспродавъ хлѣбъ и забравъ церковные деньги и вещи, ушелъ отъ него** . . . . . 227.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 230 наоб.

LXIII.

1583, апрѣля 24. **Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго** . . . . . 228.

Книга гродская Владимірская 1583, листъ 138 наоб. до 144.

LXIV.

1583, мая 3. **Жалованная грамота князя Курбскаго Ивану Мошнинскому на дворъ и земли въ округѣ Ковельскомъ.** . . . . . 242.

Книга гродская Владимірская 1584, листъ 581 наоб.

LXV.

1583, мая 24. **Донесеніе вознаго о вводѣ княгини Курбской Александры Семашковны во владѣніе**

Страницы.

Ковельскимъ имѣніемъ, по смерти князя Курбскаго . . . . . 245.

Книга гродская Владимірская 1583, листъ 137 наоб.

LXVI.

1585, мая 8. **Рѣшеніе опекуновъ объ изслѣдованіи обидъ, причиненныхъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною слугамъ и крестьянамъ покойнаго князя Курбскаго . . . . . 248.**

Книга гродская Владимірская 1585, листъ 185.

LXVII.

1585, мая 18. **Показаніе слугъ, бояръ и крестьянъ покойнаго князя Курбскаго объ обидахъ, причиненныхъ имъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною. . . . . 253.**

Книга гродская Владимірская 1585, листъ 201.

LXVIII.

1585, мая 16. **Донесеніе вознаго о убіеніи Москвитянина Ивана Посника Туровицкаго, слуги князя Курбскаго . . . . . 268.**

Книга гродская Владимірская 1585, листъ 193 наоб.

LXIX.

1585, іюля 5. **Донесеніе вознаго, что коммиссары королевскіе отобрали у наслѣдниковъ князя Курбскаго имѣніе Смединъ, уплативъ тысячу копъ грошей. 272.**

Книга гродская Владимірская 1585, листъ 386 наоб.

LXX.

1585, октября 6. **Раздѣльная запись Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, бывшей княгини Курбской,**

Страницы.

данная сыну ея Андрею Монтолту и дочери Варварѣ Фирлеевой урожденной Козинской. 274.
Книга гродская Луцкая 1585, листъ 595.

LXXI.

1585, октября 6. Дарственная запись Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, бывшей княгини Курбской, данная сыну ея, Андрею Монтолту, на имѣніе Шешели и Крошты. . . . . 279.
Книга гродская Луцкая 1585, листъ 527.

LXXII.

1585, февраля 28. Завѣщаніе Москвитянина Михаила Калымета Секунскаго, слуги князя Курбскаго. . . . 283.
Книга земская Владимірская съ 1581 по 1588, лис. 303 наоборотѣ.

LXXIII.

Дѣло о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго, слуги князя Курбскаго.

1588, сентября 2. 1. Слѣдствіе вознаго о сожженіи Барановскаго. . . . 290.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 540.

1588, сентября 7. 2. Допросъ крестьянъ Борковскихъ на мірскомъ сходѣ, о сожженіи Барановскаго. . . . . 293.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 613 наоб.

1588, сентября 6. 3. Показаніе крестьянъ въ урядѣ о сожженіи Барановскаго. . . . . 296.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 598 наоб.

1588, сентября 7. 4. Судъ надъ крестьянами Борковскими о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго . . . . . 298.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 607.

LXXIV.

1588, сентября 8. Жалованная грамота Сигизмунда III секретарю королевскому Олешку на имѣніе Борки,

Страницы.

оставшееся по смерти Москвитянина Барановскаго . . . . . 305.
Книга гродская Владимірская 1591, листъ 779.

LXXV.

1590, генваря 15. Королевскій декретъ объ отобраніи Туличова у наслѣдниковъ князя Курбскаго и о возвращеніи этого имѣнія Красенскимъ. . . 307.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 217 наоб.

LXXVI.

1590, іюля 2. Реестръ товаровъ, взятыхъ княземъ Курбскимъ изъ лавки Григорія Ѳедоровича, въ тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятомъ году. . . 310.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 377 наоб.

LXXVII.

Свѣдѣнія о городѣ Ковлѣ и волости Ковельской.

1591, августа 2. 1. Росписка въ полученіи подати съ имѣній Ковельскихъ, данная сборщикомъ податей воеводства Волынскаго. . . 315.
Книга гродская Владимірская 1591, листъ 980.

1618, мая 30. 2. Уставъ портнаго цеха въ городѣ Ковлѣ . . . . . 319.
Оригиналъ на пергаменномъ листѣ. Доставленъ въ Коммисію изъ архива Ковельскаго уѣзднаго суда.

3. Жалованная королевская грамота городу Ковлю, подтверждающая права и привилегіи, данныя этому городу съ 1547 по 1670 годъ. Декабря 16, 1670 года. . . . 323.
Оригиналъ на четырехъ пергаменныхъ листахъ, съ восковою въ желѣзномъ футлярѣ печатію. Доставленъ въ Коммисію изъ архива Ковельскаго уѣзднаго суда.

I.

Жалоба князя Курбскаго о томъ, что Литовскіе и Польскіе паны отнимаютъ у него земли. 1566 мая 3.

Лѣта бо҃. наро҃. а҃ф҃ѯ҃ѕ҃ мц҃а маꙗ г҃ дн҃ꙗ.

Приезди҃ до мене богꙋша федоровича корецко҃ старосты лꙋ҃кого брꙗсла҃ского и вени҃кого кнꙗ҃ а҃дре҃ его мл҃ть михалови҃ кꙋ҃пски҃ жалꙋючи и ѡповедаю҃и ты҃ ѡбычае҃ и҃де҃ кн҃зи и панове кнꙗ҃ства литоѡ҃ского зе҃ли волы҃ское та҃ те҃ и панове полꙗки земꙗне корꙋ҃ные которые де҃ имен҃ꙗ и ѡселости свои коло волости места моего ковеѡ҃ского маю҃ чере҃ границы звечистые и померы волоѡ҃ные властивꙋю землю имене҃ мои҃ волости ковеѡ҃ское полꙗ сеножати дꙋбровы боры и лесы моцно кгвалто҃ поседаю҃ и҃держ҃ае свое до имене҃ свои҃ приворочаю҃ и прилащаютъ до которихъ де҃ кгрꙋ҃то҃ имене҃

Лѣта отъ рождества Христова 1566, мѣсяца мая 3-го дня.

Пріѣзжалъ ко мнѣ Богушу Ѳедоровичу Корецкому, старостѣ Луцкому, Браславскому и Винницкому, его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій, и жаловался, объявляя слѣдующее: «князья и паны Княжества Литовскаго, земли Волынской, также паны Поляки, земляне коронные [1]), имѣющіе земли и осѣдлости свои около волости моей Ковельской, открытою силою заселяютъ, присоединяютъ къ своимъ имѣніямъ и присвояютъ земли, принадлежащія къ имѣніямъ моимъ Ковельской волости: поля, сѣнокосы, дубравы, боры и лѣса, нарушая вѣковѣчныя границы и размежеваніе; между тѣмъ какъ прежде сего, когда эти имѣнія находились во владѣніи святой и славной памяти королевы и великой княгини Боны, также во владѣніи господаря короля,

[1]) Землянами коронными называлась Польская шляхта, владѣвшая населенными или ненаселенными землями на правѣ полной собственности. Отъ коронныхъ землянъ отличались земляне господарскіе, получавшіе во владѣніе Королевскія земли съ обязанностію исполнять военную повинность.

моихъ волости ковеское ѡны пере тымъ
ꙗко задержаꙗ светое и сланое памети
королевое ее млти и великое кнгни боны
такъ те задержаꙗ гдрѧ королѧ его
млти и засихъ держаце ковески жаного
вступу немевали и николи того нежи-
вали ѡно де ты часо кгды его кроле-
скаꙗ мл гдръ нашъ млтивы зласки
свое гдръское ковель зосею волою мне
слузе своему дать рачилъ зосн сторо
мнѣ самому имеꙗмъ и поданымъ мои
волости ковеское криды и шкоды вели-
кие дѣлаю еще де нато властивые кгру-
ты имене мои волости ковеское чере
границы звечистые и помери волоные
моно кгвато поседають и вдержае при-
ворочаю вчо собе его мл кнѧ адре ми-
халови купски жаль криду и шкоды
великие быти менꙗи жедал мене абы то
было записано а та ꙗ тую жалобу и
ѡповедае его млти вкниги заковые
записаи казалъ.

его милости, и въ управленіи державцовъ королевскихъ, никто изъ упомянутыхъ выше сосѣднихъ владѣльцовъ не вступался въ тѣ земли Ковельской волости и никогда не пользовался ими. Только въ настоящее время, когда его королевская милость, господарь нашъ милостивый, по своему господарскому благоволенію, соизволилъ пожаловать Ковель со всею волостію мнѣ, слугѣ своему; со всѣхъ сторонъ сосѣдніе владѣльцы начали наносить великія обиды и причинять вредъ мнѣ самому, имѣніямъ и крестьянамъ моимъ волости Ковельской. Сверхъ того, они открытою силою заселяютъ и забираютъ въ свое владѣніе собственныя мои земли Ковельской волости, нарушая вѣковѣчныя границы и размежеваніе.» Видя въ этомъ для себя оскорбленіе, обиду и великіе убытки, его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій, желалъ, чтобъ его жалоба была записана. Поэтому я велѣлъ вышеозначенную жалобу и объявленіе его милости записать въ замковыя книги.

II.

Донесеніе вижа [2]) о томъ, что вручилъ князю Курбскому приказъ королевскій объ удовлетвореніи князя Чорторыйскаго за разбои и грабежи въ Смединѣ. Отвѣтъ князя Курбскаго. 1566 мая 16.

Лѣта бо҃. наро҃. а҃ф҃ѯ҃ѕ҃ мц҃а маꙗ ѕ҃і днѧ.

Што пе҃ве сего впонедело҃ про҃лы мц҃а теперешнего маꙗ третегонаца҃ днѧ присыла҃ навр҃ѧ замкꙋ гдр҃кого володимерского до мене ꙗкима васи҃левича на то҃ ча҃ бꙋдꙋчого наме҃цꙋ его мл҃ти пн҃а васи҃ꙗ гꙋлевича по҃старостего володимерского его мл҃ть кн҃ѧ алекса҃дро федорови҃ чо҃торыски҃ слꙋжебника своего ѡнекиꙗ бꙋтети҃кого просечи ѡвижа до кн҃зѧ а҃дреꙗ кꙋ҃пъского кꙋ подаю емꙋ листꙋ гдр҃кого ꙋпомина҃ного ѡколо кривдъ смедиски҃ ꙗ зꙋрѧдꙋ за҃кꙋ гдр҃кого володимерского дава҃ его мл҃ти нато виже҃ слꙋже҃ника его мл҃ти пн҃а по҃старостего ба҃цера пенѧ҃ка который ви҃

Тысяча пятьсотъ шестьдесятъ шестаго года, мая 16-го дня.

Прежде сего, въ прошлый понедѣльникъ, текущаго мѣсяца мая тринадцатаго дня, его милость, князь Александръ Ѳедоровичь Чорторыйскій, присылалъ слугу своего Іоанникія Бутеницкаго въ урядъ замка господарскаго Владимірскаго, ко мнѣ Якиму Васильевичу, занимавшему въ то время мѣсто его милости пана Василія Гулевича, подстаросты Владимірскаго, и просилъ дать ему вижа, который бы вручилъ князю Андрею Курбскому королевскій напоминальный листъ объ обидахъ, нанесенныхъ князю Чорторыйскому въ Смединѣ. Я для этого давалъ его милости, изъ уряда замка господарскаго Владимірскаго, слугу его милости пана Подстаросты, Бальцера Пеняжка, который,

[2]) Вижами назывались присяжные изслѣдователи дѣлъ, подлежавшихъ суду воеводъ и повѣтовыхъ старостъ. Они выбирались изъ надежныхъ, владѣвшихъ поземельною собственностію шляхтичей. Zbior praw Litewskich. Poznań 1841. p. 455.

ста̑шин со̑личне накра̑де пере̑до̑ною сего дня̑ даты на ке̑хъ написаное тыми слокы до кни̑ кызна̑ и̑ де̑ маючи зсокою сто-ро̑ по̑даного кн̑зя̑ косте̑тина кишневе̑-кого звидюта̑ на̑ма̑ се̑ка а по̑даного кн̑зя̑ лъва коше̑ского ступаль де̑ка мы-чича зъслужебникомъ его ма̑ти кн̑зя̑ алексадра чорторы̑ского сонеки̑мъ къте-тицкимъ уколъторокъ пролы̑ мана че-тке̑тогона̑цать дня̑ къкнязя купъского вымею его ма̑ти милановичахъ былъ тамъ же служекникъ князя алексадра его ма̑ти чорторы̑ского сонеки̑ къте-тицки̑ пере̑до̑ною кнже̑ и сторонами пе̑ко поменеными на̑пе̑ке̑ ми̑ гдрки̑ упоминаны̑ кн̑зю купъскомъ пода̑ а пото̑ копею стого листъ далъ и при листъ гдръкомъ со̑ князя его ма̑ти пна̑ своего со̑крывды и шкоды смедиские со̑поседа̑е кгрутъ по-дра̑е кчолъ сокгва̑ты ко̑ гракежи люде̑ смедиски̑ такъ тежъ зкне̑ тесли кн̑зя̑ его ма̑ти пна̑ своего каслава наластно̑ кгру̑те смедискомъ и сопокра̑е речи̑ его слокне моки̑ и навра̑нико̑ его ковеского ива̀на келемета а кижо̑ского постника и по̑даны̑ его колости ковеское и ки-жовъское жалова̑ права и справедливости просилъ поведа̀ючи акыс̀ ктомъ кн̑зь ку̑пски̑ ведле листъ его ма̑ти гдрского заховалъ вкгрн̑ смедиски̑ вступова̀ти неказа̑ а сокривды и шкоды поделаные на враднико̑ и по̑даны̑ своихъ справед-

явившись лично въ урядѣ, предо мною, сего-дня вышеозначеннаго числа, подалъ слѣ-дующее донесеніе для записанія въ книги: «Взявъ съ собою свидѣтелей, именно крест-янина князя Константина Вишневецкаго изъ Ведютя, по имени Сейка, и крестьянина князя Льва Кошерскаго изъ Ступалъ, Демка Мышчича, вмѣстѣ съ слугою его милости князя Александра Чорторыйскаго Іоанни-кіемъ Бутеницкимъ, былъ я, въ прошлый вторникъ, мая четырнадцатаго дня, у князя Курбскаго, въ имѣніи его милости Миля-новичахъ. Здѣсь слуга его милости князя Чорторыйскаго Іоанникій Бутеницкій, предо мною вижемъ и вышеупомянутыми свидѣ-телями, сперва подалъ князю Курбскому королевскій напоминальный листъ, а потомъ далъ копію съ того листа и при отдачѣ ли-ста королевскаго словесно говорилъ отъ имени его милости князя, своего пана, объ обидахъ и вредѣ, причиненномъ въ Смеди-нѣ, о завладѣніи землею, подраніи пчелъ, насиліяхъ, побояхъ и грабежахъ, причи-ненныхъ людямъ Смединскимъ, также о побояхъ, причиненныхъ Вацлаву, плотнику князя его милости, своего Пана, на его землѣ Смединской, и о похищеніи имуще-ства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ жаловался на урядниковъ его милости князя Курбскаго: на Ковельскаго—Ивана Келемета и на Ви-жовскаго—Постника, также на крестьянъ Ковельской и Вижовской волости, и просилъ суда и законнаго удовлетворенія, напоми-ная, чтобы въ этомъ дѣлѣ князь Курбскій поступилъ согласно съ листомъ его Коро-левской милости Господарскимъ, чтобы запретилъ вступаться въ землю Смединскую и судилъ своихъ урядниковъ и крестьянъ за обиды и вредъ. А особливо слуга его

ликость вчинилъ а wсобливе дѣ слѹжебникъ его мт̑и кн̑зя чорторы̑ского wнеки̑ кн̑зя кѹ̑пъского и̑менемъ пн̑а своего кнзⷭ его мт̑и просилъ абы девѧтеро быдла рогатого и҃тр̑ицатеро wвѣ̑ подано гдр̑ко̑ смедѝско̑ wмелѧнково̑ которое мѹжа ксмедине за выстѹпокъ его горломъ скарано выдати казалъ коде̑ за wного wмелѧнца и за быдло е̑го крнадниковъ тое̑ мт̑и ковелъски̑ келеме̑ такъ его сковлⷭ быдлъ поземное взялъ а быдло прⷭ некн̑не загамова̑ кнⷭ кѹ̑пъски̑ дѣ̑ мн̑ гдр̑ки̑ и копею принявши вычита̑ мн̑ же зася слѹжебникъ его мт̑и кнзⷭ александра чорторы̑ского wнникею wда̑ а копею собе зоставилъ и нато на все тымъ wбычаемъ wка̑ вчинилъ надѣ̑ ѹкрѹ̑н смедѝски̑ ѹстѹповатисⷭ некажѹ але своего крѹ̑нъствѹ которы̑ маю зласки божое гдр̑кое коронити велю а естлисⷭ вѹ̑ду̑ смедѝнцы ѹкрѹ̑н мо̑ книжо̑ски̑ ѹстѹпова̑ вты̀е wстровы которые налисте гдр̑комъ wписаны што смедѝнцы своми бы̑ менⷭ тогды кажѹ имⷭ̑ и кажѹ имати и вешⷭ̑ ко е̑стъ крѹ̑н мо̑ вижо̑ски̑ а несмедѝски̑ а штосⷭ дотыче̑ ты̑ рече̑ которые речи смедѝнцы wврнадниково̑ и по̑даны̑ моихъ менⷭ собе быти закривдѹ и шкодѹ wто дѣ̑ на нмъ права и справедливости чинити неповине̑ коде̑ естли што врнадники и по̑даные мо̑ кѹ̑ду̑ вчинили тогдыто вчинили боронечи крѹ̑тѹ моего а быдла дѣ̑ милости князя Чорторыйскаго Іоанникій просилъ его милость князя Курбскаго, отъ имени князя, пана своего, чтобы приказалъ выдать девять головъ рогатаго скота и тридцать овецъ крестьянкѣ господарской Смединской Омельяновой. Мужъ ея Омельянецъ за преступленіе былъ казненъ смертію въ Смединѣ, и хотя урядникъ Ковельскій Келеметъ, при выдачѣ того Омельянца изъ Ковля, взялъ поземельныя деньги какъ за самаго Омельянца, такъ и за его скотъ; однакожъ скота не выдалъ, безъ всякаго права. Князь Курбскій, принявъ королевскій листъ и копію съ него, прочиталъ и возвратилъ слугѣ князя Александра Чорторыйскаго Іоанникію, а копію оставилъ у себя, и на все сказанное выше такой далъ отвѣтъ: «Я не велю вступаться въ землю Смединскую, а приказываю защищать свою землю, пожалованную мнѣ по милости Божіей и господарской. А если Смедицы будутъ присвоять себѣ мою Вижовскую землю, острова, которые описаны въ Королевской грамотѣ, и которые Смединцы считаютъ своими, то я прикажу ловить ихъ и вѣшать; потому что та земля моя Вижовская, а не Смединская. А что касается до удовлетворенія, которое Смединцы требуютъ отъ урядниковъ и крестьянъ моихъ за обиду и вредъ, то я имъ въ томъ суда и расправы давать неповиненъ; ибо, если что урядники и крестьяне мои сдѣлали, то сдѣлали защищая мою землю. А скота и овецъ вышеозначенной Смединской крестьянкѣ я возвращать не велю, потому что этотъ скотъ

шкецъ то́ жо̑це смедиско́ вен8ти некаж8 бо де́ то намене приходитъ и жадалъ его мл̑ть кня̑ александро чорторы́ски мене абы то вкниги замъковые было записано на зажаданъемъ его мл̑ти тое вызна̑е книжово вкниги замковые записати казалъ.

должен принадлежать мнѣ.» И желалъ его милость князь Александръ Чорторыйскій, чтобы вышеизложенное донесеніе вижа было записано въ замковыя книги; я, по желанію его милости, приказалъ записать въ замковыя книги.

III.

Грамота короля Сигизмунда Августа о неподсудности князя Курбскаго урядамъ гродскимъ и земскимъ. 1567 января 20.

Лѣта ко̑. наро̑. а̑ф̑д̑д̑. мца̑ гевара два̑цатого дня̑.

Лѣта отъ рождества Христова 1569, мѣсяца января 20-го дня.

Постановйшисм шблйне набраде замкв гдрского володимерского передо̑ною пало̑ григоевичо̑ шрáски нато̑ ча кв-дв̑чи по̑старосты володимерски слв̑жекни кня̑ж а̑дрея его мл̑ти михáловича кв̑пского старосты крéского микола̑ богв-шéски показа̑ ли̑ его кролéское мл̑ти писаны́ довкй кня̑зе пно̑ воево̑ каштално̑ машко̑ старостъ де̑жаве̑ кнеги пани́ вдо̑ бонарх и двора̑ и вси̑ влад-

Явившись лично въ урядѣ замка господарскаго Владимірскаго, предо мною Павломъ Григорьевичемъ Оранскимъ, бывшимъ въ то время подстаростою Владимірскимъ, слуга его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, старосты Кревскаго, Николай Богушевскій, предъявилъ листъ его королевской Милости, написанный ко всѣмъ князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, маршаламъ, старостамъ, державцамъ [3]), вдовамъ князей и пановъ, къ боярамъ, дворянамъ и ко всѣмъ урядникамъ

[3]) Королевскія земли раздѣлялись на округи и отдавались въ управленіе Королевскимъ урядникамъ. Тѣ округи, въ которыхъ находились замки, или гроды, назывались старостваами, а урядники, управлявшіе ими, старостами; округи, состоявшіе изъ однихъ селеній и земель ненаселенныхъ, назывались

нико его мти гдрски зески и кгроски
а меновите кповете лъко володимеско
кремънецко спопню рукы и печаю его кро-
леское мти справы писара его мти
гдрского пана ларина коны вповтребе
кнзъ анъдрея михалокича кпского
старосты кресского повеждаючи его кро-
леская мл имее ковеское блано сво-
ею гдрскою а кнъ кпски токо на-
быховае зласки его мти гдрское ѡ
его кролеское мти деж але бено
тое блано его мти гдрская а и его
кролеская мл зовсими имънами ско-
ими гдрскими права и съдо зески
и кгроски полечъ нерачи тогды те
блане звехности и съдъ его мти
гдрскомъ школо кгръто и всяки
кридъ комъбысъ што ѡ того имъня
ковеского деяло никомъ иномъ ѡно
его мти гдръ розонавати належи
и для того абы кнзъ кпского са-
мого врадника слугъ бон и поданы
его мти ковески листы позонымы
зескими и кгроскими нигде до съдъ
непоколокали кридъ шко бое и гра-
бежо никоторы нечинили и кгръто
ковески бе пране незабирали але ком
бы та школо кгръто ковески яко

королевскимъ, земскимъ и гродскимъ, именно къ тѣмъ, которые живутъ въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ. Въ этомъ листѣ, данномъ по просьбѣ князя Андрея Михайловича Курбскаго, старосты Кревскаго, за собственноручною подписью и печатью королевскою и за скрѣпою писаря королевскаго, пана Лаврина Войны, его королевская милость объявляетъ, что имѣніе Ковельское есть его собственность господарская, и что князь Курбскій получилъ то имѣніе отъ его королевской милости только для своего содержанія, но что вѣчное право полной собственности на то имѣніе принадлежитъ его королевской милости. И такъ какъ его королевская милость, совсѣми своими господарскими имѣніями, несоизволилъ подчиниться суду и расправѣ ни гродскихъ урядовъ, ни земскихъ, то поэтому, если-бы изъ того имѣнія Ковельскаго причинена была кому нибудъ несправедливость въ правѣ поземельной собственности или какая нибудь другая обида; во всѣхъ такихъ случаяхъ, верховная власть, судъ и разбирательство собственно принадлежатъ не кому иному, какъ только господарю, его милости. Въ слѣдствіе чего, предписывается, чтобы никто, ни въ какой судъ, не требовалъ самаго князя Курбскаго, его урядника, слугъ, бояръ и крестьянъ Ковельскихъ, никакими позовными листами, ни земскими, ни гродскими, чтобъ никто не причинялъ ему обидъ, убытковъ, раз-

---

державами (tenutae), лица, которымъ поручались такіе округи въ управленіе, назывались державцами (tenutarii). Старосты имѣли судебную власть надъ шляхтою, державцы, напротивъ, завѣдывали главнымъ образомъ королевскими доходами. B. Lengnicha, Prawo pospol. Królewstwa Polskiego. Krakow, 1836 pagg. 153, 154.

и школо ксмкй крикдъ потоны до кнзм
кбпского крадникб слб и людѕ такое
дело было абы его прако такб зкланно-
сти его мти гдрское пред его млю
гдремъ ужикали такб шире а достатоне
на листе его кролевское мти списано
ѕ и проси мене миколй богушески абы
то ли его кролеское мти вкниги замко-
вые вписа ны на то ли его мти гдрски
слово ѿ слова вкниги законые вписати
казалъ которы та сѧ всобе маетъ.
Жикгимон авгу бою млю коро поски
велики кнѧ литоски рускй прускй жомон-
ски мазовецкй лифлянски и иныѣ. кнзѣ
пано коевода каштелано машако старо-
ста дежавца кнегинѧ панѧ вдова конаро
дворано и кси врано наши гдрски зем-
ски и кгроски а меновите кпокете луцко
володимеско и кременецкомъ поведи пред
нами староста кресски кнѧ адре михалови
купски и што которое имее кове мы
зласки нашое гдрское навыховае емў дали
ино дѣ ѿ некоторы ва многие крйды вкоѣ
грабежо взираю кгруто того имѣя ко-
веского и выши многи реча поданы ко-
вески деюсѧ и нато дѣ враника и слу и
поданы ковески до сўдў земского и кгро-
ского листы позовными поволокаючи кў
немало шкоде его слу и поданы его
приходите иноаково кнѧ купски зласки
нашое тое имее ковеское навыховае свое
ѿ на дежи але веною тое кланб наша

боевъ и грабежей и не отбиралъ безъ суда земель Ковельскихъ. А если бы кто имѣлъ къ князю Курбскому какое нибудь дѣло, касающееся земель Ковельскихъ или какихъ бы то ни было обидъ, подлежащихъ общимъ судамъ, или имѣлъ бы дѣло къ его урядникамъ, слугамъ и крестьянамъ: то въ такомъ случаѣ, долженъ звать князя Курбскаго на судъ короля его милости, какъ изъ имѣнія, составляющаго собственность его милости господарскую, о чемъ обширнѣе и достаточнѣе написано въ грамотѣ его королевской милости. И просилъ меня Николай Богушевскій вписать ту грамоту его королевской милости въ замковыя книги, и я приказалъ вписать ее, отъ слова до слова, въ замковыя книги. Эта грамота есть слѣдующая: Сигизмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, маршаламъ, старостамъ, державцамъ, вдовамъ князей и пановъ, боярамъ, дворянамъ и всѣмъ урядникамъ нашимъ господарскимъ, а именно тѣмъ которые живутъ въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ. Объявилъ предъ Нами староста Кревскій, князь Андрей Михайловичь Курбскій, что онъ получилъ для своего содержанія, по милости Нашей господарской, имѣніе Ковель, но что нѣкоторые изъ васъ причиняютъ великія обиды подвластнымъ ему обывателямъ Ковельскимъ, производя разбои и грабежи, отнимая земли Ковельскія и причиняя вредъ многими другими поступками. Сверхъ того вы, часто требуя позовными листами урядника, слугъ и крестьянъ Ковельскихъ на судъ земскій и

гдрскаꙗ а и мы гдръ зовсими имеꙗми
нашими права и сꙋдом земским и кгродским
неподлегли тогды те власне зверхности и
сꙋдꙋ нашемꙋ гдрскомꙋ ѡколо кгрꙋнтов
и всѧких кривдъ комꙋбысѧ што ѿ того
имеꙗ ковелского деꙗло никоу иномꙋ одно
намъ гдрꙋ розознавати належит вы бы
ѡтом ведали и ꙗ самого кнзѧ кꙋрпского
тат врадника его ковелского слꙋг боꙗр и
поданых тамошних листы позовными. зем-
скими и кгродскими нигде до сꙋдꙋ непо-
волокали и кривдъ шкод боев грабежов нечи-
нили и кгрꙋнтов ковелских безправне незабирали
але комꙋ бы тат ѡколо кгрꙋнтов ковелских
ꙗко и ѡколо всѧких кривдъ поточных до
кнзѧ кꙋрпского врадников слꙋг и людей ꙗкое
дело было вы бы его правом ꙗко звлас-
ности нашое гдрское перед нами гдрем ꙋжи-
вали а ѡн кождомꙋсѧ перед нами ꙋсправед-
ливѧти повинен бꙋдет писан ꙋ Кнышине лета
божего нарожен ꙗ тисеча пѧтсот шестдесѧт се-
мого мца генвара двадцат шостого днꙗ
тꙋт подпис рꙋки гдрское. Лаврин вона
писаръ.

гродскій, причиняете немалые убытки ему самому, слугамъ и крестьянамъ его. Но хотя князь Курбскій и владѣетъ имѣніемъ Ковельскимъ, пожалованнымъ ему на содержаніе, по милости нашей господарской; однакожъ вѣчное право полной собственности на это имѣніе принадлежитъ намъ господарю. А какъ мы, господарь, со всѣми имѣніями, не подлежимъ суду и расправѣ ни земскихъ урядовъ, ни гродскихъ; поэтому, еслибы отъ пользующихся тѣмъ имѣніемъ Ковельскимъ причинена была кому нибудь несправедливость въ правѣ поземельной собственности или какая нибудь другая обида: то, во всѣхъ такихъ случаяхъ, верховная власть, судъ и разбирательство принадлежатъ не кому иному, какъ только намъ, господарю. И вы бы объ этомъ вѣдали, самаго князя Курбскаго, урядника его Ковельскаго, слугъ, бояръ и крестьянъ Ковельскихъ, ни въ какой судъ, позовными листами земскими и гродскими, не требовали, обидъ, убытковъ, разбоевъ и грабежей не причиняли и земель Ковельскихъ безъ суда не забирали. А еслибы кто къ князю Курбскому, къ его урядникамъ и крестьянамъ имѣлъ какое дѣло, касающееся земель Ковельскихъ, или какихъ бы то ни было обидъ, подлежащихъ обыкновенному суду, то вы должны звать его на судъ, какъ изъ имѣнія нашего господарскаго, предъ насъ господаря, и онъ повиненъ будетъ предъ нами датъ отвѣтъ каждому. Писано въ Кнышинѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ шестьдесятъ седмаго, мѣсяца января двадцать шестаго дня. Здѣсь подпись руки господарской. Лавринъ Война, Писарь.

IV.

Жалованная королевская грамота князю Андрею Михайловичу Курбскому на городъ Ковель съ волостію. 1567 февраля 25.

Жикгимонт Аг҃ў бо҃ю мл҃ю коро҃ пол҃ски҆ великі҆ кн҃зь литов҃ски҆ рў҃ски҆ пр҃ў҃ски҆ жомоитски҆ мазовецкі҆ лифлянски҆ и иныхъ чини҃ъ явно сим҃ъ наши҃мъ листо҃мъ нынешни҃мъ и на пото҃ бў҃дў҃чи҃ што кн҃зь Адре҃ михаловичъ кў҃рпски҆ бў҃дў҃чи взе҃ли моковско҆ здомў своего старожи҃ного слышечи и достаточ҃нў҃ю ведомо҃ маючи ц҃оробливости лаки нашое гд҃рское которў҃ю е҃мо ко всим҃ъ по҃данымъ пастваъ нашимъ ховати звыкли оставивши вси имена и маено҃ свою которў҃ю взе҃ли кн҃зя великого москов҃ского ме҃ и опў҃тивши слў҃жбы его до которы҃ъ везва҃ былъ наимя нше҃ гд҃рское къ слў҃жбамъ и по҃подъдаство нашо приехалъ а бў҃дў҃чи ужо прислў҃ша҃ нши҃ гд҃рки҃ зрыцестъкомъ нши҃мъ къвоева҃ю земли непри҃ятеля нш҃ого мок҃оского посыла҃ добре ве҃не и му҃не на҃ гд҃рў и речи поспо҃литос҃ слў҃жи҃ и прото мы гр҃ь хотечи

Сигисмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнему и будущему поколѣнію, что князь Андрей Михайловичъ Курбскій, произшедшій отъ древняго рода въ землѣ Московской, наслышавшись и достаточно освѣдомившись о милости Нашей господарской, щедро и постоянно оказываемой нами всѣмъ подданнымъ государствъ нашихъ, оставилъ всѣ свои имѣнія и все свое движимое имущество, какое имѣлъ въ землѣ великаго князя Московскаго, отказался отъ службы и пріѣхалъ къ Намъ на службу и въ наше подданство, будучи вызванъ отъ имени нашего господарскаго. Находясь уже на службѣ нашей господарской, онъ былъ посылаемъ, вмѣстѣ съ рыцарствомъ нашимъ, воевать земли непріятеля нашего Московскаго, гдѣ служилъ намъ, господарю, и Республикѣ доблестно, вѣрно и мужественно. Поэтому мы,

за имѣнѧ и маѣности его которы ѡ для
лѧки нш҃ое гдр҃кое вземли мококско ѡ-
ехалъ нагорожее вчинии и полѹги его
которые намъ гдр҃ѹ и речи пополито
шказа лѧкою нш҃ою гдр҃скою вына и ѡбъ-
нѧти и вперо шхотнѣшимъ его къ
слу҃бамъ ншимъ гдр҃скимъ и потрѣбамъ
речи пополитое пѧства нш҃ого великого
кнѧтва литовского вделѧ пѣке сего дали
емо ѣ҃ зѧки нш҃ое гдр҃ское замокъ нашъ
кове взѣли колиско лежачи здворы фо-
лками зме҃ты зме҃течъками зымен шля-
хѣскими къ колю здана прислѹхаючими зко-
ры пу҃ными зколо҃тами изо҃сѣми ихъ шсе-
ло҃тми и ш҃поданыхъ сплаты грошовыми
дми медовы и жиными изо҃спаки наким
кове имене наваные именованые кы мо-
гѹтъ спожики и спу҃чами и со҃сѣмъ на
все нак сп то҃ замокъ на колиски со-
всѣми дворы ме҃ти ме҃течъками боры
и боло҃тѧ самъ вове вшироко҃тахъ
вграницахъ и пожикахъ своихъ мае и нак
то по королево҃ е҃ м҃ велико҃ кнгини боне
мце нш҃о на на гдра дежано было ни-
чого на на гдра незоставѹю мае кнзь
адри кѹ҃пски самъ его жона и и҃ дети
му҃чизного рожаю то҃ замокъ ковески со-
всими дворы месты волостми и со҃спаки-
ми наки кове имене назваными къ имею
ковескомѹ належачими кгрѹнты и пожики
дежати вживати вечне вони та бѹдучи
прибавки рошырити и на хотечи пожики

господарь, желая вознаградить его за имѣ-
нія и движимое имущество, оставленныя
имъ въ землѣ Московской ради милости
нашей господарской, желая ознаменовать
нашею господарскою милостію и сдѣлать
извѣстными заслуги его, оказанныя Намъ,
господарю, и Республикѣ, и желая возбу-
дить въ немъ на будущее время еще боль-
шую ревность къ службѣ нашей господар-
ской и пользѣ Республики, государства на-
шего великаго княжества Литовскаго: Мы,
уже прежде сего, дали ему, по милости
нашей господарской, замокъ нашъ Ковель
въ землѣ Волынской, съ дворами, фольвер-
ками, городами, мѣстечками, имѣніями, из-
давна къ Ковлю принадлежащими, съ боя-
рами путными, съ волостями и людьми, въ
нихъ водворенными, съ денежными плате-
жами, данями медовыми, хлѣбными и вся-
кими, какимъ бы именемъ онѣ называемы
и именуемы ни были, съ доходами и съ ле-
сами и со всѣмъ на все, какъ тотъ замокъ
нашъ Волынскій, самъ въ себѣ, въ своей
обширности, въ своихъ границахъ и при-
быткахъ, существуетъ, со всѣми дворами,
городами, мѣстечками, боярами и волостя-
ми, на томъ же основаніи, на какомъ тотъ
замокъ находился въ нашемъ владѣніи по
смерти королевы ея милости, великой кня-
гини Боны, матери нашей, не оставляя въ
томъ имѣніи ничего на пользу намъ, гос-
подарю. Имѣетъ право князь Андрей
Курбскій самъ, его жена и ихъ дѣти му-
жескаго пола, владѣть тѣмъ замкомъ Ко-
вельскимъ и пользоваться имъ вѣчно, со
всѣми дворами, городами, волостями и со-
всякими, принадлежащими къ имѣнію Ко-
вельскому землями и прибытками, какимъ
бы именемъ они ни назывались. Вольно

собе ѡ то прилащати вечными часы всяки
воносте правъ и свобо паству нашому
великому кнзьству литоскому наданы
вживати мають та яко иншіе кнзи панове
вся шляхта того паства нашого вживаю
а на гдру стого именя службу земскую воену
водлугъ уфалы земское служити повинни
буду потому ꙗ иншие ѡбователи шляхта
великого кнзьства литоско службу воену
служать и на то ємо кнзю андрею михало-
вичу купъскому далисе нашъ лит подписаши
рукою нашою гдръскою изнашою печатю
писан укнышине лета кожого нароженя ти-
сеча пя со шедесят семого мца феврала
двадцать пятого дня. Жикгимонту
авкгусту. Михало гарабурда писаръ.

имъ будетъ то имѣніе увеличивать и распространять, присвоять себѣ, по ихъ желанію, доходы съ того имѣнія на вѣчныя времена. Они имѣютъ право пользоваться всѣми вольностями, правами и преимуществами, предоставленными государству нашему, великому княжеству Литовскому, какъ пользуются и другіе князья и всѣ паны шляхтичи нашего господарства, а намъ господарю будутъ повинны, съ того имѣнія, служить нашу земскую военную службу, согласно съ земскимъ постановленіемъ, на томъ же основаніи, какъ служатъ и другіе обыватели, шляхта великаго княжества Литовскаго. И на то мы дали князю Андрею Михайловичу Курбскому сію нашу грамоту, подписавъ рукою нашею господарскою, и съ нашею печатью. Писанъ въ Кнышинѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ шестьдесятъ седмаго, мѣсяца февраля двадцать пятаго дня.

Сигизмундъ Августъ.

Михаилъ Гарабурда, Писарь.

V.

Жалованная королевская грамота князю Андрею Михайловичу Курбскому на волость Смединскую. 1567 ноября 23.

Жикгимонт авгѹ кою мл҃ю коро по-
скиѕ великиѕ кн҃зь литоскиѕ рѹкиѕ прѹкиѕ
жомонскиѕ мазовецкиѕ ифлантскиѕ и иныѫ
чинн҃ъ гавно сн҃ъ нашъ листо҃ нинешнн҃ и на-
почто҃ бѹдѹчн҃ъ што кн҃зь а҃дре҃ михаѕлови
кѹпѫскиѕ бѹдѹчи взе҃ли моковско҃ здомѹ
своего старожитного а слышечи и доста-
тонѹю ведомо҃ маючи щодробливости лаки
нш҃ое гдрское которѹю е҃мо ко всн҃ъ по-
даныѫ паствѣ нашъ ховати звыкли щета-
вивши вси имѣа имаѣно҃ свою которѹю
взе҃ли кн҃зѫ великого моковѣского мелѣ
и щпѹстивши слѹ҃жбы его до которыѫ безва
бы҃ нама нш҃е гдрское кѹслѹ҃жба и пода-
ство наше прихаа҃ абѹдѹчи вже прислѹ҃жа
нашихъ гдрѣскихъ зрицество҃ нашн҃ъ кѹкоевак
зе҃ли непрнятела нш҃ого москоского по-
сыла҃ добре верне и мѹ҃не на҃ гдрѹ и речи
пополнто҃ слѹжи прото мы гдрѣ хотечи
за имѣа и маетности его которыхъ щ

Сигисмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнему и будущему поколѣнію, что князь Андрей Михайловичь Курбскій, произшедшій отъ древняго своего рода въ землѣ Московской, наслышавшись и достаточно освѣдомившись о милости нашей господарской, щедро и постоянно оказываемой нами всѣмъ подданнымъ государствъ нашихъ, оставилъ всѣ свои имѣнія и все свое движимое имущество, какое имѣлъ въ землѣ великаго князя Московскаго, отказался отъ службы и пріѣхалъ къ намъ на службу и въ наше подданство, будучи вызванъ отъ нашего господарскаго имени. А находясь уже на службѣ нашей господарской, онъ былъ посылаемъ съ рыцарствомъ нашимъ воевать земли непріятеля нашего Московскаго, гдѣ служилъ намъ господарю и республикѣ доблестно, вѣрно и мужественно. Поэтому Мы, господарь, желая вознаградить

для лаки нашое гдръское взели моковско ѡтехалъ нагорожее вчинити и послуги его которые на гдру и речи посполито ѡказал лакою нашою гдръскою вызнати и объяснити и впере ѡхотнеши его кусл ужба наши гдръски и потреба речи посполитое панства нашого великого кнзьства литовского вделати дали емо ку заку ковелскому перве сего ѡ на гдря ему даному проти ѡтчизны его которую взели московско для лаки ншое гдръское ѡтехал волот заку ншого володимерского смедин злюми вселахъ смединскиx ѡселыми зъ землями пашеными бортными спущами згаи злесы дубровами и сеножатми зводами реками потоками змлыны и ихъ вымелки сплаты споданыхъ приходячими грошовыми дами медовыми дяклами ржаными ѡсяными сеными и зовсякими ихъ платы службами и повинноми зовсим на все якъ ся ѡная волот смединская сама всобе вграницахъ входехъ ѡбыходехъ и пожиткохъ своихъ маеть и як на нас гдря ку заку володимерскому держана была ничого на нас гдря невымуючи и незоставуючи маеть кнзь андре купъски сам и малжонка его которую мети будеть дети и потомки их мужчизньского рожаю волот выше помененую смедин зовсими люми вних ѡселыми и зовсякими кгрунты широкотями и пожитки которые теперъ зоное волости приходят и которые потом через кнзя купъского вы-

его за имѣнія и движимое имущество, оставленное имъ въ землѣ Московской ради милости нашей господарской, желая ознаменовать нашею господарскою милостію и сдѣлать извѣстными его услуги, оказанныя намъ господарю и республикѣ, и желая на будущее время возбудить въ немъ еще большую ревность къ службѣ нашей господарской и къ пользѣ республики, господарства нашего великаго княжества Литовскаго; пожаловали ему волость Смединъ, принадлежащую къ замку нашему Владимірскому, присоединивъ ту волость къ замку Ковельскому, уже прежде пожалованному нами князю Андрею Курбскому, въ замѣнъ той вотчины, которую оставилъ онъ въ землѣ Московской, ради милости нашей господарской. И ту волость Смединъ мы пожаловали ему съ людьми, въ селахъ Смединскихъ водворенными, съ землями пахатными и бортными, съ пущами, рощами, лѣсами, дубравами и сѣнокосами, съ водами, рѣками, потоками, мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ денежными платежами, получаемыми съ крестьянъ, съ данями медовыми, съ ржаными, овсяными и сѣнными сборами и со всякими крестьянскими платежами, службами и повинностями, со всѣмъ на все, какъ та волость Смединская, сама въ себѣ, въ границахъ, ухожьяхъ, угодьяхъ и прибыткахъ существуетъ, на томъ же основаніи, на какомъ та волость Смединская была за нами, господаремъ, когда принадлежала къ замку нашему Владимірскому, ничего изъ того имѣнія не изъемля и не оставляя на пользу Намъ, господарю. Имѣетъ право князь Андрей Курбскій самъ и жена его милости, которую имѣть будетъ, дѣти и потомки ихъ мужескаго пола владѣть и пользоваться вышеупомянутою волостію Смединомъ со всѣ-

ми людьми, въ ней водворенными, со всѣми землями, пространствами и доходами, какіе теперъ получаются съ той волости, и какіе впредь княземъ Курбскимъ придуманы будутъ, какимъ бы именемъ они ни назывались, на томъ же правѣ собственности, на какомъ онъ владѣетъ Ковельскимъ имѣніемъ, пожалованнымъ ему отъ насъ въ замѣнъ вотчины, оставленной имъ въ землѣ Московской. Вольно имъ будетъ, увеличивать то имѣніе и распространять и всякіе прибытки для себя умножать, на вѣчныя времена. А намъ господарю, съ того имѣнія Ковельскаго, повинны будутъ служить земскую военную службу, согласно съ земскими постановленіями, пользуясь, въ отношеніи къ этому пожалованію нашему, тѣми же правами, преимуществами и всякими вольностями, какими пользуются и другіе князья, паны и всѣ обыватели шляхетскаго сословія, въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ. А что прежде сего Мы, нуждаясь въ деньгахъ, заложили было вышеозначенную волость Смединскую воеводѣ земли Волынской, князю Александру Чорторыйскому, въ опредѣленной суммѣ денегъ, въ тысячѣ копахъ грошей Литовскихъ; то вышеозначенную сумму долженъ уже князь Курбскій заплатить князю воеводѣ Волынскому, своими собственными деньгами, а ту волость Смединскую, по сей нашей жалованной грамотѣ, принять въ свое владѣніе и владѣть ею вѣчно, какъ своею собственностію. И на то дали мы князю Андрею Курбскому сей нашъ листъ, къ которому для подтвержденія и печать нашу привѣсить повелѣли.—Писанъ въ Радошковичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ шестьдесятъ седмаго, мѣсяца ноября двадцать третьяго дня.

Сигисмундъ Августъ.

Лаврінъ Война, Писарь,
Державца Квасовскій.

надены и такій кобекъ имене названы быти могутъ тымъ право и владою яко и имѣе кобеское емъ ѡ на дано е проти ѡчизны своее взѣли мокоско зотталое дѣжати и кжикати кони бъдучи та прикавити розширити и всякие пожитки собе розмножати вечными часы и стого на гдръ зоного при имѣю кобеско слъжбъ зѣскою коенъю коле ъфа зѣскій слъжити повинни бъдутъ ъжикаючи стою даниною нашою правх своко и всякій воностѣ потомъ яко и ншие кнзи панове и вси шкокатели великого кнзства литоско народъ шлхеского ъжикаю а и перкѣ сего потребуючи вскахъ нашихъ съмы пнзѣ шнъю коло смединскою заставили емо были воеводе зѣли волыское кнзю александръ чоторыкомъ вневно съме пнзѣ ктисечи копа грошѣ личбы литоское тогды бже кнзь купвски тою съмъ пнзѣ кнзю воеводе волыскомъ владными пенѣми своими ѡдати а шнъю воло яко владность свою воле сего привиа нашого крука свой взати и вѣне держати маетъ: и на то емо кнзю адрею купвскомъ дали се наших лн до которого навѣдо и печа нашъ привесити емо роказали писа ъ радоковича лета божого нарожена тисеча пна со шѣдесятъ семого мца ноября два.ца третего дня

Жикгимунтъсъ авкгутъ. Лаврн вона писа дѣжаца Квасоскн.

VI.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Курбскому на имѣнія въ волости Упитской. 1568 Іюля 27.

Жикгимонт авгꙋстъ бо҃ю мл҃ю коро҃л
поски великі кнѧ҃з литоски рꙋки прꙋки
жомоиски мазовецки лифлѧнски и ины
ѡзнамꙋемъ симъ лито҃м нш҃и нинешнимъ и
напотомъ бꙋдꙋчимъ што перве сего кгды
кнѧ҃з андре михаловичь кꙋрпски зъземли
неприѧтелѧ н҃шо҃р великого кн҃зѧ моско-
ского на имѧ и на ласкꙋ н҃шꙋ гдрьскꙋю
выехал зласки н҃шое гдрьское [1] дали есмо
емꙋ навыхованє села н҃ши ꙋ волости ꙋписко
лежачые ꙋвотоствє пошевенско [2] село
повешмѧны [3] волок двацат три село екели-
ки [4] волок ѡсмънадъцат азастенъкꙋ кꙋ томꙋ
селꙋ волокъ чотыри село поверсмы волок
ѡсмънадцат село поберли волок двацат пѧт
село лисꙋ [5] волок дванадцат ꙋвотовствє
пꙋранско село пꙋраны [6] волок двацат шест
село сонтовтово волок двацат а притомъ

Сигисмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ настоящему и будущему поколѣнію, что такъ какъ князь Андрей Михайловичь Курбскій, на имя наше и ради милости нашей господарской, выѣхалъ прежде сего изъ земли непріятеля нашего, великаго князя Московскаго; то Мы, по своей господарской милости, пожаловали ему на содержаніе села наши, въ волости Упитской лежащія, а именно: въ войтовствѣ Пошешвенскомъ—село Повешмяны волокъ двадцать три, село Екелишки—волокъ осьмнадцать, а за рубежемъ къ тому селу—четыре волоки, село Поверсмы—осьмнадцать волокъ, село Поберли—двадцать пять волокъ, село Лису—двѣнадцать волокъ; въ войтовствѣ Пуринскомъ: село Пурины—волокъ двадцать шесть, село Сонтовтово—волокъ двадцать, да за рубежемъ къ тому селу двѣ

Варіанты въ изданіи Устрялова: [1]) панское; [2]) пошушвенскомъ; [3]) Повешляны; [4]) Якчейлишки; [5]) лѣсу. О лѣсахъ въ этомъ мѣстѣ не можетъ быть рѣчи, потому что лѣса вычисляются ниже, вмѣстѣ съ другими угодьями: «съ рощами, лѣсами, дубравами» и пр. [6]) Слова: «волокъ дванадцать у войтовъстве Пуранскомъ село

селе взатеку воло двѣ у вотовстве сколминовскомъ село довчишки воло трицат село елконданы воло двацат село миняны воло дванацать увотовстве илкоголовскомъ [7] село поедупи воло ѡдинацат село крештишки [8] воло двацат три а потомъ придали емо ему кты же селомъ перве ему ѿ нас гдря даны увотовстве пурневско [9] при сели пуране [10] воло двацет ѡну а вотовстве повишменьско [11] при сели повесмене воло шестнацат а затою даниною нашою гдръскою ѡны се выше помененых кнѧз курпски ѿ нас вспокономъ держанью иживанью будучи бил нам чолом и бымо втом ласку нашу гдръскую учинили и тые села ему уволоти уписко перве и потом ѿ нас даные литомъ нашимъ гдръским на вечность повердили а так мы гдръ хотечи замеѧ и маетности его которых ѡн длѧ ласки нашое гдръское взели московско ѿехалъ нагороженье вчинити и послуги его которые нам гдру и речи посполито ѡказывал ласкою нашою гдръскою вызнати и ѡвѧснити авпередъ ѡхотнѣшимъ его ку службамъ нашим гдръскимъ и потребам речи посполитое панства нашого великого кнѧзства литовского вделати тые села наши выше помененые ѿ нас гдрѧ ему даные злюми втых селах ѡселыми зъ землѧми паными бортными згаи злесы дубровами и сено-

волоки; въ войтовствѣ Сколминовскомъ село Довчишки—тридцать волокъ, село Елконданы—двадцать волокъ, село Миняны—двѣнадцать волокъ; въ войтовствѣ Илкоголовскомъ: село Поедупи—одинадцать волокъ, село Крештишки—двадцать три волоки. А потомъ мы прибавили къ тѣмъ селамъ, уже прежде пожалованнымъ ему отъ насъ, господаря, двадцать одну волоку въ войтовствѣ Пурневскомъ, при селѣ Пуранахъ, и шестьнадцать волокъ въ войтовствѣ Повишменскомъ, при селѣ Поверсменахъ. Владѣя и пользуясь безпрепятственно выше поименованными селами, на основаніи нашего господарскаго пожалованія, князь Курбскій билъ намъ челомъ, чтобъ мы оказали ему нашу господарскую милость, утвердили бы за нимъ на вѣчныя времена грамотою нашею господарскою тѣ села, первоначально и впослѣдствіи пожалованныя ему отъ насъ, въ Упитской волости. Поэтому мы, господарь, желая вознаградить его за недвижимое и движимое имущество, оставленное имъ въ землѣ Московской, ради любви нашей господарской, желая ознаменовать нашею господарскою милостію и сдѣлать извѣстными заслуги его, оказанныя намъ, господарю, и республикѣ, и желая возбудить въ немъ еще большую ревность къ нашей службѣ господарской и къ пользѣ республики, господарства нашего великаго княжества Литовскаго: мы утверждаемъ на вѣчныя времена за вышепоименованнымъ княземъ Андреемъ Курбскимъ, всѣ вышепоименованныя села Наши, отъ насъ, господаря, ему пожалованныя, съ людьми, въ тѣхъ селахъ водворенными, съ

Пураны» пропущены; [7]) Илкголовскомъ; [8]) Кретишки; [9]) Пуневскомъ; [10]) Пураней. [11]) Пошушвенскомъ.

жами зводами реками потоками замлыны
и и выменки сплаты споданы приходячими
грошовыми дами медовыми диламы ржа-
ными осяными сеными и зосиакими и
платы слубками и повиноцтями зокспих
насе такоспа оные села колоти упикое
сами всобе вграница входа выхода и
пожико свои маю и на на гдрга кв
державе упитьско держаны были ничого
на на гдрга невымбючи и незоставбючи
впроречономв кнзю адрею купскомв на
вено повежае мае кня адре купски и
мажока его которвю мен кбде ден и
потомки и мужского рожаю села все ли-
сте ншо вписаные зосими люми книхв
вселыми зосиакии кгрубты широкотами
и пожики которые тепе зоны се при-
хода и которые пото чере кнзя куп-
ского выпадены и таки кове именемх
названы бы могу держати иживати вони
бвдучи тамх прибавити рошрити и вса-
кие пожики собе ромножати венными
часы а стого на гдрв слубв зескбю кое-
нбю воле вфа зески служии повини кв-
дбть и нато емо кнзю адрею купскомв
дан се на ли пописа его рбкою ншою
гдрзскою до которого наведо и печа нав
привесити емо роказали писа вкнишине
лета божого нароженыа тысеча пя со ше-
деся шмого мца июля дваца семого дня
сигимоду акгубту рекх встафе волоки
покацле великого княства литоского.

земляими пахатными и бортными, съ рощами, лѣсами, дубравами и сѣнокосами, съ водами, рѣками, потоками, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ денежными платежами, получаемыми съ крестьянъ, съ данями медовыми, сборами ржаными, овсяными, сѣнными и со всякими крестьянскими платежами, службами и повинностями, со всѣмъ на все, какъ тѣ села Упитской волости сами въ себѣ, въ границахъ, ухожьяхъ, угодьяхъ и прибыткахъ, существуютъ, на томъ же основаніи, на какомъ тѣ села были за нами, господаремъ, когда принадлежали къ Упитской державѣ, ничего изъ тѣхъ имѣній не изъемля и не оставляя на пользу намъ, господарю. Имѣетъ право князь Андрей Курбскій и жена, которую имѣть будетъ, дѣти и потомки ихъ мужескаго пола владѣть и пользоваться селами, въ семъ листѣ Нашемъ означенными, со всѣми въ нихъ водворенными людьми, со всѣми землями, пространствами и доходами, какіе теперъ получаются съ тѣхъ селъ, и какіе въ послѣдствіи княземъ Курбскимъ придуманы будутъ, какимъ бы именемъ они ни назывались; вольно имъ будетъ то имѣніе увеличивать и распространять и всякіе прибытки для себя умножать на вѣчныя времена; а намъ господарю, съ того имѣнія, повинны будутъ служить земскую военную службу, согласно съ земскими постановленіями. И на то мы дали князю Андрею Курбскому сей нашъ листъ, подписавши его нашею господарскою рукою, а для утвержденія и печать Нашу привѣсить повелѣли. Писанъ въ Кнышинѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ шестьдесятъ восьмаго, мѣсяца іюля двадцать седмаго дня. *Сигисмундъ Августъ, король. Евстафій Воловичъ, Подканцлеръ великаго княжества Литовскаго.*

VII.

Списокъ обывателей земли Волынской повѣта Владимірскаго, присягнувшихъ на присоединеніе земли Волынской къ Польшѣ. Князь Курбскій упоминается въ числѣ неявившихся по неизвѣстной причинѣ. 1569 Іюня 17.

Лет. бо. наро. а҃ф҃ѯ҃ѳ҃ мца июня з҃і дн҃ѧ.

Реєстръ списанѧ всихъ вобе дикгнитаро кнжа пнѧ вранико земъскихъ старо и ихъ млти постаростихъ и всихъ станꙋ рыцерского люде бꙋрмистро раде и иныхъ вранико местскихъ ѡбывателе землѣ волынское поветꙋ володимеръского которые начасъ ѿ єго кролевское млти зложоны рокꙋ тепер идꙋчого шестдесѧт девѧтого мца июнѧ шостогонадцат дн҃ѧ вчетвергъ и потомъ назавтрее впѧтницꙋ и третего дн҃ѧ всꙋботꙋ ꙋволодимери становили и присѧгꙋ ѡꙋнею скороною полскою на ꙋниверъсале єго кролевское млти написанꙋю передомъною ꙗномъ фалибовскимъ комисаремъ єго кролевское млти вчинили и которыесѧ нестановили и присѧги нечинили ино тые которые начасъ

Лѣта отъ рождества Христова 1569, мѣсяца іюня 17-го дня.

Списокъ всѣхъ вообще сановниковъ, князей, пановъ, урядниковъ земскихъ и подстаростъ, ихъ милостей, и всѣхъ людей рыцарскаго сословія, также бургомистровъ, ратмановъ и другихъ городскихъ урядниковъ, обывателей земли Волынской повѣта Владимірскаго, явившихся въ городъ Владиміръ, на срокъ, назначенный его королевскою милостію, нынѣшняго тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго года, іюня шестьнадцатаго дня, въ четвергъ, потомъ на другой денъ, въ пятницу, и на третій день, въ субботу, и совершившихъ присягу на соединеніе съ короною польскою предо мною Иваномъ Фалибовскимъ, коммиссаромъ его королевской милости, по формѣ написанной въ королевскомъ универсалѣ. Въ семъ спискѣ означены также и лица, неявившіяся и неприсягавшія. И вопервыхъ, въ этомъ спискѣ означены поименно тѣ, которые

ѿ єго кролевское млсти зложоны и почасе становили и присѧгꙋ вчинили меновите на-томъ рестре написаны то єсть пан михало павлович подстарости володимерски немаючи ѡселости вповете володимерскомъ ѡдно немогꙋчи бы натот час влꙋцкꙋ длѧ тое присѧги которꙋю бы зоселости своее тамъ вчинити мелъ тут ꙋволодимери єе вчинил пан иван петрович калꙋсовски судѧ кгродски володимерски ꙗкимъ василевич писар кгродски володимерски кнѧзь михало а кнѧзь дмитръ ивановичи рꙋжинские кнѧзь стефан рꙋжински кнѧзь дмитръ андреевич козека кнѧзь михало курцевич кнѧзь дмитре васильевичъ курцевичъ пан лаврин богꙋшевичъ иваники. Пан ꙗкоб колпытовъски пан василе федоровичъ древински пан семенъ ласко черничики пан иван гневош и брат єго молодши дрꙋги пан иванъ петровичи калꙋсовские пан михало росалски звербое иван летински возны поветꙋ володимерского ꙗкимъ линевски зымеꙗ вповете володимерскомъ лежачого колпытова которое по жоне мает а ѡповедил и влꙋцкомъ и пинскомъ повете ѡселот мает ѡдно на ѡдин день сегоднешни вовсихъ тыхъ трехъ поветехъ длѧ тое присѧги быти немогъ але тут присѧгꙋ вчинилъ. Иванъ ѡбꙋховичъ вощатински максимъ ивановичъ лꙋдовига федоръ василевичъ калꙋсовски павел ꙗковичъ черневски змаковичъ роман васильевичъ маковски станислав дамески василе романовичъ калꙋсовски тихно возны поветꙋ володимерского и брат

явились въ срокъ, назначенный его королевскою милостію, или по прошествіи срока, и совершили присягу, то есть: панъ Михаилъ Павловичь, подстароста Владимірскій (хотя и не имѣетъ осѣдлости въ повѣтѣ Владимірскомъ, однакожъ, такъ какъ онъ не можетъ въ это время быть въ Луцкѣ, гдѣ ему должно бы присягать, какъ имѣющему осѣдлость въ повѣтѣ Луцкомъ; то поэтому онъ присягалъ здѣсь, во Владимірѣ), панъ Иванъ Петровичь Калусовскій, судья гродскій Владимірскій, Якимъ Васильевичь, писарь гродскій Владимірскій, князья Михаилъ и Дмитрій Ивановичи Ружинскіе, князь Стефанъ Ружинскій, князь Дмитрій Андреевичь Козека, князь Михаилъ Курцевичь, князь Дмитрій Васильевичь Курцевичь, панъ Лавринъ Богушевичь Иваницкій, панъ Яковъ Колпытовскій, панъ Василій Ѳедоровичь Древинскій, панъ Семенъ Ласко Чернчицкій, панъ Иванъ Гнѣвошъ и братъ его младшій, другой панъ Иванъ, Петровичи Калусовскіе, панъ Михайло Росальскій изъ Вербое, Иванъ Летинскій, возный повѣта Владимірскаго, Якимъ Линевскій изъ имѣнія Колпытова въ повѣтѣ Владимірскомъ, которое взялъ за женою (онъ объявилъ, что владѣетъ имѣніями въ повѣтахъ Луцкомъ и Пинскомъ, но въ одинъ день не могъ явиться во всѣхъ трехъ повѣтахъ для совершенія присяги, а присягалъ здѣсь), Иванъ Обуховичь Вощатинскій, Максимъ Ивановичь Лудовига, Ѳедоръ Васильевичь Калусовскій, Павелъ Яцковичь Черневскій изъ Марковичь, Романъ Васильевичь Марковскій, Станиславъ Даменскій, Василій Романовичь Калусовскій, Тихно, возный повѣта Владимірскаго, и братъ его Юрій Андреевичи Оранскіе, Тихно и Василій Радовицкіе, Андрей Кисѣль, (со-

его юрѐ а҃дреевичи шра҃ские тѷно василѐ радобѷ҃кие а҃дрѐ кисѐ зымѣна вповете коло-
димѐскомъ лежачого присѧгꙋ вчинилъ и то шповедалъ и҃ ча҃ селища вповете киѣ̀скомъ
маѐ шно̀ дѐ вкиеве и тꙋ҃ ꙋ володимери шного дня мне бы҃ было трꙋдно па҃
григорѐ семенови҃ шра҃ски҃ па҃ проко҃ кочко жако̀ски҃ па҃ юрѐ іаковицки҃ па҃ тимо҃ пꙋ-
зо̀ски҃ па҃ ива҃ лѧхо̀ски҃ па҃ ина҃ золото-
лински҃ зрадовичъ па҃ ива҃ іацковичъ летѷски҃
пѷ҃ ювена шклꙋчимъская а҃на счѣнека вдова
сама за себе и за пото̀ство свое присѧгꙋ
вчинила пѷ҃ федорована пꙋзовъская ка-
тѣ҃нна вдова сама за себе и за потомъство
свое присѧгꙋ вчинила пѷ҃ фалелеевна ма-
ковъская а҃на вдова сама за себе и за по-
томъство свое присѧгꙋ вчинила па҃ семенъ
пꙋзо̀ски҃ пани василѣвана іаковицкана маѣ҃
которое мꙋ҃ вꙋдꙋчи взѧ҃ вполоцкꙋ на
мо̀кве ꙋвезею седи҃ сама за себе и за по-
томъство свое присѧгꙋ вчинила па҃ гаврило
іаковицки҃ па҃ ива҃ шево̀ски҃ панъ васи-
мировицки҃ на то҃ де҃ и ча҃ ѡ҃ его коро-
ское ма҃ти зложоны҃ чинечи послꙋшество
пере҃ паномъ комисаромъ взамкꙋ володи-
мѐскоѧ҃ становили нѷ҃ли неприсегали и шпо-
ведили йдѐ вліюблине при его коро̀ско҃ ма҃ти
присѧгꙋ вчинили панъ жданъ коклѣски҃
па҃ семе҃ ставецки҃ па҃ іацко бобицъки҃ тые
три назѧ҃трее впѧ҃ницꙋ присѧгꙋ вчинили
вдова звꙋтетичъ а҃на такъже назѧ҃трее при-
сѧгꙋ вчинила сама за себе и за потомъство

вершилъ присягу, какъ владѣлецъ имѣнія въ повѣтѣ Владимірскомъ, при чемъ объ-вилъ, что часть селища имѣетъ въ повѣтѣ Кіевскомъ, но въ одинъ день явиться въ Кіевѣ и здѣсь, во Владимірѣ, было невозмо-жно), панъ Григорій Семеновичь Оранскій, панъ Прокопъ Волчко Жачковскій, панъ Юрій Яковицкій, панъ Тимошъ Пузовскій, панъ Иванъ Ляховскій, панъ Илья Золото-линскій изъ Радовичъ, панъ Иванъ Яцковичь Летинскій; вдова, пани Юрьевая Овлучим-ская Анна изъ Чернева, присягала сама за себя и за свое потомство; вдова, пани Ѳе-доровая Пузовская Екатерина, присягала са-ма за себя и за свое потомство; вдова, па-ни Фалелеевая Марковская Анна, присягала сама за себя и за свое потомство; панъ Семенъ Пузовскій, пани Васильевая Яко-вицкая Марія, которой мужъ былъ плѣненъ въ Полоцкѣ и находится въ плѣну въ Мос-квѣ, присягала сама за себя и за свое по-томство; панъ Гаврило Яковицкій, панъ Иванъ Шельвовскій и панъ Василій Миро-вицкій, въ слѣдствіе приказанія его коро-левской милости, явились въ замкѣ Влади-мірскомъ, предъ паномъ коммиссаромъ, въ назначенный срокъ, но не присягали, объ-явивъ, что уже совершили присягу въ Люб-линѣ, въ присутствіи его королевской мило-сти; панъ Жданъ Кокленскій, панъ Семенъ Ставецкій, панъ Яцко Бобицкій совершили присягу на другой день, въ пятницу; вдо-ва Анна изъ Бутетичь присягала также на другой день, сама за себя и за все свое потомство; Василиса Княжна Ружинская совершила присягу за себя и за свое по-томство на третій день, въ субботу. Но многіе изъ сановниковъ, князей, пановъ, урядниковъ земскихъ и другихъ лицъ ры-

свое василиса кнежна рꙋжинскаꙗ сама за себе и за потомъство свое третего днѧ всꙋботꙋ присѧгꙋ вчинила а исѧ дикгнитаро кнѧжа панѧ вранико земски старо и всихъ станꙋ рыцеръского люде немало на то ча ѿ его кролеское млти зложоны взакꙋ его кролеское мли ꙋволодимери не постановило тоесть ихъ мл вельможные кнжата его мл кнѧ костетин костетиновичъ ѡстроски воевода киески машало волыское землѣ староста тꙋтошни володимески на то ча тꙋ ꙋволодимери нарди свое быти нерачилъ и те и мл которые ѡселости свои вповете володимескомъ маю его мл кнѧ алексадро федоровичъ чорториски воевода волыски кнѧ романъ его мл федоровичъ сакгꙋшко воевода брасласки староста житомиски дежаца речики кнѧ микола адреевичъ збараски староста кремѧнецъки кнѧ ле его мл сакгꙋшко кошиски кнгни алексадроваꙗ ее мл вишневецкаꙗ кнгни катерина скорꙋтѧка весполо зсыми своими кнѧземъ михаломъ его млю старостою чекаки и канески кнзе алексадромъ вишневецкими кнѧ адре его мл михаловичъ кꙋпски староста кресски кнѧ адре ивановичъ вишневецки па микола лысакоски кашталѧ любачоски кнѧ ꙗнꙋ порыцки збраею пни михаловаꙗ козинскаꙗ каштелѧноваꙗ лꙋцскаꙗ зѧ ее мли кнѧ микола ꙗрославовичъ па миха дзѧлыски староста добрыски покомори хоменски змажокою

царскаго сословія не явились въ замокъ его королевской милости Владимірскій, на срокъ, назначенный его королевскою Милостію, именно: ихъ милости вельможные князья: его милость князь Константинъ Константиновичь Острожскій, воевода Кіевскій, Маршалъ земли Волынской, староста здѣшній Владимирскій, не изволилъ быть на своемъ урядѣ здѣсь, во Владимірѣ; также ихъ милости, владѣющія имѣніями въ повѣтѣ Владимірскомъ: его милость князь Александръ Ѳедоровичь Чорторійскій, воевода Волынскій, князь Романъ Ѳедоровичь Сангушко, воевода Браславскій, староста Житомірскій, державца Рѣчицкій, князь Николай Андреевичь Збаражскій, староста Кременецкій, князь Левъ Сангушко Коширскій, княгиня Александровая Вишневецкая, княгиня Екатерина Скорутянска вмѣстѣ съ сыновьями своими: княземъ Михаиломъ, старостою Черкаскимъ и Каневскимъ, и княземъ Александромъ Вишневецкими; князь Андрей его милость Михайловичь Курбскій, староста Кревскій, князь Андрей Ивановичь Вишневецкій, панъ Николай Лысаковскій, Кастелянъ Любачовскій, князь Янушъ Порыцкій съ братьями, пани Михайловая Козинская, Кастелянша Луцкая, зять ея милости, князь Николай Ярославовичь, панъ Михаилъ Дзялынскій, староста Добрынскій, подкоморій Холменскій съ женою своею. Владѣютъ также имѣніями въ повѣтѣ Владимірскомъ: пани Станиславовая Остророговая, кастелянша Межирицкая, пани Станиславовая Мацеевская, кастелянша Судомирская, съ сыновьями своими, панъ Петръ Богдановичь Загоровскій, маршалъ господарскій, панъ Василій Петровичь Загоровскій, маршалъ господарскій, городничій

своею мають тежъ имена вповете воло-
димерскомъ пани станиславовая ѡстроро-
говая каталяновая межирицъкая пни ста-
ниславовая мацеевская каталяновая судо-
мирская зсыми своими пан петръ его мл
богдановичъ загоровски маршалок гдрски пан
василе его мл петровичъ загоровски марша-
локъ гдрски городничи володимерски пан ва-
силе его мл древински писар гдрски панове
воеводичове ихъ мл виленские пан александро
его мл семашко подкомори володимерски
пан василе его мл гулевичъ воски володи-
мерски пан батозар гневош золексова свинюски
пан еронимъ крупски постоли холмъски кнѧ
ѧнуш миколаевичъ збаражски пан федор воничъ
пан иван гулевичъ пан микола дубровски пан
кирик древински пан богданъ костюшковичъ хо-
болтовски суда земъски повету володимерско-
го пан федор солтан бутетицъки повету воло-
димерского писар пан петръ костюшковичъ хо-
болтовски пан василе микулицъки пан федор
микулицъки пан бартош витвински самъ ани
арендар его раковски пан роман радовицъки пан
василе а пан богдан пузовски вотехъ плевски
тимофе ѡбухъ панковски болобаны лука че-
ревски александро лесота хацъко чуват возны
повету володимерского пан козъяковичъ кнѧ
григоре кнѧ ѡстафе кнѧ михало ружин-
ские ѧн панковски пан гаврило а пан михало
ѧновичи загоровъские пан богдан патрике
радогостски пан матфе пан иван и пан богдан
клюские пни васиевая богдана хребтовна тые

Владимірскій, панъ Василій Древинскій, писарь господарскій, паны воеводичи Виленскіе: панъ Александръ его милость Семашко, подкоморій Владимірскій, панъ Василій его милость Гулевичь, войскій Владимірскій, панъ Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова Свинюскій, панъ Іеронимъ Крупскій, подстолій Холмскій, князь Янушъ Николаевичь Збаражскій, панъ Ѳедоръ Войничь, панъ Иванъ Гулевичь, панъ Николай Дубровскій, панъ Кирикъ Древинскій, панъ Богданъ Коштюшковичь Хоболтовскій, судья земскій повѣта Владимірскаго, панъ Ѳедоръ Солтанъ Бутетицкій, писарь повѣта Владимірскаго, панъ Петръ Костюшковичь Хоболтовскій, панъ Василій Микулицкій, панъ Ѳедоръ Микулицкій, панъ Бартошъ Витвинскій не явился ни самъ, ни его арендаторъ Раковскій; панъ Романъ Радовицкій, панъ Василій и панъ Богданъ Пузовскіе, Войтехъ Паевскій, Тимофей Обухъ Панковскій, Болобаны, Лука Черневскій, Александръ Лесота, Хацко Чуватъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Козъяковичь, князья Григорій, Евстафій и Михаилъ Ружинскіе, Янъ Панковскій, паны Гаврило и Михайло Яновичи Загоровскіе, панъ Богданъ Патрикій Радогостскій, паны Матвей, Иванъ и Богданъ Клюскіе, пани Васильевая Янчинская Богдана Гребтовна. Всѣ эти лица не явились во Владиміръ, на срокъ, назначенный его королевскою милостію для присяги; Нѣкоторые изъ нихъ потому не явились, что находились въ то время въ Люблинѣ, при его королевской милоси, а другіе не явились и не присягали по неизвѣстной причинѣ. Только князья Михаилъ и Дмитрій Ружинскіе, при совершеніи присяги, объявили, что братъ ихъ князь Григорій служитъ его милости князю Роману, воеводѣ Брас-

вси пе҃во помененые нача҃ ѿ его кроле҃ское
мс҃ти присѧзе зложоны до володимера
небыли ино зъихъ мл҃и нѣкоторые длѧ
тое причины небыли и ча҃ на то҃ ча҃ е҃
при его кроле҃ско мл҃и влюблине а дрꙋгие
неведати длѧ которое причины небыли и
присѧги невчинили ѡно҃ кнѧ҃ михало и кнѧ҃
дмиръ рꙋжи҃ские причине҃ю присѧги ѡпове-
дали и де҃ бра҃ на҃ кнѧ҃ григоре҃ слꙋжи҃ его
мл҃и кн҃зю романꙋ воевод҃и бра҃ла҃скомꙋ и
де҃жи҃ ꙋра҃ его кроле҃ское мл҃и на ꙋкраине
бли҃ко зако҃ко десѧ҃ ми҃ вречицы и ѡ҃ложе҃ю
рокꙋ тое присѧги неведае҃ а дрꙋги҃ бра҃ на҃
кнѧ҃ ѡстафе҃ слꙋжи҃ его мл҃и кн҃зю ми-
халꙋ ви҃невецъкоу старосте че҃ка҃комꙋ и еде҃
ск҃нзе҃ его мл҃ю до его кроле҃ское мл҃и до
любълина а нѧ҃ стефа҃ рꙋжи҃ски причине҃ю
присѧги ѿ брата своего кн҃зѧ михала
ѡповеда҃ и де҃ на то҃ ча҃ ѡселости немае҃
всю ча҃кꙋ свою застави҃ и поеха҃ до при-
ѧтеле҃ до по҃ски па҃ михало мали҃ски ма҃-
шало҃ гд҃рски на рокꙋ ѿ его кроле҃ское мл҃и
зложономъ ꙋ володимери небы҃ а нѧ҃ дми-
тре҃ козека причине҃ю присѧги ѡ зѧтѧ сво-
его пн҃а васи҃ѧ макꙋлицъкого ѡповеда҃ и
де҃ неведа҃ ѡ҃ложе҃ю рокꙋ тое присѧги и на
то҃ ча҃ на волыню его нѣ҃ вже да҃но до
ли҃вы поеха҃ а па҃ и҃ѧ золотоли҃ски ѡ҃воѧка
своего пана богдана па҃рикеѧ ѡповеда҃ то
и де҃ ѡ҃ложе҃ю рокꙋ тое присѧги неведа҃ и
втꙋто҃немъ име҃ю его нѣ҃ навраде е҃ ѿ
кн҃зѧ воеводы его мл҃и кие҃ского хо҃ бы

лавскому, и занимаетъ должность, назначенную его королевскою милостію на Украинѣ, за нѣсколько десятковъ миль, въ Рѣчицѣ, и о назначеніи срока присяги невѣдаетъ, а другой князь Евстафій служитъ его милости князю Михаилу Вишневецкому, старостѣ Черкаскому, и отправляется съ княземъ къ его королевской милости, въ Люблинъ. А князь Стефанъ Ружинскій, при совершеніи присяги, объявилъ отъ имени брата своего князя Михаила, что онъ на это время осѣдлости не имѣетъ, потому что весь свой участокъ заложилъ и поѣхалъ къ пріятелямъ въ Польшу. Панъ Михаилъ Малинскій, маршалъ господарскій, не былъ во Владимірѣ, въ срокъ, назначенный его королевскою милостію. А князь Дмитрій Козека, при совершеніи присяги, объявилъ, что зять его, панъ Василій Микулицкій, о назначеніи срока присяги не вѣдалъ, и въ это время на Волыни его нѣтъ: давно уже поѣхалъ въ Литву; а панъ Илья Золотолинскій объявилъ, что своякъ его, панъ Богданъ Патрикій, о назначеніи срока для присяги не вѣдалъ, и въ здѣшнемъ имѣніи его нѣтъ, а находится на должности, по приказанію его милости, князя воеводы Кіевскаго. Хотябы и послано было къ нему извѣстіе, то все таки онъ не могъ бы поспѣть къ назначенному сроку. А панъ Иванъ Яцковичь Летинскій, при совершеніи присяги, объявилъ о панахъ Матвеѣ, Иванѣ и Богданѣ Клюскихъ, что панъ Иванъ лежитъ больной, и по болѣзни не можетъ прибыть сюда, во Владиміръ, для совершенія присяги, панъ Матвей и панъ Богданъ служатъ князю Коширскому, и теперь находятся при немъ въ Люблинѣ, гдѣ и присягать будутъ. О панахъ Андреѣ и Гнѣ-

вошѣ Овлучимскихъ пани Юрьевая Овлучимская объявила, при совершеніи присяги, что они уже довольно давно поѣхали въ Литву и еще не возвращались; а о панахъ Василіѣ и Богданѣ Пузовскихъ, братъ ихъ, панъ Семенъ Пузовскій, при совершеніи присяги объявилъ, что Василій больше живетъ въ Литвѣ, чѣмъ здѣсь, и теперь его на Волыни нѣтъ, а Богданъ собираетъ королевскую дань въ повѣтѣ Брестскомъ; а панъ Андрей Кисѣль, при совершеніи присяги, объявилъ о своихъ племянникахъ Григоріѣ и Тимофеѣ, что они живутъ съ матерью въ Литвѣ, и теперь ихъ здѣсь нѣтъ, и объ этой присягѣ не вѣдаютъ ничего. А пани Васильевая Янчинская Богдана присылала къ пану коммиссару съ листомъ своимъ, увѣдомляя, что она больна, и по причинѣ болѣзни не можетъ ѣхать для совершенія присяги, и что зять ея присягалъ въ Люблинѣ. А что касается до тѣхъ, которые не прибыли во Владиміръ въ срокъ, назначенный его королевскою милостію, и присяги не давали, то я Янъ Фалибоскій, коммиссаръ здѣшняго повѣта, никакого свѣдѣнія о нихъ не имѣю, и урядъ также не могъ дать о нихъ, въ такое короткое время, никакого удовлетворительнаго увѣдомленія, потому что иной землянинъ можетъ нѣсколько лѣтъ не бывать въ замкѣ, не имѣя въ томъ никакой надобности. Для полученія полнаго свѣдѣнія и для того, чтобы не пропустить кого нибудь въ спискѣ, урядъ и панъ коммиссаръ посылали, на случай нужды, слугу замковаго Еремѣя

часе справы достатоне втомъ дати немогъ кгды которы земени немаючи ниꙗкое потребы може килька го до замку небыва а хотечи втомъ ведомо достатоную взяти жебы кого незабачити вреестръ написати если жебы того была потреба сла ура и па комиса слугу замкового еремеꙗ рыбицкого до побоцы повету володимерского до пна ларина иваницкого и до пна ивана калусоского суи кгроского володимерского и до брата его пна гневоша калусоского просечи абы пана комисара и вра зреестро поборовы ведомыми учинили ѡни ѿказали реестро де поборовы вже всобе нема ꙗ де есмо либу голонымъ бичимъ чинили таже грши и реестра имъ ѿдали а то е врадоники мески па михало дубъницъки вои володимески зоселости земъское изураду вотоского присягу вчини адре бумиръ присягу вчини курило васиевичъ раца степа завада раца воло семеновичъ стары раца ива кравецъ присяжни и цемистръ кравецки федо присяжни ива ло присяжни семе модачевичъ присяжни миско семеновичъ присяжни ико воронови присяжни ада адреꙗновичъ писа мески ванюта цемиръ реницки трохи цемиръ купецъки гарило цемистръ ценаски ѡниско козира цемистръ швецъки вако цемистръ коваски ѡлекши бедюга цемистръ тесески тые вси враники меские на ча ѿ его кролеское мли наначоны мца июня шостогонаца дня вчевегъ присягу вчинили а василе

Рыбицкаго къ сборщику податей въ повѣтѣ Владимірскомъ, пану Лаврину Иваницкому, и къ пану Калусовскому, судьѣ гродскому Владимірскому, и къ брату его, пану Гнѣвошу Калусовскому, прося ихъ доставить пану коммиссару и уряду свѣдѣнія изъ поборовыхъ реестровъ. Они отвѣчали, что поборовыхъ реестровъ уже не имѣютъ у себя: потому что, когда отдавали отчетъ и деньги главнымъ сборщикамъ, то въ то время отдали имъ и реестры. А урядники городовые: панъ Михайло Дубницкій, войтъ Владимірскій, давалъ присягу какъ владѣлецъ поземельной собственности и какъ войтъ, Андрей бургомистръ присягу совершилъ, Кирилъ Васильевичь ратманъ, Стефанъ Завада ратманъ, Волосъ Семеновичь старый ратманъ, Иванъ портной, присяжный и старшина портнаго цеха, Ѳедоръ присяжный, Иванъ Лось присяжный, Семенъ Мордачевичь присяжный, Миско Семеновичь присяжный, Илько Вороновичь присяжный, Адамъ Андреяновичь, писарь городовой, Ванюта, старшина мяснаго цеха, Трофимъ, старшина купеческаго цеха, Гаврило, старшина цѣпнаго цеха, Ониско Козирадъ, старшина сапожничій, Васько, старшина кузнечій, Алексѣй Бендюга, старшина плотничій; всѣ сіи городовые урядники совершили присягу въ срокъ, назначенный его королевскою милостію, мѣсяца іюня 16-го дня, въ четвергъ, а Василій Капля, ратманъ Владимірскій, не присягалъ:

капла раца колодимѣски неприсега повединй до люблина поеха, который реестрх списала тых всихх рече на на фалибоски наброде кгроскомх володимѣскомх зоставй.

сказали, что поѣхалъ въ Люблинъ.—Этотъ списокъ вышеозначенныхъ лицъ я, Янъ Фалибоскій, оставилъ въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ.

VIII.

Подтвердительная грамота князя Курбскаго земляннну Ковельскому, Ивану Тихоновичу Дворецкому, на продажу четырехъ волокъ въ селѣ Добрынскѣ. 1570 сент. 24.

Лѣта кожего нароженыа тисеча пѧсо сѣдесѧтого мца сетебра двацатого четвѣтого дня постановйшисѧ шблине передоною кнзе адрее михаловичо купѫски и нароласки кнжате ковески земени ковески ива тйновичх дворѣки небудучи ни шкого примушонх са добровоне сона тыми словы и де прода есми запевнѫю сѫмѫ пнзе грошѣ готовы тоѣ за сорокх копх грошѣ монеты и лйбы литовское личечи вкожды грошх подесети белы зятю моемѫ паѫ миколаю богушовскомѫ котоки милиноскомѫ чотыри волоки имѣа моего шчизного ѫселе моемх добрыскѫ зовей навсе яко ѫсебе маю тоесть поля сеножати дерево ботное и якие ковекх пожйки

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятаго, мѣсяца сентября двадцать четвертаго дня, предо мною княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ и Ярославскимъ, княземъ Ковельскимъ, явившись лично земляннинъ, Ковельскій Иванъ Тихоновичь Дворецкій, безъ всякаго принужденія, добровольно объявилъ слѣдующее: «Продалъ я зятю своему, пану Николаю Богушовскому, войту Миляновскому, за наличную сумму денегъ, за сорокъ копъ грошей литовскою монетою, считая въ каждомъ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ, четыре волоки вотчиннаго своего имѣнія, въ селѣ своемъ Добрынскѣ, совсѣмъ на все, что только въ тѣхъ волокахъ заключается, то есть: поля, сѣнокосы, дерево бортное и всякіе прибытки, какимъ бы именемъ они ни назывались, въ трехъ поляхъ, въ каждомъ полѣ по четыре рѣзы [4]).

[4]) Рѣза, поземельная мѣра, составлявшая одну треть волоки.

наваны быти могуть утре поле вкодомъ поли по чотыри резы которые вси чотыри волоки вкодо поли ѡна поле другое споне лежа тое ѡ границы пна григоꙗ клечковского земенина ковеского которы чотыро волокъ зелѣ маеть пан микола богушовски совси навсе вживати и ку своему пожитку ѡборочати и держати вечне и непорушне ѡн самъ жона и дети его потоки вечными часы а ꙗ самъ иван дворецки ани моꙗ жона дѣти и потоки мои немаюсꙗ втое вступовати вечными часы нижли попо сонною маемо наполы ѡного конꙗ ставити ку послузе гдрьско та ꙗко и иншие земѧне ковеские браꙗ нши служа которое ѡчевитое доброволное сознанъе и ѡчевитую продажу ꙗ маючи ѿ его кр мл злаки имее ковеское уприви еваное и позволи есми им ѡбеюм сторонамъ ивану дворецкому тую чотыри волоки навечно продати а миколаю богушовскому их купити и ку своему пожитку ѡборочати и их вечными часы уживати нашто и се лист доброволного сознаꙗ ѡбеюмъ им и моего позволенꙗ печа свою казавши притиснути дал писан уковли.

Всѣ тѣ четыре волоки въ каждомъ полѣ лежатъ сплошь одна подлѣ другой, то есть, начиная отъ границы пана Григорія Клечковскаго, землянина Ковельскаго. Имѣетъ право панъ Николай Богушовскій употреблять тѣ четыре волоки земли для своей прибыли, со всѣмъ на все, пользоваться и владѣть ими вѣчно и ненарушимо, онъ самъ, жена, дѣти и потомки его, на вѣчныя времена. И ни я самъ, Иванъ Дворецкій, ни моя жена, дѣти и потомки мои, не будемъ вступаться въ тѣ земли вовѣки, но мы оба вмѣстѣ обязаны посылать одного коннаго воина на службу господарскую, какъ это дѣлаютъ и другіе земляне Ковельскіе, братья наши.»—Я, владѣя Ковельскимъ имѣніемъ, пожалованнымъ мнѣ грамотою его королевской милости, подтвердилъ вышеписанное личное и добровольное объявленіе и личную продажу, дозволивъ обѣимъ сторонамъ, то есть, Ивану Дворецкому продать тѣ четыре волоки на вѣчныя времена, а Николаю Богушовскому—купить тѣ четыре волоки, употреблять ихъ для своей прибыли и пользоваться ими вѣчно. На что я далъ имъ обоимъ сей листъ, заключающій добровольное объявленіе, приказавъ приложить къ этому листу печать своею. Писанъ въ Ковлѣ.

IX.

Запись княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, данная князю Курбскому, на имѣніе Осмиговичи. 1571 августа 22.

Ꙗ а҆дреѣва михаловича кꙋрпскаѧ ꙗрославскаѧ кнгнѧ маѧ юрьевна гошаского сознаваю то и чиню пано ты мои листо комꙋ бꙋде пореба того ведати або чтꙋчи его слышаи нинеи и на пото бꙋдꙋчи и кꙋ веико а пино плано пореке мое позычила и взѧла еми вѣ его мли кнзѧ пна мажока моего кнзѧ а҆дреѧ михаловича кꙋрпского ꙗрославского пенѕю готовкꙋю сꙋмꙋ пнзеи тое чотыи тисечи копъ грошеи монеты и либы веикого кнѧства литоского личечи по десеи пнзеи белыи ꙋ гро и немаюи на чи тое сꙋмы его м ѡдаи и заплатии але знаючи ѧ навсе лакꙋ цнрвю и мл его мли кнзѧ пна мажока моего милого кꙋ собе вто выше менено сꙋме пнзеи которꙋю еми ѡ его м взела тое ꙋ чотыро тисеча копа грошеи либы литовское пꙋтила еми его м кнзю паꙋ мажокꙋ моемꙋ кнзю а҆дрею михаловичꙋ кꙋрпскомꙋ именье мое мнѣ ѡне-

Я Андреевая Михайловича Курбская Ярославская княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ о томъ вѣдать или слышать, когда этотъ листъ читать будутъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, для собственной великой и крайней надобности своей, заняла и взяла у мужа своего, его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, наличную сумму денегъ, именно четыре тысячи копъ грошей монетою и счетомъ великаго княжества Литовскаго, считая въ грошѣ по дѣсяти пенязей бѣлыхъ. Будучи не въ состояніи отдать и заплатить эту сумму, и видя во всемъ искреннюю любовъ ко мнѣ и усердіе его милости князя, моего милаго мужа, я уступила его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, за вышеозначенную, взятую мною въ долгъ сумму денегъ, то есть, за четыре тысячи копъ грошей по литовскому счету, имѣніе свое, подаренное мнѣ и записанное покойнымъ мужемъ моимъ, паномъ Михайломъ Козинскимъ, лежащее въ повѣтѣ Вла-

бочика мажока моего пна михала козиского дарованое и записаное вповете володимеско лежачое намя омиговичи село иво и спрселкы кты омиговичо принале жачими то є ловицами короснево сеневкою комаровою волею и волоки зборы и их имежми люми и земми и слгами пацыными и пными люми тялыми и данымы зогороники зземли впусте лежачими панымы исеножами здерево ботны зставами спными итавицами змлынами и их всякими выменками зозеры зган здбровами злесы зовси кгрутомх иплаты ты имене грошовыми здаю медовою и диконою збыломх двонымх иловы зверинымы и рыбными и зосими входы и пожики таки кове имене наваны бду и такоса здавна тые имена сами всобе вокыходе и граница свои маю и тако я сама дежд ижываю зоси насе его мли кнзю адрею кпзскомд пау мажокд моемд вто ковсе выше меновите шписано сме пнзе чотыре тисече копа грошеи даю и ты лито мои запиую на вёность ничого надеи мои которые ємы спешими мажоками моими мела ани на бликие мои нештавючи ани вымюючи тако и право мое все закоторы на тое имее омиговичи и присеки кд немд прилхаючие димірскомъ, называемое Осмиговичи, село и дворъ съ приселками, къ тѣмъ Осмиговичамъ принадлежащими, именно: съ Ловищами, Коросневомъ, Сеневкою, Комаровою Волею и Волоскимъ, съ боярами и ихъ имѣніями, людьми и землями, съ слугами панцырными и путными, съ людьми тяглыми и платящими дань, съ огородниками, съ землями, впустѣ лежащими и пахатыми, съ сѣнокосами, съ деревомъ бортнымъ, съ прудами спускными, съ ставищами, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ озерами, рощами, дубравами, лѣсами, со всею землею, съ денежными платежами, съ тѣхъ имѣній получаемыми, съ данью медовою и дяколною [5]), съ дворовымъ скотомъ, съ звѣриными и рыбными ловлями и со всѣми ухожьями и прибытками, какимъ бы именемъ они ни назывались, такъ какъ тѣ имѣнія издавна сами въ себѣ, въ своихъ предѣлахъ и границахъ существуютъ, и какъ я сама владѣю и пользуюсь ими, со всѣмъ на все, даю и симъ листомъ своимъ записываю, на вѣчныя времена, его милости, князю Андрею Курбскому, своему мужу, за всю вышеозначенную сумму денегъ—четыре тысячи копъ грошей, ничего въ томъ имѣніи не оставляя и не изъемля ни для дѣтей, прижитыхъ съ первыми мужьями моими, ни для родственниковъ. При семъ я вручила его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, мужу своему, всѣ акты, на основаніи которыхъ я владѣю тѣмъ имѣніемъ Осмиговичами съ принадлежащими къ нему приселками, подаренными мнѣ и записанными по-

---

[5]) Дяколная дань взималась овсомъ, хлѣбомъ и сѣномъ. Въ актахъ, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, эта дань обозначается такъ: «avenae, siliginis et foeni dationes, quae dakla nuncupantur.»

ѿнебо҃чика пн҃а михаѧла козинского мл҃жонка моего мнѣ дарованые и записаные дер҃жꙋ его мл҃ кн҃зю андрею михаѧловичꙋ кꙋрпъскомꙋ пн҃ꙋ мл҃жонкꙋ моемꙋ до рꙋк ѿдала вже и на его мл҃ вливамъ и ты лист мои запи҃ꙋю навечно и нато ѧ андреевая кꙋрпъскаѧ маѧ юревна голшанского его мл҃и кн҃зю андрею михаѧловичꙋ кꙋрпъскомꙋ панꙋ мл҃жонкꙋ моемꙋ миломꙋ дала се мо лист по моею печатю и подписю власное рꙋки моее а притом были и того добре сведоми и мл҃ кн҃ѧ андреи ивановичъ вишневецкий каштелѧн землѣ волынское пан гаврило ѧковицкий посꙋдок земский повѣтꙋ володимерского а пан федор солтан писар земский володимерский ѧко и мл҃ бꙋдꙋчи того добре сведоми воле ѡчевистое а ꙋстное пробы моее то ꙋчинили а до сего листꙋ моего печати приложити рачили писан ꙋмиленовичах лета божего нарожен҃ѧ тисеча пѧсот седесѧт первого мц҃а авгꙋста двадцат второго днѧ андреевая кꙋрпъская маѧ юревна голшанского власная рꙋка.

койнымъ мужемъ моимъ, паномъ Михайломъ Козинскимъ, и право на это имѣніе я передаю его милости, князю Андрею Курбскому, своему мужу, и записываю ему навѣки. И на то я, Андреевая Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, дала мужу своему милому, его милости князю Андрею Михайловичу Курбскому, сей свой листъ за своею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были и хорошо знали объ этомъ ихъ милости: князь Андрей Ивановичь Вишневецкій, кастелянъ земли Волынской, панъ Гаврило Яковицкій, подсудокъ земскій повѣта Владимірскаго, и панъ Ѳедоръ Солтанъ, писарь земскій Владимірскій, которые, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной и устной просьбѣ моей, лично присутствовали и къ сему листу моему печати свои приложить изволили. Писанъ въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ перваго, мѣсяца августа двадцать втораго дня. *Андреевая Курбская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственною рукою.*

X.

Жалоба Ивана Келемета Секунскаго, урядника князя Курбскаго, о нападеніи на него мѣщанъ Владимірскихъ. 1571 октября 10.

Лѣ҃ бо҃. наро҃. а҃ф҃ѻ҃а҃, мц҃а ѡ҃тебра і҃ днѧ.

Постановившисѧ ѡбъличъне наврѧде взамкꙋ гдръско лꙋкомъ передоною богꙋшо корецъкимъ старостою лꙋцки браславски и веницъки врѧдни его млти кнзѧ андреѧ михаловича кꙋпъского ковелски пнъ иванъ семеновичъ келеметъ секꙋнски ѡповедалъ и ѡбътеливе жаловалъ на лантвота володимерского именемъ маковского рѧдецъ имещанъ володимерскихъ грицъка кꙋноховича волоса миниѧша ѡгородниковича ѡлехна вороновича и кгды де былъ ꙋволодимери мц҃а ѡ҃тебра первого днѧ рокꙋ теперешнего седесѧтъ первого нарокꙋ заповы кгродскими володимерскими припало которыми былъ позванъ его млть кнзь панъ мо ѿюрѧ фокглѧ мещанина кгьданского и кгды де вжо выѣдчалъ еми зместа мц҃а ѡ҃тебра второго днѧ то панъ лантвоть

Лѣта отъ рождества Христова 1571, мѣсяца октября 10-го дня.

Предо мною Богушемъ Корецкимъ, старостою Луцкимъ, Браславскимъ и Винницкимъ, явившись лично, въ урядѣ замка Господарскаго Луцкаго, Ковельскій урядникъ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, Иванъ Ивановичь Келеметъ Секунскій, горько жаловался на Ляндвойта Владимірскаго Маковскаго, на ратмановъ и мѣщанъ Владимірскихъ: Грицка Куноховича Волоса, Мессіаша Огородниковича и Олехна Вороновича, обявляя слѣдующее: «Былъ я во Владимірѣ, мѣсяца октября первого дня, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ перваго года; а ѣздилъ я для того, чтобъ явиться въ судебный срокъ, назначенный урадомъ гродскимъ Владимірскимъ въ позовныхъ листахъ, которыми Юрій Фогель, мѣщанинъ Данцигскій, звалъ пана моего въ судъ. И когда я выѣзжалъ уже изъ города, мѣсяца октября втораго дня, то

панъ ляндвойтъ, ратманы и мѣщане Владимірскіе, приказавъ звонить въ колокола и запереть городскія ворота, собрались, вмѣстѣ съ множествомъ мѣщанъ, вооруженныхъ разнымъ оружіемъ, намѣреваясь лишить меня жизни, безъ всякаго съ моей стороны повода, такъ что я едва успѣлъ уѣхать изъ города. Послѣ того, упомянутые выше мѣщане, ратманы и ляндвойтъ Маковскій гнались за мною, какъ будто за какимъ преступникомъ, за милю отъ города, и догнавши на полѣ, изранили меня самого, бывшихъ со мною слугъ князя его милости, моего пана, моихъ собственныхъ слугъ и коней; бричку мою растрясли, также жену мою истерзали, перстни съ ея рукъ посрывали; а изъ брички взяли сундукъ и шкатулку. Въ сундукѣ были наряды жены моей: тканки [6]), жемчужныя запястья, золотая цѣпь, перстни, украшенное золотомъ покрывало и другія вещи, къ убранству принадлежащія, а въ шкатулкѣ было наличныхъ денегъ не мало: червонцы, талеры и польская монета, взятая мною для надобностей князя его милости, моего пана, что все, въ свое время, предъявлено будетъ на реестрѣ въ судѣ. И вышеупомянутые мѣщане, ляндвойтъ и ратманы, гнались за мною до самаго села Овадна, желая убить меня, такъ что я едва успѣлъ въѣхать въ село и тотъже часъ объявилъ о томъ Оваденскому урядніку Яцку, его женѣ и слугѣ ея милости, бывшимъ въ то время въ дворѣ Оваденскомъ; а проѣзжая Турейскъ, я и тамъ объявилъ въ

---

[6]) Тканками назывались рубашки, обшитыя тканями со складками. Gołębiowskiego, Ubiory w Polszcze. 1830 pag. 246.

вдворе шкадѣскомъ были того часу едучи та тѣ и вторикъ нарѧде шповеда такъ же воны повету володимѣского ꙗко чува туличоски сташи шчевите передоною богу- шѣ корецки навряде вына тыми словы бы дѣ есмы на то ча зврѧду приданы насправы его мти кнзѧ купѣского володимери и слыша есми на на кгвал мещане володиме- ские звонили та тѣ виде есми ꙗкъ мещане и лятвотъ володимѣски макоски за пано келеметомъ и за слугами его мти кнзѧ купѣского зроными бронами на выечали зрыку гонили и тѧжесѧ а за метомъ ве- нули нерыло а для того дѣ ту до вряду луцкого шповедае чинили што дѣ писа кгроски володимѣски ꙗки васиевичъ зкани- шисѧ на мене нехоте до книгъ кгроски во- лодимѣскихъ жаного шповедаꙗ и жалобы моее примовати и записовати и пна пала шра- ского росказаꙗ на то ча вдучого поста- ротего володимѣского неслуха и проси пнъ ива ивановичъ келеме намѣни ковески абы то было записано а та ꙗ на тое шповедае его до книгъ старостка луцкого запи- сати каза.

урядѣ.» Въ потвержденіе сего, возный повѣта Владимірскаго, Хацко Чуватъ Туличовскій, явившись лично въ урядѣ, предо мною Богушемъ Корецкимъ, объявилъ слѣдующее: «Былъ я, въ то время, отъ уряда посланъ во Владиміръ, по дѣлу его милости, князя Курбскаго, и слышалъ, какъ мѣщане въ набатъ звонили, видѣлъ также, какъ мѣщане и ляндвойтъ Владимирскій, Маковскій, съ разнымъ оружіемъ, гнались за паномъ Келеметомъ и за слугами его милости, князя Курбскаго, уѣзжавшими съ рынка, и потомъ не скоро возвратились въ городъ.» А это объявленіе потому записано здѣсь, въ урядѣ Луцкомъ, что писарь гродскій Владимірскій, Якимъ Васильевичъ, по ненависти къ пану Келемету, никакого объявленія и никакой жалобы принять и записать не хотѣлъ, и приказанія пана Павла Оранскаго, подстаросты Владимірскаго, не послушалъ. И просилъ панъ Иванъ Ивановичъ Келеметъ, намѣстникъ Ковельскій, чтобъ его объявленіе было записано; и я велѣлъ записать въ книги староства Луцкаго.

XI.

Жалованная грамота князя Курбскаго землянину Миску Ключниковичу, на земли и войтовство въ мѣстечкѣ Миленовичахъ. 1572 марта 30.

Я Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій объявляю и сознаю симъ листомъ своимъ всякому, кто будетъ имѣть нужду вѣдать, или слышать, когда этотъ листъ читать будутъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что прежде сего землянинъ повѣта Ковельскаго, по имени Миско Ключниковичь, пользовался дворищемъ въ имѣніи моемъ Годевичахъ, но по своей бѣдности сошелъ съ того дворища, прибылъ въ Ковель и занялъ домъ; потому что, за пользованіе тѣмъ дворищемъ, онъ не былъ въ состояніи исправлять повинности. Видя это, его милость, панъ Францискъ Фаличевскій, бывшій староста Ковельскій, и заботясь, чтобы вышеупомянутое дворище не оставалось безъ пользованія и исполненія повинностей, далъ его Николаю Богушовскому, находя этого человѣка годнымъ къ службѣ. И панъ Николай Богушевскій имѣетъ листъ, данный ему на то дворище паномъ Фаличевскимъ, за печатью его милости, который листъ онъ намъ показывалъ; показывалъ также другой листъ господарскій, писанный къ пану Фаличевско-

до пна фаличевъского и его померники которые кгрунты ковелские мерили тое дворище его уволоки померили и казано ему зато ѿменꙋ дати ꙗко ему то же пнъ фаличовски зато ѿменꙋ дал вомею годевичах волок чотыри а ꙗ те кꙋдꙋчи ꙗко ѿчиннымъ пном на ковлю видечи того земꙗнина миколаѧ богꙋшовского чоловекомъ кꙋ послꙋгам годным даю емꙋ самомꙋ жоне детем и потомкомъ его тꙋю чотыри волоки выменъю моем годевичахъ которые ѡн запродковъ моихъ держалъ и поживал кꙋ томꙋ те вотовъство вместечкꙋ моем меленовичахъ а ктомꙋ вотовъствꙋ две волоце ꙋмете и плꙗцы два фолварковъ два скоторыхъ ѡн неповиненъ жадного платꙋ платити ани повинносте мещанскихъ делати толко нам стого кгрунтꙋ слꙋжбꙋ земскꙋю слꙋжити ꙗко иншие земꙗне поветꙋ ковелского ꙗко ꙗ емꙋ тые волоки ꙗкосꙗ всобе маю сполми сеножатми здеревомъ бортным даю и сим листом моим потвержаю волно емꙋ того кгрунтꙋ ꙋживати и кꙋсвоемꙋ лепшомꙋ пожиткꙋ ѡборочати а мнѣ и потомком моим слꙋжбꙋ земскꙋю слꙋжити ꙗко на поцътивого шлꙗхтича залежит и на то есми емꙋ дал сесь мо лить попечатю моею испописом власное рꙋки моее писан ꙋмѣленовичахъ мца марта тридцатого днꙗ рокꙋ божего нарожен ꙗ тисеча пꙗсот седесꙗт второго андреа ꙗрославъски манꙋ проприꙗ.

му о томъ, что межевщики, мѣрявшіе земли Ковельскія, размѣрили то дворище на волоки, а Николаю Богушовскому приказано отвести взамѣнъ другую землю. Въ слѣдствіе сего, панъ Фаличевскій далъ ему взамѣнъ четыре волоки въ имѣніи Годевичахъ. Я также, будучи вотчиннымъ владѣльцемъ Ковля и находя того землянина, Николая Богушовскаго, человѣкомъ, способнымъ къ службѣ, даю ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его тѣ четыре волоки въ имѣніи моемъ Годевичахъ, которыми онъ владѣлъ и пользовался при моихъ предшественникахъ. Сверхъ того, я даю ему войтовство въ мѣстечкѣ моемъ Миленовичахъ, а къ войтовству тому двѣ волоки и два дворовыя мѣста въ городѣ, также два фольварка, за которые онъ неповиненъ платить никакихъ податей, ни исполнять мѣщанскихъ повинностей, а только обязанъ будетъ за ту землю служить намъ земскую службу, наравнѣ съ другими землянами повѣта Ковельскаго. И я даю ему и симъ листомъ своимъ за нимъ утверждаю вышеупомянутыя волоки, какъ онѣ сами въ себѣ находятся: съ полями, сѣнокосами, съ деревомъ бортнымъ. Имѣетъ онъ право пользоваться тою землею и употреблять ее для своей прибыли, а мнѣ и потомкамъ моимъ долженъ служить земскую службу, какъ честному шляхтичу свойственно. И на то далъ я ему сей свой листъ за своею печатію и собственноручною подписью. Писанъ въ Миленовичахъ, мѣсяца марта тридцатаго дня, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ втораго. *Андрей Ярославскій, собственною рукою.*

XII.

Жалованная грамота князя Курбскаго Михаилу Калемету на имѣніе Секунь и Шушки.
1572 іюня 10.

Андрей Михайловичъ Курбскій, Ярославскій Ковельскій объявляю симъ листомъ своимъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я прежде сего пожаловалъ слугѣ своему вѣрному, пану Калемету Ивановичу, имѣніе свое Секунь и Шушки, испытавъ вѣрныя, благородныя и трудныя услуги его, благороднаго пана Калемета, слуги моего, который, находясь при мнѣ съ моей молодости, вездѣ оказывалъ мнѣ свои рыцарскія услуги. Не только мнѣ служилъ онъ, но заслуживалъ благоволеніе и его королевской милости, пана нашего милостиваго; потому что, выѣхавши изъ земли непріятельской, въ томъ же году онъ былъ со мною подъ Полоцкомъ, гдѣ, вмѣстѣ съ другими рыцарями, совершалъ знатные подвиги его королевской милости. Въ томъ же году онъ былъ вмѣстѣ со мною подъ Луками и тамъ явно оказывалъ свои услуги его королевской милости; а наконецъ, во время моего пребыванія въ здѣшнемъ государствѣ, онъ даже кровію своею запечатлѣлъ свое усердіе ко мнѣ. И я, по смерти пана Калемета, помня службу слуги

вѣ҃ного шлꙗхе҃ного пана михаѕла брата небо҃чика пана калеметова до҃навши верные и ꙋцтивые а накла҃ные послꙋги єго и даломъ ємꙋ тое имѣ҃е секꙋ҃ и шꙋ҃ки побрате єго пане калеметю которые ѡ҃ змолодости своее при мнѣ бавꙗчисꙗ ꙋцтивые послꙋги свои показова҃ навшелꙗки҃ рицѣ҃ски҃ мѣ҃ца҃ а нето҃ко мнѣ але и єго королевское мл҃ти при мнѣ бꙋдꙋчи ꙗко по҃ полоцкомъ и по҃ лꙋками великими вѣ҃ные а поцтивые послꙋги свои ѡказовалъ которы҃ ꙗ слꙋ҃бъ єго за послꙋгами єго королѣ҃ское мл҃ти немогло҃ ѿнести а прохоробꙋ свою немогꙋчи пере҃ королевскою мл҃тю паномъ нашимъ мл҃тивымъ залеци҃ але хотꙗчи то кꙋ вѣдомости ꙋсѣмъ привести ѡхотнѣ́шимъ кꙋ слꙋ҃бамъ рыцѣ҃скимъ способити тое имѣнье помененое секꙋ҃ и шꙋ҃ки дво҃ збꙋдова҃емъ дво҃нымъ и зовсѣми кгрꙋ҃ты и лю҃ми тамъ ѡселыми та҃ ꙗко небо҃чикъ па҃ калеме҃ де҃жа҃ и вжива҃ ничого на себе неѡставꙋючи и невы́мꙋючи ємꙋ самомꙋ жонѣ дете҃ и потомъкомъ єго дало҃ дарꙋемъ и симъ листомъ нашимъ записꙋе҃ вѣ҃не и непорꙋ҃не ѿ на҃ самы҃ и пото҃ко҃ наши҃ маю҃ ѡни тые имѣ҃ꙗ са҃ жона дѣти и пото҃ки ихъ де҃жати и҃живати ꙗко сами налепе́ могꙋ҃ а намъ стыхъ имене́ и пото҃комъ нашимъ слꙋжбꙋ воѣ҃нꙋю зе҃скꙋю ко҃но збро́но слꙋжити маю҃ та҃ ꙗко и и҃шие земꙗне наши вповѣте ковѣ҃скомъ слꙋжа҃ намъ и пото҃комъ нашимъ по҃нити вѣ҃не маю҃ и нато дали єсмо

моего вѣрнаго, благороднаго Михаила, брата покойнаго Калемета, испытавъ его вѣрныя, благородныя и трудныя услуги, далъ ему вышеупомянутое имѣніе Секунь и Шушки, оставшееся по смерти брата его пана Калемета; потому что онъ, находясь при мнѣ съ моей молодости, вездѣ, во всѣхъ рыцарскихъ дѣлахъ, оказывалъ славныя свои услуги, и не только мнѣ, но и его королевской милости, а именно, находясь при мнѣ подъ Полоцкомъ и подъ Великими Луками, онъ оказалъ вѣрныя и славныя услуги. Я, находясь на службѣ, не могъ о тѣхъ услугахъ донести его королевской милости, а теперь по болѣзни не могу засвидѣтельствовать предъ его королевскою милостію, паномъ нашимъ милостивымъ. Поэтому, желая заслуги его сдѣлать всѣмъ извѣстными и возбудить въ немъ еще большую ревность къ рыцарскимъ подвигамъ, мы жалуемъ, отъ насъ самихъ и отъ потомковъ нашихъ, даримъ и симъ листомъ нашимъ записываемъ ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его упомянутое выше имѣніе Секунь и Шушки, дворъ съ дворовымъ строеніемъ, со всѣми землями и людьми, на нихъ водворенными, на томъ же основаніи, на какомъ владѣлъ и пользовался тѣмъ имѣніемъ покойный панъ Калеметъ, ничего для себя не изъемля и не оставляя. Имѣетъ право онъ самъ, жена его, ихъ дѣти и потомки владѣть и пользоваться тѣмъ имѣніемъ, какъ найлучше сами умѣютъ, а намъ съ тѣхъ имѣній и потомкамъ нашимъ обязаны вѣчно служить военную земскую службу, на конѣ, въ полномъ вооруженіи, на томъ же основаніи, какъ служать другіе земляне наши въ повѣтѣ Ковельскомъ. И на то мы дали пану Михаилу

панꙋ михалꙋ ꙗковлевичꙋ жонѣ дѣтем и потомъкомъ ихъ сес наш лист знашими печатми и спо̑писомъ рꙋкъ нашихъ писан вмѣлꙗновичах рокꙋ божего нарожен̑ꙗ тисеча пꙗтсот семъдесꙗт второго мц̑а июнꙗ десꙗтого дн̑ꙗ, Andrzeias Jaroslawskij kurpskij manu propria, Андреева кꙋрпъска мар̑ѧ юр̑ева гол̑шан̑ского власна рꙋка.

Яковлевичу, его женѣ, ихъ дѣтямъ и потомкамъ сей нашъ листъ съ нашими печатями и за собственноручными подписями нашими. Писанъ въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ втораго [7]), мѣсяца іюня десятаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, собственною рукою. Андреевая Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственною рукою.*

XIII.

Донесеніе вознаго, что предъявлялъ князю Курбскому королевскій приказъ объ отдачѣ имѣнія Туличева Борзобогатымъ. Отвѣтъ князя Курбскаго. 1572 августа 21.

Лѣта по нарожен̑ю исꙋс хр̑тово̑ аф̑ѡв мц̑а авгꙋста к̑а днꙗ ꙋчетвер̑гъ.

Пришедчи навр̑ꙗ вкгро̑ его кролевское мл̑ти володимерски̑ перемене павла григорьевича ѡран̑ского по̑старостего володимерского днꙗ прошлого внеделю мц̑а тогожъ авгꙋста семого на̑цать днꙗ комор̑никъ его кролев̑ское мл̑ти нш̑го мл̑тивого зе-

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа 1562, мѣсяца августа 21 дня, въ четвергъ.

Прошлаго дня, въ воскресенье, мѣсяца августа семнадцатаго числа, приходилъ въ урядъ гродскій его королевской милости Владимірскій, ко мнѣ, Павлу Григорьевичу Оранскому, подстаростѣ Владимірскому, коморникъ его королевской милости [8]), нашего милостиваго покойнаго

[7]) Въ оригиналѣ стоитъ 1571 годъ, но это очевидная ошибка; потому что грамота дана по смерти Ивана Калемета, который убитъ былъ 1572 мар. 9. См. дѣло объ убіеніи Ивана Калемета.

[8]) Коморниками королевскими назывались молодые шляхтичи изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, служившіе при дворѣ; они посылаемы были для врученія королевскихъ листовъ важнѣйшимъ сановникамъ и сопровождали короля въ дорогѣ. Jac. Prilusii, Statuta regni Poloniæ. Crac. 1553. pag. 204. Starożytności Polskie, Poznań 1842, T. I. pag. 453.

лого пана панъ вотехъ волски и показалъ передомною лист короля его млсти еще заживота его млсти гдръского славное памети скацлерїи его млсти гдръское корунное подпечатью меншею справы его млсти кнзя хвранцышка красенского бискупа краковского подканцлерого коронъного до его млсти кнзя андрея михаловича купъского ѡпоступенее имения туличова паномъ борзобогатымъ выданы при которомъ коморнику короля его млсти будучи панъ иляшъ борзобогатовичъ красенски самъ ѿ себе и именем братии своее рожоное панов ивана степана и семена борзобогатовичовъ красенских поспол зменованымъ паномъ вотехомъ волскимъ коморником короля его млсти просили мене ѡ возного наподаване такового листу короля его млсти кнзю его млсти купъскому я таковы листъ короля его млсти слово ѿ слова вычитавши и ѡставивши знего копею наврядe подпечатью и сподписомъ руки пана волского коморника короля его млсти, я на то им черезъ листъ мо врядовы придалъ возного повету володимерского пна демъяна мокренского которы тамъ на то справе зним бывши и дня нинешнего даты выше писаное передомною до книгъ кгродских володимерскихъ ѡчевистоку записываню тыми словы вызналъ будучи де мне пане постарости ѿ тебе через лист твоѣ ѿтвороны приданымъ коморнику короля его млсти пану вотеху волскому и

короля, панъ Войтехъ Вольскій, и показывалъ предо мною приказъ короля, его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, объ отдачѣ имѣнія Туличова панамъ Борзобогатымъ. Этотъ приказъ выданъ былъ еще при жизни его милости, короля славной памяти, изъ канцеляріи господарской коронной, за печатью меньшею, за скрѣпою его милости князя Франциска Красенскаго, Епископа Краковскаго, подканцлера короннаго. При томъ коморникѣ короля, его милости, былъ панъ Ильяшъ Борзобогатовичъ Красенскій, который самъ отъ себя и именемъ братьевъ своихъ родныхъ, пановъ Ивана, Степана и Семена Барзобогатовичей Красенскихъ, просилъ меня, вмѣстѣ съ вышепоименованнымъ паномъ Войтехомъ Вольскимъ, коморникомъ короля его милости, отрядить ему вознаго, для врученія королевскаго листа его милости, князю Курбскому. Я тотъ листъ короля, его милости, отъ слова до слова прочитавши, оставилъ съ него копію въ урядѣ, за печатью и собственноручною подписью пана Вольскаго, коморника короля его милости, и отрядилъ своимъ урядовымъ листомъ вознаго повѣта Владимірскаго, пана Демьяна Мокренскаго, который съ вышеозначенными лицами носилъ королевскій приказъ, и сего дня, 21-го числа, явившись, предо мною лично, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ книги гродскія Владимірскія: «Былъ я отряженъ тобою, панъ староста, открытымъ твоимъ листомъ, ко-

панꙋ и҆лꙗшꙋ бо҃зобогатовичꙋ красе҃скомꙋ и
братьи его рожоно́ паномъ иванꙋ степанꙋ
и семенꙋ бо҃зобогатовичомъ красе҃скимъ на
подае листꙋ его кроле҃ское мл҃ти нашого
мл҃тивого зешлого пана его мл҃ти кн҃зю
а҃дрею михаловичꙋ кꙋ҃пскомꙋ ѡпостꙋплее
имен҃ꙗ тꙋличова паномъ иванꙋ степанꙋ
и҆лꙗшꙋ семенꙋ бо҃зобогатовичомъ красе҃ски
ино маючи есмо вѣдомостъ ѿ многихъ
люде́ и властны́ по҃даны́ кн҃зꙗ кꙋ҃пъского
милꙗновицки́ ѡбытности его мл҃ти кн҃зꙗ
кꙋ҃пъского ꙋмилꙗновича́ тамъ кнемꙋ па҃
во҃ски́ сомною вознымъ и҆шлꙗ҃тою слꙋжебъ-
нико́ кн҃зꙗ его мл҃ти ма́ка со҃тановича со-
ко҃ского во́техомъ петрꙋно҃ски́ и҆слꙋжебни-
комъ пана максима мꙋда зве҃бична паномъ
ра҃валомъ павловскимъ тежъ спаномъ и҆лꙗ-
шемъ бо҃зобогатовичо́ красе҃скимъ доми-
лꙗновичъ ꙋпонеделокъ прошлы́ мц҃а авгꙋ҃та
ѡсмогона҃цать днꙗ ехали и кгды де́ есмо
до милꙗновичъ кворото́ приехали сторожи
де́ пере҃нами ворота замъкнꙋ҃ши поведили и҆
кнꙗ҃ его мл҃тъ невелелъ тꙋ҃ ксобе никого
пꙋстити и па҃ во҃ски́ де́ имъ поведи҃ по́-
дѣте зва҃ которы́ до кн҃зꙗ и пове҃те емꙋ
и҆ ꙗ коморникъ кроле҃ски́ приехаломъ до
него злисты кроле҃скими неха́ мꙗ велить
до себе пꙋстити и сторо҃ де́ ѡди҃ бы҃ши
ꙋдворе поведи҃ намъ и҆ кн҃зꙗ кꙋ҃пъского
тꙋтъ нѣть еха҃ до гридковичъ а врꙗ҃никъ
тꙋтошни́ невеле҃ васъ ꙋместо пꙋска҃и за-
тымъ вышолъ слꙋга кн҃зꙗ кꙋ҃пъского за-

морнику короля его милости, пану Войтеху Волскому, и пану Ильяшу Борзобогатовичу Красенскому и роднымъ его братьямъ: панамъ Ивану, Степану и Семену Борзобогатовичамъ Красенскимъ, для врученія князю Андрею Михайловичу Курбскому королевскаго приказа объ отдачѣ имѣнія Туличова панамъ Ивану, Степану, Ильяшу и Семену Борзобогатовичамъ Красенскимъ. Въ слѣдствіе чего, узнавъ отъ многихъ людей и собственныхъ крестьянъ князя Курбскаго Миляновицкихъ о пребываніи его милости князя Курбскаго въ Миляновичахъ, панъ Вольскій, въ прошлый понедѣльникъ, мѣсяца августа осмнадцатаго дня, ѣздилъ въ Миляновичи со мною вознымъ и съ шляхтичами: слугою князя, его милости, Марка Солтановича Сокольскаго, Войтехомъ Петруновскимъ, и слугою пана Максима Муда изъ Вербична, паномъ Рахваломъ Павловскимъ, также съ паномъ Ильяшемъ Борзобогатовичемъ Красенскимъ. И когда мы пріѣхали въ Миляновичи къ воротамъ то, сторожа́ передъ нами ворота заперли и сказали, что князь его милость не велѣлъ никого къ себѣ пускать. Панъ Вольскій сказалъ имъ: «пусть пойдетъ кто нибудъ изъ васъ къ князю и скажетъ ему, что я, коморникъ королевскій, пріѣхалъ къ нему съ королевскими листами; пусть прикажетъ пустить меня къ себѣ.» А одинъ изъ сторожей, стоявшій въ дворѣ, сказалъ намъ, что князя Курбскаго здѣсь нѣтъ, поѣхалъ въ Гридковичи, а здѣшній урядникъ не велѣлъ пускать

харнꙗ москвити здвора кнамъ до воротъ
и поведилъ и де тꙋтъ кнзꙗ нѣтъ ехал до
ковлꙗ ино мы перво на повет сторожа того
ехали есмо до гридковичъ шꙋкаючи кнзꙗ
кꙋрпъского нас такъ же ꙋдвор непꙋщоно и
ꙗк поданые гридковские такъ и сторожи дво-
ные поведили и тꙋт кнзꙗ нш҃го кнзꙗ кꙋр-
ского нетъ ꙋмилꙗновичах де естъ потомъ
есмо ѡт толъ наповет того слꙋги кнзꙗ
кꙋрпъского захарии москвитина которы
нам ꙋмиленовичахъ тꙋю справꙋ далъ жебы
кнꙗз быти мел ꙋковли згридковичъ до ковлꙗ
ездили и там де насъ сторожи местские ꙋместо
непꙋстивши поведили и тꙋт вже кнꙗзѧ
нетъ вчора де внеделю ѡт сел до милꙗно-
вичъ ехал совъсѣмъсꙗ вдорогꙋ до кнышина
выбравши и пан де волски мовил имъ абы
ѡнемъ поведили врѧднику тамошнемꙋ ко-
велскомꙋ або вотꙋ местъскомꙋ жебы хто
до воротъ которы зних кнемꙋ вышолъ и
знимъ розмовилъ ѡни поведили и де вра-
ник и вотъ поехали скнземъ до милꙗновичъ
потомъ де есмо засꙗ того дня впонеде-
локъ сковлꙗ ехали до милꙗновичъ вже
перевечеромъ приехавши велели де есмо сто-
рожамъ кнзю ѡсобе або враднику тамош-
немꙋ дати знати абы кнамъ вышолъ и
ѡкнзи кꙋрпъскомъ певнꙋю ведомот намъ
дал ино де до нас кворотамъ местъскимъ
вышол воитъ ковелски матꙋшъ трышковски
аврꙗникъ ковелски зꙋбъцовски и поскарби
кнзꙗ кꙋрпъского кирило и иных немало слꙋгъ

васъ въ мѣстечко. Затѣмъ изъ двора вы-
шелъ, къ воротамъ, слуга князя Курб-
скаго Захарія, Москвитянинъ, и сказалъ,
что князя здѣсь нѣтъ, поѣхалъ въ Ковель.
Поэтому мы, слѣдуя показанію сторожа,
поѣхали прежде въ Гридковичи, ища князя
Курбскаго. И здѣсь также насъ въ дворъ
не пустили. И какъ крестьяне Гридков-
скіе, такъ и дворовыя сторожа́ сказали, что
здѣсь князя Курбскаго нѣтъ; онъ въ Миля-
новичахъ. Потомъ оттуда, слѣдуя показа-
нію слуги князя Курбскаго, Захарія Мос-
квитянина, который въ Миляновичахъ ска-
залъ намъ, что князь находится въ Ковлѣ,
мы ѣздили въ Ковель. Но и здѣсь сторожа́
городскіе въ городъ насъ не пустили, говоря,
что здѣсь князя нѣтъ, вчера, въ воскре-
сенье, поѣхалъ въ Миляновичи, собравшись
совсѣмъ въ дорогу въ Кнышинъ. Панъ
Вольскій сказалъ имъ, что бы они доложи-
ли уряднику тамошнему Ковельскому или
войту городскому, чтобы кто нибудь вы-
шелъ къ воротамъ переговорить съ нимъ.
Они отвѣчали, что урядникъ и войтъ поѣ-
хали съ княземъ въ Миляновичи. Потомъ
мы опять, въ тотъ же день, въ понедѣль-
никъ, изъ Ковля поѣхали въ Миляновичи
Пріѣхавъ уже передъ вечеромъ, велѣли
мы сторожамъ доложить о себѣ князю
или сказать тамошнему уряднику, чтобы
вышелъ къ намъ и далъ вѣрное извѣстіе о
князѣ Курбскомъ. Въ слѣдъ за симъ, вы-
шелъ къ городскимъ воротамъ, Ковель-
скій войтъ Матушъ Трышковскій, уряд-

кн҃зꙗ кꙋ҇пъского москвы и велевши на҇
ꙋворота местъские пꙋстити и поведи҇ де҇
намъ во҇тъ ковеⷭ҇ски и҇ тꙋ҇ кн҃зѧ кꙋ҇пъского
пана нашого нетъ ехаⷧ҇ до крꙋпои до его
мл҇ти кнꙗ҇ воеводы киеⷡ҇ского тамъ же де҇
стоꙗчи поменены҇ зꙋбъцоⷡ҇ски врꙗ҇никъ ковеⷧ҇-
ски мови҇ панꙋ воⷧ҇скомꙋ абы тꙋ҇ до имене҇
кн҃зꙗ кꙋ҇пъского боⷧ҇ше не еⷣди҇ грозечи емꙋ
киемъ ино де҇ паⷩ҇ воⷧ҇ски мною вознымъ и
шлꙗ҇тою то ѡсветчивши ехаⷧ҇ знами до
крꙋпои, до кн҃зꙗ его мл҇ти воеводы киеⷡ҇-
ского хотечи де҇ тамъ его мл҇ти кн҃зю
кꙋ҇пъскомꙋ ли҇ его кролеⷡ҇ское мл҇ти подати
и кгды де҇ есмо днꙗ вчорашнего тꙋличоⷡ҇
переехали ꙋсередꙋ пытали есмо вдорозе не
мало слꙋгъ его мл҇ти кн҃зꙗ воеводы киев-
ского которые де҇ наⷨ поведили и҇ кнꙗ҇ его
мл҇ть воевода вже ктꙋриⷭ҇скꙋ поехалъ и тамъ
наѡбеⷣ бꙋдеть а кн҃зꙗ кꙋ҇пъского при его
мл҇ти быти намъ неповедили а такъ панъ
воⷧ҇ски бачачи то и҇ де҇ кнꙗ҇ кꙋ҇пъски не-
ведати длꙗ которое причины емꙋ ꙋказа-
тисѧ нехочеⷮ и ехаⷧ҇ ꙋмыслне за его мл҇тю
кн҃земъ воеводою киеⷡ҇скимъ ктꙋреⷭ҇скꙋ хо-
течи то его мл҇ти ѡповедати ꙗко раде
паⷩ҇ско и҇ чинечи ѡⷩ҇ повиⷩ҇ности свое҇ и роска-
заⷩ҇ю королꙗ его мл҇ти досыⷮ и поимеⷩ҇ꙗмъ
его мл҇ти кн҃зꙗ кꙋ҇пъского чаⷭ҇ немалы҇ ста-
киⷨ листоⷨ королѧ его мл҇ти ездилъ ѡдноⷤ
де҇ нигде ѡ его мл҇ти снаⷮ ꙋмыслъне емꙋ
поведать и пꙋстити до имене҇ его мл҇ти
нехотели и тамъ кгды есмо до тꙋреⷭ҇ска

никъ Ковельскій Зубцовскій, подскарбій князя Курбскаго Кирило и немало иныхъ слугъ князя Курбскаго, Москвитянъ. Приказавъ насъ пустить въ городскія ворота, войтъ Ковельскій сказалъ намъ, что здѣсь князя Курбскаго, пана нашего, нѣтъ: поѣхалъ въ Крупую, къ его милости князю воеводѣ Кіевскому. Стоявшій здѣсь же урядникъ Ковельскій, поименованный выше Зубцовскій, сказалъ пану Вольскому, чтобъ въ имѣнія князя Курбскаго больше не ѣздилъ, при чемъ грозилъ ему палкою. Свидѣтельствовавшись во всемъ этомъ мною вознымъ и шляхтою, панъ Вольскій поѣхалъ съ нами въ Крупую, къ князю его милости, воеводѣ Кіевскому, чтобы тамъ отдать листъ его королевской милости князю Курбскому. И когда мы, вчерашняго дня, въ среду, проѣхали Туличовъ, то на дорогѣ спрашивали у многихъ слугъ его милости, князя воеводы Кіевскаго, которые намъ сказали, что князь его милость воевода уже поѣхалъ къ Турійску и пріѣдетъ туда къ обѣду; а чтобы князь Курбскій былъ при немъ, о томъ ничего намъ не сказали. Панъ Вольскій видя, что князь Курбскій, по неизвѣстной причинѣ, не хочетъ показаться ему, поѣхалъ нарочно вслѣдъ за его милостію княземъ воеводою Кіевскимъ, къ Турійску, желая объявить его милости, какъ сенатору, что, исполняя свою обязанность и приказаніе короля, его милости, онъ немалое время разъѣзжалъ по именіямъ его милости, князя Курбскаго, съ листомъ королевскимъ,

дня вчорашнего вчередѹ прiехали тамъ же
дс его мцѣ кѹрбски до его мцѣти кнзя
воеводы киевского змилановичъ прiехаⷯ ко-
торомѹ дс па вощки коморникъ короля
его мцѣти прiне возномъ и при шлахте
поменено вгосподе и при бытности его мцѣти
кнзя воеводы киевского и при веле зацны
людс щчекисто wдавалъ листъ короля его
мцѣти и мовиⷯ дс емѹ абы водле того
листѹ и росказаⷯ короля его мцѣти паномъ
бозобогатымъ именѣе тѹличово вѣнѹлъ и
постѹпиⷯ а кнзь дс кѹрбски wнего такового
листѹ кролевского и копеи злистѹ того не-
берѹчи повединⷯ дс ты пане вощки еди до
мене злистами ѹмрлыми бо нжъ коро ѹмр
теды тѣ всѣ справы и листы его помрли
кгды дс до мене листы wживого короля
прiедешъ на таковые листы wтебе вдячне
прiмѹ и постѹповати бѹдѹ и а ты дс
листовъ wтебе нако ѹмрлы неберѹ а тѣ
хотя бы дс еси до мене и wживого короля
злисты прiехаⷯ на тобе и никомѹ тѹличова
непостѹплю и притомъ дс па нашъ бозо-
богатовi крсески именѣ свои и именемъ
брат своее кнзю кѹрбскомѹ мовиⷯ абы wводле того листѹ короля его мцѣти именѣе
и тѹличово нако власнтно ихъ вѣнѹлъ и
потѹпиⷯ и на то дс кнзь кѹрски повединⷯ и
тѹличовъ невашъ але моя власностъ
естъ которое вамъ непостѹплю и боронити
бѹдѹ бомъ естъ на томъ добре wкороля
его мцѣти ѹпривiевалъ нетоко wтѹличо але

и что нигдѣ, вѣроятно съ умысломъ, не
хотѣли дать ему извѣстія о князѣ Андреѣ
Курбскомъ и въ имѣнія его не пустили.
Когда же мы, вчерашняго дня, въ среду,
въ Турейскъ пріѣхали, то туда же пріѣхалъ
изъ Миляновичь его милость Курбскій, къ
его милости князю воеводѣ Кіевскому.
И панъ Вольскій, коморникъ короля, его
милости, при мнѣ возномъ и при вышеупо-
мянутой шляхтѣ, въ присутствіи его мило-
сти, князя воеводы Кіевскаго, и многихъ
знатныхъ особъ, лично отдавалъ князю
Курбскому листъ короля его милости и го-
ворилъ, чтобы, по этому листу и приказа-
нію короля его милости, князь Курбскій
возвратилъ и уступилъ имѣніе Туличово па-
намъ Борзобогатымъ. А князь Курбскій,
не беручи отъ него листа королевскаго и
копіи съ того листа, сказалъ: «Ты, пане
Вольскій, ѣздишь ко мнѣ съ мертвыми лис-
тами; потому что когда король померь, то
и всѣ его указы и листы померли. Когда
пріѣдешь ко мнѣ съ листами отъ живаго
короля, то такіе листы я отъ тебя съ чес-
тію прійму и буду поступать согласно съ
ними. А этихъ листовъ какъ умершихъ, я
отъ тебя не беру. Да хотя бы ты и отъ
живаго короля пріѣхалъ ко мнѣ съ листа-
ми, то я тебѣ и никому другому Туличова
не уступлю.» При семъ панъ Ильяшъ Бор-
зобогатовичь Красенскій, отъ себя и отъ
имени братьевъ своихъ, говорилъ князю
Курбскому, чтобы, согласно съ листомъ ко-
роля его милости, возвратилъ и уступилъ

хотꙗ и ѡ ковелъ коли мене позовете ꙗ до живота вамъ покажꙋ зачимъ тое дер҃жꙋ а похочетелъ ꙋмене кгвалтомъ тꙋличовъ брати ꙗ сꙗ вамъ кгвалтомъ те боронити бꙋдꙋ а такъ панъ вольскиѝ и де кнꙗ кꙋрпъскиѝ ѿ него такового листꙋ королевского ани копеи знего брати нехотел а пан илꙗшъ борзобогатыѝ и за такимъ листомъ королꙗ его млсти кнꙗ кꙋрпскиѝ имен҃ꙗ тꙋличова властности ихъ емꙋ и братьи его непостꙋпилъ мною возны и шлꙗхтою помененою ѡсветъчиши ѿ тол стꙋреска стаким ѿказомъ его поехали.

имъ имѣніе ихъ Туличово, какъ ихъ собственность. И князь Курбскій на это сказалъ: «Туличовъ не вашъ, а моя собственность, которой я вамъ не уступлю и которую буду защищать; потому что она укрѣплена за мною прочно, привилегіею короля его милости. Если вы меня будете позывать не только о Туличовъ, но хотябы даже о Ковель, то я, нещадя живота своего, покажу вамъ, на какомъ основаніи я владѣю этими имѣніями. А если захотите отнимать отъ меня Туличовъ силою, то я также силою защищать буду.» Затѣмъ панъ Вольскій, мною вознымъ и упомянутыми выше шлахтичами свидѣтельствовался, что князь Курбскій не хотѣлъ отъ него принять листа королевскаго, ни копіи съ этого листа; а панъ Ильяшъ Борзобогатый свидѣтельствовался, что князь Курбскій, въ противность приказанію короля, его милости, не уступилъ ему и братьямъ его ихъ собственнаго имѣнія Туличова. Съ такимъ отвѣтомъ князя Курбскаго мы поѣхали изъ Турейска.

XIV.

Жалоба князя Богуша Корецкаго о томъ, что князь Курбскій пыталъ и мучилъ слугу его Ѳедора. 1572 октября 26.

Рокꙋ ѻ҃в мц҃а ѡктебра к҃ѕ дн҃а.

Пришѳ҃ши и постановившисѧ навр҃де взамкꙋ лꙋцкѻ҃ передомною петромъ хомꙗкомъ подстаростимъ лꙋцкимъ ѿ его мт҃ри кн҃зѧ богꙋша корецкого воеводы земль волынскихъ старосты лꙋцкого браславского и вен҃ицкого земенинъ гр҃дскі҃ панъ иванъ малинскі҃ жаловалъ ѡповедалъ на кн҃зѧ. андрея кꙋр҃бского ты҃ ѡбычаемъ ижъ дс҃ послалъ есми былъ слꙋжебника своего ѳедора на пер҃е҃ до кнышина давши ємꙋ пѧ҃десѧ҃т копъ грошс҃ для сквпованьꙗ некоторыхъ рече҃ и для живности а потомъ дс҃ его мт҃ръ кн҃зь воевода кіе҃ски҃ вернꙋлсѧ назадъ а на при его мт҃ри то пакъ дс҃ тотъ слꙋжебникъ мо҃ ѳедо҃р҃ ꙋслышавши ѡтомъ и кꙋ мне назадъ ехѧ҃ и кгды

Тысяча пятьсотъ семдесятъ втораго года, мѣсяца октября 26-го дня.

Пришедши и явившись въ урядъ, въ замкѣ Луцкомъ, предо мною Петромъ Хомякомъ, подстаростою Луцкимъ, земляниномъ господарскій, панъ Иванъ Малинскій, отъ имени князя Богуша Корецкаго, воеводы земель Волынскихъ, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго, жаловался на князя Андрея Курбскаго, объявляя нижеслѣдующее:

«Посылалъ я слугу своего Ѳедора въ Кнышинъ, давъ ему, для покупки нѣкоторыхъ вещей и на съѣстные припасы, пятьдесятъ копъ грошей. Послѣ того, его милость, князь воевода Кіевскій, вернулся назадъ, а вмѣстѣ съ его милостію былъ и я. Слуга мой Ѳедоръ, узнавъ объ этомъ, поѣхалъ ко мнѣ назадъ. И когда онъ пріѣхалъ въ имѣніе князя Курбскаго Миленовичи, то Щастный Поюдъ, по приказанію

де́ былъ ꙋ милꙗновичахъ именью кн҃зѧ
кꙋръпъского топакъ де́ щасны́ поюдъ за-
росказаньемъ пана своего кн҃зѧ кꙋ҃пъского
того слꙋгꙋ моего федора по́малъ и до кн҃зѧ
кꙋ҃пъского до ковлꙗ ѿвелъ тамъ же кн҃зь
кꙋръпски́ казавши ѿнего гроши взѧть и
конѧ моего гнедого закоторого дало҃
пꙗтъдесѧ҃ талере́ изседломъ сафъꙗновымъ
сꙋкню и кожꙋхъ новы́ а его заразъ казалъ
пере҃ собою мꙋчити и пытать если маеть
волю малинъски́ скиръдѣемъ дорогꙋ емꙋ
заседати ѡ҃нъ де́ поведи҃ ижъ ꙗ неслꙋжꙋ панꙋ
матьфѣю але панꙋ иванꙋ а ѿтомъ неведаю
а змꙋчивши ѡкрꙋтне ꙋвезенью колько не-
дель деръжалъ ажъ ледве ꙋтекъ ꙗкожъ на-
ѡгледанье того слꙋжебника своего бра҃ воз-
ного зꙋрѧдꙋ юръꙗ рогачовъского которы́
возны́ тамъ бывши и того слꙋжебника
ѡгледавши и ставши передомною до книгъ
тыми словы вызналъ ижъ виделъ есъми
федора слꙋжебника пана малинъского ѡкрꙋ҃-
не змꙋченого ѡгнемъ невѣмъ если живъ
бꙋдеть што поведилъ быть ѿ кн҃зѧ кꙋ҃пъ-
ского змꙋченье и пн҃зе́ де́ панъскихъ пѧтъ-
десѧтъ копъ вмене взѧлъ конъ зседломъ
сафъꙗновымъ змене де́ сꙋкню знѧто и
просилъ панъ ива҃ мали҃ски́ абы таꙗ жалоба
ѡповеданье его и возного сознанье до
книгъ кгро҃скихъ лꙋ҃кихъ было записано.

пана своего, князя Курбскаго, поймалъ его и препроводилъ къ князю Курбскому, въ Ковель. Здѣсь князь Курбскій отобралъ отъ слуги моего деньги и коня моего гнѣдаго, за котораго я заплатилъ пятьдесятъ талеровъ, съ сѣдломъ сафьяновымъ, также суконный чекмень и новый тулупъ, а его самого тотчасъ приказалъ мучить и пытать предъ собою, чтобъ узнать, не замышляетъ ли панъ Малинскій съ Кирдѣемъ напасть на него, на дорогѣ? Мой слуга сказалъ: я не служу пану Матвѣю, а пану Ивану, и ничего о томъ не вѣдаю. Князь Курбскій, жестоко измучивъ его, держалъ нѣсколько недѣль въ тюрмѣ, пока онъ не ушелъ.» Для осмотра того слуги своего, панъ Малинскій бралъ вознаго изъ уряда, Юрія Рогачовскаго, который, осмотрѣвъ слугу Ѳедора и явившись предо мною, донесъ для записанія въ книги слѣдующее: «видѣлъ я слугу пана Малинскаго, Ѳедора, жестоко измученнаго огнемъ; незнаю, будетъ ли живъ. А мучилъ его князь Курбскій; взялъ у него денегъ пятьдесятъ копъ, коня съ сѣдломъ сафьяновымъ, и сверхъ того снялъ съ него суконный чекмень.» И просилъ панъ Малинскій, чтобъ эта жалоба его и объявленіе, а также донесеніе вознаго, записаны были въ гродскія Луцкія книги.

XV.

Актъ избранія депутатовъ, отправленныхъ дворянствомъ земли Волынской на элекцію короля. Князь Курбскій избранъ депутатомъ. 1573 марта 16.

Мы рады дикгнитаре кн҃жата врѧдники земъские и дворные и все рыцерство народꙋ шлѧхетского ѡбыватели земли волынское зъехавшисе заѡбосланемъ єго мл҃ти кн҃зѧ воеводы волынского асхꙋти и милости своє кꙋ речи н҃шо посполито до берестечка на де и ча пены ѿ єго мл҃ти зложоны то єсть рокꙋ тисеча пѧсотъ семъдесѧт третего мц҃а мѧца шостогонадцат дн҃ѧ намовившисе єсмо спо҃не ѡностане постановили ижъ мы бачечи вси и наболъше маючи пере ѡчима своими бы потребно єхане н҃ше на потребꙋ речи посполитое то єсть на єлекъцыю и ѡбиранье нового королѧ абы нихто без насъ пн҃а неѡбиралъ але вси спо҃не ꙗко люди во҃ные пн҃а ѡбирали на што ѡбрали єсмо спосро себе братъю н҃шꙋ которые маютъ и повинни бꙋдут єхати вси тꙋже ѡписаны на єлекъцыю на ѡбиране пн҃а на местце назначоное по варшавꙋ до Каменѧ а маю пере

Мы сенаторы, высшіе сановники, князья, урядники земскіе и придворные и все рыцарство шляхетскаго сословія, обыватели земли Волынской, приглашенные его милостію княземъ воеводою Волынскимъ, съѣхались въ Берестечкѣ, по своей любви и усердію къ республикѣ, въ опредѣленный срокъ, назначенный его милостію, то есть, тысяча пятьсотъ семдесятъ третьяго года, мѣсяца марта шестьнадцатаго дня, и, посовѣтовавшись, всѣ вообще единомысленно постановили нижеслѣдующее: видя или, лучше сказать, имѣя предъ глазами необходимость отправиться для общаго дѣла, то есть на элекцію, или для избранія новаго короля, (чтобъ никто безъ насъ не выбиралъ Государя, но чтобы выбирали всѣ вмѣстѣ, какъ люди вольные), мы избрали изсреди себя, братій нашихъ, въ этомъ актѣ поименованныхъ, которые должны и повинны будутъ ѣхать на элекцію, для избранія Государя, въ назначенное мѣсто, то есть въ селеніе Камень, подъ Варшавою. А предъ элекціею, всѣ избранныя лица

елекцыю ставитисе тые вси на ча и мѣце
певное лукове на проконо недели всюботу
мца априлѧ четвѣтого днѧ при его мти
кнзю воеводе волынскомъ и тамъ зю-
кова маю вси при его мти кнзю воеводе
волыскомъ на мѣце назначоное по кашаку
ехати и становитисе такожъ тые вси ко-
торые маю на елекцыю ехати меновите
имены ту естъ wписаны то естъ тые
его мть кнзь воеводя волыски его мть
па кашъталянъ волыски кнзь михало
чоторыски кнзь ика чоторыски панъ миха
дчалыски або кнзь проски пасербъ его
мти кнзь юре зкараски кнзь панюшъ зка-
разски кнзь алексадро вишневецки кнзь
курски сковля кнзь марко сокоски кнзь
головня кнзь порыки кнзь юре воронецкий
кнзь станиславъ воронецкий кнзь левъ
воронецкий кнзь козѣка па киде машалокъ
па киде ика па киде мнишиски кнѧ wстафе
рюжиски па парофе гостъски пна романо
сы па бабиски па зве сташи алько меши
па поскаби ика або сы его панъ григоре
чапличъ па капанъ чапличъ панъ малиски
костети па андре секрета па шюмъски
степа па сириски па лабуски па чогаски
па на бокѣ панъ деписко па антонъ яло-
вицкий па гневошъ звскиню панъ колъ-
мовъски панъ семенъ козинъски па монъ-
тотъ панъ югриноски па загороски федо
па фалъчевски па панъ жоравницкий панъ
коклески панъ дмитръ яловицки па василе

должны явиться къ его милости, князю воеводѣ Волынскому, въ опредѣленное время и въ назначенномъ мѣстѣ, то есть въ Луковѣ, на Ѳоминой недѣлѣ въ субботу, мѣсяца апрѣля четвертаго дня; а оттуда изъ Лукова всѣ они должны ѣхать, вмѣстѣ съ его же милостію, княземъ воеводою Волынскимъ, въ назначенное мѣсто подъ Варшаву, и тамъ остановиться. А всѣ тѣ, которые должны ѣхать на элекцію, поименно здѣсь означены, именно: его милость панъ кастелянъ Волынскій, князь Михаилъ Чорторыйскій, князь Иванъ Чорторыйскій, панъ Михаилъ Дзялынскій или князь Пронскій, пасынокъ его милости, князь Юрій Збаражскій, князь Янушъ Збаражскій, князь Александръ Вишневецкій, князь Курбскій изъ Ковля, князь Маркъ Сокольскій, князь Головня, князь Порыцкій, князь Юрій Воронецкій, князь Станиславъ Воронецкій, князь Левъ Воронецкій, князь Козѣка, панъ Кирдей, маршалъ, панъ Кирдей Иванъ, панъ Кирдей Мнишинскій, князь Евстафій Ружинскій, панъ Ерофей Гостскій, Романовъ сынъ, панъ Бабинскій, панъ Звѣрь, старшій или меньшій, панъ подскарбій Иванъ или сынъ его, панъ Григорій Чапличъ, панъ Кадьянъ Чапличъ, панъ Малинскій Константинъ, панъ Андрей секретарь, панъ Шумскій Степанъ, панъ Сиринскій, панъ Лабунскій, панъ Чонганскій, панъ Янъ Бокѣй, панъ Дениско, панъ Антонъ Яловицкій, панъ Гнѣвошъ изъ Свинюхъ, панъ Колмовскій, панъ Семенъ Козинскій, панъ Монтолтъ, панъ Угриновскій, панъ Загоровскій Ѳедоръ, панъ Фальчевскій, панъ Янъ Жоравницкій, панъ Кокленскій, панъ Дмитрій Яловицкій, панъ Василій Загоровскій, панъ Ковпытовскій, панъ Иваницкій, панъ Витонизскій, панъ

загоро҃ски пан ковпыто҃ски пан иваники пан витонизски панъ дроздески семен пан федор кутенски ѡвлочимъски два станислав а аброжи пан харлински пан калусо҃ски гневошъ пан лозка пан богдан дчуса кн҃зь булыга пан михало павловичъ пан григоре слуцки панъ дривинъски писар пан ключъникъ пан подкомори володимерски пан суда володимерски пан писар володимерски пан писар кремѧнецки пан дубровски пан михало корытенски а ижъ мы вси тые которые качечи потребу речи посполитое зъ его млтью кн҃земъ воеводою волынскимъ ꙗко радою на пришълую елекъцыю едемъ такъ же и другаѧ братъꙗ н҃ши кнѧжата панѧта дыкнитаре рыцерство ѡбыватели воеводства волынского и браславского за ѿехаемъ н҃шимъ на елекъцыю хотечи небезпечъность домовую звлаща по҃ты часомъ зестьѧ пн҃а н҃шого ѡпатри тогды вси ужили есъмо брата н҃шого его млть кн҃зѧ костентина вышневецкого старосту житомирского абы ту ѡсталъ вземли волынско на местцу его млти кн҃зѧ воеводы волынского ктому тежъ мы вси зезволившисе зоставили есмо ту на волыни брата своего пн҃а григорѧ его млть гулевича хоружого земли волынское которы подле повинности врѧду своего если бы была потреба заѡбосланемъ его млти кн҃зѧ костенътина вишневецъкого маеть схоругою волынскою ѡбослаши ѡсталую брату н҃шу подле стародавного ѡбычаю нивчимъ ненарушаючи ꙗко спису

Дрозденскій Семенъ, Ѳедоръ Кутенскій, Овлочимскихъ два—Станиславъ и Амвросій, панъ Харлинскій, панъ Калусовскій Гнѣвошъ, панъ Лозка, панъ Богданъ Дчуса, князь Булыга, панъ Михайло Павловичъ, панъ Григорій Слуцкій, панъ Дривинскій писарь, панъ ключникъ, панъ подкоморій Владимірскій, панъ судья Владимірскій, панъ писарь Кременецкій, панъ Дубровскій, панъ Михайло Корытенскій. И мы всѣ вышеозначенные, отправляющіеся на потребу республики, для наступающаго избранія короля, съ его милостію, княземъ воеводою Волынскимъ, также и другіе братья наши: князья, паны, сановники, и все рыцарство, обыватели воеводства Волынскаго и Браславскаго, желая, на случай отъѣзда нашего на элекцію, обеспечить внутреннее спокойствіе, особенно въ настоящее время, по смерти нашего Господаря, избрали брата нашего, его милость князя Константина Вишневецкаго, старосту Житомірскаго, который останется здѣсь, въ землѣ Волынской, вмѣсто его милости, князя воеводы Волынскаго. Сверхъ того, мы всѣ, съ общаго согласія, оставили здѣсь, на Волыни, брата своего, пана Григорія Гулевича, хорунжія земли Волынской, который, исполняя обязанности хорунжія, въ случаѣ надобности, долженъ будетъ, по требованію его милости, князя Константина Вишневецкаго, ѣхать въ означенное мѣсто, съ отрядомъ подъ Волынскою хоругвіею, потребовавъ къ себѣ и другую братію нашу, и долженъ будетъ, подъ начальствомъ его милости, князя Константина Вишневецкаго, съ помощію Божіею, отражать непріятеля. При чемъ онъ долженъ поступать согласно съ стародавнимъ обычаемъ, не нарушая ни въ чемъ

ново оучиненого та пра и вностє нашй до
его мти на местце назначоное ехати и
вздучи посправою его мти кнзя костє-
тина вишневецкого шпор непрятелеви
за помочю божою чинити а еслибы сты
выше менены шсобх спосроку на выбраны
на елекцыю которы кольвекх нееха на
томх пекномх местцу яко есть вси вое-
вствамх ку корбне належачимх при вое-
воде своемх нестановилх а хотя бы и та
ставши речи посполито служити до кгру-
тного постановена елекцыи нехотелх
чекати таковы повинне буде скодого коня
яко передх ты до рестру хорбжого на вона
се вписовали по двацати и пети копх грошє
заплатни а ше недель кзаку луцко се-
дети там вина маеть быти бе пробы и ми-
лости накадомх таково на ре посполитую
справлена и выпонена ако хтобы те ту шста-
шисе на месце наначоное ку поребе проти не-
прятела речи пополитое до его мти кнзя
костетина вишневецкого непреха и при
его мти непрятелю шпорб нечини а речи
посполито служити нехоте тогды кожды
таковую вину выше поменену выпонити
буде повиненх где для лепшое пености и
вмоцности сего спису ншого печати до сего
литу ншого емо приложили и вкнги кгро-
ские луцкие вписати и вовсе тре повете вое-
вствє волыско лежачй шквколати дали пи-
са берестеку лта божого нарожема тисеча пя-
со седесм трего мца маца шотогонаца дня.

какъ вновь составленной росписи, такъ правъ и вольностей нашихъ. А еслибы кто изъ тѣхъ вышеозначенныхъ лицъ, избранныхъ изсреди насъ на элекцію, не поѣхалъ и въ назначенномъ мѣстѣ къ своему воеводѣ не явился, и тѣмъ нарушилъ предписаніе, данное всѣмъ принадлежащимъ къ коронѣ воеводствамъ; также еслибы кто и явился, но не хотѣлъ служить республикѣ и дожидаться совершеннаго окончанія элекціи: тотъ долженъ будетъ за каждаго коня заплатить по двадцати пяти копъ грошей, на томъ же основаніи, какъ это было установлено прежде для отправляющихся на войну, записанныхъ въ реестръ хорунжія; кромѣ того, онъ долженъ будетъ шесть недѣль просидѣть въ Луцкомъ замкѣ. Вышеозначенному штрафу и взысканію, назначенному для пользы республики, долженъ подлежать каждый, не смотря ни на какую просьбу и снисхожденіе. Также, еслибы кто изъ остающихся здѣсь не пріѣхалъ къ его милости, князю Константину Вишневецкому, въ назначенное мѣсто, для отраженія непріятеля, и вмѣстѣ съ его милостію отпора непріятелю не чинилъ и не хотѣлъ бы служить республикѣ; тотъ подвергается такому же самому наказанію. А для большей вѣрности и твердости сей записи нашей, мы приложили свои печати къ сему листу нашему, предъявивъ эту запись для вписанія въ книги гродскія Луцкія и для объявленія во всѣхъ трехъ повѣтахъ воеводства Волынскаго. Писанъ въ Берестечкѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ семдесятъ третьяго, мѣсяца марта шестьнадцатаго дня.

XVI.

Объявленіе князя Курбскаго о покражѣ у него вещей слугою Матвѣемъ Гинейкомъ.
1575 іюля 14.

Лѣта понарожен҃ю исꙋса хр҃та сына бо-
жого тисꙗча пꙗсо҃ се҃десꙗ пꙗтого мц҃а
июлꙗ четвертогонадцат дн҃ꙗ писал и присылал
наврꙗд кроски волоимерски до мене стани-
слава кграевского стол҃ника землѣ подлꙗшское
подстаростего володимерского его мл҃ кн҃зъ
андре михаловичъ кꙋрпски ꙗросласки ѡпове-
даючи што де рокꙋ тепер идꙋчого тисеча
пꙗсо҃ се҃десꙗ пꙗтого мц҃а июлꙗ ѡсмого
дн҃ꙗ ехал де есми зымен҃ꙗ своего зли҃вы до
имен҃ꙗ своего до ко҃лꙗ втек де ѿ мене хло-
пецъ мо вдорозе едꙋчи намꙗ мафе кги-
неко и покрал де вмене и вмалжоки моее
кн҃гни мар юрены кнꙗжны голшаское марамы
подпечатми нашими исподписанем влосны рꙋк на-
ши перстенок золоты скаменемъ коштовал
двадцат золоты ложок сребрены тꙋзин ѡко-
торо де хлопци доходит мене таꙗ ведо-
мо и де то хлопец поехал до пн҃а ꙗна и
до пн҃а андреꙗ монтолтов сынов кн҃гни малжоки
моее до ли҃вы и постерегаючи его мл҃ кн҃зъ

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа сына Божія тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца іюля четырнадцатаго дня. Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Станиславу Граевскому, столнику земли Подляшской, подстаростѣ Владимірскому, писалъ и присылалъ его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій, слѣдующее объявленіе: «нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго года, іюля 8-го дня, ѣхалъ я изъ Литвы, изъ своего имѣнія, въ Ковель. И когда я находился въ дорогѣ, то мальчикъ мой, на имя Матвѣй Гинейко, бѣжалъ, укравши у меня и у жены моей княгини Маріи Юрьевны княжны Голшанской, бланкеты съ нашими печатями и съ собственноручными нашими подписями, перстень золотой съ камнемъ, цѣною въ двадцать золотыхъ, и дюжину серебряныхъ ложекъ. А дошла до меня вѣсть о томъ мальчикѣ, что онъ поѣхалъ къ пану Яну и пану Андрею Монтолтамъ, сыновьямъ жены моей, въ Литву, и его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, желая предупредить, чтобъ на его бланке-

адре михаловичъ купски ꙗросласки того
абы наты мараме его м и кнгни ма-
жоки его м ꙗки змыслены рече ѿ ко
небыло написано та те длꙗ выскаꙗ то
хлоца своего абы мо ме ведомо ѿ не
ѡ ты мараме ѡ пестеку и ѡ лока где
ѡ тые речи поде и длꙗ которое причи-
ны ичне намовы або са зумыслу своего
таковы поступо по и млю вчини по-
краши ѿ и мли вте проси мене его м
кнзь купски абы ꙗ тое ѡповедае его
мсти вкниги кгроские записати каза ꙗ
тое ѡповедае его мсти вкниги кгроские
записати велелъ.

тахъ и на бланкетахъ княгини, жены его милости, не было написано чьихъ нибудь выдумокъ, желая также отыскать вышеупомянутаго мальчика своего, чтобъ распросить о тѣхъ бланкетахъ, перстнѣ и ложкахъ, куда онъ дѣвалъ ихъ, по какому поводу, сдѣлавъ покражу, бѣжалъ, и самъ ли своимъ умысломъ или по чьему нибудь наущенію совершилъ такое преступленіе?—просилъ меня, чтобъ я объявленіе его милости приказалъ записать въ гродскія книги. Я вышеизложенное объявленіе приказалъ записать въ гродскія книги.

XVII.

Раздоръ князя Курбскаго съ княземъ Андреемъ Вишневецкимъ, воеводою Браславскимъ.

1. Жалоба князя Курбскаго на князя Вишневецкаго о нападеніи на земли Ковельскія, грабежѣ и разбоѣ. 1575 августа 8.

Лѣта по наро҃ ису҃ ха҃ сн҃а божего тисеча пѧ҃ со҃ седесѧ҃ пѧтого м҃ца авгꙋста ѡсмого дн҃ѧ.

Присыла҃ навр҃ѧ кгро҃ски володиме҃ски до мене григо҃ѧ ѡра҃ского на то҃ ча҃ бꙋдꙋча҃ наместьцꙋ его м҃лти пн҃а станислава сто҃ника землѣ по҃лѧское по҃старостего володиме҃ского его м҃ ве҃мо҃ны кн҃зь а҃дре кꙋпски ꙗрославски слꙋжебника своего миколаꙗ богꙋшо҃ского ѡповедаючи и ѡ҃те҃ливе жалꙋю҃и на его м҃ ве҃мо҃ного кн҃зѧ а҃дреꙗ ивановича вишневе҃кого воеводꙋ брасла҃ского што҃ де҃ его м҃ за҃жды ꙋстави҃не на҃ласные кгрꙋ҃ты его кроле҃ское м҃лти ко҃ве҃ские са҃ наеджае҃ врѧ҃нико҃ слꙋ҃ боꙗ҃ и по҃даны҃ свои҃ видꙋцъки҃ и соми҃ски҃ насылае҃ кгва҃ты бои грабежи и великие шкоды чини҃и каже҃ и кгрꙋ҃ты господа҃ские звечистые ко҃ве҃ские пꙋщи полѧ кгва҃то҃не

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, сына Божія тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца августа восьмаго дня.

Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Григорію Оранскому, занимавшему мѣсто его милости, пана Станислава Граевскаго, столника земли Подляшской, подстаросты Владимірскаго, присылалъ его милость, вельможный князь Андрей Курбскій Ярославскій, слугу своего Николая Богушовскаго, горько жаловался на его милость, вельможнаго князя Андрея Ивановича Вишневецкаго, воеводу Браславскаго, объявляя, что его милость, князь Вишневецкій, всегда, постоянно дѣлаетъ самъ наѣзды на земли его королевской милости Ковельскія, насылаетъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ Видуцкихъ и Соминскихъ, велитъ имъ причинять насильства, разбои, грабежи, и великій вредъ, насильственно въѣжая въ вѣковѣчныя земли господарскія Ковельскія, въ лѣса и поля, за-

заѣджаючи поседае и кѵ имѣнѣ свои приборочаетъ яко де и дня вчорашнего внеделю мца августа семого дня са его м кнзь воевода краславски зобравшися зъ многими слугами боляры и подаными своими конными и пѣшими зкроино зроными кронами и стрекою зъ гаконицами иркуницами умыслне наехавши моно кгвато на власны кгрунтъ его кролеско мти ковески посело порядубы и по село селища бежаное причины две череде порядубскую и селищкую кони волы коровы телковици озимки овцы козы свини омала до велика што ковектыи дво череда коне и была рогатого и дробязного было то де слуга свои кгватовне занати до имѣи двора своего киндзкого отогнати и пастухо де чотыре степана сегена ивана а сека помати повезати и побивати росказа которое де было поданые мои порыдубские и селиские меновите на рестре попысаное всебе маю и кгды де поданые мои порыдубские и селицкие до мене до замкѵ его кролеско мти ковеского прибегли и мене ведомы вчинили на де служебнико свои шести человѣковъ злюдми добрыми сторонними до его мти кнзя воеводы браславского посла пытаючи его для чого его м на кгрунты его кролеско мти ковеские кгватовне наеджаючи кгваты бои грабежи чинитые де слуги мои нашли его м кнзя вишневецкого стоечи на кгрунте ковеско поле

владѣваетъ ими и присоединяетъ къ своимъ имѣніямъ. Такъ вчера, въ воскресенье, мѣсяца августа седмаго дня, самъ его милость, князь воевода Браславскій, собравшись съ множествомъ вооруженныхъ слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, конныхъ и пѣшихъ, съ разнымъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, пищалями и ружьями, наѣхалъ открытою силою на собственную землю его королевской милости Ковельскую, подъ село Поридубы и подъ село Селища, велѣлъ, безъ всякой причины слугамъ своимъ насильно захватить и отогнать въ имѣнія двора своего Видуцкаго два стада: Поридубское и Селищское, коней, воловъ, коровъ, телокъ, озимковъ, овецъ, козъ, свиней, отъ мала до велика, все что только было въ тѣхъ стадахъ коней, рогатаго и мелкаго скота; а четырехъ пастуховъ, Степана, Сергея, Ивана и Сенка велѣлъ поймать, связать и побить. Крестьяне мои Порыдубскіе и Селищскіе имѣютъ реестръ, въ которомъ подробно исчисленъ захваченный скотъ. Когда крестьяне мои Порыдубскіе и Селищскіе прибѣжали ко мнѣ, въ замокъ его королевской милости Ковельскій, и увѣдомили меня; то я послалъ къ его милости, князю воеводѣ Браславскому, слугъ своихъ шесть человѣкъ съ посторонними добрыми людьми, чтобы спросить, для чего его милость насильно дѣлаетъ наѣзды на земли его королевской милости Ковельскія и причиняетъ насильства, разбои и грабежи? И тѣ слуги мои нашли его милость, князя Вишневецкаго, стоящимъ на землѣ Ковельской, подлѣ упомянутаго выше села Порыдубскаго. И какъ только его милость завидѣлъ слугъ моихъ, идущихъ къ нему, тотчасъ велѣлъ своимъ слугамъ поймать и

того села порыдубского и скоро де его мл ты слугъ мои до себе едучи ѡбачил заразом росказал слугам своим затыми слугами моими гонити и их позабивати где де слуги его завласным росказаемъ его милости до тых слугъ моих скочили и стым посел ством ѡт мене до кнзѧ его млти недопустили и их де тамъ же посел ом порыдубским на кгрунте его кролевскои млти ковелском пересамым его милостю побили и поранили а ѡдного де служебника моего ꙗкима невзорова почтивого шлѧхтича до смерти забили и замордовали и тѣло его кнзь воевода изсобою взѧл и невѣм где его сховати казал а боꙗрина де ковелского ѡлисеѧ близневича так же на смерть забили и тѣло его там же на поли покинули а служебниковъ де мои петра сербулата а ивана гапоновича побили и поранили и многии речи втых позабиваных и пораненыхъ побрали которыхъ де шкод и рече через нихъ побраныхъ реестрь меновите написаны всебе маю и того де часу посел ом порыдубским чотырехъ мещан ковелскихъ намѧ степана зѧтꙗ децова ꙗцъка ивановича калиша ѳедоровича андрушка манича помали и повезавши до видутѧ ихъ повели и нѣть ведома где ихъ подели и просил его млт мене через того служебника своего миколаꙗ богушовского ѡпридане воного наѡгледане того кгвалту наизду и слуг своих позабиваных и поранены так те боꙗр и мещан его кролевское млти ковелских а тое теперенее ѡповедане и жалоба его млти абы

убить ихъ. И слуги его милости, князя Вишневецкаго, по собственному приказанію его милости, прискочили къ моимъ слугамъ, не допустили ихъ къ князю, его милости, съ вышеупомянутымъ моимъ посланіемъ, и тамъ же, подъ селомъ Порыдубскимъ, на земляхъ его королевской милости Ковельскихъ, предъ самимъ его милостію княземъ, избили ихъ и изранили; одного изъ нихъ, почетнаго шляхтича, Якима Невзорова, на смерть избили и замучили, а тѣло его князь воевода взялъ съ собою и, не знаю гдѣ, приказалъ спрятать. Боярина моего Ковельскаго Елисея Близневича также до смерти побили и тѣло его тамъ же на полѣ покинули, а слугъ моихъ Петра Сербулата и Ивана Гапоновича побили и поранили и забрали много вещей у тѣхъ убитыхъ и пораненныхъ. Подробный реестръ этихъ вещей и всѣхъ убытковъ находится у слугъ моихъ. Въ тоже самое время, слуги князя воеводы поймали подъ селомъ Порыдубскимъ четырехъ мѣщанъ Ковельскихъ, по имени Степана, зятя Децова, Яцка Ивановича, Калиша Ѳедоровича и Андрушка Манича, повели ихъ связаныхъ въ Видуть и неизвѣстно куда дѣвали.

И просилъ меня его милость, чрезъ слугу своего Николая Богушевскаго, отрядить вознаго, который бы освидѣтельствовалъ вышеисчисленныя насильства, разбои и грабежи, осмотрѣлъ бы слугъ, убитыхъ и раненныхъ, также бояръ и мѣщанъ его королевской милости Ковельскихъ; просилъ также, чтобъ его жалоба и объявленіе теперь же записаны были въ гродскія книги. Но въ то время, въ урядѣ не было ни одного вознаго, поэтому я далъ его милости свой листъ, которымъ приказалъ ѣхать, по

до книгъ была записана ино и на то ча при врѧде воного небыло ꙗ ли мо до воного которого бы его мл соке способни могъ абы на тую потребу его мли ехал дал а тое теперешнее ѡповедане и жалобу его мли черезъ служебника его мли миколаꙗ богушовского вчиненую вкниги кгродские записати казал.

требованію его милости, князя Курбскаго, всякому возному, какого только его милость найти себѣ можетъ; а нынѣшнее объявленіе и жалобу, поданную его милости Николаемъ Богушевскимъ, я приказалъ записать въ гродскія книги.

---

2. Донесеніе вознаго о грабежахъ и разбояхъ, причиненныхъ людьми князя Курбскаго, въ имѣніи князя Вишневецкаго. 1575 августа 13.

Лѣта по нарожению исус хрста сна бжего тисеча пѧт сот седесѧт пѧтого мца августа третогонадцет днѧ всуботу.

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, сына Божія, тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца августа тринадцатаго дня, въ субботу.

Постановившисѧ ѡбличне наврѧде кгродскомъ володимерскомъ передомною семеновичемъ ѡранскимъ на то ча будучимь наместу его млти пна станислава кграевского столника землѣ подлѧшское постаростего володимерского возныи земскии повету володимерского демѧнъ мокренскии до книгъ кгродскихъ вызнал тыми словы и за приданьемъ твоимъ врѧдовымъ року тепер идучого седесѧт пѧтого мца теперешнего августа девѧтого днѧ уволторок

Предо мною Григоріемъ Семеновичемъ Оранскимъ, занимавшимъ мѣсто его милости, пана Станислава Граевскаго, столника земли Подляшской, подстаросты Владимірскаго, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, Демьянъ Мокренскій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія книги:

Въ слѣдствіе твоего урядоваго приказанія, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго года, текущаго мѣсяца августа

маючи ꙗ при собе шлѧхтꙋ пн҃а а҃дреꙗ ѡкꙋ-
ни҃ского пн҃а себестиꙗна шмоко҃ского а пн҃а
даха ве҃рбьского быле҃м напотребе єго мл҃ти кн҃зѧ
а҃дреꙗ ви҃шневецкого воеводы брасла҃ского во-
ме҃ню и дво҃рцы єго мл҃ти зачє҃рнецко҃м и врѧ҃дни҃к
єго мл҃ти матеє҃вски҃ григоре҃ петрови҃ ѡпо-
веда҃л мне во҃ному и то҃ шлѧхте звы҃ш по-
менено҃ ижь де҃ рокꙋ теперешнего тисеча
пѧ҃т со҃ се҃десѧ҃т пѧтого мц҃а того҃ авгꙋста
семого дн҃ѧ внеделю вже по ѡбеде могла
бы҃т година по полꙋ҃дни єго мл҃ти кн҃зъ а҃дре҃
миха҃ловичъ кꙋ҃рпъски҃ ꙗрославски҃ наславши
моцъно кгва҃лто҃м зы҃мене҃ ковє҃лскихъ врѧ҃дникоⷭ҇
де҃ свои҃х ковє҃лского кирила зꙋбцовⷭ҇кого миле-
но҃ского гри҃шка клє҃чко҃ского вижо҃ского гараси-
ма поповича и тꙋличо҃ского гли҃нского та҃к те҃ж
слꙋгами своими на҃мѧ по҃ни҃ко҃м тꙋровицъки҃м
ме҃ши҃м а се҃рбꙋлато҃м а боꙗры ꙗцъко҃м ѡсовецъ-
ки҃м ма҃ро҃м городи҃ски҃м ивашко҃м дворецьки҃м ма-
каро҃м процъковичо҃м хотивє҃лски҃м во҃то҃м миле-
но҃ски҃м миколає҃м богꙋшовски҃м и мещаны ко-
вельскими изъ иншими слꙋгами боꙗры по҃-
даными и помо҃чниками своими ѡколько
со҃т чл҃вка збро҃но конно зрꙋ҃ницами зро-
гатинами зъсага҃даками та҃к тежь и҃звозами
на власны҃ кгрꙋ҃нтъ єго мл҃ти кн҃зѧ пн҃а моего
дво҃рца зачє҃рнецъкого на поле та҃м где збо҃жꙗ
єго мл҃ти дво҃рные пожатые вкопахъ стоꙗли
та҃м же де҃ по҃даныхъ єго мл҃ти сторожо҃в
которые жита стерегли побили и поранили
и жито де҃ на возы брати почали ини
которые де҃ сторожи повтекавши ѡ҃т тыхъ

девятаго дня, во вторникъ, былъ я на потребѣ его милости князя Андрея Вишневецкаго, въ имѣніи и дворцѣ его милости Зачернецкомъ; а при мнѣ была шляхта: панъ Андрей Окунинскій, панъ Севастіанъ Шмоковскій и панъ Дахъ Вербскій. И урядникъ его милости, Григорій Петровичь Матеевскій, мнѣ, возному, и бывшей со мною шляхтѣ объявилъ слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго года, мѣсяца августа седмаго дня, въ воскресенье, послѣ обѣда, около 1 часа по полудни, его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій, наслалъ открытою силою, изъ Ковельскихъ имѣній, урядниковъ своихъ: Ковельскаго Кирила Зубцовскаго, Миленовскаго Гришка Клечковскаго, Вижовскаго Гарасима Поповича, и Туличовскаго Глинскаго; а съ ними послалъ слугъ своихъ: Постника, Туровицкаго меньшаго и Сербулата, также бояръ: Яцка Осовецкаго, Марка Городинскаго, Ивашка Дворецкаго, Макара Процковича Хотивельскаго и войта Миленовскаго, Николая Богушовскаго, съ мѣщанами Ковельскими и другими слугами, боярами, крестьянами и помощниками своими, всего было ихъ нѣсколько сотъ вооруженныхъ и конныхъ людей, съ ружьями, рогатинами, луками и съ возами. Эти люди напали на собственную землю его милости князя, моего пана, принадлежащую къ дворцу Зачернецкому, на поле, гдѣ стояли въ копнахъ сжатые дворцовые хлѣба́ его милости. Здѣсь они побили и поранили крестьянъ его милости, стерегшихъ хлѣбъ, и начали складывать хлѣбъ на возы. Нѣкоторые сторожа́ убѣжали отъ тѣхъ разбойниковъ и дали знать мнѣ, уряднику; потому что, въ это время,

кгвтоваковъ до мене яко до врънника зна дали бо бы прехъ доволца зачънецкого хотечи оглядати збоа абы якая шкода взбои небыла та тъ и коконацъ товарищо моихъ а слугъ его мли кнзъ пна моего хотечи проъди ехали де весполо зомною до того двоца и кгды де мне тые сторожи дали зна на хотечи киде и певное се речи выведа восполо стоварищи своими хтобы таки жито его мли кгвтоне брати ме ехъ де если та на тое поле где жито пожатое его мли вкопахъ стояло и кгды де если та прехали знашли немалое боско люде зброныхъ зронными бронъмик вбоне належачими возами жито де его мли беручи на возы клали и коли де на познавъши врънико слугъ боа и поданыхъ кнзъ адрея курпского восполо итоварищи своими почъ ихъ вспоминати чомъ де таки кгвать чините его млти кнзю пнъ моемъ абое его мли кгвтовне покрали а ишое береть яко ишие кнзъ курпского поданые которые жита на возы набрали почали втека зжито по то де врънники слуги бояре и помоники его мли кнзъ адрея курпского яко люде зброные ничого небаючи напоминанъе наше але де зразо вчинъши окри добъши броне своихъ до мене де самого и до служебниковъ его мти кнзъ пна моего а товаришо моихъ скочивши кна почали зрунецъ излъко стрелъ а та де мы ея пріѣхалъ къ дворцу Зачернецкому осмотрѣть хлѣба, чтобъ не случилось какой потери. Нѣсколько товарищей моихъ, слугъ его милости князя, моего пана, желая проѣздиться, поѣхали также вмѣстѣ со мною, къ вышеупомянутому дворцу. И когда мнѣ сторожа дали знать, то я поѣхалъ съ товарищами своими на поле, гдѣ стоялъ сложенный въ копны хлѣбъ, желая видѣть и навѣрное узнать, кто бы такой насильно забиралъ хлѣбъ его милости? Пріѣхавъ туда, мы застали немалое войско вооруженныхъ людей, съ разнымъ оружіемъ, принадлежащимъ къ войнѣ, и съ возами, эти люди брали хлѣбъ его милости и складывали на возы. Я, узнавъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ князя Андрея Михайловича Курбскаго, началъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, уговаривать ихъ и спрашивалъ: зачѣмъ они грабятъ его милость князя, пана моего, для чего насильно забрали хлѣбъ на возы и забираютъ хлѣбъ, оставшійся на полѣ? Тотчасъ нѣкоторые изъ крестьянъ князя Курбскаго, уложившіе на возы хлѣбъ, начали уходить, потомъ урядники, слуги, бояре и помощники его милости, князя Андрея Курбскаго, люди вооруженные, не обращая вниманія на наше увѣщаніе, вскрикнули разомъ, и, схвативъ оружіе, бросились ко мнѣ самому и къ моимъ товарищамъ, слугамъ его милости князя, пана моего, и начали стрѣлять изъ ружей и луковъ. Видя, что наши силы неравны, мы, защищаясь отъ нихъ, начали отступать къ дворцу его милости Зачернецкому, и защищаясь, убили на Зачернецкомъ полѣ одного разбойника, слугу князя Курбскаго, по имени Меньшаго, Москвитянина; при этомъ Москвитянинѣ, убитомъ въ описанномъ выше

дечи ижъ на противко и неровно почали де есмо ѡ нихъ боронечисе ѹступа довоца его мли заченицкого а вто де ѡбороне боронечи себе забили ѡного кгвалтоника навланомъ поли зачеенецко слѹжебника кнзѧ кѹпьского которого звано меньши москвитина при которо де забито на ѡно кгвате поданыхъ кнзѧ кѹпьского чотырохъ помано тое намѧ каленика ѳецевича шаповала ꙗцка бросчича адрѹка левковича токара стецка ѡнисковича шеца которыхъ заразо нарꙗ кгроски до закѹ володимеского до везеꙗ ѡтослано пото ѡповедаю врѧни его мли кнзꙗ воеводы браславского матеески григоре петрови показа мне возномѹ и шлѧхте верхѹ менено поранее слѹгъ и поданыхъ его мл кнзꙗ пна своего та те и пострелꙗе коне напеве виде еми ѹ слѹжебника его мл станислава рокотꙗского на нозе лево на лыце ранѹ злѹка стреленѹю аꙗна де сикоского на паци велико ѹрѹки правое ранѹ рѹбанѹю ѹкотюка савича нарыбте выше лопато ранѹ штыховѹю крывавѹю а ѹподаного его мл зачеенецкого которы де жита стерегъ савы ѳековича на нозе право выше плесны ранѹ крывавѹю штыхо пробитѹю и тѹ же де стоечи то поданы раны поведи де передоною воны и шлѧхътою и де и дрѹгого товарыша моего намꙗ гарила лѹꙗновича помали и везаши его зсобою повели и неведати где его подели а кони де слѹжебнико его мл виде есми поранены

разбоѣ, пойманы четыре крестьянина князя Курбскаго, именно: Каленикъ Ѳедцевичь шапочникъ, Яцко Бродсчичъ, Андрушка Левковичь токарь, Стецко Онисковичъ портной, которые тотчасъ отправлены были въ урядъ гродскій въ замокъ Владимірскій, въ тюрму. Послѣ такого объявленія, урядникъ его милости, князя воеводы Браславскаго, Григорій Петровичь Матеевскій, показалъ мнѣ, возному, и бывшей со мною шляхтѣ раненныхъ слугъ и крестьянъ его милости князя, своего пана, также застрѣленныхъ лошадей; и вопервыхъ, я видѣлъ у слуги его милости, Станислава Рокотянскаго, рану на лѣвой ногѣ, на голени, пробитую стрѣлою изъ лука, у Яна Сикорскаго на большомъ пальцѣ правой руки рану разрубленную, у Костюка Савича на спинѣ, повыше лопатокъ, рану проколотую, кровавую, у крестьянина его милости Зачернецкаго, который стерегъ хлѣбъ, Саввы Ѳедковича, на правой ногѣ, повыше плесны, рану кровавую, остріемъ пробитую. Этотъ раненный крестьянинъ, стоя вмѣстѣ съ нами, объявилъ предо мною, вознымъ, и предъ шляхтою, что другаго товарища его, по имени Гаврила Лукьяновича, поймали и, связавъ, повели съ собою и неизвѣстно куда дѣвали. Я видѣлъ также раненныхъ лошадей, на которыхъ пріѣхали слуги его милости, князя Вишневецкаго: у коня сѣраго видѣлъ на мордѣ, подъ лѣвымъ окомъ, также на хребтѣ, на той же сторонѣ, и на клубѣ, на лѣвой задней ногѣ, раны, пробитыя стрѣлами изъ лука. Этотъ конь издохъ при мнѣ, тотчасъ по осмотрѣ. У пѣгаго коня видѣлъ рану насквозь пробитую стрѣлою, а у бѣлаго коня на задней лѣвой ногѣ рану, пробитую стрѣлою, и правое

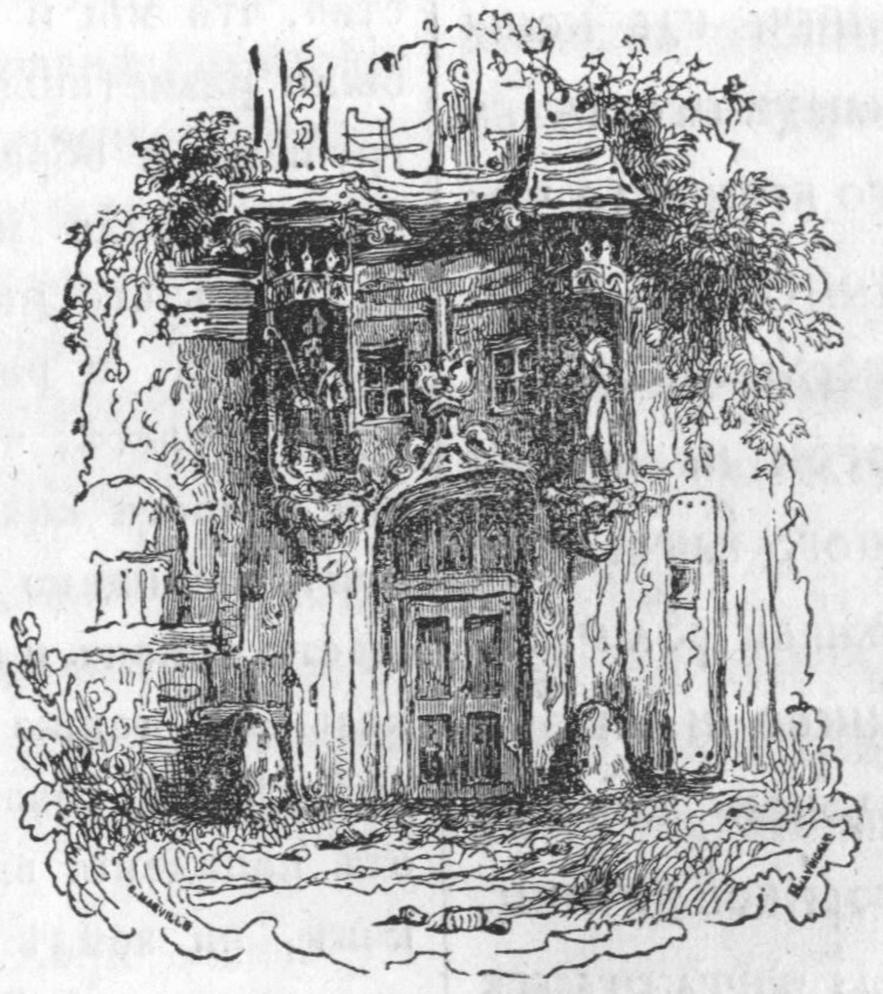
вконꙗ плеⷭ҇нивого видеⷧ҇ есми нащоце подокоⷨ левыⷨ таⷦ же нахърыбте на тоⷭ же стороне а наклꙋбе вноги заⷣнее левое раны злꙋка стреленые которыⷭ коⷩ скоро по ѡгледаⷩю приⷨне здохъ аⷡконꙗ тисавого поⷣгривою раⷩу злꙋка наскроⷣ пробитꙋю аⷡконꙗ белого на нозе левоⷭ заⷣнеⷭ ранꙋ злꙋка стреленꙋю и ѡко правое выбито ꙋконꙗ сивого на заде ꙋстегъне ранꙋ злꙋка стреленꙋю скоторыхъ деⷭ раⷩ тые кони неведати если живы бꙋдуⷮ ꙗкоⷤ и меⷮце тое где се тоⷮ кгвалⷮ кн҃зю его мⷧ пн҃ꙋ его стаⷧ мною воⷣныⷨ ишлꙗхтою ѡбъводиⷧ и ѡказоваⷧ таⷦ теⷤ видеⷧ есми понедалекꙋ двоⷬца его мⷧ зачеⷬнецкого на поли которое коⷩцеⷨ пришло кдорозе прозываемоⷭ витоⷧтоⷡскоⷭ кграници и кгрꙋⷩтꙋ смедиⷩскомꙋ стеⷬнъ жиⷮнꙋю и шлꙗхъ возоⷡ и коⷩеⷭ еⷣныхъ немалыⷭ здороги витоⷧтоⷡское череⷣ ѡвеⷭ нежатыⷭ натꙋю стеⷬнъ жиⷮнꙋю пришоⷧ иⷣнакоⷡ немало на тоⷨ поли поⷣзачеⷬнечеⷨ где копы жиⷮные стоꙗли видеⷧ есми шлꙗхъ стое стеⷬни возовыⷭ и коⷩскиⷭ кꙋды жито везено до тое дороги и задорогꙋ витоⷧтоⷡскꙋю на кгрꙋⷩⷮ смедиⷩскиⷭ и жита немало поⷮрꙋшеного ꙗко на тоⷭ стеⷬни таⷦ и задорогою на кгрꙋⷩте смедиⷩскоⷨ кпорыдꙋбоⷨ таⷦ много иⷣличиⷮ есмо снопоⷡꙗ немогли иⷤ копы жиⷮные роⷣметано и потоптано а иⷩшее поⷮрꙋшено и ниⷡвоⷮо ѡбеⷬнено и поведили передоⷨною воⷣныⷨ и шлꙗхтою врꙗⷣниⷦ его мⷧ григореⷭ воиⷮ зачеⷬнецкиⷭ и тоⷮ сторожⷤ раⷩныⷭ которыⷭ жита стерегъ иⷤ деⷭ на тоⷨ поли и кгрꙋⷩте его мⷧ кн҃зꙗ

око выбитое; у сиваго коня назади, въ стегнѣ, рану, пробитую стрѣлою. Нельзя сказать, останутся ли они въ живыхъ отъ тѣхъ ранъ? Также видѣлъ меня и шляхту урядникъ его милости и показывалъ намъ то мѣсто, гдѣ учиненъ грабежъ. Видѣлъ также недалеко отъ дворца его милости Зачернецкаго, на полѣ, примыкающемъ къ дорогѣ, прозываемой Витолтовскою, ведущей къ границѣ и къ землямъ Смединскимъ, скирдъ хлѣбный, а къ этому скирду, съ дороги Витолтовской, чрезъ нежатый овесъ, идетъ немалый слѣдъ возовъ и коней, и знаковъ немало. А на томъ полѣ, подъ Зачернечьемъ, гдѣ копны хлѣба стояли, видѣлъ слѣдъ возовъ и лошадей, куда хлѣбъ везенъ былъ отъ того скирда до вышеозначенной дороги Витолтовской и черезъ дорогу на землю Смединскую, и жита немало раструшено. Какъ въ томъ скирдѣ, такъ и за дорогою къ Порыдубамъ, на землѣ Смединской, сноповъ было такое множество, что мы и сосчитать не могли; копны были разметаны и потоптаны, а иныя раструшены и обращены въ ничто. И объявили, предо мною вознымъ и шляхтою, урядникъ его милости Григорій, войтъ Зачернецкій, и раненный сторожъ, который жито стерегъ, что на томъ полѣ, на землѣ его милости князя, пана нашего, Зачернецкой, похищено жита двѣсти шестьдесятъ шесть копенъ и шестьнадцать сноповъ. Показывали также тѣло слуги, которого они вмѣстѣ съ товарищами убили, защищаясь отъ нападенія вышеупомянутыхъ разбойниковъ, на землѣ князя пана своего, Зачернецкой, подлѣ Витолтовской дороги. И я видѣлъ истоптанное мѣсто, гдѣ происходила

пн҃а нашого зачеⷬнецъкоⷨ жита єго мⷧ кгвалтоⷡне взꙗто копъ двесте шеⷮдесꙗⷮ шеⷮ и шеⷮнацаⷮ снопоⷡ таⷦ теⷤ и того забитого на тоⷨ кгвалте и кгрꙋⷩте кн҃зꙗ пн҃а своего зачеⷬнецкоⷨ боронечисе стоварыши своими тыⷨ кгвалтоⷡникоⷨ поⷣле дороги витолтоⷡское ѡказовали и видеⷧ єсми толковище где се стирали на ѡⷡсе кн҃зꙗ воеводы браславского нежатоⷨ и кроⷡ на тоⷨ меⷮцꙋ зъ земелею змешанꙋю и трꙋпа забитого помененого меⷩшиꙗ которогоⷨ ѡгледаⷧ зраненого и конꙗ шеⷬстью гнедого накотороⷨ деⷭ ѡⷩ седеⷧ а нанеⷨ деⷭ зброꙗ была прозываемаѧ звеⷬцаⷣло такъ теⷤ сагаⷭдаⷦ шаблꙗ и стреⷧ немало выстрелꙗныⷯ и крывавыⷯ потомꙋ полю котороеⷤ ꙗ выⷣнаⷩе воⷣного за проⷣбою єго мⷭ҇ли кн҃зꙗ аⷩдреꙗ ивановича виⷨневецкого воеводы браслаⷡского вкн҃ги кгроⷣские записати казалъ.

борьба, на нежатомъ овсѣ князя воеводы Браславскаго, и кровь на томъ мѣстѣ, смѣшанную съ землею, и трупъ убитаго, упомянутаго выше Меньшаго, котораго я осмотрѣлъ израненнаго, и гнѣдаго коня, на которомъ онъ пріѣхалъ. А вооруженіе было на немъ называемое зерцаломъ, также лукъ, сабля, и немало валялось по полю выстрѣлянныхъ окровавленныхъ стрѣлъ.

Такое донесеніе вознаго я, по просьбѣ его милости, князя Андрея Вишневецкаго, воеводы Браславскаго, приказалъ записать въ гродскія книги.



3. Донесеніе вознаго о разбоѣ и грабежѣ, причиненномъ княземъ Вишневецкимъ въ имѣніи князя Курбскаго. 1575 августа 13.

Лѣта по нарожен҃ю ису҃ хр҃та сн҃а бж҃го тисеча пѧ҃сот҃ се҃десѧ҃ пѧтого мц҃а авгꙋста третогонаце҃ днѧ всꙋботꙋ.

Постановиш҃и ѡбли҃не наврѧде кгро҃ско҃ володиме҃ско҃ передомною григо҃емь семеновичо҃ ѡра҃ски҃ на то҃ ча҃ бꙋдꙋчи҃ наме҃цꙋ єго мл҃ти пн҃а станислава кграе҃ского сто҃ника землѣ по҃лѧ҃кое по҃старостего володиме҃ского возны҃ зе҃ски҃ поветꙋ володиме҃ского хаꙋко чꙋва҃ тꙋличо҃ски҃ до книгь кгро҃скихъ вызна҃ тыми словы и҃ за прида҃емъ твои҃ врѧдовы҃ рокꙋ тепе҃ идꙋчого се҃десѧ҃ пѧтого мц҃а теперенего авгꙋста ѡсмого дн҃ѧ впонедело҃ маючи ꙗ при собе шлѧ҃тꙋ пана бо҃тромеꙗ матеевича бꙋ҃вида а пн҃а богдана беле҃ского быле҃ на потребе єго мл҃ти кн҃зѧ а҃дреꙗ михаловича кꙋ҃пского ꙗрославского во҃меню єго кролевско҃ мл҃ти вко҃лю и за посла҃емъ єго мл҃ти є҃ди҃ де҃ єсми до села ковеского

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, Сына Божія, тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца августа тринадцатаго дня.

Предо мною Григоріемъ Семеновичемъ Оранскимъ, занимавшимъ мѣсто его милости, пана Станислава Граевскаго, столника земли Подляшской, подстаросты Владимірскаго, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, Хацко Чуватъ Туличовскій, объявилъ для записанія въ гродскія книги слѣдующее:

По твоему урядовому приказанію, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ пятомъ году, мѣсяца августа восьмаго дня, въ понедѣльникъ, взявъ съ собою шляхту: пана Болтромея Матеевича Буйвида и пана Богдана Белевскаго, былъ я на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ имѣніи его королевской милости Ковлѣ, и, по приказанію его милости князя Курбскаго, ѣздилъ въ село

до порыдубъ и до селищъ та же де всѣ
поданые порыдубъские и селиские сплаще
ѡповедали мне возному и шляхте звы по-
менено ижъ де дня вчоранего внеделю его
мл кнзь андре виневецки воевода брасласки
наехавши звоско немалы моно кгвалто
на кгрунты его кролеско млти порыдубъ-
ски и селиски и поля две череди де наши
порыдубскую и селицъкую слуга свои што
ковеле было коне и была рогатого и дробного
заняти и до двора своего видуцкого ѡто-
гнати и пастухов нших помати и побивати
казал и показали де мнѣ шлях куды тое было
ѡ села их до видута погнано а на другом
мецу близко села на волоках на поля поры-
дубскихъ виделъ есми шляхъ немалы ко-
ски и люду пешого та же де виде есми
на том же шляху кровѣ немало на поли под
селом порыдубским и поведили де мне слуги
и поданые кнзя купьского и де на том
мецы где кров на поли кнзь воевода брасла-
ски служебника его млти кнзя купского
якима невзорова слуга свои забити и тѣло
его зсобою взяти казал а ѡтол понедалеку
на поли под ты же селом виде есми на том
же шляху члвка до смерти забитого и
поведили мне и де тое заби боярин его
кролеско млти ковелски намя ѡлисе бли-
невич и виде есми на нем рану вбоку левом
ѡщепом пробитую голова и плечи ѡкрутне
збиты а потом де приехал есми до коля и
видил есми на служебнику его млти петру

Ковельское Порыдубы и Селища. Здѣсь всѣ крестьяне Порыдубскіе и Селищскіе съ плачемъ объявили мнѣ, возному, и бывшей со мною шляхтѣ, что въ воскресенье, его милость князь Андрей Вишневецкій, воевода Браславскій, наѣхавши открытою силою на земли и поля его королевской милости Порыдубскія и Селищскія, съ немалымъ войскомъ, приказалъ слугамъ своимъ захватить и загнать въ свой дворъ Видуцкій два стада: Порыдубское и Селищское, лошадей и весь, сколько было, рогатый и мелкій скотъ; а пастуховъ нашихъ велѣлъ поймать и побить. И показали мнѣ дорогу, по которой былъ гнанъ скотъ, изъ ихъ села до Ведута. А въ другомъ мѣстѣ, близь того же села, на нивахъ и на поляхъ Поридубскихъ, я видѣлъ немалый слѣдъ коней и пѣшихъ людей; на той же дорогѣ видѣлъ немало крови на полѣ, подъ селомъ Порыдубскимъ. И сказали мнѣ слуги и крестьяне князя Курбскаго, что на томъ мѣстѣ, гдѣ видна кровь на полѣ, князь воевода Браславскій приказалъ слугамъ своимъ убить слугу его милости князя Курбскаго, Якима Невзорова, и тѣло его взялъ съ собою. Не далеко отъ этого мѣста, на полѣ, подъ тѣмъ же селомъ и на тойже дорогѣ, видѣлъ человѣка на смерть убитаго, и сказали мнѣ, что это убитъ бояринъ его королевской милости Ковельскій, по имени Елисей Близневичъ, и я видѣлъ у него въ лѣвомъ боку рану, копьемъ пробитую, а голова и плечи жестоко избиты. Потомъ пріѣхалъ я въ Ковель и видѣлъ у слуги его милости, Петра Сербулата, на правомъ плечѣ рану, стрѣлою пробытую, а у Ивана Гапоновича видѣлъ голову избитую и локоть правой руки копьемъ пробитый, а у

сербулате рану на праву плечи злука стрелою стреленую а уивана гапоновича виде есми голову збитую и наруце право локо ѡщепо пробиты и вчотыре пастухо порыдубъски и селицькихъ встепана всегеꙗ ивана и всека види есми хребты синие пугами битые и на рукахъ знаки што поворозо были повѧзаны которое ꙗ вызнае возного за пробою его млти кнзѧ адреꙗ михаловича купьского и ꙗрославского вкниги кгродские записати каза.

четырехъ пастуховъ Порыдубскихъ и Селищскихъ: Степана, Сергея, Ивана и Сенька, видѣлъ хребты синіе, плѣтьми избитые, и на рукахъ знаки отъ веревки, которою тѣ пастухи были связаны.

Такое показаніе вознаго, по просьбѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго и Ярославскаго, я приказалъ записать въ гродскія книги.

XVIII.

Жалоба князя Курбскаго на жителей мѣстечка Берестечка, о разбоѣ и грабежѣ.

Року ѻе мца ноꙗбра д днꙗ.

Будучи его млти кнзю богушу корецкому воеводе земли волынское старосте луцкому браславскому и вѣницкому навриаде староства его млти взаку луцкомъ писа и присыла до его млти вельможны его млть кнзь адре михаловичъ купъски ꙗросласки служебника своего миколаꙗ богушевского ѡбътежливе жалуючи и ѡповедаючи навриа-ника его млти пна михала дзꙗлынского

Тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго года, мѣсяца ноября 4-го дня.

Въ присутствіи его милости, князя Богуша Корецкаго, воеводы земли Волынской, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго, въ урядѣ, въ замкѣ Луцкомъ, писалъ и присылалъ къ его милости вельможный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій слугу своего Николая Богушевскаго, объявляя нижеслѣдующую жалобу на Лукаша Малаховскаго, урядника его милости пана Михаила Дзялынскаго, подкоморія Хелмскаго, старосты земли Добрынской,

покоморого хеменского старосты земли добрынское и мажоки его млти пнее федоры богушевны берестецкого лукаша малахоского и на вота тамошнего берестецкого михала гвоздовича и на бурмитро ивана дубълянина а матея и на мещан берестецъскихъ яна шъпака ивана пушкара петра краца ѡтомъ што де тыхъ часо недано минулыхъ кгды поганство татарове у панстве землѣ волынское тогнули втотъ де часъ я воле повинности своее шляхетское зовсими слугами и бояры своими напротико тыхъ неприятеле татар спочъто свои што нарыле ехал а за собою де роказал еми врядникy своемy миленоскомy василю лукяновичy калиноскомy взеши зскарбу моего взамку ковелскомъ сто копъ грошей и триста талярувъ што наборъдзи ехати а так де тотъ урядникъ мо миленоски взеши зсобою боярина моего миленоского степана туровицкого съ тыми пенядми за мною поехал кгды де вже был вдорози межи берестечка и миколаева учетвергъ мца ѡктебра шостого дня втотъ де час мещане берестецкие намя вотех и андре ѡстаховичи змногими помочниками своими перенеши того урядника моего миленоского василя лукяновича калиноского поцътивого шляхтича и боярина моего степана туровицкого на добровольно дорозе робонымъ ѡбычаемъ

и жены его милости, пани Ѳедоры Богушовны урожденной Берестецкой, на войта Берестецкаго Михаила Гвоздовича, на бурмистровъ: Ивана Дублянина и Матея, и на мѣщанъ Берестецкихъ, Яна Шпака, Ивана пекаря и Петра портнаго:

«Въ недавнее время, когда невѣрные татары вторгнулись въ землю Волынскую, я, по своей шляхетской обязанности, поѣхалъ съ своимъ отрядомъ, какъ можно скорѣе, противъ тѣхъ непріятелей Татаръ, со всѣми слугами и боярами своими; а уряднику своему Миленовскому, Василію Лукьяновичу Калиновскому, я приказалъ взять изъ своей казны, въ замкѣ Ковельскомъ, сто копъ грошей и триста талеровъ и ѣхать вслѣдъ за мною, какъ можно скорѣе. И тотъ урядникъ мой Миленовскій, взявъ съ собою боярина моего Миленовскаго, Стефана Туровицкаго, поѣхалъ вслѣдъ за мною, съ вышеозначенными деньгами. Когда онъ уже проѣзжалъ между Берестечкомъ и Николаевымъ, въ четвергъ, октября шестаго дня, въ то время мѣщане Берестецкіе, Войтехъ и Андрей Остаховичи, со многими помощниками своими, захвативъ на большой дорогѣ урядника моего Миленовскаго, Василія Лукьяновича Калиновскаго, благороднаго шляхтича, и боярина моего Стефана Туровицкаго, разбойнически, жестоко избили ихъ и изранили и все, что съ ними было, побрали, именно: въ сумкахъ сто копъ грошей Литовскихъ и триста талеровъ, три коня съ седлами, два панцыря, два шишака, два саадака [9]), двѣ сабли, двѣ рогатины, двѣ епанчи, ихъ собственныхъ денегъ двѣ копы грошей, однорядку тон-

[9]) Военный снарядъ конныхъ, состоявшій изъ лука, налуча и стрѣлъ съ колчаномъ.

ѡрѹтне побили и поранили все то што коѣ
прииѧ было тоѥ всѹка сто копъ грошеи
литоскихъ и триста талѧрѹкъ ктомѹ кони
три зседлы два пацири два шишеки два
сагадаки две шакли два щцепы две шпочи
вланыхъ ихъ пѧзеи двѣ копи грошеи ѡно-
рядокъ зеленыи ѹтефиновыи скѹра лоіа копа
блоскиѧ лисами пошиты ѹбраѥ люское синее
боты ѡтроги зболарина ѡнорядокъ блакиѧ-
ныи люскиѧ кожѹхъ барании боты ѡтроги
все побрали а ихъ надѹброве заметвыхъ
ѡставили и стымъ зовсиѧ до местека бере-
стека до домоѡ своихъ приехали то пакъ
деи ѹрѧникъ берестецкиѧ лѹка малахоскиѧ и
тые врѧники лѧские выше мененые дове-
давшисѧ того забиѧ тыхъ двохъ зло-
чицовъ меща берестекихъ вотеха и адреа
шстаховичоѡ помали и до везеа были шса-
дили и по тѣла тыхъ слѹгъ моиѧ полали
и до себе до мѣстека берестека привечи и
казали и кгды деи тые послаци ѡ ниѧ на
тое мѧцо приехали тогды ѡдного тела
болярина моего стеѧна неѧшли токо нали
того ѹрѧника моего васиа калиноского
лево живого ѧзложивши на возъ до ми-
стека берестецкого привели то деи ѹрѧникъ
берестецкиѧ малахоскиѧ зврѧниками мѧскими
и зовсими мещаны того слѹги моего пы-
тали чиѧ а хто и ѡкѹль ехаи ѡсиа имъ по-
ведиѧ и слѹга моеи и заною ехаи до воска
шни деи маючи вѣдомоѡ же то моиѧ слѹгъ
робито ѹчиниши межи собою намовѹ всю
каго зеленаго сукна, лосью кожу, волошскую шапку, лисями подшитую, нарядъ синяго голландскаго сукна, сапоги со шпорами; съ боярина сняли однорядку голубаго голландскаго сукна, баранiй тулупъ, сапоги со шпорами. Забравъ все это, они бросили ихъ замертво и пріѣхали въ свои домы, въ мѣстечко Берестечко. Урядникъ Берестецкiй, Лукашъ Малаховскiй, и поименованные выше урядники городскiе, узнавъ объ убiйствѣ, поймали тѣхъ двухъ злодѣевъ, мѣщанъ Берестецкихъ, Войтеха и Андрея Остаховичей, и посадили было ихъ въ тюрму, а по тѣла тѣхъ слугъ моихъ послали, приказавъ привезти ихъ къ себѣ, въ мѣстечко Берестечко. И когда посланцы ихъ пріѣхали на мѣсто разбоя, то тѣла боярина моего Степана не нашли, а только нашли урядника моего Василiя Калиновскаго, чуть живаго, и, положивъ его на возъ, привезли въ мѣстечко Берестечко. И урядникъ Берестецкiй Малаховскiй съ городскими урядниками и со всѣми мѣщанами спрашивали слугу моего: чей онъ, кто и откуда ѣхалъ? Онъ объявилъ имъ, что онъ мой слуга и ѣхалъ вслѣдъ за мною къ войску. Узнавъ, что побитые люди были мои слуги, они, посовѣтовавшись между собою, забрали все имущество, отнятое упомянутыми выше злодѣями у слугъ моихъ, а самихъ тѣхъ злодѣевъ изъ тюрмы выпустили и неизвѣстно, куда дѣвали. А урядника моего Василiя Калиновскаго, продержавъ не малое

тую маено што при мои слугатые злочинци взяли соке покрали а ты злочинцо зъ везена поимали и невѣдати где и поделися того урянника моего васина калиноского меши его у берестеку всебе ча немалы коно кошули еще живого вложиши на во во змета выветри и на то же мецу где робито на дуброве покинути велѣли где де почто назатрее упанецу поданы его мати пна зкгуко зсела миколаева намна ха того врянника моего лѣко жикого на дуброве наше и вжалишися его зложиши на во до дому своего прике а што змиколаева чере брата своего федора куника до свинюо штослалъ таже усвинюсе зразо сты ра то урянимо уме а та его мать кнзь купѣски взяши тое тѣло урянника своего миленоского васина калиноского звиню ту до зако гдрѣского лукого чре служебнико свои прыслалъ и на шгледае шного тѣла забитого кра у кнзя его мати коного повету лукого лѣка грицковича верховского которы коны того урянника его мати забитого шглеяши и стяши пере кнзе его матью шчевисто до книгъ кгроски созна тыми словы и де мавчи на при собе шляхту люде добры пна семена шлекого земенина повету хемѣского а служебника пна ивана буого яна сасина земенина повету беского виде еми урянника его мати кнзя купѣского васина луяновича калиноского на смерть забитого на которомъ виделъ еми раны

время въ Берестечкѣ, положили на возъ, еще живаго, въ одной рубашкѣ, приказали вывезти вонъ изъ города и бросить въ дубравѣ, на мѣстѣ разбоя. Здѣсь, на другой день, въ пятницу, нашелъ его въ дубравѣ чуть живаго, крестьянинъ его милости, пана Згурка, изъ села Николаева, по имени Хацъ, и, сжалившись, положилъ его на возъ и привезъ его въ домъ свой, а оттуда, изъ Николаева, отослалъ съ братомъ своимъ, Ѳедоромъ Куликомъ, въ Свинюхи, гдѣ тотъ урядникъ мой тотчасъ отъ ранъ умеръ.»

Послѣ того, его милость князь Курбскій взявъ тѣло того урядника своего Миленовскаго, Василія Калиновскаго, прислалъ его изъ Свинюхъ, съ своими слугами, въ здѣшній замокъ господарскій Луцкій и, для осмотра тѣла, бралъ у князя, его милости, вознаго повѣта Луцкаго, Левка Грицковича Верховскаго, который, осмотрѣвъ убитаго урядника его милости, и явившись лично предъ княземъ, его милостію, объявилъ для записанія въ книги слѣдующее: «Взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ: пана Семена Олескаго, землянина повѣта Хелмскаго, и слугу пана Ивана Бураго, Яна Сасина, землянина повѣта Белскаго, видѣлъ я урядника его милости, князя Курбскаго, Василія Лукьяновича Калиновскаго, убитаго на смерть, на которомъ видѣлъ разрубленныя раны на головѣ, рукахъ и погахъ, всѣхъ ранъ осьм-

на голове на рукахъ на ногахъ всихъ ра
осмьнадцать и просил его млть кнзь андре
михаловичъ курпъски черезъ служебника сво-
его миколая богушовского абы то было
записано а такъ кнзь его млть тое оповеданье жалобу его млти кнзя курпъского
и сознанье возного до книгъ кгродскихъ луцъ-
кихъ записати росказал.

надцать.» И просилъ его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій, чрезъ слугу своего Ивана Богушевскаго, чтобъ это было записано; поэтому князь, его милость, вышеизложенное объявленіе и жалобу его милости, князя Курбскаго, и сознанье вознаго въ книги гродскія Луцкія записать велѣлъ.

XIX.

Жалоба князя Курбскаго на Олизара Кирдея Мылскаго объ угрозахъ и клеветѣ.
1575 ноября 10.

Року ѻе мца ноября десятого дня.

Будучи его млти кнзю богушу корецкому воеводе земли волынское старосте луцкому браславъскому и вениковому навряде староства его млти взамъку луцкомъ писал и присылал до его млти велможъны кнзь андре его млть михаловичъ курпъски ярославски оповедаючи и обътежливе жалуючи самъ ѿ себе и ѿ малжонки своее кнегини мари юревны голшанского на его млть пна олизара кирдея мылского маршалка его кролевское млти и на малжонку его млти пни ганъну юревну

1575 года, мѣсяца ноября десятаго дня.

Въ бытность его милости, князя Богуша Корецкаго, воеводы земли Волынской, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго, въ замкѣ Луцкомъ, писалъ и присылалъ къ его милости вельможный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, горько жалуясь, самъ отъ себя и отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, на его милость, пана Олизара Кирдея Мылскаго, маршала его королевской милости, и на жену его милости, пани Анну Юрьевну урожденную Голшанскую, объявляя о нижеслѣдующемъ:

гошаского ѡто и де па киде змажокою своею зданы часовъ невине звани́шисѧ на мене самого и мажоку мою бежадное причины вставичне великие криды мне самому мажонце мое слуга боꙗромъ и поданымъ моимъ чинить и нато зажды пофаки и ѿповеди делае хотечи мене самого и мажоку мою роными вымылами ѡзеживо и ѡшкоду приправити ꙗко де и ты часовъ па ѡлизаръ киде змажокою своею выпонꙗючи пофаки и умылъ сво неве ели самъ звланого умылу своего або спорады злы неприꙗтеле мои змылиши иложивши на мене самого почтивого слугу гдръского и речи пополитое и на мажоку мою речи небылые потваные зле а непристоне мене самого и почтивую мажоку мою наврꙗде староства луцкого ѡжалова и надобро а почтиво славе нашо зежи и ѡслави и ѡтыи речи змыленые и потваные повомъ луцки кгроски мене самого и мажоку мою направо пополитое мимопове мо володимески вкоторо вси имеꙗ свои маю до ѡбъчого повету вкоторо никоторое ѡселости немаю доврꙗду луцкого выва менуючи ꙗкобы ꙗ самъ змажокою моею вроку теперенемъ седесꙗ пꙗто мца сетебра семого днꙗ зсереды на четвергъ послаши умыслне слугъ и поданы свои коконацать коне подво ихъ мыски вночи злодески ѡбычае двои челеди юка коверника и татаку соницу выкрасти каза, и ꙗкобы де тые слуги и по-

Панъ Кирдей съ женою своею, безвинно питая съ давняго времени вражду ко мнѣ самому и къ моей женѣ, постоянно, безъ всякой причины, причиняетъ великія обиды мнѣ самому, женѣ моей, также слугамъ, боярамъ и крестьянамъ моимъ; сверхъ того безпрестанно дѣлаетъ угрозы и похвалки, желая разными выдумками обезчестить меня и жену мою и довести до убытковъ. Такъ и въ настоящее время, панъ Олизаръ Кирдей съ женою своею, выполняя свои угрозы и злоумышленія, незнаю, самъ ли отъ себя, или по совѣту непріятелей моихъ, выдумалъ и навлекъ на меня, честнаго слугу господаря короля и республики, также на жену мою, небывалыя и позорныя вещи, жаловался на меня и на мою благородную жену въ урядѣ староства Луцкаго, обезчестилъ и обезславилъ насъ; а жалобу, заключающую всѣ тѣ выдумки и клеветы, онъ, противузаконно, минуя урядъ повѣта Владимірскаго, въ которомъ находятся всѣ мои имѣнія, подалъ въ урядъ Луцкій, въ посторонній повѣтъ, въ которомъ я неимѣю никакой осѣдлости. Въ этой жалобѣ панъ Олизаръ Кирдей утверждаетъ, будто бы я вмѣстѣ съ женою своею, нынѣшняго 1575 года, сентября седмаго дня, съ середы на четвергъ, подослалъ умышленно болѣе десяти конныхъ слугъ и крестьянъ своихъ къ двору ихъ Мылскому, приказавъ ночью воровски увести челядь ихъ — Юрка Коверника и Татарку Соницу, и будто бы слуги и крестьяне мои забрали при этомъ случаѣ множество вещей. Между тѣмъ я, въ то время, когда на меня вымышляли такую клевету, и въ имѣніяхъ своихъ не былъ, но, по приговору и постановленію всѣхъ обывателей земли Волын-

даные мои втоⷮ чаⷭ мъногие речи таⷨ побрати мели а ꙗ деⷭ натоⷮ чаⷭ ѫко ѡни тꙋю потваⷬ на мене змышлꙗли и вымеⷩѫхъ своⷯ небыⷧ алемъ деⷭ воⷣле ꙋфалы и постановеⷩꙗ всⷯ ѡбывателеⷭ земли волыⷩское спочтоⷨ своимъ до шꙋⷨска на соⷭмикъ и на слꙋжбꙋ воеⷩнꙋю земскꙋю еще ꙋ четвеⷬгъ мцⷭа сеⷩтебра пеⷬвого днѧ зоⷫсими слꙋгами и боꙗры моими сколꙗ выехаⷧ и приехаⷫши до тоⷬговицы назаⷫтрее ꙋ пꙗⷮницꙋ аⷤ до четвеⷬга пришлого мцⷭа сеⷩтебра ѡсьмого днꙗ при вашеⷭ млⷭти кнⷤже воеводо втоⷬговицы мешкаⷧ и почтꙋ своего пꙗⷮдесꙗⷮ коне людꙋ зброⷭного напереⷣ дошꙋⷨска стоⷬговицы поⷭлалъ а потоⷨ и саⷨ поехаⷫши стоⷬговицы дрꙋгиⷭ тыⷭдень вшꙋⷨскꙋ зоⷫсими слꙋгами и боꙗры своими мешкаⷧ и назаⷣ едꙋчи сшꙋⷨска засе доваше млⷭти кнⷤже воеводо таⷦже зовсѣмъ почтоⷨ своиⷨ до тоⷬговици вчетвеⷬгъ тогоⷤ мцⷭа сеⷩтебра пꙗⷮнаⷣцатого днꙗ приехаⷧ анигде слꙋгъ и боꙗръ своиⷯ ѿ себе неѿсылаⷧ и ѿтоⷧ стоⷬговицы зовсиⷨ почтоⷨ своиⷨ до коⷫлꙗ поехаⷧ и просиⷧ его млⷭть кнⷤзь кꙋⷬпъскиⷭ кнⷤзꙗ его млⷭти зато абы его млⷭть тое ѡповедаⷩе его млⷭти кнⷤзꙗ кꙋⷬпъского самого и маⷧжоⷩки его млⷭти до книгъ кгроⷣскиⷯ лꙋцкиⷯ записаⷮ роⷭказаⷧ а таⷦ кнⷤзь его млⷭть тое ѡповедаⷩе его млⷭти кнⷤзꙗ кꙋⷬпъского и маⷧжоⷩки его млⷭти и тꙋю вѣдомоⷮ свою иⷤ его млⷭть кнⷤзь кꙋⷬпскиⷭ приехаⷫши до кнⷤзꙗ его млⷭти зовсиⷨ почтоⷨ своиⷨ до тоⷬговици впꙗⷮницꙋ мцⷭа сеⷩтебра второго днꙗ при его млⷭти

ской, уѣзжалъ изъ Ковля въ Шумскъ, еще въ четвергъ, мѣсяца сентября перваго дня, со всѣмъ своимъ отрядомъ, со всѣми своими слугами и боярами, на провинціальный сеймъ и на земскую военную службу. А пріѣхавъ въ Торговицу на другой день, въ пятницу, я оставался при вашей милости, князь воевода, до четверга, то есть до восьмаго числа прошедшаго сентября мѣсяца; а изъ Торговицы я напередъ послалъ въ Шумскъ пятьдесятъ человѣкъ конницы изъ своего отряда, а потомъ, отправившись изъ Торговицы, двѣ недѣли проживалъ въ Шумскѣ, со всѣми слугами и боярами своими, а на обратномъ пути изъ Шумска въ четвергъ, того же мѣсяца сентября пятнадцатаго дня, опять заѣхалъ къ вашей милости, князь воевода, въ Торговицу, со всѣмъ своимъ отрядомъ, и никуда слугъ и бояръ своихъ отъ себя не отсылалъ. А оттуда, изъ Торговицы, я, со всѣмъ отрядомъ своимъ, поѣхалъ въ Ковель.

И его милость, князь Курбскій, просилъ князя его милость, чтобъ то объявленіе его самаго и его жены въ книги гродскія Луцкія было записано. И князь, его милость, приказалъ записать въ книги гродскія объявленіе его милости, князя Курбскаго, и его жены, а также свое удостовѣреніе въ томъ, что его милость князь Курбскій, пріѣхавъ къ нему со всѣмъ отрядомъ своимъ въ Торговицу, въ пятницу, мѣсяца сентября

мешкаши пѣвъ почо сво пѧдесѧ коне слугъ своихъ до шуйска пола а потомъ вчетвегъ мца сетебра ѡсьмого дня самъ его мть до шуйска поеха а ѿто сшуйска а втыдень вчетвегъ сетебра пѧнацатого дня ѥдучи вкнзя его мти втоговицы бы а ѿ его мти до ковля поехалъ до книгъ кгро-ски записати казалъ.

втораго дня, и остановившись у его милости, послалъ прежде отрядъ свой, пятьдесятъ человѣкъ конницы, въ Шумскъ, а потомъ въ четвергъ, мѣсяца сентября восмаго дня, самъ въ Шумскъ поѣхалъ, а оттуда изъ Шумска уже черезъ недѣлю, въ четвергъ, сентября пятнадцатаго дня, на возвратномъ пути, заѣхалъ къ князю, его милости, въ Торговицу, а отъ его милости поѣхалъ въ Ковель.

XX.

Завѣщаніе княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной княжны Голшанской.
1576 марта 18.

Вомѧ ѿца и сына и стаго дха свтые живоначаные и нераделимое троцы стасѧ: ѧ адреевая куpскаѧ яросласкаѧ маѧ юевна гошаскаго бдучи ѿ бга милоседнаго форобою зложоною навежона и розумеючи и кадомъ члвкъ навете мекаючомъ ничого пенешого є насметъ для чого кодомъ члвкъ хретиаскомъ речи и справы свои на прилые потоные часы на писме по собе зоставовати належи кгды речи и справы люские быте и налепшие насвете шказовалисе счасо исполо злюми спамете люски сплывати и взабые приходити бы мусели гдебы пимо на прилые вѣки неѡнамены и утвежены небыли прото ѧ хотечисе вто

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, святой, живоначальной и нераздѣльной Троицы, да исполнится. Я Андреевая Курбская Ярославская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, посѣщенная отъ милосердаго Бога тяжкою болѣзнію, сознаю, что для каждаго человѣка, живущаго на свѣтѣ, нѣтъ ничего вѣрнѣе смерти, и что поэтому каждый христіанинъ долженъ свои дѣла и распоряженія оставить на письмѣ, для послѣдующихъ, будущихъ временъ; ибо дѣла и распоряженія людскія, хотя бы казались наилучшими на свѣтѣ, съ теченіемъ времени и вмѣстѣ съ людьми исчезаютъ изъ памяти людской и приходятъ въ забвеніе, если не выражены и не утверждены письмомъ, на будущіе вѣки. Поэтому я, желая въ

таковы же способо справи и захова не-
бꙋдꙋчи ни ѿкого ничи примꙋшона ани
намолена ѡно сама по свое добро воли
здобры ромысло зацело розꙋма и добро
памети мое длꙗ ведомости вси нинени и
напото бꙋдꙋчи чиню се мо дестамен на
певе ели богъ соворите вто форобе свое
допути на мене ча смерте ны тогъды ꙗ дшꙋ
мою его свето бжо м злецаю тѣло мое
греное мажено мо милы кнꙗ адре миха-
лови купски ꙗросласки волꙋгъ ѡбычаю
хретиꙗского мае поховати вкиеве ꙋсветое
пречитое на монастырꙋ и памекꙋ по дши
мое чинити а што еми его мли кнзю
адрею купскомꙋ мажокꙋ своемꙋ миломꙋ
имѣнье мое ѿчиное дꙋбровицꙋ вповете
писко лежачое и шешели вповете вилеско
лежачое и кроты певе сего даровала на што
его мл ѿ мене ѡсобливы запи мае ꙗко
то и наꙋрꙗде писко е вынано и записано
кꙋ томꙋ имее мое ѡсмиговичи тыже ѡбы-
чае есми его м дала и даровала и наврꙗде
володимеско вынала дѣти ито зблики
мои наперекaзе ито встꙋповатисе немаю
а штосе дотыче на тꙋю ѿчинꙋ мою при-
виевъ и лито поребны таже и литꙋ дечого
зсерою моею пнею ѡлизаровою кидеꙗ мы-
скаго машалковою гдрскою ганою юевною
голшаского тые есми всѣ его мли кнзю
адрею михаловичꙋ купскомꙋ ꙗросласкомꙋ
присе детамете моемъ подала и то ѿта-
точною волею своею и дестаметом мои пове-

настоящемъ случаѣ поступать и распоряжаться согласно съ вышесказанною истиною, безъ всякаго принужденія и увѣщанія, но единственно по своей доброй волѣ, по зрѣломъ размышленіи, при здравомъ умѣ и свѣжей памяти, дѣлаю сіе свое завѣщаніе, для общаго свѣдѣнія нынѣшняго и будущаго поколѣнія. Вопервыхъ, если Творецъ, въ настоящей моей болѣзни, пошлетъ мнѣ смертный часъ, то я душу свою предаю его святой Божіей милости, а тѣло мое грѣшное мой милый мужъ, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, похоронитъ, по обычаю Христіанскому, въ Кіевѣ, въ Пречистенскомъ монастырѣ, и будетъ совершать поминовеніе по душѣ моей. Вотчинное имѣніе Дубровицу въ повѣтѣ Пинскомъ, Шешели въ повѣтѣ Виленскомъ и Крошты я уже прежде подарила его милости, князю Андрею Курбскому, мужу своему милому, на что дала его милости особую запись, заявленную въ урядѣ Пинскомъ. Сверхъ того, на томъ же самомъ основаніи, я дала и даровала его милости имѣніе свое Осмиговичи, объявивъ о томъ въ урядѣ Владимірскомъ; поэтому, мои дѣти и родственники не должны вступаться въ тѣ имѣнія и не должны дѣлать его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, никакихъ затрудненій. А что касается до привилегій и листовъ на ту вотчину мою, также до раздѣльной записи, составленной при раздѣлѣ имѣнія съ сестрою моею, Олизаровою Кирдѣя Мылскаго, маршальшею господарскою, Анною Юрьевною урожденною Голшанскою; то всѣ вышеозначенные документы вмѣстѣ съ

жаю а еслибы ее мл сера моя пни ѡлиза-
ровая кирдѣевая маршаковая гдрская гана
юревна голшанского хотѣла дѣлъ зрушити
зовсими учаники кнзе иваном богдановиче
соломирецким кнзя алесандровою полубенского
кнгнею зовнею юревною голшанского, пни
ѡстафъевою воловича пна троцъкого по-
канцлера великого княства литовского ста-
росты берестеского и кобрынского пнею федо-
рою збраею ее мли пном миколаем сопегою
старостою речицъким пном богданом сопегою
старостою гомелским павловичи воеводичи
новогородскими а кнегинею ивановою чорто-
рыскою кнгнею ганою жаласкою здѣлу роно
на его княжецъкую мл мажонка моего прило
воно его мли буде ты всим шафовати яко
власною своею а тосе дотыче сумы пнзе
ѿсуду компромисарского всказано на сере мое
ее мли пни ѡлизарово кирдея мылского гане
голшанского и вымѣнъя ее мене увязано
што достаточъне на лите компромисарскомъ
доложоно имеия меновите ѡписано и тую
сумy его мл поживоте свое даровала и тые
литы компромисарские и иншие справы проти-
ку его мли пна маршалка и серы свое при-
том же тестамете его мли ѿдала: а штосе
дотыче которы служебъник мо служечи у
мене мафе кгинековичъ побраши вневедо-
мои мое коко марамо попечаю моею и
спописом власное руки мое итек до сына мо-
его яна што нарядe е ѡписано и выпис
его мл кня мажонок мо на то всебе мае

симъ своимъ завѣщаніемъ я вручила его мило-
сти, князю Андрею Михайловичу Курбскому
Ярославскому, и теперь подтверждаю ихъ
послѣднею волею своею и завѣщаніемъ
своимъ. А еслибы ея милость, сестра моя,
пани Олизаровая Кирдѣевая, маршальша
господарская, Анна Юрьевна урожденная
Голшанская, захотѣла уничтожить раздѣлъ
вмѣстѣ со всѣми участниками: съ княземъ
Иваномъ Богдановичемъ Соломирецкимъ,
княгинею Александровою Полубенскою, Со-
фіею Юрьевною урожденною княжною
Голшанскою, Евстафьевою Воловичевою,
женою кастеляна Троцкаго, подканцлера
великаго княжества Литовскаго, старосты
Брестскаго и Кобрынскаго, Ѳедорою, съ
братьями ея: паномъ Николаемъ Сопегою,
старостою Рѣчицкимъ, и паномъ Богданомъ
Сопегою, старостою Гомельскимъ, съ пана-
ми Павловичами, воеводичами Новогород-
скими, съ княгинею Ивановою Чорторы-
скою, урожденною княжною Анною Жаслав-
скою; то его милость, мужъ мой, будетъ
имѣть право распоряжать доставшимся ему по
раздѣлѣ на равныя части имѣніемъ, какъ
своею собственностію. По приговору тре-
тейскаго суда, сестра моя, ея милость па-
ни Олизаровая Кирдѣя Мылскаго Анна урож-
денная Голшанская, должна уплатить мнѣ
опредѣленную сумму денегъ, за которую я
введена во владѣніе имѣніемъ ея, что все
подробнѣе изложено въ записи третейскаго
суда, съ подробнымъ описаніемъ имѣнія.
Всю вышеозначенную сумму, на случай
своей смерти, я подарила его милости, вру-
чивъ ему, вмѣстѣ съ симъ же завѣщаніемъ,

вѣмъ ꙗ дѣте мои власны та и близки и никому иному ѡчому николи ты имене мои дому голшаского ѡкро его мли кнзꙗ андреꙗ курпского ꙗрославского малжонка моего милого неѡписовала недала нидаровала и листо на то никоторы никому есми недала и нарꙗде ниде несознавала а если бы которые записы листы вневедомои мое наме мое на ты мараме справленые показатисе мели у кого ковек нато тоды тые листы записы учиненые у кождого права никоторое моцы мети немаю але насторону все ꙗко неслушные ѿложоны быти маю и его мл кнзю андрею курпскому ꙗрославскому малжонку моему милому и праву которое его мл ѿ мене мае наперешкоде жано быти и ничого шкодити немаю бо ꙗ далибо по сунеемъ мои то поведа никому ничого невина и никоторы листо на себе недавала ани записо нарѧде нигде невызнавала а ни записовала кро ты спра которые есми его мли кнзю малжонку своему милому прито детамете мое ѿдала и си датимето мои повежаю а ѡсобъливе сыну моему андрею дарую имее мое болтеники ктому те которые имеꙗ мои взаставе ѡловники у дете кгинековы у сына его мафеꙗ адочо его ганы и любъки у чотыре со копа грше а другое имее мое жимоны взаставе у пна фуса суди пиского втро со копа ипети десꙗ копа грше тые имеꙗ мои сыны мои ꙗ и адре выкупиши споне держаи маю ꙗко ѿчину

всѣ акты третейскаго суда и другіе документы, какъ доказательства противъ его милости пана маршала и сестры моей. Слуга мой Матвѣй Гинейковичъ, служа при мнѣ, взялъ, безъ моего вѣдома, нѣсколько бланковыхъ листовъ съ моею печатію и моею собственноручною пидписью и ушелъ къ сыну моему Яну; это записано въ урядѣ, и его милость князь, мой мужъ, имѣетъ выписку объ этомъ дѣлѣ изъ книгъ гродскихъ. Сознаю, что я никогда имѣній своихъ, принадлежащихъ роду Голшанскихъ, не записывала, не давала и не дарила ни своимъ собственнымъ дѣтямъ, ни родственникамъ и никому постороннему, кромѣ его милости, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, мужа моего милаго; не давала также никому никакихъ записей на тѣ имѣнія и нигдѣ не заявляла въ урядахъ. А еслибы у кого нибудь, безъ моего вѣдома, явились какія нибудь записи, написанныя на мое имя, на упомянутыхъ выше бланковыхъ листахъ; то такія записи не могутъ имѣть силы ни въ какомъ судѣ, но должны быть отвергаемы какъ подложныя, и нисколько не могутъ вредить его милости, князю Андрею Курбскому Ярославскому, мужу моему милому, ни нарушать права, ему отъ меня предоставленнаго: ибо я (ей Богу, говорю это по совѣсти) никому ничего не должна, никакихъ, листовъ на себя не давала, никакихъ записей нигдѣ въ урядѣ не заявляла и не записывала, кромѣ тѣхъ документовъ, которые, вмѣстѣ съ симъ завѣщаніемъ, вручила его милости князю, своему мужу, и симъ листомъ своимъ подтвер-

свою власную тому сыну своему Андрею ту-
зин лыжок сребраны кубок стары сребраны
чарка сребрьна полотита и кубок сребрьны
малы цыну мы шесть великих помиско шесть
тузин талере стадо сверепье деветеронадца-
теро ѡкром жеребят то все его мл кнзь
малжонок мо сыну моему Андрею поѿдавати
мает поживоте моем а штосѧ дотыче сынов
мои привилеи и листов што у мене были на
имене их ꙗко на свинецъ и на жирмоны кото-
рые держит пни комоевскаꙗ ѿ ѡца их взаставе
а што им право идет спанею комоевскою и
иншие потребьные листы им приналежачие тые
еми всѣ нареестръ списавши попечатю своею
и руки подписавши при его мл зоставила
ашто еми мѣла у себе панцыре их взахованю
ѡмьнадцатъ шишаков ѡмьнадцат а штосѧ
дотыче листов наболтеники и привилѧ то
мает его мл ѿдати сыну моему Андрею а
на иншие имена привилѧ и листы также и па-
цыри и шишаки а ꙗну и Андрею сыном моим
ѿдати его мл маетъ поживоте моем евангеле
мое малое ѡсамитом челеным поволочано
сребром полотито ѡправлено а другое евангеле
чорным ѡсамитом поволочано крест сребрьны
полотиты водвизаны то мает его мл ѿдати
поживоте моем до церкви вдубровицы ку
светоу пречистоу ку тому его мл кнзь
малжонок мо мает слугам моим дати и их ѿпра-
вити ꙗхиму ков педесѧт грошеу аты ѡн пнзе
мает ѿ мене имене мое сенꙗку а гдебы его
мл кнзь малжонок мо тое имене ѡмиговичи

дила. А сыну своему Андрею особо дарую имѣніе свое Болтеники. А заложенныя мною имѣнія: село Орловнишки, заложенное въ четырехъ стахъ копахъ грошей дѣтямъ Гинейковымъ, сыну его Матвѣю и дочкамъ его, Аннѣ и Любкѣ, и другое имѣніе Жирмоны, заложенное пану Фурсу, судьѣ Пинскому, въ трехъ стахъ пятидесяти копахъ грошей, должны выкупить сыновья мои Янъ и Андрей и владѣть ими нераздѣльно, какъ своею вотчиною. Тому же сыну своему Андрею дарую дюжину серебреныхъ ложекъ, древній серебреный кубокъ, чарку серебреную позолоченную, кубокъ серебреный малый, оловянной посуды шесть мисокъ большихъ, шесть полумисокъ и дюжину тарелокъ, также табунъ, состоящій изъ 19 лошадей, кромѣ жеребятъ: все это его милость князь, мужъ мой, отдастъ, по смерти моей, сыну моему Андрею. Принадлежащія сыновьямъ моимъ и хранившіяся у меня привилегіи и листы на имѣнія ихъ Свинецъ и Жирмоны, которыя заложены были отцемъ ихъ пани Комоевской, и о которыхъ идетъ у нихъ тяжба съ пани Комоевскою, также другіе нужные листы, принадлежащіе сыновьямъ моимъ, списавъ на реестръ, за своею печатію и собственноручною подписью, я вручила его милости, князю Курбскому. А что касается до хранившихся у меня осмнадцати панцырей, осмнадцати шишаковъ, также листовъ и привилегій на Болтеники; то листы и привилегіи на Болтеники его милость, князь Курбскій, отдастъ сыну моему Андрею, а привилегіи и листы на другія

всꙋме пн҃зе҆ а҆бо зъе҆на҆ꙗ по҆тꙋпи҆ ме҆ тогды
пе҆ве҆ томꙋ слꙋжебъникꙋ моемꙋ ꙗхимꙋ
свои҆ вла҆ны҆ пн҃зе҆ его мл҃ ма҆е дати копъ
пе҆десꙗ҆ гроше҆ и зо҆сею ма҆е҆но҆ю и ста҆ки зо҆-
си҆ на҆се ꙗко во҆ного шлꙗ҆тича доброво҆не
его пꙋсти҆и ма҆е ждан҆ꙋ мироновичꙋ копъ
два҆ца҆ гроше҆ копътю костюкꙋ копъ десе҆
гроше҆ косте҆тинꙋ копъ пꙗ҆ гроше҆ а па҆нꙋ
любъкꙋ кгине҆ко҆нꙋ ма҆е его мл҃ зо҆сими
ре҆ми ее што ѡ҆ мене ма҆е на҆во҆ во҆ника҆
вороныхъ которыми есми ее даровала до
ма҆ки ее ѡтосла҆и па҆нꙋ раинꙋ еслибы закого
ѡна сама захотѣла его мл҃ длꙗ бг҃а зласки
свое҆ ма҆е ее выда҆и челꙗ҆ мою вдво҆цохъ
вко҆кꙋ ꙋлюбе҆ковича҆ и намощеницы и ꙋсми-
говичохъ робо҆ни҆ ко҆дого реме҆ла мꙋжико҆
зжонами зде҆ми зста҆ки и ма҆еностꙗми ихъ
та҆ и паробъко҆ нежонатыхъ его ни҆чо҆ и
кри҆ды неꙋчини҆ши ма҆е во҆но ѿпꙋ҆тити ка-
сютю змꙋжомъ здочками во҆ными ꙋчини҆и
ма҆кꙋ здо҆кою давши е҆ коровꙋ ѡвечо҆ две
во҆ными ꙋчини҆и богданово҆ до҆це да҆ши ко-
ровꙋ ѡвечо҆ двѣ и сꙋ҆ню до ѿца ѿпꙋстити
а малые де҆чата мои полоне҆кꙋ и ѡ҆дю҆кꙋ
его мл҃ ма҆е да҆и до҆це мое҆ кн҃гни збара҆ско҆
а до҆ка моꙗ жа҆ное неволи и трꙋно҆и чини҆и
нема҆е а федо҆ка и про҆ского се҆тра тое҆ на-
ла҆це его мл҃и бо е҆ на нихъ ла҆ковы҆ пно҆
пла҆е мое белое кошꙋли и кошꙋ҆ки ра҆тꙋ҆ки
рꙋбъки та҆же и шаты по҆шене҆ные ѡкро҆ е҆ва-
ныхъ ша҆ его м҃ ты҆ ма҆е ро҆да҆и которые
ꙋ форобе мое҆ ѡколо мене слꙋжили а по҆-

имѣнія, также панцыры и шишаки его милость отдастъ, по смерти моей, обоимъ сыновьямъ моимъ, Яну и Андрею. Евангеліе мое малое, обтянутое краснымъ бархатомъ и оправленное позолоченнымъ серебромъ, другое Евангеліе, обтянутое чернымъ бархатомъ, также серебреный, вызолоченный воздвизальный крестъ его милость отдастъ, по смерти моей, въ Пречистенскую церковь въ Дубровицѣ. Сверхъ того, его милость князь, мужъ мой, отпуститъ слугъ моихъ на волю, выдавъ имъ: пятьдесятъ копъ грошей Якиму, который въ залогъ этой суммы получилъ отъ меня имѣніе Сенявку. А еслибы его милость князь, мужъ мой, захотѣлъ уступить кому нибудь имѣніе Осмиговичи, за деньги или по уговору безденежно, то прежде всего онъ долженъ отпустить того слугу моего Якима, какъ вольнаго шляхтича, со всѣмъ его имуществомъ, со всѣмъ на все, выдавъ ему пятьдесятъ копъ грошей; Коптю Костюку—десятъ копъ грошей, Константину—пять копъ грошей. Панну Любку Гинейковну его милость отошлетъ къ ея матери, со всѣмъ полученнымъ отъ меня имуществомъ, на парѣ вороныхъ, которые я ей подарила; панну Райну его милость князь, мой мужъ, ради Бога и по своему милосердію, выдастъ замужъ, если она сама того захочетъ; челядь мою дворовую, жившую въ дворцахъ моихъ, въ Колкѣ, въ Любейковичахъ и на Мощеницѣ, также въ Осмиговичахъ, работницъ всѣхъ ремеслъ, мужей съ женами, дѣтьми и всѣмъ ихъ имуществомъ, также неженатыхъ парней, его милость князь, мой мужъ, долженъ отпус-

тель мою напитѧ ѡдаи а вина ємѵ зотала
пнѵ витонискомѵ копъ десе грошѧ а дѣвце
моѧ ѡгъреце лунико́не копъ пѧнаца грошѧ
мецанинѵ вилескомѵ и мени емѵ самомѵ
и сѵмы запаметала на што ѵказе квѝ або
цедѵлѵ ѡно сѵма недоходи копъ десен
грошѧ сисе жидѵ ковескомѵ за сѵно и ѡкса-
ми нато квѝ мо́ маѧ грицѵ бреце вина што
ѡ поведи алє може бы ѡ трохъ копъ
мешѧ тые до́ги его м кнѧ мажоно́ мо́ и
слѵги мои своими пѣзми ѡправи и за-
плати стасю малѧрѵ копъ шѣ грошѧ вина
бе́ квитѵ зато бо́кѵ медѵ пре́ного его м
зосмиговѝ да маѧ и нато есми его мѧти
кнзю а́дрею михаловичъ кѵпскомѵ ѥрослѧ-
скомѵ мажо́кѵ моемѵ миломѵ дала се́ мо́
дѣтамен зможю печаю и спо́писо́ влѧное
рѵки моее а прито́ бы и того добъре све-
доми и печа́ни свои за ѡчевидтою а ѵстною
пробою моею ксемѵ дѣтаметъ моемѵ при-
ложни а которые писа́и ѵмен и рѵки свое
по́писа́и рачили ихъ м па василе́ загоро́ски
ката́лѧ бра́ла́ски ма́шало́ гдрски горо́ничи
володимѣски кнѧ юре́ федоровичъ зебаража
воронѣки па микола́ дѵбровски а ѡтце мо́
дѵхо́ны свѣщѣнонно́ мона́тыра ке́вского
светое живонача́ное тро́ци алекса́дро и ко́ны
зе́ски повет володи́мѣского зврядѵ кгро-
ского мне нато приданы па хако чѵвато-

тить на волю, не обижая ихъ ни въ чемъ. Касютю съ мужемъ и съ дочками отпустить на волю; мать ея съ дочкою отпустить на волю и дать ей корову и двѣ овцы; Богдановой дочкѣ дать корову, двѣ овцы, платье, и отпустить ее къ отцу. А малыхъ дѣвочекъ моихъ, Полонейку и Овдюшку, его милость долженъ отдать дочери моей, княгинѣ Збаражской, и моя дочь обязана не держать ихъ въ неволѣ и не обижать ихъ; а Ѳедорка и Пронскаго сестра остаются въ доброй волѣ его милости, потому что онъ есть ихъ панъ милостивый. Бѣлье мое, рубашки большія и малыя, платки, полотенца, также будничныя платья, кромѣ шелковыхъ, его милость раздастъ прислуживавшимъ мнѣ во время болѣзни; а постель мою отдать въ госпиталь. А остаюсь я должною: пану Витонижскому—десять копъ грошей, дѣвкѣ моей Огренцѣ Лучниковнѣ—пятнадцать копъ грошей; мѣщанину Виленскому — (имя его и сумму долга я позабыла, но объ этомъ можно узнать изъ моей росписки; впрочемъ вся сумма несоставляетъ 10-ти копъ грошей); Симсѣ, жиду Ковельскому, за сукно и бархатъ, сколько означено въ роспискѣ моей; Гринцу Бречкѣ должна, сколько онъ покажетъ, но кажется меньше трехъ копъ. Эти долги его милость князь, мой мужъ, и слуги мои должны заплатить своими собственными деньгами. Живописцу Стасю я должна шесть копъ грошей безъ росписки; за это его милость велитъ дать ему бочку меду изъ Осмиговичъ. И на то я дала его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, мужу своему милому, сіе свое завѣщаніе за своею печатію и собственноручною своею подписью. А при томъ были, совершенно о томъ вѣдали и, по личной и устной моей просьбѣ, къ сему моему завѣщанію печати свои приложили, а умѣющіе писать собственноручно подпи-

вичъ туличѐскѝ писа̀ восмиговичахъ року̀ божего нарожѐня тисеча пѧсо̀ сѣдесѧ̀ шо̀того мц̑а ма̀ца ѡ̀моговна̀ца̀ дн̑а: вла̀нна рѹка ма̀н ю̀евны го̀лша̀ского: васѝлѐ загоро̀скѝ ка̀та̀лѝна̀ бра̀ла̀скѝ рѹкою микола̀ дѹбѣро̀скѝ рѐко вла̀но: алекса̀дро игѹмѐ вѐбскѝ рѹка вла̀на.

салисъ, ихъ милости: панъ Василій Загоровскій, Кастелянъ Браславскій, маршалъ господарскій, городничій Владимірскій; князь Юрій Ѳедоровичъ изъ Збаража Вороницкій, панъ Николай Дубровскій, отецъ мой духовный, священноинокъ монастыря Вербскаго святой Живоначальной Тройцы, Александръ, и возный земскій повѣта Владимірскаго, присланный ко мнѣ, на сей случай, изъ уряда гродскаго, панъ Хацко Чуватовичъ Туличовскій. Писано въ Осмиговичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ шестаго, мѣсяца марта осмьнадцатаго дня. Собственая рука Маріи Юрьевны урожденной Голшанской; Василій Загоровскій, кастелянъ Браславскій, рукою своею, Николай Дубровскій собственною рукою; Александръ, Игуменъ Вербскій, собственною рукою.

XXI.

Слѣдствіе возныхъ о томъ, жива ли княгиня Курбская и не терпитъ ли какой нужды? 1577 августа 25.

Року ѳз мц̑а авгу̀та к̑є дн̑а.

Передомною анъдреемъ киверецъкимъ подъстаростимъ лу̀цъкимъ ѿ его мл̀ти п̑на александра жоравъницъкого старостъ-ты ключъника и городъничого лу̀цъкого ставъши ѡ̑чевисто возны̀ повет҃ъ лу̀цъкого григорѐ вѐбъскѝ до книгъ кгродъскихъ

1577 года, августа 25-го дня.

Предо мною Андреемъ Киверецкимъ, подстаростою Луцкимъ, засѣдавшимъ въ урядѣ, по приказанію его милости, пана Александра Жоравницкаго, старосты, ключника и городничаго Луцкаго, явившись лично возный повѣта Луцкаго Григорій Верб-

лѹцкиѝ созналъ тыми словы иже рокѹ теперешнего семьдесятъ семого мца авгѹ-ста девятого дня бѹдучи мнѣ насправе его мти пна анъдрея анъдреевича монъ-толта изъ другимъ возными повет володимерского ѡранъскимъ тихъновичо и шлятою люми добрыи посланъцемъ пна анъдрея мотолта и его мти кнзя анъдрѣя михаловича кѹрпъского ерослаского ѹмѣю и къдворе его мти милено-вичохъ ѡтомъ иже што панъ анъдрѣ мо-тотъ ведомость маючи якобы мкѹ его мти а мжокѹ свою кнгню маю юевънѹ гольшанъского его мть кнзь анъдре кѹрпъскиѝ невелѹгъ пристоности зби змо-довалъ и до везеня ѡсадилъ нъкоторого збитя изъмодованя якобы вже ижи-воте ее небыло абыхъмо ѡбадъва воные ишлахътою ѡледали еслижебъ жива ее мть кнгня матъка пна мотолътова ако ѹвезен была ако якѹю трѹность терпѣла а кгды зара служебниъ его мти пна мотолътовъ знами ѡбима возными и шълахътою до его мти кнзя кѹрпъского ѹдво ити хотелъ нижъли сторо або во-ротъны его мти насъ непѹсти и поке-далъ иже де бша мть поседѣте а на де его мти ведомость дамъ ѡбше мти а потомъ тогожъ часѹ служебниъ его мти кнзя кѹрпъского панъ кирило при-шо и ѡного служебънъка его мти пна мотолътового пыта цибы до его мти скій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія Луцкія книги:

«Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ седмомъ году, мѣсяца августа девятаго дня, былъ я посланъ по дѣлу его милости, пана Андрея Андреевича Монтолта, вмѣстѣ съ другимъ возным повѣта Владимірскаго, Оранскимъ Тихоновичемъ, и съ шляхтою, добрыми людьми. А ѣздилъ я посланцемъ къ его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, въ имѣніе и дворецъ его милости Миляновичи, отъ пана Андрея Монтолта, который получилъ извѣстіе, будто бы его милость, князь Андрей Курбскій, неблагопристойно избилъ мать его, а свою жену, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую, измучилъ ее и посадилъ въ заключеніе, и будтобы, отъ такихъ побоевъ и мученія, ея нѣтъ уже въ живыхъ. Въ слѣдствіе чего, его милость, панъ Андрей Монтолтъ просилъ, чтобы мы оба возные, вмѣстѣ съ шляхтою, изслѣдовали: жива ли еще ея милость княгиня, мать пана Монтолта, не сидитъ ли она въ заключеніи, и не терпитъ ли какой нужды? Тотчасъ по прибытіи нашемъ, слуга его милости, пана Монтолта, вмѣстѣ съ нами, обоими возными и шляхтою, хотѣлъ итти въ дворъ къ его милости, князю Курбскому; но сторожъ, или привратникъ его милости, насъ не пустилъ, сказавъ: «посидите здѣсь, ваши милости, а между тѣмъ я доложу о васъ князю.» Тотъ же часъ пришелъ слуга его милости князя Курбскаго, панъ Кирило, и спрашивалъ слугу пана Монтолта: «зачѣмъ ты пріѣхалъ? Если пріѣхалъ съ судебнымъ дѣломъ или съ письмами, то пошли ихъ черезъ меня къ его милости, князю.» Посланецъ пана

приехалъ еслибы мелъ справꙋ або листы абы чере его до его мл҃ти кн҃зꙗ послалъ а посланецъ пна мо҃толътовъ поведи҃ ижъ ниꙗкое справы немелъ только ꙋрꙗдовъне запосланьемъ п҃на своего до его мл҃ти кн҃зꙗ приехалъ ижъ де его мл҃ть п҃нъ мо такꙋю ведомость маеть штожъ его мл҃ть кн҃зь кꙋ҃пски кн҃гню малъжонъкꙋ свою а матъкꙋ его мл҃ти збилъ змо҃довалъ и въ везенье ѡсади҃ скоторого ꙗкобы вже и въмерети мела абыхъ сп҃ны возъными ѡгледалъ е҃ли жива або ꙋвезеньи панъ кирило стымъ до его мл҃ти кн҃зꙗ пошо҃ и придае ꙋ п҃на ѡраньского возъного володимеръского взꙗвъши и потомъ ничого немешъкаючи пришо҃ и придае п҃нꙋ ѡраньскомꙋ ѿдалъ и поведилъ ижъ де писаꙗ ѿ п҃на своего немаешъ и ѿправы до его мл҃ти немаешъ такъже во҃номꙋ и шлꙗте поведи҃ ни҃ли мне именемъ ее мл҃ти кн҃гни кꙋ҃пъское поведи҃ ижъ де ее мл҃ть п҃не ве҃бъски кн҃гнꙗ казала просити абы҃ до ее мл҃ти достꙋпилъ а ꙗ кгды҃ до ее мл҃ти кн҃гни стымъже кириломъ пришолъ нашо҃ есми его мл҃ть кн҃зꙗ кꙋръпъского форого наложкꙋ лежачого а ее мл҃ть кн҃гнꙗ ма҃жонъка его мл҃ти на лаве принемъ подле ложка седѣла кгды҃ ꙋвошолъ его мл҃ть кн҃зь кꙋръпъски мене пыталъ длꙗ чого де вы приехали п҃не во҃ны а што за҃правꙋ маете ꙗ поведилъ ижъ приехали е҃мо запо҃ланьемъ п҃на анъдреꙗ мо҃толъта абыхъмо ѡгледали ее мл҃ти

Монтолта объявилъ, что онъ не имѣетъ никакаго судебнаго дѣла, а только по приказанію уряда посланъ отъ своего пана къ его милости, князю; а посланъ онъ потому, что панъ Андрей Монтолтъ получилъ извѣстіе, будто его милость, князь Курбскій, избилъ, измучилъ и посадилъ въ заключеніе мать его, а свою жену, и будтобы отъ тѣхъ побоевъ и мукъ она уже умерла. «Поэтому его милость, Андрей Монтолтъ, панъ мой, прислалъ меня, вмѣстѣ съ возными, узнать, жива ли княгиня, его мать, и не сидитъ ли въ заключеніи?» панъ Кирило пошелъ доложить объ этомъ князю, взявъ у пана Оранскаго, вознаго Владимірскаго, урядовый приказъ объ отправленіи на слѣдствіе. Потомъ панъ Кирило немедленно возвратился, отдалъ урядовый приказъ пану Оранскому, сказавъ ему: «нѣтъ у тебя ни письма отъ твоего пана, ни увѣдомительнаго листа отъ уряда къ его милости, князю.» Тоже сказалъ онъ возному и шляхтѣ. Не смотря на то, отъ имени ея милости, княгини Курбской, онъ сказалъ мнѣ: «Княгиня приказала просить тебя, панъ Вербскій, пожаловать къ ея милости.» И когда я, съ тѣмъ же слугою Кириломъ, пришелъ къ ея милости княгинѣ, то нашелъ его милость князя Курбскаго больнаго. Онъ лежалъ на кровати, а ея милость княгиня, его жена, сидѣла подлѣ него на скамьѣ, у кровати. Когда я вошелъ, то его милость, князь Курбскій, спрашивалъ меня: «зачѣмъ вы, панъ возный, пріѣхали, и какое имѣете ко мнѣ дѣло?» Я отвѣчалъ, что мы присланы отъ пана Андрея Монтолта, а пріѣхали затѣмъ, чтобъ посмотрѣть ее милость княгиню, жену вашей милости, а его

кн҃гню мал҃жонъкꙋ в҃ше мл҃ти а матъкꙋ єго чи жива або ꙋвезенью седитъ ли ижъ тꙋю ведомо҃ мелъ ижъ бы в҃ша мл҃ть єє збилъ зморъдовалъ и до везеньꙗ посадити каза҃ ꙋкоторомъ везеньи ꙗкобы вже живота доконати мела єго мл҃ть кн҃зь поведитъ рачилъ а то де҃ п҃не возъны҃ гледи ижъ малъжонъка моꙗ седить добра здорова а дети де҃ єє то на мене змышлꙗють потомъ до єє мл҃ти кн҃гни мови҃ кн҃гни говори ты и сама єє мл҃ть поведила што де҃ ꙗ мл҃тивы҃ кн҃же говорити маю и самъ де҃ возъны҃ видить што ꙗ сежꙋ а пото҃ єго мл҃ть кн҃зь кꙋ҃пъски҃ поведилъ давно де҃ ѡ҃ни ма҃кꙋ свою морꙗ҃ а вона де҃ єще жива и мене де҃ єще погребеть кн҃гнꙗ єє мл҃ть поведила што де҃ ведати або де҃ в҃ша мл҃ть мене рачишъ погърести бо де҃ и ꙗ надоро҃и плохосꙗ маю а потомъ єго мл҃ть поведилъ єслибы де҃ малъжонъка моꙗ а матъка ихъ ꙋмеръла ꙗ бы҃ де҃ самъ єє непогребалъ але имъ ꙗко детемъ єє ѡ҃намилъ и҃ними в҃еполокъ погребъ ѿправова҃ а такъ ꙗ тое ѡ҃чевистое со҃нанье возъного до книгъ кгродъскихъ лꙋцъкихъ записати казалъ.

мать, и удостовѣриться, жива ли она и не сидитъ ли въ заключеніи? И это потому, что панъ Андрей Монтолтъ получилъ увѣдомленіе, будто ваша милость ее избилъ, измучилъ и посадилъ въ заключеніе, гдѣ она будтобы и скончалась.» Князь, его милость, изволилъ сказать: «вотъ, панъ возный, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ здоровьи, а дѣти ея выдумываютъ на меня такія вещи.» Потомъ сказалъ княгинѣ, ея милости: «говори, княгиня, сама.» И ея милость сказала: «что мнѣ и говорить, милостивый князь, когда самъ возный видитъ, что и я сижу.» Потомъ его милость, князь Курбскій, сказалъ: «давно уже они морятъ мать свою, а она жива, да и меня еще похоронитъ.» А княгиня ея милость сказала: «почему знать? быть можетъ, ваша милость меня прежде похоронитъ, потому что я слаба здоровьемъ.» Потомъ князь, его милость, сказалъ: «еслибы моя жена, а ихъ мать, умерла, то я одинъ не погребалъ бы ея, но далъ бы имъ знать, какъ дѣтямъ, и вмѣстѣ съ ними отправилъ бы похороны.» Я выше изложенное личное показаніе вознаго въ книги гродскія Луцкія записать велѣлъ.

XXII.

Жалоба князя Курбскаго о похищеніи княгинею Курбскою документовъ.
1577 августа 25.

Рокꙋ ѻ҃з мц҃а авгꙋ҃та к҃е дн҃ꙗ.

Присылалъ наврꙗдъ замъкꙋ гд҃ръского лꙋцъкого до мене анъдрѣꙗ киверецъкого подъстаростего лꙋцъкого ѿ его мл҃ти пн҃а алексанъдра жоравницъкого старосты клю҃ника и городъничого лꙋцъкого его мл҃ть кн҃зь анъдре҆ михаловичъ кꙋ҃пски҆ ꙗрославъски҆ слꙋжебника своего езофа слове҃ского жалꙋючи и ѡповедаючи тымъ ѡбычаемъ ижъ де҆ тыхъ чсо҃ недавъныхъ малъжонъка его мл҃ти кн҃гнꙗ ма҃ꙗ ю҃евна го҃шаньского бꙋдꙋчи вдꙋбровици и тамъ взꙗ҃ши скрыню зъска҃бꙋ ихъ мл҃ти вкоторо҆ де҆ скрыни были привилья и всѣ справы его мл҃ти потребные топакъ де҆ стое скрыни ее мл҃ть кн҃гни малъжо҃ка его мл҃ти сама привилья и нѣкоторые справы потребънѣ҆шие выбравъши сыномъ своимъ п҃нꙋ ꙗнꙋ и п҃нꙋ анъдрѣю

1577 года, мѣсяца августа 25 дня.

Въ урядъ замка господарскаго Луцкаго, ко мнѣ Андрею Киверецкому, подстаростѣ Луцкому, занимавшему мѣсто его милости, пана Александра Жоравницкаго, старосты, ключника и городничаго Луцкаго, присылалъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, слугу своего Іосифа Словенскаго, жалуясь и объявляя о томъ, что недавно жена его милости, княгиня Марія Юрьевна Голшанская, находясь въ Дубровицѣ, взяла изъ кладовой сундукъ, въ которомъ находились привилегіи и другіе важные документы, принадлежащіе его милости князю. Ея милость, княгиня, выбравъ изъ того сундука привилегіи и нѣкоторые нужнѣйшіе документы, отдала ихъ сыновьямъ своимъ, пану Ивану и пану Андрею Монтолтамъ. Когда привезли тотъ сундукъ изъ Дубровицы, то не нашли въ немъ найнужнѣйшихъ

монъто҃томъ поѿдавала которую де скрыню кгды здубровицы привезено привилъевъ и справъ напотребнешихъ кн҃зꙗ его мл҃ти вне ненашли ку тому тежъ ѿповедалъ тотъже служебни҃ его мл҃ти кн҃зꙗ кур҃пъского езофъ ижъ де п҃нъ анъдре монъто҃тъ умыслне проежъджаетьсꙗ по близу имене его мл҃ти ко҃лꙗ миленови҃ и иньшихъ дворовъ его мл҃ти зслугами измногими помочниками своими перемаючи и стерегучи де его мл҃ти кн҃зꙗ подорогамъ заежъджаючи хотечи де его мл҃ти ѿдоро҃е приправити и просилъ служебникъ его мл҃ти кн҃зꙗ кур҃пъского езофъ словеньски именемъ кн҃зꙗ его мл҃ти п҃на своего абы тое ѿповеданье и жалобу его вкниги кгродъские луцъкие, было записано ꙗмъ тое ѿповеда҃е и жалобу служебника, его мл҃ти кн҃зꙗ куръпъского вкниги кгро҃ские луцъкие записати казалъ.

привилегій и документовъ, принадлежащихъ князю, его милости. Сверхъ того, тотъ же слуга его милости, князя Курбскаго, Іосифъ объявилъ, что панъ Андрей Монтолтъ умышленно разъѣзжаетъ близь имѣній его милости: Ковля, Миляновичь и другихъ дворовъ его милости, съ слугами и многими соумышленниками своими, ловя и подстерегая князя Курбскаго по дорогамъ, дѣлаетъ засады, злоумышляя на жизнь его милости. И просилъ слуга его милости князя Курбскаго, Іосифъ Словенскій, отъ имени князя, его милости, своего пана, чтобъ эта жалоба и объявленіе записаны были въ гродскія Луцкія книги; и я приказалъ то объявленіе и жалобу слуги его милости, князя Курбскаго, записать въ книги гродскія Луцкія.

XXIII.

Жалоба князя Курбскаго о нападеніи Андрея Монтолта на землю Скулинскую, грабежѣ и разбоѣ. 1577 сентября 23.

Рокꙋ ѻ҃з мц҃а сентебра к҃г дн҃ꙗ.

Што пе҃рво сего рокꙋ теперешнего семъдесѧтъ семого мц҃а сентебра шостогонадцать дн҃ꙗ писалъ и присыла҃л навр҃ѧ кгро҃ски взамокъ гд҃ръски лꙋцки до его мл҃ти пн҃а алексанъдра жоравницкого старосты ключника и горо҃ничого лꙋ҃цкого его мл҃ть кн҃зь андре҃ михаловичь кꙋ҃пъски и ꙗрославъски жалꙋючи и ѡповедаючи ты҃м ѡбычае҃м штожъ де҃ рокꙋ теперешнего семъдесѧ҃т семого мц҃а се҃нтебра второгонадъцать дн҃ꙗ па҃н а҃дре҃ мо҃нтолтъ зслꙋгами и спомочъниками своими конъно зброно гонꙗчи наздоровъе мое слꙋгъ боꙗ҃р и по҃даныхъ моихъ и шпикгꙋючи де҃ мене по кгрꙋнте мое҃м ездилъ нижели де҃ емꙋ богъ непомогъ надомною и на҃д слꙋгами моими такимъ злымъ фо҃ртелемъ ꙋмыслꙋ его пополънити ѡ҃н де҃ наехавши моцно кгва҃лтомъ ро҃збо҃нымъ ѡбычае҃м навла҃ны кгрꙋн҃т мо҃

1577 года, мѣсяца сентября 23 дня.

Прежде сего, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года, мѣсяца сентября шестьнадцатаго дня, писалъ и присылалъ въ урядъ гродскій, въ замокъ господарскій Луцкій, къ его милости, пану Александру Жоравницкому, старостѣ, ключнику и городничему Луцкому, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій и Ярославскій, и объявлялъ слѣдующую жалобу:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ седмомъ году, сентября двѣнадцатаго дня, панъ Андрей Монтолтъ, злоумышляя на мою жизнь, также на жизнь слугъ, бояръ и крестьянъ моихъ, и подстерегая меня, разъѣзжалъ по моей землѣ съ слугами и помощниками своими, на коняхъ и съ оружіемъ; но Богъ не помогъ ему выполнить свой злой умыслъ надо мною и надъ слугами моими. Тогда онъ, наѣхавъ открытою силою, разбоемъ, на собственную мою землю Скулинскую, приказалъ сжечь сторожевню, сторожей побилъ, измучилъ и

скулинскиⷭ буду спалити казалъ а будниковъ деⷭ побилъ помордовалъ и поранилъ а иншиⷯ деⷭ повезавши зсобою повелъ и клепъковъ што деⷭ было уроблено за полтора рока полъ-тора заⷯцыка то деⷭ все попалилъ и просилъ его млⷭть кнзь андреⷭ курпскиⷭ ѡ возного на ѡгъледанье поданыⷯ будниковъ его млⷭти поранены и клепъковъ попаленыхъ на што его млⷭти возного повету луцкого григорꙗ вербского зъурѧду было придано которыⷭ натоⷭ справе бывши и передомною андреемъ киверецкимъ подъстаростимъ луцкимъ днꙗ нинешнего мцⷭа сентебра двадцать третего днꙗ впонедѣлокъ ѡчевисто наврꙗде ставши тыми словы созналъ штоⷯ деⷭ заприданьемъ листовымъ ѿ его млⷭти пна старосты луцкого року тепер идучого семъдесѧт семого мцⷭа сентебра ѡмогонадцать днꙗ всереду маючи ꙗ при собе шлѧхту людеⷭ добрыхъ пна ивана перевеского а пна станислава даминъского и возного повету володимерского пна хацка чувата туличовского ездилъ есми звотомъ ковелскимъ пномъ матысомъ трашковскимъ которыⷭ сꙗ менилъ быти шафаромъ роботы лесное его млⷭти скулинскиⷭ до лѣса прозываемого урочищомъ нечамъли накоторомъ мѣстцу ѡказовалъ вотъ ковельскиⷭ мнѣ возному повету луцкого и возному повѣту володимерского и поменено шлѧхте ѡсмъ местецъ на которыхъ деⷭ клепки попалены и ѡдно знати конъцы клепковые позоста-

поранилъ, а нѣкоторыхъ, связавъ, увелъ съ собою, а бочечныя доски, которыя были сдѣланы въ полтора года и составляли полтора зехцигера (шестьдесятъ шесть десятковъ), всѣ сжегъ.» И просилъ его милость, князь Андрей Курбскій, чтобъ былъ посланъ возный для освидѣтельствованія раненныхъ крестьянъ, сторожей его милости, и созженныхъ бочечныхъ досокъ. Для этого изъ уряда отряженъ былъ его милости возный повѣта Луцкаго Григорій Вербскій, который ѣздилъ по вышеозначенному дѣлу и, явившись лично въ урадѣ, предо мною Андреемъ Киверецкимъ, подстаростою Луцкимъ, нынѣшняго мѣсяца сентября, двадцать третьяго дня, въ понедельникъ, представилъ слѣдующее донесеніе: «въ слѣдствіе письменнаго приказанія его милости, пана старосты Луцкаго, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года, мѣсяца сентября осьмнадцатаго дня, въ среду, взявъ съ собою шляхтичей, людей добрыхъ, пана Ивана Перевескаго, пана Станислава Даминскаго и вознаго повѣта Владимірскаго, пана Хацка Чувата Туличовскаго, ѣздилъ я съ войтомъ Ковельскимъ, паномъ Матіасомъ Трашковскимъ, который называлъ себя управителемъ лѣсныхъ работъ его милости князя Курбскаго, на землю его милости Скулинскую, въ лѣсъ, прозываемый урочищемъ Нечамли. Въ этомъ мѣстѣ, войтъ Ковельскій показывалъ мнѣ, возному повѣта Луцкаго, также возному повѣта Владимірскаго и вышеупомянутой шляхтѣ, восемь мѣстъ, на которыхъ созжены бочечныя доски, такъ что остались одни только концы досокъ; а на девятомъ мѣстѣ показывали кучу досокъ бочечныхъ, сгорѣвшую только до половины. Остатокъ спасли крестьяне Ску-

вали а на девѧтомъ мѣстцꙋ пополовине громадꙋ клепъковъ згорѣлꙋю которꙋю де по ѿехаю пна адреѧ монътота поданые скꙋлинские ратовали а на десѧтомъ мѣстцꙋ видели есмо громадꙋ клепковъ немалꙋю складенꙋю до которое громады знати лꙋчина согнемъ была положона нижли громада незгорела подобно де ее дочъ загасил тамже де перенами повѣдилъ вотъ ковелски ижъ де ты клепок спалено полътора зацика которые де сего рокꙋ продавано ꙋволклюкгꙋ мѣсто немецкое по шестьдесѧтъ золотыхъ польски ктомꙋ тежъ виделъ де есми ꙋ поданых скꙋлинскихъ то есть ꙋ тараса ранꙋ вголове наꙋхомъ правымъ крывавꙋю битꙋю а на плечи левомъ ранꙋ синюю битꙋю ꙋ федька ранꙋ на шии насторонѣ лево синюю битꙋю и поведилъ вотъ ковельски переднами возными и шълѧтою ижъ де панъ андре монтолътъ днѧ ѡногдашнего мца сентебра второгонацать днѧ змногими слꙋгами, и помочъниками своими коно зброно а зрознымъ ѡрꙋжемъ наехавши моцно кгвалътом робоным ѡбычаемъ на бꙋдꙋ его млти кнзѧ пна моего тые клепки попалилъ и поданыхъ де которые на тотъ час вбꙋде клепъков догледали и приречахъ бꙋдныхъ мешкали побилъ и поранил и втотъ де часъ збꙋды взѧли сокер бꙋдныхъ шестдесѧт пил великихъ десеть котловъ кꙋхонъныхъ два и еще де натомъ мало маюи ты верхꙋ помененых поданых поранивши и повезавши

линскіе, по отъѣздѣ пана Андрея Монтолта. А на десятомъ мѣстѣ видѣли кучу бочечныхъ досокъ немалую, подъ которую, какъ видно, подложена была зажженная лучина, но доски не сгорѣли, вѣроятно потому, что огонь былъ погашенъ дождемъ. Здѣсь же, передъ нами, войтъ Ковельскій объявилъ, что всѣхъ бочечныхъ досокъ сожжено полтора зехцигера, которыя, въ нынѣшнемъ году, продавались въ нѣмецкомъ городѣ Эльбингѣ по шестидесяти злотыхъ польскихъ. Сверхъ того, видѣлъ я у крестьянъ Скулинскихъ, именно: у Тараса — кровавую рану отъ удара на головѣ, надъ правымъ ухомъ, а на лѣвомъ плечѣ отъ удара синій знакъ, у Ѳедька — синій знакъ отъ удара на лѣвой сторонѣ шеи. И объявилъ войтъ Ковельскій передъ нами, возными и шляхтою, что панъ Андрей Монтолтъ, мѣсяца сентября двѣнадцатаго дня, наѣхалъ открытою силою, поразбойнически, съ конными и вооруженными разнымъ оружіемъ людьми, слугами и помощниками своими, на сторожевню его милости князя, моего пана, сжегъ бочечныя доски, крестьянъ, находившихся въ то время въ сторожевнѣ для охраненія досокъ и инструментовъ, побилъ и поранилъ. При чемъ панъ Монтолтъ съ товарищами взяли изъ сторожевни шестьдесятъ топоровъ, десять пилъ большихъ, два кухонные котла, и недовольствуясь этимъ, связали вышеупомянутыхъ раненныхъ крестьянъ и повели съ собою, спрашивая ихъ, гдѣ находится князь его ми-

зсобою повели пытаючися ꙋ нихъ ѡ кн҃зю его мл҃ти самомъ и ѡслꙋжебникꙋ его мл҃ти п҃нꙋ кирилꙋ зꙋбцовско҃ гдебы натотъ часъ были абы и҃ тамъ навели а и҃ де҃ тые по҃даные ѿ великого збиѧ и҃мо҃дованьѧ дале҃ знимъ ити немогъли тогды заведши де҃ ихъ за село скꙋли҃ влѣсе неподалекꙋ ѿ села заме҃твы҃ покида҃ которы҃ де҃ назавтрее ѿ вечера сꙋседи и҃ по҃находили, а такъ ꙗ тꙋю жалобꙋ и ѡповеда҃е его мл҃ти кн҃зꙗ кꙋ҃пъского и сознанье во҃ного до книгъ кгро҃скихъ лꙋцкихъ записати казалъ.

лость самъ и слуга его милости, панъ Кирило Зубцовскій, принуждая крестьянъ проводить ихъ въ то мѣсто. А какъ тѣ крестьяне отъ великихъ побоевъ и мукъ не могли итти далѣе, то панъ Андрей Монтолтъ, заведя ихъ за село Скулинъ, бросилъ замертво въ лѣсу, недалеко отъ села. Уже на другой день, подъ вечеръ, сосѣди нашли ихъ. Я вышеизложенную жалобу и объявленіе его милости князя Курбскаго и донесеніе вознаго въ книги гродскія Луцкія записать велѣлъ.

XXIV.

Запись князя Андрея Курбскаго князю Юрію Збаражскому на имѣніе Осмиговичи. 1577 октября 4.

Ꙗ а҃дре҃ михалови҃ кꙋ҃пски҃ ꙗросласки҃ чиню ꙗ҃но и вы҃навaю са҃ на себе до҃ровоне си҃ мои҃ ли҃то҃ вси҃ по҃полите и ко҃домꙋ зособъна комꙋ бы то҃ бы҃а по҃реба ведати и҃ што есми кꙋ велико҃ а пи҃но҃ по҃ребе ма҃жо҃це мое҃ кн҃гни ма҃и ю҃евне го҃шаско҃ вла҃ны҃ пн҃зе҃ мои҃ готовы҃ сꙋмою гр҃ше҃ копъ чотыри тисечи монеты и личъбы литоское личачи вко҃ды҃ гро҃ по десе҃и п҃нзе҃ белы҃ бы҃

Я Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій объявляю и добровольно сознаю самъ на себя симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще и каждому, кому бы нужно было вѣдать. Далъ я, прежде сего, взаймы женѣ своей, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, для великой и крайней надобности, собственныхъ своихъ наличныхъ денегъ—четыре тысячи копъ литовскихъ грошей, считая въ каждомъ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ. И жена

позычи̑л которы̑х то чотыро̑х тисѧче̑ копъ
г҃. ѡ̑на ꙗко ма̑лжо̑нка моꙗ кн҃гнꙗ ма̑рꙗ
го̑лша̑ско̑ немаючи мне чи̑м ѿдати и заплати̑ти
але ꙋзна̑ши ѿ мене ла̑кꙋ и великꙋю при-
ꙗ̑знъ мою и щирꙋю м̑л ма̑лжо̑скꙋю кꙋ собе
вто̑ сꙋме пн҃зе̑ взвы̑ш поменено̑ которꙋю
ѿ мене была взꙗла и позычила тое̑ чо-
тыро̑х тисꙗча̑х копъ гр҃ше̑ ли̑бы ли̑товское по̑-
тꙋпила мне ꙗко ма̑лжо̑нкꙋ своемꙋ имее̑ свое
е̑ мл҃и ѿ небо̑чника го̑ное памеи̑ пе̑шого ма̑-
жо̑нка своего пн҃а михала козинского дарова-
ное и записаное вповете воло̑имеско̑м лежа-
чое называемое ѡ̑смиговичи село и̑во̑р зо̑-
сими присе̑ками кꙋ ты̑м ѡсмиговича̑м належа-
чы̑х тое̑ ловища короснево сенꙗ̑ка кома-
рова волꙗ и волоское збоꙗры и и̑х имеꙗ̑ми
злю̑ми и̑зе̑лꙗ̑и слꙋгами па̑цы̑ными и спꙋ̑ны-
ми злю̑ми тꙗ̑лыми и̑да̑ными зогоро̑никами
зземлꙗми лежачими па̑нꙗми и̑сеножа̑ми
здерево̑м бо̑ртны̑м зставами спꙋ̑ными и ста-
вищами змлыны и̑ и̑х вымеками зозеры и
ѡзерищами здꙋбровами злесы зборы зга̑-
ми и зовси̑м кгрꙋ̑то̑м и сплаты сты̑х имене̑
грошовыми зда̑ю медовою и дꙗко̑ною зло-
вы звери̑ны̑м и ры̑ными и зо̑сими входы и
пожи̑ками ꙗки̑м ко̑ве̑ имене̑м на̑ваны бꙋдꙋ̑т и
ꙗкосꙗ зда̑на тые имеꙗ̑ всѣ выше̑ помене-
ные сами всобе и̑вобыходе̑х и̑граница̑х свои̑х
маю̑т ꙗко и ѡ̑наꙗ ма̑лжо̑нка моꙗ кн҃гнꙗ ма̑рꙗ
сама зда̑на то де̑ржала и ꙋживала которого̑ж
то имеꙗ̑ ѡ̑смигови̑ч и присе̑ко̑в вси̑х звы̑ш поме-
нены̑х ꙗ чере̑з ча̑с немалы̑ ѿ кн҃гни ма̑лжо̑ки

моя, княгиня Марія урожденная Голшанская, не имѣя чѣмъ отдать и заплатить мнѣ тотъ долгъ, испытавъ притомъ мою любовь, великую пріязнь и сердечную супружескую привязанность, уступила мнѣ, мужу своему, за означенную выше, взятую у меня въ долгъ сумму, то есть за четыре тысячи копъ литовскихъ грошей, имѣніе свое въ повѣтѣ Владимірскомъ, дарованное и записанное ей покойнымъ, достойной памяти первымъ ея мужемъ, паномъ Михаиломъ Козинскимъ, называемое Осмиговичи, село и дворъ со всѣми приселками, принадлежащими къ тѣмъ Осмиговичамъ, именно съ ловищами: Коросневымъ, Сенявкою, Комаровою Волею и Волоскимъ, съ боярами и ихъ имѣніями и землями, съ слугами панцырными и путными, съ людьми тяглыми и плятящими дань, съ огородниками, съ землями, впустѣ лежащими, пашнями, сѣнокосами, съ деревомъ бортнымъ, со спускными прудами и прудищами, съ мельницами и получаемыми съ нихъ доходами, съ озерами, и озерищами, съ дубравами, лѣсами, борами, рощами, со всею землею, съ денежными платежами, получаемыми съ тѣхъ имѣній, съ данью медовою и дяколною, съ ловлями рыбными и звѣриными, со всѣми ухожьями и прибытками, какимъ бы они именемъ ни назывались, такъ точно, какъ тѣ всѣ упомянутыя выше имѣнія, сами въ себѣ, въ своихъ пространствахъ и границахъ, существуютъ, и какъ жена моя, княгиня Марія, сама владѣла ими издавна и пользовалась. На основаніи записи, данной мнѣ княгинею, моею женою, на вышеозначенную сумму денегъ—четыре тысячи копъ грошей, и на основаніи переданнаго мнѣ

моее за запись слуны вто сѹме пнзе ѹпере
все литє моє полѣнено ѹ чотыро тисеча
копа г. и за вліе права своего слуного ко-
торого кнгня мажока моа ѹ себе вѣною
ѡ небочика пешого мажока своего пна
михала козиского мела споконе дежа ижи-
ва а та на адре михалови купски ярославски
видечи то и то є влано а ѡчина вланая
мажоки его мли кнзя юа адреевича збара-
ского и дете и мли сложоны кнгнею ка-
карею михалоною козиского а маючи кѹ
собе чатокърооное набегае и великие пробы
ѡ его м кнзя юа збараского и бы и м
тое имее яко влано свою до ру свой ѡ
мене мѣи моли ино и на знаючи великѹю
зыливо и приянъ его м кѹ соке а маючи
до себе частые пробы ѡ его м видечи те
то же є класно его м кнзя юа и ма-
жоки его м кнгни кабары и до того кѹ-
дѹчи порекзны пнзе здокърое коли моее
запрокою его м кнзя юа збараского тое
имее мое ѡсмиговичи никомѹ кпере се ѡ
мене самого ничо незаведеное ани записа-
ное зосими тыми присеки зкы все литє
мое помененый здворо зкое кси засеяны
зкогары и ихъ имеями люми и земями зслѹ-
гами пацыными и пѹными злюми тялыми
ндами зогороники зъземями впуте ле-
жачии паными зсеножами здерево ботны
зставами спѹны и ставицами змлына-
ми и ихъ всякими выменками зозерами
и кобъровыми гоны здѹбровами злесы зко-

княгинею, моею женою, законнаго права, дарованнаго ей на вѣчныя времена покойнымъ первымъ ея мужемъ, паномъ Михаиломъ Козинскимъ, я спокойно владѣлъ и пользовался тѣмъ имѣніемъ Осмиговичами и всѣми вышеупомянутыми приселками. А какъ я, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, знаю, что то имѣніе есть собственность и вотчина его милости, князя Юрія Андреевича Збаражскаго и дѣтей его, родившихся отъ княгини Варвары Михайловны, урожденной Козинской, и такъ какъ его милость, князь Юрій Збаражскій, часто прибѣгалъ ко мнѣ съ усильными просьбами о томъ, чтобъ я уступилъ ему то имѣніе, какъ ихъ собственность: то поэтому я, зная великое усердіе и пріязнь его милости ко мнѣ, слыша отъ его милости частыя просьбы, зная также, что то имѣніе есть собственность его милости, княгини Варвары, а сверхъ того имѣя нужду въ деньгахъ, далъ и уступилъ добровольно, по просьбѣ его милости, князя Юрія Збаражскаго, вышеупомянутое имѣніе свое Осмиговичи, никому прежде сего ни въ чемъ отъ меня самаго не заложенное и не записанное, со всѣмъ посѣяннымъ хлѣбомъ, съ боярами, ихъ имѣніями, людьми и землями, съ слугами панцырными и путными, съ людьми тяглыми и платящими дань, съ огородниками, съ землями впустѣ лежащими и пахатными полями, съ сѣнокосами, съ деревомъ бортнымъ, со спускными прудами и прудищами, съ мельницами и всѣми получаемыми съ нихъ доходами, съ озерами и бобровыми ловлями, съ лѣсами, борами, рощами, и со всею землею, съ денежными платежами, получаемыми съ тѣхъ имѣній, съ данью медовою и дяколною,

ран зган и зосн кгрутто неплаты стыхъ
имене згрошовыи здаю медовою и дяко-
ною зловы звериными и рыбными и зосими
входы ипожики яки ковѣ имене навяны
и поменены вуду и якоспа сами всоке во-
быходехъ идана вграницехъ своихъ маю
и яко на са дежа ижика зосн пасе незо-
тавючи ничого на себе жонъ деи бликихъ
крены и повиноваты мои уголивы обычае
взяши у его м кнзя юя збарaского пенъю
сумъ пнзе тое тисечъ копъ грше лйбы
и монеты лйвское личаи ково гро по десеи
пнзе белыхъ здоброе вон моее чинечи то
для его м кнзя юя а заховываючи себе
вто напере приянъ его м а штако пнзе
тое сумы моее которвю на бы позычи
вляныхъ рукоданыхъ своихъ готовыхъ ма-
жоце свое кнгни маи гошаского тое тро-
ма тисячми копан личачи вдоды гро по
десеи пнзе белыхъ его м кнзю юю збара-
сомъ даю дарвю и вены чсы ихъ м си
лито мои яко пенвю готоввю сумъ злаки
моее протикъ его м записвю иси литы пра-
во привина на тые вси имена зкы поменены
што ковѣ если у себе ме и право записы
мне налены ш кнгни мажоки моее кнгни
маи гошаского ничого и жаныхъ листо и
справа собе наза незоставвючи его маи
кнзю юю и мажоце его м кнгни кабаре
если шда иси спона до ру ихъ м вену и
право свое што если всебе ш кнгни ма-
жоки своее кнгни маи гошаского ме на

съ рыбными и звѣриными ловлями и со всѣми ухожьями и прибытками, какимъ бы именемъ они ни назывались, такъ точно, какъ они сами въ себѣ, въ своихъ пространствахъ и границахъ, издавна существуютъ, и какъ я ими самъ владѣлъ и пользовался, со всѣмъ на все, ничего не оставляя себѣ, женѣ, дѣтямъ, близкимъ родственникамъ и кредиторамъ своимъ. А уступилъ я то имѣніе по договору, получивъ сполна отъ его милости, князя Юрія Збаражскаго, опредѣленную сумму денегъ, именно тысячу копъ грошей Литовскихъ, считая въ каждомъ грошѣ по десяти бѣлыхъ пенязей; уступилъ по доброй волѣ своей, въ угодность его милости, князю Юрію, особенно для того, чтобъ сохранить пріязнь его милости. А остатокъ собственныхъ моихъ наличныхъ денегъ, данныхъ мною собственноручно въ долгъ женѣ моей, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, то есть три тысячи копъ грошей, считая въ каждомъ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ, я даю и дарую его милости, князю Юрію Збаражскому, на вѣчныя времена, и изъ любви къ нему записываю симъ листомъ своимъ, какъ вѣрную наличную сумму. При семъ я отдалъ его милости князю Юрію и женѣ его милости, княгинѣ Варварѣ, всѣ листы, документы и привилегіи на вышеупомянутыя имѣнія, какія только я у себя имѣлъ и какія долженъ получить отъ княгини Маріи урожденной Голшанской, вручилъ всѣ сполна ихъ милостямъ, не оставивъ у себя никакихъ листовъ и документовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я передалъ отъ себя и отдалъ на вѣчныя времена ихъ милостямъ князю Юрію Збаражскому и женѣ его милости, княгинѣ

тое имее пречоное ѡсмиговичи на ихъ мл
кнзя юя збараско и мажоце его мл кнгни
бабаре зсебе вливае и дал еми веными чсы
ихъ мл самы дете и потоко ихъ мл яко
уже зара ѿ сего дня мца ѡктебра четве-
того дня и свята теперенего риского све-
того францыка вгоду тепе идучо тасяча
пясо седесят семо тое имее мое ѡсмиго-
вичи зворо збое засеяны збояры злюми
и присеками ктому належачими тое зло-
выщами скоросневом зсенякою скомаровою
волею и волоски дурук и споконого дежаня
ихъ мл кнзю юю кнгни бабаре мажоце его мл
пути и подал есми змоцы и дежаня своего
выпутиши на чсы веные иже я сам жона
деи и потоки и нито зблизкихъ кроныхъ и
повиноватыхъ моихъ втом имею ѡсмигови-
чахъ итыхъ всихъ помененыхъ присекохъ
або кгрунтехъ ихъ ничо жаное переказы и
трудноти шкоды и вступу никоторыми при-
чинами чинити немаю и небуду мочи вечъ-
ными часы и хотябыся потому мене якие
литы право ѿ мене самого кому ковек за-
писано або заведено было тогъды таковые
литы и право никоторого меца мети немо-
гут и небудут моцы жаное мети вечъными
чсы и нато еми его мл кнзю юю збара-
скоу и мажоце его мл кнгни бабаре ми-
халоне козинского дал се мо лит по моею
печаю и спописом влоное руки моее попоску
а притом были и того добъре сведоми и за
ѡчевитою пробою моею печати свои до сего

Варварѣ, право свое на то имѣніе Осмиго-
вичи, полученное мною отъ княгини Маріи
Юрьевны урожденной Голшанской, имъ са-
мимъ, дѣтямъ и потомкамъ ихъ. И тот-
часъ уже, сего дня, мѣсяца октября че-
твертаго числа, въ нынѣшній Римско-като-
лическій праздникъ Св. Франциска, въ ны-
нѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ сед-
момъ году, я уступилъ на вѣчныя времена
и отдалъ изъ своей власти и владѣнія, въ
руки и спокойное владѣніе ихъ милостямъ,
князю Юрію и женѣ его княгинѣ Варварѣ,
поименованное выше имѣніе Осмиговичи съ
дворомъ, хлѣбомъ посѣяннымъ, съ боярами,
съ людьми и приселками, къ тому имѣнію
принадлежащими, то есть съ ловищами:
Коросневомъ, Сенявкою, Комаровою Волею
и Волоскимъ. И уже ни я самъ, ни жена
моя, ни мои дѣти и потомки и никто изъ
близкихъ моихъ родственниковъ и кредито-
ровъ не должны и не будутъ имѣть права
вступаться, по какимъ бы то ни было при-
чинамъ, въ то имѣніе Осмиговичи, въ вы-
шеупомянутые приселки или земли, и не
будутъ ни въ чемъ причинять затрудненій,
препятствій и убытковъ, на вѣчныя времена.
И хотя бы послѣ сего отыскались какіе
нибудь документы, которыми я передалъ бы
кому нибудь право на то имѣніе самъ отъ
себя, или заложилъ бы то имѣніе; то такіе
документы и такое право нигдѣ не могутъ
быть признаваемы законными и никакой
силы имѣть не будутъ. И на то я далъ
ихъ милостямъ, князю Юрію Збаражскому
и женѣ его милости, княгинѣ Варварѣ Ми-
хайловнѣ урожденной Козинской, сей свой
листъ за своею печатью и съ собственно-
ручною подписью, попольски. А при томъ
были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по

моего литꙋ ихъ мл приложили пан богъдан дрозденски пан григоре красносельски земяне гдрские повету луцкого а пан акгиш сарахозин Писан ꙋковлѣ лета божего нарожеꙗ тисеча пꙗсот седесꙗт семого мца ѡктебра четвертого днꙗ андре ꙗрославски купски рено сво.

личной моей просьбѣ, печати свои къ сему моему листу приложили ихъ милости: панъ Богданъ Дрозденскій, панъ Григорій Красносельскій, земляне господарскіе повѣта Луцкаго, и панъ Акгишъ Сарахозинъ. Писанъ въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго, мѣсяца октября четвертаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій—собственною своею рукою.*

XXV.

Допросъ княгини Курбской о томъ, куда дѣвала она документы, похищенные ею у князя Курбскаго.

Рокꙋ ѳи мца генварѧ і днꙗ.

Передомною василемъ павловичомъ подстаростим володимерским навряде кгродскомъ володимерском постановившисꙗ ѡчевисто возны земски повету володимерского пан хацко чꙋват тꙋличовски кꙋзаписаню до книгъ кгроских вызнал тыми словы и бꙋдꙋчи мнѣ запридаемъ твое млти направе и потребе его млти кнзꙗ андреꙗ михаловича кꙋпского ꙗрославского длꙗ пытанꙗ малжонки его млти кнзѧ кꙋпского кнгни мари юревны голшанского ѡправы литовые где ее мл подела и комꙋ взаховае дала тоет меновите лит

1578 года, января 10-го дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, панъ Хацко Чуватъ Туличовскій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія книги:

«По жалобѣ и прошенію его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, былъ я посланъ твоею милостію, чтобъ спросить жену его милости, князя Курбскаго, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую: куда она дѣвала похищенные его документы и кому отдала

дечи которы па кирде знебочико пномъ
козинскимъ кашталяно луцки межи себе
были поделивъши пополовицы всѣ имеѧ
дубровицкие дали потвержее того делу его
млти князя воеводы киевского два копро-
мисы сознаѧ пна кирдеева и небочика пна
козинского копроми небочико его млти
воеводы волынского кнзя александра чорто-
рыского и пна гаврила бокие листы заруч-
ные и выписы врядовые и ктому иншиж
много литов домене дубровицки належачи
так теж и марамов спописом руки и попечатю
его млти кнзя курпского самого а так я
маючи при собе шляхту люде добрыхъ пна
ивана перевелского а пна михала ивановича
летинского року недавно прошлого седесят
семого мца декабра двадцат ѡсмого дня ма-
жонки его млти кнзя курпского е млти
кнгни мари юревны голшаское ѡтые всѣ спра-
вы выше меновите помененые пытал где
е млти ихъ подела и кому взахованье дала
е млт мне при то шляхте которую есми
при собе мел поведила чого де его млт княз
мене больше пытае вже де я его млти
поведила гдем тые справы подела и кому
есми ихъ взахованье дала и тобе де пне воз-
ны также поведаю иж я тые всѣ справы ко-
торые еси помени и мене ѡ нихъ пытаешь
дала сама вруки и зрук своихъ взахованье
прокуратору нашому пну ѳедору достоев-
скому и так де есмо межи собою прирекли
и постановили иж хотя бы его млт княз

на сохраненіе, именно: раздѣльную запись, которою панъ Кирдей и покойный панъ Козинскій, кастелянъ Луцкій, раздѣлили между собою пополамъ всѣ Дубровицкія имѣнія; подтвержденіе этого раздѣла, данное его милостію, княземъ воеводою Кіевскимъ; двѣ записи третейскаго суда, признанныя паномъ Кирдеемъ и покойнымъ паномъ Козинскимъ; запись третейскаго суда покойниковъ: его милости воеводы Волынскаго, князя Александра Чорторыйскаго, и пана Гаврила Бокія; договоры о поручительствѣ, выписи изъ урядовыхъ книгъ и многіе другіе акты, касающіеся имѣній Дубровицкихъ, также бланковые листы за подписью и печатью самаго его милости, князя Курбскаго? Въ слѣдствіе сего, я, взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ, пана Ивана Перевельскаго и пана Михаила Ивановича Летинскаго, прошедшаго тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года, мѣсяца декабря двадцать осьмаго дня, спрашивалъ жену его милости, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую, о всѣхъ исчисленныхъ выше документахъ: куда ея милость дѣвала ихъ, и кому отдала на сохраненіе? И ея милость сказала мнѣ, въ присутствіи бывшей при мнѣ шляхты: «зачѣмъ его милость, князь, еще меня спрашиваетъ? Я сказала уже ему, куда я дѣвала тѣ документы и кому отдала ихъ на сохраненіе, и тебѣ тоже самое скажу, пане возный: всѣ документы, о которыхъ спрашиваешь меня, я передала на сохраненіе, изъ рукъ въ руки, прокуратору нашему пану Ѳедору Достоевскому; при чемъ мы условились и уговорились между собою, чтобы онъ никому не отдавалъ и не возвращалъ тѣхъ документовъ, какъ только лично мнѣ, въ мои

мажоно мо та те и ꙗ сама приꙗтелѧ ако слꙋгꙋ своего до него потые справы выше помененые послали тогъды ихъ никомꙋ недати токо мне само до власныхъ рꙋ моихъ ѡпꙗ ѡдати и вернꙋти ме которое ꙗ сознае возного до книгъ кгродскихъ записати велелъ.

собственныя руки, хотя бы его милость князь, мой мужъ, или я сама, и посылали къ нему пріятеля или слугу своего за тѣми документами.»

Это донесеніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

XXVI.

Слѣдствіе вознаго о покражѣ вещей въ кладовой князя Курбскаго по приказанію княгини Курбской

Рокꙋ ѻ҃и мц҃а июнѧ ѳ҃ дніа.

Постановившисꙗ ѡчевито взакꙋ гдрьско володимеско передоною васие паловичо постарости володимески возны поветꙋ володимеского пан жданчиски кꙋ записаю до книгъ кгродскихъ вызнал тыми словы и запридаемъ твое млти врꙗдовы быле напоребе его млти кнꙗзꙗ андреꙗ михаловича кꙋпъского ꙗрославского до закꙋ его млти ковеского на ѡгледае покрадеꙗ рече скоморы старосты его млти ковеского пна кирила зꙋбцовского и виде есми взакꙋ ковелско ꙋкоморы пна зꙋбцовского ѡкно на бокꙋ што было клеце зачинено и шинами

1578 года, мѣсяца іюня 9-го дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Чирскій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія книги:

«Въ слѣдствіе урядоваго приказанія твоей милости, былъ я на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, Ярославскаго, въ замкѣ его милости Ковельскомъ; а ходилъ я для произведенія слѣдствія о покражѣ вещей въ кладовой старосты Ковельскаго, его милости, пана Кирила Зубцовскаго. И я видѣлъ въ кладовой пана Зубцовскаго, въ замкѣ Ковель-

железными перебито ѡтодрано втоже коморе пна зубъцовского у двохъ скрынь ѡдна пна зубцовского адругаѧ пна кирила неузорова замки полупаны и ѡповедал то мнѣ староста его млти кнзѧ андреѧ курпъского ковелски пан кирило зубцовски и де знедѣли на понедѣлокъ мца маѧ четвертого днѧ вночи злодески ѡбычаемъ тое ѡкно ѡтбито ишины ѡтодраны а тыхъ скрынѧхъ вкоторыхъ замки ѡтодраны побрано рече де немало злота срибра моихъ в ланыхъ также и товарыша моего пна кирила невзорова а тую де шкоду мае ни ѡткого иншого ѡдно ѡтраинки девки ее млти кнгни пнее нашее и ѡтбрата ее власъного матѳеѧ урѧдника пна кирила невзорова долноского которы ѡкрадши пна своего прочъ утекъ и указовали мнѣ слид которы есмо змирили изгодився до тое девки раинки чревиков а ѡтоее коморы на ѡбланки лизено подрабине а тыми ѡбланками через три городни идено а до тое вежи котораѧ навороты где был скарбъ кнзѧ его млти добываносе зверху на помосте невеликаѧ была стараѧ дырѧ тогъды тое дыри ножем ризано и добываносе до скарбу а ѡт мта видно было на кроле драници зодраны тогъды ѡни тую дыру кгон-

скомъ, оторванное боковое окно, которое заперто было решоткою и закрѣплено желѣзными полосами. Въ той же кладовой пана Зубцовскаго отбиты замки у двухъ сундуковъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ пану Зубцовскому, а другой пану Кирилу Невзорову. И объявилъ мнѣ Ковельскій староста его милости, князя Андрея Курбскаго, панъ Кирило Зубцовскій, что мѣсяца мая четвертаго дня, ночью съ воскресенія на понедѣльникъ, вышеозначенное окно воровски отбито, желѣзныя полосы оторваны, и изъ сундуковъ, у которыхъ оторваны замки, забрано немало вещей, золота и серебра, принадлежащаго какъ мнѣ, такъ и товарищу моему Невзорову; и этотъ убытокъ нанесенъ никѣмъ инымъ, какъ только дѣвкою ея милости, княгини Курбской, Раинкою и братомъ ея, Долноскимъ урядникомъ пана Кирила Невзорова, Матвѣемъ, который, обворовавъ своего пана, бѣжалъ. И показывали мнѣ слѣдъ, который мы измѣрили и нашли, что онъ какъ разъ приходится къ башмакамъ упомянутой выше дѣвки Раинки. А отъ кладовой взбирался воръ по лѣсницѣ на обланки [10]), а тѣми обланками, чрезъ три городни [11]), шелъ къ башнѣ надъ воротами, въ которой находилась казна князя, его милости. Воръ добивался сверху. На помостѣ была небольшая старая дира; эту диру воръ рѣзалъ ножемъ и добивался въ казнохранилище. А такъ какъ на кровлѣ съ мосту видны

[10]) Деревянный полъ на стѣнахъ замка, за брустверомъ. Онъ дѣлался для того, чтобъ удобнѣе было ходить по стѣнѣ. Здѣсь также ставились орудія и складывались разнаго рода тяжести: камни, бревна и пр., для бросанія въ непріятеля, во время нападенія. По обланкамъ ходили сторожа и окликивались. Popis zamkow ukrainnych 1545. Рукопись, принадлежащая Коммиссіи.

[11]) На стѣнахъ укрѣпленныхъ замковъ строился деревянный брустверъ изъ досокъ или бревенъ, для защиты гарнизона. Онъ раздѣлялся на части длиною отъ 4 до 5 сажень. Эти части назывались город-

тами ꙗко дня пятого мца июня року
седесятъ осмого передо мною возны ꙗ будучи
на то ча примушона ни окого тая дѣвка
раинка кнгни ее мати вынала ижъ де кнгня
ее м брату моему матѳею и мнѣ роска-
зала окно втое коморы отбити и шины
отодрати а сама вто ча на кганку стояла
а брат де мо ꙗкъ его мать кня поехал до
дубровицы внеделю еще ополудню украсе
узамок фоткою и заховавшисе занегинны
росказане лежал до ночи усане на доле поле
коморы пна зубцовского апустила его
кнгня вто ча коли до манастыра ходила
давши того причину жебы се ходила богу
молити аночи тою дырею влизши ускры
замки поотлупал а росказала ему кнегиня
ее мать вты скрыне шукати листовъ
права на дубровицу и привилевъ на ковел хо-
тя де мнѣ ꙗко повѣдил штобы тая
справа вся отвезена до миленович але ꙗ пресе
тому невѣру оледѣте тоее справы вко-
мори зубцовского и пнзе што можете воз-
мѣте а побравши тую справу весполокъ
знами кнгни ее мать хотела зъ замку
утекати про ꙗко и перве того иншие справы
на дубровицу кнгня ее мать отослала до
сына своего пна ꙗна монтовта чере писара

были оторванныя драницы, то они ту диру гонтами [12]). А тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца іюня пятаго дня, упомянутая выше дѣвка ея милости, княгини, Раинка объявила безъ всякаго принужденія, предо мною вознымъ, слѣдующее: «княгиня, ея милость, приказала брату моему Матвѣю и мнѣ отбить окно въ кладовой и оторвать желѣзныя полосы, а сама въ то время стояла на крыльцѣ. Мой братъ прокрался въ замокъ калиткою, еще въ воскресенье, около полудня, когда князь, его милость, поѣхалъ въ Дубровицу, и, спрятавшись по приказанію княгини, лежалъ до ночи въ саняхъ, подлѣ кладовой пана Зубцовскаго; а впустила его княгиня въ то время, когда шла въ монастырь, будто бы молиться Богу. Ночью мой братъ, пролѣзши въ диру, поотбивалъ у сундуковъ замки. А приказывала ему княгиня, ея милость, искать въ тѣхъ сундукахъ документовъ на Дубровицу и жалованныхъ грамотъ на Ковель, говоря: «хотя мнѣ Яцко и сказалъ, что всѣ тѣ документы отвезены въ Миляновичи, однакожъ я не вѣрю тому; поищите этихъ документовъ въ кладовой Зубцовскаго, да и денегъ возмите, сколько можно будетъ.» А забравши всѣ документы, княгиня ея милость, хотѣла вмѣстѣ съ нами бѣжать изъ замка. Да уже и прежде княгиня, ея милость, отослала нѣкоторые документы на Дубровицу сыну своему, пану Яну Монтолту, чрезъ писаря князя, его ми-

нями и устройство ихъ составляло повинность владѣльцовъ поземельной собственности, приписанныхъ къ замку. На стѣнахъ замка Владимірскаго было 17 такихъ городень, на стѣнахъ Луцкаго замка 32. Мосты на рѣкахъ раздѣлялись также на городни. Луцкій мостъ состоялъ изъ 165 городень, которыя строились и содержались 327 владѣльцами. Тамъ же.

[12]) Здѣсь замѣтенъ пропускъ.

кн҃зꙗ єго мл҃ти ждана мироновича а єще
де кн҃гнꙗ єє мл҃ть чере игꙋмена вербъского
семиѡна и чере калѣки писала листы до
сына своего андреꙗ монтовта штобы єє
поехавши выкра або ꙗки ковекъ ѡбычае
або кгвато могъ взꙗти а што єго мл҃ть
кнꙗ купъски па на прошлого рокꙋ седе-
сꙗ семого мешечо ꙋскрини єє мл҃ти кне-
гини панее нашое нашо спеско изволоемъ
и зыными чарами дала кнегини єє мл҃ти
баба которая мешкаетъ впаловича вымею
кнегини локакое але де то неѡрꙋта ѡно
длꙗ того и бы єє кнꙗ милова и теперенего
часꙋ веми тое бабы поребꙋе и бы се знею
могъла видити штобы є дала такого зеꙗ
штобы се могъла потарати неѡмило але
ѡто ишого а прине была шлꙗта и мл҃ть
па богда волыне а па ѳедо кнꙗки земени
єго кролеское мл҃ти которое ꙗ сонае воз-
ного до книгъ кгроски записати казалъ.

лости, Ждана Мироновича; сверхъ того, княгиня, ея милость, посылала, чрезъ Игумена Вербскаго Симеона и чрезъ калѣкъ, письма къ сыну своему, Андрею Монтолту, о томъ, чтобы онъ, скрытно подъѣхавъ къ замку, выкралъ ее, или увезъ бы какимъ нибудь образомъ, хотя бы даже открытою силою. А что его милость, князь Курбскій, панъ нашъ, въ прошломъ 1577 году, нашелъ въ сундукѣ ея милости, княгини, мѣшочекъ съ пескомъ, волосьемъ и другими чарами; то всѣ эти вещи дала княгинѣ старуха, живущая въ Павловичахъ, имѣніи княгини Локачкой. Но это не отрава, а только снадобье, приготовленное для того, чтобъ князь любилъ княгиню. А теперъ княгиня, ея милость, весьма старается повидаться съ старухою, чтобъ получить такое зелье, которое могла бы она употребить не для любви, а для кой-чего другаго.»

А при мнѣ была шляхта, ихъ милость, панъ Богданъ Волынецъ, а панъ Ѳедоръ Князскій, землянинъ его королевской милости. Вышеизложенное донесеніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

XXVII.

Донесеніе вознаго, что отвезъ князю Курбскому королевскій мандатъ по жалобѣ Красенскихъ объ имѣніи Туличовѣ. 1578 іюня 17.

Рокꙋ ӑф сѣдесѧтъ ѡмого мца іюня 31 дня.

Передо̑ною васи̑емъ па̑ловичо̑ по̑старости̑ володимѣрски̑ наврѫде кгро̑ско̑ постановѷшисѧ ѡчевисто ко̑ны повѣтꙋ володимѣрского па̑ дея̑нъ мокрѣски̑ кꙋ записаю до книгъ кгро̑ски̑ вына̑ тыми словы и̑ рокꙋ тепе̑ренго тисеча па̑ со̑ семъдесѧтъ ѡмого мца̑ іюня пѧтогонадцатъ дня и маючи на при собе шлѧхтꙋ матыса кимо̑та а такꙋ кѣко̑ского быле̑ на потребе и̑ мѧти па̑ ивана красе̑ского мо̑то̑ничого лу̑кого а па̑ семена красе̑ского ѡносило̑ мандатъ его кролевское мѧти по его мѧть кня̑зя а̑дрея михаловича ку̑рпское кароля̑ского въ жалобе и̑ мѧти па̑но̑ красе̑ски̑ ѡмее̑ и̑ мѧти тꙋличо̑ яко шире̑ а достаточне̑ жалоба и̑ на то̑ мандате гдрьско̑ ѡписана и доложона естъ и коли е̑мо

Лѣта тысяча пятьсотъ семдесять осьмаго, іюня 17 дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ возный повѣта Владимірскаго Демьянъ Мокренскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, іюля пятнадцатаго дня, былъ я, вмѣстѣ съ шляхтою Матысомъ Вильмонтомъ и Яцкомъ Вербовскимъ, на потребѣ ихъ милостей, пана Ивана Красенскаго, Мостовничаго Луцкаго, и пана Семена Красенскаго, относилъ мандатъ его королевской милости къ князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, по жалобѣ ихъ милостей, пановъ Красенскихъ объ имѣніи Туличовѣ, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе изложено и объяснено въ вышеозначенномъ господарскомъ мандатѣ. И когда мы пріѣхали въ Ковель и пришли къ замку его милости Ковельскому, то нашли у воротъ

приехали до колꙗ и пришли до замку его
млсти ковелского изнашли есмо убрамы во-
ротного и стороже которых пыталъ есми ѡ
его млсти кнзю где естъ и ѡни поведили
иж де естъ его млсть умилꙗновичох а тут
узамку нет а потом пришли есмо до наместь-
ника его млсти ковелского пна михала
секунского и пыталом его ѡ кнзю его млсти
где бы был бо маю до его млсти потребу
и наместник его млсти поведил иж де его
млсть кнꙗз пан мо на тот час есть умилꙗ-
новичох и ꙗ съ тым мандатом гдрьским и до
милꙗнович поехал и приежаючи ꙗко бы въ пол-
мили ѡт милꙗнович покали есмо комор-
ников его млсти двух и ѡни едут змилꙗнович
до колꙗ и тых пытали ѡ кнзю его млсти
и ѡни поведили же естъ его млсть въ
милꙗновичах и коли есмо приехали къ
воротом першим милꙗновицким поместо ино
нас поданые милꙗновицкии покали уворотъ
и почали на нас фукати лаꙗти и кими
грозити мовечи иж де тутъ въ тыи во-
рота вас непустим але едте собе прочь целы
къ другим воротам поки тут кими неѡдмете
и ѡт тыхъ ворот мусели поехати и приехали
есмо къ другим воротом местским але и
тамъ ворота моно зачинены а уворотъ
сторожов члвков здесеи было зрогатинами
скими и колим просил их абы нам ѡтворили и
нас уместо пустили до его млсти кнзꙗ и
пытали теж есмо их еслиже его млсть кнꙗз
купъски ет удворе милꙗновичком и ѡни по-

привратника и сторожей, у которыхъ я спрашивалъ о его милости князѣ, гдѣ онъ находится? Они отвѣчали, что князь въ Миляновичахъ, а здѣсь нѣтъ его въ замкѣ. Потомъ мы пришли къ намѣстнику его милости Ковельскому и спрашивали: «гдѣ князь, его милость, находится? У насъ есть дѣло къ его милости.» И намѣстникъ его милости сказалъ, что князь, панъ его, находится теперь въ Миляновичахъ. Я съ королевскимъ мандатомъ поѣхалъ въ Миляновичи и, за полмили отъ Миляновичь, встрѣтился съ двумя коморниками его милости, ѣхавшими изъ Миляновичь въ Ковель. Мы спрашивали ихъ о князѣ, и они сказали, что его милость находится въ Миляновичахъ. И когда мы пріѣхали къ городу, къ первымъ воротамъ Миляновскимъ, то встрѣтили насъ крестьяне Миляновскіе у воротъ и начали поносить насъ, ругать и грозить палками, говоря: «здѣсь, въ эти ворота, мы не пустимъ васъ, отправлайтесь себѣ, здоровы, къ другимъ воротамъ, пока мы не попотчивали васъ палками.» И отъ этихъ воротъ мы должны были ѣхать, и пріѣхали къ другимъ городскимъ воротамъ; но и здѣсь ворота крѣпко были заперты, а у воротъ стояло человѣкъ съ десять, съ рогатинами, палками и кольями. Я просилъ ихъ, чтобъ намъ отворили и пустили насъ въ городъ, къ его милости князю, и спрашивалъ ихъ также, находится ли его милость, князь Курбскій, въ дворѣ Миляновскомъ? Они отвѣчали: «воротъ вамъ не отворимъ и васъ въ городъ не пустимъ, потому что васъ сюда пускать не велѣно. По этой дорогѣ его милость, князь панъ нашъ, никого уже въ эти ворота пускать не хочетъ; поэтому, мы здѣсь, у воротъ,

ведили воро де ва неѡвори и ва уместо непусти бо де ва ту пуска неказано а тою де дорогою тыми вороты вже его мл кнѧ па нашъ ѡ того часу никого пускати нехочетъ а мы де тутъ въ ты воро въ де иночи лежимо и стережемо заросказаемъ кнжи а тепе де его млти кнзѧ пна ншего ту удворе милѧновико самого ани врѧдника его млти ани вота въ месте не бо де его млть кнѧ зосими слугами своими дано довова до королѧ его млти поеха а на де ва уместо къ двору пути бе кнѧзѧ его млти неказано а пото на спогроками почали ки ми грози мовечи ете собе здобро про поко ва што лихое непокаеть и бачечи ѧ то и на вороты въ мето непукаю иворото неприпукаютъ и слышечи те погроки и а та ѧ стого мадату гдрьского копею попечаю и попию руки моеи и на верху пописаши рукою своею уты поле воро местъски утъкну и ты же сторожо ѡповеда и ѡто копеѧ змадату его кролески млти по его млть кнзѧ купъского пна вшего ѡдмѣте и ѡнесѣте еи до его млти кнзѧ пна своего и сты есмо ѡехали прочъ.

лежимъ день и ночь и стережемъ, по приказанію князя. А теперь нѣтъ въ дворѣ Миляновицкомъ ни самаго князя, пана нашего, ни урядника его милости; войта нѣтъ также въ городѣ. Его милость, князь, давно поѣхалъ во Львовъ, къ королю его милости, со всѣми слугами своими, а намъ безъ князя, его милости, пускать васъ въ городъ ко двору не приказано. Потомъ начали грозить намъ палками, говоря: «отправляйтесь себѣ по добру, по здорову; пока вамъ какого лиха не приключилось.» Я видя, что насъ не пускаютъ въ городъ и не допускаютъ къ воротамъ, слыша также угрозы ихъ, воткнулъ въ заборъ, подлѣ городскихъ воротъ, копію съ вышеозначеннаго господарскаго мандата, за печатью и собственноручною своею подписью, сдѣлавъ вверху надпись своею рукою, а сторожамъ сказалъ: «вотъ вамъ копія съ мандата его милости, князю Курбскому, пану вашему; возмите и отнесите ее къ его милости, князю, своему пану.» Съ тѣмъ и поѣхали мы прочь.

XXVIII.

Домашній судъ князя Курбскаго надъ служанкою княгини Курбской Раинкою, о покражѣ.

Рокꙋ а҃ф҃ се҃десꙗ҃ девѧто҃ мц҃а ге҃вара з҃ дн҃ꙗ.

Пере҃ нами васи҃емъ па҃ловичомъ по҃старости҃ лазаре҃ иваники҃ сꙋ҃ею врѧ҃ники кгро҃скими володиме҃скими по҃тановишисѧ ѡчевисто на҃рѧде кгро҃ско҃ па҃ кирило зꙋбъцо҃ски҃ са҃ ѿ себе и ѿ товарыша своего пн҃а кирила не҃зорова замо҃ю емꙋ ѿ п҃на невъзорова на то даною ѡповедалъ тыми словы и҃ што де҃ его мл҃ кн҃зъ а҃дре҃ кꙋ҃пски҃ ꙗро҃лавски҃ па҃ на҃ листо҃ своимъ его мл҃ пн҃ꙋ ꙗнꙋ мо҃то҃тꙋ па҃нꙋ слꙋжебнꙋю бы҃шое ма҃жо҃ки своее кн҃гни ма҃и ю҃евны го҃ша҃ского на҃мѧ раинꙋ кꙋко҃нꙋ въ его мл҃ти зосталꙋю котораѧ де҃ намъ шкоды немалые збрато҃ своимъ починила длѧ чине҃ѧ ѿ в҃ше҃ мл҃ти на҃ знее справе҃ливости тꙋ҃ навръде кгро҃скомъ ꙗко днѧ сего҃нешнего даты звы҃ помененое стави҃ ѡбовеза҃сѧ котораѧ де҃ передъ вами врѧдомъ стои҃ и про-

1579 года, января 7 дня.

Предъ нами Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Луцкимъ, и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, урядниками гродскими Владимірскими, явившись лично въ урядѣ гродскомъ, панъ Кирило Зубцовскій представилъ самъ отъ себя и отъ имени товарища своего, давшаго ему на то довѣренность, пана Кирила Невзорова, слѣдующее объявленіе:

«Его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, панъ нашъ, далъ его милости, пану Яну Монтолту, письменное обязательство въ томъ, что сего дня, вышеозначеннаго года и числа, онъ представитъ на судъ вашихъ милостей, въ здѣшній урядъ гродскій, служанку бывшей жены своей, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, по имени Райну Куковну, которая вмѣстѣ съ братомъ своимъ причинила намъ немало убытковъ, и теперъ находится у его милости, князя Андрея Кубскаго. Эта дѣвка стоитъ теперъ предъ вами, въ

сѝ на̀ абы̀мо знее справѐливость ємꙋ стое
дѐки раѝки ꙋчинили и доводечи пѐшого
сꙋдꙋ жалобы своее и шко̀ ѿ нее почине-
ны̀ полада̀ перѐ нами декретъ его мл̀ти
кнзѫ кꙋпского по̀ печа̀ю и спо̀писомъ рꙋки
его мл̀ти и по̀ печа̀ю возного повето̀ ко-
лодимѐского хѫка чꙋвата тꙋличо̀ского
которы̀ тасѧ вселе маѐ анъдрѐ михаловѝ
кꙋпскѝ ꙗросла̀скѝ сѝнамꙋю сѝ моѝ листомъ
сꙋдовымъ што̀ рокꙋ теперешнего семъдесѧ̀
ѿмого мца̀ июня дваца̀ семого дн̀ѫ прина-
тѐ мо̀ па̀ кирило зꙋбцо̀скѝ а слꙋжебникъ
мо̀ кирило нѐзоро̀ маючи при собе возного
зꙋрядꙋ приданого хацъка чꙋвата тꙋличо̀-
ского и принѐ шлѧ̀тꙋ пана бо̀дана колыца
а пна̀ ивана перевѝкого жаловали нал̀ꙋ-
жебницꙋ нꙋшꙋ девъкꙋ раинꙋ ѿпокрадѐе речѐ
и злꙋпа̀е скрѝ вкоморе и вза̀кꙋ ковеско̀
тыми словы и дѐ яко є̀мо пѐво сего
ѿжаловали ко̀шѐ мл̀ти ѿшкода̀ нꙋшихъ ко-
торыесѧ на̀ ста̀н впокрадѐю готовы̀ грошѐ
и речѐ скоморы нꙋшое внебꙋно̀и ко̀ше мл̀ти
вковꙁлю кгды ко̀ша мл̀ вдꙋбровицы бы̀и
рачѝ рокꙋ тепѐ идꙋчого сѐдесѧ̀ ѿсмого
мца̀ мана чѐверꙁтого дн̀ѫ вночи зъедели
на понедело̀ нижѿкого нꙋшого ѿно ѿ тое
дѐки раины слꙋжебницы ко̀шѐ мл̀ти которана
восполокъ зъратомъ своѝ ма̀феемъ же-
лезо вокна ѿтодра̀ши и ѿбивши ѿкно
вкоморы нꙋшое та̀же влѐчи вкоморꙋ вскри
нꙋшихъ за̀ки полꙋпа̀и и покра̀и вмене кирила
зꙋбцовского кꙋбокъ сребраны̀ мѐцами по-

урядѣ.» И просилъ панъ Кирило Зубцовскій, чтобы мы дали ему судъ съ тою дѣвкою Раинкою. А въ доказательство того, что уже былъ произведенъ судъ надъ тою дѣвкою Раинкою, въ слѣдствіе его жалобы, и для показанія причиненныхъ дѣвкою Раинкою убытковъ, панъ Кирило Зубцовскій предъявлялъ намъ декретъ его милости, князя Курбскаго, за печатью и собственноручною подписью его милости и за печатью вознаго повѣта Владимірскаго, Хацка Чувата Туличовскаго. Этотъ декретъ есть слѣдующій:

Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій объявляю симъ судебнымъ листомъ своимъ, что въ нынѣшнемъ семдесятъ восьмомъ году, мѣсяца іюня двадцать седмаго дня, пріятель мой, панъ Кирило Зубцовскій, и слуга мой, Кирило Невзоровъ, въ присутствіи отряженнаго урядомъ вознаго, Хацка Чувата Туличовскаго, и шляхты, при немъ бывшей: пана Богдана Волынца и пана Ивана Перевискаго, жаловались слѣдующими словами на служанку нашу, дѣвку Раину, о покражѣ вещей и разломаніи сундуковъ въ кладовой ихъ, въ замкѣ Ковельскомъ: «Прежде сего жаловались мы вашей милости объ убыткахъ, причиненныхъ намъ покражею изъ нашей кладовой наличныхъ денегъ и вещей, въ то время, когда ваша милость отлучался изъ Ковля и изволилъ находиться въ Дубровицѣ, то есть, нынѣшняго семдесятъ восьмаго года, мѣсяца мая четвертаго дня, ночью, съ воскресенья на понедѣльникъ. Эта покража учинена никѣмъ инымъ, какъ только служанкою вашей милости дѣвкою, Райнкою, которая, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Матвѣемъ, оторвавши зелѣзный запоръ у окна, и отбивъ

окно въ кладовой нашей, влѣзла въ комору, поотбивала у нашихъ сундуковъ замки и украла у меня, Кирила Зубцовскаго, серебреный кубокъ, мѣстами вызолоченный, двадцать четыре запонки серебреныя позолоченныя, лысину [13]) наряда козацкаго, серебряную, вызолоченную. Всѣ эти вещи стояли мнѣ семдесятъ пять злотыхъ польскихъ. А у меня Кирила Невзорова украдено наличными деньгами пятьдесятъ злотыхъ польскихъ и два золотые перстенька, вѣсомъ въ семь червонцовъ. Этотъ убытокъ мы объявили и записали въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ и освидѣтельствовали вознымъ, который отряженъ былъ намъ изъ уряда.» И та дѣвка Райна, представши лично предо мною, княземъ Андреемъ Курбскимъ Ярославскимъ, также предъ вознымъ Хацкомъ Чуватомъ Туличовскимъ и вышепоименованною шляхтою, сама добровольно призналась, что она дѣйствительно сдѣлала то, въ чемъ ее уличаютъ панъ Зубцовскій и панъ Кирило: «Я и братъ мой, по приказанію княгини ея милости, госпожи нашей, отбили окно въ кладовой, поотбивали сундуки и искали въ нихъ документовъ на Дубровицу и привилегіи на Ковель; однакожъ нашли одни только деньги и вышеозначенныя вещи, которыя забралъ братъ мой Матвѣй и бѣжалъ прочь. Нѣкоторыя изъ тѣхъ вещей и теперъ находятся у меня, именно лысина серебряная вызолоченная, запонки серебряныя вызолоченныя, одинъ золотой перстенокъ и наличныхъ денегъ, быть можетъ, копъ съ пять.»

злотиты кнеблико серебраныхъ позлотистыхъ двацать чотыри лысину ряду козацкого серебрану полотиту которые речи котокали мене золотыхъ поски седесять и пять а мене кирила невзорова укладено готовы гроше золотыхъ поски пядесять и два пестеки золотые вкоторыхъ важило золоты червленыхъ семъ которую шкоду есмо нарядѣ кгроскомъ володимескомъ шповедали и записали и вознымъ на то зряду приданымъ шскечили а та тая дека раина ставши шчекисто передомною и пере вознымъ хацкомъ чуватомъ туличовски и тою шляхтою зры помененою сама доброконе до тогося пришала иж де то кланые учиники мое нако на мене па зрвцоски спано кирило жалую бо на косполокъ зратомъ моимъ мафеемъ заросказаемъ кнгни ее мти пнее ншое тое шно вкоморе и збиши и клечи до коморы скрини полупаши шукали есмо правъ на дубровицу и привилеи ино емо та токо гроши нашли и тые речи зры помененые которые покравши бра мо мафе про утекъ а иные речи и теперъ при мне е лысина серебрзнам позлотитам пестено золоты шде и гроше готовыхъ може быи спа копъ а та на шныхъ рече лице пере себе каза принети и кгды было принесено па зрвцъ.

---

[13]) Серебряное или золотое украшеніе въ видѣ круглой бляхи, прикрѣплявшееся на налобникѣ лошади. Истор. Описаніе одежды и вооруженія Росс. войскъ. Санктпетербургъ, 1841. Ч. I. стр. 32.

цовски и па кирило которыесѧ и вернули
започетверъта десѧт золоты принѧли а
деведесѧт золотыхъ еще на то всего шкоды
собе быти поведали которы таѧ дека при
собе немела и брат ее стыми речами
и громи про вте а и ѡна доброволне до
того ꙋчинкꙋсѧ признала и лице передомною
положила воле права и статꙋтꙋ ꙋчинивши
декрет свой ижъ затакъ немалые шкоды
немола водле права толко горъломъ быти
карана которꙋю ѧ декꙋ звыш помененꙋю
раинкꙋ зрозсꙋдъкꙋ своего томꙋ приѧтелеви
и слꙋжебникꙋ моемꙋ голомъ выдалъ нашто
и сей мой листъ сꙋдовый спечатю моею и спо-
писом рꙋки моее и далъ до которого и возный
звыш помененый хацко чꙋват тꙋличовски печат
свою приложилъ писанъ ꙋковли рокꙋ божего
нарожен тисеченого пѧсотного седесѧт ѡсмого
мца июнѧ двадцат семого днѧ андре кꙋрпски
ѧрославски река сва повычитаю ѡного де-
кретꙋ просил пан кирило зꙋбъцовски абы был
притомъ декрете его млт захован кгдыжсѧ
де ѡна до того всего ꙋчинкꙋ перед сꙋдом
кнзѧ его млти признала и лицемъ речи
звыш помененые ꙋсꙋдꙋ ворочала и ѡнаѧ
дека раинка тꙋже бꙋдꙋчи ѡчевисто всꙋдꙋ
дотосѧ не нала поведила же де ѧ ты рече
некрала ани ихъ ворочала мы видечи то
ижъ на декрете его млти кнѧзѧ кꙋрпского
ѧне и знане се то показало жесѧ таѧ
раинка досего ꙋчинкꙋ своего воле ѡбъви-
неѧ пна зꙋбцовского и невъзорова признала

Я приказалъ всѣ эти вещи принести къ себѣ лицомъ. И когда онѣ были принесены, то панъ Зубцовскій и панъ Кирило приняли возвращенныя имъ вещи въ сорока пяти злотыхъ, и объявили, что они еще терпятъ убытокъ на девяносто злотыхъ. Этой суммы дѣвка Райна у себя не имѣла, потому что братъ ея, съ украденными вещами и деньгами, бѣжалъ прочь. И такъ какъ она добровольно призналась въ своемъ проступкѣ и положила предо мною поличное, то я, согласно съ правомъ и статутомъ, опредѣлилъ, что, за такую значительную покражу, она по закону не иначе можетъ быть наказана, какъ только смертію. Поэтому я вышеупомянутую дѣвку Раинку, въ слѣдствіе своего судебнаго рѣшенія, выдалъ пріятелю и слугѣ своему головою; на что я далъ имъ сей листъ свой судебный за своею печатію и собственноручною подписью, къ которому листу возный, поименованный выше Хацко Чуватъ Туличовскій, приложилъ печать свою. Писано въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, мѣсяца іюня двадцать седмаго дня. *Андрей Курбскій, Ярославскій, рукою своею.*

По прочтеніи сего декрета, просилъ панъ Кирило Зубцовскій, чтобы рѣшеніе его милости, князя Андрея Курбскаго, было принято къ исполненію, такъ какъ дѣвка Раинка призналась во всемъ своемъ проступкѣ предъ княземъ, его милостію, и на судѣ возвратила лицомъ украденныя вещи. А дѣвка Раинка, лично находившаяся при этомъ въ судѣ, не сознавалась въ своемъ проступкѣ и говорила: «я тѣхъ вещей не крала и не возвращала.» Но такъ какъ въ декретѣ его милости, князя Курбскаго, ясно и несо-

и лицемъ ворочала признаши то ижъ декретъ его мл҃ти кн҃зѧ кѹрпского протико то девце водле права слѹше е выда а ижъ посказе и декрете его мл҃ти до того ча҃ѹ голомъ небыла карана сказали и присѹдили емо е за тые речи и пн҃зи которы невенѹла воле ѡшацованѧ пн҃а кирила зѹбцоского деведесѧт золоты поскихъ заплатити а и чи заплатити немела теды воле статѹтѹ роделѹ второгонацат атыкѹлѹ семого выробѧтисѧ мае а па зѹбцоски тотъ декре на завдѧчъне принѧл покоторо дерете мы знекоторыми пн҃ы натотъ ча при на бѹдѹчими пробами своими пн҃а кирила зѹбцоского ѹживали абы то деце милосердъе ѹчинилъ што па зѹбцовски наромышлее до затреѧ собе взѧл и назатрее пришеши вынал и затые вси шкоды зажедае вашимъ а чинечи е милосердъе ѿпѹскѹю все ѡдно ѡдин го ѿдаты выше втомъ декрете ѡписаное маеть ѿслѹжити а потомъ годѹ вона ѿ всего быти маеть и комѹ хотечи слѹжити поволи свое што спонити ѡбецалъ подъ добрымъ почтивымъ шлѧхетскимъ словом и рѹкѹ на тое дал што все длѧ памети до книгъ кгродскихъ записати емо казали.

мнѣнно показано, что дѣвка Раинка, согласно съ обвиненіемъ пана Зубцовскаго и Невзорова, во всемъ проступкѣ своемъ созналась и вещи возвратила лицомъ, и такъ какъ декретъ его милости, князя Курбскаго, о той дѣвкѣ былъ выданъ законно, согласно съ правомъ, и такъ какъ она до сихъ поръ не была наказана смертію, согласно съ приговоромъ и декретомъ его милости: то поэтому мы опредѣлили и присудили, чтобы дѣвка Раинка, за невозвращенныя вещи и деньги, заплатила, по оцѣнкѣ пана Кирила Зубцовскаго, дѣвяносто злотыхъ польскихъ. А такъ какъ она не имѣетъ чѣмъ заплатить, то согласно съ седмымъ артикуломъ двѣнадцатаго раздѣла Статута, должна ту сумму отработывать. Этотъ декретъ панъ Зубцовскій принялъ съ благодарностію. Послѣ чего мы, съ нѣкоторыми панами, бывшими въ то время при насъ, уговаривали пана Кирила Зубцовскаго просьбами своими, чтобы онъ оказалъ той дѣвкѣ милосердіе, и панъ Зубцовскій обѣщалъ подумать и дать рѣшеніе на другой день. Явившись на другой день, объявилъ, что по желанію нашему и по своему милосердію, онъ все прощаетъ дѣвкѣ Раинкѣ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы она послужила ему годъ, начиная со дня, въ семъ декретѣ означеннаго, а по истеченіи года, она получитъ волю и будетъ имѣть право служить, кому ей угодно, по своему произволу. И онъ ручался добрымъ, честнымъ шляхетскимъ словомъ, что исполнитъ обѣщаніе, и въ подтвержденіе далъ свою руку; что все для памяти мы приказали записать въ гродскія книги.

XXIX.

Запись мировой сдѣлки, данная княгинею Курбскою и сыномъ ея, Яномъ Монтовтомъ, князю Андрею Курбскому. 1578 августа 1.

Я Андреевая Курбская Ярославская Марія Юрьевна урожденная Голшанская и я Янъ Андреевичъ Монтовтъ, сынъ вышеупомянутой Маріи урожденной Голшанской, сознаемъ и объявляемъ симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще кому нужно будетъ вѣдать или слышать, когда этотъ листъ будетъ читаемъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію. А объявляемъ мы о томъ, что я, Янъ Монтовтъ, позвалъ было позовнымъ королевскимъ листомъ князя Андрея Курбскаго Ярославскаго о жестокомъ обращеніи его съ своею женою, а моею матерью, вышепоименованною Маріею урожденною Голшанскою. И князь Андрей Курбскій, также я княгиня Марія, жена его милости, и я Янъ Монтовтъ, явившись во Львовѣ, въ срокъ, назначенный королевскимъ позвомъ, рѣшились кончить дѣло безъ всякаго суда, мировою сдѣлкою, по приговору пріятелей. Въ слѣдствіе сего мы разсудили и постановили нижеслѣдующее: Я княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская должна была его милости князю Андрею Курбскому,

свои ѿчинные дубровицу зшешоли навечно
тогъды запробою нашою и иных приятелей
наших его мл кнѧ купски тринадцат тисечей
и ѡсмъ копъ грошей либы литовское рачил
нам ѿпустити и еще есмо зостали винни
его млти дванадцат сот копъ личъбы литов-
ское вкоторо суме пнзей мает его мл кнѧ
купски дванадцати сот копах грошей имене нше
дубровицу замок и место и вси села до него
прислухаючие зосими пожитками и доходы и
повинностями тыми ꙗко и перве его мл
держал нечинечи ничом его млти переказы
до дня и року певного свѧта римского до но-
вого лета што мает быти вроку тисеча
пѧсот седесѧт девѧтого што ест шире на
ѡсобливом листе на тую суму пнзей ѡпи-
сано держати а штосѧ дотычет имене нших
ѿчинных шешол и кроштовъ его мл кнѧ
купски до живота своего мает держати и
уживати а мы сами и нихто зблизких и по-
томков нших его млти вдержаню тыхъ имене
выше помененыхъ напереказе быти немаеть
ѡнож до того року нового лета покол его мл
кнѧ купски дубровицу будет держати поступил мне
мари юревне голшанского навыховане имене наше
шешоли до часу инѧ певного мца де-
кабра семнадцатого днѧ вроку тепер идучом
тисеча пѧсот седесѧт ѡсмомъ накоторы рок
повинна буду тое имене шешоли заве не-
дели до ѿданьѧ сумы пнзей за дубровицу
его млти кнзю купскому поступити вце-
лости вмоцъ и вдержанье ꙗко власного до-

мужу своему, пятнадцать тысячъ копъ грошей Литовскою монетою, которую сумму я получила изъ его рукъ наличными деньгами, записавъ ему на вѣчныя времена свои вотчинныя имѣнія—Дубровицу и Шешоли. Теперь, по просьбѣ нашей и пріятелей нашихъ, его милость, князь Курбскій, подарилъ намъ тринадцать тысячъ восемьсотъ копъ грошей Литовскихъ, поэтому мы остаемся еще должными ему тысячу двѣсти копъ грошей литовскихъ. Въ залогъ этой суммы—тысячи двухъ сотъ копъ грошей, его милость, князь Курбскій, будетъ удерживать въ своемъ владѣніи имѣніе наше Дубровицу, замокъ, мѣстечко и всѣ села, къ тому имѣнію принадлежащія, со всѣми прибытками, доходами и повинностями, на томъже основаніи, какъ онъ и прежде владѣлъ тѣмъ имѣніемъ, безъ всякаго съ нашей стороны препятствія, до опредѣленнаго дня и срока, то есть, до праздника Новаго Года по Римскому календарю, тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго года; о чемъ подробнѣе изложено въ особомъ листѣ. А что касается до нашихъ вотчинныхъ имѣній Шешоли и Крошты, то его милость, князь Курбскій, будетъ владѣть и пользоваться тѣми имѣніями пожизненно; и ни мы сами, и никто изъ родственниковъ нашихъ не будемъ дѣлать его милости никакихъ затрудненій въ пользованіи вышеозначенными имѣніями. А до означеннаго выше Новаго Года его милость, князь Курбскій, уступилъ мнѣ, Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, на содержаніе, имѣніе наше Шешоли, до тѣхъ поръ, пока его милость будетъ владѣть Дубровицею, до опредѣленнаго времени и дня, то есть, до семнадцатаго числа мѣсяца декабря, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ

живота его мл҃ти втом листе вышеѕ ѡпи-
саное а єсли бы ꙗ сама або кревные и по-
томки н҃ши нато рок мца декабра семна-
цатого днѧ того имєнꙗ шешол єго мл҃ти
кн҃зю кѵрпскомꙋ непостꙋпили вдержаню и
вживаню єго мл҃ти переказꙋ чинили и вчом
ковекъ сєс лит наш добровольны ѡпис нарꙋшили
тогды маєм и бꙋдєм повинни єго мл҃ти кн҃зю
кѵрпскомꙋ заплатити зарꙋки тисечꙋ копъ
грошеѕ литовскихъ нато вси шкоды наклады
на речєнє голого слова єго мл҃ти кром доводꙋ
и присеги нагородити а тꙋю зарꙋкꙋ вко-
торꙋю бы єсмо нарꙋшивши сєс лит нашъ по-
пали тогды єго мл҃ти волно и самисѧ вто
добровольне подаєм нас до сꙋдꙋ которого ковек
або земского позвати перед которым сꙋдом мы
запозваємъ єго мл҃ти на рокꙋ припалом ꙗко
назавитом днѧ первого невымовлꙗючисѧ хо-
робою ѡбъложною сомом повѣтриєм посол-
ством артикꙋлами встатꙋте ѡписаными ани
иными всꙗкими причинами правными и не-
правными згола ничого собе напомочъ не-
берꙋчи сами стати позвꙋ и рокꙋ ничим
нєбивати и нигъде иде ѿ сꙋдꙋ неапеле-
вати але вовсем сꙋдꙋ и всказанꙗ ꙋрѧдового
слꙋхати и всемꙋ томꙋ што на нас вска-
зано бꙋдєт досыт чинити и повсказаню зсꙋдꙋ
ѿправꙋ намєнєю н҃шомъ дꙋбровицком єго
мл҃ти кн҃зю андрею кѵрпскомꙋ всказати и
ѿправꙋ ꙋчинити маєт а мы ꙋвꙗзанѧ боро-
нити немаєм позарꙋками на тот ꙋрѧд до
которого нас єго мл҃ти позоветь тисєчма

восьмаго года. Въ этотъ срокъ, за двѣ недѣли до уплаты денегъ за Дубровицу, я повинна буду уступить въ цѣлости означенное въ семъ листѣ имѣніе Шешоли его милости князю Курбскому, во власть и пожизненное владѣніе, какъ его собственность. А если бы я сама, или родственники, или потомки наши, не уступили его милости, князю Курбскому, имѣнія Шешоли въ вышеозначенный срокъ, мѣсяца декабря семнадцатаго дня, или бы дѣлали его милости затрудненія во владѣніи и пользованіи тѣмъ имѣніемъ и въ чемъ нибудь эту добровольную запись нашу нарушили; въ такомъ случаѣ, мы должны и повинны будемъ заплатить его милости, князю Курбскому, закладъ — тысячу копъ Литовскихъ грошей; а сверхъ того должны будемъ вознаградить за весь вредъ и убытки, по голословному показанію его милости, безъ всякихъ доводовъ и присяги. А если мы, нарушивъ сей листъ нашъ, должны будемъ платить вышеозначенный закладъ; то на такой случай, добровольно даемъ его милости, князю Курбскому, право позвать насъ въ какой бы то ни было судъ, гродскій или земскій; и мы обязуемся и повинны будемъ явиться лично въ тотъ судъ, по требованію его милости, въ первый срочный день, какъ срокъ окончательный, не извиняясь ни тяжкою болѣзнію, ни сеймомъ, ни моровою язвою, ни посольствомъ, ни статьями, въ статутѣ написанными, ни иными причинами, означенными въ законахъ и не означенными, отнюдь не защищая себя ничѣмъ, не опровергая ничѣмъ законности судебнаго срока и никуда не подавая апелляціи, но обязуемся во всемъ повиноваться суду и рѣшенію уряда, и исполнять все, что намъ присуждено будетъ. А урядъ, въ слѣдствіе

копами грошѣ а стороне шкражоно его мли кнзю андрею купскомѵ дрѵгѵю тисечѵ коп грошѣ и нато есмо его мти кнзю адрею купскомѵ ꙗрославскомѵ дали сесь на листѣ попечатьми нашими и спописаемѣ рѵкѣ влны а притом были и того добре сведоми й мть приятели нши вележны его мть па микола сопега воевода меньски па богѣда костюшковн хоботовски суда земски колодимески панѣ станилавѣ инвалски оски шсветински панѣ андрѣ халецки па тимофѣ кнски па кума порванецки которые запрокою ншою кѵ томѵ литѵ нашомѵ печати приложити и рѵки свои которые пимо ѵмеютъ пописати рачили Писанѣ ковлю лета бого нароженьꙗ тисеча пто седесто шмого мца августа перого дня андреевꙗ михаловича купскаꙗ мꙗ ювна гошаского влна рѵка на мотов влна рѣка микола сопега воевода мески рѵка влна станисла инвaски оски шсвецински рѣка влна богѣда суда земски володимѣски рѵка властѣꙗ андрѣ халецки писа земски речицки влною рѵкою.

своего рѣшенія, назначитъ его милости, князю Андрею Курбскому, взысканіе съ нашего Дубровицкаго имѣнія и произведетъ взысканіе; и въ такомъ случаѣ мы не будемъ препятствовать совершенію ввода во владѣніе, въ противномъ случаѣ обязуемся платить закладъ—тысячу копъ грошей, тому уряду, въ который будемъ позваны, а другую тысячу—обиженной сторонѣ, то есть, его милости, князю Андрею Курбскому. И на то мы дали его милости, князю Андрею Курбскому Ярославскому, сей нашъ листъ за своими печатями и собственноручными подписями. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по просьбѣ нашей, къ сему листу нашему печати свои приложить изволили, а которые писать умѣти, тѣ собственноручно подписались, ихъ милости, пріятели наши: вельможный его милость панъ Николай Сопега, воевода Минскій; панъ Богданъ Костюшковичъ Хоболтовскій, судья земскій Владимірскій; панъ Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій; панъ Андрей Халецкій, панъ Тимофей Княжскій, панъ Кузьма Порванецкій. Писанъ въ Ковлѣ, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца августа перваго дня. *Андреевая Михайловича Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственная рука; Янъ Монтовтъ, собственною рукою; Николай Сопега, воевода Минскій, собственною рукою; Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣцимскій, собственною рукою; Богданъ, судья земскій Владимірскій, рука собственная; Андрей Халецкій, писарь земскій Речицкій, собственною рукою.*

XXX.

Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что получилъ въ залогъ отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны, имѣніе Дубровицу. 1578 августа 1.

Я Андрей Курбскій Ярославскій сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ каждому, кому нужно будетъ вѣдать, что я получилъ въ залогъ отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, и отъ сына ея милости, пана Яна Монтолта, за тысячу двѣсти копъ грошей Литовскихъ, имѣніе ихъ милости Дубровицу, то есть замокъ съ мѣстечкомъ и селами, къ нимъ принадлежащими, которое имѣніе княгиня, жена моя, записала на случай своей смерти старшему сыну своему, пану Яну Монтовту, на вѣчныя времена. А буду я владѣть тѣмъ имѣніемъ Дубровицею съ замкомъ, мѣстечкомъ и всѣми селами, за вышеозначенную сумму денегъ—тысячу двѣсти копъ грошей литовскихъ, въ теченіи опредѣленнаго срока, именно, начиная съ нынѣшняго мѣсяца августа перваго дня, текущаго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго и до Римско-католическаго праздника Новаго Года, который будетъ писаться годомъ тысяча пятьсотъ семдесятъ девятымъ. А княгиня, жена моя, и сынъ ея милости, панъ Янъ Монтовтъ, должны мнѣ вышеозначенную сумму денегъ— тысячу двѣсти

Ꙗ а҆дре҆ кꙋ҆рбскі҆ ꙗрославскі҆ вы҃наваю и чиню ꙗ҆вно сі҃ мои҃ лито҃ кодомꙋ кому бꙋдетъ потре҆ба того вед҃ати и вз҃ѧ҆ ѥсми вз҃ѧтаве ѡ҃ мажонзки моее кн҃гни ма҃ри ю҃рѣевны гошаскоѥ и ѡ҃ сына ее мл҃ти пна ꙗна мотовта всꙋме пѧзе҆ дванаца҃ти со҃ копа҃ грошѐ литоскі҆ имее҆ и мл҃ти дꙋбровицꙋ тое҆ замокъ зметѡ҃ изо҃сими селы нача҃ и мл҃ти принадлежачими которое имее҆ кн҃гнѧ мажо҃ка моꙗ поживоте҆ свое҆ записала ве҆ною сынꙋ своемꙋ ста҃шомꙋ пн҃ꙋ ꙗнꙋ мотовтꙋ которое имее҆ дꙋбровицꙋ зазако҃ мето҃ изо҃сими селы маю ꙗ҆ вто҆ всꙋме пѧзе҆ дванаца҃ти со҃ копа҃ грошѐ литоскі҆ дежа҃н роко҃ пе҃ны҃ тое҆ почавши ѡ҃дня нинешнего мца҃ августа пе҃вого дня врокꙋ тепе҆ дꙋчо҃ тисеча пꙗ҆ со҃ се҆десѧ҃т ѡ҃мо҃ дежа҃ти до нового лета сватаго рскаго которое почина҃н сѧ҃ бꙋдетъ писати роко҃ тисеча пꙗ҆ со҃ се҆десѧ҃т девѧты҃ а кн҃гнѧ мажо҃ка моꙗ выше҆ меноꙋанаꙗ и сы҃ ее мл҃ти пꙗ҆ ꙗ҆ мотов҃ пере҆

ты рокѡ новы лето завѣ недели тоѥ мца декабрѣа сѣнадцатого дня врокѹ тепе ндчѡ тисеча пѧ со сѣдесѧ шсмѡ маю мне шнѹю сѹмѹ пѧзе дванадца со копъ грошѥ литѡ-ски набрѫде кгроскѡ володимѣскѡ шдан и заплатити а на засе выше менованы адре кѹпѣски позапѣлате мне шное всее сѹмы пѧзе дванадцан со копъ грошѥ литѡски ѹдвѹ недел тоѥ на де нового лета при-шлого свѧта рыского кгдысѧ кѹде по-чинан писан ро тисеча пѧ со сѣдесѧ де-вѧты и мѧтѧ впрѣречоно кнгни маи юевне гошаско и сынѹ ее мѧти ѱнѹ пану мо-товтѹ маю и бѹдѹ повине имее и мѧи дѹбровицѹ тоѥ замо место ча и мѧи належачѹю сфѡваки и зосими селы кгрѹты здана ктомѹ имею и мѧи дѹбровикомѹ прилѹхаючими та нако ѧ са дежа и кпо-сесы того имена дѹбровикого бы и мѧи подан вмо влано идежае потѹпни мко влано ихъ мѧи а шѡ сего часѹ шдаты того рокѹ кто годѹ тисеча пѧ со сѣдесѧ шмо выше менованѡ тоѥ мца декабра сѣна-цатого дня немаю на вп̃ца и лесо дѹбро-викихъ нако попело палии та те клепо ивачосѹ робии и шкоды никоторое влесохъ нечинии а ѥли же ихъ мѧ того имена дѹбро-викого наро припалы мца декара сѣнаца-того дня вто рокѹ тисеча пѧ со сѣдесѧ шмо тое сѹмы пѧзе дванадцан со копъ гро-ше литѡскихъ незапѣлатѧ и нешдадѹ а тое имее дѹбровица вдашие роки вдежаю копъ грошей Литовскихъ, отдать и запла-тить въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, за двѣ недѣли до вышеозначеннаго срока— Новаго Года, то есть мѣсяца декабря сем-надцатаго дня, текущаго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года. А я, Андрей Курб-скій, съ своей стороны обязуюсь, спустя двѣ недѣли по уплатѣ мнѣ всей суммы— тысячи двухъ сотъ копъ Литовскихъ гро-шей, то есть въ день Новаго Года по рим-скому календарю, когда начнется годъ ты-сяча пятьсотъ семдесятъ девятый, уступить во власть, владѣніе и пользованіе ихъ ми-лостямъ, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожден-ной Голшанской и сыну ея милости, пану Яну Монтовту, имѣніе ихъ Дубровицу, какъ ихъ собственность, то есть замокъ, принад-лежащую имъ часть мѣстечка съ фольвар-ками и со всѣми селами и землями, издав-на къ тому имѣнію Дубровицкому принад-лежащими, въ томъ видѣ, какъ я самъ вла-дѣлъ и пользовался тѣмъ Дубровицкимъ имѣніемъ. А отъ написанія сего листа мо-его до вышеозначеннаго срока, то есть, до семнадцатаго числа, мѣсяца декабря, ты-сяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, я не буду въ пущахъ и лѣсахъ Дубровицкихъ ни жечь золы, ни дѣлать бочечныхъ досокъ и ванчосовъ и не буду причинять никакого вре-да. Если же ихъ милости не заплатятъ и не отдадутъ означенной суммы денегъ, то есть, тысячи двухъ сотъ копъ грошей Ли-товскихъ, въ назначенный срокъ, то есть, мѣсяца декабря семнадцатаго дня тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, и имѣніе Дубровица будетъ находиться въ моемъ вла-дѣніи и пользованіи и на дальнѣйшее время; въ такомъ случаѣ, я буду имѣть право какъ жечь золу, такъ и дѣлать бочечныя доски

и ванчосы. А если бы я, Андрей Курбскій Ярославскій, или мой уполномоченный, въ назначенный срокъ, то есть, мѣсяца декабря семнадцатаго дня, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, не хотѣлъ принять въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ вышеозначенную сумму денегъ—тысячу двѣсти копъ грошей, также если бы принялъ ту сумму—тысячу двѣсти копъ Литовскихъ грошей и, по полученіи тѣхъ денегъ, не хотѣлъ бы уступить имѣнія ихъ милостей Дубровицы, то есть, замка и мѣстечка, со всѣми селами, со всѣмъ на все, какъ то имѣніе ихъ милостей Дубровица само въ себѣ существуетъ, и какъ я самъ владѣлъ имъ, если бы не захотѣлъ уступить имъ, во власть, владѣніе и пользованіе, по истеченіи двухъ недѣль, въ праздникъ Новаго Года, въ будущемъ году, который будетъ писаться тысяча пятьсотъ семдесятъ девятымъ; въ такомъ случаѣ я буду обязанъ заплатить его королевской милости за неустойку—двѣ тысячи копъ грошей, а поименованной выше княгинѣ Маріи Юрьевнѣ Голшанской и сыну ея милости, пану Яну Монтовту, другія двѣ тысячи копъ Литовскихъ грошей. Сверхъ того обязуюсь и буду повиненъ уплатить всякій вредъ и всѣ убытки по одному голословному показанію кого нибудь изъ ихъ милостей, безъ всякихъ доказательствъ и присяги. Объ этой платѣ за неустойку, а также о всякомъ вредѣ и убыткахъ, которые призошли бы отъ нарушенія сей моей добровольной записи, я предоставляю ихъ милостямъ право и самъ добровольно дозволяю позвать меня въ какой бы ни было повѣтъ и судъ, гродскій или какой нибудь другой, и я, по первому требованію и по первому позву, какъ на

а ꙗ за пе҃шимъ по҃ваемъ и пе҃вши по҃во ꙗко
на рокꙋ завито҃ повине҃ бꙋдꙋ стати
по҃вꙋ и рокꙋ ничи҃ не҃бивати и нигъде ѡ҃сꙋдꙋ
неапелевати ани тежъ вымо҃лꙗтисꙗ хоробою
своею та҃ те҃ со҃мо҃ повѣтрие҃ и слꙋ҃бою
гдрьскою зе҃скою военъною хотꙗбы вто҃
часе и зашла и никоторыми и҃шими при-
чинами пра҃ными и непра҃ными и҃гола ничого
собе на помо҃ неберꙋчи але ꙗко на рокꙋ
завито҃ ста҃и и вто҃ вовсе҃ и҃ мл҃и ꙋспра-
ве҃ливитисѧ права и ро҃сꙋдъкꙋ сꙋдꙋ кгро҃-
ского або которого ко҃ве҃ сꙋдꙋ до кото-
рого бꙋдꙋ по҃ва҃ вовсе҃ слꙋхати а сꙋ҃ кгро҃-
ски҃ втыхъ зарꙋкахъ и шкодахъ вкоторые
бы е҃ми нарꙋши҃ши се҃ ли҃ мо҃ попа҃ на-
ме҃ꙗхъ моихъ ѡ҃пра҃ꙋ и҃везае ихъ мл҃и да҃и
мае҃ которого ꙋвꙗза҃ꙗ ꙋвы҃ме҃ꙗ мои на
которыхъ сꙋ҃ ска҃ꙋ делае҃ ꙗ са҃ чере҃ себе чере҃
приѧтеле҃ слꙋгъ боѧ҃ и по҃даныхъ моихъ ани
черезъ кого҃ ко҃векъ борони҃и немаю и мочи
небꙋдꙋ по҃зарꙋками дрꙋгими на кн҃гню ма҃ю
ю҃евнꙋ го҃шаского и на сына е҃е мл҃и пн҃а
ꙗна мо҃товта трима тисе҃ми копами гро-
ше҃ литоскихъ и заплати҃ши зарꙋки и вси
шкоды и на҃лады пре҃се тое име҃е ихъ мл҃и
дꙋбровицꙋ то҃ же сꙋ҃ мо҃ю зрꙋ҃ и вла҃но҃и
моее взѧ҃ши кн҃гню ма҃ю го҃шаского и сына
е҃е мл҃и пн҃а ꙗна мо҃товта ꙋвеза҃и и҃де҃жае
ихъ мл҃и пода҃и мае҃ а ꙗ вто҃ во҃се҃ штосе
выше҃ вто҃ ли҃те мое҃ поменило противе҃
бы҃и немаю по҃зарꙋками выше҃ ѡписаными,
и на то ꙗ кн҃гни ма҃и ю҃евне го҃шаского и

срокъ неизмѣнный и окончательный, долженъ буду явиться на судъ, ничѣмъ не оспоривая законности позва и судебнаго срока, не подавая никуда аппелляціи, неизвиняясь ни болѣзнію, ни сеймомъ, ни моровою язвою, ни земскою военною господарскою службою, хотя бы и дѣйствительно наступила военная служба, не извиняясь никакими другими, означенными и неозначенными въ законахъ причинами, и вообще, не защищаясь ничѣмъ, долженъ буду явиться, какъ въ срокъ неизмѣнный и окончательный, дать отвѣтъ ихъ милостямъ во всемъ и исполнять постановленіе и приговоръ суда гродскаго или какого нибудь другаго, куда я буду позванъ. А судъ гродскій, за неустойку и за убытки, которые я, нарушивъ сей листъ свой, обязанъ былъ бы уплатить, долженъ будетъ взыскать съ моихъ имѣній и ввести ихъ милости во владѣніе моими имѣніями; а я ни самъ отъ себя, ни посредствомъ пріятелей, слугъ, бояръ, крестьянъ своихъ и ни чрезъ кого бы то ни было другаго, не буду противиться вводу во владѣніе въ тѣ имѣнія, на которыя судъ обратитъ взысканіе. Это обязательство я обезпечиваю княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской и сыну ея милости, пану Яну Монтовту, другимъ закладомъ—тремя тысячами копъ грошей Литовскихъ. А когда я уплачу тотъ закладъ, также всѣ убытки и издержки, то судъ, не смотря на то, долженъ будетъ насильно взять изъ моихъ рукъ и моего владѣнія имѣніе Дубровицу и отдать его во владѣніе и собственность княгинѣ Маріи урожденной Голшанской и сыну ея милости, Яну Монтовту; а я ничему, въ семъ листѣ моемъ означенному, противиться не буду, и обезпечиваю это обѣща-

сынꙋ ее мл҃ти панꙋ ꙗнꙋ мо҃товтꙋ даю се҃
мо҃ ли҃ змоею печа҃ю и спо҃писо҃ рꙋки моее
а прито҃ были и того всего добре сведоми
и заѡчеви҃тою про҃бою моею печа҃и свои при-
ложити рачили ихъ мл҃ пнове и приѧтели
мои ве҃мо҃ны па҃ его мл҃ па҃ микола҃ па҃ло-
ви҃ сопега воевода ме҃ски҃ па҃ станила҃ и҃ва҃-
ски҃ во҃ски҃ ѡ҃ветиски҃ па҃ богда҃ костюшкови҃
сꙋшко хобо҃то҃ски҃ сꙋ҃ꙗ зе҃ски҃ володиме҃ски҃
па҃ а҃дре҃ хале҃ки҃ писа҃ земъски҃ речи҃ки҃ а па҃
лаза҃ иваники҃ сꙋ҃ꙗ кгро҃ски҃ володиме҃ски҃
писа҃ вко҃ли лета ѿ нарожеꙗ исꙋса хр҃та сы-
на божого тисеча пꙗ҃ со҃ се҃десꙗ҃ ѡ҃мого
мц҃а авгꙋ҃та пе҃вого днꙗ. А҃дре҃ ꙗросла҃ски҃
кꙋ҃пъски҃ ре҃ка вла҃на микола҃ сопѣга воевода
ме҃ски҃ рꙋка вла҃на станисла҃ инъва҃ски҃ во҃ски҃
ѡ҃вецски҃ ре҃ка вла҃на богда҃ сꙋ҃ꙗ зе҃ски҃ воло-
диме҃ски҃ рꙋка вла҃наѧ, а҃дре҃ хале҃ки҃ власною
рꙋкою.

ніе вышеозначенными закладами. И на то я, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской и сыну ея мидости, пану Яну Монтовту, даю сей мой листъ за своею печатію и собственноручною подписью. А при семъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной моей просьбѣ, печати свои приложить изволили ихъ милости паны и пріятели мои: вельможный его милость панъ Николай Павловичъ Сапега, воевода Минскій, панъ Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій, панъ Богданъ Костюшковичъ Хоболтовскій, судья земскій Владимірскій, панъ Андрей Халецкій, писарь Речицкій, и панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій Владимірскій. Писанъ въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Іисуса Христа, Сына Божія, тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, мѣсяца августа перваго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, собственною рукою; Николай Сопѣга, воевода Минскій, собственная рука; Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій, собственная рука; Богданъ, судья земскій Владимірскій, собственная рука; Андрей Халецкій, писарь земскій Речицкій, собственною рукою.*

XXXI.

Запись князя Курбскаго княгинѣ Курбской Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской на имѣніе Шешоли. 1578 августа 1.

Ꙗ андре курпски ꙗрославски вызнаваю и
чиню ꙗвно тымъ моим листом кому будет
потреба того ведати и што малжонка моѧ
кнгнѧ марꙗ юревна голшанъского волугъ
вынаденꙗ и померковаꙗ приѧтелского, по-
ступила мне имене свое шешоли и крош-
ты лежачое вповѣте виленском до живота
моего а поживоте моем тогды тое имене
мает прити и спасти за се на кнгню ее млт
ꙗко на властную ѡтчику а так ꙗ тепер звы-
наденꙗ приѧтелского ѡтпускаючи ее малжонку
мою кнгню марю юревну голшанского здому
своего тое имене мое шешоли совсим на
все и совсим збожемъ цыши и податками на
выховане ее млти поступил есми которое
имене шешоли кнгнꙗ марꙗ юревна голшанского
мает держати и внем мешкати и там учатно и
выховане свое мети до часу и року певного
тоет донѧ мца декабра семнадцатого вроку
тепер идучом тисеча пꙗт сот седесꙗт ѡмом пере-

Я Андрей Курбскій Ярославскій сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ вѣдать, что жена моя, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, въ слѣдствіе суда и рѣшенія пріятелей нашихъ, уступила мнѣ, въ пожизненное владѣніе, имѣніе свое Шешоли и Крошты въ повѣтѣ Виленскомъ; а по смерти моей, то имѣніе должно поступить и опять перейти къ княгинѣ, ея милости, какъ ея собственная вотчина. Въ настоящее время, отпуская изъ дому своего жену свою, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую, по рѣшенію пріятелей, я уступилъ ей, на содержаніе, означенное выше имѣніе Шешоли со всѣмъ на все, съ хлѣбомъ, поземельными податями и всякими сборами. Имѣетъ право княгиня Марія Юрьевна Голшанская владѣть тѣмъ имѣніемъ Шешолями, жить въ немъ, распоряжаться и пользоваться доходами для своего содержанія, до опредѣленнаго времени и срока, именно до семнадцатаго дня декабря мѣсяца, нынѣшнаго тысяча пятьсотъ

новы лето пришлы заве недели а кгды то рок выше менованы дн декабра сенадцаты втом року тисеча пят сот седесят ѡмом приде тогды кнгня мая юрьевна голшанского мае и повинна будеть на то рок и день выше менованы мне имене мое шешоли засе поступити а што ковек ее мл жита на порекy свою вымолоти и те была ѡме и всяких рече на живот свою домовых тогды я того всего на кнгни мари при подаваню мне того двора моего шешол поскивати немаю и мочи небуду и на то я кнгни мари юрьевне голшанского даю то мо лит змоею печатью и спописом руки моее пимом полским а притом были и того добре сведоми всего и заѡчевитою пробою моею печати свои приложити рачили их мл пнове а приятели мои ксему литу моему вельможны пан его мл пан микола павлович сопега воевода мески пан станилав инъвалски воски ѡсветиски пан богдан сушко хоболтовски суя зески володимерски пан андре халецки писар зески речицки а пан лазар иваницки суя кгродски володимерски писан вколи лета божего нароженя тисеча пять сотъ седесят ѡмого мца августа першого дня андре ярославски купъски река власна микола сопега воевода мески рука власна станилавъ инвалски воски ѡсвецимски река власна богданъ суя зески володимерски рука власна андре халецки писар зески речицки власною рукою.

семдесятъ осьмаго года, за двѣ недѣли предъ будущимъ Новымъ Годомъ. А когда наступитъ этотъ срокъ, семнадцатый день декабря тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года; тогда княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская должна и повинна будетъ, вышеозначеннаго дня, опять уступить мнѣ имѣніе мое Шешоли. А если ея милость смолотитъ сколько нибудь хлѣба, для своей надобности, или употребитъ для своего содержанія сколько нибудь скота и другихъ домашнихъ вещей, то я, при отдачѣ мнѣ того двора моего Шешоль, ничего за то требовать не буду. И на то я даю княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской сей свой листъ за своею печатію и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ, по личной просьбѣ моей, печати свои къ сему моему листу приложить изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: вельможный, его милость, панъ Николай Павловичъ Сопега, воевода Минскій; панъ Станиславъ Инвалскій, войскій Освѣтимскій; панъ Богданъ Сушко Хоболтовскій, судья земскій Владимірскій; панъ Андрей Халецкій, писарь земскій Рѣчицкій, и панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій, Владимірскій. Писанъ въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа перваго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, рукою своею; Николай Сопега, воевода Минскій, рукою своею; Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій, рукою своею; Богданъ, судья земскій Владимірскій, рукою своею; Андрей Халецкій, писарь земскій Рѣчицкій, своею рукою.*

XXXII.

Запись, которою князь Курбскій обязался возвратить княгинѣ Курбской, по уплатѣ долга, заложенныя ею церковныя вещи. 1578 августа 2.

Я Андрей Курбскій Ярославскій сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ вѣдать, что жена моя, княгиня Марія Юрьвна урожденная Голшанская, заложила мнѣ, по приговору и рѣшенію пріятелей, за сумму денегъ—полтораста копъ грошей Литовскихъ, нѣкоторую утварь церковную, чаши, кресты серебреные, образа, сребромъ оправленные, и другія вещи, именно: двѣ большія серебреныя, мѣстами позолоченныя чаши, два серебреные вызолоченные креста, а третій большой, вырѣзанный изъ бѣлой кости, въ серебреной вызолоченной оправѣ, одна серебреная вызолоченная звѣзда, два деiисуса серебреные, мѣстами вызолоченные, двѣ серебреныя кадильницы, одна большая, а другая меньшая, два рапида изъ серебра, употребляемаго на выдѣлку грошей, съ деревянными рукоятями; евангеліе малое, оправленное сребромъ, однѣ ризы голубой адамашки, съ оплечіемъ, унизаннымъ жемчугомъ по золотому полю, другія ризы изъ атласу жолтаго съ бурнатнымъ, два діаконскіе стихаря: одинъ изъ разноцвѣтнаго полосатаго атласа съ шитымъ оплечіемъ,

Ꙗ а҃дре҃ кꙋ҃пскы҃ ꙗросла҃скы҃ вынаваю и чиню ꙗвно сѝ мои҃ листо҃ комꙋ бꙋдѣ҃ потрева того ведати и҃ которые скабы цѣ҃ковные келихи и кресты серебреные и ѡбразы серебро҃ ѡправленые и иные речи ма҃жо҃ка моꙗ кн҃гиꙗ ма҃ꙗ ю҃евна го҃ша҃ского водлꙋг҃ вына҃де҃ꙗ и по҃тановеꙗ приꙗте҃ского всѣме пѧзе҃ во҃торастꙋ копа҃ гроше҃ литовскы҃ ѵмене заставила то ест҃ меновите келихи великие сребреные мѣ҃цами позлотистые два кре҃ты сребреные по҃лотѧ҃тые два а҃рети҃ бо҃лшы҃ крест҃ сребро҃ ѡпра҃лены҃ позлотѧ҃ты҃ вкоторого ко҃ти резаные келые зве҃да сребреная позлотистаꙗ ѡна де҃ сꙋсо҃ серебреныѣ҃ позлотистыѣ҃ мѣ҃цами две кадилници две серебреныѣ҃ ѡна бо҃шаꙗ дрꙋгаꙗ ме҃шаꙗ рыпиды сребра грошового два вкоторыѣ҃ рꙋкоести деревеные евангелие малое сребро҃ ѡпра҃ное ризы ѡны адамаки бликѧ҃ное на золоте ко҃нерх҃ пе҃ловы҃ ризы дрꙋгие ꙗласꙋ жо҃того зꙋ҃наны҃ стихари два диакониские

ѡдин ꙗлаꙋ полосатого розно бавы коне
гадѣтованы дрꙋги стиха каки белое пища-
тое плащеница золото гадѣтованаꙗ ѡбъ-
ложона белою адамашкою ризы ветхие кре-
щатые ѡклада ѡдамаки зеленое чарочка ма-
лаꙗ серебренаѧ што ꙋкропе пъю ѡрарыѧ
ѡна золотаѧ тканаѧ ѡбраз велики пре-
ѡбраженꙗ исꙋса христа подеревꙋ сребро ѡпра-
лены позлотисты а на венцах по пети камене
дрꙋги ѡбразъ светого григорꙗ богослова
по деревꙋ сребро ѡпралены позлотисты на
венцꙋ пꙗт камене трети ѡбраз пречистое по
деревꙋ сребро ѡправлены позлотисты ꙋвенцы
камене пꙗт а шосты ꙋзапаце четверты ѡбраз
светого николы сребромъ ѡправлены позло-
тисты пꙗты ѡбраз кꙋмы и демъꙗна сребро
ѡпралены позлотисты завес ꙋнего адамашки
бꙋрнатное шосты ѡбразъ ꙋмиление светого
спаса по ѡдно стороне пречистаѧ а подрꙋго
иѡан венцы вни сребромъ ѡправленые а так
кгды кнгнꙗ маѧ юревна голшанского або
сын ее млт пан ꙗнъ монтовт мне за дꙋбро-
вицꙋ гроши бꙋдꙋт ѡдават тогды и тꙋю
полтораста копъ грошей мне маю ѡдать там
же нарѧде а ꙗ маю и бꙋдꙋ повинен вси
тые речи вышей всем листе меновите ѡписа-
ные вцелости ѡдати и поворочати што
добрым словом моим зыстити их млти ѡбецꙋю
и на то ꙗ кнгни мари юревне голшанско и
сынꙋ ее млти пнꙋ ꙗнꙋ монтоттꙋ даю то
мо лист зъмоею печатю испопию рꙋки моее
писмом полским а при том были и того добре

другой изъ бѣлой пищатой камки, плаща-
ница вышитая золотомъ, обложенная бѣлою
адамашкою, ризы ветхія крещатыя, обши-
тыя зеленою адамашкою, рюмочка малая
серебренная, которою пьютъ укропъ, одинъ
орарь, вытканный изъ золота, образъ боль-
шой Преображенія Іисуса Христа на деревѣ,
оправленный позолоченнымъ серебромъ, а
на вѣнцахъ по пяти камней; другой образъ
святаго Григорія Богослова на деревѣ, въ
серебреной позолоченной оправѣ, на вѣнцѣ
пять камней; третій образъ Пречистой на
деревѣ, въ серебреной позолоченной опра-
вѣ, въ вѣнцѣ пять камней, а шестой на
запонкѣ; четвертый образъ Св. Николая, въ
серебряной позолоченной оправѣ, пятый
образъ Кузьмы и Демьяна въ серебряной
позолоченной оправѣ, съ завѣсою изъ бур-
натной адамашки, шестой образъ—умиленіе
Святаго Спаса, по одной сторонѣ Пречи-
стая, а по другой Іоаннъ, вѣнцы на нихъ
сребромъ оправленные. И когда княгиня
Марія Юрьевна урожденная Голшанская или
сынъ ея милости, панъ Янъ Монтовтъ, бу-
дутъ мнѣ отдавать деньги за Дубровицу, то
должны будутъ, тамъ же въ урядѣ, отдать
мнѣ и упомянутыя выше полтораста копъ
грошей; а я повиненъ буду отдать и воз-
вратить въ цѣлости всѣ вещи, въ семъ листѣ
означенныя. Это обязательство я обѣщаю
исполнить честнымъ своимъ словомъ; на
что даю княгинѣ Маріи урожденной Гол-
шанской и сыну ея милости, пану Яну Мон-
товту, сей свой листъ за своею печатью и
собственноручною подписью, выраженною
польскимъ письмомъ. А при томъ были и,
хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по моей лич-
ной просьбѣ, печати свои приложить изво-
лили ихъ милости, пріятели мои: его ми-

сведоми и заѡчевитою пробою моею печати свои приложити рачили и мл панове а приѧтели мои ксему литу моему велможны пан его мл пан микола павлович сопега воевода меньски пан станислав ивалски воски ѡсветиски пан богдан сушко хоболтовски суда земски володимерски пан андре халецки писар земъски речицки а пан лазар иваницъки суда кгродски володимерски писан вколи лета ѡнарожеѧ исуса христа тисеча пѧт сот седесѧт ѡмого мца августа второго днѧ андре ѧроласки купъски рука власна микола сопега воевода менски рука власнаѧ станислав ивалски воски ѡсветиски рука власна богдан суда земски володимерски рука власнаѧ анъдре халецки писар речицки земски власною рукою.

лость, панъ Николай Павловичъ Сопега, воевода Минскій; панъ Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій; панъ Богданъ Сушко Хоболтовскій, судья земскій Владимірскій; панъ Андрей Халецкій, писарь земскій Рѣчицкій; панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій Владимірскій. Писанъ въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Іисуса Христа, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа втораго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій собственная рука; Николай Сопега, воевода Минскій, собственная рука; Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣцимскій, собственная рука; Богданъ, судья земскій Владимірскій, собственная рука; Андрей Халецкій, писарь земскій Рѣчицкій, собственною рукою.*

XXXIII.

Донесеніе вознаго о вещахъ, которыя князь Курбскій далъ бывшей женѣ своей, отпуская ее отъ себя въ слѣдствіе развода. 1578 августа 2.

Лѣта бо҃его нарожен҃ѧ тисеча пѧ҃ со҃ се҃десѧ҃ ѡсмого мц҃а а҃гꙋста в҃ днѧ.

Постановиⷡшисѧ ѡбли҃не на врѧде кгро҃ско҃ володимеⷬско҃ передо҃ною ѧкимо҃ стрывѧ҃ски҃ на то҃ ча҃ бꙋдꙋчи҃ наме҃цꙋ єго мл҃и пн҃а васи҃ѧ павловича по҃старо҃тего володимеⷬского внебы҃но҃ти єго мл҃и ꙋволодимери во҃ны҃ зе҃ски҃ поветꙋ володимеⷬского ѧрошъ коте҃ницки҃ до книгъ кгро҃ски҃ вызна҃ тыми словы и҃ запридае҃ твоее мл҃ти врѧдовы҃ днѧ се҃днене҃ мц҃а а҃гꙋ҃та второго днѧ быле҃ на по҃ребе єе мл҃и кн҃гни а҃дреевое кꙋⷬпъское ꙗроⷭла҃ское кн҃гни ма҃и ю҃ⷬевны го҃шаⷩского ту҃ ꙋ володимеⷬи а та҃ передо҃ною возны҃ єе м҃ кн҃гни кꙋⷬпъскаꙗ ѡказовала па҃цыровъ трына҃ца҃ бе҃те҃ ѡди҃ збро҃ блꙗховыхъ две шишаковъ двана҃ца҃ шкату҃ две

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, засѣдавшимъ на мѣстѣ подстаросты за отсутствіемъ изъ Владиміра его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ возный земскій повѣта Владимірскаго, Ярошъ Котельницкій, объявилъ для записанія въ книги гродскія нижеслѣдующее:

По урядовому приказанію твоей милости, былъ я, сегодня, мѣсяца августа втораго числа, на потребѣ ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, здѣсь во Владимірѣ. И ея милость показывала предо мною, вознымъ тринадцать панцырей и одинъ кирасъ, двѣ брони, сдѣланныя изъ бляхи, двѣнадцать шишаковъ,

ѡ҃на стараꙗ ѡкованаꙗ а дрꙋгаꙗ новаѧ а въшкатꙋле҃ невиде҃ е҃ми ничого и҃шого ѡ҃но шо҃кꙋ ро҃ного ки҃ка золо҃никовъ а взоро҃ на папери та҃же и҃шие взори пописаные коно҃ ценовꙋю ѡднꙋ флꙗшо҃ циновы҃ ше҃ меницъ две тлꙋмо҃ спо҃те҃ю книгъ две коберцо҃ два и тые ее мл҃ менила же де҃ и҃ не ѡ҃ кнꙗзꙗ маю але ѡ҃ дочки своее зголо҃е скꙋраное ѡ҃но кожꙋшокъ белины҃ стары҃ ѡди҃ пла҃чъ ве҃хи҃ ѡде҃ сꙋны чо҃ныкꙋ ѡдны коно҃ меденꙋю ѡднꙋ го҃шо҃ медены҃ ѡди҃ коловрото҃ ѡде҃ шкатꙋ҃кꙋ третюю ве҃хꙋю а҃то҃ шкатꙋ҃це кн҃ги две еванге҃лие и апо҃то҃ свечокъ три скри҃кꙋ ѡкованꙋю до҃гꙋю ѡднꙋ а҃то҃ скри҃це кошꙋле҃ три и шапка ꙗксами҃наꙗ ѡдна и ѡповедала мне во҃номꙋ и҃ де҃ то тые речи которые кн҃зъ кꙋ҃пъски҃ выпꙋщаючи мене здомꙋ своего мне подава҃ которое҃ ꙗ вызна҃е возного запро҃бою ее мл҃и кн҃гни кꙋ҃пъское до книгъ кгро҃ски҃ записа҃и казалъ.

двѣ шкатулки, изъ которыхъ одна старая окованная, а другая новая (въ этихъ шкатулкахъ я ничего больше не видѣлъ, кромѣ нѣсколькихъ золотниковъ разнаго шелку, узоровъ, нарисованныхъ на бумагѣ и нѣкоторыхъ другихъ), одну оловянную ендову, фляшекъ оловянныхъ шесть, одинъ мѣдный рукомойникъ, узелъ съ постелью, двѣ книги, два ковра, (которые, какъ объявила ея милость, получила она не отъ князя, а отъ своей дочери), одно кожаное изголовье, шубку бѣличью старую одну, одинъ ветхій плащъ, одну суму съ чеснокомъ (?), одну мѣдную ендову, одинъ мѣдный горшокъ, одинъ вертель. Показывала также третью шкатулку ветхую, а въ той шкатулкѣ—евангеліе, апостолъ и три свѣчки; одинъ длинный окованный сундукъ, а въ сундукѣ три рубашки и бархатная шапка. И объявила мнѣ возному ея милость, княгиня Курбская, что эти вещи далъ ей князь Курбскій, отпуская ее изъ своего дому.»

Такое донесеніе вознаго, по просьбѣ ея милости, княгини Курбской, я велѣлъ записать въ гродскія книги.

XXXIV.

Объявленіе князя Курбскаго, что онъ отказывается отъ 15,000 копъ грошей, данныхъ имъ въ долгъ бывшей княгинѣ Курбской, подъ залогъ имѣнія Дубровицы.

1578 августа 2.

Лѣта бо҃жего нарожен҃ѧ тисеча пѧ҃т со҃т се҃десѧ҃т ѡсмого а҃вгꙋста в҃ дня.

Постановив҃шисѧ ѡбли҃чне на҃рѧде кгро҃ско҃м взаꙋ гдрьско҃м володимерско҃м передо҃мною ѧкимо҃м стрывѧжски҃м на то҃т ча҃с бꙋдꙋчи҃м на ме҃цꙋ его мл҃ти пн҃а васи҃лѧ па҃ловича по҃старо҃стего володимерского внебы҃но҃ти его мл҃ти ꙋволодимери а передо҃мною лазаро҃м ивани҃ки҃м сꙋ҃дею кгро҃ски҃м володимерски҃м его мл҃т кн҃зь а҃дре҃ михалови҃ кꙋ҃рпъски҃ ꙗро҃ла҃вски҃ небꙋдꙋчи ни ѡ҃т кого ничи҃м примꙋшо҃н са҃м доброво҃лне и ꙋ҃тне до книгъ кгро҃ски҃х вызна҃л тыми словы и҃ж што ма҃лжонка моꙗ бы҃вшаꙗ кн҃гнѧ ма҃рѧ ю҃ревна го҃лша҃ского записа҃ла бы҃ла мне поживоте свое҃м имене҃ свое дꙋбровицꙋ зо҃ви҃м изы҃шими имен҃ѧми свои҃ми всꙋме пн҃зе҃ впе҃тна҃цати тисеча҃х копа҃х грошє҃

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, и предо мною Лазаромъ Иваницкимъ, судьею гродскимъ Владимірскимъ, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, самъ отъ себя, безъ всякаго посторонняго принужденія, добровольно и изустно объявилъ для записанія въ книги гродскія нижеслѣдующее:

«Бывшая жена моя, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская записала мнѣ, на случай своей смерти, имѣніе свое Дубровицу со всѣми принадлежностями, вмѣстѣ съ другими своими имѣніями, на вѣчныя времена, за сумму денегъ, за пят-

вечною нашто и листы записы свои мне была подавала на которых шире а достаточне все меновите ѡписано и доложоно было ино де ꙗ выпущаючи ее ѿ себе змалженства звынадеꙗ приꙗтелского тое сумы пенезе пятнадцати тисече копъ грошей мне ѿ нее записаное и вечно намеꙗ поменены ѿступил и листы записы которые всебе нато мел е поѡдавал иже ꙗ ꙗко тое сумы та и вечности ты имене собе ничим прилащат и того на не и потомко ее право никоторым доходити и поскивати немаю и просил нас его млт абыимо тое добровольное а устное вызънанъе его млти вкнги кгродские записати казали мы за пробою его млти тое добровольное а устное вызнане его млти вкнги кгродские записати велели.

надцать тысячъ копъ грошей, на что она мнѣ дала записные листы свои, въ которыхъ обширнѣе и достаточнѣе все это было описано и изложено. Въ настоящее время, я, освобождая ее отъ супружества, по рѣшенію суда пріятельскаго, и отпуская ее отъ себя, отступаюсь какъ отъ тѣхъ денегъ, пятнадцати тысячъ копъ грошей, записанныхъ мнѣ, такъ и отъ права вѣчной собственности на вышеозначенныя имѣнія. Въ слѣдствіе чего, я отдалъ ей хранившіеся у меня записные листы на то имѣніе, и уже никакимъ образомъ не буду присвоять себѣ какъ вышеозначенной суммы денегъ, такъ и права вѣчной собственности на тѣ имѣнія, не буду никакимъ судомъ ни отыскивать, ни требовать отъ ея самой и отъ ея потомковъ.»

И просилъ насъ его милость, чтобы мы это добровольное, устное объявленіе велѣли записать въ гродскія книги. Мы, по просьбѣ его милости, вышеизложеное добровольное и устное объявленіе его милости велѣли записать въ гродскія книги.

XXXV.

Княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская объявляетъ недѣйствительными акты, совершенные отъ ея имени княземъ Курбскимъ. 1578 августа 2.

Лѣта бо҃его нарожен҃ѧ тисеча пѧ҃
со҃ се҃десѧ҃ ѡсмого мц҃а авгу҃та
в҃ днꙗ.

Передо҃ною ꙗкимо҃ стрывꙗ҃ски҃ на то҃
ча҃ бꙋдꙋчи҃ на ме҃цꙋ его мл҃и пн҃а васи҃ꙗ
па҃ловича по҃старо҃тего володиме҃ского вне-
бы҃ности его мл҃и ꙋволодимери ѡповедала
и жаловала ее мл҃ кн҃гни а҃дреевая кꙋ҃п-
скаꙗ ꙗросла҃скаꙗ кн҃гни ма҃ꙗ ю҃евна го҃-
ша҃ского ѡто҃ што҃ де҃ кнѧ҃ а҃дре҃ кꙋ҃пски҃
ꙗро҃ла҃ски҃ маючи мене засобою и незахо-
вываючисѧ проти҃ мене ꙗко проти҃ ма҃жо҃ки
своее але кромꙗ всꙗкое моее вины ѡсади҃ши
мꙗ до везе҃ꙗ кгва҃то҃ бъючи кие҃ примꙋси҃ мене
до того абыхъ емꙋ спо҃писо҃ рꙋки своее та҃ те҃
и по҃печатью своею ма҃рамо҃ ѡ҃вори҃ты҃ и за-
шиты҃ ѡко҃ко десꙗ҃ дала ѡ҃тави҃ши на ни҃
ме҃це гдесꙗ могло еще и печате҃ ки҃ка

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стривяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, ея милость княгиня Андреевая Курбская Ярославская урожденная княжна Марія Юрьевна Голшанская, объявила слѣдующую жалобу:

«Князь Андрей Курбскій Ярославскій, женившись на мнѣ, поступалъ со мною не какъ съ женою своею: посадилъ меня безъ всякой вины въ заключеніе, билъ меня палкой и такимъ образомъ принудилъ къ тому, что я дала ему нѣсколько десятковъ открытыхъ и зашитыхъ бланковыхъ листовъ съ своими печатями и съ собственноручными подписями. На этихъ листахъ оставлено было мѣсто, гдѣ можно было приложить еще нѣсколько печатей. Сверхъ того князь

приложи кꙋтомꙋ те примꙋси мене и до
того коко ра абыхъ ѡприложее печате
шлѧхты просила которыхъ ꙗ мꙋ по-
неволи мꙋсила проси веже того неведаю
што та было написано скоторыми ма-
рамы моими зоными написаши моцъ на
нихъ именемъ моимъ до права посыла
задрꙋгими енаꙗ имене мои станови фри-
маки имеꙗми и кгрꙋты моими чини а
дрꙋгие и посꙗ ме ꙋсебе ховае што пере
сего и сы мо па ꙗ мотов кгды ꙋнего
ꙋвезею была пере кроле его мли ѡпове-
да ꙗко и тыхъ часо недавно пролыхъ
кромꙗ ведомости а поволеꙗ моего на-
писаши собе на мараме моцъ ѡ мене
зъехаши домеꙗ моего дꙋбровицкого ко-
торое ꙗ пере сего сынови моемꙋ ста-
шомꙋ пнꙋ ꙗнꙋ адреевичꙋ мотовтꙋ за-
писала и пере короле августо вынала гне-
ваючисꙗ бевине на мене та те и на сына
моего пна ꙗна кꙋ шкоде споно нашо
ѡтавиши мене ꙋвезею ꙋколи фримаки
спно ѡлизаро кидѣемъ мыскимъ има-
жокою его кнꙗною ганою юевною гоша-
ского кгрꙋтами того имеꙗ дꙋбровицкого
чини аникоторые и та даромъ пꙋсти а
меновите перемее мета дꙋбровицкого
прозываемое новосеки и село стреско и
иныхъ кгрꙋтовъ немало нѣ вѣдомо вко-
торы ѡбыча ꙗкобы заповолеемъ мои
вмоцъ и вдержанъе пречоному пау ки-
дѣю и мажоце его пꙋсти и еще де ꙗко

Курбскій нѣсколько разъ принуждалъ меня къ тому, чтобу я просила нѣкоторыхъ шляхтичей о приложеніи печатей къ документамъ, и я по неволѣ должна была просить, хотя не знаю, что тамъ было написано. На нѣкоторыхъ изъ этихъ бланковыхъ листовъ онъ писалъ довѣренности отъ моего имени и посылалъ ихъ въ урядъ, на другихъ писалъ договоры отъ моего имени, мѣнялся моими имѣніями и землями, а нѣкоторые листы и доселѣ хранитъ у себя. Объ этомъ уже прежде сынъ мой, панъ Янъ Монтовтъ, объявлялъ предъ королемъ его милостію, когда я сама находилась у князя Андрея Курбскаго въ заключеніи. Въ недавнее время, князь Андрей Курбскій, написавъ отъ меня довѣренность на свое имя, безъ моего вѣдома и позволенія, уѣхалъ въ имѣніе мое Дубровицкое, которое я уже прежде записала старшему своему сыну, пану Яну Андреевичу Монтовту, объявивъ объ этой записи предъ королемъ Августомъ. И князь Андрей Михайловичъ Курбскій, безвинно гнѣваясь на меня и на сына моего пана Яна, оставивъ меня въ Ковлѣ въ заключеніи, мѣнялся ко вреду нашему землями имѣнія Дубровицкаго съ паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ и съ женою его, урожденною княжною Анною Юрьевною Голшанскою, а нѣкоторыя земли отдалъ имъ даромъ, именно: предмѣстье города Дубровицы, называемое Новоселки, село Стрельско, и другихъ земель немало передалъ во власть и владѣніе вышеупомянутому пану Кирдѣю и его женѣ, неизвѣстно, по какой причинѣ, будтобы съ моего согласія. Сверхъ того, дошла теперь до меня вѣсть, что князь Андрей Курбскій, получивъ въ залогъ отъ меня и отъ сына моего, пана Яна, Дубровицкое

ведомо ме того доходи тепе маючи
ѡмене и ѡсына моего пана ꙗна ꙋзаставе
тое имее дꙋбровицкое хоче сты же пномъ
ѡлизаро кидѣемъ мыскимъ и мажокою
его кненою ганою юевною гошанъскою не-
ведаю ꙗкое становее або фримакъ кгрꙋ-
тами и селы того именьꙗ моего дꙋбро-
вицкого ꙗкобы заповолеемъ мои маючи
марамы мои всебе чинити ѡчо ѡвсе ꙗко
ѡпешихъ правахъ становею фримакохъ
еднаю што ꙋвашаве имене моимъ спно
ѡлизаромъ кидѣемъ измажокою его кнꙗж-
ною ганою юевною гошаского чини тое
ѡси заиꙗ которые еми зними мела ѡ
имеꙗ моего дꙋбровицкого такъ те ѡпре-
зыки которые есми мела напречономъ
пнꙋ кирдѣю и мажоце его кнѧне гане
та ѡ сꙋдо комъпромисаскихъ ꙗко ѡ
кгроскихъ и ѡ земъскихъ ѡсꙋмꙋ пнзе
нани же сказанꙋю та те ѡвсе томъ што
ковеко почаши ѡ того часꙋ ꙗко мꙗ до
везеꙗ всади тое ѡ годꙋ тисеча пꙗ сотъ
седесѧ семого ѡ свѧта которое вто годꙋ
было светое троци а до того часꙋ поко
ѡ дꙋбровицꙋ бꙋде дежаи и становити не-
хочꙋ и дежаи невина бꙋдꙋ кгды на то
никгды воли моее небыло але мꙋсела поневоли
запримꙋшеемъ марамы дава накоторы ѡ
собе имеемъ мои поволее або моцъ ꙗ
хоте та писа та те если коли просила
шълꙗты ѡприложенье печате до готовы
писаны неведаю ꙗки лито то замꙋсо чи-

имѣніе, и имѣя у себя мои бланковые листы, хочетъ заключить какой-то договоръ или мѣняться землями и селами того имѣнія моего Дубровицкаго съ тѣмъ же паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ и женою его, урожденною княжною Анною Юрьевною Голшанскою, будто бы съ моего согласія. Въ слѣдствіе чего, я объявляю недѣйствительными и исполнять не буду никакихъ прежнихъ актовъ, договоровъ, мѣновыхъ записей и мировыхъ сдѣлокъ, которыя совершалъ князь Андрей Курбскій въ Варшавѣ, отъ моего имени, съ паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ и съ женою его, урожденною княжною Анною Юрьевною Голшанскою. Сюда относятся акты о всѣхъ тяжбахъ, которыя я имѣла съ паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ и его женою объ имѣніи моемъ Дубровицкомъ, также всѣ документы о присужденной мнѣ суммѣ денегъ, которую мнѣ должны заплатить панъ Кирдѣй и жена его, княжна Анна, по рѣшенію судовъ, какъ третейскихъ, такъ гродскихъ и земскихъ. Объявляю недѣйствительными также всѣ акты, которые были или будутъ совершены княземъ Андреемъ Курбскимъ, начиная съ того времени, когда онъ посадилъ меня въ заключеніе, то есть отъ праздника Святыя Тройцы тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года, и до того срока, до котораго онъ будетъ владѣть Дубровицею; потому что, на совершеніе этихъ актовъ, я никогда не давала своего согласія, а по неволѣ, по принужденію должна была дать ему бланковые листы, на которыхъ онъ отъ моего имѣни написалъ себѣ позволеніе или довѣренность, какъ хотѣлъ. Также, если я когда нибудь просила шляхтичей о приложеніи печатей къ готовымъ написаннымъ актамъ, то я дѣлала это также по принужденію, и не знаю, что въ

нила и неведаючи што вты литє писано было што бы собе менила за кри̑дꙋ пререченаꙗ кн҃гни андреевaꙗ михаловича кꙋпскаꙗ кн҃гни маꙗ юевна гошаского кгды де ꙗ вышеши ѡ него звезенъꙗ єще пере ропꙋщеемъ того ѡповедаꙗ неѡмешкала а прине стоꙗчи сынъ єе мл҃ти па ꙗнъ андреевич мотовтъ также ꙗкъ и єе мл҃ ѡповедала и просили ѡто абы тое ѡповеданье их мл҃ти до книгъ кгродских записано было што пропаме до книгъ записано.

тѣхъ актахъ написано.» Все это ея милость княгиня Андреевая Михайловича Курбская урожденная княжна Марія Юрьевна Голшанская считала для себя обидою и говорила, что она не замедлила объявить объ этомъ, еще до развода, какъ скоро только была выпущена изъ заключенія. Тоже самое объявилъ и стоявшій при ней сынъ ея милости, панъ Янъ Андреевичъ Монтовтъ. И просили вышеозначенныя лица, чтобы ихъ объявленіе записано было въ гродскія книги; и это объявленіе для памяти въ книги записано.

XXXVI.

Жалоба княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской о томъ, что князь Курбскій, разведясь съ нею, удержалъ ея движимое имущество. 1578 августа 2.

Лѣта боего нарожеꙗ тисеча пѧ со седесѧ ѡсмого мца авгꙋта в днѧ.

Передомною ꙗкимом стрывꙗскимъ на то ча бꙋдꙋчим на мецꙋ єго мл҃ти пна василꙗ паловича постаротего володимеского внебыности єго мл҃ти ꙋволодимери єе мл҃ти кн҃гни андреевaꙗ кꙋпскаꙗ ꙗрославскаꙗ кн҃гни маꙗ юевна голшаского ѡповедала и жаловала и де кнѧ андре михаловичъ кꙋпъски

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, ея милость княгиня Андреевая Курбская Ярославская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, объявила слѣдующую жалобу:

маючи мене вмаⷧжеⷩстве засобою ѹсадиⷪши мене до везеⷩѧ кроме жаⷣное причины моее речи и маетноⷮ мою рѹхомѹю всю ѡⷮ мене ѡтобраⷧ и бѹдѹчи ѡвезеⷩе мое ѡⷮ сына моего пана ѧна аⷩдреевича монтовта переⷣ кролѧ его мⷭ поⷣваⷩ безбыⷮности моее стымъ помененымъ сыномъ моимъ таⷦ теⷤ изыными приѧтеⷧми моими ѹгодѹ и еⷣнаⷩе принѧⷧ накоторѹю ѹгодѹ его мⷭть паⷩ воевода подолъскиⷭ паⷩ миколаⷭ малеⷦкиⷭ иⷩтеⷬцызѹ поⷣпечаⷮю своею и сдоⷣписоⷨ рѹки своее даⷧ воⷣле которое иⷩтеⷬцызы хотечи ѧ ѡⷮ того ѡкрѹⷮника боⷬздеⷭ свобоⷣна быⷮ тое все што на тоⷭ иⷩтеⷬцызе было написано добровоⷧнемъ принела и деⷬжати хочѹ нижли иⷤ тое еднаⷩе безбыⷮноⷮи моее ѹлвове было а сыⷩ моⷭ паⷩ ѧнъ и приѧтели которые натоⷨ еⷣнаⷩю быⷧи ѡмаеⷮноⷮи моеⷭ рѹхомоⷭ которѹю ѡⷩ ѹмене быⷧ побраⷧ ведомости жаⷣное немели протостановеⷩѧ зниⷨ жаⷣного ѡнее нечинили которое маеⷮноⷮи моее кгдыⷨ се зниⷨ роⷣвела веⷬнѹⷮи ми неⷮ ведома длѧ которое причины нехотеⷧ прикотороⷨ ѡповедаⷩю своеⷨ ее мⷭ кнгни аⷩдреевая кѹⷬпскаѧ рееⷮръ меновите писаныⷭ што деⷭ коⷧвекъ кнѧⷣ кѹⷬпскиⷭ ѹнее побраⷧ положила которыⷭ се таⷦ всобе маеть тоеⷮ напеⷬвеⷭ скрынѧ желеⷣнаѧ склеⷭнотами ѹкотороⷭ деⷭ было лаⷩцѹⷯ золотыⷭ паⷩцеро ватыⷭ ѹкотороⷨ деⷭ было триⷣта чеⷬленыⷯ золотыⷯ дрѹгиⷭ лаⷩцѹⷯ коⷧчатыⷭ коⷧко за коⷧко щоⷬныⷨ шмаⷧцоⷨ ѹкотороⷨ деⷭ было двесте и шеⷮ десѧⷮ чеⷬленыⷯ золотыⷯ третиⷭ лаⷩцѹⷯ ѹко-

«Князь Андрей Михайловичъ Курбскій, имѣя меня за собою въ замужествѣ, посадилъ меня въ заключеніе безъ всякой причины и отобралъ отъ меня всѣ мои вещи и все мое движимое имущество. О содержаніи меня въ заключеніи онъ былъ позванъ на судъ короля, его милости, сыномъ моимъ, паномъ Яномъ Андреевичемъ Монтовтомъ, и тамъ, безъ меня, заключилъ уговоръ и мировую сдѣлку съ вышеупомянутымъ сыномъ моимъ и съ другими лицами, моими пріятелями. Объ этой мировой сдѣлкѣ, его милость, панъ Николай Мелецкій, составилъ актъ за своею печатью и собственноручною подписью. Желая скорѣе освободиться отъ этого тиранна, я добровольно приняла и желаю исполнять все, что постановлено въ вышеупомянутомъ актѣ. Но такъ какъ мировая сдѣлка заключена была безъ меня, во Львовѣ, а сынъ мой, панъ Янъ, и пріятели, участвовавшіе въ заключеніи ея, не имѣли никакого свѣдѣнія о моемъ движимомъ имуществѣ, взятомъ княземъ Андреемъ Курбскимъ; то поэтому они и не сдѣлали никакого постановленія объ этомъ имуществѣ, которое князь Курбскій, послѣ развода со мною, возвратить мнѣ не хотѣлъ, не извѣстно, по какой причинѣ.» При этомъ объявленіи, ея милость, княгиня Андреевая Курбская, представила подробный реестръ всѣмъ вещамъ, взятымъ у нея княземъ Курбскимъ. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

Вопервыхъ, желѣзный сундукъ съ драгоцѣнными вещами, а въ сундукѣ была цѣпь золотая чешуйчатая, въ которой было триста червонцовъ; другая цѣпь кольчатая, съ черною эмалью, въ которой было двѣсти шестьдесятъ червонцовъ; третья цѣпь, въ которой было полтораста червонцовъ;

цѣпочекъ малыхъ разной работы шесть, вѣсомъ въ сто восемдесятъ червонцовъ; три запястья вѣсомъ въ девяносто червонцовъ; золотое узорочье съ четырмя изумрудами и четырмя рубинами, цѣною въ триста двадцать талеровъ; другое узорочье съ четырмя гладкими алмазами и четырмя рубинами, цѣною въ полтораста талеровъ; застежка съ сапфиромъ и съ тремя рубинами, цѣною въ сто двадцать талеровъ; перстень съ рубиномъ и съ двумя изумрудами, цѣною въ шестьдесятъ талеровъ; другоїй перстень съ сапфиромъ большимъ, цѣною въ тридцать копъ Литовскихъ грошей; третіи перстень съ рубиномъ, цѣною въ двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; четвертый перстень съ остроконечнымъ алмазомъ (розетъ) цѣною въ сто талеровъ; пятый перстень съ плоскимъ алмазомъ (таблетъ), цѣною въ двадцать талеровъ. Серебреныя позолоченныя вещи: кубокъ двойной, вызолоченный, Нюренбергской работы, въ которомъ было семь гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; другой кубокъ Нюренбергской работы, двойной, позолоченный, въ которомъ было пять съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; третіи кубокъ двойной же, Нюренбергской работы, въ которомъ было четыре гривны сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; четвертый кубокъ позолоченный малый, въ которомъ была гривна сребра и шестьнадцать злотыхъ; дюжина кубковъ, мѣстами вызолоченныхъ, въ каждомъ кубкѣ по полторы гривны, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другая дюжина кубковъ, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ, третья дюжина кубковъ другой работы, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ се-

торо де было потората золотыхъ челеныхъ лацуко малы розмантон роботы ше которые де важили сто ѡмъдесѧ челены золоты манели трои которые де важили деве десѧ челены золоты клено золоты ѵкоторо де было камене шмаракго чотыри а рѵбино чотыри которы де коштова триста и двадѣца таларе дрѵги клено ѵкоторо де было табличо дѣѧметовы чотыри рѵбико чотыри которы де котова потораста таларе запона зъ шафero и стрема рѵбинами которам де котокала сто дваца таларе песте зрѵбино идвема шмаракги которы де коштова ше десѧ таларе дрѵги песте зшафero велики которы де коштова трица копъ грошe литоски трети песте зрѵбино которы де коштова двѧнаца копъ грошe литоски четверты песте здиѧметo шстры коштова де таларе сто паты песте здиѧменѣтомъ стаблйкою которы де коштова дваца таларе сребра позлотистого кѵко совиты полотиты норебеское роботы вкоторо де было се гривe сребра кодаж грйна пошенаца золоты дрѵги кѵко полотиты норебеское роботы совиты вкоторо де было гривe сребра пошоты кодаж грйна позолоты шенацати трети кѵко совиты же норебеское роботы вкоторо де было гривe сребра чотыри грйна по шенаца золоты чевети кѵко полотиты малы вкоторо де была гривна сребра золоты шенаца кѵко тѵзи мецами полотиты вкодо

кѵбкѵ по по҃торы грн҃ны ко҃дам грн҃на по пн҃ коп҃ грошє҆ литоскихъ дрѵги҆ тѵзи҆ кѵбко҃ вко҃до҃ кѵбкѵ по гривне сребра кождам грн҃на по чотыри копы грошє҆ литоскихъ трети҆ тѵзи҆ кѵбко҃ инашое рокоты вкождо҃ кѵбкѵ погрн҃не сребра ко҃дам гривна по коп҃ чотыри грошє҆ литоскихъ коноки две серебреныхъ вкоторыхъ дє҆ было сребра грив҃е҆ по десе҃н мецами позлотитые ко҃дам грн҃на по пн҃ коп҃ грошє҆ литоскихъ дрѵгие две коноки мешихъ вкоторыхъ дє҆ было вко҃до҃ по по҃шоты грн҃ны сребра ко҃дам грн҃на по чотыри копы грошє҆ литоскихъ конока сребренам вкоторо҃ дє҆ было сребра грив҃е҆ шемъ ко҃дам грн҃на почотыри копы грошє҆ литоски҆, кватокъ чотыри невелихъ вкоторыхъ дє҆ вка҃до҃ было пове грн҃не сребра ко҃дам грн҃на по чотыри копы грошє҆ литоскихъ, ко҃шъ велики҆ серебрены҆ вкоторо҃ дє҆ было сребра грив҃е҆ пн҃ ко҃дам грн҃на почотыри копы грошє҆ литоскихъ ко҃шо҃ мешихъ три вкоторыхъ дє҆ было вко҃до҃ по почва҃ты грн҃ны сребра ка҃дам гривна по чотыри копы грошє҆ литоскихъ ча҃ шемъ великихъ вко҃до҃ дє҆ было пове грн҃не сребра ко҃дам грн҃на по чотыри копы грошє҆ литоскихъ ложо҃ тѵзино҃ чтыри шди҆ тѵзи҆ вкоторо҃ дє҆ было сребра грив҃е҆ семъ полотистые ко҃дам гривна по пети коп҃ грошє҆ литоскихъ дрѵги҆ тѵзи҆ мешихъ ложо҃ вкоторо҃ дє҆ было сребра грив҃е҆ ше҆ ко҃дам гривна по пети коп҃ грошє҆ литоскихъ трети҆ тѵзи҆

ребра, каждая гривна по четыре копы грошей литовскихъ; двѣ серебреныя ендовы, мѣстами вызолоченныя, въ которыхъ было по десяти гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другія двѣ меньшія ендовы, въ каждой было по пяти съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы Литовскихъ грошей; ендова серебреная, въ которой было восемь гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; четыре небольшія кварты, въ каждой было по двѣ гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; ковшъ большой серебреный, въ которомъ было пять гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; три ковша меньшіе, въ каждомъ по три съ половиною гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; восемь чаръ великихъ, въ каждой было по двѣ гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; ложекъ четыре дюжины: одна дюжина ложекъ позолоченныхъ, въ которыхъ было семь гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ, другая дюжина меньшихъ ложекъ, въ которой было шесть гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ, третья дюжина, въ которой было пять гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ, четвертая дюжина ложекъ, въ которой было четыре съ половиною гривны, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; солонка серебреная, а въ ней шесть гривенъ, каждая гривна по четыре копы Литовскихъ грошей. Сундукъ съ привилегіями и съ разными домашними росписками, а именно: росписка его милости, князя воеводы Кіевскаго,

вкоторо̑ дѣ было сребра гриве̑ пѧ̑ ко̑дажъ
грина по чотыри копы грошѣ литоскихъ
четвѣты тꙋзи ложо̑ вкоторо̑ дѣ было сребра
гриве̑ попѣты ко̑дажъ грина по чотыри копы
грошѣ литоскихъ сонница сребрена вне̑ гриве̑
ше̑ ко̑дажъ грина по чотыри копы литоски
скрыню спривинами и сквитами романтыми
на доги дѣ ꙋзажъ а меновите тое̑
квиты на догъ небочникꙋ панꙋ козиском
нарисча копъ ѡ его мли кнзя воеводы
киѣского даные а притыхъ квитехъ и ли̑
зашиты̑ влано̑ рꙋкою писаны̑ его мли
кнзя воеводы киѣского которы̑ лито̑ же-
дае̑ его мли абы па̑ козиски̑ емꙋ тыхъ
пнзѣ̑ тро̑ сотъ копъ грошѣ̑ позычи квиты
жида степаского ика на то лашто̑ попелꙋ
которыми зонакае̑ же взя̑ на попе̑ тисечꙋ
таларе̑ а попелꙋ невыда̑ ктомꙋ вся справа
дꙋбровникам ꙋкрида̑ ѡповеда̑на ꙋрядовые и
сꙋсѣские листы сꙋдовые компромисаские
и ꙋкачне та ика̑за̑ сꙋдо̑ кгроских и зе-
ски̑ на пау ѡлизау кидѣю мыско̑ и на
пане̑ маѫце его кнѧне гане юевне го-
шанъско̑ на̑мѣи дꙋбровникомъ до себе дѣ
побра̑ и венꙋти нехоте̑ стадо двое ѡно
дꙋбровицкое а̑рꙋгое ботенйкое дꙋбровйкого
дѣ стада стары̑ сверепъ сѣдеся̑ и пя̑ а по-
ними жереба̑ пя̑деся̑ сверепъ третелетни̑
соро̑ а̑ꙋленихъ трице̑ ике лоциако̑ жеребцо̑
и сверепо̑ соро̑ и три жеребцо̑ четвѣты
лето̑ шена̑ца̑ третяко̑ жеребцо̑ дваца̑ три
жеребцо̑ двꙋлеко̑ сена̑ца̑ дрꙋгого стада бо-

данная его милости, покойному пану Козинскому на триста копъ, а вмѣстѣ съ тою роспискою былъ листъ зашитый, писанный собственною рукою его милости, князя воеводы Кіевскаго, въ которомъ листѣ его милость изъявляетъ желаніе, чтобы панъ Козинскій далъ ему въ долгъ триста копъ грошей; росписки жида Степанскаго Ицка на сто ластовъ золы, которою роспискою свидѣтельствуетъ, что получилъ для закупки золы тысячу талеровъ, но золы не доставилъ. Взялъ также къ себѣ и не хотѣлъ возвратить все дѣло о Дубровицѣ: жалобы на обиды, показанія урядниковъ и сосѣдей, записи третейскаго суда, рѣшенія судебныя и вводные листы, рѣшенія судовъ гродскихъ и земскихъ о взысканіи съ пана Олизара Кирдѣя Мылскаго и съ жены его, урожденной княжны Анны Юрьевны Голшанской, на имѣніи Дубровицкомъ. Удержалъ также два табуна: Дубровицкій и Болтеницкій. Въ Дубровицкомъ табунѣ было старыхъ кобылъ семдесятъ пять, а при нихъ пятьдесятъ жеребятъ, кобылъ трехлѣтнихъ сорокъ, двухлѣтнихъ—тридцать двѣ, годовалыхъ жеребчиковъ и кобылокъ—сорокъ три; жеребцовъ четырехлѣтнихъ шестьнадцать, трехлѣтнихъ—двадцать три, двухлѣтнихъ семнадцать. Въ табунѣ Болтеницкомъ было; кобылъ старыхъ шестьдесятъ, а при нихъ жеребятъ сорокъ, кобылъ трехлѣтнихъ—сорокъ три, кобылъ двухлѣтнихъ семнадцать, жеребцовъ четырехлѣтнихъ — тринадцать, жеребцовъ трехлѣтнихъ—пятнадцать, жеребцовъ двухлѣтнихъ пятьнадцать, годовалыхъ жеребцовъ и кобылокъ тридцать два; четверку экипажныхъ лошадей рыжеватопѣгихъ, цѣною въ двѣсти злотыхъ; другую четверку, стоившую

тенникого которое то же кнѧ купски взѧ
де сверепъ стары шедесѧ а прини жеребѧ
соро сверепъ третелени соро и три сверепъ
двулетны сенаца жеребцо четветымъ лето
тринаца жеребцо третяко пенацать жереб-
цо дву летни пенаца лощаковъ жеребцо и
сверепо трице и двое кони єные возники
чотыри зрижа плеснювые которые кошто-
вали двесте золоты другие возники гнедые
которые коштовали сто и шедесѧ золотыхъ
третие возники зсива строкатые стада до-
мового закоторые давано пѧдесѧ копъ
литоски четветые возники вороные стада
домового которые де стоѧли сорока копъ
гроше литоскихъ колѣбъка зсукно кото-
раѧ де коштовала соро и пѧ копъ гроше
литоски другаѧ де колѣбочка мешаѧ таже
зсукно котораѧ де коштовала двацат копъ
гроше литоскихъ рыванъ де сукно челенымъ
крыты которы коштовал двацат копъ гро-
ше литоскихъ воде скабны которы де ко-
штовал шет копъ гроше литоскихъ кутому
челѧ невонную которую де то же кнѧ куп-
ски побрал тоє касюта гафтарка здвема
доками которые доки такъ добре робѧ
золото ѧ и ѡна сама другую де гафтарку
ѡгреницу ганну литовку идокою доце три
годы татарку хрыщеную ѡдою карла фроцка
и серу єго федицу коверника юрка другого
коверника федора которого де мне пни ми-
колаеваѧ волчковаѧ приказала кухара ивана
цына и мед которую де то же кнѧ купски

сто шестьдесятъ злотыхъ, третью четверку лошадей сѣропѣгихъ изъ моего домашняго табуна, за которую давали пятьдесятъ копъ Литовскихъ, четвертую четверку вороныхъ изъ домашняго табуна, стоившую сорокъ копъ грошей Литовскихъ; коляску, обитую сукномъ, стоившую сорокъ пять копъ грошей Литовскихъ; другую колясочку меньшую, обитую также сукномъ, стоившую двадцать копъ грошей Литовскихъ; рыдванъ, обшитый краснымъ сукномъ, стоившій двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; возъ, въ которомъ возили казну, стоившій шесть копъ грошей Литовскихъ. Удержалъ также челядь мою невольную, именно: Касюту золотошвею, съ двумя дочками, которыя такъ же искусно вышиваютъ золотомъ, какъ и ихъ мать; другую золотошвею Огреницу Анну Литовку, съ трехлѣтнею дочкою; татарку крещеную Авдотью; Карла Фронца и сестру его Федицу; коверника Юрка, другаго коверника Ѳедора, котораго мнѣ завѣщала пани Николаевая Волчковая, и повара Ивана. Оловянныя и мѣдныя вещи, взятыя княземъ Курбскимъ: дорожная шкатулка большая, а въ ней шесть мисокъ большихъ оловянныхъ Англійскаго олова, двѣнадцать полумисокъ изъ такою же олова, соусниковъ пять, дюжина тарелокъ и четыре фляги. За эту шкатулку я заплатила двадцать пять талеровъ. Футляръ съ флягами изъ Англійскаго олова; въ немъ было гарнцовыхъ флягъ—шесть, двухгарнцовыхъ

побра тоє меновите шкатꙋла де подорожнѧꙗ великаѧ ꙋ то шкатꙋле ми великихъ цыновыхъ акгеское цыны ше такое де цыны полмико дванаца приставо пꙗ талеро тꙋзи флꙗ чотыри закоторꙋю де шкатꙋлꙋ дала єми была двацат и пѧ талѧро дрꙋгое де ѡстро зфлꙗшами акгеское цыны вкоторо было флꙗ кгацовыхъ шесть авꙋ кгацовыхъ две которое де ѡстро котовало копъ пꙗ литоски третее ѡстро а вни флꙗ крꙋглы деве которое де коштовало три копы грошє литоскихъ ми великихъ цыновыхъ акгеское цыны ѡмъ тоє де цыны мешихъ ше полꙋмико десеть приставо ше талеро три тꙋзины налика до ꙋмыванꙗ рꙋ и зменицею кове великихъ анъкгеское цыны чотыри мешихъ шесть кови кгацовыхъ ше покгацовыхъ шесть котораѧ де цына всѧ котовала мене трица копъ литоскихъ колы меденые кꙋхеные чотыре дрꙋги коло мешиx ше паве до вареꙗ рыбъ три кени две мешиx кени дрꙋгие две ба великихъ и малы се дꙋшлꙗко два патени три котораѧ де всѧ ме коштовала двацат копъ литоскихъ рожо велики ѡди мешихъ роно три которые де котовали копꙋ грошє литоскихъ которое ꙗ ѡповедае и жалобꙋ єе мли кнгни адреевое кꙋпское кнгни маи юевны гошаского и реє запробою єе мли вкнги кгроские записати каза.

двѣ. Этотъ футляръ стоилъ пять копъ грошей Литовскихъ. Третій футляръ, а въ немъ девять круглыхъ флягъ, стоилъ три копы грошей литовскихъ; мисокъ большихъ оловянныхъ англійскаго олова восемь, такого же олова меньшихъ мисокъ—десять, соусниковъ — шесть, тарелокъ — три дюжины; рукомойникъ съ мѣдною лоханью; ендовъ большихъ англійскаго олова четыре, меньшихъ—шесть, ендовъ гарнцовыхъ—шесть, полгарнцовыхъ шесть. Всѣ эти оловянныя вещи стоятъ мнѣ тридцать копъ Литовскихъ. Четыре мѣдные кухонные котла, шесть другихъ котловъ меньшихъ; три сковороды для варенья рыбы; два уполовника, другіе два уполовника меньшіе; семь кувшиновъ большихъ и малыхъ, два цѣдила, три сковороды. Эти мѣдныя вещи стоили двадцать копъ Литовскихъ. Вертелъ, одинъ большой и три меньшіе; они стоили копу грошей Литовскихъ.

Выше изложенное объявленіе и жалобу ея милости, княгини Андреевой Курбской урожденной княжны Маріи Юрьевны Голшанской, и реестръ я велѣлъ, по просьбѣ ея милости княгини, записать въ гродскія книги.

XXXVII.

Жалоба княгини Курбской о томъ, что князь Курбскій мучилъ ея служанку Раину. 1578 августа 2.

Лѣта бо҃его нарожен҃ѧ тисеча пѧ҃
со҃ се҃десѧ҃ ѡсмого мц҃а а҃гу҃та
в҃ днꙗ.

Передо҃ною ꙗкимо҃ стрывꙗ҃си҃ на то҃ ча҃
бꙋдꙋчи҃ наме҃цꙋ его мл҃ти васи҃ꙗ па҃ловича
по҃старо҃тего володиме҃ского внебы҃но҃ти его
мл҃ ꙋволодимери ее м҃ кн҃гни а҃дреевая кꙋ҃пъ-
скаꙗ ꙗро҃ла҃скаꙗ кн҃гни ма҃ꙗ ю҃евна го҃ша-
ского ѡповеда҃а ѡбте҃ливе жалова҃а што҃
де҃ кн҃зъ а҃дре҃ кꙋ҃пъски҃ неведати длꙗ ко-
торое причины намо҃ де҃пе҃тъ кгва҃то҃не де҃кꙋ
мою раинꙋ ѳедоро҃нꙋ ѡ҃ мене взꙗ҃ши бе҃-
винъне мꙋчити да҃ а пото҃ де҃ ее до везе҃ꙗ
всади҃ каза҃ которая де҃ка зоного ѡкрꙋть-
ного мꙋченъꙗ не҃ ведома е҃ли бꙋде҃ жива
и е҃ли ꙋмре҃ тогъды ни҃чиее и҃шое причины
ѡ҃но спричины кн҃зꙗ кꙋ҃пъского а пото҃
таꙗ де҃ де҃ка всказовала домене звезе҃ѧ и҃
еще на҃тое҃ кн҃зъ кꙋ҃пъски҃ вты҃ везе҃ю слꙋ-

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты Владимірскаго, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, ея милость, княгиня Андреевая Курбская Ярославская, княгиня Марія Юрьевна Голшанская, горько жаловалась, объявляя нижеслѣдующее: «Князь Андрей Курбскій, неизвѣстно для чего, отнявъ у меня силою дѣвку мою, Раину Ѳедоровну, безвинно приказалъ мучить, мнѣ на поруганіе, а потомъ приказалъ ее посадить въ тюрму, и неизвѣстно, останется ли та дѣвка въ живыхъ послѣ такого жестокаго мученья. Если же умретъ, то никто другой не будетъ причиною ея смерти, какъ только князь Курбскій. Потомъ та дѣвка говорила мнѣ изъ тюрмы,

жебникови дѣ своемѹ тоныкови кгвалтовчинити казаⷯ котороежъ на шповедаⷯ и жалобѹ ее мⷱти кнⷭгни Ѧдреевое кѹпѣское запрозбою ее мⷱти до книгъ кгⷬскихъ записати казаⷯ.

что сверхъ того князь Курбскій приказалъ слугѣ своему Тоньку изнасиловать ее въ тюрмѣ.» Это объявленіе и жалобу ея милости, княгини Андреевой Курбской, я, по просьбѣ ея милости, приказалъ записать въ гродскія книги.

XXXVIII.

Жалоба князя Андрея Курбскаго на бывшую княгиню Курбскую объ удержаніи экипажа, въ которомъ онъ отправилъ ее изъ своего дому, и объ угрозахъ Николая Сопеги, воеводы Минскаго. 1578 августа 6.

Лѣта бⷪего народженⷯ тисеча пⷯ со седесⷯ шсмого мца августа ѕ дня.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 6-го дня.

Присылаⷯ нарⷯ кгⷬски володимѣски до мене такима стрыважского натоⷱчаⷯ вдⷣчого намѣцѹ его мⷱти пна Васила Павловича постаростаⷱтего володимѣского вневыности его мⷱти Ѹволодимери его мⷱ кнⷯ андрѣ михаловичъ кѹпски нароласки шповедаючи и жалюючи и дѣ на волⷣгъ постановена моего и волⷣгъ итѣцызы тако бы его мⷱ пⷯ воеводы подоски пⷯ микола мелѣки межи мною и жоною моею кнгнею маею кевною гошаскою постановии рачи же кгды се

Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Якиму Стрыважскому, занимавшему мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, присылалъ его милость князь Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій, объявляя слѣдующую жалобу:

«Въ слѣдствіе даннаго мною согласія и письменнаго рѣшенія, постановленнаго его милостію, паномъ воеводою Подольскимъ, паномъ Николаемъ Мелецкимъ, въ спорѣ между мною и женою моею, княгинею Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою, я обязанъ былъ отпустить

зо҃ною пере҃ право҃ дꙋхо҃ны росправи҃ и добро-
во҃не роспꙋти҃ мелъ є҃ми єе со҃сѧкою ꙋчти-
во҃ю ѡ҃пꙋсти҃ здомꙋ моего ѡ҃ себе про҃ где҃
де҃ ꙗ чинечи досы҃ по҃тановеню своемꙋ рос-
правишисѧ знею пере҃ ѡ҃це҃ вл҃кою володи-
ме҃ски҃ и ѡ҃пꙋ҃каючи єе ѡ҃ себе про҃ совсѧкою
ꙋчьтиво҃ю послало҃ слꙋгꙋ своего давши є҃
во҃нико҃ свои҃ чотыри сколебкою абы до го҃-
поды своее доеха҃ши во҃ники мои засе ско-
лебкою до мене ѡтослала а то длѧ того
во҃нико҃ ты҃ єсми є҃ неда҃ же ѡна во҃ники
мои чотыри закоторые да҃ єсми бы҃ двесте
талѧро҃ пере҃ ты҃ часо҃ вдорозе єдꙋчи до
дꙋбровицы ꙋволодимерово҃ колодези ꙋкнѧ-
зѧ чо҃торы҃кого местечкꙋ вдомꙋ ме҃ско҃
ночꙋючи занеѡпа҃рънoю своею со҃гла и прито҃
немало ми рече҃ мои҃ вла҃ны҃ погꙋбила и
кгды де҃ то҃ слꙋга мо҃ и во҃ница ѡ҃провадили
до го҃поды до дъвора кн҃зѧ ю҃ѧ збара҃ского
ꙋме҃те володиме҃ско҃ и во҃ница мо҃ на҃мѧ
петрикъ хоте҃ зво҃никами моими и сколеб-
кою до мене єхати тогды де҃ па҃ воевода
ме҃ски҃ па҃ микола҃ па҃лови҃ сопега которы҃ на
то҃ ро҃воде зстороны єе бы҃ росказа҃ слꙋга҃
свои҃ абы возници кие҃ рꙋки и ноги ѡ҃били
и во҃ зво҃никами бы҃и загамовали ꙗ послале҃
по҃торе ки҃ка слꙋгъ свои҃ зво҃ны҃ поветꙋ во-
лодиме҃ского ждано҃ чи҃ски҃ до пана воеводы
ме҃ского и до тое ма҃жо҃ки моее бывъшое
напоминаючи и҃ и҃ ма҃ незаховываючисѧ вто҃
во҃лꙋгъ постановеѧ своего на и҃те҃цызе ѡпи-
саного и такꙋю ми зе҃живо҃ ꙋчини҃и же ми

отъ себя свою жену, изъ своего дому, со всею учтивостію, какъ только она кончитъ со мною дѣло предъ духовнымъ судомъ и добровольно разведется со мною. Въ исполненіе своего обѣщанія, я, окончивъ дѣло о разводѣ съ своею женою предъ отцемъ владыкою Владимірскимъ и отпуская ее отъ себя со всею учтивостію, послалъ своего слугу, давъ ей коляску, запряженную четверкою лошадей, съ тѣмъ, чтобъ она, пріѣхавъ къ себѣ на квартиру, прислала назадъ мой экипажъ. А потому я не подарилъ ей тѣхъ лошадей, что она недавно, по своей неосторожности, сожгла мою четверку, стоившую двѣсти талеровъ. Это случилось въ то время, когда она, отправившись въ Дубровицу, ночевала въ городскомъ домѣ, въ мѣстечкѣ князя Чорторыйскаго, во Владиміровомъ Колодезѣ; при чемъ погубила и другихъ моихъ вещей не мало. Когда слуга мой и кучеръ отвезли ее на квартиру, въ домъ князя Юрія Збаражскаго, въ городѣ Владимірѣ, и когда кучеръ мой Петрикъ хотѣлъ возвратиться ко мнѣ съ экипажемъ; то панъ воевода Минскій, панъ Николай Павловичъ Сопега, бывшій при разводѣ посредникомъ со стороны княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, приказалъ слугамъ своимъ перебить моему кучеру палкою руки и ноги и удержать экипажъ. Я въ другой разъ послалъ нѣсколько слугъ своихъ, вмѣстѣ съ вознымъ повѣта Владидимірскаго, Жданомъ Чирскимъ, къ пану воеводѣ Минскому и бывшей женѣ моей, напоминая, что они нарушили уговоръ, написанный въ актѣ мировой сдѣлки, и поступили со мною несправедливо, избивъ и измучивъ моего кучера и задержавъ притомъ моихъ вороныхъ коней. Панъ воевода Минскій,

вонницꙋ збили змордовали нато кони во-
ники мои вланые вороные сколебкою за-
гамовали пан воевода мески са пере ты
воны и слꙋгами моими словы неꙋчтивыми
сромоными на мене самого тогалсѧ на то
и на голо мое мне ѡповедал абы сѧ єго
стерегъ и на слꙋгъ моихъ которыхъ ꙗ ча-
сто до литвы посылаю впоребахъ моихъ а
потом росказавши слꙋгам свои речи тое жоны
моее бывшое перед воны звоза зносити и
до мене возники сколебкою ѡтослал то пан
кгды мне возны выше менованы зшлѧхтою
и слꙋгами моими пришедши таковꙋю справꙋ
дал же мене неꙋчтиве пан воевода мески
бежаное причины соромотил нато и ѡповед
ꙋчинил абыхъ се єго стерегъ а ꙋмене на то
час были пан микола лысаковски кашталѧн
холмъски кнѧз соломерецки кнѧз дмитръ ко-
зека замлицки пан андре халецки пан лазар
иваницки сꙋдѧ кгродски и иныхъ люде немало
ꙗ на то час ихъ млти порадившисѧ послало
зновꙋ приѧтеле моихъ то єсть земѧн
гдрьски пна гоголевского арꙋгого пна ꙗна
черчицкого и слꙋгꙋ пна холмъского и иныхъ
люде добрыхъ и принихъ воного того чир-
ского пытаючи пна воеводꙋ менского єсли
мне правдиве ѡповедает и єсли тꙋю ѡповед
держит а єсли маю єго стеречисѧ и розꙋмет
собе заприѧтелѧ або занеприѧтелѧ пан вое-
вода мески перед воны и перед тыми шлѧх-
тичи люди добрыми тыхъ слов своихъ всихъ
заперсѧ и ихъ ѡпаковал ꙗкже и воны по-

предъ вознымъ и слугами моими, обругалъ меня неприличными и срамными словами, кромѣ того, грозилъ лишить меня жизни и говорилъ, чтобъ я остерегался его; грозилъ также и слугамъ моимъ, которыхъ я часто посылаю въ Литву, по своимъ надобностямъ. Потомъ, приказавъ слугамъ своимъ, въ присутствіи вознаго, снести съ воза вещи бывшей жены моей, отослалъ мнѣ экипажъ. Вышеупомянутый возный, вмѣстѣ съ шляхтою и моими слугами, пришедши ко мнѣ, донесъ, что панъ воевода Минскій, безъ всякой причины, ругалъ меня неприличными словами, объявилъ мнѣ вражду и говорилъ, что я долженъ остерегаться его. А у меня въ это время были: панъ Николай Лысаковскій, кастелянъ Холмскій, князь Соломерецкій, князь Дмитрій Козека Замлицкій, панъ Андрей Халецкій, панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій, и другихъ людей немало. Посовѣтовавшись съ ихъ милостями, я снова послалъ пріятелей своихъ, именно: землянъ господарскихъ пана Гоголевскаго и пана Яна Черчицкаго, также слугу пана Холмскаго и другихъ добрыхъ людей, вмѣстѣ съ тѣмъ же самымъ вознымъ Чирскимъ. А послалъ я для того, чтобъ спросить пана воеводу Минскаго: дѣйствительно ли онъ объявилъ мнѣ вражду и хочетъ сдержать свое слово? Долженъ ли я остерегаться его, и считать ли мнѣ его пріятелемъ или непріятелемъ? Панъ воевода Минскій, въ присутствіи вознаго и вышеупомянутой шляхты, людей добрыхъ, отъ всѣхъ своихъ словъ отрекся и объявилъ ихъ ложными.»

ветѹ володимѣрского жда чи҃ски҃ тѹ҃ же стоечи шчевѝте та҃ же ꙗко и его мл҃ кнѧ҃ кѹ҃пски҃ шповеда҃ вына҃ и того посве҃чи и҃ то та҃ было ананначе҃ которое҃ на шповедае и жалобѹ его мл҃и кн҃зѧ кѹ҃пского и вынае҃ возного вкниги кгр҃оские҃ записати каза҃.

Также и возный повѣта Владимірскаго, Жданъ Чирскій, присутствуя тутъ же лично, объявилъ и сознался тоже самое, что и его милость князь Курбскій, свидѣтельствуя, что все вышеизложенное было такъ, а не иначе. Такое объявленіе и жалобу его милости, князя Курбскаго, также донесеніе вознаго, я приказалъ записать въ гродскія книги.

XXXIX.

Допросъ Москвитянина Симона Марковича Вишнякова, слуги князя Андрея Курбскаго. 1578, августа 14.

лѣта бо҃его нарожѣ҃м тисеча пѧ҃ со҃ сѣдесѧ҃ шемого мца҃ авгу҃та ді҃ дня.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа 14-го дня.

Постановѝшисѧ шблине нарѧде кгр҃оско҃ володимѣско҃ передо҃ною ꙗкимо҃ стрыва҃ски҃ на то҃ ча҃ бѹдучи҃ на мѣцѹ его мл҃ пна҃ васи҃ла҃ па҃ловича по҃старостего володимѣского внебы҃но҃и его мл҃и ѵволодимери҃ коны҃ зе҃ски҃ повет҃ѹ володимѣского жда҃ чи҃ски҃ до книгъ кгр҃оских҃ вына҃ тыми словы и҃ рокѹ тепе҃ идучого тисеча пѧ҃ со҃ сѣдесѧ҃ шемого мца҃ а҃гѹста третегонаца҃ дня бѹдучи мне вы҃ме҃ю и дворе его мл҃и кн҃зѧ а҃дрея михаловича ку҃пского ꙗросла҃-

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, явившись лично возный земскій повѣта Владимірскаго, Жданъ Чирскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

«Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца августа тринадцатаго дня, былъ я въ имѣніи и дворѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ Миляновичахъ.

ского милановичахъ тамъ же его мл кнз
кѹпскй засадивши пріятелѣ своихъ его
мти пна михала гарабѹрдѹ писара его кро-
леское мти а пна адрея халецкого писара
земского речицкого перед которыми ка-
завши поставовить слѹжебника своего
шимона марковича вешнякова москвитина
мовй тыми словы што дѣ ты шимоне
слѹжечи мне напонйшисѧ коли своее не-
вѣдай для которое причины нежйши еси
ѡ мене крйды жаное мысль такѹю злѹю
взѣши втѣ еси бы ѡ мене и мешкаючи
натороне словы невчтивыми напотиво мою
пна своего сга и пофаки чинй чого на
тепѣ маючи тебе всебе хотечи вѣдати ѡ-
кола то або счиен направы того сѧ еси
важи то па то слѹжебнй пѣво поменены
шимо натые слова его мли кнзѧ кѹпского
повединпрада дѣ мтивы пне и же на знебачѹ
ашаленъства своего незѹпоного розѹмѹ
допѹщаючисѧ впъства чинй и кгды дѣ
за пъство и зашаленъство свое бы есми
ѡ бшѣ мти пна своего пебѣ кара йвезею
взамкѹ ковеско седѣ то па дѣ до бошого
выт ѹпѹ ее мл кнегини мажока бшѣ мти
бышаѧ кнгни мна юевна кнежна гоша-
ска горекѹ мне сама до везена носечи
мне поивала и намавала непошнокро и
бы на ѡ ваше мли пна своего про втѣ и
до сына ее пна яна мотовта прита аниже
на то запъствомъ глѹпого розѹмѹ своего
и за намовою ее мти кнгни мажоки бше

Здѣсь его милость, князь Курбскій, посадивъ пріятелей своихъ: его милость, пана Михаила Гарабурду, писаря его королевской милости, и пана Андрея Халецкаго, писаря земскаго Речицкаго, приказалъ представить предъ ними Симона Марковича Вишнякова, Москвитятина, и говорилъ ему: «Что это ты, Симонъ, служа мнѣ, вздумалъ своевольничать: принявъ злое намѣреніе, ушелъ отъ меня, неизвѣстно, по какой причинѣ, тогда какъ я ничѣмъ не обидѣлъ тебя? И живя на сторонѣ, ты смѣлъ безчестить меня, пана своего, непристойными словами и похвалялся вредить мнѣ. Ты теперь въ моихъ рукахъ, и я желаю знать, отъ чего или по чьему наущенію ты отважился поступать такимъ образомъ?» И вышеупомянутый слуга Симонъ отвѣчалъ на тѣ слова его милости, князя Курбскаго: «Правда, милостивый панъ, что я дѣлалъ то по безумію и глупости своего несмысленнаго разума, предаваясь пьянству. А когда я за пьянство и шалости свои былъ въ первый разъ наказанъ по приказанію вашей милости, своего пана, и сидѣлъ въ тюрмѣ, въ замкѣ Ковельскомъ, то ея милость княгиня, бывшая жена вашей милости, Марія Юрьевна урожденная княжна Голшанская, подущала меня къ большимъ проступкамъ, и принося мнѣ сама горѣлку къ тюрмѣ, поила меня и уговаривала не одинъ разъ, чтобъ я ушелъ отъ вашей милости, своего пана, и пристalъ бы къ сыну ея милости, пану Яну Монтовту. А что я, предаваясь пьянству, по своему глупому разуму и по наущенію ея милости княгини жены вашей милости, ушелъ было прочь, и сдѣлался недостойнымъ ласки, которою прежк-

мл҃н бы҃ про҃ вте҃ и тыме҃ вше҃ мл҃н своего
мл҃тивого пн҃а на л҃аце которы҃ю пере҃ ты҃
мева҃ нарꙋши҃ тогды што҃ чини҃ вовсе҃ даюсѧ
вине҃ ваше҃ мл҃н нако панꙋ своемꙋ мл҃тивомꙋ
которое҃ на вына҃е во҃ного за про҃вою его
мл҃н кн҃зѧ а҃дрея ку҃пского вкн҃ги гро҃дские
записати каза҃.

де пользовался отъ вашей милости, своего милостиваго пана, то во всѣхъ своихъ проступкахъ я винюсь и отдаюсь во всемъ на милосердіе вашей милости, какъ пана своего милостиваго.»

Это донесеніе вознаго, по просьбѣ его милости, князя Курбскаго, я велѣлъ записать въ гродскія книги.

XL.

Объявленіе Ѳедора Мироновича объ увольненіи его отъ службы князю Курбскому и жалоба о неуплатѣ заслуженнаго жалованья. 1578 октября 4.

лѣта бо҃его нароже҃ѧ тысеча пѧ҃
со҃ се҃десѧ҃ шсмого мц҃а ѡ҃ктебра
д҃ дня.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца октября 4-го дня.

Пришедъши на҃ рнадъ его кролe҃ское милости взамокъ володимe҃ски҃ пере҃мене васи҃на павловича по҃старостего володиме҃ского
ѳедо҃ мироновы҃ шповеда҃ и жалова҃ и҃ де
служы҃ есми его мл҃ти кнѧзю а҃дрею михаловичꙋ ку҃пскомꙋ и наро҃ласкомꙋ чере҃ колко
ле҃ и служечи де҃ его мл҃н бы҃ есми вр҃ника҃ ѡ҃ его мл҃ти вливе выменью мажѣки
его мл҃ти кн҃гни мар҃и ю҃евны гошаского
бо҃тенико҃ лежачомъ вповете лиского по҃тора рока тое҃ меновите почо҃ши ѡ҃ ве-

Явившись въ урядѣ его королевской милости, въ замкѣ Владимірскомъ, предомною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, Ѳедоръ Мироновичъ, объявилъ слѣдующую жалобу:

«Служилъ я его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому и Ярославскому, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и былъ поставленъ отъ его милости урядникомъ въ Литвѣ, въ имѣніи жены его, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, въ Болтеникахъ, въ повѣтѣ Лидскомъ, гдѣ служилъ полтора года, именно

ликоⷣнꙗ въ рокꙋ минꙋломъ тисеча пꙗт сот
седесꙗт шостомъ а дорожества светое пре-
чистое врокꙋ минꙋломъ тисеча пꙗт сот семъ-
десꙗт семомъ и кгдыи де стого врѧдꙋ за
росказаⷩемъ его млсти зъехал служил есми
а доты часовъ днꙗ двадцат первого мца
сентебра врокꙋ теперешнем тисеча пꙗт сот семъ-
десѧт ѡсмомъ а слꙋжечи его млсти просил
де есми его млсти непоѡдно кроⷮ и бы его
млт личбꙋ змене здержаньꙗ того врѧдꙋ
взѧти а мене стого квитовати рачилъ его
де млсть кнꙗзь кꙋрпъски врокꙋ теперешнем
тисеча пꙗт сот седесѧт ѡсмомъ мца сентебра
девѧтогонадцат днꙗ впꙗтницꙋ личбы здержаⷩꙗ
того врѧдꙋ ѡт мене достаточне выслꙋхал а
поꙋчиненью личбы реестра и квиты которые
до тое личбы мне належачие ꙋсебе мел ѡт
мене его млсть побрал а кгдыи его млсти
просил ѡквитоваⷩе стое личбы жебы ми его
млт квит своⷭ нато дати рачил его де млт
кнꙗз кꙋрпски стого мене квитоваⷮи нехотел
ꙗ де повторе кгдымъ ѡд его млсти ѡста-
валъ ты часовъ днѧ двадцат первого мца
сентебра внеделю рокꙋ тепер идꙋчом тисеча
пꙗт сот седесꙗт ѡсмомъ также ѡтот квит его
млсти просил его де млсть и на тот час пресе
мне квита своего недалъ толко де мене
зслꙋжебъ своихъ вызволилъ и рꙋкꙋ дашн
ѡтпꙋстил перед ꙋрꙗдником земъскимъ паномъ
жданомъ чирскимъ возънымъ поветꙋ воло-
димерского который се натот час трафилъ
быти ꙋ его млсти выменью его млсти миле-

съ Пасхи прошедшаго тысяча пятьсотъ семдесятъ шестаго года и до Рождества Пресвятыя Богородицы истекшаго тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года. Оставивъ, по приказанію его милости, князя Курбскаго, вышеозначенную должность, я продолжалъ служить его милости до сего времени, то есть, до двадцать перваго числа сентября нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года. И находясь на службѣ, я неоднократно просилъ его милость принять отъ меня отчетъ въ управленіи вышеозначеннымъ урядомъ и дать мнѣ квитанцію. Его милость, князь Курбскій, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмомъ году, мѣсяца сентября девятнадцатаго дня, въ пятницу, выслушалъ отъ меня отчетъ въ управленіи вышеозначеннымъ урядомъ, и затѣмъ отобралъ отъ меня реестры и квитанціи, къ тому отчету относящіяся. И когда я просилъ его милость, чтобъ изволилъ дать мнѣ свою квитанцію, то его милость, князь Курбскій, квитанціи дать мнѣ не хотѣлъ. Я и въ другой разъ, когда отходилъ отъ его милости, сентября двадцать перваго числа, въ воскресенье, текущаго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, просилъ также его милость о квитанціи, но его милость и въ этотъ разъ все таки не далъ мнѣ квитанціи, а только увольнилъ меня отъ службы своей и, давъ руку, отпустилъ въ присутствіи урядника земскаго, пана Ждана Чирскаго, вознаго повѣта Владимірскаго, который въ то время случился у его милости, въ имѣніи Миляновичахъ. Этотъ возный знаетъ о моемъ увольненіи отъ его милости князя Курбскаго и о прошеніи выдать мнѣ квитанцію, о чемъ онъ лично готовъ засвидѣтельство-

новичохъ которы де воны того моего ѡ
его млти кнзѧ купского ѡстаиѧ и про-
шеиѧ квита есть сведомъ и наврѧде пере
вшею млю ѡчевитое сознае ѡ ꙋчинити
гото где ту же притомъ ѡповедаю ѡче-
висто бꙋдꙋчи передоною наврѧде возны по-
ветꙋ володимеского жда чиски сона тыми
словы и бꙋдꙋчи мне воному зꙋрѧꙋ кгро-
ского володимеского приданомꙋ на справы
его млти кнзю купскомꙋ и кгды ѧ возны
рокꙋ теперешнего тисеча пѧ со седесѧ ѡ-
мого мца сетебра двацат перкого днѧ ꙋне-
делю запридаемъ врѧдовы ꙋ его млти кнзѧ
адреѧ купского ꙋмиленовичох бы та вто
ча передоною воны кгды ѡстава ѡтъ кнѧзѧ
купского слꙋжебни его м которы его
млти слꙋжи ѳедоръ мироновичъ проси кнзѧ
его млти купского и бы его квитова
квито свои зличбы которꙋю ѡ здержаиѧ
ꙋрѧꙋ болтеницкого его млти вчини нили
его мл квита емꙋ неда мовечи непореба
тобе квита ѡ мене стого ꙋрѧдꙋ болтениц-
кого кгды ты ѡ мене та ꙋрѧднико бы
и мне личбꙋ зовсего вчини ѧ тебе зслꙋ-
жебъ свои и ѡ личбы вызволѧю и ѡпꙋ-
щаю и прито ѡстаю его воле ѡбычаю и
рꙋкꙋ свою томꙋ ѳедорꙋ его мл кнѧ купс-
ски передоною воны давши ѡпусти его
доброволне кꙋтомꙋ то же ѳедо мироновичъ
передоною наврѧде ѡповеда и жалова и де
его мл кнѧ купски незаплати мне заслꙋ-
жоного гроше готовы копъ шеи лито-

вать въ урядѣ, предъ вашего милостію. Здѣсь же, при этомъ объявленіи, лично находился, предо мною въ урядѣ, возный повѣта Владимірскаго, Жданъ Чирскій, который объявилъ слѣдующее: «Былъ я, возный, отряженъ отъ уряда гродскаго Владимірскаго, по дѣламъ его милости, князя Курбскаго. И когда я, по приказанію уряда, былъ у его милости, князя Андрея Курбскаго, въ Миляновичахъ, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, сентября двадцать перваго дня, въ воскресенье, то въ это время, слуга его милости, князя Курбскаго, Ѳедоръ Мироновичъ, отходя отъ своего пана въ моемъ присутствіи, просилъ его милость, дать ему квитанцію въ томъ, что онъ сдалъ отчетъ въ управленіи урядомъ Болтеницкимъ, но его милость квитанціи не далъ, сказавъ: «Не нужно тебѣ моей квитанціи въ управленіи урядомъ Болтеницкимъ. Такъ какъ ты былъ отъ меня поставленъ урядникомъ и мнѣ во всемъ далъ отчетъ, то я тебя отъ службы своей и отъ отчета увольняю и отпускаю.» При этомъ увольненіи, его милость, князь Курбскій, слѣдуя обычаю, далъ тому Ѳедору свою руку, предо мною вознымъ, и отпустилъ его добровольно.» При семъ, тотъ же Ѳедоръ Мироновичь, предо мною въ урядѣ объявилъ слѣдующую жалобу: «Князь Курбскій не заплатилъ мнѣ заслуженнаго жалованья: шести копъ Литовскихъ наличпыми деньгами, четырехъ локтей голландскаго сукна и четырехъ тулуповъ за четыре зимы; все это обѣщалъ мнѣ его милость, принимая къ себѣ на службу, въ подтвержденіе чего далъ мнѣ руку. Не получивъ отъ его милости всего вышеозначеннаго, заслуженнаго мною, я

скиⷯ сꙋ҇на лю҇ского четыреⷯ локоⷮ а кожꙋхоⷮ четырохъ за чотыри зими неѡ҇даⷧ што деⷭ его мл҇ⷮ примꙋючи мене до слꙋжебъ своиⷯ приобецаⷧ быⷧ и нато ми рꙋкꙋ даⷧ того деⷭ всего ѡⷮ его мл҇ти въ заслꙋжоноⷨ своеⷨ шкодꙋю собе ѡⷮ его мл҇ти кн҇зѧ кꙋ҇пского зготовыми гроⷨи зсꙋкноⷨ и҇кожꙋхи копъ дванаⷣцаⷮ грошеⷭ литоⷡскиⷯ и просиⷧ мене тоⷮ ѳедоⷬ мироновичъ иⷤ быⷯ тꙋю жалобꙋ и ѡповедаⷩе его и воⷥного ѡчевиⷭтое соⷥнаⷩе вкн҇ги кгроⷣские записати казалъ а таⷦ ꙗ тꙋю жалобꙋ и ѡповедаⷩе его и воⷥного передомною наⷡрѧде ѡчевиⷭтое соⷥнанье вкн҇ги кгроⷣские володимеⷬские записати казаⷧ.

понесъ убытку, считая наличныя деньги, сукно и тулупы, двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ.» И просилъ меня Ѳедоръ Мироновичъ, чтобъ я вышеозначенную жалобу и объявленіе его самаго и личное показаніе вознаго приказалъ записать въ гродскія книги. Поэтому я и приказалъ записать въ книги гродскія Владимірскія какъ вышеозначенную жалобу и объявленіе, такъ и личное показаніе, здѣланное вознымъ предо мною въ урядѣ.

XLI.

Донесеніе вознаго о томъ, что отдалъ Ждана Мироновича на поруку бывшей княгинѣ Курбской.

Рокꙋ а҇ф҇ семдесѧтъ ѡ҇смого мц҇а ѡ҇ктебра з҇ днѧ.

Передоⷨною васиⷧемъ паⷡловичоⷨ поⷣстароⷭтиⷨ володимеⷬскимъ наврѧде кгроⷣскоⷨ поⷭтановиⷡшисѧ ѡчевиⷭто воⷥныⷭ поветꙋ володимеⷬского паⷩ ждаⷩ чиⷬскиⷭ кꙋ записаⷩю до книгъ кгроⷣскиⷯ выⷥнаⷧ тыми словы иⷤ бꙋдꙋчи мне

Тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, мѣсяца октября 7-го дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Чирскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

приданы зврᵃу слжебникꙋ его мти кнзᵃ
адреа михловича кпского ярослаского
пну перꙋ вороновекомꙋ кꙋ првчею ждана
мироновича поведи передоною перꙋ воро-
новеки и де то жда мироновичꙋ слжиши
его мти кнзю кпскомꙋ яросласкомꙋ
пнꙋ моемꙋ ча немалы бышии писаре вены
маючи на рꙋкаᵡ свои вси справы цероκграфы
на сꙋмꙋ пнзе кꙋ томꙋ роны зески и кгро-
ски повето декреты и литы сꙋдовые также
готовы кика десᵃ марамо спечаю ипо-
писо рꙋки его мти кнзя кпского пна
моего которые ме ꙋсебе длᵃ моци кꙋправꙋ
и на ишие потребы и кика со копꙋ гроше
готовы и иши рече немало зрадиши пна
моего побраши то все прочꙋ ꙋте котого-
рого того ждана мироновича збега того
а зрацꙋ пна своего его мти кнзя кпс-
кого ярослаского пристигнꙋши взакꙋ гдрь-
ско володимеско при ее мти кнгни бышо
кпско мти юевне гошаского передоною
воны и шлатою пно иваново яковики а
пно станилаво дамески пыта комꙋ бы ꙋ
на то ча слжи а ѡ поведи и на ѥ слгою
ее мти кнгни кпское мти гошаского та
же ее мть кнгня бышаа кпскаа маа
гошаскаа и ѡ ѥ слгою ее мти и на то
ча при ѥ мти мекае тогды слжебни его
мти кнзᵃ кпского ярослаского перꙋ воро-
новеки передоною воны и шлатою вы по-
мененою того ждана мироновича ѥ мти
кнгни бышо кпско мти юевне гошаского

«Былъ я отряженъ отъ уряда къ слугѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, пану Петру Вороновецкому, чтобъ отдать Ждана Мироновича на поруку. И сказалъ мнѣ Петръ Вороновецкій, что упомянутый выше Жданъ Мироновичъ не малое время служилъ его милости, князю Курбскому Ярославскому, домашнимъ секретаремъ, имѣлъ на своихъ рукахъ всѣ дѣла, домашнія росписки, рѣшенія разныхъ судовъ земскихъ и гродскихъ, судебные акты и нѣсколько десятковъ готовыхъ бланкетовъ за печатью и собственноручною подписью его милости, князя Курбскаго. Эти бланкеты были даны ему какъ для уполномочія въ исковыхъ дѣлахъ, такъ и для другихъ надобностей. Кромѣ того, у него было на рукахъ нѣсколько сотъ копъ наличными деньгами и другихъ вещей немало. Измѣнивъ своему пану и забравъ всѣ вышеисчисленныя вещи, Жданъ Мириновичъ бѣжалъ прочь. Отыскавъ этого бѣглеца и измѣнника въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, при ея милости бывшей княгинѣ Курбской, Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, панъ Вороновецкій спрашивалъ его, предо мною вознымъ и шляхтою, паномъ Иваномъ Яковицкимъ и паномъ Станиславомъ Даменскимъ, кому онъ теперъ служитъ? А Жданъ Мироновичъ сказалъ: «я теперь служу ея милости, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской.» Также и ея милость, бывшая княгиня Курбская Марія Юрьевна Голшанская объявила, что Жданъ Мироновичъ служитъ у ея милости и въ это время находится при ней. Тогда слуга его милости, князя Курбскаго Ярославскаго, Петръ Вороновецкій, предо

вдесе҃н тисече҃ копа҃ гроше҃ литоⷭ҇ски҃ при-
рꙋчи҃ што бы того зра҃цꙋ и҆бега ждана
мироновича ѿ того дня мц҃а ѡктебра пе҃-
вого за чотыⷬ҇и недеⷧ҇и взаⷨ҇кꙋ гдⷭ҇рьскоⷨ҇ воло-
димеⷬ҇скоⷨ҇ кꙋ праⷡ҇ꙋ становила а та҃ ее мл҃
кн҃гнѧ бы҃шаꙗ кꙋⷬ҇пскаꙗ маⷬ҇ꙗ гоⷧ҇шаⷩ҇ского
того збега и҆ра҃цꙋ ждана мироновича вто҃
прирꙋце приѧла и на то҃ ро҃ ѿ середы
мц҃а ѡктебра пе҃вого дня за чотыри недеⷧ҇и
взаⷨ҇кꙋ володимеⷬ҇скомъ кꙋ правꙋ ѡбецала
поⷭ҇тавити.

мною вознымъ и вышепоименованною шляхтою, отдалъ того Ждана Мироновича на поруку ея милости, бывшей княгинѣ Курбской Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, въ десяти тысячахъ копахъ грошей Литовскихъ, чтобъ ея милость представила того измѣнника и бѣглеца, Ждана Мироновича, на судъ, въ замокъ господарскій Владимірскій, отъ нынѣшняго перваго числа мѣсяца октября чрезъ четыре недѣли. И ея милость, бывшая княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, того измѣнника и бѣглеца, Ждана Мироновича, на поруку взяла и обѣщала представить на судъ въ замокъ Владимірскій, въ вышеозначенный срокъ, то есть отъ среды перваго числа октября мѣсяца черезъ четыре недѣли.

XLII.

Жалоба бывшей княгини Курбской на князя Курбскаго объ удержаніи движимой собственности и людей, ей принадлежащихъ. Исчисленіе вещей и слугъ, составлявшихъ приданное княгини Курбской.

Лѣта бо҃его нарожеⷩ҇ѧ тисеча пѧ҃
со҃ седесѧ҃ ѡсмого мц҃а ѡ҃тебра
к҃а дня.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, октября 21-го дня.

Поⷭ҇тановиⷡ҇шисѧ ѡчевиⷭ҇то наврѧде кгроⷣ-
скомъ володимеръскомъ передомъною ва-
сиⷧ҇емъ паⷡ҇ловичомъ поⷣстаростиⷨ҇ володимеⷬ҇скиⷨ҇
возны҃ поветꙋ володимеⷬ҇ского паⷩ҇ михаⷧ҇ло

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Миха-

голубъ сѣдлатицкій къ записанію до книгъ кгродскихъ вызналъ тыми словы и будучи мне приданомъ зъ рады кгродского володимѣрского на поребъ ее мти княгини маріи юрьѣны гольшаского и маючи на присобе шляхту пана матѣя камѣнского а пана юрія вольского року теперешнего тысяча пят со семдесят шостого мца октебра одмогонадцатого дня подал ѣми ли упоминалны отъ суду земского володимѣрского его мти князю андрею михаловичу курпскому ярославскому имѣнія его миляновицкомъ упоминалный листъ отъ суду земского володимѣрского его мти княгини маріи юрьѣны гольшаского о загамованье маѣности ее мти отъ его мти князя курпского внесеное такъ тежъ о слуги и челѣ ее мти иж бы ее мти яко власности ее поворочал што шире а дотоне на томъ лите ее мти упоминано описано и доложоно ѣ при которо лите упоминано подаван ѣми его мти князю андрею курпскому рестра два попечатю и подписомъ рукі моее одно меновите омаѣно ее мти княгини маріи гольшаского списаны а другі на которо слуги и челѣ ее мти имены су описаны нили его мть кня андре курпскій то листъ упоминалны узнавши отъ мене дору свой нашо зъразомъ доскѣлицы до упокою своего а рестро отъ мене брати нехотѣ и мене до свѣлицы до себе пустити наказал яко на ты рестра звишъ помененые у то же свѣлицы упокоя его мти всене

илъ Голубь Сердятицкій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

«Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца октября осьмнадцатаго дня, будучи отряженъ судомъ гродскимъ Владимірскимъ, по требованію ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, я, вмѣстѣ съ шляхтою: паномъ Матвѣемъ Каменскимъ и паномъ Юріемъ Вольскимъ, вручилъ лично его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, въ имѣніи его и дворѣ Миляновицкомъ, упоминальный листъ отъ суда земскаго Владимірскаго, по жалобѣ ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. А жаловалась ея милость объ удержаніи движимой собственности, которую принесла она съ собою въ домъ его милости, князя Курбскаго, также объ удержаніи ея слугъ и челяди, и требовала, чтобы его милость, князь Курбскій, возвратилъ ей все это, какъ ея собственность, о чемъ подробнѣе и достаточнѣе описано и изъяснено въ вышеозначенномъ упоминальномъ листѣ ея милости. Вмѣстѣ съ упоминальнымъ листомъ, мы представляли его милости, князю Андрею Курбскому, два реестра за печатью и собственноручною моею подписью: одинъ реестръ, заключающій исчисленіе движимаго имущества ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, другой, въ которомъ поименно списаны слуги и челядь ея милости. Его милость, князь Андрей Курбскій, принявъ отъ меня упоминальный листъ, тотчасъ пошелъ въ свѣтлицу, въ свою комнату, а реестровъ взять отъ меня не захотѣлъ, и меня къ себѣ въ свѣтлицу пускать не велѣлъ, поэтому я тѣ реестры воткнулъ въ

сѣняхъ, за дверный наличникъ, подлѣ комнаты его милости. Потомъ его милость, князь Курбскій, чрезъ слугу своего, Петра Вороновецкаго, выслалъ изъ своей комнаты, ко мнѣ возному и къ вышеупомянутой шляхтѣ, упоминальный листъ, а копію съ того листа за моею печатью и подписью оставилъ у себя. Здѣсь же, въ урядѣ, стоялъ предо мною лично слуга ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, Ѳедоръ Мироновичъ, и, показавъ два реестра, объявилъ, что это тѣ самые реестры, которые ея милость, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, составила чрезъ вознаго Михаила Голубя Сердятицкаго, и что такіе точно реестры слово въ слово, заключающіе исчисленіе движимаго имущества, также слугъ и челяди, за печатью и подписью вышеозначеннаго вознаго, ея милость посылала, отъ суда земскаго Владимірскаго, его милости, князю Андрею Курбскому, вмѣстѣ съ упоминальнымъ листомъ. И просилъ меня тотъ слуга ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, отъ имени ея милости, чтобы я предъявленные предо мною въ урядѣ реестры, вмѣстѣ съ донесеніемъ вознаго, приказалъ записать въ гродскія книги. И я приказалъ записать слово въ слово, въ гродскія Владимірскія книги, тѣ реестры, предъявленные мнѣ въ урядѣ слугою ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, вмѣстѣ съ донесеніемъ вознаго. Вышеупомянутые реестры суть слѣдующіе:

Реестръ движимой собственности ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Галшанской. Это движимое имущество ея милость, вступивъ въ бракъ съ княземъ

внесла которую маеностъ ее млти князь
андре купъски ꙗрославски выпустивши ѡ себе
ее млть змалъжества вроку тепер иду-
чомъ тысеча пꙗт сотъ седесꙗт ѡсмомъ мца
августа первого днꙗ всю ѡ мала до велика
на семъ рестре тут меновите ѡписаную при
собе загамовал а е вернути нехочет и тепер
то держит и уживает ку немало кривде и шъко-
де ее млти то естъ меновите тую маенот
ее млти. Скриню железную склеиотами
вкоторо было лацухъ золоты пацероваты
вкотором триста челеныхъ золотыхъ други
лацухъ колчаты коко заколко счорнымъ
шмалцемъ вкоторомъ двесте и шестдесꙗт че-
леныхъ золотыхъ трети лацухъ вкотором полто-
раста золотыхъ челеныхъ лацужъкоп малыхъ
розмаитое роботы шест которые важили
сто ѡсмъдесꙗт челеныхъ золотыхъ манели
трои которые важили девятдесꙗт челеныхъ
золотыхъ клено золоты вкоторомъ камене
шмаракгоп чотири а рубиноп чотири ко-
торы коштовал триста и двадцет талꙗре други
клено вкоторомъ табличок диꙗменътовыхъ
чотири а рубиковъ чотири которы кошъ-
товал полтораста талꙗре запона зъшафе-
ромъ и трема рубинами котораꙗ коштовала
сто двадцет талꙗре перстен зрубином и здвема
шмаракги которы коштовал шестдесꙗт таларе
други перстен зшаферемъ велики которы
коштовал тридцат копъ грошей литовски, трети
перстен зрубином которы коштовал дванадцат
копъ грошей литовски четверты перстень здиꙗ-

Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ Ярославскимъ, внесла въ его домъ. И его милость князь Курбскій, отпуская ее отъ себя, въ слѣдствіе развода, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца августа перваго дня, задержалъ все движимое имѣніе, въ семъ реестрѣ подробно исчисленное, отъ мала до велика, и возвратить ей не хочетъ, и теперь владѣетъ и пользуется тѣмъ имуществомъ, къ немалой обидѣ и къ немалому вреду ея милости. Это имущество есть слѣдующее:

Желѣзный сундукъ съ драгоцѣнными вещами, а въ сундукѣ была цѣпь золотая чешуйчатая, въ которой было триста червонцовъ; другая цѣпь кольчатая, съ черною эмалью, въ которой цѣпи было двѣсти шестьдесятъ червонцовъ; третья цѣпь, въ которой было полтораста червонцовъ; цѣпочекъ малыхъ разной работы шесть, вѣсомъ въ сто восемдесятъ червонцовъ; три запястья вѣсомъ въ девяносто червонцовъ; золотое узорочье съ четырмя изумрудами и четырмя рубинами, цѣною въ триста двадцать талеровъ; другое узорочье съ четырмя плоскими алмазами и четырмя рубинами, цѣною въ полтораста талеровъ; застежка съ сапфиромъ и тремя рубинами, цѣною въ сто двадцать талеровъ; перстень съ рубиномъ и съ двумя узумрудами, цѣною въ шестьдесятъ талеровъ; другой перстень съ сапфиромъ большимъ, цѣною въ тридцать копъ Литовскихъ грошей; третій перстень съ рубиномъ, цѣною въ двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; четвертый перстень съ остроконечнымъ алмазомъ цѣною во сто талеровъ; пятый перстень съ плоскимъ алмазомъ, цѣною въ двадцать талеровъ. Серебреныя позо-

ме҃томъ ѡ҃тримъ ко҃това҃ талꙗро҃ сто, пꙗты҆ пе҃стень здиꙗме҃томъ стабли҃кою которы҆ ко҃това҃ два҃це҃ талꙗре҆, сребра позлоти҃того кꙋбо҃ совити҆ по҃лоти҃ты҆ норе҃бе҃ское роботы вкоторомъ се҃ гриве҃ серебра ко҃даꙗ гри҃на по ше҃на҃ца҃ золоты҃ дрꙋги҆ кꙋбо҃ позлоти҃ты҆ норе҃бе҃ское роботы совиты҆ вкоторомъ гриве҃ серебра по҃ше҃ты ко҃даꙗ гри҃на по ше҃тънаца҃и золоты҃ трети҆ кꙋбо҃ совиты҆ же норо҃бе҃ское роботы вкоторо҃ гриве҃ серебра чотири гри҃на по ше҃на҃цати золоты҃, че҃ве҃ты҆ кꙋбо҃ позлотисты҆ малы҆ вкоторомъ гри҃на серебра золоты҃ ше҃на҃ца҃, кꙋбковъ тꙋзи҃ ме҃цами позлоти҃ты҃ вко҃до҃ кꙋбкꙋ по по҃торы гри҃ны ко҃даꙗ гри҃на по пе҃и копъ гроше҆ лито҃ски҃, дрꙋги҆ тꙋзи҃ кꙋбко҃ вко҃домъ кꙋбкꙋ погри҃не серебра ко҃даꙗ гри҃на по чотири копы гроше҆ лито҃скихъ, трети҆ тꙋзи҃ кꙋбковъ ина҃шое роботы вко҃домъ кꙋбкꙋ по гри҃не сребра ко҃даꙗ гри҃на по копъ чотири гроше҆ лито҃ски҃, коно҃ки две сребрены҃ вкоторы҃ серебра гриве҃ по десе҃и ме҃цами позлоти҃тые кожъдаꙗ гри҃на по пети копъ гроше҆ лито҃скихъ, дрꙋгие две коно҃ки ме҃ши҃ вкоторыхъ вко҃до҆ по по҃шо҃ты гри҃ны серебра ко҃даꙗ гри҃на по чотыри копы гроше҆ лито҃скихъ, коно҃ка серебренаꙗ вкоторо҆ серебра гриве҃ ѡ҃мъ ко҃даꙗ гри҃на по чотири копы гроше҆ лито҃ски҆ ква҃токъ чотири невеликихъ вкоторыхъ вко҃до҆ по҃ве гри҃не серебра ко҃даꙗ гри҃на по чотыри копы гроше҆ лито҃скихъ, ко҃шъ велики҆ се-

лоченныя вещи: кубокъ двойной, вызолоченный, Нюренбергской работы, въ которомъ было семь гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; другой кубокъ Нюрембергской работы, двойной, позолоченный, въ которомъ было пять съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; третій кубокъ двойной же, Нюренбергской работы, въ которомъ было четыре гривны сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; четвертый кубокъ позолоченный малый, въ которомъ была гривна сребра и шестьнадцать злотыхъ; дюжина кубковъ, мѣстами вызолоченныхъ, въ каждомъ кубкѣ по полторы гривны, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другая дюжина кубковъ, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; третья дюжина кубковъ другой работы, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; двѣ сребреныя ендовы, мѣстами вызолоченныя въ которыхъ было по десяти гривенъ серебра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другія двѣ меньшія ендовы, въ каждой было по пяти съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы Литовскихъ грошей; ендова серебреная, въ которой было восемь гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; четыре небольшія кварты, въ каждой было по двѣ гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; ковшъ большой серебреный, въ которомъ было пять гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; три ковша меньшіе, въ

ребрены вкоторо серебра гриве пѧ кодана грина по чотири копы грошѣ литоскихъ, кошовъ мешихъ три вкоторы вкодо по почевѣты грины серебра кодана грина по чотыри копы грошѣ литоскихъ, чѧ шсмъ великихъ вкодо по две грине серебра кождана грина по чотыри копы грошѣ литоскихъ, ложокъ тузино чотыри шде тузи вкоторомъ серебра грикѣ семъ позлотитые кождана грина по пеи копъ грошѣ литоскихъ, другі тузинъ мешихъ ложокъ вкоторомъ серебра гриве шѣ кодана грина по пети копъ грошѣ литоскихъ, трети тузи вкоторомъ серебра гриве пѧ кодана грина по чотыри копы грошѣ литоскихъ, чевѣты тузи ложо вкоторо серебра гриве попеты кодана грина по чотыри копы грошѣ литоскихъ сонница серебрена вне гриве шѣ кодана грина по чотыри копы грошѣ литоскихъ. Скрыня спѣрикінами ѣквитами розмаитый на доги а меновите то естъ квиты на догъ небочикъ мажокъ ее панъ михалъ козиском на триста копъ грошѣ литоскихъ ѡ его мти кнзя котетина котетиновича ѡтрозвского воеводы киевского даные а притыхъ квитехъ и лѣ зашиты власною рукою его мти кнзя котетина писаны которимъ литомъ жеда его мть абы па козиски тыхъ пенезе трехъ со копъ грошѣ его мти позычи а ѣ кня купѣски тые квиты и то лѣ присобе загамока ее мть немае зачимъ того каждомъ по три съ половиною грывны серебра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; восемь чаръ великихъ, въ каждой было по двѣ гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; ложекъ четыре дюжины: одна дюжина ложекъ позолоченныхъ, въ которыхъ было семь гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другая дюжина меньшихъ ложекъ, въ которой было шесть гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ, третья дюжина, въ которой было пять гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ, четвертая дюжина ложекъ, въ которой было четыре съ половиною гривны, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; солонка серебреная, а въ ней шесть гривенъ, каждая гривна по четыре копы Литовскихъ грошей. Сундукъ съ привилегіями и съ разными долговыми росписками, а именно: росписка его милости, князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго, данная его милости покойному ея мужу, пану Михаилу Козинскому, на триста копъ, а вмѣстѣ съ тою роспискою былъ листъ зашитый, писанный собственною рукою его милости, князя Константина, въ которомъ листѣ его милость изъявляетъ желаніе, чтобы панъ Козинскій далъ ему въ долгъ триста копъ грошей. А такъ какъ князь Курбскій тѣ росписки и листъ удержалъ у себя, то ея милость не можетъ требовать вышеозначеннаго долга судомъ, и поэтому, потерю тѣхъ трехъ сотъ копъ грошей она ставитъ въ вину самому князю Курбскому. Росписки жида Степаньскаго Ицка на сто ластовъ

дол҃гꙋ доходи҃ти прото шкодꙋе҃т собе ѡ҃ самого кн҃зꙗ кꙋ҃пъского тꙋю триста копъ грошеѕ литоⷭ҇скихъ квиты жида степа҃нского и҃ка на҃то ла҃тоⷭ҇ попелꙋ которыми то҃т и҃ко сознавае҃т же взꙗ҃л на попе҃л ѡ҃ пана михаѕла козинского ма҃лжо҃нка ее небо҃жчика и ѡ҃ нее тысꙗчꙋ талꙗроⷭ҇ и попелꙋ невыда҃л а и҃ кнꙗ҃ кꙋ҃пъскиѕ тые квиты ꙋсебе загамова҃л ее ма҃ть собе ѡ҃ самого кн҃зꙗ кꙋ҃пъского взагамова҃ню тыхъ квитоⷭ҇ шкодꙋе҃т три тысечи талꙗроⷭ҇ кꙋтомꙋ справꙋ ее ма҃ти дꙋбровиⷦкꙋю ꙋкри҃дахъ ѡповеда҃нꙗ ꙋрадовые и сꙋсе҃ские ли҃ты сꙋдовые комъпромиса҃ские и ꙋвꙗ҃чие та҃к и сказа҃нꙗ сꙋдоⷭ҇ кгро҃скихъ и зе҃скихъ на панꙋ ѡлизарꙋ ки҃дею мы҃лско҃м и на панеѕ ма҃лжо҃нце его кнꙗ҃не га҃не ю҃ревъне го҃лша҃ского на҃мею дꙋбровиⷦкомъ меновите листъ сꙋдовыѕ ко҃мпромиса҃скиѕ сꙋдꙋ небо҃жчика кн҃зꙗ але҃са҃дра чо҃ториⷭ҇кого воеводы волынъского а пана га҃рила бокеꙗ печихво҃ⷭ҇ского сꙋ҃ди зе҃ского лꙋ҃кого и декре҃т гдⷭ҇рꙗ королꙗ его ма҃ти на соѕме ва҃ломъ вторꙋню врокꙋ про҃шломъ се҃десꙗ҃т шо҃томъ межи ее ма҃тю и паномъ ѡлизаромъ ки҃деемъ и ма҃лжо҃нкою его панею га҃ною ю҃ревъною го҃лша҃ского ꙋчиненыѕ которимъ декретомъ его королеⷭ҇скаꙗ ма҃ть то҃т ли҃т сꙋдоⷭ҇ныѕ вышеѕ помененыѕ ко҃мпъромиса҃скиѕ ꙋтве҃дити рачи҃л при которыхъ ли҃техъ выписоⷭ҇ кгро҃скихъ пи҃нскихъ два ѡде҃н сознаⷩꙗ ꙋвꙗ҃чого пана ѳедора бокеꙗ, дрꙋгиѕ сознаⷩꙗ возного поветꙋ пи҃нского которыѕ ѳедоⷭ҇ бокеѕ при возномъ вымеⷩꙗ пана

золы, которыми росписками жидъ Ицко свидѣтельствуетъ, что получилъ на поставку золы, отъ пана Михаила Козинскаго, покойнаго ея мужа, и отъ нея самой, тысячу талеровъ, но золы не доставилъ. А такъ какъ князь Курбскій всѣ тѣ росписки удержалъ у себя, то ея милость, отъ такаго удержанія росписокъ, терпитъ убытку, отъ самаго князя Курбскаго, на три тысячи талеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тяжебное дѣло ея милости о Дубровицѣ: жалобы на обиды, показанія урядниковъ и сосѣдей, записи третейскаго суда, листъ о вводѣ во владѣніе, рѣшенія судовъ гродскихъ и земскихъ о взысканіи съ пана Олизара Кирдея Мылскаго и его жены, урожденной княжны Анны Юрьевны Голшанской, на имѣніи Дубровицкомъ; а именно: запись третейскаго суда покойника князя Александра Чорторыйскаго, воеводы Волынскаго и, пана Гаврила Бокія Печихвостскаго, судьи земскаго Луцкаго, и декретъ Господаря Короля, его милости, данный на генеральномъ сеймѣ въ Торунѣ, прошедшаго семдесятъ шестаго года, въ тяжбѣ его милости, пана Олизара Кирдея, съ женою его, пани Анною Юрьевною урожденною Голшанскою. Этимъ декретомъ его Королевская милость изволилъ утвердить вышеупомянутую запись третейскаго суда. При этихъ документахъ были двѣ выписи гродскія Пинскія: одна о вводѣ во владѣніе пана Ѳедора Бокія, а другая, заключающая донесеніе вознаго повѣта Пинскаго о томъ, что Ѳедоръ Бокій, въ присутствіи вознаго, ввелъ княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую во владѣніе имѣніями пана Кирдея и его жены; листъ короля, его милости къ пану Кирдею и къ женѣ его,

кирдневы и малжонки его ꙋвꙗзовал ее и лист
королꙗ его млсти до пана кирдеꙗ и до ма-
жонки его, листъ королꙗ его млсти до
пана гаврила бокеꙗ, лист пана гаврила бокеев
до пана кирдеꙗ и до малжонки его ѡтвороные
писаные ѡколо того ꙋвꙗзанꙗ вымѣню ихъ
за сꙋмꙋ пенезе на нихъ присꙋжонꙋю зако-
торимъ то листомъ сꙋдовым компромиса-
скимъ декретом гдрьскимъ вторꙋню повеже-
ным и всказаемъ сꙋдовным комъпромисарскимъ
и затыми всими помененными листы и вы-
писами маючи ее млсть певнꙋю сꙋмꙋ пенезе
наменꙗхъ пана ѡлизара кирдеꙗ и малжонки
его пане ганы дꙋбровицкихъ е черезъ ꙋвꙗ-
чихъ компромисарскихъ ѡтправленꙋю три ты-
сечи копъ грошей литовскихъ пꙗт десꙗт девет
копъ грошей двадцат девет и пенезе пꙗт такъ
тежъ некоторые кгрꙋнты земленые и ѡзера
е навечнот присꙋжоные и иные речи многие
сꙋдовне скончоные воле тых листов права сво-
его ꙋживала тые листы и кнꙗзь кꙋрпъски
при собе загамовал ее млсть за загамованемъ
тых листов ѡт кнзꙗ кꙋрпъского шкодꙋет
собе десет тысечей копъ грошей литовъских,
кꙋтомꙋ што тот же пан ѡлизаръ кирдей змал-
жонкою своею панею ганою юревъною голша-
ского черезъ сꙋд позывали компромисаров
своихъ кнзꙗ алексадра чорторийского и пана
гаврила бокеꙗ сꙋдю земского лꙋцкого и ее
до королꙗ его млсти менꙋючи сꙋд и ска-
зане тых компромисаров нелꙋшное и дълꙗ того
позыванꙗ своего заклад на томъ листе выше

листъ короля, его милости, къ пану Гаврилу Бокію, листъ пана Гаврила Бокія къ пану Кирдею и къ его женѣ. Всѣ эти открытые листы имѣютъ предметомъ тотъ же самый вводъ во владѣніе за сумму денегъ, присужденную на Кирдеѣ и его женѣ. По этой записи третейскаго суда, подтвержденной королевскимъ листомъ въ Торунѣ, рѣшеніемъ третейскаго суда о взысканіи и всѣми вышеупомянутыми листами и выписями, присуждена ея милости, княжнѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, опредѣленная сумма: три тысячи копъ грошей Литовскихъ, пятьдесятъ копъ грошей, двадцать девять и пять пенязей, которая сумма обеспечена на Дубровицкихъ имѣніяхъ пана Олизара Кирдея и жены его, пани Анны, и самыя имѣнія отданы ей во владѣніе вводнымъ листомъ третейскаго суда. На основаніи тѣхъ же документовъ, она имѣла право на нѣкоторыя земли и озера, ей навѣки присужденныя окончательнымъ рѣшеніемъ суда, и на многія другія имѣнія. Такъ какъ всѣ тѣ документы князь Курбскій удержалъ у себя, то ея милость, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, понесла убытку отъ задержанія листовъ на десять тысячъ копъ грошей Литовскихъ. Тотъ же панъ Олизаръ Кирдей съ женою своею, Анною Юрьевною урожденною Голшанскою, минуя урядъ, позывали третейскихъ своихъ судей: князя Александра Чорторыйскаго и пана Гаврила Бокія, судью земскаго Луцкаго, и ее самую, на судъ короля его милости, объявляя неправильными судъ и взысканіе, назначенное тѣми третейскими судьями. Въ обеспеченіе справедливости этого позва, опредѣленъ былъ въ упомянутой выше записи третескаго суда

помененомъ компромисарскомъ судовомъ меновите ѡписаны пѧт сот копъ грошеи литовскихъ сем кроть на себе ѡбрушили итот заклад за семъ кротнымъ того закладу нарушеемъ втри тысечи и пѧт сот копъ грошеи литовски ѡни е попали ѡкоторы заклад ѡна вже позвы земскими панскими позывала и до права ѡнож занесуженьемъ роков справедливот е зними недошла а и кнѧзь курпъски тот лист судовы выше помененыи компромисарски и дерет господарски которымъ вторуню повержонъ тот лист судовы и позвы тые чим и ѡто позывано всю тую справу при собе загамовал ее мл҃ть тыхъ закладов на них доходити зачимъ немает прото тую шкоду три тысечи и пѧт сот копъ грошеи литовски ѡт самого кнзѧ курпъского собе менует кутому справы ее вкривдах заистыѧх взабраню кгрунту земленого попсованю границъ ѡкгвалты забоства бои грабежи е само слугамъ и подданымъ ее имен дубровицкого ѡт пана кирдеѧ и ѡт малжонки его починеные ѡповеданѧ жалобы сознанѧ ѡчевистые до книгъ урядовых доводы и ѡтводы личбою всѣхъ выписовъ урядовых сто сорок и шест а ѡсобливе выпис кгродски пински ѡпобране маетности ее которую пани ѡлизаровая кирдеевая пани ганна юревъна голшанского вроку прошломъ тысѧча пѧт сотъ семдесѧтом кгвалтове на дорозе перенеши унее побрала и выпис скнигъ канцълерыи гдръское сознанѧ коморника его кролевское мл҃ти бартоша

закладъ въ пятьсотъ копъ грошей Литовскихъ; этотъ закладъ они ставили семь разъ и за семикратною потерею того заклада подпали платежу трехъ тысячь пятисотъ копъ грошей Литовскихъ. Объ уплатѣ этого заклада, она позывала ихъ въ судъ земскій Пинскій, однакоже тяжба ея съ ними осталась неконченною, по причинѣ прекращенія судовъ. А такъ какъ князь Курбскій всѣ эти документы удержалъ у себя, то есть, вышеупомянутое рѣшеніе третейскаго суда, королевское подтвержденіе этой записи въ Торунѣ, и позвы, которыми она позывала на судъ, по этому дѣлу; то ея милость, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, не имѣетъ никакихъ документовъ, чтобъ требовать вышеозначенные заклады судебнымъ порядкомъ, и поэтому потерю трехъ тысячь пяти сотъ копъ грошей Литовскихъ она стаставитъ въ вину самому князю Курбскому. Кромѣ того, судебныя дѣла объ обидахъ, отнятіи земель, порчѣ границъ, насильствахъ, разбояхъ, побояхъ, грабежахъ, причиненныхъ ей самой, слугамъ и крестьянамъ ея Дубровицкимъ, паномъ Кирдеемъ и женою его милости, объявленія, жалобы, личныя сознанія дла записанія въ урядовыя книги, доводы и опроверженія; всѣхъ выписей урядовыхъ было числомъ сто сорокъ шесть. Между ними особенно важна выпись гродская Пинская объ отнятіи движимаго имущества, которое отняла у нея пани Олизаровая Кирдеевая Анна Юрьевна Голшанская, насильственно напавъ на нее на дорогѣ, въ прошедшемъ тысяча пятьсотъ семьдесятомъ году; выпись изъ книгъ канцеляріи господарской, въ которой заключается донесеніе коморника королевскаго Бартоша Берецкаго о томъ, что пани Кирдеевая

керецкого нжъ се пани кндеевана до по-
бранa сное маенотн ее признала литы
сседзние два на дово того права ее кото-
рою побраю маенотн своее менючи ее
мать шкоды собе ѡ тое панее кндеевое две
тысечи и па сотъ копъ грошe литоскихъ
пана олизара кндеа и мажокъ его пани га-
нѣ позвами зескими пнскими къ правѣ по-
зывала нижли за несюженьемъ рокo тана
справа межи нами се некочила а и князь
купзскн тые позвы и виписы кто речи
та литы на дово того права ее закото-
рыми бы она тое шкоды своее юправе на
пане кндеево доходи мела при собе зага-
мова ее мать немае зачимъ ты шко сво-
ихъ на панѣ кндею и мажоце его доходити
прото ѡ самого кнзя купзского твю
шкодѣ собе мени две тысечи и па со
копъ грошe литоскихъ. При тыхъ же спра-
вахъ рестра кридъ и шко имена ее дюбро-
вицкого и рестри кридъ меньшихъ ѡ пана
кндеа и ѡ мажоки его попечами ипопи-
сомъ ру ихъ е даные скоторыхъ рестро
шбувюхъ панове копромисары сюдили ее
спаномъ кндеемъ и змажокою его на
которыхъ рестрохъ шные копромисарове
речи некоторые жалобные межи ними на
шбе стороне юморяючи позакрешивали шко-
торые шни шбоа сторона кене мочати
мели. Справю проти того пана олизара
кндеа и мажоки его пани ганы шзабне
наметь слюжебзника ее дедора кгинейка

призналась уже въ похищеніи вышеупомянутаго имущества; два листа, заключающіе свидѣтельства сосѣдей въ доказательство справедливости ея требованія. Оцѣнивая весь убытокъ, причиненный отнятіемъ имущества, въ двѣ тысячи и пятьсотъ копъ грошей Литовскихъ, она позывала въ судъ пана Олизара Кирдея и жену его пани Анну позвами земскими Пинскими, но по причинѣ прекращенія судебныхъ сроковъ, эта тяжба осталась неконченною. А такъ какъ князь Курбскій удержалъ у себя позвы и выписи, относящіяся къ этому дѣлу, также письменныя доказательства, на основаніи которыхъ она могла бы требовать удовлетворенія отъ пани Кирдеевой, то ея милость и не можетъ вести тяжбы съ паномъ Кирдеемъ и его женою о понесенныхъ ею убыткахъ; поэтому всѣ убытки, то есть, двѣ тысячи пятьсотъ копъ грошей Литовскихъ, она ставитъ въ вину самому князю Курбскому. Вмѣстѣ съ тѣми документами находилось исчисленіе обидъ и убытковъ, причиненныхъ въ имѣніи ея Дубровицкомъ, также реестры, заключающіе обиды, будтобы нанесенныя пану Кирдею и женѣ его, данные ей за ихъ печатями и подписями. По этимъ двумъ реестрамъ, паны третейскіе судьи судили ее съ паномъ Кирдеемъ и его женою и нѣкоторые пункты жалобъ въ тѣхъ реестрахъ, для обѣихъ сторонъ, уничтожили и ихъ поперечеркивали, и объ этихъ пунктахъ обѣ стороны обязались молчать вѣчно. Судебное дѣло противъ того же пана Олизара Кирдея и жены его, пани Анны, объ убіеніи слуги ея Ѳедора Гинейка. Всѣхъ выписей и листовъ въ этомъ дѣлѣ тридцать пять; позвовъ земскихъ Пинскихъ, которыми ея милость позывала пана Кир-

всихъ выписо и лито вто речи трица пя позвовъ земскихъ пинскихъ которыми того пана кидея и мажоку его позывала ее млть вмногихъ и розныхъ кридахъ своихъ либою всихъ позвовъ соро позвы земские и кгроские которыми пан кидеи и мажока его зымея ее дубровицъкого позывали ее ку праву. квиты возныхъ при подаваю тыхъ позвовъ положоные. Справу проти того пана ѡлизара киръдея и мажоки его вкридахъ ее имея ее шешеского вповете виленско лежачого литы выписы реестра и позвы ѡзабрае двухъ служобъ люде тяглыхъ ѡтчичо ее а двохъ служобъ паробко ее невольныхъ зкгруты зелеными итаками черезъ заруку прирозъдеку имене дубровицкихъ и шешескихъ межи нею и паномъ ѡлизаромъ кидеемъ и мажокою его ѡписаную и положоную семъ сотъ копъ грошеи литоскихъ закотори упорнымъ а кгвалтонымъ забраемъ тыхъ люде ее и кгрунто пан кидеи и мажека его пова кро втую заруку е попали закодимъ разомъ сесотъ копъ грошеи то естъ втысечу и чотыриста копъ грошеи литоскихъ и ѡтое ѡна вже неѡдно кро переcудъ земски вилески ку праву ихъ позывала нижли занесужеемъ роковъ справедливо е ѡто зними еще недошъла а и князь купъски тую справу присобе загамовал ѡна немаючи зачим шкод своихъ и зарукъ помененыхъ управа на нихъ доходити прото тую шкоду свою тысечу и чотири ста копъ грошеи

дея и жену его за разныя обиды—сорокъ; позвы земскіе и гродскіе, которыми панъ Кирдей и его жена позывали ее въ судъ изъ имѣнія ея Дубровицкаго, росписки возныхъ, данныя при врученіи тѣхъ позвовъ; документы въ тяжбѣ противъ того же пана Олизара Кирдея и его жены за обиды, причиненныя ей въ имѣніи ея Шешельскомъ въ повѣтѣ Виленскомъ; листы, выписи, реестры и позвы о присвоеніи двухъ человѣкъ тяглыхъ вотчинныхъ съ семействами и двухъ человѣкъ холостыхъ, невольныхъ, съ землею и имуществомъ. Когда ея милость дѣлилась имѣніями Дубровицкими и Шешельскими съ паномъ Олизаромъ Кирдеемъ и его женою, то эти люди отдѣлены были ей и раздѣлъ обеспеченъ закладомъ въ семьсотъ копъ грошей Литовскихъ. Въ слѣдствіе упорнаго и насильственнаго задержанія вышеупомянутыхъ людей и земель, панъ Кирдей и его жена подлежатъ двойному платежу того заклада, каждый закладъ въ семьсотъ копъ грошей, всего они должны заплатить тысячу четыреста копъ грошей Литовскихъ. Объ этомъ она неоднократно звала пана Кирдея и его жену, на судъ земскій Виленскій, но, по причинѣ прекращенія судовъ, еще не получила удовлетворенія. А такъ какъ князь Курбскій всѣ бумаги, относящіяся къ этой тяжбѣ удержалъ у себя, то она не имѣетъ никакихъ документовъ, по которымъ бы могла вести тяжбу объ убыткахъ и закладѣ: поэтому, потерю вышеупомянутыхъ тысячи четырехъ сотъ копъ Литовскихъ грошей она ставитъ въ вину самому князю Курбскому. Его же она считаетъ причиною убытковъ, причиненныхъ ей отнятіемъ людей и земель, такъ какъ она не имѣетъ документовъ,

литовскихъ ѡ самого кнзꙗ купъского собе быти мени таже изабраю тыхъ люде и кгрунтов своихъ которыхъ доходити зачимъ немае ѡ негожъ шкодуеть притыхъ же справахъ выписы два урадовые на кнзꙗ андреꙗ голоню вкрида имеѧ ее волости дубровицъкое села броного ѡ кгвалтоное наехане и шкодъ поделане поданымъ ее бронескимъ лист кнзꙗ алесанъдра полубенского ѡворены на которо лите писано ижъ ѡнъ дарова ее чаю своею котораꙗ на кнегиню малжоку его кнегиню зофею юревъну голъшаского приходила взвоне великомъ дубровикомъ. Лист маки ее небожъчицы кнегини юръевое голшаское кнегини мари сангушконы пану андрею ꙗкубовичу монтоту малжоку ее небожъчику на три дела литы даны которые дела до маки ее кнегини юревои голшаского ѡн небожчикъ взахованe дал бы. Справу которую мещане ее дубровицъкие споданыи его мати пана миколаꙗ кришътофа радивила машалъка двоного великого кнꙗзъства литоского ѡлыцъкими пересудомъ кгродскимъ пинскимъ мели выписы врадовые и позъвы. Ктому справу доки ее кнегини юревое збаражъское кнегини барбары михалоны козинского котораꙗ унее притыхъ же справах ее взахованю была меновите выписо скнигъ урадовыхъ земъскихъ повету кремꙗницкого два на которых ѡписано было то ижъ выписы кгродские кремꙗницъкие

чтобъ вести тяжбу объ этихъ убыткахъ. Тамъ же находились двѣ урядовыя выписи противъ князя Андрея Головни объ обидахъ, причиненныхъ въ ея селѣ Бронномъ Дубровицкой волости, о насильственномъ наѣздѣ и причиненіи вреда крестьянамъ ея Броненскимъ; открытый листъ князя Александра Полубенскаго, который объявляетъ, что онъ подарилъ ей часть свою въ Звонѣ Великомъ Дубровицкомъ, принадлежавшую княгинѣ, его женѣ, Софіи Юрьевнѣ урожденной Голшанской. Листъ матери ея, покойницы княгини Юрьевой Голшанской княгини Маріи Сангушковны, пану Андрею Якубовичу Монтовту, покойному ея мужу, на три литыя пушки, которыя покойникъ отдалъ было на сохраненіе матери ея, княгинѣ Юрьевой Голшанской; документы, относящіеся къ тяжбѣ мѣщанъ ея Дубровицкихъ съ Олыкскими крестьянами его милости, пана Николая Христофора Радивила, маршала дворнаго великаго княжества Литовскаго, предъ судомъ гродскимъ Пинскимъ, выписи урядовыя и позвы. Документы дочери ея, княгини Юрьевой Збаражской, княгини Варвары Михайловны урожденной Козинской, находившіеся у нея на сохраненіи вмѣстѣ съ вышеисчисленными документами, именно: двѣ выписи изъ книгъ урядовыхъ земскихъ повѣта Кременецкаго, въ которыхъ значится, что двѣ выписи гродскія Кременецкія перенесены въ книги земскія Кременецкія, вмѣстѣ съ тѣми выписями, вписаны въ тѣже земскія Кременецкія книги два записные листа, которыми князь Юрій Збаражскій записалъ опредѣленную сумму денегъ, обеспеченную имѣніями Збаражскими, дочери ея, а своей женѣ, княгинѣ Варварѣ урожденной Козинской, имен-

два перенесены до книгъ зѣскихъ кремянникъ а притыѣ выписѣ литовъ кнзіа юна збаражского запиныхъ два до тыѣ же книгъ зѣскихъ кремяницкихъ вписано которыми литы князь юрѣ збараски то доце ее а мажоце своѣ кнегини барѣбаре козиского намѣнахъ свойѣ збараскиѣ сумъ пенезѣ шписа тоѣ сыны литомъ намѣте и дворе своѣ стрнеце тысечъ копъ грошѣ литоскиѣ а другимъ литомъ намѣю своимъ нѣрицохъ другую тысечъ копъ грошѣ литоскихъ и сознаемъ своимъ сочевитымъ нараде кгроскомъ кремяницкомъ тые записы свои ѡ умоцнѣ тые выписы два зѣские кремяницкие доце ее кнегини юево збараско кнегини бабаре михалоне козиского належачие наве тысечи копъ грошѣ литоскихъ. Притоѣ же маеноти ее князъ купѣски при собе загамова справу ее мати намее ее ѡмиговичи вповете володимеско лежачое которое имее мажоно ее небочикъ па михало козиски є дарова записы привина татаметы выписы и всю тую справу ее мати князь купѣски притоѣ же маеноти ее при собе загамова. къ тому стадо ее мати вланое двое ѡно дубровицкое а другое ботеницкое дубровицкого стада старыхъ свирепъ седесѣ и пѣ а поними жереба пѣдесѣ. Свирепъ третеленыхъ сорокъ а двуленыхъ трица и две лоцаковъ жеребцо и свирепокъ сорокъ и три жеребцо чебетымъ летомъ шенаца, третяко же-

но, одинъ листъ на тысячу копъ грошей Литовскихъ, обеспеченныхъ мѣстечкомъ и дворцомъ Стріевцемъ, а другой листъ на другую тысячу копъ грошей Литовскихъ, обеспеченныхъ имѣніемъ Нуринцами, которые листы онъ утвердилъ личнымъ своимъ сознаніемъ въ урядѣ гродскомъ Кременецкомъ, и выписи двѣ земскія Кременецкія на двѣ тысячи копъ грошей Литовскихъ далъ дочери ея, княгинѣ Юрьевой Збаражской, княгинѣ Варварѣ Михайловнѣ урожденной Козинской. Кромѣ того князь Курбскій удержалъ у себя документы ея милости на имѣніе ея Осмиговичи въ повѣтѣ Владимірскомъ, подаренное ей покойнымъ ея мужемъ, паномъ Михаиломъ Козинскимъ; записи, привилегіи, завѣщанія, выписи и всѣ вообще сюда относящіеся документы князь Курбскій удержалъ вмѣстѣ съ другимъ движимымъ имуществомъ. Удержалъ также два табуна: Дубровицкій и Болтеницкій. Въ Дубровицкомъ табунѣ было старыхъ кобылъ семдесятъ пять, а при нихъ пятьдесятъ жеребятъ, кобылъ трехлѣтнихъ сорокъ, двухлѣтнихъ тридцать двѣ, годовалыхъ жеребчиковъ и кобылокъ сорокъ три, жеребцовъ четырехлѣтнихъ шестьнадцать, трехлѣтнихъ двадцать три, двухлѣтнихъ семнадцать. Въ табунѣ Болтеницкомъ было: кобылъ старыхъ шестьдесятъ, а при нихъ жеребятъ сорокъ, кобылъ трехлѣтнихъ сорокъ три, кобылъ двухлѣтнихъ, семнадцать, жеребцовъ четырехлѣтнихъ тридцать жеребцовъ трехлѣтнихъ пятнадцать, жеребцовъ двухлѣтнихъ пятнадцать, годовалыхъ жеребчиковъ и кобылокъ тридцать два; четверку экипажныхъ лошадей рыжеватопѣгихъ, цѣною въ двѣсти злотыхъ; другую четверку, стоившую сто шестьдесятъ зло-

ребцо двацат три жеребъцо двулетко семъ-
нацат другого стада ее млти колтеницъ-
кого, свирепъ старыхъ шедесят а принихъ
жеребят сорок свирепъ третего летнихъ сорокъ
и три свирепъ двулетнихъ семнацат жеребцовъ
четвертымъ летомъ тринацат жеребцо тре-
тяко пенацат жеребцо двулетнихъ пенацат
лонщако жеребцо и свирепокъ тридцат двое
кони ездные возники чотыри зрижа
пленивые которые кошътовали ее двесте
золотыхъ полскихъ другие возники гнедые
которые коштовали ее сто и шедесятъ зо-
лотыхъ третие возники зъсива строка-
тые стада домового за которые давано
пядесят копъ грошей литовскихъ, четверътые
возники вороные стада ее домового ко-
торые стояли сорока копъ грошей литов-
скихъ, колебка зъсукномъ которая кошто-
вала сорокъ пят копъ грошей литовъскихъ,
другая колебка мешая такъ же зъсукъ-
номъ которая коштовала двацет копъ
грошей литовъскихъ ридванъ сукъномъ
чирвонымъ критый который коштовалъ два-
нацет копъ грошей литовскихъ возъ скарб-
ный который коштовалъ шест копъ грошей ли-
товъскихъ цына и медъ тоест меновите шка-
тула подорожная великая втой шкатуле мис
цыновыхъ великихъ анкгелское цыны шест
такоежъ цыны полумисковъ дванацет прис-
тавок пят талерокъ тузин флашъ чотири
за которую шкатулу дала ее млть была
двацат и пят талярово, другое ѡстро зъ

тыхъ, третью четверку лошадей сѣропѣ-
гихъ изъ моего домашняго табуна, за ко-
торую давали пятьдесятъ копъ Литовскихъ,
четвертую четверку вороныхъ изъ домаш-
няго табуна, стоившую сорокъ копъ грошей
Литовскихъ; коляску, обитую сукномъ, сто-
ившую сорокъ пять копъ грошей Литовскихъ;
другую колясочку меньшую, обитую также
сукномъ, стоившую двадцать копъ грошей
Литовскихъ, рыдванъ, обитый краснымъ
сукномъ, стоившій двѣнадцать копъ грошей
Литовскихъ, возъ, въ которомъ возили казну,
стоившій шесть копъ грошей Литовскихъ.
Оловянныя и мѣдныя вещи, взятыя кня-
земъ Курбскимъ: дорожняя шкатулка боль-
шая, а въ ней шесть мисокъ большихъ оло-
вянныхъ, Англійскаго олова, двѣнадцать
полумисокъ изъ такого же олова, соусни-
ковъ пять, дюжина тарелокъ и четыре фля-
ги; за эту шкатулку заплатила ея милость
двадцать пять талеровъ. Футляръ съ фля-
гами изъ Англійскаго олова; въ немъ было
гарнцовыхъ флягъ шесть, двухгарнцовыхъ
двѣ. Этотъ футляръ стоилъ пять копъ
грошей Литовскихъ. Третій футляръ, а въ
немъ девять круглыхъ флягъ, стоилъ три
копы грошей Литовскихъ; мисокъ большихъ
оловянныхъ, Англійскаго олова восемь, та-
кого же олова, меньшихъ мисокъ шесть,
полумисокъ десять, соусниковъ шесть, та-
релокъ три дюжиты; рукомойникъ съ мѣ-
дною лоханью; ендовъ большихъ Англійска-
го олова четыре, меньшихъ шесть; ендовъ
гарнцовыхъ шесть, полгарнцовыхъ шесть.
Всѣ эти оловянныя вещи стоятъ ея милости
тридцать копъ Литовскихъ грошей. Четыре
мѣдные кухонные котла, шесть другихъ
котловъ меньшихъ; три сковороды для ва-
ренья рыбы; два уполовника, другіе два

флꙗшами акгеское цыны вкоторо было
флꙗ кганъцовыхъ ше а двукганъцовыхъ
две которое ѡстро котовало пꙗ копъ
гроше литоскихъ. Третее ѡстро вне флꙗшъ
круглыхъ деве которое котовало три копы
гроше литоскихъ. Ми великихъ акгеское
цыны ѡмъ тоежъ цыны мешихъ ми ше
полумиковъ десе притаво ше талеро три
тузины. Налика до умываꙗ рукъ изъ
меницею. Кове великихъ акгеское цыны
чотири, мешихъ шесть кове кганъцовыхъ
ше, покганъцовыхъ ше которая цына вся
котовала ее мати трица копъ гроше лито-
скихъ. Колы меденые кухоные чотири
другихъ коло мешихъ ше. Павеи до ва-
реꙗ рибъ три кени две мешихъ, кени
другие две. Ба великихъ и малыхъ семъ
душлꙗко два патени три, которая вся
ме кошътовала ее двацат копъ гроше ли-
тоскихъ, рожо велики ѡде и мешихъ роно
три которые котовали копу гроше лито-
скую. Ку тому речи церкве належачие ее
мати власные которые ее мать зажды
при собе мевала меновите евангелие на ко-
торомъ дощъка ѡна вся серебренаꙗ по-
злотитаꙗ другаꙗ дощъка ѡсамитомъ
чивонымъ крита на которомъ евангелию
серебра грины три кожъдаꙗ грина спозо-
лотою котуе ее мати по шенацати золо-
тыхъ поскихъ, а само евангелие писае ко-
товало ее чотири копы гроше литоскихъ.
кре серебрены позлотиты вкоторо три

уполовника меньшіе; семь кувшиновъ большихъ и малыхъ, два цѣдила, три скороводы. Всѣ эти мѣдныя вещи стоили двадцать копъ Литовскихъ. Вертель одинъ большой и три меньшіе; они стоили копу грошеп Литовскихъ. Сверхъ того церковныя вещи, принадлежащія ея милости, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, и всегда при ней находившіяся, именно: Евангеліе въ оправѣ: съ одной стороны доска, вся серебреная вызолоченная, а съ другой стороны доска, покрытая краснымъ бархатомъ. Въ оправѣ этого Евангелія три гривны сребра, каждая гривна съ позолотою стоитъ шестьнадцать грошей Польскихъ, а самое Евангеліе рукописное стоило ей четыре копы грошей; крестъ серебреный позолоченный, въ которомъ три гривны сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ. Ковчежецъ кипарисный, въ вышину больше пяди, а въ длину больше локтя. Въ этомъ ковчежцѣ, по правиламъ Русской вѣры, немало находится образовъ, сребромъ оправленныхъ, и мощи многихъ святыхъ, также оправленныя сребромъ. Вещи, для церкви необходимыя, какъ то: мѵро, которымъ дѣти при крещеніи помазуются, и святыя мощи, безъ которыхъ, по правиламъ Русской вѣры, нельзя ни строить, ни святить церквей. Тѣхъ вещей ни откуда достать нельзя, какъ только отъ Патріарховъ Іерусалимскихъ, за большую цѣну; а достались онѣ ей отъ покойника ея отца, князя Юрія Голшанскаго, а нѣкоторыя изъ тѣхъ вещей достались ей отъ ея тетки, покойницы княгини Андреевой Соколинской Василисы Сангушковны. Лишившись всѣхъ тѣхъ вещей, хранившихся въ вышеупомянутомъ кипарисномъ

грины серебра грина котовала пошенацати золотыхъ. Скрика цуприсоваꙗ увыки потори пꙗди вшир колшь пꙗди адожъ лотꙗ вто крице волугъ закону рускогo ѡбразо серебромъ ѡпраленых и моще светыхъ многих такъ же серебро ѡпраленых немало речи церкви потребъные ꙗко миро котори деи при крещею помазуют та и мощи светых безъ котори взаконе рускомъ церкъве будовати и светити неможе, ты рече ни ѡ кол инуд не доставают ѡно ѡд самых патриаръхов зъерусалима завеликим накладомъ которые достали се е были по ѡтцу ее небожчику кнзю юрю голшаско а иные сты рече достали се е были по тетце ее небожъчыцы кнегини андреево соколиско василисе сангушковъне вты восихъ речах которые вто скрице цуприсово выше сꙗ поменили шкодуе собе ее мать ѡ кнзꙗ курпъского тысечу копъ грошей литовскихъ. Книги ее влатные которые прине зажды бывали псалтиру закоторую ее мать дала была копу грошей литовъскихъ евангелие учителное, за которое дала была шесть копъ грошей литовскихъ, ѡтаки два за которые дано было шесть копъ грошей литовскихъ, книга соборник за которую дала была ее мать шесть копъ грошей литовскихъ, книга соборникъ другий еще невъвꙗзанаꙗ тетрати которые котовали ее десет копъ грошей литовскихъ. Што тежъ ее мать кнегинꙗ стефановаꙗ збаражскаꙗ воеводинаꙗ троцкаꙗ кнегинꙗ настаковчежцѣ, ея милость понесла убытку отъ князя Курбскаго на тысячу копъ грошей Литовскихъ. Удержалъ также собственныя ея книги, которыя всегда находились при ней: псалтирь, за который ея милость заплатила копу Литовскихъ грошей, Евангеліе учительное, за которое заплачено шесть копъ грошей Литовскихъ, два октоиха, за которые заплачено шесть копъ грошей Литовскихъ, книга Соборникъ, за который ея милость заплатила шесть копъ грошей Литовскихъ, другая книга Соборникъ, еще непереплетенная, въ тетрадяхъ, которыя стоятъ ей десять копъ грошей Литовскихъ. Ея милость, княгиня Стефановая Збаражская, воеводша Троцкая, княгиня Настасія Мстиславская, уплачивала княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской сумму денегъ, должную ея матери, покойницѣ княгинѣ Юрьевой Голшанской, княгинѣ Маріи Сангушковнѣ, принадлежащую ей по наслѣдственному праву. Выкупая свое имѣніе Ричовъ въ повѣтѣ Пинскомъ, ея милость, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, положила въ урядѣ земскомъ Пинскомъ, въ счетъ того долга, слѣдующую ей часть—семдесятъ пять копъ грошей Литовскихъ, въ прошломъ тысяча пятьсотъ семдесятомъ году. Эти деньги, семдесятъ пять копъ грошей Литовскихъ, князь Курбскій удержалъ вмѣстѣ съ исчисленнымъ выше имуществомъ. Сверхъ того, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семде-

зына мстиславскаго платечи є̀ догѣ вины
маце ее небоцицы княгини юрко гошанѣ-
ско̀ княгини маи сакгуконе правомѣ при-
рожонымѣ є̀ належачи и шкѫпѫючи ѫнее
имее свое рычо̀ ѫповее писком лежачое
шложила є̀ то̀ догѣ ча̀ сѫмы на нее при-
слѫхаючѫю сѣдеся̀ и па̀ коп грошѣ литѡ-
ский нарядѣ зѣском писко̀ врокѫ проломѣ
тысача паро̀ сѣдесято̀ и тые пенези є̀
бланые сѣдеся̀ и па̀ коп грошѣ литѡски
князь купски стою вышѐ помененою мае-
ною ее при собе загамока. Кѫ томѫ што
попелѫ ее мти бланого всело ее мти
бланых имеа ее дѫбровнкого кыпалено
триста латок продано ко кгѣдаскѫ врокѫ
тепѐ идѫчо̀ тысеча па̀ сотѣ сѣдесятѣ шс-
момѣ кожды̀ латѣ потрицаи и по три
золоты̀ поских которихѣ пенезѐ сѫмою
всего за то̀ ее мти попѐ вокгѣдаскѫ про-
даны̀ прило девѐ тысечѐ и девѐ со̀ золо-
тыхѣ поских тѫю всю сѫмѫ ее мти
блаѫю зокгѣдаска за то̀ попѐ ее мти
привезенѫю вышѐ менен ѫю девѐ тысечѐ и
девѐ со̀ золотыхѣ поскѝ князь купскѝ
стоюжѣ маено̀ю ее мти при собе загамо-
калѣ. А то дрѫгѝ рестрѣ слѫги и чела̀ ее
мти княгини маи юевѣны гошаского ко-
торые ее панее своее шступили и ее зра-
дили ш ее мти потекали которихѣ князь
адрѐ кѫрѣпскѝ ѫ себе ховаѐ ижѣ кы є̀ яко
властѣны̀ ее мти невониковѣ и зѣговѣ
повыдавалѣ. Тые на̀ме карѐ фроцко сы̀

сятъ восьмомъ году, продано въ Данцигѣ триста ластовъ золы, выжженной въ собственныхъ селахъ ея милости, въ имѣніи Дубровицкомъ, каждый ластъ по тридцать три злотыхъ Польскихъ; за всю ту золу, проданную въ Данцигѣ, пришлось всего девять тысячь девять сотъ злотыхъ Польскихъ. Всю эту сумму, ей принадлежащую, привезенную ей за вышеозначенную золу, именно, девять тысячъ девять сотъ злотыхъ Польскихъ, князь Курбскій удержалъ вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ. А другой реестръ заключаетъ списокъ слугъ и челяди ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. Эти люди отступились отъ нея, госпожи своей, измѣнили ей, бѣжали отъ ея милости и скрываются у князя Андрея Курскаго. Всѣ они, какъ собственные ея невольники и бѣглецы, должны быть выданы ей княземъ Курбскимъ; именно: Карлъ Фронцко, сынъ виноградаря, и сестра его Ѳедица, невольные; Варѳоломей Баранъ и жена его Касюта, золотошвея, и двѣ ея дочери, Щасная и Уляна, золотошвея, невольныя; Огреница золотошвея, невольница; Анна Литовка, золотошвея, съ дочкою, невольныя; татарка крещеная Авдотья, невольная; Юрко коверникъ, невольникъ; Иванъ поваръ, вотчинный крестьянинъ, съ женою; Миско Кухтикъ, вотчин-

виноградникоⷭ҇, сестра его дедица невоⷧ҇ные
катъломе баранъ жона его касюта гаф-
така, доки ее две щанаꙗ а ꙋꙗна гаф-
таки невоⷧ҇ные, ѡгреница гафътака нево-
ница, гана литока гафътака здокою не-
воⷧ҇ные, татака хрищонаꙗ ѡдоꙗ невоⷧ҇наꙗ
юко ковеникъ невоⷧ҇никъ, дедо коверъни
невоⷧ҇ни ивана кꙋха ѡчи зжоною, мико кꙋхъ-
тикъ ѡчи, котю копо слꙋга богданъ ма-
феꙗ попа сы слꙋга. Которое ꙗ возного
ѡчевистое сознае и реестръ передоною на-
врꙗде покладаны и читаны вкниги кгро-
ские записати казаⷧ҇.

ный крестьянинъ; Костюкъ Копотъ—слуга; Богданъ, сынъ попа Матвѣя, слуга.»

Вышеизложенное личное донесеніе возного и реестръ, представленный мнѣ и прочитанный въ урядѣ, я приказалъ записать въ гродскія книги.

XLIII.

Запись бывшей княгини Курбской о томъ, что она во всемъ получила удовлетвореніе отъ князя Курбскаго и освобождаетъ его отъ всѣхъ поданныхъ ею исковъ.

1578 декабря 30.

Ꙗ бывшаꙗ кнегинꙗ анъдреевaꙗ кꙋръп-
скаꙗ маръꙗ юръевна голъшанъского соз-
наваю то симъ моимъ листомъ ижъ ко-
торое именъе дꙋбровицꙋ половицꙋ замъкꙋ
и мѣста зселы приселъки и всими прина-
лежъностꙗми ктомꙋ прислꙋхаючими его
милость кнзь андре михаловичъ кꙋръпски
бывши малжонокъ мо ѿ мене и ѡтъ
старъшого сына моего пна ꙗна монъ-

Я бывшая княгиня Андреевая Курбская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, сознаю симъ листомъ своимъ, что его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, бывшій мужъ мой, владѣлъ и пользовался заложеннымъ ему, въ опредѣленной суммѣ денегъ, старшимъ сыномъ моимъ паномъ Яномъ Монтовтомъ, имѣніемъ Дубровицею: половиною замка и мѣстечка, съ селами, приселками и всѣми принадлеж-

товта впевно́ сꙋме пенезе́ деръжалъ и ꙋжи-
валъ ино єго милостъ кнѧзъ кꙋръпски́
дванадъцатъ сотъ копъ грошє́ литовскихъ
ѿсына моего пана ꙗна зазлеценъемъ и
порꙋченъемъ моимъ взꙗвши а дрꙋгꙋю два-
надъцатъ сотъ копъ зласки своее ѿтъ-
пꙋстивши и даровавши ѡное именъе дꙋбро-
вицъское зовсимъ навсе вцелости сынови
моемꙋ панꙋ ꙗнꙋ запозволенъемъ и порꙋ-
ченъемъ моимъ нарокъ влисте єго мило-
сти ѡписаны́ подалъ постꙋпилъ и вовсемъ
лит҃ꙋ записꙋ своемꙋ досытъ ꙋчинилъ та҃
тежь што єго милостъ кнѧзь кꙋръпски́
завено и вънесенъе мое ѿписалъ мне былъ
на́мен҃ѧхъ своихъ ꙋпи҃скихъ и на милꙗнови-
чахъ семънадъцатъ тисече́ копъ грошє́
литовъскихъ ино мне єго милость и зато
все досытъ ꙋчинилъ и слꙋшне то наго-
родилъ ктомꙋ штомъ ꙗ была єго мл҃ти
кн҃зꙗ кꙋ҃пского наврꙗдехъ ѡбъжаловала
ѡвнесе҃е мое ѡскаръбы маетностъ рꙋхо-
мꙋю и иные многие речи ѿшто все мне
се єго милостъ кн҃зъ кꙋръпски́ вжо ꙋспра-
ведливилъ и ничого виненъ незоста҃ тогды
ꙗ ꙗко зоныхъ семънадъцати тисече́ копъ
такъ зовсꙗкого ѿповеданъꙗ ѡбъжало-
ванъꙗ и всѣхъ рече́ єго мл҃ть кн҃зꙗ кꙋръп-
ского вызволꙗю а ѡные вси листы записы
ѡповеда҃ѧ где ко҃векъ и коли ко҃векъ ꙋчи-
неные си҃ листо҃ касꙋю и ꙋморꙗю ве҃ными
часы та҃ и҃ вжо на єго милости кн҃зю кꙋ҃п-
ско҃ детехъ и пото҃кохъ єго мл҃ти ѿныхъ

ностями. И его милость, князь Курбскій, по моему порученію и по моей довѣренности, получилъ отъ сына моего, пана Яна, тысячу двѣсти копъ грошей Литовскихъ, а другую тысячу двѣсти копъ, по своей милости, подарилъ мнѣ и отказался отъ нихъ, и вышеозначенное имѣніе Дубровицкое, согласно съ моимъ позволеніемъ и довѣренностію, уступилъ и отдалъ со всѣмъ на все, въ цѣлости, сыну моему пану Яну, въ срокъ, означенный въ записи его милости князя, и во всемъ свою запись исполнилъ. А что его милость, князь Курбскій, для обеспеченія моего вѣна и приданнаго, записалъ мнѣ семнадцать тысячь копъ грошей Литовскихъ, на имѣніяхъ своихъ Упитскихъ и на Миляновичахъ, то я объявляю, что за все это я получила удовлетвореніе и надлежащее вознагражденіе отъ князя, его милости. Сверхъ того, я жаловалась въ урядахъ на его милость, князя Курбскаго, о своемъ приданномъ: денежныхъ капиталахъ, движимомъ имуществѣ и другихъ вещахъ; за все это его милость князь Курбскій далъ мнѣ законное удовлетвореніе, и не долженъ болѣе ничего. Поэтому я освобождаю его милость, князя Курбскаго, какъ отъ платежа вышеозначенныхъ семнадцати тысячъ, такъ и отъ всякихъ жалобъ и отъ всѣхъ притязаній, а всѣ свои записи и объявленія, гдѣ бы и когда бы они ни были поданы, симъ листомъ своимъ отмѣняю и уничтожаю на вѣчныя времена; и въ слѣдствіе сего, я не буду уже вчинать исковъ ни противъ его милости, князя Курбскаго, ни противъ его дѣтей и потомковъ, не буду вести тяжбу о вышеозначенныхъ и всякихъ другихъ предметахъ, а также о записяхъ, хотябы эти записи были написа-

рече звышь помененыхъ и нижкихъ иныхъ тежъ и за записы задными хотя спо̑ле̑нею датою безъ вызнанъя его мл̑ти вря̑дового доходити поскивати жа̑ного затру̑не̑ня его мл̑ти чинити немаю по̑закладомъ на его мл̑ть кн̑зя ку̑пского дети и потомъки его мл̑ти ѡкождую ре̑ зособна се̑на̑цами тисе̑ми копами гроше литовскихъ такъ ижь гдебымъ вчомъ колвекъ ѡдно се̑ листу запису моего нарушила а ѡ̑то по̑вана была до якого ко̑ве̑ права и суду зе̑ского або кгро̑ского и вкоторы ко̑ве̑ пове̑ хотя тежь и до суду его кроле̑ское мл̑ти дво̑ного теды запе̑ши позвомъ и напе̑шомъ року яко назавито̑ незакладаючися жадными причинами пра̑ными и непра̑ными стати а року и по̑ву незбиваючи и ничи̑ся невымо̑ляючи ѡны закла̑ се̑на̑ца̑ тисече̑ копъ гроше литовскихъ его мл̑ти кн̑зю ку̑пскому албо умоцованому и те̑ детемъ и пото̑ко̑ его мл̑ти то̑ко ра̑ ко̑ко бы̑ была позвана платити и за шкоды наголое рече̑е слова его мл̑ти або умоцованого его мл̑ти зара̑ досы̑ чинити маю и буду пови̑на де̑и и пото̑ки мои во̑лугъ сего ѡ̑пису моего полнити пови̑ни будутъ што ко̑ды̑ урядъ на мне само̑ мае̑ности мое̑ моцно ѿправити заразъ маетъ и воле̑ буде̑ и пре̑се се̑ ли̑ мо̑ завжды призупо̑но̑ моцы укождого вряду захова̑ быти маеть и нато даю се̑ мо̑ листь его мл̑ти кн̑зю а̑дрею куръпскому змоею

ны позже нынѣшняго числа, если только его милость князь не признаетъ формально ихъ дѣйствительности, и обязываюсь не вводить его милость ни въ какія затрудненія. И это обязательство свое я обезпечиваю закладомъ семнадцати тысячъ копъ грошей, которыя должна буду заплатить его милости, князю Курбскому, его дѣтямъ и потомкамъ, за каждый предметъ иска въ особенности. А если бы я въ чемъ нибудь сіе свое обязательство нарушила и была бы позвана его милостію, княземъ Курбскимъ, въ какой нибудь судъ и урядъ, гродскій или земскій, въ какой бы то ни было повѣтъ, даже въ дворный судъ его королевской милости; то, по первому позву, въ ближайшій срокъ, какъ въ послѣдній и окончательный, я должна буду явиться въ судъ, не извиняясь ни какими причинами, означенными въ законахъ и не означенными, и должна буду заплатить вышеозначенный закладъ, семнадцать тысячъ копъ грошей Литовскихъ, его милости князю Курбскому или его уполномоченному, также дѣтямъ и потомкамъ его милости, не опровергая законности позва и ничѣмъ не извиняясь, и при томъ столько разъ, сколько разъ буду позвана въ судъ; а за убытки я должна буду тотчасъ дать удовлетвореніе по голословному объявленію его милости князя или его повѣреннаго. Тоже самое повинны будутъ исполнять дѣти и потомки мои, согласно съ симъ листомъ моимъ. А въ случаѣ не исполненія этого обязательства, каждый урядъ будетъ имѣть право взыскать силою съ меня самой и съ моего имѣнія, и не смотря на то сей листъ мой все таки въ каждомъ урядѣ будетъ имѣть свою дѣйствительность. И на то я даю сей листъ свой его милости, князю

печатъю и спо̑писомъ власное рꙋки моее до которого заꙋстною прозбою моею печати свои ксемꙋ листꙋ приложити рачили его мило̑ па̑ федоръ загоровски а па̑ ꙗро̑ семашко писа̑ вмилꙗновичахъ рокꙋ бж҃ого нарожен̑ꙗ тисеча пꙗ̑со̑ се̑десꙗтъ ѡ̑мого мц̑а декабра три̑цатого дн҃ꙗ марꙑꙗ юрꙑевна голъша̑ского власнаꙗ рꙋка.

Андрею Курбскому, съ своею печатію и съ собственноручною подписью, къ которому листу, поустной моей просьбѣ, печати свои приложить изволили: его милость панъ Ѳедоръ Загоровскій и панъ Ярошъ Семашко. Писанъ въ Миляновичахъ, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, декабря тридцатаго дня. *Марія Юрьевна, урожденная Голшанская, рукою своею.*

XLIV.

Объявленіе дѣвки Райны, что прежніе ея доносы на бывшую княгиню Курбскую и на князя Курбскаго ложны.

Тисеча пꙗ̑со̑ се̑десꙗтъ девꙗтого мц̑а ге̑вара з҃ дн҃ꙗ.

Пере̑ нами васи̑емъ па̑ловичо̑ по̑старости̑ а лазаромъ иваницкимъ сꙋ̑ею врѧ̑ники кгро̑скими володиме̑скими по̑тановишисꙗ ѡчевисто де̑ка слꙋжебнаѧ бы̑шаꙗ его мл̑ти кн҃зꙗ а̑дреꙗ кꙋ̑пского ꙗросла̑ского и бы̑шое ма̑жо̑ки его мл̑ти кн҃гни ма̑и ю̑евны го̑ша̑ского раина федоро̑на небꙋдꙋчи ни ѿкого ничимъ примꙋшона сама доброво̑не а ꙋстне кꙋ записа̑ю до книгъ кгро̑скихъ вызнала тыми словы и̑

Тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго, мѣсяца января 7-го дня.

Предъ нами Василіемъ Павловичемъ, подстаростою, и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, урядниками Владимірскими, явившись лично бывшая служанка его милости, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, и бывшей жены его милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, Райна Ѳедоровна, безъ всякаго принужденія, сама добровольно и изустно объявила, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

«Что я, по наущенію другихъ и въ гнѣвѣ, объявляла прежде, предъ возными

штомъ ко҃векъ ты҃ про҃лы҃ часовъ кꙋ
ѡбразе добро҃ славе и по҃тивости ее мл҃ти
бывшое кн҃гни а҃дреевое кꙋ҃пское ма҃и ю҃евны
го҃ша҃ского п҃нее моее вызнавала спо҃мовы
лю҃ское и҃гневꙋ своего на ее мл҃ пере҃ воз-
ными ꙗки҃же ко҃векъ повето҃ теды того
всего та҃ небыло бо҃ то згневꙋ а спо҃мовы
лю҃ское чинила што те҃ ее мл҃ кн҃гнѧ на
его мл҃ кн҃зꙗ кꙋ҃пского ѡповедала и ѡжа-
ловала ꙗкобы его мл҃ мене бити мꙋчити
и слꙋжебникꙋ своемꙋ то҃кови кгва҃тъ вчи-
нити каза҃ ино де҃ и того его мл҃ть мнѣ
нечини҃ ꙗко мене небито немꙋчено ани
кгва҃товано при которо҃ вы҃на҃ю тое де҃ки
тꙋ҃же бꙋдꙋчи слꙋжебники ѿ кн҃зꙗ его мл҃ти
па҃ пе҃ръ вороновеки҃ а ѿ п҃на ꙗна мо҃то҃та
па҃ пе҃ко҃ски҃ просили абы тое доброво҃ное
а ꙋсное вызна҃е тое девки раины до книгъ
кгро҃скихъ было записано мы то запи-
сати казали.

какихъ бы ни было повѣтовъ, къ безчестію и безславію ея милости, бывшей княгини Андреевой Курбской, Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, госпожи своей; все то я объявляла ложно, потому что доносила въ гнѣвѣ и по наущенію людскому. Также ея милость княгиня доносила и жаловалась на его милость, князя Курбскаго, будто его милость велѣлъ меня бить, мучить и будто приказалъ слугѣ своему Тоньку изнасиловать меня. Я объявляю, что его милость, князь Курбскій, ничего этого мнѣ не дѣлалъ; и я не была ни бита, ни мучена, ни изнасилована.»

При этомъ объявленіи вышепоименованной дѣвки, присутствовали слуги: отъ его милости князя—панъ Петръ Вороновецкій, а отъ пана Яна Монтовта—панъ Пенковскій, которые просили, чтобъ это добровольное изустное объявленіе дѣвки Райны въ книги гродскія было записано; и мы записать приказали.

XLV.

Жалоба вознаго, Голуба Сердятицкаго, о побояхъ, причиненныхъ ему людьми князя Курбскаго. 1579 апрѣля 8.

Лѣта бо҃жего нарожен҃ѧ а҃ф҃ семъ-десѧтъ девѧтого мц҃а апрелꙗ и҃ днѧ.

Постановившисꙗ ѡчевисто наврѧде кгро҃ско҃м передо҃ною васи҃лемъ павловичо҃м по҃старостимъ володимеръски҃м возны҃ повету володимеръского па҃н ꙗрошъ коте҃лницки҃ ку записа҃ню до книгъ кгро҃ски҃х вы҃на҃л тыми словы и҃ маючи ꙗ при собе шлѧхту пн҃а шимона дубе҃нского а миха҃ла гное҃нского року тепе҃р идучого тисеча пꙗ҃т со҃т се҃мдесѧ҃т девѧтого мц҃а маръца два҃ца҃т шостого днѧ за прида҃немъ в҃ше҃ мл҃ти ѡгледа҃л есми пн҃а миха҃ла голуба серъдꙗти҃цкого возного повету володимеръского и за ѡказа҃немъ его виде҃л е҃сми на не҃м раны крывавые синевые битые почавши ѡ҃т шии ажъ до самы҃х ногъ коле҃н ве҃с хрыбе҃т зби҃т и ноги побиты ве҃ми шко҃ли-

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго, мѣсяца апрѣля 8 дня.

Явившись лично въ урядѣ гродскомъ, предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Ярошъ Котельницкій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Взявъ съ собою шляхту: пана Симона Дубенскаго и Михаила Гноенскаго, я, по порученію вашей милости, осматривелъ пана Михаила Голуба Сердятицкаго, вознаго повѣта Владимірскаго, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ девятомъ году, мѣсяца марта двадцать шестаго дня. И Михаилъ Голубь Сердятицкій показывалъ мнѣ, на своемъ тѣлѣ, раны отъ побоевъ, кровавыя, синія, весьма злокачественныя. Начиная отъ шеи и до самыхъ колѣнъ, вся спина избита и ноги побиты; лѣвая рука

вые и рꙋкꙋ левꙋю также всю збитꙋю и владати єю неможетъ которое збие ирание свое мени быти и ѡповеда мне возномꙋ и шлꙗхте примне бꙋдꙋчо ижъ де ми сꙗ стало днѧ прошлого ꙋвоторокъ мца маца двацет четвертого днѧ кгды де єсми ѡ се зволодимера позвы кгроские володимеръские вжалобе єе млти пнее паловое трощиное и сыно єе млти ѡбеги поданые и млти по єго мл кнзꙗ андреѧ кꙋрпъского ꙗрославъского не маючи при собе шлꙗхтꙋ пна ꙗна шанеского а пна себетꙗна соболꙗ то пакъ де кгды ємо єхали доброволною дорогою заехавши заблаженикъ и приеджаючи до мокръца ино де наехавши на слꙋга єго млти кнзꙗ кꙋръпского пан кирило невъзоро змногими слꙋгами єго млти кнзꙗ пна своего товарыши и помочниками своими которы ѡн сам знае и имена и ведае помаши мене иволоши сконꙗ ꙋше кие рꙋки и ноги ми ѡбили и веми змꙋчили и змордовали и залево живого зоставили та и рꙋкою левою владати немогꙋ также и тꙋю шлѧхтꙋ примне бꙋдꙋчꙋю збили а бъючи мовили пововъ де за єго млтю кнземъ паномъ нашимъ неноси и там же де мене збитого имордованого на дорозе ѡехали и конꙗ того на которо єсми єхал шестъю гнедого за шет копъ грошеи литовъскихъ зселомъ сафъꙗномъ крытымъ за две копе грошеи литовскихъ взꙗли изъсобою повели.

также вся избита, такъ что онъ владѣть ею не можетъ. И объявилъ мнѣ, возному, и шляхтѣ, бывшей со мною, слѣдующее: эти побои и раны нанесены мнѣ въ прошлый вторникъ, мѣсяца марта двадцать четвертаго дня, когда я отсюда, изъ Владиміра, несъ позвы гродскіе Владимірскіе къ его милости, князю Андрею Курбскому Ярославскому, по жалобѣ о бѣглыхъ крестьянахъ ея милости, Павловое Трощиное, и сыновъ ея. Вмѣстѣ со мною была шляхта: панъ Янъ Шаневскій и панъ Севастьянъ Соболь. Когда мы, ѣдучи вольною дорогою, проѣхали Блаженикъ и подъѣзжали къ Мокрецу, то слуга его милости, князя Курбскаго, панъ Кирило Невзоровъ, вмѣстѣ съ многими слугами князя, его милости, товарищами и помощниками своими, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена которыхъ вѣдаетъ, поймалъ меня и, сволокши съ коня, велѣлъ бить въ шесть кіевъ, поотбивалъ мнѣ руки и ноги и, сильно избивъ и измучивъ, бросилъ едва живаго, такъ что я лѣвою рукою владѣть не могу. Они избили также и шляхту, бывшую со мною, а бьючи приговаривали: «позвовъ къ его милости князю, пану нашему, не носи.» Избивъ и измучивъ, они бросили меня тамъ же на дорогѣ и уѣхали, а коня моего, на которомъ я ѣхалъ, шерстью гнѣдаго, цѣною въ шесть копъ грошей Литовскихъ, взяли и увели съ собою, съ сѣдломъ, которое покрыто было сафьяномъ, цѣною въ двѣ копы грошей Литовскихъ.

XLVI.

Вѣновая запись князя Курбскаго, Александрѣ Семашковнѣ. 1579 апрѣля 26.

Ꙗ анъдре михалови кꙋпъски ꙗросласки ѡнамꙋю и сонаваю симъ моимъ листомъ комꙋ того пореба вкаже ведати иже зволи и пре̑реньꙗ божого змови за себе вста светы маженъски докꙋ зошлого ее м пна пера семашъка старосты кремꙗнецкого пнънꙋ алесандрꙋ ꙋбрати е рожоное и м пна ꙗроша пна васиꙗ а пна пера перовичо семашъковъ старостичовъ кремꙗнецки по которо сестрѣ свое пнъне алексланъдре и м пнове семакове кгды ꙗ навесее до и м приеха дали мнѣ вѣна посагꙋ готовы пнзе та же достаточное выправы взолоте влацꙋха всребре вкленота пела шата вконе и въсꙗкихъ рꙋхомы реча ше тисече копъ гр литовски а личечи на либꙋ поскꙋю пꙗнаца тисече золоты поски которꙋю ꙗ сꙋмꙋ пнзе ѿ и м пновъ семашъко вѣна сестры и ѡблюбеницы а богъ да пришлое мажоки моее паны алесадры до рꙋ мои

Я Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій объявляю и сознаю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ вѣдать, что, по волѣ и промыслу Божію, я сговорилъ за себя, въ святое супружество, дочь покойнаго его милости, пана Петра Семашка, старосты Кременецкаго, дѣвицу Александру, съ согласія родныхъ ея братьевъ, ихъ милостей: пана Яроша, пана Василія и пана Петра Петровичей Семашковъ, старостичей Кременецкихъ. И когда я пріѣхалъ къ нимъ на свадьбу, то ихъ милости, паны Семашки, дали мнѣ въ приданное за своею сестрою, дѣвицею Александрою, наличныхъ денегъ и сверхъ того достаточное количество вещей: золота, цѣпей, сребра, драгоцѣнныхъ камней, жемчугу, платья, коней и всякаго движимаго имущества на шесть тысячъ копъ Литовскихъ грошей, или, считая польскою монетою, на пятнадцать тысячъ злотыхъ польскихъ, которую сумму денегъ отъ ихъ милостей, пановъ Семашковъ, собственноручно я получилъ, какъ вѣно сестры ихъ, моей невѣсты, а, дастъ Богъ, и буду-

вземъши а заховуючисе втомъ веле права
пополитого статуту земского великого
кнзьства лвского пе́ре нилимъ до шлюбу
зоблюкенницею а богъ да прилою мажокою
моею вступи маючи вокость и поволенье
злаки его королеское м сктое слное па-
мети жикгимота августа короля поского
и великого кнзя литовского гдря моего
милотивого намеа мой которые на за
шчинъ мою право вчнымъ маю воле
права вчно шправу мажоце мое которую
бы мнѣ богъ да учинии е меновано шблю-
беницы а богъ дастъ пришло мажоце мое
тую сумъ пнзе ше тиса копъ грошей лвски
а личечи на личбу поскую пнаца тисече
золоты поски совито тое дванаца тисече
копъ грошей литоское личбы ана поскую
личбу трица тисе золоты поски намеахъ
моихъ лвскихъ выеши ихъ за третюю ча
тое на мѣстечку и дворе кринчине и
упитопотокахъ и селехъ ктые имеамъ на-
лежачихъ воле дачы и привиа е к м славъ-
ное памети жикгимота августа записую
и уписаю мае пнзна олексанъдра сема-
кобна богъ да пришлаа мажока моа тое
сумы пнзе выше шписаное яко влоности

щей жены, панны Александры. И такъ какъ я, по милости Сигизмунда Августа, святой и славной памяти короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, господаря моего милостиваго, получилъ право и позволеніе записывать вѣно женѣ своей, которую мнѣ Богъ пошлетъ, на имѣніяхъ, полученныхъ мною въ вѣчную собственность, взамѣнъ прежней вотчины; то поэтому я, согласно съ законами и статутомъ земскимъ великаго княжества Литовскаго, до совершенія брака съ невѣстою своею, а, дастъ Богъ, и будущею женою, обеспечиваю ей, согласно съ пожалованіемъ и привилегіею его королевской милости, славной памяти Сигизмунда Августа, и записываю вышеозначенную сумму денегъ, шесть тысячъ копъ грошей Литовскихъ, или польскою монетою пятнатцать тысячъ злотыхъ польскихъ, и притомъ вдвойнѣ, то есть, двѣнадцать тысячъ копъ грошей Литовскихъ, или тридцать тысячъ злотыхъ польскихъ, на имѣніяхъ своихъ Литовскихъ, составляющихъ третью часть всѣхъ моихъ имѣній [14]), то есть на мѣстечкѣ и дворѣ моемъ Криничинѣ и Упитопотокахъ и на селахъ, принадлежащихъ къ тѣмъ имѣніямъ. Поэтому панна Александра Семашковна, будущая, дастъ Богъ, жена моя, при жизни и по смерти моей, должна быть надежно обеспечена въ вышеозначенной суммѣ денегъ, какъ въ своей собственности, поименованными выше имѣ-

---

[14]) По Статуту Литовскому, женихъ предъ свадьбою давалъ вѣновую запись, которою онъ обеспечивалъ приданное невѣсты. Деньги, золотыя и серебреныя вещи, жемчугъ, и драгоцѣнные камни оцѣнивались вдвойнѣ и вся сумма обеспечивалась третьею частію принадлежавшаго жениху недвижимаго имѣнія. По смерти мужа, наслѣдники уплачивали вѣно или предоставляли вдовѣ служившее обеспеченіемъ недвижимое имѣніе. Ст. Лит. 1529 Разд. IV. ар. I. Ст. Лит. 1564. Разд. V. ар. I. —

своее та приживоте ꙗко и поживоте моем
на тыхъ имен҃ꙗхъ моихъ помененыхъ быти
ита и пена и поживоте моем тые выше
ѡписаные имен҃ꙗ мои пн҃ъна алесандра сема-
ковна ѡблюбеница а богъ дат прилаꙗ ма-
жонка моꙗ тоет здворами збꙋдованьемъ
дворнымъ збыломъ рогатым и дробъным спа-
нꙗми дворными вгꙋмънехъ зложоными и
на полꙗхъ засеꙗными збоꙗры людми тꙗг-
лыми зогородниками и ихъ роботами пла-
ты чинши и повинностꙗми кгрꙋнты зелены-
ми боры лесы гаи реками змлыны и ихъ
вымелками зосими тыхъ выше писаныхъ
имен҃ꙗ малыми и великими пожитки на себе
маетъ ихъ держати и поволи свое ꙋжива-
ти волна бꙋдꙋчи тꙋю сꙋмꙋ пн҃зе на тыхъ
имен҃ꙗхъ помененыхъ комꙋ хотечи так всю
ꙗко и почастемъ ѿдати даровати записати
и тым ꙗко власною своею поволи свое шафо-
вати атомъ е дѣти мои еслибы ми пн҃ъ
богъ знею малжонъкою моею мѣти ꙋзычил
и нихто ины переказы и затрꙋнене мѣти
неѿдаши тое менованое сꙋмы пн҃зе всее
спона тыхъ помененыхъ имене держанꙗ и
вживанꙗ ее малжонъки моее и того комꙋ
бы то поне належало вымовати немаю и
помочи мѣт небꙋдꙋт под зарꙋкою на его
кр мл шет тисеч копъ грше литовскихъ а сто-
роне ꙋкривжоно дрꙋгꙋю шет тисече копъ
гроше литовъскихъ и натом дал се мо лит
подъ моею печатю и подписом рꙋки мое власно
литерами полскими подписаны пане алесандре

ніями моими. А по смерти моей, панна Александра Семашковна, невѣста, а, дастъ Богъ, и будущая жена моя, будетъ имѣть право владѣть и пользоваться означенными выше имѣніями моими, съ дворами, дворовымъ строеніемъ, со скотомъ, рогатымъ и мелкимъ, съ дворовымъ хлѣбомъ, въ гумнахъ сложеннымъ и на поляхъ посѣяннымъ, съ боярами, тяглыми людьми, съ огородниками и ихъ работами, платежами, чиншами и повинностями, съ землями, борами, лѣсами, рощами рѣками, мельницами и получаемыми съ нихъ доходами, и со всѣми малыми и великими, получаемыми съ тѣхъ имѣній доходами. Имѣетъ она право отдать вышеозначенную сумму денегъ, обеспеченную тѣми имѣніями, кому ей угодно, всю или по частямъ, подарить, записать и распоряжать тою суммою, по своему произволу, какъ своею собственностію; и ни мои дѣти, еслибы Богъ далъ мнѣ прижить съ нею, и никто другой не будутъ дѣлать ей въ пользованіи тѣмъ имѣніемъ никакихъ препятствій и затрудненій; не будутъ также отнимать тѣхъ имѣній ни отъ ея милости, жены моей, ни отъ того, кому они отъ жены моей переданы будутъ, если не уплатятъ ей сполна всей вышеозначенной суммы; въ противномъ случаѣ, должны будутъ заплатить его королевской милости шесть тысячъ копъ Литовскихъ грошей, а обиженной сторонѣ другія шесть тысячъ копъ Литовскихъ грошей. И на то я далъ сей свой листъ, за своею печатью и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ, паннѣ Александрѣ Семашковнѣ, будущей, дастъ Богъ, женѣ своей. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной моей просьбѣ, приложить свои печати и собственноручно подписаться

семашковне а да̀ богъ пришло̀ мажо̀це мое́ притомъ были и того добре сведомы пно̀ке а приятели мои его м̀ пнъ иванъ хрѝнницкы́ подсу́до̀ земскы́ лу́цкы́ пнъ федо̀ петровичъ загоро̀скы́ а пнъ василе́ павловичъ што ихъ м̀ завстною моею про̀бою печати свои притѝнути и ру́ки свои кла̀ные подписати рачѝи писа̀ уволоди-мери лѣта ѡнароженья нсу̀ хрѝта сына божого тисеча пѧсо̀ семъдеся̀ девѧтого мца̀ априла̀ двадцъ̀а шо̀того дня̀ андре́ ярола̀ски́ куpпски́ рѐко сво иванъ хрѐнницъ. ки́ ру́кою федо̀ загоровски́ вло̀ною ру́кою василе́ павловичъ вло̀ною ру́кою.

изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: его милость, панъ Иванъ Хринницкій, подсудокъ земскій Луцкій, панъ Ѳедоръ Петровичъ Загоровскій и панъ Василій Павловичъ. Писано во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго, мѣсяца апрѣля двадцать шестаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій рукою своею; Иванъ Хренницкій рукою своею; Василій Павловичъ собственною рукою.*

XLVII.

Заемная запись князя Курбскаго жены его, княгини Александры Петровны Семашковны, на 4000 злотыхъ польскихъ. 1579 апрѣля 27.

Ꙗ а̀дре́ михаловичъ куpпски́ ѓаросла̀ски́ вы́наваю то самъ на себе сѝ мои́ лѝто̀ тепе́ и напото̀ за̀жды комꙋ бꙋдѐ по̀треба того ведати и кꙋпи́но̀ по̀требе свое́ взялъ и позычи́ есми ꙋмажо̀ки моее милое кнѓни алеса̀дры перо̀ны семако̀ны чотыри тисечи золоты́ по̀скихъ а на литѡ̀скꙋю лѝвꙋ тисячꙋ и шѐ со̀ копъ гроше́ ꙋкото̀ро сꙋме пнзе́ зако́ и застави́ есми є̀ вмо̀ ѝдежа̀е

Я Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій сознаю самъ на себя, симъ листомъ своимъ, нынѣ и впредь навсегда, всякому, кому нужно будетъ знать объ этомъ: взялъ я и занялъ, для своей крайней надобности, у жены своей милой, княгини Александры Петровны Семашковны, четыре тысячи злотыхъ польскихъ, а по литовскому счету— тысячу шесть сотъ копъ грошей. За эту сумму я заложилъ и отдалъ ей во власть

подал половицу имен҃ꙗ моего закупъленого
ѿбрати ее рожоное пн҃а ꙗроша пн҃а василъꙗ
а пн҃а петра петровичовъ семашко мне
заставленого добратина зосꙗкими пожитки
ꙗкосе тое имене само всобе мае ничого
собе боше неѡставуючи токо во всѣхъ
пожиткохъ зеленых водныхъ чинъшовых ро-
боных стых поданыхъ помененыхъ и непо-
мененых абы ни ѡдънаѧ половина на дру-
гую неперевышала вжано речи а еслибы пн҃ове
семашкове хотели тое имене умене выку-
пити тогды ѡна малжонка моꙗ кн҃гнꙗ
александра а поне и потомъки ее естъли
их дат богъ зомною мети буде мае тую
сумy всю верхо помененую громи готовыми
зарал здвема приꙗтелъми своими кроными
притомъ ѡкупею до рук своихъ взꙗти и
тою сумою поволи свое заведомостью тыхъ
же приꙗтел своихъ шафовати имен҃ꙗ собе
закупати а ꙗ е того самъ и поне нихто
заборонꙗти немаеть пакли бы втом часе
на мене пан богъ час смертелъны напере ни
на малжонку мою допустити рачилъ тогды
и померти мое втом имею добрꙗтине вто
половицы ꙗкосе выше поменило также
еслибы тое имене было ѡкуплено ино всуме
которую воле вышшого помененꙗ возме ни-
хто ниꙗкое трудности переказы вдержаю
пожитко е малжонъце мое и потомкомъ ее
зомною спложонымъ делати немае а хтобы
намне сего доброволного ѡпису моего чимъ
ковекъ выступилъ и нарушил до права по-

и владѣніе половину имѣнія Добратина, заложеннаго мнѣ ея родными братьями: паномъ Ярошемъ, паномъ Василіемъ и паномъ Петромъ Петровичами Семашками, со всѣми доходами, какъ то имѣніе само въ себѣ существуетъ, ничего больше въ свою пользу не оставляя, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы во всѣхъ доходахъ, получаемыхъ съ земли и воды, съ поземельныхъ денегъ и работъ крестьянскихъ, поименованныхъ и не поименованныхъ, одна половина вышеозначеннаго имѣнія ни въ чемъ не превышала другой. А если бы паны Семашки захотѣли выкупить у меня то имѣніе; въ такомъ случаѣ, жена моя, княгиня Александра Семашковна, а по смерти ея, потомки, если Богъ дасть ей прижить со мною, должны будутъ всю вышеупомянутую сумму тотчасъ получить въ свои руки, вмѣстѣ съ двумя родными пріятелями, и распоряжать тою суммою по произволу, съ вѣдома тѣхъ же пріятелей своихъ, отдавать въ долгъ подъ залогъ имѣній. И ни я самъ, и ни кто другой по смерти моей, не можетъ дѣлать ей въ томъ никакихъ препятствій. А если бы Господь Богъ благоволилъ послать мнѣ смертный часъ прежде жены моей; то и по смерти моей, никто не долженъ дѣлать ей, женѣ моей, и потомкамъ ея, прижитымъ со мною, никакихъ препятствій и затрудненій въ пользованіи тѣмъ имѣніемъ, половиною Добратина со всѣми доходами, также суммою денегъ, которую они получатъ за выкупъ, какъ упомянуто выше. А если бы кто сію мою добровольную запись въ чемъ нибудь преступилъ и нарушилъ, или позвалъ бы въ судъ, тотъ повиненъ будетъ заплатить уряду, въ который поступитъ дѣло, судебный закладъ—полторы тысячи копъ грошей,

зыкалъ повине кѹде зарѹки томѹ кгдѹ ѹ которого се то приточитъ поторы тисечи копъ грошѥ заплатити шсокно шкоды наклады кроме присеги и доводѹ токо наречѣе слока ее и потомкѡ ншихъ заплатити и нагородити маѥ а была бы тежъ шна мажока моа кто справе свое шкого зарѹдненга ѹкривжона и повала бы до такого ковекъ повет, сѹдѹ зѣского кгроского и короля его мти, бу звпоного и незвпоного сѹдѹ, рокомъ такимъ хотечи, на роки и бе рококъ по коною, того кого позокетъ невымолаючисе хоробою нитакими причинами праными и неправными токо тако на рокѹ закито запеши позкомъ стати рокѹ и позкѹ некиваючи и неѹстѹпуючи шстого кгдѹ змеца засе досы такосе кыше поменило такъ великие зарѹки и нагорожее шкодъ кромѣ доводѹ наречентъе слова ее и потоко ншихъ заплатити маетъ тѹжъ мо то сѹ кѹде мити насталомъ и ненасталомъ потомѹ зарѹки навра сво а стороне шкоды и ре шшто кѹде позыка сказати и моцно на самомъ и маетъности его шправкован непороко вставѹте шписанымъ але зара а вчинивши досы за зарѹки и за все шкоды пресе то ли мо ѹкодого права при звпоно моцы захова бын маѥ и нато есми кнгни александре петроне семаконе мажоце моѥ мило да се мо ли по печаю и спописомъ рѹки моее а притомъ были и того добре сведоми и

а проторы и убытки долженъ будетъ заплатить и вознаградить особо, безъ присяги и доказательствъ, по одному объявленію жены моей и потомковъ нашихъ. А если бы она встрѣтила отъ кого нибудь затрудненіе, или была обижена, и позвала бы въ какой бы ни было судъ, земскій гродскій или королевскій, въ полное присутствіе или неполное, въ какой бы ни было срокъ, во время судебныхъ сроковъ, или тогда, когда по причинѣ войны не бываетъ судовъ; во всякомъ случаѣ, отвѣтчикъ долженъ будетъ явиться въ судъ, не извиняясь болѣзнію и никакими причинами, означенными въ законѣ и неозначенными, какъ на срокъ окончательный, и, не опровергая законности позва и срока судебнаго, не выходя изъ уряда, долженъ будетъ вознаградить за все, какъ упомянуто выше: заплатить означеный выше судебный закладъ и вознаградить за убытки, безъ всякаго доказательства, по голословному объявленію жены моей и потомковъ нашихъ. Такое же право будетъ имѣть судъ присудить закладъ въ пользу урядниковъ своихъ, а истцу—присудить вознагражденіе за убытки и самый предметъ иска, не смотря на явку или неявку отвѣтчика, и произвесть взысканіе съ самаго отвѣтчика и съ его имѣнія, тотчасъ, не дожидаясь сроковъ, въ статутѣ означенныхъ. А когда будутъ уплачены судебный закладъ и убытки, то все таки сей листъ мой долженъ оставаться въ полной своей силѣ, предъ каждымъ судомъ. И на то я далъ княгинѣ Александрѣ Петровнѣ Семашковнѣ, женѣ своей милой, сей свой листъ, за своею печатію и собственноручною подписью. А при томъ были и, зная хорошо объ этомъ дѣлѣ, по моей устной просьбѣ, печати свои

заꙋстною прокою моею печати свои ксемꙋ моемꙋ листꙋ приложити рачили и мл҃ панове а приꙗтели мои его мл҃ кнꙗ михало чорторыски староста житомиски пан микола палꙋцки почаши волыски пан петръ костюшковичъ хоболтовски пан кирилъ дривинъски писан ꙋволодимери лета божого нарожеꙗ тисеча пꙗсот седесꙗт девꙗтого мца апрелꙗ двадцет семого днꙗ андре ꙗрославъски кꙋръпски ренка власнꙋ.

къ сему моему листу приложить изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: его милость, князь Михаилъ Чорторыйскій, староста Житомирскій, панъ Николай Палуцкій, подчашій Волынскій, панъ Петръ Костюшковичъ Хоболтовскій, панъ Кирилъ Древинскій. Писанъ во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцать седмаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, собственною рукою.*

XLVIII.

Запись княгини Курбской Александры Петровны Семашковны о томъ, что она получила отъ братьевъ своихъ слѣдующее ей приданное и ничего болѣе требовать не будетъ. 1579 апрѣля 27.

Ꙗ кн҃гнꙗ андреевая кꙋрпскаꙗ ꙗрославскаꙗ александра петровна семашковна вызнаваю сама на себе сим листом моим нинешним и напотомъ бꙋдꙋчимъ кꙋмꙋ того потреба ведати бꙋдетъ ижъ ихъ мл҃ панове братꙗ моꙗ рожонаꙗ пан ꙗрошъ пан василе а пан петръ петровичи семашкове ѿдаючи мене ꙋстан светобливы малжоски за его мл҃ кн҃зꙗ андреꙗ михаловича кꙋрпского ꙗрославъского водле права посполитого статꙋтꙋ тан ꙗко и дрꙋгимъ сестрамъ моимъ рожонымъ вено посагъ выправꙋючи счетвертое части имене

Я княгиня Андреевая Курбская Ярославская Александра Петровна Семашковна сознаю сама, на себя симъ листомъ своимъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, кому объ этомъ нужно будетъ вѣдать. Ихъ милости, паны родные мои братья: панъ Ярошъ, панъ Василій и панъ Петръ Петровичи Семашки, выдавая меня въ святое супружество, за его милость, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, согласно съ законами, изображенными въ статутѣ, выдѣливъ мнѣ, какъ и другимъ моимъ роднымъ сестрамъ, вѣно и приданное изъ четвертой части наслѣдственна-

ѿчи҃ны та҃ готовыми грошми ꙗко взолоте всеребре и вы҃ши рꙋхомы҃ речахъ ѿдали мне ѡ҃мъсотъ копъ грошє литоскоє личъбы а такъ ꙗ маючи за все ѿ ихъ мл҃ти зꙋпо҃нꙋю заплатꙋ теперъ и начасы вечъныє самыхъ ихъ мл҃ти и кгды да҃ богъ ма҃жо҃ки и дети которы҃ знихъ мети бꙋде҃ и вси҃ кро҃ныхъ и пови҃ныхъ ихъ мл҃ти вызволѧю и ве҃не зо҃сихъ имене҃ ихъ мл҃ти ѿчи҃ныхъ и мае҃носте҃ понебожъчикꙋ п҃нꙋ ѿцꙋ н҃шемъ и небо҃чицы п҃нее ма҃ки н҃шоє зосталыхъ вырекаю и вже ѿтого часꙋ ꙗ сама и кгды ми па҃ богъ пото҃ство да҃и рачи҃ ихъ мл҃ти самы҃ и никомꙋ зблизки҃ и пови҃ны҃ ихъ мл҃ти никоторое трꙋдности задава҃и а нивыправы и посагꙋ на ихъ мл҃ти зновꙋ доходити немаю а немають а где бы҃ ꙗ сама або поживоте моемъ потомъки мои и хто҃ ко҃векъ зблизкихъ мои҃ занехавши сего выреченꙗ моего ихъ мл҃ти всимъ або которомꙋ ко҃векъ зъ ихъ мл҃ти трꙋно҃ и переказꙋ делати ме҃ и зновꙋ посагꙋ и выправы на ихъ мл҃ти поскивати хотелъ тогды ꙗ сама и потомъки мои и кажды҃ таковы҃ маю и бꙋду҃ пови҃ни зарꙋки набрꙗ҃ где се то приточи҃ ѡ҃мъ со҃ копъ грошє литоскихъ а ихъ мл҃ти всемъ або и которомꙋ ко҃векъ зъ ихъ мл҃ти дрꙋгꙋю ѡ҃мъ со҃ копъ грошє литоскихъ шкоды и наклады штобы и҃ мл҃ собе вто҃ шкодовати мели кромъ права и доводꙋ ѡ҃но наголоє рече҃е слова и҃ мл҃ти заплати҃ маю҃ и бꙋду҃

го имущества, наличными деньгами, золотомъ, сребромъ и другою движимостію, дали мнѣ восемь сотъ копъ грошей Литовскихъ. Поэтому я, получивъ отъ ихъ милостей полную уплату, освобождаю, теперь и на вѣчныя времена, ихъ самихъ, женъ и дѣтей, которыхъ они, если дастъ Богъ, имѣть будутъ, и всѣхъ кровныхъ и родныхъ, отрекаясь въ ихъ пользу, на вѣчныя времена, отъ всѣхъ имѣній вотчинныхъ и движимаго имущества, оставшагося послѣ нашего покойнаго отца и покойницы, матери нашей. И уже съ этого времени, ни я сама, ни потомство, если Господь Богъ дастъ мнѣ его, не будемъ предъявлять никакихъ притязаній, ни имъ самимъ и никому изъ кровныхъ и родныхъ ихъ милостей, и не будемъ снова требовать отъ нихъ вѣна и приданнаго. А еслибы я сама, или по смерти моей мои потомки, или кто нибудь изъ моихъ родственниковъ, не смотря на сіе мое отреченіе, дѣлалъ притязанія и затрудненія, ихъ милостямъ всѣмъ вмѣстѣ или кому нибудь одному изъ нихъ, и началъ бы требовать судомъ мое вѣно и приданное; въ такомъ случаѣ, я сама, потомки мои и каждый такой истецъ повинны будемъ заплатить уряду, гдѣ начнется дѣло, судебный закладъ—восемь сотъ копъ Литовскихъ грошей, а ихъ милостямъ, всѣмъ или кому нибудь одному изъ нихъ, другія восемь сотъ копъ грошей Литовскихъ, также проторы и убытки, какіе понесены будутъ ихъ милостями, безъ всякаго судебнаго изслѣдованія и доказательства, но по одному голословному показанію ихъ милостей. Всю эту сумму урядъ долженъ будетъ тотчасъ взыскать съ движимаго и недвижимаго имѣнія того лица, которое ихъ милости без-

повин што все тотъ же вря натомъ хто
и мл҃ти ѿто трудность задавати будетъ
моцно заразомъ ѿправу намѣнѧхъ и маетъ-
ности ихъ чинити мае а потом завъжды
се листъ мо вкождого права примоцы
захова и держанъ быти мае и нато есми
ихъ мл҃ти паномъ бра мое дала се мо
ли по моею печаю и спописомъ власное
руки моее а притом были и того добре све-
доми и заустною прозъбою моею печати
свои приложити ксему моему листу рачили
и мл панове а приятели мои па микола
палуцки почаши земли волынское па федо
загоровъски па перъ костюшковичъ хоболъ-
товъски а па кирикъ дрывински писа уволо-
димери: лета божого нароженъя тисеча
пя со семъдесят девятого мца апреля двадце
семого дня: алексадра семакона река влана.

покоить будетъ; послѣ чего, все таки сей листъ мой, въ каждомъ судѣ, будетъ имѣть силу и дѣйствительность. И на то я дала ихъ милостямъ, панамъ братьямъ своимъ, сей свой листъ, за своею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по устной просьбѣ моей, печати свои приложить изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: панъ Николай Палуцкій, подчашій земли Волынской, панъ Ѳедоръ Загоровскій, панъ Петръ Костюшковичъ Хоболтовскій и панъ Кирилъ Дрывинскій. Писанъ во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятаго, мѣсяца апрѣля двадцать седмаго дня. *Александра Семашковна, собственною рукою.*

XLIX.

Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ начатыя противъ него судебныя дѣла должны быть пріостановлены. 1579 іюня 29.

Стефа҃н бо҃ю мл҃тью коро҃л по҃ски великі кн҃зь литоски руски пруски мазовецки жомоиски ифлѧ҃тски кн҃жа семикгро҃ское и иныхъ ве҃ложному костетину костетиновичу кн҃жаи ѡ҃ро҃скому воеводе киевскому ма҃шалку земли волынское старосте володиме҃рскому урожоному алекса҃дру жоравницкому старосте ключнику и горо҃ничому луцкому а внебытности кн҃зѧ воеводы киевского володимери а пн҃а старосты луцкого влуцку ино врѧдо҃м кгро҃ски҃м тамошнимъ та҃же врѧ҃нико҃м и суѧмъ земски҃м тыхъ же повето҃в луцкого и володиме҃рского по҃коморы҃м суѧ҃м по҃судко҃м и писаромъ и те҃ суѧмъ новыхъ судо҃в трибуна҃лскихъ и ины҃м вси҃м стано҃м духовны҃м и све҃ски҃м шлѧхте и҃си҃м ѡбывателе҃м короны по҃лское великого кн҃зь-

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, князь Седмигродскій и иныхъ. Вельможному Константину Константиновичу, князю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалу Волынской земли, старостѣ Владимірскому, благородному Александру Жоравницкому, старостѣ, ключнику и городничому Луцкому, а на случай отстствія князя воеводы Кіевскаго изъ Владиміра, а старосты Луцкого—изъ Луцка, урядамъ тамошнимъ гродскимъ, также урядникамъ и судьямъ земскимъ тѣхъ же повѣтовъ, Луцкаго и Владимірскаго, подкоморіямъ, судьямъ, подсудкамъ и писарямъ, также судьямъ новыхъ судовъ трибунальскихъ [15]) и другимъ всѣмъ сословіямъ, духовнымъ и свѣтскимъ, шляхтѣ и всѣмъ обывателямъ королевства Польскаго и великаго княжества

[15]) Здѣсь разумѣется высшая судебная инстанція, учрежденная въ 1578 году, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поступавшихъ по апелляціи изъ судовъ гродскихъ и земскихъ.

ства литоского а шсобливе земль и воеводствъ киевского волыского и брасла-
ского которы бы ковѣ то вѣдати належало шнамуемъ ва и кнзь адре михалови купски ярославски при на гдри са
спотомъ не малымъ ку слубе нашо гдрско земско воено противъ непрятелм нашого
москоского ѡбозде выѣдчае а яко кправе посполитомъ та нухъвалахъ сомовыхъ
прошлыхъ и тепе недавно минулого ва-
шавского естъ шписано и жонеры крм-
ники и слуги наши таже и тые которые
схути своее на слубе будуть ш всякихъ
судо кони бути маю про то еслибы хтожъ
кольве кнзя купского взелахъ помене-
ныхъ на роки судовые та кгроские яко
и земские которые тепе и пото по сею
воною сужоны буду ш што кольвекъ по-
зывалъ або комu бы кольве справы зни
пере ва са приточили и належали тогды
ва яко кранико наши приказуемъ абы
есте на кнзю купско заневыностью и не-
станьемъ его никоторого судоного вказу
зда и шправы на маетностяхъ его не-
чинили и таковые вси справы и повы чере
кого ковѣ вынесеные ложили и завесили
таже хоче мѣти и бы и вы вси стороны
которымъ ш што ковекъ чинее праное
скнзе купски бы належало абы есте спра
своихъ проти него непопирали и непино-
вали а пороспущею косъкъ нашихъ стое
потребы земское военое заховуючисм вто

Литовскаго, особливо земель и воеводствъ Кіевскаго, Волынскаго и Браславскаго, кому бы объ этомъ вѣдать надлежало. Извѣщаемъ васъ, что князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, въ скоромъ времени, отправляется самъ съ немалымъ своимъ отрядомъ, на Нашу господарскую земскую военную службу, вмѣстѣ съ Нами, господаремъ, противъ непріятеля нашего Московскаго. Государственными законами, также постановленіями прежнихъ сеймовъ и теперешняго, недавно окончившагося Варшавскаго сейма, узаконено, что жолнеры, урядники и слуги наши, равно какъ и лица, отправляющіяся добровольно на службу нашу военную; должны быть свободны отъ всякихъ судовъ. Поэтому, если бы кто, во время нынѣшней войны, позвалъ въ вышепоименованныхъ воеводствахъ, князя Курбскаго на судъ, въ настоящіе или послѣдующіе судебпые сроки, земскіе или гродскіе, также если бы кому нибудь насталъ срокъ вести предъ вами тяжбу съ княземъ Курбскимъ; то во всѣхъ такихъ случаяхъ, вы не должны полагать никакого судебнаго приговора и рѣшенія, ни опредѣлять взысканія съ его имущества подъ предлогомъ отсутствія и не явки въ судъ отвѣтчика, а должны отложить и пріостановить всѣ такія дѣла и позвы, кѣмъ бы они ни были поданы. А если вы съ своей стороны имѣете какія нибудь тяжбы съ княземъ Курбскимъ, то мы желаемъ, чтобы вы этихъ тажбъ своихъ противъ него не продолжали и объ нихъ не хлопотали, пока мы, по прекращеніи войны, не распустимъ нашихъ войскъ, и чтобы во всѣмъ этомъ непремѣнно поступали согласно съ вышеупомянутыми сеймовыми постановленіями и съ

водлꙋгъ помененыхъ ꙋфа҃л со́мовыхъ и статꙋтꙋ права посполитого коне҃не писа҃н въ ви҃лни дн҃ꙗ двацать девꙗтого мц҃а июнѧ лета божого нарожен҃ꙗ тисеча пꙗсо҃т седесꙗ девꙗтого а кролеван҃ꙗ нашого четвер҃того *Stephanus Rex Lawrin piesoczinsky.*

статутомъ государственныхъ узаконеній. Писанъ въ Вильно, двадцать девятаго іюня, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятое, а королевствованія нашего—четвертое. *Стефанъ король. Лавринъ Пѣсочинскій.*

L.

Объявленіе князя Курбскаго, что слуга Меркурій Невклюдовъ, обворовавъ его, бѣжалъ. 1580 января 8.

Тисеча пꙗть со҃т ѡ҃смъдесꙗтого ге҃вара и҃ дн҃ꙗ.

Передомъною алекса҃дро҃м кꙋ҃рцевичо҃м ѿ его ве҃лможное мл҃ти кн҃жати ко҃тен҃тина ко҃тен҃тиновича ѡ҃тро҃ского кра́чого великого кнꙗзства литоского старо҃ты володиме҃рского по҃старо҃имъ володиме҃рскимъ его мило҃т па҃н василе́ па҃лови҃ ѡповеда҃л и жалова҃л именемъ его мл҃ти кн҃зꙗ а҃дреꙗ миха́ловича кꙋ҃рпского ꙗро҃лавского ѡто҃м ижь де́ врꙗ҃ни҃к его мл҃ти милꙗно҃ски́ вчорашнее ночи ме҃рꙋре́ не҃клюдо҃ ꙋзꙗвши пере҃д себе злы́ ꙋмы҃лъ проти҃ко его мл҃ти кн҃зю пн҃ꙋ своемꙋ которы́ де́ ѿ ска҃рбꙋ его мл҃ти ключи ме҃л покравъши

Тысяча пятьсотъ восемдесятаго года, мѣсяца января 8-го дня.

Предо мною Александромъ Курцевичемъ подстаростою Владимірскимъ, назначеннымъ отъ его вельможной милости, князя Константина Константиновича Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго, старосты Владимірскаго, явившись его милость, панъ Василій Павловичъ, объявлялъ, отъ имени его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, и жаловался, что урядникъ его милости Миляновицкій, Меркурій Невклюдовъ, хранившій ключи отъ казны княжеской, замысливъ злое дѣло противъ его милости, князя, пана своего, уворовалъ въ прошедшую ночь, золото, сребро и немало наличныхъ денегъ,

де золота серебра грошє готовыхъ немало
наколко тисячє копъ грше литовскихъ
кромъ ведомости про ѹте и вто кнзя
пна своего зради и проси имене єго млти
кнзя купского абы тое ѡповедає до книгъ
кгродскихъ было записано и выпи скнигъ
кнзю купскомѹ да бы а та ꙗ тое ѡпо-
ведає донигъ кгродскихъ записати велелъ.

всего на нѣсколько тысячъ копъ грошей Литовскихъ, и бѣжалъ, неизвѣстно куда, и такимъ образомъ, измѣнилъ князю, своему пану. И просилъ панъ Василій Павловичъ, именемъ его милости, князя Курбскаго, чтобы это объявленіе было записано въ гродскія книги, и чтобы выдана была изъ книгъ выписка. Поэтому я вышеозначенное объявленіе приказалъ записать въ гродскія книги.

LI.

Дѣло о развратной жизни Анны Монтовтовны [16]).

Лѣта по нарожєню ису хрытово сына
бжого а҃ф҃п мца июня ѕ҃ дня.

На роко зєски сѹдовы ѡ дня свето
троцы рыского свята вгодѹ ѡмъдеся-
томъ воле статѹтѹ припалы и сѹдовне
ѡправованы перенами ꙗрофеемъ госкимъ
сѹдею а ивано хренницкимъ посѹдькомъ вряд-
никами земъскими сѹдовыи повєтѹ лѹц-
кого ставши ѡчевито взакѹ гдрьскомъ

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, Сына Божія, 1580, мѣсяца іюня 6 дня.

Въ сроки судовъ земскихъ, наступившихъ по статуту, со дня Св. Троицы, по Римскому календарю, въ нынѣшнемъ восемьдесятомъ году, предъ нами Ерофеемъ Гостскимъ, судьею, и Иваномъ Хренницкимъ, подсудкомъ, урядниками судебными земскими повѣта Луцкаго, явившись лично, въ замкѣ господарскомъ Луцкомъ, панъ

[16]) Анна Монтовтовна была дочь Яна Монтовта, роднаго брата Андрею Монтовту, который былъ первымъ мужемъ княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. Янъ и Андрей Андреевичи Монтовты, сыновья княгини Курбской, были двоюродные братья Анны Монтовтовны. Кн. гр. Луцкая 1578, лис. 64 — 66.

лꙋцкомъ па҃ павелъ зкличи҃ски ѡповеда҃ и покладалъ пере҃нами цедꙋлꙋ по҃скимъ писмо҃ написанꙋю и просилъ абы҃мо ее ѡгледавши до книгъ записати ро҃казали мы сꙋдъ ѡное цедꙋлы его ѡгледа҃ши при҃мꙋючи ее до книгъ длѧ ꙋписова҃ѧ читати казали котораѧ слово ѿ слова такъ сѧ всоке маетъ, мило҃циве панове подобно естъ вшитькимъ нее҃но ваше҃цѧмъ моимъ милостивымъ паномъ вѧдомо ѧко жона моѧ ганъна монъто҃товна вшетечъне а҃просъне повъшитекъ часъ праве живота своего нетакъ ѧко цнотъливо҃ належи посътꙋпьками своими заховыва и въ тыхъ часехь недавьно прошълыхъ до чекго мне приправила вшетеченьствомъ асъпро҃ностью своею ѧдонъцъ здомꙋ его милосъти пана по҃коморого взѧвъши сꙋмꙋ пенѧзе҃ которꙋю его милость панъ по҃комори҃ володиме҃ски҃ и мальжонъка его милосъти былъ мне и е҃ виненъ ѧдонъцъ стыми пененъдзъми ꙋстꙋпила до сокалѧ на ѧ҃марокъ тамъ же змовивъшисѧ зжолнеромъ знеѧкимъсь миколаемъ ковънацъкимъ которомꙋ вшитъке сꙋме пененъдзы҃ коне҃ и цоколъвекъ маенътно҃ци натенъ часъ мое҃ при не҃ было ѡнемꙋ дала и сама забачивъши боѧзьни божеи и въстыдꙋ знимъ зосътала ѡцомъ ѧ зонымъ ковънацъкимъ пре҃ кролемъ его милосъти правемъ чинилъ потымъ кгдымъ е҃ ѡтьтого ковънацького досьталъ и ѿпꙋсъцилемъ то е҃ былъ зна-

Павелъ Згличинскій, объявилъ предъ нами и представилъ записку, польскимъ письмомъ написанную, прося, чтобъ мы разсмотрѣли ту записку и приказали внести ее въ книги. Мы судъ, разсмотрѣвъ записку и принявъ ее для вписанія въ книги, приказали читать. Она, слово въ слово, есть слѣдующая: «Милостивые паны! Должно быть извѣстно всѣмъ, а не только вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ панамъ, что жена моя, Анна Монтовтовна, почти во всю жизнь свою, ведетъ себя развратно и распутно, не такъ какъ должно вести себя благородной женщинѣ. Еще въ недавнее время, вотъ до чего она довела меня своимъ развратомъ и распутною жизнію: получивъ деньги, которыя долженъ былъ намъ его милость, панъ подкоморій Владимірскій, и жена его милости, и отправившись изъ дому его милости, пана подкоморія, она пріѣхала съ тѣми деньгами вь Сокаль, на ярмарку, и здѣсь съякшалась съ какимъ то жолнеромъ, Николаемъ Ковнацкимъ, которому отдала всѣ деньги, коней, и немного бывшаго при ней въ то время моего имущества, а сама, забывъ страхъ Божій и стыдъ, осталась съ Ковнацкимъ. Объ этомъ я имѣлъ съ Ковнацкимъ расправу предъ королемъ, его милостію. Потомъ, когда Ковнацкій выдалъ мнѣ ее, жену мою, то, по просьбѣ ихъ милостей, пана подкоморія и его жены, я простилъ ей, чтобъ она, какъ родовитая шляхтянка, не срамила себя. Но она, развратница и распутница (прошу прощенія у вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ), въ нынѣшнемъ 1580 году, по Свѣтломъ Христовомъ Воскресеньи, на Ѳоминой недѣлѣ, съ понедѣльника на вторникъ, когда я уѣ-

моwы нхъ милосѣци пана покомореkго и малѣжонѣки ekго моцы нжь есть зъ домъ шлнахетьскekго жебысе несѣлавила wна сѣпросѣна вшетечѣна ѵчьтивѣши ватшъ милость мой милосѣтивыхъ пановъ знowъ втомъ рокъ wсмѣдесятомъ повельки ноцы напроводѣне недзели сионедзналѣкъ навѣторокъ нако вшетечѣница зкыростѣкемъ анѣдрекемъ минькемъ кторы служилъ ѵ пана покомореkго стымъ побравѣши wсѣтатекъ маетѣносѣци ме беземѣне кгдымъ былъ wтѣнахалъ до ekго милоти пана покомороgo кремянецѣkого ѵцекѣла и сѣтамъ ганѣдъ приехавѣши покгонилемъ ю вѣсени именѣю ее милоти пане ивановое кѣдѣевое и цо есть текго запричина е ѵцеканыа и здрады прецивѣко мне проше нако мой милотивы пнокъ нехъ бенѣдзе w км пытана и проше каше милоти свой милотивы пнокъ, на те спроно а вшетечѣно биале кглово ктѵра была жоно мою поки те мне здрады и цѵдзолоства невѣчинила wсѣправедлиwость жебы ведѣле засѣлѵкги свe каране вѣзела а кгды тана цедѵла пана зѣкгличинѣского вычитана быаа де тѵтѣже ставѣши передъ нами сѵдомъ ганѣна новѣна монѣтолѣтовѣна жона меноканого павѣла зѣкличинѣского подавала намъ сѵдъ цедѵлъ по польскѵ написанѵю которѵю цедѵлъ поведала же власѣное рѵкописание ее ведѣле ее ѵстное шповедала и вынала

халъ къ его милости, пану подкоморію Кременецкому, бѣжала съ мальчишкою, Андрюшкой Минькомъ, слугою пана подкоморія, забравъ послѣднее мое имущество. Возвратившись домой, я пустился въ погоню и догналъ ее въ Сенинѣ, имѣніи ея милости, пани Ивановой Кирдеевой. Прошу васъ, мои милостивые паны, спросить ее о причинѣ такого побѣга и измѣны, прошу также судить по закону эту развратную и распутную женщину, которая была женою моею, пока не измѣнила мнѣ и не совершила прелюбодѣянія. Пусть она подвергнется заслуженному наказанію!» По прочтеніи этой записки, явилась здѣсь же, предъ нами, судьями, Ганна Ивановна Монтовтовна, жена вышеупомянутаго Павла Згличинскаго, и подала намъ, судьямъ, записку, написанную попольски, объявляя, что эта записка написана собственною ея рукою, и что все, въ ней написанное, справедливо. И просила Ганна Ивановна Монтовтовна, чтобы представленная ею записка была прочитана и внесена въ книги. Эта записка есть слѣдующая: «Милостивые паны! Въ чемъ мужъ мой, панъ Згличинскій, обвиняетъ меня предъ вашими милостями, во всемъ томъ я признаю себя виновною. Винюсь ему во всемъ: въ томъ, что я прежде убѣжала съ жолнеромъ, Николаемъ Ковнацкимъ, и растратила имущество, и что, въ настоящее время, я бѣжала съ Андрюшкой Минькомъ. Все это я дѣлала по совѣту, наущенію и съ вѣдома злыхъ людей, пана Яна и Андрея Монтовтовъ, братьевъ своихъ, которые довели меня до того частыми письмами и посланіями своими. Уже прошло тому не мало времени, какъ Янъ Монтолтъ присылалъ ко мнѣ письмо слугою своимъ Све-

ижь што вто́ цедꙋле написано єсть до того се всего знаю и просила жебы была таꙗ цедꙋла вычитана и до кънигъ записана котораꙗ такъ се всобѣ маетъ, милосътивые панове цо панъ зкгличинъски́ панъ малъжонокъ мо́ предъ в҃м на мене ска҃жи прето се знамъ жемъ то противъко ємꙋ высътꙋпила и въ томъ сꙗ ємꙋ вевъшитъкимъ вине дае жемъ стымъ жолънеромъ ковънацъкимъ миколаемъ ꙋтекъла маетъность страцила такъ и теразь, стымъ анъдре́комъ минькомъ ꙋтекъла а то вшитъко за намовꙋ радꙋ и вꙗдомостью тыхъ злы́х люде́ братьи моее пана ꙗна и анъдреꙗ монътолътовъ кторы мне до текго привели презь ченъсте писанъе и посыланъе свое южь темꙋ часъ немалы́ ꙗко ꙗнъ монътолътъ презъ слꙋкге свекго свеховъскекго писалъ домъне же злецилъ словъне мовицъ ємꙋ домъне кторы́ тамъ мне мовилъ ѿ некго жебыхь намовила менъжа свекго ижъ быхъмо до некго приехали ѡфꙗрꙋѡнъцъ се намъ ласъкове аижъ бымъ лисъты записы кторемъ панꙋ алекъсанъдрꙋ семашъкꙋ подъкоморомꙋ и малъжонъце єго милосъти на́мѣньꙗ кобълинъ млы-

ховскимъ, и увѣдомлялъ, что онъ поручилъ этому слугѣ словесно переговорить со мною. Свеховскій, отъ имени Яна Монтовта, просилъ, чтобъ я уговорила своего мужа ѣхать къ Яну Монтолту, который приказалъ свидѣтельствовать намъ свое благорасположеніе; онъ уговаривалъ также, чтобы я отреклась отъ записей, данныхъ мною пану подкоморію, Александру Семашку, и женѣ его милости, на имѣнія: Коблинъ, Млиновъ и Липую [17]). Сказывалъ также Свеховскій, что паны Монтолты написали на свое имя крѣпости и записи, съ тѣмъ чтобы эти записи я объявила данными прежде всѣхъ другихъ, какъ будто бы отецъ мой съ ихъ отцемъ имѣлъ какія-то письменныя сдѣлки. Панъ Згличинскій тотчасъ отдалъ пану подкоморію листы, принесенные къ намъ Свеховскимъ и не согласился на предложеніе моихъ братьевъ, когда я уговаривала его, а сказалъ: «я не хочу измѣнить пану подкоморію, потому что ты получила отъ него деньги.» Потомъ Андрей Монтолтъ, братъ мой, постоянно и безпрестанно присылалъ ко мнѣ, уговаривалъ меня бросить мужа и пріѣхать къ нему, съ кѣмъ нибудь. Поэто-

[17]) Отецъ Анны Монтовтовны, Янъ Монтовтъ, по смерти первой жены, вступилъ въ бракъ съ Варварою Александровною изъ Порицка, которой завѣщалъ свое вотчинное имѣніе Коблинъ съ волостію, въ пожизненное владѣніе. Варвара Александровна, по смерти Яна Монтовта, вышла за мужъ за Александра Семашка, подкоморія Владимірскаго. Уплативъ 4000 копъ грошей Аннѣ Монтовтовнѣ, Александръ Семашко и его жена пріобрѣли право полной собственности на городъ Коблинъ. Янъ и Андрей Андреевичи Монтовты добивались получить это имѣніе, какъ вотчину, принадлежавшую ихъ роду. Кн. гр. Луц. 1575 Лис. 64—66.

новъ и липꙋю дала запърѣла а поведилъ тенъ свеховъски же панове монътолъты право собе и лисъты пописали кторе жебымъ ꙗ призънавала предънешие ꙗкобы ѡтецъ мо зоцемъ ихъ мели списы ꙗкесь собе ꙗко тежь лисъты цо свеховъски домъне и до пана мекго принеслъ заразъ панъ зкгличинъски панꙋ подъкоморемꙋ ѡтъдалъ и нехъцꙗлъ зезволꙗтъ на то кгдымъ кго намавꙗла до братьи свы поведалъ же ꙗ нехъце пана подъкоморого здрадзатъ бо ты за то побрала ꙋ нихъ пененъдзы потымъ анъдре монътолътъ братъ мо ꙋсътавичъне аправе безъ престанъкꙋ посылалъ до мене намовꙗючи мене жебыхъ ꙗ порꙋцивъши менжа до нихъ ꙋꙗхала скимъ кольвекъ и дълꙗ текгомъ была и до ковънацъкого присътала єдъножъ ковънацъки кгды кго панъ зкгличинъски ѡмъне позывалъ ꙋвелъки стражи мне мивалъ, а за тымъ панъ зкгличинъски мене презъ товарыша свекго пана петъра ѡтъ ковънацъкого ѡтыскалъ потымъ теразъ панъ ꙗнъ и анъдре монътовъты презъ анъдрека менъка маюнъцы знимъ знаемосъцъ перво скторымъ ꙗ порозꙋменье мꙗла претивъ богꙋ и малъженъствꙋ и намовили мене презъ текго анъдрека менъка абыхь ꙗ панꙋ подъкоморомꙋ и малъжонъце єкго трꙋцизъне задала и тенъ менько самъ принеслъ мне чаръне ꙗщерицꙋ ктꙋросъмы внемалы бурсе

му, я и пристала къ Ковнацкому, который однакожъ держалъ меня за крѣпкою стражею, въ то время, когда панъ Згличинскій подалъ на него жалобу. Затѣмъ панъ Згличинскій отобралъ меня отъ Ковнацкаго, чрезъ товарища своего, пана Петра. Послѣ того, панъ Янъ и Андрей Монтолты, сведя знакомство съ Андрюшкой Менькомъ, съ которымъ я прежде имѣла связь, противную Богу и долгу супружескому, уговорили меня, чрезъ того Андрюшку Менька, чтобъ я пану подкоморію и женѣ его дала отраву. И тотъ Менько самъ принесъ мнѣ черную ящерицу, которую мы въ немаломъ мѣшечкѣ приправили и, при содѣйствіи Янка, бывшаго въ то время старшимъ на кухнѣ, подали на ужинъ въ рыбѣ, въ лещѣ, въ понедѣльникъ на Святой Недѣлѣ. И того леща ѣли всѣ, сидѣвшіе въ то время за столомъ, а я своими руками подала пану Згличинскому, и онъ ѣлъ. А Андрюшка далъ отраву самому пану подкоморію, въ питьи, а Доротка подала пани подкомориной, въ кувшинѣ съ медомъ. Въ тотъ же день, въ понедельникъ на Святой Недѣлѣ, чрезъ того же Янка, панъ Янъ и Андрей Монтолты надѣялись достать записи на Коблинъ, Млиновъ и Липую, данныя моей мачихѣ покойнымъ отцемъ моимъ, также записи, данныя мною на вѣчныя времена, по смерти отца моего: одну на Коблинъ, Аршикичъ и Подгайцы, другую на Млиновъ съ приселками, третью

припъравили и презъ ꙗнъка ктꙋры на тенъ
часъ вкꙋхъни былъ старъшимъ задали
врыбе влещꙋ навечери ꙋ велъконоцъны по-
недзꙗлекъ и єдъли теко леща вшистъцы
ктꙋры на тенъ часъ ꙋсътолꙋ седзꙗли а ꙗ
зсвыхъ ронъкъ панꙋ зкгличинъскомꙋ по-
дала и ꙗдалъ кго а ѡсобъливе тенъ же
єнъдреко панꙋ подъкоморемꙋ самомꙋ впи-
цью задалъ а доротъка пане задала вмедꙋ
вкошикꙋ текожъ днꙗ впонедѣлокъ велъ-
коноцъны и презъ текго ꙗнъка панъ ꙗнъ
и анъдре монътолъты мели досътацъ
лисътовъ на кобълинъ на мълыновъ и ли-
пꙋю кторе лисъты пане мачосе мое далъ
ѡтецъ мо небожьчикъ такъ тежъ кторе
ꙗ посъмеци ѡца мекго на тые именъꙗ
кобълинъ на ашикичъ подъгацы а дрꙋкге
на мълыновъ сприселъками атъреце на ли-
пꙋю вечъне ꙋрꙗдовъне дала взꙗвъши ѡтъ
ихъ милосъти немалꙋю сꙋмꙋ пененъдзы
такъ тежъ и тые лисъты кторе ꙗ ѡтоца
свекго мꙗла на тыежъ имѣнъꙗ и до текго
мне приведъли презъ текожъ менъка абы ихъ
выкрадено а домъне всказали абы тые лисъты
ктꙋремъ ихъ милоти дала ꙗко мокгоцъ ка-
совала певе на пискимъ ꙋрꙗде поты вшедзе
а тые литы кторе ѡни собе пописали призъ-
навала имь ѡбецꙋеньцы мне зато влитьве
дацъ именъе а кгды мне южъ менько вы-
везъ досенъна тамемъ чекала ѿ братьи
све пановь монътолътовъ воза и слꙋгъ
ктꙋры мне мели провадзицъ до полꙗное

на Липую, за немалую сумму денегъ, так-
же и листы, полученные мною отъ отца
моего на тѣже имѣнія. Панъ Янъ и Ан-
дрей Монтолты уговорили меня, чрезъ того
же Менька, дать согласіе на похищеніе
всѣхъ исчисленныхъ выше документовъ, и
убѣждали, чтобы всѣ записи, данныя мною
пану подкоморію и женѣ его, я уничтожи-
ла, какъ можно скорѣе, сначала въ Пин-
скомъ урядѣ, а потомъ и вездѣ, а призна-
ла бы дѣйствительными записи, которыя
они написали на свое имя. За это они
обѣщали мнѣ дать имѣніе въ Литвѣ. И когда
уже Менько привезъ меня въ Сенинъ, то я
ожидала тамъ отъ братьевъ своихъ, пановъ
Монтолтовъ, экипажа и слугъ, которые
должны были препроводить меня до Поля-
ной, а оттуда въ Дубровицу, а самъ
Менько остался для похищенія документовъ,
сговорившись съ Ядвигою и Дороткою, ко-
торыя, въ туже ночь, должны были выдать
шкатулку въ окно, чрезъ сѣни. Но не
знаю, какъ Богъ открылъ злой замыслъ, за
благодѣянія, которыя оказали мнѣ ихъ ми-
лости, давъ мнѣ немало имущества. Все
это имущество я потеряла, слушая злыхъ
совѣтовъ Яна и Андрея Монтовтовъ. Те-
перь прошу васъ, милостивые паны, ради
Господа Бога, будьте мнѣ ходатаями предъ

асъ тамъ тонъдъ до дꙋбровицы а менъко
ее зосъталъ длꙗ лисътовъ абы ихъ вы-
кърадълъ певънꙋ змовꙋ маюнъцъ зъꙗдъ-
викгꙋ и доротъкꙋ и мели ты же ноцы
скринъкꙋ ѡкъномъ выдать презъ кганокъ
а въ тымъ ꙗкожъ невемъ ꙗко то панъ
Богъ ѡбъꙗвилъ за добродество кторемъ
ꙗ ѿ ихъ мл҃ти мꙗла и маетность немалꙋю
побрала томъ вшитко за ихъ злꙋ раꙋ ꙗна
и єдреꙗ монтолтовъ страцила а такъ мл҃ти-
вые пн҃ове прошꙋ длꙗ пн҃а бога ратесꙗ
в҃м причинити до пн҃а зъкгличинского неха
бы небыла вкатовъски рекахъ неха бы мне
пꙋтилъ до клѧшторꙋ жебы покꙋтовала за
кгрехи свое и пн҃а бога просила за пн҃а зкгли-
чинского абы кго панъ богъ множилъ цо ѡн мне
неда въкатовъске реце а тымъ злымъ
людзю браци мое монтолтомъ неха панъ богъ
заплати же мне до текго привели ꙗко
жемъ и мебрамовъ два спечецю и подписю
рꙋки свое тера превелкꙋ ноцꙋ пре текгожъ
єдрека мека до ꙗна монтолта до дꙋбровицы
послала бо ѡни текго ѿ мене поребовали
а повычитаю ты ѡбеюхъ менованы цедꙋл
панъ зкгличински повторе просилъ насъ сꙋдꙋ,
веле жалобы єго которꙋю на то цедꙋле
свое намъ подалъ на жонꙋ свою ѡправели-
вост, а пн҃и монтолтовна жона єго просила
ижъ бы мосе примовили до пн҃а зкгличи-
ского ижъ бы ѿ него змалжества была вона
неха бы де пошла до клꙗшътора и за пн҃а
зъкгличинского пана бога просила же мне

паномъ Згличинскимъ, чтобъ не быть мнѣ въ рукахъ палача. Пусть онъ отпуститъ меня въ монастырь, гдѣ я буду каяться во грѣхахъ своихъ и молиться Господу Богу о панѣ Згличинскомъ, чтобъ наградилъ его Господъ Богъ за то, что онъ не далъ меня въ руки палача. А тѣмъ злымъ людямъ, братьямъ моимъ Монтолтамъ, пусть воздастъ Господъ Богъ за то, что они довели меня до такого преступленія. Объявляю при семъ, что я недавно, на канунѣ Свѣтлаго Воскресенія, чрезъ того же Андрюшку Менька, послала, Яну Монтовту въ Дубровицу, два бланкета за своею печатью и собственноручною подписью, такъ какъ мои братья этого требовали.» По прочтеніи обѣихъ записокъ, панъ Згличинскій повторительно просилъ насъ, судей, судить его жену, по жалобѣ, которую изложилъ онъ въ своей запискѣ. А пани Монтовтовна, жена его, просила, чтобы мы уговорили пана Згличинскаго освободить ее отъ супружества, чтобъ она пошла въ монастырь, и молила бы за пана Згличинскаго Господа Бога за то, что онъ не далъ ея въ руки палача, за ея преступленія. Мы, судьи, видя, что это дѣло не подлежитъ нашему суду, отослали въ надлежащій судъ, духовный, а объ-

недал вкатовъские рене за мое выстѹпки мы сѹдъ видечи то ижъ таꙗ справа ихъ ненашомѹ сѹдови належить ѡтослали ємо то до сѹдѹ належъного, дѹховъного а тое ѡповеданье пна зъкгличинского ведъле цедѹлы єго такъ же и ганы монътолътовъны веле цедѹлы ѡповеданье и созънанье є добровольное до книгъ справ земъскихъ лѹцъкихъ записати казали.

явленіе пана Згличинскаго, согласное съ его запискою, также объявленіе и добровольное сознанье Ганны Монтовтовны, велѣли записать въ актовыя земскія Луцкія книги.

LII.

Королевскій листъ, предписывающій князю Курбскому явиться на судъ за непозволеніе набирать для королевской службы гайдуковъ въ имѣніи Ковельскомъ. 1580 іюня 20.

Стефан бож мл҃ю король полски велики кн҃зь литовски рѹски прѹски тобе ѹрожономѹ андрею николи михала кѹрпского ꙗрославскомѹ вковлю которым колвекъ правом титѹлом державци зѹрꙗдѹ и зовсих добръ твоих приказуем абыс перед нами гдрем и паны радами нашими нато час воле нас седꙗчими ѹволторок близко пришлы повнебовзꙗтью

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій. Тебѣ благородному Андрею, сыну нѣкогда бывшаго Михаила Курбскаго, Ярославскому, по какому бы ни было праву державцѣ Ковельскому. Повелѣваемъ тебѣ непремѣнно и безъ отлагательства, изъ твоего уряда и изъ всѣхъ имѣній твоихъ, явиться лично и защищаться противъ инстигатора [18])

[18]) Инстигаторомъ назывался государственный сановникъ, который предъявлялъ въ судѣ и велъ искъ о нарушеніи правъ короля и республики; онъ являлся истцомъ отъ имени короля и обвинителемъ. Конституція 1581 года вмѣнила истигатору въ обязанность подавать жалобу или доносъ о всякомъ нарушеніи права, если только не было истца или обвинителя.

панъı марии ѹвилни албо тамъ где натомъ чамъ цаслике здворомъ нашимъ постановени кѹдемъ против истикгаторѹ нашомѹ шблично и завите конечно абы стамъ позываемъ тебе або истикгатор нашъ напомене ѹрожоного цасного лашеского ротмистра нашого позывае тебе ижты звихности нашо ѹпоне и недбале спротивившиса ви противко небалы старостамъ и врѧнико наезекѹцеи ѹчиненъı на шнъı всѝ што и ѹрядомъ належи небончиса и постановеныа кального сомѹ вашаского врокѹ тисеча пятьсо седеса деватомъ ѹсправе выправы коеное против непрнателю нашомѹ кнзю великомѹ москоскомѹ чинены спротивившиса ѹвины надво нашъ припалые и належачие дла небалости твоее ничого небаючи поданы названы гадѹки здобръ и се нашѝ ковески и смедиски дежавы твоее кѹдучи шбсыла и напомина презтого ромира нашого вто справе кѹ то слѹжке коено невыправи есн а нипосла але сна заборони есн што на тво ѹрда належало кочи и полни занедба есн а прото ѹвины вставѹте постановена сомового ѹпа есн против непослушны старостамъ и ѹрѧнико ѹчиненые дла чого на тобе и добра твои сказа ѹрядѹ и добръ твои шнае дла твого непослушества и спротивности кѹ велико шкоде и непречнотн речи попомитое то ѹчинилъ есн и дла того шкоды помененые нагороди которые собе шацѹемъ або истикгато

нашего, предъ нами, господаремъ, и предъ панами сенаторами нашими, которые будутъ засѣдать съ нами, въ ближайшій вторникъ послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Вильно, или гдѣ мы въ то время счастливо съ дворомъ нашимъ пребывать будемъ. Мы или инстигаторъ нашъ, зовемъ тебя на судъ, по доносу благороднаго Щаснаго Ляшевскаго, ротмистра нашего; потому что ты, упорно и неуважительно воспротивившись нашей верховной власти, не боясь наказаній, опредѣленныхъ закономъ противъ неисправныхъ въ исполненіи обязанностей старостъ и урядниковъ, воспротивившись и постановленію генеральнаго Варшавскаго сейма тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятаго года о военномъ ополченіи противъ непріятеля нашего, великаго князя Московскаго, не обращая вниманія на штрафъ, которому ты долженъ подвергнуться въ пользу двора нашего за свою неисправность, не снарядилъ на войну и не послалъ изъ находящихся въ твоей администраціи имѣній и селъ нашихъ Ковельскихъ и Смединскихъ, подданыхъ, называемыхъ гайдуками, но еще запретилъ имъ отправиться на войну, не смотря на наше требованіе и напоминаніе, посланное чрезъ вышеупомянутаго ротмистра нашего, и такимъ образомъ не сдѣлалъ и не исполнилъ принадлежащей къ твоему уряду обязанности. А поэтому ты подлежишь взысканію, назначенному противъ непослушныхъ старостъ и урядниковъ, изображенному въ статутѣ сеймовыхъ постановленій; и ты долженъ быть наказанъ лишеніемъ уряда и всего имущества за свое непослушаніе и сопротивленіе, оказанное тобою къ великому вреду и опасности для государства. Вслѣдствіе чего, ты долженъ вознагра-

нашъ на десеть тисече гриве и тому ак-
тору проти тебе потуповать што право
укаже моцъю и владзою права посполи-
того всказа што шире на року при-
пало деклꙗровано будеть пране абы ѿпо-
веда звина двацатого днꙗ июнꙗ тисеча
пꙗть со ѡмдесꙗтого.

дить за вредъ, оцѣненный нами или инстигаторомъ нашимъ въ десять тысячъ гривенъ. Кромѣ того, вышеозначенный истецъ (инстигаторъ) будетъ вести противъ тебя искъ, и ты будешь осужденъ силою и властію законовъ, какъ укажетъ право. Объ этомъ подробнѣе будетъ объяснено въ назначенный срокъ, и ты долженъ будешь дать отвѣтъ по закону. Изъ Вильно, 1580 года, іюня 20 дна [19]).

LIII.

Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго и Ковельскаго. 1581 іюня 5.

Во́мѧ треипостатного божества ѿца
и сына свѧтого духа аминъ, ꙗ рабъ божи
Анъдре михалови курьпски ꙗрославски и
ковельски будучи призупо́номъ розуме и
цело́ памети, небудучи ни ѿкого намо́ле
толко по свое добро́ воли во вси приш-
лые часы ѡнамую ѡстанею волею моею
тымъ моимъ тестаме́то кгды справы всѣ
людские которые писмо небывають ѡбъ-
ꙗснены спамете люски выходѧть ꙗ паме-
таючи натое и кодому чоловеку не ни-

Во имя треипостаснаго Божества, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Я рабъ Божій, Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій и Ковельскій, будучи въ полномъ умѣ и совершенной памяти, не по чьему нибудь внушенію, но только по своей доброй волѣ, объявляю, на все будущее время, свою послѣднюю волю симъ своимъ завѣщаніемъ; такъ какъ всѣ людскія распоряженія, не выраженныя на письмѣ, исчезаютъ изъ памяти людской. Помня, что для каждаго человѣка нѣтъ на свѣтѣ ничего вѣрнѣе смерти и желая по смерти своей благо-

[19]) Въ предисловіи къ этому акту сказано, что онъ былъ написанъ полатыни, представленъ въ урядъ гродскій Владимірскій, гдѣ былъ переведенъ на Русскій языкъ и вписанъ въ актовую книги.

чого певнешого насвете толко ча смертельны а хотечи по моемъ животе волугъ повинности моее хрестиянское и пристоности малжонско жону мою милую кнгню Александру семашковну и дочку мою милую кнжну марину порядне вдому моемъ оставити якобы по моемъ животѣ нивчом ни ѿкого вмаетности моее жадное трудности неуживали наперве коли заволею божею ча смертны душу мою стѣлом грѣшным розлучить а богъ вседержитель дшу мою до фалы своее святое взяти рачить тогды тѣло мое гришное жона моя милая кнгня Александра восполокъ зъ их млю паны ѡпекуны которые ниже всемъ тестаменте будуть ѡписаны маеть поховати вмонастыре ковельском усвтое троцы у вербъце перед церковъю уногах ѿца моего духовного свещено инока ѿца Александра на сорокоустъ втомъ манастыре змаетности моее жона моя милая кнгня Александра и панове ѡпекуны зараз припогребе тѣла моего маю дати пять копъ грошей литовских также на сорокоустъ до церкви соборное вковлю пять копъ грше литовских мають дати а свещеником которые будуть припогребе тѣла моего кождому позолотому польскому дати, народе убозства которые будуть также припогребе тѣла моего копъ пенадцать литовских дати а ѡсобливе ѿцу моему духовному карпови свещенику смединскому а протопопе ковель-

устроенно оставить, въ своемъ домѣ, жену свою милую, княгиню Александру Семашковну, и дочку свою милую, княжну Марину, согласно съ христіанскою обязанностію и долгомъ супружескимъ, чтобъ онѣ, по смерти моей, ни въ чемъ и ни отъ кого, въ имѣніи моемъ, ни какихъ обидъ не терпѣли, завѣщаваю нижеслѣдующее:

Вопервыхъ, когда смерть, по волѣ Божіей, разлучитъ мою душу съ грѣшнымъ тѣломъ моимъ, а Богъ вседержитель благоволитъ взять душу мою къ святой хвалѣ своей; тогда жена моя милая, княгиня Александра, вмѣстѣ съ ихъ милостями, панами опекунами, ниже въ семъ завѣщаніи поименованными, похоронитъ тѣло мое грѣшное въ монастырѣ Ковельскомъ Святыя Троицы, въ Вербкѣ, у ногъ отца моего духовнаго, священноинока Александра. На сорокоустъ жена моя милая, княгиня Александра, и паны опекуны, тотчасъ при погребеніи моего тѣла, дадутъ въ тотъ монастырь, изъ моего имѣнія, пять копъ грошей Литовскихъ; также на сорокоустъ, въ соборную церковь въ Ковлѣ, дадутъ пять копъ грошей Литовскихъ; а священникамъ, которые будутъ при погребеніи моего тѣла, каждому дать по золотому польскому. Для раздачи нищимъ, которые также будутъ на моихъ похоронахъ, дать пятнадцать копъ Литовскихъ. А отцу моему духовному Карпу, священнику Смединскому, и протопопу Ковельскому, отцу Силѣ—тѣмъ дать особо по десяти копъ грошей Литовскихъ. На вѣчный синодикъ въ томъ же монастырѣ Вербскомъ, дать игумену десять копъ грошей Литовскихъ; а въ соборную церковь въ Ковлѣ дать также, на вѣчный синодикъ, десять копъ грошей Литовскихъ. Въ гос-

ском҃ѹ ѿц҃ѹ силе ты҃ по десѧти копъ грошѧ҆ литовскиѧ҆ дати а на кѣны҆ сенонникъ ктомъ манастырѹ кѣвъско҃ игѹменови десеть копъ грошѧ҆ литовскиѧ҆ дати а вколю до цркви соборное такожде навѣны҆ сенонникъ десеть копъ грошѧ҆ литовскиѧ҆ дати вшпиталь ковельскы҆ маеть быти дано пѧтнадцать копъ грошѧ҆ литовскиѧ҆ которые маеть ѹбостъвѹ ковельском҃ѹ роздѣлити протопопа ковельскы҆ ѿтецъ сила задозоро҃ пна кирила зѹбцовского а ѹвильне ѹсѣкътое пречистое богородицы соборное цркви протопопѹ ибратьею маеть быти дано навѣны҆ сенони двацать копъ грошѧ҆ литовскиѧ҆ а на шпиталь тоежъ цркви межи ѹбостъво маеть быти дано двацать копъ грошѧ҆ литовскиѧ҆, таже ѹ вильне на цко҃ святое троцы соборнюю игѹмен҃ѹ зъкраею навѣны҆ сенони двацать копъ грошѧ҆ литовскиѧ҆ дати а нашпиталь притоже цркви ѹбостъвѹ двацать копъ грошѧ҆ литовскихъ маеть быти дано а и҃ есми зна по ѹвесь ча҆ живота моего милотивюю лакѹ ихъ мти вельмоного кнжати костентина шстроского воеводы киевского и сына его мти кнжти костентина шстроского крачого великого кнѧства литовского маючи зѹпонюю надѣю вмилотиво лаце ихъ мти мои҃ мтивыхъ пано҃ и҃ яко за живота моего такъ и пожиоте моемъ неш҃менаѧ милостиваѧ ласка ѿказовати и полнити бѹдеть на ма҆жокою моею милою кнгнею алекса҆дрою семашковною и докою

питаль Ковельскій должно быть дано пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, которыя деньги раздастъ убогимъ въ Ковлѣ протопопъ Ковельскій, отецъ Сила, подъ подзоромъ пана Кирила Зубцовскаго. А въ Вильно, въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, должно быть дано протопопу съ братіею, на вѣчный синодикъ, двадцать копъ грошей Литовскихъ, а въ госпиталь при этой церквѣ должно быть дано бѣднымъ двадцать копъ грошей Литовскихъ. Тамъ же, въ Вильно, въ соборную церковъ Св. Троицы, дать игумену съ братіею, на вѣчный синодикъ, двадцать копъ Литовскихъ грошей, а въ госпиталь три этой церквѣ должно быть дано бѣднымъ двадцать копъ грошей Литовскихъ. Такъ какъ я, въ продолженіи своей жизни, пользовался благосклонною ласкою ихъ милостей: вельможнаго князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, и сына его милости, князя Константина Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго; то, полагаясь на благорасположеніе ихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ, я питаю полную надежду, что они, какъ при жизни, такъ и по смерти моей, будутъ изъявлять и оказывать неизмѣнную милостивую ласку женѣ моей милой, княгинѣ Александрѣ Семашковнѣ, и дочери моей, княжнѣ Маринѣ, и будутъ защищать ихъ самихъ и оставленное мною имущество, во всѣхъ дѣлахъ и нуждахъ, какъ опекуны милостивые. Вмѣстѣ съ ихъ милостями, моими милостивыми панами и опекунами, я поручаю опеку надъ женою своею милою, княгинею Александрою Семашковною, надъ своею милою дочерью, княжною Мариною, и надъ ихъ имуществомъ, шурину своему милостивому, его

моею кнѧжною мариною вовсѧкихъ спра-
вахъ и порекахъ ѡборонцами ихъ самыи и
маетности моее по мне имъ зосталое ꙗко
милостивые ѡпекунове быти рачать а при
ихъ млсти моихъ млтвыхъ панехъ и ѡпекунехъ
тежъ ѡпекунами тоже малжонце моеи мило
кнегини александре семашковне и доце моеи мило
кнѧжне марине и маетности ихъ ѡставую
швакгра моего млтвого его млсти пна
васильѧ павловича а приꙗтелꙗ моего ми-
лого пна кирила зубцовъского которые
при ихъ млсти также заровно вовъсихъ справахъ
потребахъ малжонки потомства моего до-
гожати и ѡборонцами быти мають, а што
се тычеть имене замку мѣста ковлѧ
замъку мѣстечка вижьви и волостеи кунимъ
належачихъ двора местечка милѧновичи и
волости ктому двору належачое а вливе
двор и мѣстечко криничино и двор упито-
потоки волостеи книмъ належачихъ мнѣ
ѿ гдрѧ королѧ его млсти славное памети
жикгимонта августа привилꙗми за мои вла-
ныи именѧ которыемъ на москви мелъ такъ
же и ласки его кролевское млсти за мои
верные послуги даные позволѧючи на тыхъ
именѧхъ малжонце и потомству моему по
мне зосталому записы чинити вдержане
уживане мети ꙗко ѡтомъ шире и доста-
точне на привилꙗхъ его кр млсти есть ѡпи-
сано и доложоно прото маючи такую вол-
ность водлух привилевъ моихъ двор миленовичи
мѣстечко волость кнему належачаꙗ то ма-

милости, пану Василію Павловичу, и пріятелю моему милому, пану Кирилу Зубцовскому, которые также будутъ покровительствовать и защищать жену мою и мое потомство, во всѣхъ дѣлахъ и нуждахъ. Имѣнія мои: городъ Ковель съ за́мкомъ, мѣстечко Вижва съ за́мкомъ, съ принадлежащими къ нимъ волостями, мѣстечко Миляновичи съ дворомъ и волостію, къ нему принадлежащею, а въ Литвѣ мѣстечко Криничино съ дворомъ и дворъ Упитопотоки съ волостями, къ этимъ дворамъ принадлежащими, даны мнѣ жалованными грамотами господаря короля его милости, славной памяти Сигизмунда Августа, какъ въ замѣнъ за мои имѣнія, оставленныя мною въ государствѣ Московскомъ, такъ и по милости королевской, за мою вѣрную службу. Вышеозначенныя имѣнія мнѣ дозволено укрѣплять за женою и потомствомъ моимъ, владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе написано и изображено въ грамотахъ его королевской милости. Поэтому я, имѣя право, на основаніи пожалованныхъ мнѣ грамотъ, записываю, даю и дарую женѣ своей милой, княгинѣ Александрѣ, въ пожизненное владѣніе, мѣстечко Миляновичи съ дворомъ и принадлежащею къ нему волостію, со всѣмъ на все, что только въ томъ дворѣ находится, ничего не изъемля, отъ мала и до велика. А всѣ прочія, означенныя выше имѣнія, я оставляю потомству своему милому — княжнѣ Маринѣ. А если продолжитъ Богъ жизнь мою и дастъ мнѣ имѣть съ женою моею больше потомства, то, на такой случай, я отдаю и записываю всѣ свои означенныя выше имѣнія своему потомству. Но если мнѣ Богъ пошлетъ потом-

жоⷩце моеⷭ милоⷭ кн҃гни алексаⷩдре зовсимъ навсе што коⷧвекъ втомъ дворе єстъ невыменѧючи ѿ мала и до велика по животѣ моемъ до живота єе записꙋю даю и дарꙋю а тые вси имеⷩѧ вышеⷭ ѡписаные потомствꙋ моемꙋ миломꙋ кнѧⷤне марине и пробавитли ми Богъ живота моего а дастьли ми Богъ стою маⷧжоⷩкою моею большеⷭ потомства мети тогды тые имеⷩѧ мои всѣ на потомство мое ѿдаю и записꙋю толко єⷭлибы ми паⷩ богъ мѣти потомство станꙋ мꙋⷤского стою малжоⷩкою моею кн҃гнею алекъсаⷩдрою семашкоⷡною тогды имеⷩѧ мои вышеⷭ ѡписаные всѣ потомствꙋ моемꙋ мꙋжского станꙋ а дочце моеⷭ або и колько бы ихъ и єще мнѣ паⷩ богъ мѣти дати рачиⷧ тогды воⷣлꙋгъ стаꙋтꙋ и права посполитого стыхъ имене моихъ вышеⷭ ѡписаныхъ выпосажоны быти мають, а тые имеⷩѧ мои закꙋпные добрѧтиⷩ смѣдиⷩ кены воⷬколабишки, а иⷤ спеⷡныхъ а пильныхъ потребъ моихъ позычиломъ ꙋмаⷧжоⷩки моее кн҃гни Алексаⷩдры семаⷨкоⷡны чотырохъ тисечеⷭ золотыхъ поⷧскихъ ꙋкоторыхъ заставиⷧ єсми зараⷣ вмоцъ иⷡдеⷬжанье подаⷧ єⷭ половицꙋ именьѧ моего закꙋпного добрѧтина вкоⷤдыхъ пожиткохъ ѡного именьѧ половицꙋ на нее приходѧчꙋю ꙗко шире и достаточнеⷭ на листе моемъ ѿ мене єⷭ даномъ ѡписано и доложоно єстъ, прото и тепеⷬ тымъ тестаⷩметомъ моимъ єⷭ маⷧжоⷩце моеⷭ милоⷭ

ство мужескаго пола, съ женою моею, княгинею Александрою Семашковною; то имѣнія мои выше исчисленныя должны поступить потомству моему мужескаго пола, а дочка моя и другія дочери, если Господу Богу угодно будетъ еще дать ихъ мнѣ, должны получить приданное изъ вышеозначенныхъ имѣній моихъ, согласно съ статутомъ и общими узаконеніями. Что касается до заложенныхъ мнѣ имѣній: Добрятина, Смедина, Кеновъ, Ворколабишекъ; то я, для своихъ необходимыхъ и крайнихъ надобностей, занялъ у жены своей, княгини Александры Семашковны, четыре тысячи злотыхъ польскихъ, и за эту сумму перезаложилъ и тотъ же часъ отдалъ ей во власть и пользованіе половину заложеннаго мнѣ имѣнія Добрятина, предоставивъ ей половину всѣхъ доходовъ съ того имѣнія, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе написано и изображено въ данной мною записи. Поэтому я и теперь, симъ своимъ завѣщаніемъ, укрѣпляю и утверждаю за женою своею милою, княгинею Александрою, означенную выше сумму денегъ, согласно съ своею записью. А остатокъ этой суммы денегъ, обезпеченныхъ имѣніемъ Добрятинымъ и другими означенными выше имѣніями, я предоставляю и записываю своему потомству, на слѣдующемъ основаніи: если мнѣ Богъ пошлетъ потомство мужескаго пола, то раздѣлить ту сумму пополамъ съ дочкою моею княжною Мариною, давъ поровну сыну и дочери или дочерямъ, если ихъ нѣсколько будетъ. А если бы, по волѣ Божіей, было потомства мужескаго пола болѣе нежели дочерей, тогда сыновьямъ и дочерямъ раздѣлить поровну, какъ тѣ суммы, которыя обезпечены на означенныхъ

кн҃гни Алексан҃дре ꙋмоцьнѧю ꙋтвер҃жаю ѡнꙋю сꙋмꙋ пн҃зе́ водле листꙋ моего а ѡ҆статокъ тое сꙋмы пн҃зе́ натомъ именью добрꙗтине ꙗко и натыхъ и҆нших҃ъ именьѧхъ выше́ помененыхъ тые всѣ сꙋмы на потомство мое вливаю и записꙋю таковымъ ѡбычаемъ е҆слибы ми богъ да҃л потомство мꙋ҃ского станꙋ ме҃н тогды стою дочкою моею кнѧ҃жною мариною наполы такъ сынови ꙗко и дочце або и колко ихъ бꙋдеть было ли бы тежь зволи божое потомства бо҃ше́ мꙋжского станꙋ а нижли дочокъ тогды на ро҃ные части, такъ сыновъ ꙗко и дочка҃м маеть быти такъ тые сꙋмы которые тепе҃р натыхъ именьѧхъ маю ꙗко́ впередъ што ми па҃н богъ дати набыти рачить а небꙋдетли мꙋжского станꙋ потомства тогды на дочки мои спадати маеть а штосе дотычеть рече́ моихъ рꙋхомыхъ которые поживотѣ моемъ зостанꙋть золото кле́ноты сребро гроши готовые шаты стадные кони бы҃ла статки домовые и всѣ иные речи то все ѿ велика и до мала потомствꙋ моемꙋ наро҃ные части ѿписꙋю а поживотѣ моемъ ма҃лжо҃нка моꙗ милаѧ кн҃гнѧ Алексан҃дра семашъко҃на мешкаючи на҃сихъ име҃нѧхъ мне привилꙗми ѿ гд҃ра даныхъ такъже и закꙋпныхъ ховаючи при собе потомство мое всѧкихъ пожитко҃ ѡныхъ имене́ ꙋживати и ѡномꙋ потомствꙋ моемꙋ водлꙋгъ пови҃ности своее маетности привлащати заведомостью ихъ мл҃ти

выше имѣніяхъ, такъ и тѣ, которыя впредь Господъ Богъ мнѣ пріобрѣсть поможетъ. А если не будетъ потомства мужескаго пола, тогда дочери наслѣдовать будутъ. Движимое имущество, которое останется по смерти моей: золото, драгоцѣнныя вещи, сребро, наличныя деньги, одежды, табуны, домашній скотъ, домашнюю утварь и всѣ другія вещи, все отъ мала до велика, завѣщаю потомству своему раздѣлить на равныя части. А по смерти моей, жена моя милая, княгиня Александра Семашковна, владѣя всѣми моими имѣніями, какъ пожалованными по королевскимъ привилегіямъ, такъ и находящимися у меня въ залогѣ, будетъ воспитывать при себѣ мое потомство, будетъ пользоваться всѣми доходами съ тѣхъ имѣній и, по долгу своему, будетъ пріобрѣтать имущество для моего потомства, подъ вѣдѣніемъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ. А если бы она замужъ пошла, тогда его милость, князь Константинъ Острожскій, кравчій великаго княжества Литовскаго, панъ и благодѣтель мой милостивый, благоволитъ взять мое потомство къ себѣ, для милостиваго воспитанія. А вышеозначенныя имѣнія мои, принадлежащія моему потомству, также движимую собственность, паны пріятели и опекуны, панъ Василій Павловичь и панъ Кирилъ Зубцовскій, возмутъ въ свое владѣніе и храненіе, будутъ собирать и умножать всякіе доходы съ тѣхъ имѣній, увеличивая ихъ по своему усмотрѣнію. Потомъ, ежегодно они будутъ отдавать тѣ доходы, при отчетѣ, его милости князю Константину Острожскому, кравчему великаго княжества Литовскаго, и будутъ получать отъ его милости росписки. И я возлагаю несомнѣнную надежду на по-

пано҃ ѡпекꙋно҃ маетъ а еслибы замꙋ҃ пошла тогды его мл҃сть кн҃жа костетин ѡстроски крачи великого кнѧдства литоского пан и доброде мо млтивы потомство мое вмилостивое выхованье до себе взѧти рачить а имен҃ѧ тые выше ѡписаные которые на потомство мое належать, такъже и маетность таѧ котораѧ на потомъство належить, панове приѧтели и ѡпекꙋнове пан василе павловичъ пан кирилъ зꙋбъцовски до рꙋкъ и захованьѧ своего взѧти и зоны имене всѧкие пожитки належачие и боше прибаллѧючи воле баченьѧ своего выбирати и примножати мають, а потомъ накажды рокъ зличбою дорꙋкъ его млти кнѧжати костенътина ѡстрозского крачого великого кнѧдства литоского тые пожитки ѿдавати и квиты на то ѿ его млти собе брати маючи зꙋпонꙋю надѣю вты ласкавыхъ приѧтелъ и ѡпекꙋновъ потомства моего ижь тое зычливе и пристоне водле Бога выбирати и вцелоти кꙋ его млти ѿдавати бꙋдꙋть такъже мамъ зꙋпольнꙋю надѣю и вего млти кн҃жти костантинꙋ ижь тое потомство мое маючи вмилостивомъ выхованью своемъ и берꙋчи пожитки зымене тыхъ ѿ тыхъ приѧтел моихъ ѡномꙋ потомствꙋ моемꙋ ласкаве и милостиве доховати росказати бꙋдетъ рачилъ застава котораѧ ꙋ мене есть ѿ его млти пн҃а ивана чапълича воского лꙋцкого ꙋтросотъ копахъ грошe

именованныхъ выше добрыхъ пріятелей и опекуновъ потомства моего, будучи увѣренъ, что они усердно, по волѣ Божіей, будутъ собирать доходы и въ цѣлости отдавать его милости, князю Константину Острожскому. Возлагаю также несомнѣнную надежду и на его милость, князя Константина, и увѣренъ, что онъ, милостиво принявъ на себя заботу о воспитаніи потомства моего и получая отъ упомянутыхъ выше пріятелей моихъ доходы съ моихъ имѣній, прикажетъ сохранять тѣ доходы для моего потомства. Залогъ, полученный мною отъ его милости, пана Ивана Чаплича, войскаго Луцкаго, за триста копъ грошей Литовскихъ, я дарую и оставляю женѣ своей милой, княгинѣ Александрѣ. Сверхъ того, изъ моего движимаго имущества должно быть дано женѣ моей, золота или сребра, на сто копъ грошей Литовскихъ. А еслибы выше означенный залогъ былъ выкупленъ его милостію, паномъ Чапличемъ, тогда паны опекуны дадутъ женѣ моей, княгинѣ Александрѣ, изъ моего движимаго имѣнія, золота и сребра цѣною на четыреста копъ грошей Литовскихъ. Мои доблестные и вѣрные слуги, надѣленные отъ меня имѣніями, какъ получившіе, по моему старанію, королевскія подтвердительныя грамоты, такъ и владѣющіе имѣніями на основаніи однихъ только моихъ дарственныхъ записей, всѣ должны служить моему потомству, по своей обязанности, какъ они и мнѣ служили. Въ знакъ моей дружеской памяти, я дарую и завѣщаваю его милости, князю Константину Острожскому, кравчему великаго княжества Литовскаго, доспѣхи свои: зерцала булатныя, шишакъ и наручи булатныя золоченыя. А приятелю своему милому, пану

литоⷭ҇ки тꙋю заставꙋ дарꙋю и зоставꙋю малжоⷩ҇це моє мило кн҃гни Алексаⷩ҇дре, и ктомꙋ зрече моихъ рꙋхомы золота або серебра тоже малжоⷩ҇це моє маеть быти дано за сто копъ грошє литоⷭ҇ки а єслибы таꙗ застава ѿ єго млⷭ҇ти пн҃а чаплича была выкꙋпълена тогды зрече мои золота и серебра маеть быти дано то моє малжоⷩ҇це кн҃гни Алексаⷩ҇дре ѿ паноⷭ҇ ѡпекꙋноⷭ҇ такъ много ꙗко за чотыриста копъ грошє литоⷭ҇ки стоꙗти бꙋдеть слꙋги мои цнотъливые и вѣрные которые єсть ѿ мене имеⷩ҇ꙗми ѡпатрены на што иⷩ҇шие и потверженье єго кролевское млⷭ҇ти застараⷩ҇емъ моимъ маю также и тые которые толко за моими листы именьѧ держать тые всѣ потомствꙋ моемꙋ водлꙋгъ повиⷩ҇ности своее ꙗко и мне слꙋжили слꙋжити маютъ а наⷣнакъ вспоминаⷩ҇ѧ приꙗтельского ѿ мене поволного слꙋжебника єго млⷭ҇ти кн҃жти костеⷩ҇тинꙋ ѡстроⷣскомꙋ крачомꙋ великого кнѧⷣства литоⷭ҇ского зброю мою зеⷬ҇цала бꙋлаⷩ҇ные шишакъ и каⷬ҇вашъ бꙋлатны позолотисты дарꙋю и ѿписꙋю а приꙗтелеви моемꙋ миломꙋ панꙋ кирилꙋ зꙋбъцовскомꙋ саблю сребромъ ѡпъравленꙋю а стыхъ слꙋгъ моихъ двоⷬ҇ныхъ которые ꙋставиⷩ҇не при мне слꙋжать тымъ всимъ ихъ млⷭ҇ть панове ѡпекꙋнове заслꙋжоное властное водлꙋгъ рєстрꙋ ꙗкосѧ покажеть заплатити маютъ, такъже и нагородꙋ водлꙋгъ лѣтъ и заслꙋгъ кождого водле баченьѧ

Кирилу Зубцовскому, саблю сребромъ оправленную. Всѣмъ слугамъ моимъ дворовымъ, которые постоянно при мнѣ служатъ, ихъ милости, паны опекуны, заплатятъ заслуженное жалованье, сколько будетъ слѣдовать по реестру; сверхъ того, ихъ милости, паны опекуны, должны дать каждому изъ нихъ награду лошадьми верховыми и экипажными или оружіемъ, по своему усмотрѣнію, обращая вниманіе на лѣта и заслуги каждаго. А что останется отъ тѣхъ коней и оружія, все то ихъ милости, паны опекуны, присоединятъ къ имуществу дѣтей моихъ. Слугѣ моему Янку, ихъ милости, паны опекуны, дадутъ пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и панцырь; слугѣ моему Алексѣю, ихъ милости, паны опекуны, дадуть также пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и оружіе; мальчику моему Фронцку дать десять копъ грошей Литовскихъ. Подданному моему Ковельскому, жиду Мордухаю Симшичу, я долженъ сто злотыхъ польскихъ, которыя деньги панъ Кирилъ Зубцовскій уплатитъ изъ моего имущества. Купецъ Данцигскій Аркель долженъ мнѣ и пану Зубцовскому тысячу триста тридцать два злотыхъ польскихъ, на что есть и росписка; изъ этой суммы мнѣ слѣдуеть больше, чѣмъ пану Зубцовскому. И такъ какъ панъ Зубцовскій знаетъ, сколько прійдется на мою долю, то всю эту сумму, взыскавъ

своего ихъ мл҃ть панове ѡпекꙋнове ко҃ми
єдными возниками зброꙗми нагорожати
мають а єслибы што сты҃ рече҃ выше҃ по-
мене҃ны҃ коне҃ збро҃ зостало то мають ихъ
мл҃ть панове ѡпекꙋнове до маетности по-
томствꙋ моемꙋ належачое ѿдати слꙋжеб-
никꙋ моемꙋ ꙗ҃кови ѿ ихъ мл҃ти пано҃ ѡпе-
кꙋно҃ пе҃надцать копъ гроше҃ литоскихъ
конѧ зседломъ па҃цыръ дати мають слꙋ-
жебникꙋ моемꙋ ѡлексѣю такъже ихъ мл҃ть
панове ѡпекꙋнове пꙗ҃на҃цатъ копъ гроше҃
литовскихъ конѧ зседломъ зброю дати
мають хлопцꙋ моемꙋ фро҃цкови маеть
быти дано десеть копъ гроше҃ литоскихъ
по҃даномꙋ моемꙋ ковельскомꙋ жидꙋ мо҃-
дꙋхаю симшичꙋ сто золотыхъ полскихъ
єсми вине҃ тые мають быти заплачены
змаетности моее чере҃ пн҃а кирила зꙋбцов-
ского, а што мнѣ и панꙋ зꙋбцовскомꙋ
вине҃ на што и квитъ єсть кꙋпецъ кгда҃ски҃
аръке҃ трина҃цать сотъ три҃цать два золо-
тыхъ польскихъ, скоторое сꙋмы мне боль-
ше҃ а нижь панꙋ зꙋбцо҃скомꙋ приходить
прото па҃ зꙋбцовски҃ вѣдаючи што на мою
часть при҃деть тое вцелости ѡты҃ска҃ши
маеть до и҃шое маетности моее рꙋхомое
потомствꙋ моемꙋ належачое ѿдати а што
приꙗте҃ и слꙋжебникъ мо҃ милы҃ па҃ кирило
зꙋбъцо҃ски҃ ѿ часꙋ немалого маючи ꙋрѧдъ
ѿ мене вко҃лю и завѣдомостью єго вси
врꙗ҃ники дворо҃ моихъ до рꙋкъ єго ꙗко
гроши готовые такъ и и҃шие рѣчи мает-

сполна, панъ Зубцовскій долженъ присоеди-
нить къ прочему принадлежащему моимъ дѣ-
тямъ движимому имуществу. Пріятель и слуга
мой милый, панъ Кирилъ Зубцовскій, будучи
немалое время урядникомъ моимъ въ Ков-
лѣ, получалъ отъ всѣхъ урядниковъ, упра-
влявшихъ имѣніями моими, какъ наличныя
деньги, такъ и другіе мои доходы; имѣлъ
также на сохраненіи и другое мое имущество:
наличныя деньги, золото, сребро, платье, ору-
жіе и всякія другія вещи. Во всемъ этомъ
онъ отдалъ мнѣ удовлетворительный отчетъ,
и всѣ имущество, находившееся у него,
мнѣ сдалъ, и уже съ сего времени, по
смерти моей, онъ никому неповиненъ давать
отчетъ, какъ по уряду Ковельскому, такъ
и по управленію другимъ моимъ движимымъ
и недвижимымъ имуществомъ, ни женѣ,
ни потомству моему, ни панамъ опекунамъ,
и никому другому. А кто осмѣлится не-
выполнить или въ чемъ нибудь нарушить
сіе завѣщаніе и послѣднюю волю мою, тотъ
разсудится со мною на страшномъ судѣ,
предъ Христомъ, нелицемѣрнымъ судьею
всѣхъ насъ, православныхъ Христіанъ. И на
то я оставляю и даю женѣ своей милой,

ности моее належачие ѿдавали также и
иные маетности мои гроши готовые зо-
лото серебро шаты зброи и иные всякие
речи на рѹках своих мека стого кѫсего
подостатка либо мне учинивши до рѹк
моих подава и вжо ѿтого час по мо-
ем животе никоторое либы яко зрад
ковельского такѫже и зышших имене мает-
ностѣ моих маложци и потомств мо-
ем ани паном ѻпекѹном и никомѹжь
кольвек давати неповинен а хто бы коль-
век то тестамен и ѿстатнюю колю мою
невыполнити и вчом колвек нарѹшити
смилх тосе зомною росѹдить передх хры-
сто на страшном сѹдѣ нелицемирным
сѹдьею на праковѣрных хрестианх, и нато
ставлю и даю то мо тетамен ѿстатнее
коли моее маложце мое мило кнгни Але-
ксадре семашконе зможю печатью и запод-
писом власное рѹки моее писмом поль-
ским, а притом кѹдачи того добре све-
доми и завстною прокою моею печати свои
приложити рачили их милость пне а
прятели мои его мсть ѥвозе велебно-
достоны ѻтец феѻдосй епископ коло-
димерски и берестески па федорх кадьяно-
вича чаплич шпаноски панх григоре кисель
низкиницки а панх иванх шпакоски а
ктомѹ дховни мо свещенникх смедиски
отец карпх заволею моею рѹкѹ свою
подписа писа вмиленовичахх лѣта ѿ на-
рожема сна божина тисеча пятьсо ѿмх-
десмть первого мца июня пятого дня.

княгинѣ Александрѣ Семашковнѣ, сіе завѣ-
щаніе послѣдней воли своей, за своею пе-
чатью и собственноручною подписью, выра-
женною польскимъ письмомъ. А при томъ
были и съ совершеннымъ сознаніемъ, по
моей устной просьбѣ, печати свои прило-
жить изволили ихъ милости, паны и прія-
тели мои: его милость, въ Бозѣ велебно-до-
стойный Ѳеодосій, епископъ Владимірскій
и Брестскій; панъ Ѳедоръ Кадьяновича сынъ,
Чапличъ Шпановскій; панъ Григорій Кисель
Низкиницкій и панъ Иванъ Шпаковскій.
А къ тому, духовникъ мой, священникъ
Смединскій, отецъ Карпъ, по моему жела-
нію, руку свою приложилъ. Писано въ
Миляновичахъ, лѣта отъ рождества сына
Божія тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пер-
ваго, мѣсяца іюня пятаго дня.

LIV.

Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ, начатые противъ него иски должны быть пріостановлены. 1581 іюня 10.

Стефа҃н божею мл҃тью коро҃л польски҆ велики҆ кн҃зь литов҃ски҆ руски҆ пруски҆ мазовецки҆ жомоитьски҆ киевски҆ волы҃ски҆ по҃дляшски҆ инфлянтски҆ и седмикгро҃ски҆: всѣмъ посполите и ка҃дому зособна которогожъ ко҃лвекъ ста҃ну достое҃нства и заволаня людемъ а звлаща вря҃нико҃м нашимъ земскимъ кгро҃скимъ и трибуна҃лскимъ и инымъ вшеляким моцъ суже҃ня маючимъ уведе вкоруне и вовсихъ па҃ствахъ нашихъ а меновите въ воево҃дстве волы҃скомъ на которыхъ же кольве҃ ме҃цахъ постановенымъ до которыхъ ѡ҃но ведомости то҃ на҃ листъ при҆детъ уприме и ве҃рне намъ милы҃м ласка наша кроле҃скаꙗ уприме и ве҃рне на҃м милые ѡ҃на҆муемы вамъ и҃ урожоны҆ кня҃ а҃дре҆ михаловичъ ку҃рски҆ ꙗросла҃ски҆ зособливое своее проти҃ко намъ и речи посполитое хути на тую по҃ребу нашу проти҃ непрїятелеви на-

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и Седмигродскій. Всѣмъ вообще и каждому особо, какого бы кто ни былъ чина и званія людямъ, а особенно урядникамъ нашимъ земскимъ, гродскимъ, трибунальскимъ и инымъ всякимъ, имѣющимъ право суда, во всемъ королевствѣ Польскомъ и во всѣхъ государствахъ нашихъ, а особенно въ воеводствѣ Волынскомъ, какихъ бы они мѣстъ ни занимали, всѣмъ, къ кому только дойдетъ сія грамота наша, искренно и вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, искренно и вѣрно намъ милые! Объявляемъ вамъ, что благородный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, по особенному своему усердію къ намъ и республикѣ, отправляется самъ, особою своею, на службу противъ непріятеля нашего Московскаго, и посылаетъ на свой счетъ немалый отрядъ людей своихъ. Опасаясь,

шомꙋ москоⷭ҇скомꙋ самъ ѡсобою своею
єдеть и немалы҆ почетъ люде҆ свои҆ кошⷮ҇томъ
своимъ посылаеть теды ѡбаваючисѧ ѡⷩ҇ то-
го абы вто҆ небытности свое҆ бꙋдꙋчи за-
бавеⷩ҇ тою послꙋгою нашою ꙗкого ꙋпадкꙋ
шкоды и ꙋближеⷩ҇ѧ ꙋсправаⷯ҇ и постꙋпкаⷯ҇ свои҆
праⷭ҇ныⷯ҇ которые зроⷣ҇ными ѡсобами ѡбы-
ватеⷧ҇ми паⷩ҇ствъ нашиⷯ҇ маеть неѡⷣ҇неслъ про-
сиⷧ҇ наⷭ҇ зато абыⷯ҇мо ємꙋ втоⷨ҇ ꙋбеⷣ҇печеⷩ҇е череⷣ҇
лиⷮ҇ наⷭ҇ ꙋчинили прото єслибы хтоⷤ҇ коⷧ҇векъ
и ѡшто коⷧ҇векъ єго переⷣ҇ ꙋрѧⷣ҇ ꙋприверⷭ҇но-
сти вашиⷯ҇ позваⷧ҇ напоминамы и росказꙋе-
мы ваⷨ҇ абы єⷭ҇те єго несꙋдили и жаⷣ҇ного
сказаⷩ҇ѧ праⷭ҇ного нечинили ани єⷦ҇зековали але
заховали бы҆стесѧ протиⷭ҇ко немꙋ воⷣ҇ле коⷩ҇-
ститꙋцеи соⷨ҇моⷭ҇ проⷮ҇лыⷯ҇ запановаⷩ҇ѧ нашого
такъ же и перⷭ҇коⷭ҇ское врокꙋ тисеча пѧⷮ҇сотъ
шестъдесѧтъ семоⷨ҇ ѡ҆коло тыⷯ҇ которые
бысѧ послꙋгою речи посполитое то єсть
воеⷩ҇ною забавили ꙋчиненыⷯ҇ а иначе҆ ꙋприⷨ҇ме
и вѣре ваше҆ сповиⷩ҇ности своее и длѧ лаⷭ҇ки
нашое кролевское абы нечинили даⷩ҇ ꙋвиⷧ҇ни
дн҃ѧ десѧтого мцⷭ҇а июнѧ рокꙋ тисеча пѧⷮ҇соⷮ҇
ѡⷭ҇мдесѧтъ перⷭ҇вого а королеваⷩ҇ѧ нашого
рокꙋ шостого стефанꙋсъ рекъсъ.

чтобы въ его отсутствіе, во время продолжительнаго пребыванія на службѣ нашей, не было причинено ему какой нибудь несправедливости, убытка и обиды въ искахъ и тяжбахъ, которыя онъ ведетъ съ разными лицами, обывателями государствъ нашихъ, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій просилъ, чтобы мы, въ настоящемъ случаѣ, обезопасили его нашею грамотою. Поэтому, если бы кто позвалъ его на судъ въ урядъ вѣрностей вашихъ, то мы напоминаемъ и приказываемъ, чтобы вы его не судили, никакого судебнаго рѣшенія не полагали и въ исполненіе не приводили, но поступали бы согласно съ конституціями прежнихъ сеймовъ, бывшихъ въ наше королевствованіе, а также согласно съ конституціею Петриковскою тысяча пятьсотъ шестьдесятъ седмаго года, которою опредѣлены права лицъ, занятыхъ службою государственною, то есть военною; а инымъ образомъ чтобъ не поступали вѣрности ваши, по долгу вашему и ради ласки нашей королевской. Дано въ Вильно, десятаго дня, мѣсяца Іюня, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемдесятъ первое, а королевствованія нашего—шестое. *Стефанъ король.*

LV.

Донесеніе вознаго, что епископу Владимірскому Өеодосію вручено отъ митрополита Онисифора приказаніе явиться въ Кіевъ, для объясненія по дѣлу о разводѣ князя Курбскаго съ Маріею Юрьевною урожденною Голшаскою. 1581 іюля 8.

Лета бо҃ наро҃ а҃ф҃па мц҃а июлѧ и҃ дн҃ѧ.

Постановившисѧ ѡчевисто нарѧде кгродскомъ взамкꙋ господарскомъ володимерскомъ передомною Александромъ кꙋрцевичомъ подъстаростимъ володимерскимъ возный поветꙋ володимерского панъ жданъ цирскій кꙋ записанью до книгъ кгродскихъ вынялъ тыми словы ижь рокꙋ теперешнего тисеча пѧтьсотъ ѡсмъдесѧтъ первого мц҃а июлѧ семого дн҃ѧ подалъ листъ при мне возномъ слꙋжебникъ его мл҃ти архиепископа митрополита киевского и галицъкого и всеѧ рꙋси кир ѡнисифора петровича панъ михало бережецкій писаный по его мл҃ти епископа владыкꙋ володимерского и берестеского ѿца феѡдосиѧ и позвала ее мл҃ть кн҃гнѧ марѧ юревна гольшанского ѡмалженьскій стан его

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца іюня 8-го дня.

Явившись лично въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Александромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, возный повѣта Владимірскаго панъ Жданъ Цирскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее: въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемдесятъ первомъ году, мѣсяца іюля седмаго дня, слуга его милости, архіепископа митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, киръ Онисифора Петровича, панъ Михайло Бережецкій, представилъ, при мнѣ возномъ, призывный листъ его милости Епископу, владыкѣ Владимірскому и Брестскому, отцу Өеодосію. Въ этомъ листѣ изображено, что ея милость, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, позвала его милость, князя Андрея Милайловича Курбскаго Ярославскаго, на

мл҃ кн҃зѧ Ѧдриѧ михаловича кѵ҃пского ꙗрославского и҃ сѧ и҃ милость мають передъ правомъ дѹховны҃ росправити которы҃ рокъ припадаеть врокѹ теперъ идѹчомъ ѡсмъдесѧтъ первомъ мц҃а июлѧ двацать третего дн҃ѧ взываючи его мл҃ти абы его мл҃ть ѡтецъ владыка на то҃ рокъ са҃ прибы҃ рачи҃ и справѹ ѡ҃коло того ма҃женьства да҃ и того сполене дѹховне сѹдити помогъ котороежъ ѧ сознанье возного до книгъ кгро҃ски҃ записати каза҃.

судъ о расторженіи брака, что ихъ милости должны разсудиться предъ духовнымъ судомъ, что назначенный на это срокъ приходится въ текущемъ восемдесятъ первомъ году, мѣсяца іюля двадцать третьяго дня, и что, поэтому, его милость, отецъ Владыка приглашается прибыть лично къ вышеозначенному сроку, чтобъ дать объясненіе и содѣйствовать къ рѣшенію вышеозначеннаго дѣла духовнымъ судомъ. Это объявленіе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

LVI.

Дѣло о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской съ слугою Жданомъ Мироновичемъ.

1. Показаніе пана Ивана Семеновича Ласковича сына Чернчицкаго.

1581 іюля 20.

Лета бо҃ наро҃ афпа мц҃а июлѧ к҃ дн҃ѧ.

Навржде кгро҃ско҃ володимеско҃ пере҃ нами федоро҃ кѵ҃цевичо҃ по҃старости҃ а лазаро҃ иваницки҃ сѹ҃ею врѧ҃ники кгро҃скими володимеськими ставши ѡчевисто па҃ ива҃ семенови҃ ла҃ковича че҃нчи҃ки҃ небѹдѹчи ни ѿкого ничи҃ примѹшо҃ ани приневоле҃ але

Тысяча пятьсотъ восемдесятъ перваго года, іюля 20-го дня.

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предъ нами, урядниками Владимірскими: подстаростою Ѳедоромъ Кирцевичемъ и судьею Лазаромъ Иваницкимъ, явившись лично панъ Иванъ Семеновичъ Ласковича сынъ Черичицкій, безъ всякаго постороннягo насилія и принужденія, но по доброй

са по добро воли свое ѡповедал и ку за-
писанью до книгъ кгродски вынал тыми сло-
вы и кгды де служил его млти кнзю кур-
скому вырокомъ будучи трафиломися и видел
са ѡчима своими нато час бывшую кне-
гиню курскую маю юревну голшанскую зслу-
жебникомъ его млти кнзя курского и своим
жданомъ мироновичомъ которы ет е млти
кнегини выхованцомъ ѡблапяючися и цалую-
чися пококо раз чого де никому недоносил
поки чого певнешого неѡбачил то пакъ де
вроку седесят семомъ мца июля двадцатого
дня коли его млт кнзь курски хор был и
вмиляновичах на лекарстве лежал трафилося
мнѣ видет скрозь щел а тот ждан мироновичъ
таже вмиляновичах вкоморе зсветлицы по-
сполу на ложу скнегинею лежит што де пану
зыку князскому которы на тот час там был
поведил и ним пошоши ему то указал и
яко я так и пан зык того ждана мироно-
вича видели есмо скнегинею на ѡдном ложку
лежачи и псоту чинечи яко де то шире
на листе моем перве сего его млти кнзю кур-
скому ѿ мене даном ѡписано ет которы
перед нами ку записаню до книгъ поклада и
ачъ де бых я и перве того готовъ то все
воле того листу моего наврядe сознати нижли
де того его млт князь курски на ѡн час поне
непотребовал нехотечи ты славит бывшое
кнгни малжонки свое а тепер де и его млти
того потреба просил абы тое устное сознае
его воле листу его наврядe перед нами

волѣ своей, объявилъ и созналъ, для запи-
санія въ книги гродскія, нижеслѣдующее:

«Когда я служилъ у его милости, кня-
зя Курбскаго, мальчикомъ, то мнѣ случа-
лось видѣть собственными своими глазами,
какъ бывшая въ то время княгиня Курб-
ская, Марія Юрьевна урожденная Голшан-
ская, обнималась и цѣловалась нѣсколько
разъ, съ своимъ и князя Курбскаго слугою,
Жданомъ Мироновичемъ, воспитанникомъ
княгини, ея милости. Я никому не доно-
силъ объ этомъ, пока не увидѣлъ кой-чего
поважнѣе. И дѣйствительно, въ тысяча
пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца
іюля двадцатаго дня, въ то время, когда
его милость, князь Курбскій, лежалъ боль-
ной въ Миляновичахъ и лѣчился, заглянулъ
я случайно въ щель и увидѣлъ: Жданъ
Мироновичъ лежитъ вмѣстѣ съ княгинею
на кровати, тамъ же въ Миляновичахъ,
въ коморѣ, въ которую входъ изъ свѣтлицы.
Я сказалъ объ этомъ пану Зыку Князскому,
который въ то время былъ въ замкѣ, пошелъ
съ нимъ вмѣстѣ и показалъ, что дѣлалось.
И какъ я самъ, такъ и панъ Зыкъ видѣли,
что упомянутый выше Жданъ Мироновичъ
лежалъ на одной кровати съ княгинею и
дѣлалъ мерзость. Это подробнѣе описано
на листѣ моемъ, уже прежде данномъ мною
его милости, князю Курбскому.» Этотъ
листъ онъ предъявлялъ намъ для записанія
въ книги, говоря: «я и прежде готовъ былъ
объявить объ этомъ въ урядѣ, согласно съ
листомъ своимъ, но князь Курбскій тогда
не требовалъ отъ меня показанія, не желая
безчестить бывшей своей жены.» Но теперь,
такъ какъ его милость имѣетъ надобность въ
этомъ показаніи, то панъ Иванъ Ласковича
сынъ Чернчицкій просилъ, чтобы его изустное

покладаного до книгъ было записано и вы-
пи҃ его мл҃ти кн҃зю кѹ҃пскомѹ бы҃ да҃ што
мы за пробою его ꙗко ѹсное вынае такъ
и то҃ ли҃ его слово ѿ слова ѹ книги кгро-
ские записати велели и тасѧ всобе мае҃, ꙗ
ива҃ семенови҃ ласковича ченчики сонава҃ то
и҃ кгды҃ слѹжи҃ его мл҃и кн҃зю кѹ҃пскомѹ
выроко҃ бѹдѹчи трафилосѧ мне и виде҃ есми
са҃ ѡчима своими кн҃гню кѹ҃пскѹю кнегиню
ма҃ю ю҃евнѹ го҃шаского зслѹжебнико҃ его
мл҃ти кн҃зꙗ кѹ҃пского и҃ свои҃ ждано҃ миро-
новичо҃ которы҃ е҃ е҃ мл҃ти кн҃гни выхо-
ванецъ ѡ҃клапѧючисѧ и цалѹючисѧ поко҃ко
ра҃ чого҃ еще никомѹ недоноси҃ поки҃ чого
пе҃не҃шого неѡбачи҃ то па҃ врокѹ теперешне҃
тисеча пꙗсо҃ се҃десѧ҃ семо҃ мц҃а июлѧ два-
цатого дн҃ѧ коли его мл҃ кн҃зь кѹ҃пски
хо҃ бы҃ ѹвымею свое҃ милѧновича҃ на лека-
стве лежа҃ трафилосе мне виде҃ скро҃ сще҃
а то҃ жда҃ мироновичъ та҃же вмилѧновича҃
вкоморе зсве҃лицы посполѹ тѹ҃ наложѹ
скнегинею панею своею лежи҃ ꙗ то видечи
ве҃нѹвшисѧ наза҃ поведи҃ есми па҃ѹ зыкѹ
кнꙗскомѹ которы҃ на то҃ ча҃ бы҃ приеха҃ до
его мл҃и кн҃зꙗ вгостинѹ навежаючи его
мл҃и вто҃ хоробе ꙗко на лека҃стве лежа҃ и
взѧ҃ши пн҃а зыка и пошли е҃мо та҃ кѹ по-
кою где ѡни лежа҃ и ѹказа҃ есми па҃ѹ зыкѹ
и҃ поспо҃ лежачи҃ и ѧко ꙗ та҃ и па҃ зы҃ того
ждана мироновича видели есмо скнегинею
на ѡ҃но҃ ло҃кѹ лежачи и псотѹ чинѧчи ко-
торы҃ жда҃ мироновичъ подобно на҃ почѹ҃ши

объявленіе, согласное съ представленнымъ въ урядѣ листомъ, было записано въ книги, а изъ книгъ чтобы выдана была его милости, князю Курбскому, выписка. Мы, по его просьбѣ, приказали отъ слова до слова записать въ книги какъ изустное показаніе, такъ и предъявленный намъ листъ. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Я Иванъ Семеновичъ Ласковича сынъ Чернчицкій объявляю, что когда я служилъ мальчикомъ у его милости князя Курбскаго, то случалось мнѣ собственными глазами видѣть, какъ княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская обнималась и цѣловалась нѣсколько разъ, съ слугою своимъ и его милости, князя Курбскаго, Жданомъ Мироновичемъ, воспитанникомъ ея милости. Я объ этомъ никому не доносилъ до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ кой-чего поважнѣе. Именно, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюля двадцатаго дня, когда его милость, князь Курбскій, лежалъ больной въ имѣніи своемъ Миляновичахъ и лѣчился, заглянулъ я случайно въ щель и увидѣлъ: Жданъ Мироновичъ лежитъ вмѣстѣ съ княгинею, своею госпожею, на одной кровати, въ коморѣ, въ которую входъ изъ свѣтлицы, тамъ же въ Миляновичахъ. Увидѣвъ это, я воротился назадъ и сказалъ пану Зыку Князьскому, пріѣзжавшому въ то время въ гости, навѣстить его милость, князя Курбскаго, который лежалъ больной и лѣчился. Позвавъ пана Зыка, я пошелъ опять къ той комнатѣ, гдѣ Жданъ Мироновичъ и княгиня лежали вмѣстѣ, и указалъ ихъ пану Зыку, лежащихъ вмѣстѣ; и какъ я самъ, такъ и панъ Зыкъ видѣли того Ждана Мироновича, лежащаго на од-

зложкасѧ ѿ кнегини пова и допоребнои
комоки вскочи ꙗ видечи на ѡ ча кнзꙗ
єго мл веми хорого нехотечи єго мл ты
фрасовати а ктомꙋ боꙗчисѧ кнегини того
зара кнзю єго мли поведати несме але кгды
єго мл кнзь кꙋпски ѡдорове хотꙗже
вжо бы ѿ єго мли ѿста нехотечи єго
мли здрацою быти и того таити єго мли
то поведи а и єго м ѿ мене и сонаѧ на
пиме на то потребова ꙗ тое што виде
сонае мое на се лите єго мли кнзю кꙋп-
скомꙋ спописо рꙋки моее да до которого
литꙋ и єще печати своеи немаю проси єсми
ѡприложее печате и мли пно пна хака
чꙋвата тꙋличовского воного поветꙋ воло-
димеского а пна богдана волыца тꙋпаского
што ѡни на пробꙋ мою ꙋчинили и печати
свои ксемꙋ моемꙋ вынаномꙋ литꙋ при-
ложили писа ꙋ тꙋриску лета бжого наро:
а ф ѻ и мца сетебра ѡмого днꙗ ива ла-
скови ченчики рꙋка влаꙗ:

ной кровати съ княгинею и дѣлающаго съ нею мерзость. Потомъ Жданъ Мироновичъ, вѣроятно услышавъ насъ, бросился съ кровати отъ княгини и вскочилъ въ н . . . . . мѣсто. Я видя, въ то время, князя его милость, очень больнаго, и не желая огорчить его, а съ другой стороны боясь княгини, не посмѣлъ тотчасъ сказать объ этомъ князю, его милости. Но теперь, когда его милость, князь Курбскій, выздоровѣлъ, я все расказалъ его милости, не желая утайкою измѣнить ему. И такъ какъ его милость потребовалъ отъ меня и письменнаго показанія, то я все, что видѣлъ, написалъ на этомъ листѣ и далъ его милости, князю Курбскому, за собственноручною подписью. А такъ какъ я печати своей не имѣю, то просилъ о приложеніи печатей ихъ милость, пановъ: пана Хацка Чувата Туличовскаго, вознаго повѣта Владимірскаго, и пана Богдана Волынца Тукальскаго, что они, по просьбѣ моей, учинили, печати свои къ сему моему листу приложили. Писанъ въ Турейскѣ, лѣта отъ рождества Христова 1578, мѣсяца сентября восьмаго дня. *Иванъ Ласковичъ Чернчицкій, собственная рука.*

2. *Показаніе землянина Луцкаго, Тимофея Зыка Князскаго, о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. 1581 іюля 20.*

Того мца июля к дня.

Навряде кгроско володимеско пере нами федоро куцевичо постарости а лазаро иваники суею врядники кгроскими володимескии: сташи очевито земени повету луцкого па тимофе зы княски оповеда и ку записаю до книгъ кгроски сона тыми словы и де вроку прошло седесят семо мца июня девятогонацят дня будучи мне у его мли кнзя адрея купского умиленовиче навежаючи его мл вхоробе таже за оказае и онаменье вырока его мли кнзя купского ивана семеновича ласковича чернчицкого виде есми зниже сполено и слуга кнегини адреевое купское мари юевны голшаское жда мироновичь скнегинею купскою спанею своею на ложу лежа и псоту чини

Того же года, мѣсяца іюня 20-го дня.

Въ урядѣ гродскомъ, предъ нами, урядниками гродскими Владимірскими: Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою, и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, явившись лично землянинъ повѣта Луцкаго, панъ Тимофей Зыкъ Князьскій [20]), объявилъ и созналъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

Въ прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюня девятнадцатаго дня, былъ я у его милости, князя Андрея Курбскаго, въ Миляновичахъ, навѣщая его милость больнаго. Здѣсь, по объявленію и указанію мальчика его милости, князя Курбскаго, Ивана Семеновича Ласковича Чернчицкаго, видѣлъ я, съ нимъ же вмѣстѣ, какъ слуга княгини Андреевой Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, Жданъ Мироновичъ, лежалъ на кровати съ госпожею своею, княгинею Курб-

[20]) Землянинъ господарскій, панъ Тимофей Семеновичъ Зыкъ Князьскій, имѣлъ въ помѣстьи отъ короля село Княжо, за что обязанъ былъ исправлять военную службу. Книг. земс. Луц. съ 1576 по 1580 годъ, листъ 529 наоб. Ср. I ст. I.

ꙗко де то шире на лите моем перве сего
его мл кнзю купскому ѿ мене дано ѡпи-
сано ет которы пере нами ку записаю до
книгъ поклада и а де бы ѧ и перве того
гото то все воле того листу моего нарѧде
сонати нижли де того его мл кнꙗ куп-
ски на ѡ ча поне непотребова нехотечи
ты слави бывшое кнегини мажоки свое
а тепе де его мли того потреба проси
абы тое устное сонае его воле того литу
его наврꙗде пере нами покладаного до
книгъ было записано и выпи его мли кнзю
купскому бы да што мы запробою его
ꙗко уное вынае такъ и то ли его слово
ѿ слова у книги кгроские записати велели
и тасѧ всобе мае ꙗ зы тимофе кнꙗски
земени гдръски повету лукого сонаваю то
си мои лито кождому кому бы того
пореба была ведати и ты недавны часовъ
вроку теперене тисеча пꙗсо седесѧ семого
мца июнѧ девꙗтогонаца днꙗ посьлышав-
ши ꙗ ѡхоробе его мти кнзꙗ купского
и хотечи его мл наведи приехало ку его
мти до милѧнови где его мл на лека-
стве лежа таже будучи мне вгостине не-
которые слуги его мли кнзꙗ купского
жалуючи ѡное хоробы кнзѧ пна своего
на мажоку его мти кнегиню маю юревну
гошаскую менуючи ѡную хоробу кнзꙗ пна
своего спричины ее нарекали и поведили
ѡвелико ее чародестве и неприꙗни до кнзꙗ
мажока своего то па назатрее рано ꙗкосѧ

скою и дѣлалъ мерзость, какъ объ этомъ подробнѣе описано въ листѣ моемъ, уже прежде данномъ мною его милости, князю Курбскому.» Этотъ листъ онъ предъявлялъ намъ дла записанія въ книги, говоря: «хотя я и прежде сего готовъ былъ объявить въ урядѣ обо всемъ вышесказанномъ, согласно съ симъ листомъ своимъ, но его милость, князь Курбскій, не требовалъ того, не желая обезчестить бывшую княгиню, жену свою. Теперь его милости нужно показаніе объ этомъ дѣлѣ.» И просилъ, чтобы его словесное показаніе, согласное съ листомъ, намъ въ урядѣ предъявленнымъ, было записано въ книги, и что бы его милости, князю Курбскому, дана была выписка. Мы, по его просьбѣ, какъ словесное показаніе, такъ и вышеупомянутый листъ въ гниги гродскія записать велѣли. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Я Зыкъ Тимофей Князскій, землянинъ господарскій повѣта Луцкаго, объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно знать объ этомъ, что я недавно, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюня девятнадцатаго дня, услышавъ о болѣзни его милости, князя Курбскаго, и желая навѣстить его милость, пріѣхалъ въ Миляновичи, гдѣ его милость лежалъ больной и лечился. Когда я гостилъ тамъ, то нѣкоторые слуги его милости, князя Курбскаго, жалѣя о болѣзни князя, пана своего, нарекали на жену его милости, княгиню Марію Юрьевну Голшанскую, почитая ее причиною болѣзни князя, пана своего, и говорили о великомъ ея чародѣйствѣ и непріязни къ князю, ея мужу. На другой день утромъ, когда уже довольно разсвѣло, пришелъ ко мнѣ мальчикъ его милости, князя Курбскаго, Иванъ

гарадъ роднело пришо кѹне выросто єго мл҃ти кн҃зꙗ кѹпского ива семенови ласковича ченчики и поведи мне потихѹ пн҃е де кнꙗски слѹга де кнꙗжи несмеючисѧ того звери а те де и тепе вдворе мало и тые спѧ але твое мл҃ти ѹкажѹ што кнѧгинꙗ наша брои же слѹгою свои ждацо спи ходи де и ѡгледа и приве мене кѹ коморе або кѹ покою кнегининого што зсвелочки и ѹказа ми скро стенѹ ще которою ѡбава ємо гледели и гарадъ видели ꙗко слѹга кнегини жда мироновичскнегинею кѹпскою спанею своею наложѹ лежа и псотѹ чини а пото подобно на почѹши злокасѧ ѿ кнегини пова и до комоки потребное вскочи ꙗ бачечи на то ча кн҃зꙗ кѹпского бы веми хорого нехотело ємѹ того зара поведа и того голоси але кгды богъ кн҃зꙗ клепшомѹ здорою приве єго мл҃ти то ꙗко приꙗте дѹхоне поведи а и єго мл҃ и на пиме того сонаꙗ моего потребова ꙗ и на писме што слыша и выде єго мл҃ти кн҃зю кѹпскомѹ се мо ли по печаю и спописо рѹки своее да Писа ѹтѹличове рокѹ божого нарожеꙗ тисеча пꙗсо седесѧ семого мц҃а сентебра пꙗтого дн҃ꙗ тимофе зы кнꙗски рѹка влаꙗнаꙗ.

Семеновичъ Ласковича сынъ Чернчицкій, и сказалъ мнѣ потихоньку; «Панъ Князскій! я не смѣю довѣриться слугамъ княжескимъ, а притомъ ихъ теперь мало въ дворѣ, да и тѣ спятъ. Поэтому, я твоей милости покажу, какъ распутничаетъ княгиня наша, спитъ съ слугою своимъ Жданцомъ. Иди посмотри.» И привелъ меня къ чулану, или спальнѣ княгининой, въ которую входъ изъ свѣтлички, и показалъ мнѣ въ стѣнѣ щель, въ которую мы оба глядѣли и хорошо видѣли, какъ слуга княгининъ, Жданъ Мироновичъ, лежалъ на кровати съ княгинею Курбскою, госпожею своею, и дѣлалъ мерзость. Потомъ, вѣроятно почуявъ насъ, схватился съ кровати и вскочилъ въ н..... мѣсто. Я, видя въ то время князя Курбскаго очень больнаго, не хотѣлъ тотчасъ разсказывать ему видѣнное мною и разглашать о томъ. Но когда Богъ привелъ князя къ лучшему здоровью, то я, какъ пріятель, все расказалъ ему по секрету; и такъ какъ его милость потребовалъ, чтобы я и на письмѣ далъ ему свое показаніе, то я, написавъ на этомъ листѣ все слышанное и видѣнное мною, далъ сей свой листъ его милости, квязю Курбскому, за печатью и собственноручною подписью. Писанъ въ Туличовѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмаго, мѣсяца сентября, пятаго дня. *Тимофей Зыкъ Князскій, собственною рукою.*

3. *Донесеніе вознаго о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. 1581 іюля 20.*

Того мца июля к дня.

Постановившися очевисто наряде кгроско взаку гдрско володимеско передоною Федоро куцевичо постарости володимески воны повету володимеского пан жданциски ку записаю до книгъ кгроски вынал тыми словы и будучи мне напотребе его мли кнзя андрея михаловича купского ярославского приданы зуряду кгроского володимеского купригледаню поранья пчол его мли смедиски ѿ бортнико его мл кнзя андрея вишневецкого воеводы волынского вроку тисеча пятсот семдесят семого мца июня двацатого дня таже передоною воны и перед шляхтою тоет перед пано мацино улинецки а пно якубо лисовски вомею иворе миляновско таже его мл княз купски пытал воного повету володимеского пна яроша жуковича котелницкого елибы де его мл пне возны што видил по малжоце мое мари юревне голшаско якую

Того же года, іюля 20 дня.

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, представилъ слѣдующее донесеніе, для записанія въ гродскія книги:

«Въ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюня двадцатаго дня, я былъ отряженъ отъ уряда гродскаго Владимірскаго, по требованію его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, для изслѣдованія дѣла о подраніи пчелъ въ Смединѣ, бортниками его милости, князя Андрея Вишневецкаго, воеводы Волынскаго. Здѣсь, предо мною вознымъ и предъ штяхтою: паномъ Мартыномъ Улинецкимъ и паномъ Яковомъ Лисовскимъ, спрашивалъ его милость, князь Курбскій, вознаго повѣта Владимірскаго, пана Яроша Жуковича Котельницкаго: «не замѣтилъ ли ты, панъ возный, чего-нибудь за женою моею,

здраду ее домене ꙗко мои слуги поведаю
и де што т м, види а ѡны воны па ꙗро
котелники такими словы пере его млю кнзе
купски поведи и де мне будучи на никото-
ро потребе свое до ее милоти кнгни ма
юревны голшаского воменью и дворе ѡсми-
говицко а вша де мл кнже бы на то ча
хо и лежа ту умилѧновича то па де при
ее млти кнгни бы служебни ее которы
здавна служи е мли еще занебожчика пна
михала козиского тое жда миронови писа
и прокурато ее таже въ то де дворе свое
ѡсмиговицко была на рада ее м кнгнꙗ
маꙗ голшаского и были де емо доброе мы-
ли при ее млти а пото ее мл на добраночъ
давши шла допокою своего свелочки ма-
лое поле воро усадка ꙗ те маючи порозу-
менье вто и ее мл кнгнѧ мѧла великую
бачно до того ждана мироновича уставши
рано пошо есми довпокою ее мли леве
день бы хотечисѧ впоребах свои ѿ ее мли
ѿправу мети нили коли пришо навпоко
розумеючи абы вжо были устали двери
есми потогну которые сами ѿворили ꙗ
глѧдꙗчи ели ужо вси устали углѧди есми
на локу ее мл кнегиню маю юревну голша-
ского скоторою де лежа на ѡно локу слу-
жебни ее мли па жда мироновичъ которы
повавшисѧ зложка пова мене загруди и
добывши де шабли то поведи злы члвче
ту ходи надраде хотѧчи люде цноливы
ѡславова ꙗ ему поведи богъ зна же ѧ

Маріею Юрьевною Голшанскою, какой нибудь измѣны въ отношеніи ко мнѣ? Мои слуги говорятъ, что твоя милость видѣлъ что-то.» А тотъ возный, панъ Ярошъ Котелницкій, предъ его милостію княземъ Курбскимъ, говорилъ слѣдующими словами: «Былъ я, по своему дѣлу, у ея милости, княгини Маріи Юрьевны Голшанской, въ имѣніи и дворѣ Осмиговицкомъ; а Ваша милость, князь, былъ въ то время боленъ и лежалъ здѣсь, въ Миляновичахъ. При ея милости, княгинѣ, былъ слуга, который издавна служилъ ей, еще при покойномъ панѣ Михаилѣ Козинскомъ, именно Жданъ Мироновичъ, писарь и повѣренный ея милости, княгини. Ея милость, княгиня Марія урожденная Голшанская, была намъ рада, и мы пробыли у ея милости въ добромъ расположеніи духа. Послѣ чего, ея милость, пожелавъ намъ доброй ночи, пошла въ свою спальню, въ свѣтличку, что подлѣ воротъ, у садика. Зная, что княгиня, ея милость, имѣла большую склонность къ Ждану Мироновичу, я всталъ рано, чуть только начало разсвѣтать, и пошелъ къ комнатѣ ея милости, чтобъ получить рѣшеніе по своимъ дѣламъ и отправиться. Но когда я пришелъ къ комнатѣ, то, полагая, что уже встали, дернулъ дверь, кототорая сама отворилась. Я, желая посмотрѣть, всѣ ли уже встали, увидѣлъ ее милость княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую на кровати, а съ нею лежалъ слуга ея милости, панъ Жданъ Мироновичъ, который, соскочивъ съ кровати, схватилъ меня за грудь, и обнаживъ саблю, сказалъ: «злой человѣкъ! ходишь тутъ, какъ измѣнникъ, чтобъ безславить честныхъ людей.» Я сказалъ ему: «Вѣдаетъ Богъ, что я боль-

кошн є̑ пр҃нат҃е єе мл҃н кн҃гни пани твоее нижли его мл҃н кн҃зю кур҃скомꙋ што шны̑ ꙋслышаши ѿ мене зычливо мене ꙋдаровав-ши здвора своего выправили што мною воны̑ и тою шлѧтою его м҃ кн҃зь кур҃ски̑ свечи и де̑ на стаковою здр҃аницею кмажо-стве мешка҃ небꙋдꙋ которое҃ на сонае воного до книгъ кгр҃оскихъ записати казалъ.

ше пріятель ея милости, госпожѣ твоей, нежели его милости, князю Курбскому.» Услышавъ отъ меня о такомъ усердіи, онъ и княгиня сдѣлали мнѣ подарокъ и отправили со двора.» Все это его милость, князь Курбскій, свидѣтельствовалъ мною вознымъ и вышепоименованною шляхтою, объявляя, что онъ съ такою женою, измѣнницею, въ супружествѣ жить не будетъ. Вышеписанное показаніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

LVII.

Жалованная королевская грамота Кирилу Зубцовскому на городничество Луцкое. 1581 октября 10.

Стефа҃ Бою мл҃ю коро̑ поски̑ велики̑ кн҃ѧ литоски̑ рꙋски̑ прꙋски̑ мазовецки̑ жомо̑тски̑ кіевски̑ волыски̑ полѧски̑ ифлѧтски̑ и кн҃жа семигр҃оское шнамꙋемы тымъ листомъ нши҃м всѣмъ вобецъ и кождомꙋ зособна комꙋ то вѣдати належи҃т нжъ мы на причинꙋ певны̑ ра҃ шихъ цнотꙋ вѣрꙋ а напротивкꙋ на҃ и речи по҃политое хꙋ҃ шлѧхе҃ного кирила зꙋбцоского залецаючи которы̑ на теперешне̑ потребе наше̑ проти҃ кн҃зю великомꙋ московскомꙋ са҃ спочтомъ свои҃ при на҃ и въ воска҃ нашъ҃ яко прошлы̑ рок҃о по҃полоцкомъ и по҃великими лꙋками

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и князь Седмиградскій. Объявляемъ симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Ходатайствовали предъ нами вѣрные сенаторы наши и свидѣтельствовали объ усердіи къ намъ и всему государству, о доблести и вѣрности благороднаго Кирила Зубцовскаго, который въ настоящее время, самъ съ отрядомъ своимъ, находясь при насъ и въ войскахъ нашихъ, служилъ намъ противъ великаго князя Московскаго. Уже въ прошлыхъ годахъ, подъ Полоцкомъ и подъ

и теперъ по̑псковомъ бꙋдꙋчи маючи по̑-
справою своею пе̑ны̑ почо̑ люде̑ кн҃зѧ кꙋрп-
ского на̑ и речи по̑полито̑ вѣрне и цно̑ливе
ꙗко добромꙋ рыцерови належало слꙋжачи
во вси̑ справа̑ и постꙋпка̑ свои̑ намъ добре
сѧ подоба̑ за што хотечи емꙋ ласкꙋ н҃шꙋ
гдрскꙋю ѡказати а ѡного хꙋ̑лившимъ до
слꙋжбъ н҃шихъ и речи посполитое ꙋчинити
дали есмо емꙋ ꙗкожъ и тымъ ли̑томъ
н҃шимъ даемъ и ꙋтвержаемъ до его жи-
вота горо̑ницство замкꙋ н҃шого лꙋцкого
по небо̑чикꙋ алекса̑дре жоравницкомъ ста-
росте и ключникꙋ и горо̑ничомъ лꙋцкомъ
на то̑ ча̑ вакꙋючое зовсимъ правомъ вла̑-
но̑ю належностѧми доходы и пожи̑ками
здавна до того ꙋрѧдꙋ горо̑ницства лꙋц-
кого прислꙋхаючими такъ ꙗко то небож-
чикъ александро жоравницки̑ старо̑та и
ключникъ и горо̑ничи̑ лꙋцки̑ держа̑ дер-
жа̑ и ꙋжива̑ ажъ до живо̑а его што всимъ
вобецъ и кождомꙋ зособна которогожъ
колве достое̑ства и станꙋ людемъ дыкгни-
таро̑ ꙋрѧ̑нико̑ шлѧ̑те и всемꙋ рыце̑ствꙋ ꙋ
воево̑стве волы̑ско̑ бꙋдꙋчимъ а̑влаща вел-
мо̑номꙋ алекса̑дрови про̑скомꙋ сто̑никови
великого кнѧ̑ства лито̑ского старосте н҃шо-
мꙋ лꙋцкомꙋ а внебы̑но̑и его по̑старостемꙋ
лꙋцкомꙋ то кꙋ ведомости приводечи ро-
ска̑ꙋемы абысте преречоного кирила зꙋбцо̑-

Великими Луками, а въ настоящее время подъ Псковомъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ знатный отрядъ людей князя Курбскаго, онъ служилъ намъ и всему государству вѣрно и доблестно, какъ прилично храброму рыцарю, и угождалъ намъ усердно, во всѣхъ дѣлахъ своихъ и поступкахъ. Поэтому мы, желая изъявить ему милость нашу господарскую и сдѣлать его еще болѣе усерднымъ къ службѣ нашей и всего государства, пожаловали ему и симъ листомъ нашимъ жалуемъ и утверждаемъ городничество замка нашего Луцкаго, остающееся въ настоящее время незанятымъ, по смерти Александра Жоравницкаго, старосты, ключника и городничаго Луцкаго. А пожаловали мы то городничество Кирилу Зубцовскому пожизненно, со всѣмъ правомъ, властію, принадлежностями, доходами и прибытками, принадлежащими издавна къ тому уряду городничества Луцкаго, на томъ же основаніи, на какомъ владѣлъ и пользовался имъ покойный Александръ Жоравницкій, староста, ключникъ и городничій Луцкій. Объ этомъ мы объявляемъ всѣмъ вообще и каждому особо, какого бы ни было званія и состоянія людямъ, высшимъ сановникамъ, урядникамъ, шляхтѣ и всему рыцарству воеводства Волынскаго, а особенно вельможному Александру Пронскому, стольнику великаго княжества Литовскаго, старостѣ нашему Луцкому, а въ случаѣ его отсутствія, подстаростѣ Луцкому. При чемъ повелѣваемъ, чтобы поименованнаго выше Кирила Зубцовскаго считали настоящимъ и дѣйствительнымъ городничимъ [21]) замка

[21]) Городничіе завѣдывали королевскими замками. Они судили людей, принадлежавшихъ къ замку, распоряжали доходами, назначенными для содержанія замковъ въ исправности, и имѣли въ своемъ вѣдѣніи арестантовъ.

ского за правдивого и слушного городничого замку нашого луцкого мѣли и того всего што бы ему и врядови его такъ зстороны юрыдыцыи яко и стороны доходовъ, и пожитко здавна належало, уживат неборонили втаково учътивости и уважению его маючи въ яко и иные вси городничие прокове его меваны были а на умоцъненье тое речи тот листъ рукою нашою подписавши и печат нашу коронную до него притинути есмо росказали дан вобозе нашомъ подпсковомъ дня десятого мца октебра року по нароженью сына божого тисеча пят сот осмъдесят первого а кролеванья нашого року шостого.

Stephanus Rex. Joachim Wysoczky.

нашего Луцкаго, не запрещали бы ему пользоваться всѣмъ тѣмъ, что издавна принадлежитъ къ его уряду, то есть правомъ суда и доходами, и оказывали бы ему такую же честь и уваженіе, какими пользовались всѣ другіе городничіе, его предшественники. Въ подтвержденіе чего, мы этотъ листъ собственноручно подписали и печать свою коронную приложить къ нему повелѣли. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Псковомъ, десятаго октября, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое а королевствованія нашего въ лѣто шестое.

Стефанъ король. Іоахимъ Высоцкій.

LVIII.

Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій, отправившись на войну, забольлъ на границѣ, и что всѣ касающіяся его судебныя дѣла должны быть пріостановлены. 1581 октября 12.

Стефа҃ божью мл҃тыю коро҃ польски҆ велики҆ кн҃зь литоски҆ рускі҆ прускі҆ мазовецкі҆ жомоитьски҆ киевски҆ волыски҆ подлашскі҆ инфлнтски҆ и кн҃жа седьмикгро҃ское всимъ вобецъ и каждомꙋ зособна комꙋ то ведать належи кн҃земъ паномъ воевода каштелланомъ старо҃тамъ держа҃цамъ и й҃ намѣ҃никомъ кн҃гнямъ панямъ вдовамъ земянномъ и дворанномъ нш҃имъ а особливе ꙋр҃ядникомъ нш҃имъ сꙋдовы҆ земскимъ и кгродскимъ комиса҃скимъ и по҃коморскимъ и иным҃ вшелякимъ взем҃лꙗ҃ ихоево҃ства҃ киевскомъ волыско҃ и бра҃ласком҃ и повет҃ехъ лꙋцкомъ володимѣско҃ и кремянецкомъ бꙋдꙋчимъ и постановеным҃ ꙋпре҆ме вѣне намъ милымъ лꙗка наша кролевскаꙗ ꙋпре҆ме вѣне намъ мили ѡнамꙋемы҆ и врожоны҆ кн҃зь а҃дре҆ михꙋловы҆ кꙋпски҆ и ꙗрослꙗски҆ схꙋти своее протꙋко намъ и речи посполитое спо҃томъ своимъ до тепер҃енее по҃ребы боен҃ое проти҃ [22]) мо-

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій и князь Седмигродскій. Всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ: князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, старостамъ, державцамъ и ихъ намѣстникамъ, вдовамъ князей и пановъ, землянамъ и дворянамъ нашимъ, а особенно урядникамъ нашимъ судовъ земскихъ и гродскихъ, коммиссарскихъ и подкоморскихъ, и всѣмъ инымъ, находящимся въ земляхъ и воеводствахъ Кіевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ, въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ, искренно вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, искренно вѣрно намъ милые! Объявляемъ, что благородный князь Андрей Михайловичъ Курбскій и Ярославскій, изъ усердія своего къ намъ и республикѣ, отправившись съ отрядомъ своимъ на нынѣшную войну, противъ непріятеля нашего Московскаго и прибывъ

[22]) Пропущено: «непріятелю нашему.»

скоⷪскомꙋ до наⷭ и до воⷭска нш҃го єдꙋчи и вжо при границаⷯ бꙋдꙋчи захоровалⷭ длѧ которое хоробы своее самъ ѡсобою своею зостать мꙋсилⷭ прислаⷪши до наⷭ и до воⷭска нш҃го почотъ своⷭ а такъ и҃ правомъ посполитымъ и ꙋфалою соⷭмꙋ недаⷪно прошлого ваⷬшаⷪского тоⷱ варовано же тые вси которые бы на слꙋжбе воⷩноⷭ при наⷭ и воⷭскаⷯ нш҃иⷯ были мають быть вольными ѿ сꙋдоⷪ прото єⷭлибы хто поⷣтымъ часоⷨ воⷩнымъ внебытности кн҃зѧ кꙋⷬпского до сꙋдоⷪ вⷬ в҃ позвалⷭ напоминамы и росказꙋемы абы єсте внебытноⷭти єго тыⷯ всиⷯ справъ єго несꙋдили и декъретоⷪ своихъ такъже и ѿправы за ними надобрахъ єго нечинили заховꙋючисѧ втоⷭ мере протиⷪ ємꙋ воⷣлꙋгъ права поⷭполитого и стаⷮутꙋ великого кн҃зьства литоⷪского и ꙋфалы соⷭмꙋ недавно прошлого ваⷬшаⷪского такъже и вамъ сторонамъ которымъ бы праⷪное чинеⷩе ꙋсꙋдоⷪ преречоныⷯ скн҃земъ кꙋⷬпскимъ належало приказꙋемы абысте протиⷪ ємꙋ непопирали и жаⷣныⷯ поⷭтꙋпкоⷪ иⷣдаⷩѧ занестаⷩемъ и небытноⷮю єго ꙋ жадного сꙋдꙋ нечинили и ѡныⷯ занехали до часꙋ вконститꙋцыⷭ ваⷬшаⷪскоⷭ ѡписаного иначеⷭ сповиⷩности своеⷭ и длѧ лаⷭки н҃шое абы єсте нечинили даⷩ вобозе н҃шомъ поⷣ псковоⷨ дн҃ѧ второⷩнаⷣцать мцⷭа ѡⷮтебра рокꙋ по нарожеⷩю сн҃а божого тисеча пѧⷮсоⷮ ѡⷭмъдесѧть пеⷬвого а королеваⷩѧ н҃шго рокꙋ шостого стефанꙋⷭ рексъ ꙗкимъ высоцъкиⷭ.

уже на границу, заболѣлъ и принужденъ былъ самъ остановиться, отправивъ къ войску нашему отрядъ свой. Но государственными законами и опредѣленіемъ недавно бывшаго Варшавскаго сейма освобождаются отъ суда всѣ, находящіеся на службѣ нашей военной, при насъ и войскахъ нашихъ; поэтому, если бы кто, въ настоящее военное время, позвалъ князя Курбскаго на судъ вашихъ вѣрностей, то мы напоминаемъ и приказываемъ, чтобы вы, во время его отлучки, никакихъ дѣлъ не судили, приговоровъ не полагали и взысканія съ его имѣній не производили, а поступали бы, въ отношеніи къ нему, согласно съ государственными законами, статутомъ великаго княжества Литовскаго и съ постановленіемъ недавно бывшаго Варшавскаго сейма. Повелѣваемъ также и вамъ, сторонамъ, ведущимъ тяжбы въ вышеупомянутыхъ судахъ съ княземъ Курбскимъ, чтобы вы исковъ вашихъ не продолжали, никакихъ судебныхъ дѣйствій не предпринимали и взысканій за неявку въ какой бы нибыло судъ не требовали, и всѣ дѣла пріостановили бы до срока, въ конституціи Варшавской означеннаго; а инымъ образомъ, по своему долгу и ради ласки нашей, чтобъ не поступали. Дано въ обозѣ нашемъ подъ Псковомъ, двѣнадцатаго октября, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое, а королевствованія нашего въ лѣто шестое. *Стефанъ король. Якимъ Высоцкій.*

LIX.

Жалоба посланца митрополичьяго на вознаго Ждана Цирскаго.
1581 декабря 27.

Лета бо҃ наро҃ афпа мц҃а декабъра к҃з дн҃ѧ.

Приходи҃л нарѧ҃д кгро҃ски҃ володимерски҃ до мене хведора ку҃рцевича по҃старо҃тего володимерского слꙋга и посланецъ єго мл҃ти ѿца митрополита киевского и галицъкого и всеꙗ рꙋси ѿца ѡнисихвора пе҃ровича ѳедоръ бережецъки҃ ѡповедаючи на возного повѣтꙋ володимерского на ждана ци҃рского тыми словы ижь де҃ заприданьемъ в҃шое мл҃ти врѧдовы҃м передъ людьми добрыми шлѧхтою просилъ єсми того возъного ци҃рского абы пошо҃л зомною до єго милости владыки володимирского и берестеского ѿца феѡдосиꙗ кꙋ поданью ємꙋ ли҃та ѿ єго мл҃ти митрополита писаного до єго мл҃ти ѿца владыки ꙋзываючи єго мл҃ть до себе насправꙋ которꙋю маеть єе мл҃ть кн҃гнꙗ ку҃рпскаꙗ кн҃гнꙗ ма҃рꙗ ю҃ревна гольша҃нскаꙗ

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца декабря 27 дня.

Приходилъ въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курцевичу, подстаростѣ Владимірскому, Ѳедоръ Бережецкій, слуга и посланецъ его милости, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, отца Онисифора Петровича, и объявлялъ на вознаго повѣта Владимірскаго, Ждана Цирскаго, слѣдующую жалобу:

«По урядовому приказанію вашей милости, я, въ присутствіи добрыхъ людей, шляхты, просилъ вознаго Цирскаго отправиться со мною къ его милости, владыкѣ Владимірскому и Брестскому, отцу Ѳеодосію, для врученія листа, писаннаго къ нему отъ его милости, отца митрополита. Въ этомъ листѣ его милость, отецъ митрополитъ, приглашаетъ его милость, владыку, къ себѣ, для рѣшенія дѣла о расторженіи брака между ея милостію, княгинею Курбскою Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою и ея мужемъ княземъ Андреемъ

змалжонѣкомъ своимъ его мл кнземъ
анъдриемъ купскимъ шроводъ шпущеныа
станъ малжонского ижъ его мть кнзь
купски малжонкъ свою кнгню маю юевнъ
гольшаского шпустиши змалжоства дръ-
гую жонъ взя абы его мть шцъ влa-
дыка его мти шцъ митрополитъ справъ
втомъ да такосна то передъ ни зачало хо-
течи тое восполокъ знимъ судити яко
ширe а достаточнe натомъ листе митро-
полита его мти шписано eть яно дe
панъ жданъ цирски возны повѣди укажи
дe мне ли его мти шца митрополита
зачимъ быхъ мe по́ти до владыки его
мти и кгдымъ дe ему литъ указова
тогды шнъ листъ вычиташи поведи ижь
тутъ идеть шправъ кнзя купского такъ
тежь и владыкъ его мть противъ и мть
быти нехочъ бо дe и перъво сего подава-
ломъ листъ митрополи владыцы его мти
володимeскомъ вто́ же речи тогъды дe
и мть на мене зазле мели а потомъ дe
тогожъ дня унеделю мца декабра двацать
четвeтого дня ушa мл пне постарости
до того возного чиского шсобливъю цедулъ
свою писа абы ш нефокгючи на владыце
а никомъ чинилъ досытъ присязе и вздa-
дови своемъ а злистомъ митрополимъ
шолъ до владыки его мти скоторою дe
цедулою потъкалъ есми того возного
цирского на месте уволодимери и повѣ-
дилъ ижь на тебе пне возны шповедаломъ-

Курбскимъ, такъ какъ его милость, князь Курбскій, разведшись съ женою своею, Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою, женился на другой. Его милость, отецъ митрополитъ, желалъ, чтобъ отецъ владыка, объяснилъ ему, какъ началось дѣло, желая вмѣстѣ положить рѣшеніе, какъ объ этомъ подробнѣе и яснѣе написано въ вышеупомянутомъ листѣ митрополита, его милости. И возный панъ Жданъ Цирскій сказалъ: «покажи мнѣ листъ его милости, отца митрополита, чтобъ я имѣлъ причину итти къ владыкѣ, его милости.» И когда я показалъ ему листъ, то онъ, прочитавши, сказалъ: «такъ какъ здѣсь дѣло касается князя Курбскаго и владыки, его милости, то я противъ нихъ поступать не хочу. Уже прежде, по этому же дѣлу, я давалъ митрополичій листъ его милости владыкѣ Владимірскому, и ихъ милости гнѣвались на меня за это.» Вслѣдъ за тѣмъ, въ тотъ же день, въ воскресенье, декабря двадцать четвертаго дня, ваша милость, панъ подстароста, писалъ къ тому возному Цирскому особую записку, приказывая, чтобы онъ, не потворствуя владыкѣ и никому другому, исполнялъ свою обязанность по долгу и присягѣ и шелъ бы съ листомъ митрополичьимъ къ владыкѣ, его милости. Отправившись съ этою запискою, я встрѣтилъ вознаго Цирскаго на рынкѣ, во Владимірѣ, и сказалъ ему: «я жаловался на тебя, панъ возный, уряду, а вотъ и записку панъ подстароста

сѧ врѧдови а то и цедꙋлꙋ панъ постаро-
сти до тебе писалъ лбы єси до въладыки
злистомъ митрополита єго милости по-
шолъ ѡнъ мне ѿказалъ неподꙋ ꙗ затымъ
листомъ бо де то несветъскаꙗ речъ але
дꙋховнаꙗ а звлаща идеть тꙋтъ ѡ кнзꙗ
кꙋрпского и владыкꙋ которомꙋ ꙗ слꙋжꙋ и
неслꙋхаючи мене и цедꙋлы ѿ мене неберꙋчи
пошолъ зарадъ бꙋздо до замкꙋ владычънего
што знаю перестерегаючи втомъ владыкꙋ єго
млть а такъ видечи ꙗ такꙋю фолкгꙋ и
зичьливость того возного цирского кꙋ вла-
дыце и кнзю кꙋрпскомꙋ старалосѧ ѡ иншихъ
возныхъ нижли на ѡнъ часъ достати возъ-
ного иншого немогъ бо панъ голꙋбъ возъ-
ны поехалъ насправꙋ пна воского долꙋцъка
а панъ мокренски натотъ часъ хоръ а пана чꙋвата
дома незасталъ єсми а тотъ возъны панъ
цирски видечи ижь втомъ часе жадъного
возъного немогъ достати нехотелъ въто
справе злистомъ митърополнимъ поти до
владыки а то недлѧ чого инъшого ѡдъно
кꙋ зъволоце и ѡмешъканью рокꙋ внепо-
данью владыци єго млти того лисътꙋ
што єго милость ѡтецъ митрополитъ и
кнгнꙗ кꙋрпъскаѧ въ томъ и вынъшихъ ре-
чахъ ѡтъ того возъного цирского кривдꙋ
и шъкодꙋ маеть и пъросилъ тотъ посла-
нецъ митърополита єго милости абы тое
ѡповеданє єго до кънигъ въръдовыхъ было
записано, ꙗ то записати казалъ.

написалъ къ тебѣ, чтобъ ты шелъ съ ми-
трополичьимъ листомъ къ владыкѣ.» «Онъ
мнѣ отвѣчалъ: «не пойду я съ тѣмъ листомъ,
потому что это дѣло не подлежитъ суду
свѣтскому, но духовному, а особенно пото-
му, что дѣло касается князя Курбскаго и
владыки, которому я служу.» И не слушая
меня, не взявъ отъ меня записки, тотчасъ
пошелъ въ замокъ владыки, чтобъ предо-
стеречь, какъ мнѣ извѣстно, владыку, его
милость. Видя такое потворство и пристра-
стіе того вознаго Цирскаго къ владыкѣ и
князю Курбскому, я старался пригласить
другихъ возныхъ, но въ то время другаго
вознаго найти не могъ; потому что возный,
панъ Голубь, ѣздилъ въ Луцкъ по дѣлу
Войскаго, панъ Мокренскій въ это время
былъ боленъ, а пана Чувата я не засталъ
дома. И возный панъ Цирскій, видя, что
я не могу достать другаго вознаго, не хо-
тѣлъ итти къ владыкѣ съ митрополичьимъ
листомъ; и это дѣлалъ не для чего инаго,
какъ только для того, чтобы не былъ до-
ставленъ владыкѣ митрополичій листъ, и
чрезъ то былъ бы пропущенъ судебный
срокъ. Въ этомъ дѣлѣ и въ другихъ дѣлахъ,
его милость, отецъ митрополитъ, и княгиня
Курбская, отъ вышеупомянутаго вознаго
Цирскаго, терпятъ обиду и вредъ.» И про-
силъ тотъ посланецъ митрополита, его ми-
лости, чтобы объявленіе его милости
записано было въ урядовыя книги. Я при-
казалъ записать.

LX.

Донесеніе вознаго, что князь Курбскій, по болѣзни, не можетъ ѣхать къ митрополиту Кіевскому на судъ по дѣлу о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. 1582 генваря 6.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ф҃п҃в мц҃а ге҃вара шостого дн҃ꙗ.

Што дн҃ꙗ вчорашнего тогожъ месеца генъвара пꙗтого писалъ и присылалъ наврꙗдъ кгродъски володимеръски до мене Федора кꙋръцевича по҃старостего володимеръского его мило҃ велъмо҃ны кнꙗзъ Анъдре михаловичъ кꙋръпски ꙗрославски ѡповедаючи то ижъ де позвала мене бывшаꙗ ма҃лжонъка моꙗ кнегинꙗ марꙗ юръевна голъша҃ского до его милости ми҃трополита киевского и галицкого всеꙗ рꙋси ѿца киръ ѡнисифора менꙗчи быти ѡнеслꙋшны розводъ зстанꙋ малъжонъского закоторымъ позвомъ рокъ припадаетъ передъ его милостъю ѡтъцемъ митрополитомъ стати то естъ врокꙋ ѡсмъдесꙗтъ второмъ мц҃а

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца января шестаго дня.

Вчера, января пятаго дня, писалъ и присылалъ въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курцевичу, подстаростѣ Владимірскому, его милость, вельможный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, объявляя нижеслѣдующее:

Бывшая жена моя, княгиня Марія Юрьевна, урожденная Голшанская, позвала меня на судъ его милости, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, отца киръ Онисифора, считая разводъ мой съ нею незаконнымъ. Этимъ позвомъ назначенъ мнѣ срокъ для явки на судъ его милости, отца митрополита, въ 1582 году, мѣсяца января 17 дня. Но я, въ настоящее

генъвара семогонадъцать дн҃ꙗ нижли ꙗ де̑
натотъ часъ єстъ навежонъ ѡтъ бога
створителꙗ ѡбложоною хоробою на кото-
ро̑ ро҃ длꙗ тое хоробы своее до єго ми-
лости ѡтъца митрополита єхати и єе
милости кнегини марѣи юрьевне голъшанъ-
ского вотказе быти немогꙋ и просилъ
мене єго милостъ кнꙗзъ Анъдре̑ кꙋръп-
ски̑ ꙗрославски̑ ѡприданъе возного кꙋ ѡгле-
данъю тое хоробы своее ꙗ єго милости
на то зꙋрꙗдꙋ своего придавалъ возного
повєтꙋ володимеръского пана ждана чиръ-
ского которы̑ тамъ бывши и тое хоробы
єго милости ѡгледа҃ши днꙗ сегоднешнего
даты выше̑ писаное кꙋ записанъю до книгъ
кгро҃ски̑ вызналъ тыми словы ижъ запри-
данъемъ твоее милости врꙗдовымъ днꙗ
вчорашнего єзъдилъ єсми до єго милости
кнꙗзꙗ Анъдреꙗ миха̑ловича кꙋръпского
ꙗрославского до именъꙗ єго милости ми-
лꙗнови҃ кꙋ ѡгледанъю хоробы єго милости
и виделъ єсми єго милости кн҃зꙗ анъдреꙗ
кꙋръпского ꙋсветлицы впостели лежачого
велъми хорого которы̑ єстъ ѡбложною
хоробою ѡтъ бога створителꙗ навежонъ
и ѡповедилъ мне єго милость кнꙗзь кꙋ҃п-
ски̑ ижъ сꙗ де̑ єще єсми рознемогъ ꙋ
литве во̑менъю моемъ криничина҃ ино де̑
мене ѡтъту҃ ледве наносилехъ сюды межи
ко҃ми донесли и ѿты҃ часовъ єще єсми
хоръ и неведаю єстли де̑ стое хоробы вы̑-
дꙋ и живъ бꙋдꙋ длꙗ которое де̑ хоробы

время, посѣщенъ отъ Бога Создателя тяжкою болѣзнію; поэтому, не могу ѣхать къ его милости, отцу митрополиту, на вышеозначенный срокъ, чтобъ дать отвѣтъ ея милости, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ, урожденной Голшанской.» И просилъ меня его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, отрядить вознаго для освидѣтельствованія своей болѣзни. Я давалъ его милости, изъ уряда, вознаго повѣта Владимірскаго Ждана Чирскаго, который былъ у князя, его милости, свидѣтельствовалъ его болѣзнь и сегодня, вышеозначеннаго числа, представилъ слѣдующее показаніе для записанія въ гродскія книги: «Бывъ отряженъ отъ урядя твоею милостію, вчерашняго дня, я ѣздилъ къ его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, въ имѣніе его милости Миляновичи, для освидѣтельствованія болѣзни. И я видѣлъ его милость, князя Андрея Курбскаго, въ свѣтлицѣ, лежащаго въ постели, очень больнаго, посѣщеннаго отъ Бога Создателя тяжкою болѣзнію. И сказалъ мнѣ его милость, князь Курбскій: «я за немогъ еще въ Литвѣ, въ имѣніи своемъ Криничинахъ, откуда едва донесли меня сюда на носилкахъ, привязанныхъ между лошадьми, и съ тѣхъ поръ я все еще болѣнъ, и не знаю, поправлюсь ли отъ этой болѣзни, и буду ли живъ. По этой

затымъ позвомъ до єго милости ѡтъца митрополита єхати немогꙋ и просилъ мене тотъ посланецъ єго милости кнѧзѧ кꙋрпского абыхъ ѧ тое ѡповеданъе єго милости и сознанъе возного до книгъ кгродскихъ записати казал.

причинѣ, я не могу ѣхать къ его милости, отцу митрополиту.»

И просилъ меня тотъ посланецъ его милости, князя Курбскаго, чтобъ я вышеизложенное объявленіе его милости и показаніе вознаго приказалъ записать въ гродскія книги.

LXI.

Донесеніе вознаго о врученіи князю Курбскому королевскаго приказанія, которымъ предписано не оскорблять посланцовъ королевскихъ и явиться къ митрополиту на судъ о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. 1582 марта 22.

Рокꙋ а҃ ф҃ п҃в мц҃а ма҃ца к҃в дн҃ѧ.

Передо мною вотехом ветеским на то ча бꙋдꙋчим на мецꙋ пн҃а станислава петровского подстаростего лꙋцкого ѿ єго вельможно млсти пн҃а алесанъдра пронского столника великого кн҃зьства литовского старосты лꙋцкого ставши ѡчевисто возны поветꙋ лꙋцкого ѧн пещинскиꙋ кꙋ записаню до книгъ кгродскихъ лꙋцъкихъ вызналъ тыми словы єздил єсми звозным поветꙋ пинского паномъ семеномъ козлѧковским изстороною людми добрыми шлѧхтою паномъ вотехомъ кгроновскимъ а паномъ матфеемъ ксернꙋскимъ до єго

1582 года, мѣсяца марта 22 дня.

Предо мною Войтехомъ Ветескимъ, занимавшимъ мѣсто пана Станислава Петровскаго, подстаросты Луцкаго, по приказанію вельможнаго его милости, пана Александра Пронскаго, столника великаго княжества Литовскаго, старосты Луцкаго, явившись лично возный повѣта Луцкаго, Янъ Пещинскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія Луцкія слѣдующее:

Ѣздилъ я съ вознымъ повѣта Пинскаго, паномъ Семеномъ Козляковскимъ, и съ понятыми, добрыми людьми, шляхтичами: паномъ Войтехомъ Гроновскимъ и паномъ Матвѣемъ Ксернускимъ, къ его милости,

мл҃ти кн҃зꙗ а҃дреꙗ михаловича ку҃пъского ꙗрославского при дворꙗнинꙋ єго королеское мл҃ти панꙋ павлꙋ волкꙋ и при посланцꙋ єго мл҃ти ѿца митрополита киевского галицкого и всеꙗ рꙋси ѡнисифора петровича свещенникꙋ соборꙋ виленского церкви св҃тое пречистое ѿцꙋ иванꙋ павловичꙋ миколъскомꙋ кꙋ пригледаню подаꙗ листо єго королеское милости и позвꙋ єго мл҃ти митрополъего кн҃зю ку҃пъскомꙋ вжалобе мажоки кн҃зꙗ ку҃пъского єе мл҃ти кнежны мари юревны голшанского ѡ ѡпꙋщеє єе зъстаꙋ мажеского по него выданого волꙋгъ декретꙋ єго королеское мл҃ти а такъ рокꙋ теперъ идꙋчого тисеча пꙗсо ѡмъдесꙗ второго мц҃а маца шестнацатого дн҃ꙗ приехаши на до кн҃зꙗ єго мл҃ти ку҃пъского довора єго милꙗнови лежачого вповете володимеръскомъ тамъже на перве дворꙗни єго королеское мл҃ти пан павел волкъ перед нами возными и перед шлꙗхтою звыш помененными и подал кн҃зю ку҃пъскомꙋ ѡчевисто до рꙋкъ листъ єго королевское мл҃ти ѿвороны сподписомъ рꙋки єго мл҃ти гд҃ръское справы писара єго королеское мл҃ти пн҃а лв҃а сопеги податою ꙋвилни рокꙋ ѡмъдесꙗ второго мц҃а февралꙗ петнадцатого дн҃ꙗ вкоторомъ пишетъ абы кнꙗзь ку҃пъски на того посланца єго королевское мл҃ти и на посланцы митрополии сам черезъ себе черезъ приꙗтел и слꙋгъ своихъ словомъ ани

князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому; съ нами былъ также дворянинъ его королевской милости, панъ Павелъ Волкъ, и посланецъ его милости, отца митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси Онисифора Петровича, священникъ Виленскаго собора Пречистенской церкви, отецъ Иванъ Павловичъ Никольскій. А ѣздилъ я для того, чтобъ присутствовать при отдачѣ его милости, князю Курбскому, королевскихъ листовъ и митрополичьяго позва, даннаго согласно съ декретомъ его королевской милости [23]), въ слѣдствіе жалобы жены князя Курбскаго, ея милости княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, о расторженіи брака. И когда мы, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, марта шестнадцатаго дня, пріѣхали къ его милости, князю Курбскому, въ дворъ его, въ Миляновичи, въ повѣтѣ Владимірскомъ; то прежде всего, дворянинъ его королевской милости, панъ Павелъ Волкъ, при насъ и при вышеупомянутой шляхтѣ, вручилъ лично его милости, князю Курбскому, открытый королевскій листъ, за собстенноручною подписью его милости господаря и за скрѣпою писаря его королевской милости, пана Льва Сапѣги, данный въ Вильнѣ, восемьдесятъ перваго года, февраля пятнадцатаго дня. Въ этомъ листѣ его королевская милость предписываетъ, чтобы князь Курбскій не отваживался, ни самъ лично, ни чрезъ своихъ пріятелей и слугъ, оскорблять посланца его королевской милости, также посланцевъ митрополичьихъ, ни словомъ, ни рукою, и чтобы соблюдая учтивость, велъ себя спокойно; въ против-

[23]) Этотъ декретъ напечатанъ въ Сказаніяхъ князя Курбскаго. Изд. второе 1842. Стр. 456.

рꙋкою несегал и ꙋвꙋчтивои маючи спокоѕнесѧ
заховал позакладом на єго королескꙋю млть
тисечю копъ грошеѕ што ширеѕ на том листе
єстъ ѡписано которыѕ лист кнѧз кꙋрпъскиѕ
принеши вычитал и копею знего слово ѿ
слова списанꙋю под печатю пана волковою и
сподписом рꙋки єго собе взѧл а панꙋ волъкꙋ
тотъ листъ верънꙋлъ ктомꙋ ѡказовал пан
волкъ кнзю кꙋрпъскомꙋ декретъ єго коро-
лескоє млти подпечатю єго млти гдръскою
справы писара єго королескоє млти пана
лва сопеги податою ꙋвилни рокꙋ ѡсмъде-
сѧтъ второго мца февралѧ пятнадцатого
днѧ межи кнземъ кꙋрпскимъ и тою ма-
жонкою єго кнежною маєю голшанскою ѡ
ѡпꙋщеніе зъстанꙋ мажонского вкоторомъ
пишетъ ижь єще ѡны позвом кнѧз кꙋрпъ-
скиѕ перед митрополита позванъ бꙋдꙋчи жа-
ными причинами невымовлѧчисѧ перед ми-
трополитом кꙋ правꙋ становитисѧ и ꙋспра-
ведливитисѧ тоѕ мажонце своеѕ повинен бꙋдет
што ширеѕ и достаточнеѕ втом декрете єго
королевскоє млти ѡписано и доложоно
єстъ которыѕ декретъ спочаткꙋ до конца
перед кнземъ кꙋрпскимъ читано а повычи-
танꙋю копею знее слово ѿ слова списанꙋю
под печатю пана волка и сподписом рꙋки єго
кнѧз кꙋрпъскиѕ собе взѧл а декретъ панꙋ волкꙋ
вернꙋл гдежь тамъже втотъ час посланецъ
митрополиѕ иван павловичъ свещенникъ ми-
колскиѕ виленскиѕ передъ дворѧниномъ єго
королевскоє милости паномъ павломъ вол-

номъ случаѣ долженъ будетъ заплатить его королевской милости пени—тысячу копъ грошей. Объ этомъ подробнѣе изображено въ упомянутомъ выше королевскомъ листѣ. Князь Курбскій, принявъ листъ, прочиталъ, удержалъ у себя копію, написанную слово въ слово, за печатью и собственноручною подписью пана Волка, а самый листъ возвратилъ пану Волку. Сверхъ того, панъ Волкъ предъявлялъ князю Курбскому декретъ его королевской милости за королевскою печатью и за скрѣпою писаря его королевской милости, пана Льва Сопѣги, данный въ Вильно, восемьдесятъ втораго года, февраля пятнадцатаго дня. Въ этомъ декретѣ, данномъ по дѣлу, возникшему между княземъ Курбскимъ и женою его, княгинею Маріею Голшанскою, о расторженіи брака, предписывается, что если еще одинъ разъ князь Курбскій будетъ позванъ на судъ митрополита, то онъ долженъ будетъ явиться и дать отвѣтъ женѣ своей, не извиняясь болѣе никакими причинами. Объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе написано и изображено въ самомъ королевскомъ декретѣ. Этотъ декретъ былъ читанъ предъ княземъ Курбскимъ отъ начала до конца, а по прочтеніи, князь Курбскій взялъ себѣ копію, написанную слово въ слово, за печатью и собственноручною подписью пана Волка, а декретъ возвратилъ пану Волку. Тотъ же часъ, посланецъ митрополита, Иванъ Павловичъ, священникъ Никольскій Виленскій, въ присутствіи дво-

комъ и пере нами возными и стороною шлꙗхтою звы помененными пода позовъ его мл҃ти ѿца митрополита ѡнисифора ѡчевисто до рꙋкъ его мл҃ти кн҃зю андрею кꙋрпъскомꙋ писаны вжалобе мажонки его ее мл҃ти кнежны маи юрьевны голшаское ѡ ѡпꙋщенье ее мл҃ти зъстанꙋ мажеского которая жалоба шире естъ на томъ позве ѡписана позо целы нескробаны немазаны вдате и вовсемъ здрꙋгимъ позво при мажонце кн҃зꙗ кꙋрпъского зосталымъ зголивы и рокъ кн҃зю кꙋрпъскомꙋ за ты позвомъ ѡчевисто зложи ѿподанъꙗ того повꙋ тое ѿ днꙗ звышъ помененого мц҃а мацa шестнацатого днꙗ за ше неде пере его мл҃ю ѿцемъ митрополито тамъ где его мл҃ть нато ча бꙋдеть кꙋ правꙋ стати ꙗко на рокꙋ завито и тотъ рокъ свещенникъ на позвехъ ѡбꙋвꙋхъ ꙗкъ на томъ которы кн҃зю кꙋрпъскомꙋ пода такъ и на томъ которы при кнежне маи голшаско зосталъ рꙋкою своею меновите написа при которо его написе и дворꙗнинъ па волкъ тые повы ѡбава то што кн҃зю кꙋрпскомꙋ пода и то што зоста при мажонъце его рꙋкою своею пописа такъ и возны звышъ помененый поветꙋ пинъского семе козлꙗковски ꙋмеючи писати рꙋкꙋ свою наты позвехъ пописа.

рянина королевскаго, пана Павла Волка, при насъ возныхъ и при вышеупомянутой шляхтѣ, вручилъ лично его милости, князю Андрею Курбскому, позовъ его милости, отца митрополита Онисифора, въ слѣдствіе жалобы ея милости, княжны Маріи Юрьевны Голшанской, о расторженіи брака. Эта жалоба подробнѣе изложена въ самомъ позвѣ. А позовъ тотъ былъ цѣлый, безъ подчистокъ, безъ помарокъ, въ числѣ и во всемъ согласный съ другимъ позвомъ, оставленнымъ у жены князя Курбскаго. Согласно съ позвомъ, посланецъ митрополичій объявилъ лично князю Курбскому крайній срокъ, въ который его милость долженъ явиться на судъ предъ отцемъ митрополитомъ, тамъ гдѣ его милость отецъ митрополитъ находиться будетъ, именно, отъ вышеупомянутаго марта 16 дня, черезъ шесть недѣль. Этотъ срокъ священникъ означилъ собственноручно на обоихъ позвахъ: какъ на томъ, который князю Курбскому поданъ, такъ и на томъ, который остался у княжны Маріи Голшанской. При чемъ и дворянинъ, панъ Волкъ, оба вышеозначеные позва, то есть, врученный князю Курбскому и оставшійся у его жены, собственноручно подписалъ; также и вышеупомянутый возный повѣта Пинскаго, Семенъ Козляковскій, умѣя писать, руку свою къ тѣмъ позвамъ приложилъ.

LXII.

Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что игуменъ Вербскій Исаія, распродавъ хлѣбъ и забравъ церковныя вещи, ушелъ отъ него. 1582 мая 27.

Того мца маꙗ двацет семого днꙗ.

Писал и присылал наврꙗд кгродски володимерски до мене ивана ченчицкого нато час будучи намецу пна моего его млти кнзѧ федора курцевича постаростего володимерского внебытности его млти уволодимери его мл кнѧз андре купски ꙗрославъски ѡповедаючы на игумена вербского исаѧ ѡтом ижъ де ѡн року тепер идучого тисеча пꙗсот ѡмъдесꙗт второго мца маꙗ двацать третего днꙗ маючи ѿ мене на рукахъ своихъ всѣ речи церковные тоет книги евангелиꙗ сребромъ ѡправные келехи сребреные и иншые речи церковные ктому збоже молочоное и немолочоное вгумне церковномъ вербъскомъ тое все збоже молочное и ѡтатокъ немолочоного

Того же года, мѣсяца мая двадцать седмаго дня.

Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ивану Чернчицкому, занимавшему мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости князя Ѳедора Курцевича подстаросты Владимірскаго, моего пана, писалъ и присылалъ его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, объявляя на игумена своего Вербскаго Исаію слѣдующее:

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ втораго года, мѣсяца мая двадцать третьяго дня, игуменъ мой Вербскій Исаія, имѣвшій у себя на сохраненіи всѣ церковныя вещи, то есть книги, евангелія, оправленныя сребромъ, чаши серебреныя и другія вещи церковныя, также хлѣбъ молоченый въ гумнѣ церковномъ Вербскомъ, смолотилъ

помолотиши и попродавши грошы зсобою таже вси тые речы выше менованые церковные побрал и ѿ мене прочь втек шъкодꙋ немалꙋю ꙋчинил и мене пна своего здрадил и просил мене его мл кнѧз кꙋрбскиі абы тое ѡповедане его млсти до книгъ кгродскихъ было записано.

остатокъ немолоченаго хлѣба и продалъ вмѣстѣ съ молоченымъ, забралъ также деньги и всѣ исчисленныя выше церковныя вещи и бѣжалъ отъ меня прочь, чѣмъ нанесъ мнѣ немалый убытокъ и мнѣ, пану своему, измѣнилъ. И просилъ меня князь Курбскій, чтобъ это объявленіе его милости было записано въ гродскія книги.

LXIII.

Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго.
1583 апрѣля 24.

Во имѧ триипостаного божества ѡтца и сына и светого дꙋха амин: Ꙗ рабъ божиі андреі михаловичь кꙋрпскиі ꙗрославскиі и ковелскиі бꙋдꙋчи здопꙋщенѧ божого навежонъ хоробою а ведаючи то иж ничого пенешого на свете не єсть насмерть которая никого минꙋти неможеть а бачечи же вси справы лацно бы спаметеі людскиі зошли єслибы впередъ бꙋдꙋчимъ писмомъ ѡбъꙗвлены и ѡбъꙗснены небыли прото зацелого розꙋмꙋ и зꙋполное памети моее ѡстатнюю волю мою такъ мети хочꙋ и написме симъ тестаментомъ моимъ зоставꙋю сознаваю и всимъ вобецъ и кождомꙋ зособна комꙋ

Во имя треипостаснаго Божества, Отца и Сына и святаго Духа, аминь. Я рабъ Божій, Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій и Ковельскій, будучи, по допущенію Божію, посѣщенъ болѣзнію и зная, что на свѣтѣ нѣтъ ничего вѣрнѣе смерти, которая никого миновать неможетъ, понимая также, что всѣ распоряженія легко исчезли бы изъ памяти людской, если бы для потомства не были письменно объявлены и объяснены, изъявляю послѣднюю свою волю, при здравомъ умѣ и совершенной памяти, оставляю на письмѣ симъ своимъ завѣщаніемъ, сознаю и объявляю всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому

бы то ведати належало теперъ и напо-
томъ бꙋдꙋчимъ ѡнамꙋю напеве порꙋчаю
дꙋшꙋ мою гдꙋ бгꙋ а тѣло мое земли,
которое кгды гдъ бгъ здꙋшею моею ро-
лꙋчить мажонка моѧ милаѧ кнгнѧ алекса-
дра петрона семашкона зъ и млю пны ѡпе-
кꙋнами ѡ мене є дѣтка и маєностѧ мои
встановлеными ниже ѡписаными такъже
сприѧтелъми моими и своими мае хрести-
ѧнски погрети, и поховати вманатырꙋ ко-
велскомъ ꙋ светои троцы въ вербце вцеркви
ꙋнога ѡца моего дꙋховного свещено инока
ѡца алексадра насорокоꙋстъ втом манатырꙋ
змаєности моее жона моѧ милаѧ кнгнѧ
алексадра и панове ѡпекꙋны зара при
погребе тѣла моего маю дати пѧ копъ
грше литоски такъже насорокоу до церкви
соборное вколю пѧ копъ грше литоски ма-
ють дати, а свещеникомъ которые бꙋдꙋ при
погребе тѣла моего кождомꙋ позолотомꙋ
полскомꙋ дати народѣлъ ꙋбоства кото-
рые бꙋдꙋть также при погребе тѣла мо-
его копъ пѧтнадцать литоскихъ дати а ѡсо-
бливе ѡцом моим дꙋховнымъ карпови свеще-
никꙋ смединскомꙋ а протопопе ковелскомꙋ
ѡцꙋ силе тымъ по десети копъ грше ли-
тоски дати, а навены сынони втом мана-
тырю вербскомъ игꙋменови десеть копъ грошє
литовски дати а вколю до церкви соборное
такъже навены сенониkъ такъже десе копъ
грошє литовски дати, вшпиталь ковелски
маеть быти дано десеть копъ грошє ли-

бы о томъ вѣдать надлежало, настояще-
му и будущему поколѣнію. Прежде всего,
поручаю душу свою Господу Богу, а тѣло
свое землѣ. И когда Господь Богъ раз-
лучитъ тѣло мое съ душею, то жена
моя милая, княгиня Александра Петровна
Сѣмашковна, вмѣстѣ съ нижепоименован-
ными опекунами, назначенными отъ меня
ей самой, дѣтямъ и имуществу, также
вмѣстѣ съ моими и своими пріятелями,
погребетъ меня похристіански и похоро-
нитъ въ Ковельскомъ монастырѣ Святыя
Тройцы въ Вербкѣ, въ церквѣ, у ногъ отца
моего духовнаго священноинока отца Алек-
сандра. На сорокоустъ въ этотъ монастырь,
жена моя милая, княгиня Александра, и
паны опекуны должны дать, тотчасъ при
погребеніи тѣла моего, пять копъ грошей
Литовскихъ, также на сорокоустъ въ со-
борную церковь къ Ковлѣ должны дать
пять копъ грошей Литовскихъ, а священ-
никамъ, которые будутъ на погребеніи
моего тѣла, дать каждому по золотому
Польскому; на раздачу бѣднымъ, которые
также будутъ при погребеніи моего тѣла,
дать пятнадцать копъ Литовскихъ. Отцамъ
моимъ духовнымъ: Карпу, священнику
Смединскому, и отцу Силѣ, протопопу Ко-
вельскому, дать по десяти копъ грошей
Литовскихъ; а на вѣчный синодикъ въ
монастырь Вербскій дать игумену десять
копъ грошей Литовскихъ; а въ соборную

товскиⷯ которые маеть ꙋбоⷣствꙋ ковелско-
мꙋ роⷣделити протопопа ковелскиⷭ ѡтеⷮ сила
задозороⷨ пана кирила зꙋбцоⷡского: а въ
виⷧни нашъпиталь ꙋсветои пречиⷭтои боⷬро-
дицы всобоⷬноⷭ цеⷬкви межи ꙋбоⷣство маеⷮ
быти дано десеть копъ грошеⷭ литоⷡскиⷯ
въ виⷧнеⷤ нашъпитаⷧ при цеⷬкви собоⷬноⷭ троеⷡ-
коⷭ ꙋбоⷣствꙋ десеⷮ копъ грошеⷭ литовскихъ
маеⷮ быти дано а штосѧ дотычеⷮ маⷧжоⷩки
моее милое кнⷭгни алексаⷩдры семашкоⷡны
и дѣтоⷦ моиⷯ милыⷯ которые єсми знею
маⷧжоⷩкою моею ꙋчтиве встане маⷧжоⷩскоⷨ
мешкаючи сына кнⷭзѧ дмитриѧ а доⷦкꙋ
кнѧжнꙋ маринꙋ сплодиⷧ такъже имене и всее
маетноⷭти моеи ино ижеⷨ ѧ єго кролеⷡскоⷭ
милости гдⷭрꙋ моемꙋ милостивомꙋ веⷬне
цноⷮливе а справеⷣливе своимъ властныⷨ кош-
тоⷨ и накладомъ водлꙋгъ можности моее
слꙋжилъ чого самъ єго кролеⷡскаѧ милость
паⷩ моⷭ милостивыⷭ ѧко паⷩ хрестиѧⷩскиⷭ све-
доⷨ быти рачиⷮ а маючи добрꙋю надѣю ѡпри-
рожоноⷭ доброти и ѡ ласце єго кролевскоⷭ
милости пана моего милоⷭтивого ꙋнижо-
ными проⷣбами моими єго кролеⷡское ми-
лоⷭти пⷭна моего милоⷭтивого прошꙋ жебы
єго кролеⷡскаѧ мⷭⷮ ѧко помазанеⷡ божиⷭ а
панъ моⷭ милостивыⷭ ѧко за вѣкꙋ моего
мне наменшомꙋ а поⷣножномꙋ слꙋзе своемꙋ
пⷭноⷨ моиⷨ милоⷭтивыⷨ быти рачиⷧ такъ по
животе моеⷨ семꙋ теⷭтаменⷮꙋ ѡстаⷮнее воли
моее єкъзекꙋтороⷨ быти рачиⷧ а ѧ маⷧжоⷩкꙋ
и дѣти мои вмилоⷭтивꙋю ласкꙋ и ѡборонꙋ

церковь въ Ковлѣ, на вѣчный синодикъ, дать также десять копъ грошей Литовскихъ. Въ госпиталь Ковельскій дать десять копъ грошей Литовскихъ, которыя деньги долженъ раздѣлить нищимъ протопопъ Ковельскій, отецъ Сила, подъ надзоромъ пана Кирила Зубцовскаго; а въ Вильно, на госпиталь при соборной церквѣ святой Пречистой Богородицы, должно быть дано на бѣдныхъ десять копъ грошей Литовскихъ, въ Вильно же, на госпиталь при соборной Троицкой церквѣ, должно быть дано нищимъ десять копъ грошей Литовскихъ. А что касается жены моей милой, княгини Александры Сѣмашковны, и дѣтокъ моихъ милыхъ: сына, князя Дмитрія, и дочери, княжны Марины, прижитыхъ мною въ законномъ бракѣ съ нею, моею женою, что касается также имѣній моихъ и всего моего имущества, то я вполнѣ надѣясь на природную доброту и милосердіе его королевской милости, пана моего милостиваго, нижайше прошу его королевскую милость, пана моего милостиваго, чтобы онъ, какъ помазанникъ Божій и панъ мой милостивый, соизволилъ по смерти моей быть исполнителемъ сего моего завѣщанія, послѣдней воли моей, такъ точно, какъ онъ при жизни моей изволилъ быть милостивымъ паномъ мнѣ, найменьшему и подножному слугѣ своему. Потому что я служилъ его королевской милости, господарю своему милостивому, вѣрно, доблестно и правдиво, на

впро гдⷭ бгⷭ и его кролеско милости пну моемⷭ милостивомⷭ подаю и порⷭчаю кⷭ-дⷭчи того певе и его кролескаа мило па мо милостивы жонѣ и дѣтка мои маючи милостивое баче на вѣные слⷭжбы мои милостивы пно быти рачи ивихнои свое кролевское ω всѣ крѝдⷯ боронити и абысм восемⷯ семⷭ тестамеⷮⷭ щстатнее коли мое досы стало того всего простереч споконости и милостивое ласки свое кролеское росказати кⷭдеть рачи што все гне гдь бгⷯ его кролевское милости яко помазаюки своемⷭ зцодробливое ласки свое сѣтое платити и нагорожати кⷭде а шпекⷭнами то мажоце мое кнгни алексадре семашконе дѣткамⷯ моимⷯ и маености мое симⷯ тестамето моимⷯ назначаю и ихⷯ вставляю кнадѣ ласки и милости пно добродѣе моихⷯ милостивы которы а великое ласки изнаного добродѣства заживота моего завжды донава то ѣсть пане вельможного пна пна костетина кнжа шстроское воеводⷭ киевского машака земли колыское и сына его милости пана пна костатина кнжа шстроское крачого его кролеское милости великого кнжства литоского старостⷭ колодимеского его милости пна станислава красиого шбоного его кролеское милости старостⷭ люкоского и колемовского, и шваграф мои его милости пна ивана хреницкого посука земского лⷭц-

собственный счетъ и на своемъ иждивеніи, по мѣрѣ силъ своихъ, о чемъ его королевская милость, панъ мой милостивый, какъ государь Христіанскій, самъ знать изволитъ. Поэтому, я жену свою и дѣтей своихъ отдаю и поручаю прежде всего милостивой ласкѣ и оборонѣ Господа Бога и его королевской милости, пана своего милостиваго: ибо я увѣренъ, что его королевская милость, панъ мой милостивый, обращая милостивое вниманіе на вѣрную службу мою, будетъ милостивымъ паномъ женѣ и дѣткамъ моимъ, и своею верховною властью будетъ защищать ихъ отъ всякихъ обидъ. Благоволитъ также приказать, по своему благочестію и милостивой ласкѣ королевской, чтобы это завѣщаніе послѣдней воли моей во всемъ было исполнено; за что Господь Богъ, по своей щедролюбивой и святой благости, заплатитъ и наградитъ обильно его королевскую милость, какъ своего помазанника. А опекунами женѣ своей, княгинѣ Александрѣ Семашковнѣ, дѣткамъ своимъ и своему имуществу, я назначаю и установляю симъ своимъ завѣщаніемъ ихъ милостей, пановъ благодѣтелей моихъ милостивыхъ, отъ которыхъ я при жизни всегда пользовался великою любовію и важными благодѣяніями, именно: ясновельможнаго пана Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, маршала Волынской земли, и сына его милости, пана Константина князя Острожскаго, кравчаго его королевской

кого а єго милоⷭ҇ти пн҃а васиⷧ҇ѧ петровича
семашка пн҃а кирила зꙋбцоⷡ҇ского горо҇ни-
чого лꙋцкого повиⷩ҇ного приѧтелѧ моего
пиⷧ҇не ꙋнижоне за то ихъ милоⷭ҇ти пн҃оⷡ
ѡпекꙋноⷡ ꙗко моихъ мⷧ҇ пн҃овъ прошꙋ
жебы ихъ милоⷮ ꙗко заживота моего
мне милостивыми панами и добродѣ́ми
быти рачили такъже поживоте моеⷨ маⷧ҇-
жоⷩ҇кꙋ мою таⷦ же дѣтки мои ꙋвопеце
своє́ мѣти и ихъ ѡⷮ криⷡ҇дъ боронити и ѡ
всеⷨ доброⷨ пожиточноⷨ маⷧ҇жоⷩ҇ки и дѣтокъ
моихъ ѡбъмышъливати и стараⷩ҇е змило-
стивое ласки своее дѣлати рачили заⷮ҇то
ихъ милоⷭ҇ть заплатꙋ ѡⷮ гдⷭ҇а бг҃а мети
бꙋдꙋⷮ а штосѧ дотычеⷮ имене́ моихъ замкꙋ
и мѣста коⷡ҇лѧ замкꙋ и мѣстеⷱ҇ка вижъвы
и селъ книⷨ належачиⷯ двора и мѣстеⷱ҇ка ми-
леновиⷱ и селъ ктомꙋ имеⷩ҇ю належачихъ
аⷡ҇ливе двора и мѣстечка крыничина и двора
ꙋпитопотоⷦ и селъ къты́ дворо́ належачиⷯ
мне ѡⷮ гдⷭ҇ра королѧ єго мⷧ҇ свⷮ҇тое слаⷡ҇ное
памети зеⷨ҇лого жикгимоⷩ҇та аⷡ҇гꙋⷭ҇та при-
виⷧ҇ѧми за мои влаⷮ҇ные имеⷩ҇ѧ ѡⷮ҇чиⷩ҇ные ко-
торые ꙗ на москве зоставиⷡ҇ши а заꙋпеⷡ҇-
неⷩ҇емъ и кглетомъ єго кролеⷡ҇ское милоⷮ
такъже за присѧгою ихъ милоⷭ҇ти пн҃оⷡ раⷣ
седе до паⷩ҇ства єго кролеⷡ҇ское маⷭ҇ти при-
ехаⷧ даныⷯ споⷣволеⷩ҇емъ пеⷡ҇ныⷨ на тыⷯ имеⷩ҇ѧхъ,
маⷧ҇жоⷩ҇це моє́ записы дѣлати и ихъ вдеⷬ҇-
жаⷩ҇е и ꙋживаⷩ҇е подати, ꙗко то шире́ и
достаточне́ на привиⷧ҇ѧхъ моихъ ѡⷮ єго
кролеⷡ҇ское милоⷭ҇ти мне даныхъ ѡписано

милости великаго княжества Литовскаго, старосту Владимірскаго, его милость, пана Станислава Красицкаго, обознаго его королевской милости, старосту Любомскаго и Болемовскаго, шурина своего, его милость пана Василія Петровича Сѣмашка, и свояковъ своихъ, его милость пана Ивана Хренницкаго, подсудка Земскаго Луцкаго, и пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, родственника и пріятеля моего. И я усердно и нижайше прошу ихъ милостей, пановъ опекуновъ, какъ своихъ милостивыхъ пановъ, чтобъ они, какъ были при жизни моей моими милостивыми панами и благодѣтелями, такъ точно по смерти моей имѣли бы въ своей опекѣ жену и дѣтокъ моихъ, защищали бы ихъ отъ обидъ, о всемъ добромъ и полезномъ для жены и дѣтокъ моихъ промышляли и прилагали бы о нихъ стараніе, по милостивой любви своей; за что они получатъ награду отъ Господа Бога. Имѣнія мои: городъ Ковель съ замкомъ, мѣстечко Вижва съ замкомъ и съ селами къ нимъ принадлежащими, мѣстечко Миляновичи съ дворомъ и селами, къ тому имѣнію принадлежащими, а въ Литвѣ мѣстечко Криничинъ съ дворомъ и дворъ Упитопотокъ и села, къ этимъ имѣніямъ принадлежащія, пожалованы мнѣ грамотами господаря короля его милости, святой славной памяти покойнаго Сигизмунда Августа, въ вознагражденіе за собственныя мои вотчинныя имѣнія. Оставивъ эти

доложоно єсть нно нжєнa пом8ючи за себе вста мажески мажок8 мою мил8ю кнігню алексадр8 семаконн8 аз8ши по не немал8ю сум8 пнзе записа ее вынеши за чать третию имена мои литовские вех8 писаные вдванацати тисече копах грошe литовскихъ тогды на и сн тестамето мои тое ее право и запи намена моихъ литовскихъ вышe поменeных потвежаю закоторы правомъ свои и засимъ тестамето мои мае мажока моя милая тые имем дво и мстечко крыничино дво 8питопотоки и села кты дворо належачие вто сме пнзе 8дванацати тисече копах грошe литоскихъ дежати и по воли свое 8живати вона в8дучи тв8ю сум8 пнзе такъ всю шгломъ яко и почасте кому хотечи шдати дарокати и записати веже на маю тв8ю надею ш малжоце мое мило же шна того ш дето моихъ и своихъ нешдали ктом8 маючи на бачее на повоные слубы и веное цноливое проти мене заховае малжоки моее милое кнегини александры семашконы которам яко за доброго способного здором моего поволне и вене и цноливеся заховала такъже нто хоробе мое пине зыливе мне 8слуговала и вел8гуеть и великое стараe шпорадовае здором моего знемалы прикладомъ маености своее чинила чого всего на поне в8дучи вдячонъ а хотячи тое нагородити

имѣнія въ государствѣ Московскомъ, я пріѣхалъ сюда, въ государство его королевской милости, будучи обнадеженъ его королевскою милостію, получивъ королевскую охранительную грамоту и положившись на присягу ихъ милостей, пановъ сенаторовъ. Я получилъ полное право записывать пожалованныя мнѣ, исчисленныя выше имѣнія, отдавать ихъ во владѣніе и пользованіе женѣ своей, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе написано и изображено въ пожалованныхъ мнѣ его королевскою милостію грамотахъ [24]). Поэтому, вступая въ бракъ съ нынѣшнею женою своею милою, княгинею Александрою Сѣмашковною, и взявъ за нею не малую сумму денегъ, я выдѣлилъ означенныя выше имѣнія мои въ Литвѣ и записалъ ихъ, какъ третью часть всѣхъ своихъ имѣній, женѣ своей милой въ двѣнадцати тысячахъ копахъ Литовскихъ грошей. Это право и запись на вышеупомянутыя имѣнія мои Литовскія [25]) я подтверждаю симъ своимъ завѣщаніемъ. На основаніи вышеозначеннаго права и сего моего завѣщанія, жена моя милая будетъ владѣть и пользоваться, по своей волѣ, тѣми имѣніями, мѣстечкомъ Крыничинымъ съ дворомъ Упитопотоки и селами, къ тѣмъ дворамъ принадлежащими, за означенную выше сумму денегъ, за двѣнадцать тысячъ копъ Литовскихъ грошей; вольно ей будетъ ту сумму денегъ, всю разомъ или по частямъ, кому угодно отдать, подарить и записать. Я на-

[24]) См. грамоты № IV, V, VI, стр. 10 — 18. [25]) См. Запись князя Курбскаго XLVI, стр. 170, и прим. 14.

по моє добро воли дарую и записую є
мажоце моє симъ тєтаметом ѡтанею
волею моею доживотное мешкає и ужи-
ває на дворе и мѣстечку миленовичохъ
и на всихъ селахъ ктому имєю належа-
чихъ и всякихъ пожитокохъ которое имєє
двор и мѣстечко миленовичи зосими селы
и пожитки поживоте моє зосим насе ни-
чого невымуючи ани зоставуючи має ма-
жонка моя милая на себе вземши спо-
коне держати и уживати аж до живота сво-
его атом держаю и уживаю єє немаю є и
милост пнове ѡпекунове верху менованые
ани дѣти мои лѣт дорошы ниякое пе-
реказы и затрудненя чинити ажъ до жи-
вота єє а поживоте єє жоны моее тое
имєє миленовичи сынови моему кнзю
дмитрию зостатися и вечно вдержає и
уживає прити має а штося дотычеть
замку и мѣста коля и селъ кнему
належачихъ таже замку и мѣстечка выж-
вы и селъ кнему належачихъ ктому
имєє смедино на которое ѡнакое яко
и на ковел право маю и єще кгды вру-
кахъ зошлого єго милости кнзя ми-
хала чоторыского тое имєє было суму
пнзе тисечу копъ грошє литовскихъ ко-
торая была на том имєю смедине унщена
таже задоживоє єго ѡсобливе пя со
копъ грошє єго милости заплати, ктому
имєє добрятин которое умене взаставе
ѡт швакгров мои и милости пнов семашков є

дѣюсь однакоже на жену свою милую, что
она этого имѣнія не отчуждитъ отъ дѣтокъ
своихъ и моихъ. Сверхъ того, такъ какъ
жена моя милая, княгиня Александра Сѣ-
машковна, оказывала мнѣ доброхотныя
услуги, вѣрность и благородные поступки;
такъ какъ она при добромъ моемъ здоровьи вела
себя услужливо, вѣрно и благородно, равно
какъ и въ настоящей болѣзни моей усердно
и искренно услуживала мнѣ и теперь услу-
живаетъ, и прилагала большое стараніе о
поправленіи моего здоровья, съ немалыми
для себя издержками: то я, будучи ей за
все это благодаренъ и желая вознаградить
ея усердіе, дарю, по своей доброй волѣ, и за-
писываю ей, женѣ своей, симъ завѣщаніемъ,
послѣднею волею своею, въ пожизненное
владѣніе и пользованіе, мѣстечко Миляно-
вичи съ дворомъ и всѣми селами, къ тому
имѣнію принадлежащими, и со всякими до-
ходами. Вышеозначенное имѣніе, мѣстечко
Миляновичи съ дворомъ и всѣми селами и
доходами, жена моя милая должна взять
по смерти моей въ свое владѣніе, со всѣмъ
на все, ничего не изъемля и не оставляя,
и должна безпрепятственно владѣть тѣмъ
имѣніемъ и пользоваться до смерти своей;
а въ томъ владѣніи и пользованіи, до самой
ея смерти, не должны дѣлать ей ни какихъ
препятствій и затрудненій ни ихъ милости,
поименованные выше паны опекуны, ни
дѣти мои, когда достигнутъ совершеннолѣ-
тія; а по смерти ея, жены моей, то имѣ-

которого на имѣнья половицѹ маѣнтности моѣ спотребы моее позычиши ѹ нее чотыри тисечи золотыхъ посскихъ затавил и то литто мой є варока и нарѣде вына што є и си тѣтамѣто мой потвержа а половицѹ того именья добрятина а по сѣ часъ на себе мѣ и держа тогды тые вси имѣнья маѣ маѣнтка моя княгини александра седечи надо стоцѹ дѣтками моими до лѣ дѣтѣ моихъ меновыхъ держати и ѹживати даючи имъ ѹчтивое выховае, аси платы зыменѣ приходячие къ пожиткѹ дѣткамъ мой привлащаючи а тые сѹмы пѣнзѣ меновыне на добрятине и смедине записѹю дѣтка мой кнзю дмитрѹ и кнѣне маѹши наполы, которыми шни доросши лѣтъ межи себе роделитися маю, и ели то гдь богъ да жебы дѣтки мои лѣ доросли тогды сынъ мо кня дмитрѣ дочце моѣ а сѣре свое кнѣне маѹши счѣвѣтое части всихъ имѣнѣ своихъ вѣно и посагъ водлѹгъ статѹѹ права посполитого дай маѣ и покинѣ бѹдетъ зречѣ тежъ моихъ рѹхомыхъ которыхъ немного маю бо слѹжечи его кролѣско милоти и ховаючи немалы почо слѹгъ таже ведѹчи права зроными шсобами то што шдно мѣ кыложи и ѹтрати тоѣ лацѹхо золотыхъ два коново сребрны две кѹбко сребрныхъ малыхъ два чарѹ шднѹ великѹю сребренѹю чаро сребрныхъ

ніе Миляновичи долженъ получить сынъ мой, князь Дмитрій, владѣть и пользоваться имъ вѣчно. Городъ Ковель съ замкомъ и селами, къ нему принадлежащими, мѣстечко Вижва съ замкомъ и селами, къ нему принадлежащими, имѣніе Смедино, на которое я имѣю такое же правое, какъ и на Ковель (когда это имѣніе было еще во владѣніи покойнаго его милости, князя Михаила Чарторійскаго, то я заплатилъ его милости обеспеченную тѣмъ имѣніемъ Смединомъ сумму денегъ, тысячу копъ грошей Литовскихъ, сверхъ того особо пять сотъ копъ грошей за право пожизненнаго пользованія тѣмъ имѣніемъ), имѣніе Добрятинъ, данное мнѣ въ залогъ шурьями моими, ихъ милостями панами Сѣмашками (половину этого имѣнія я заложилъ женѣ своей, занявъ у нея для своей надобности четыре тысячи злотыхъ Польскихъ; этотъ залогъ я обеспечилъ ей своею записью [26]) и созналъ въ урядѣ, что и теперь симъ завѣщаніемъ своимъ подтверждаю, а половину того имѣнія Добрятина я до сихъ поръ имѣлъ въ своемъ владѣніи), — всѣ исчисленныя имѣнія жена моя, княгиня Александра, оставаясь во вдовствѣ вмѣстѣ съ дѣтками моими, должна имѣть въ своемъ владѣніи и пользованіи до совершеннолѣтія дѣтей моихъ, должна давать дѣтямъ моимъ приличное воспитаніе, употребляя всѣ доходы съ имѣній моихъ на пользу дѣткамъ моимъ. А вышеозначенныя суммы денегъ, обеспеченныя

[26]) См. Запись князя Курбскаго XLVII, стр. 173.

девенадцат малжонце моє мило кнегини але-
ксандре семашковне даю дарую и на вечно
записую волна ѡна ты всимъ ꙗко влот-
ною своею водлугъ воли и уподобаꙗ
своего шафовати маючи втом надѣю
же того малжонка моꙗ ѿ дѣтокъ мо-
ихъ неѿдалить нижли штосѧ дотыче
шат моихъ пнзе готовыхъ и надолзехъ
рынштунков военыхъ сребромъ ѡправлены
и неѡправленыхъ збро коне єдъныхъ
стада сверепъего быдла рогатого и дроб-
ного и штоковекъ вковлю и въ вижве
єсть то все на рєстре моем попечаю и
сподписомъ руки моеи єт ѡписано даю
дарую и ѿписую сыну моему кнзю дми-
тру а ухова боже на дѣти мои перве
нижли бы лет доросли смерти тогды ꙗко
сумy пнзе на половицу добрѧтина также
сумy пнзе на смедин и ѡную всю мает-
ность мою є малжонце моє кнегини але-
ксандре семашковне даю дарую навечно за-
писую а єтлибы малжонка моꙗ неседечи
надовим столцу замужъ пошла тогды и
мило пнве ѡпекуны верху помененые єго
мл кнжа костатин ѡстроски воевода
киевски и сын єго милои кнжа костатин
ѡстроски крачи великого кнꙗства литов-
ского панове мои милостивые потом-
ство мое до себе до млтивого выхованꙗ
взꙗти маю, а имена мои и маєно вы-
ше писаную кого ковекъ межи собою
ѡберут толко то ѡному злецыти и по-

Добрятиномъ и Смединомъ, записываю дѣт-
камъ моимъ князю Дмитрію и княжнѣ
Марушѣ по поламъ: сдѣлавшись совершен-
нолѣтними, они раздѣлятъ тѣ суммы между
собою. А если Господь Богъ дастъ, что
дѣти мои доживутъ до совершенныхъ лѣтъ,
тогда сынъ мой, князь Дмитрій, долженъ
и повиненъ будетъ дать дочери моей, а
сестрѣ своей, княжнѣ Марушѣ, вѣно и при-
данное изъ четвертой части всѣхъ имѣній
своихъ, согласно съ статутомъ государствен-
ныхъ узаконеній. Мое движимое имуще-
ство, котораго осталось у меня не много
(ибо все что имѣлъ я, издержалъ и истра-
тилъ на службѣ его королевской милости,
на содержаніе немалаго числа слугъ и на
тяжбы съ разными лицами), именно: двѣ
золотыя цѣпи, двѣ серебряныя ендовы, два
кубка серебреные малые, одна чара великая
серебреная, девятнадцать чарокъ серебре-
ныхъ, я даю, дарую и на вѣчность запи-
сываю женѣ своей милой, княгинѣ Алек-
сандрѣ Сѣмашковнѣ. Вольна она будетъ
всѣмъ этимъ распоряжать по своей волѣ и
желанію, какъ своею собственностію, и я
надѣюсь, что жена моя не отчуждитъ тѣхъ
вещей отъ дѣтокъ моихъ. А мои одежды,
деньги, наличныя и отданныя въ долгъ,
военные доспѣхи, оправленные сребромъ
и неоправленные, збруи, лошади верхо-
выя и табунныя, скотъ рогатый и мелкій,
и что ни находится въ Ковлѣ и въ
Вижвѣ, все то, написавъ на реестрѣ, за

рѹчити вдѣжае и ѹживае подати маю, которы бы пожики ктых имѣнах помнажа ясе штобы оно зобра и прибави заведомою всих их милости пно опекѹно кѹпожитку дет моих цѣло дохова такж же бы ѹ тых сиро пожики негинѹли яко маю звонѹю надѣю ѹ их милости пречоных пно опекѹно потомства моего и тое зылике и притоне коле бга выбирати и вцелости хова буду, такж же маю звонѹю надѣю къ его милости княжати котантинѹ и тое потоство мое вмилостивы выховаю своемх мѣти къде рачи, а слѹги мои цноливые и вные которые мнѣ вене и цноливе такж же и его кролеско милости и речи посполито при мнѣ кѹдчи служили которые подоною вковлю и вышних имѣнах моих всѣлости маютъ нашто есми и и литы мои подава ты слѹг жо и дет их жона моа и дѣти мои и потомки мои и нито коке ниши немаю их рѹшати и крады жаное чинити а они маю воле повиноти и пристоноти жонѣ и потомко мои служити стых имене а нѣкоторые те слѹги мои намѣнах сѹмѹ пзе маю задоколѣемх и литами его кролевское милости и моими литы тые воле описѹ заховатися маю, а хотя бы ты слѹга мои и сума пзе их была одана тогды преся они на тых имѣнах зотати и

своею печатью и собственноручною подписью, даю, дарую и записываю сыну своему, князю Дмитрію. А еслибы, Боже сохрани, дѣти мои умерли до совершеннолѣтія, на такой случай, сумму денегъ, обеспеченную половиною Добрятина, также сумму, обеспеченную Смединомъ, и все исчисленное выше движимое имущество я даю, дарую и на вѣчныя времена записываю женѣ своей, княгинѣ Александрѣ Сѣмашковичѣ. А если жена моя, оставивъ вдовство, замужъ пойдетъ, тогда ихъ милости, вышепоименованные паны опекуны: его милость князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, и сынъ его милости, князь Константинъ Острожскій, кравчій великаго княжества Литовскаго, паны мои милостивые, возмутъ къ себѣ дѣтей моихъ для милостиваго воспитанія; а имѣнія мои и вышеозначенное движимое имущество ввѣрятъ и препоручатъ во власть и управленіе кому нибудь одному, кого они изберутъ изсреди себя, и выбранный ими долженъ будетъ умножать доходы въ тѣхъ имѣніяхъ, и все, что только соберетъ и прибавитъ, свѣдома всѣхъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, долженъ сохранить въ цѣлости, на пользу дѣтямъ моимъ, чтобъ у тѣхъ сиротъ моихъ доходы не пропадали. И я возлагаю полную надежду на ихъ милостей, поименованныхъ выше опекуновъ потомства моего, что они будутъ собирать тѣ доходы усердно и добросовѣстно, какъ велитъ Богъ, и будутъ хранить въ цѣлости. Возлагаю также полную надежду на его милость, князя Константина, что онъ будетъ имѣть о моемъ потомствѣ милостивое свое попеченіе. А что слуги мои доблестные и вѣрные, служившіе вѣрно и доблестно, какъ мнѣ, такъ и его королевской милости и

дѣтка монмх стыхх имене слоужити маю а ты слоугамх мои такх двоны
иако и цселы которые мне зкюкгетх
слоужили которы заслоужоного вине есми
зота ты ксимх ихх мл пнке цпекоу-
ноке заслоужоное вланое водлугх реестрх
такоѣмх которомх покажетх заплатити
маютх такхже и нагородх водлугх лѣ
и заслугх кождомх водлугх бачѣж ско-
его ихх м пнке цпекоуноке, коми ед-
ныли, козниками зброями нагорожати
маю, а челдь моя некона иако брацы
и такие кокекх су наделиши ихх боле
бачена своего пноке цпекоуноке опоутити
маютх жебы жаде при маѣжоце моем и
при потомстве моем по смерти моем прини
кнеколи нецта, а слоужебникх моемх такх
пеняца копх грошей литоскихх коня
зцело иброю, слоужебникх моемх цлексѣю
также пеняца копх грошей литоскихх коня
зцело иброю, слоужебникх моемх юшау
па копх грошей литоскихх хлопцх мо-
емх петрокх десе копх грошей литоскихх
пнове цпекоуны одати маю, штоса те
тыче жона моя кышана книана мана
юевна гошаскаа позывала мене до его
кролевское милости такх те и до митро-
полита тогды есми зх ее мл угодх
вечную взя полугх митрополего декре-
тх и мито межи нами даныхх иако е
на нихх тое нашое вечное постанолее
дотатоне цписано которая уже до мене

республикѣ, имѣющіе подъ властію моею осѣдлости свои въ Ковлѣ и въ иныхъ имѣніяхъ моихъ, на что я и грамоты свои далъ имъ,—и тѣхъ слугъ, женъ и дѣтей ихъ не должны трогать ни жена моя, ни дѣти, ни потомки мои и никто иной, и не должны причинять имъ никакой обиды; а они должны, по долгу и обязанности, служить, за пользованіе тѣми имѣніями, женѣ и потомкамъ моимъ. Нѣкоторымъ изъ моихъ слугъ записана сумма денегъ, обеспеченная имѣніями, съ дозволенія и на основаніи грамотъ его королевской милости и моихъ записей; всѣ эти слуги должны поступать согласно съ записями. А хотя бы тѣмъ слугамъ моимъ и была уплачена ложная сумма денегъ, то все таки они должны оставаться въ вышеозначенныхъ имѣніяхъ, и за пользованіе ими служить дѣткамъ моимъ. А слугамъ моимъ наемнымъ, какъ дворовымъ, такъ и поселеннымъ на особыхъ земляхъ, если я что нибудь долженъ, то всѣмъ имъ, ихъ милости, паны опекуны, заплатятъ заслуженное жалованье, по реестру, сколько кому слѣдовать будетъ; также и награду дадутъ ихъ милости, паны опекуны, по лѣтамъ и заслугамъ каждаго изъ нихъ, по своему благоусмотрѣнію: лошадьми, верховыми и экипажными, и военною збруею. А челядь мою вольную, какъ плѣненную на войнѣ, такъ и всякую другую, паны опекуны должны отпустить на волю, наградивъ по своему усмотрѣнію, чтобъ по смерти моей ни кто не оставался въ неволѣ у жены моей и у моего потомства. Слугѣ моему Янку паны опекуны дадутъ пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и военную збрую; слугѣ моему Алексѣю — также пятнадцать копъ

и до маенои моее ничого немае, а што ми вине кꙋпецъ кгдаски юри акель се со двацат и шет золотыхъ полскихъ на што и кви его е а пнꙋ кирилꙋ зꙋбцовскомꙋ городничомꙋ лꙋцкомꙋ тот же кꙋпецъ кгдаски юре акель вине шет сот и ѡсмъ золотыхъ полскихъ на том же квите прото пан зꙋбцовски ведаючи што на мою чат придеть то вцелои ѡтыскаши мае до ихъ милости пнов ѡпекꙋнов ѡдати а ихъ милост пнове ѡпекꙋны до иншое маености моее рꙋхомое потомъствꙋ моемꙋ належачое ѡдати маю маркъ сарагозинъ вине сто золотыхъ и ѡпис на него маю то все пнове ѡпекꙋны выправити и дѣткам моим привлащити маю а которые имена вповете виленском лежачие кены и баркалабишки ꙗ ѡт пна зарецкого скарбного его кролевское милости втисечи копахъ грошей мел ином ꙗ тꙋю тисечꙋ копъ грошей ꙋ приꙗтелꙗ моего пна кирила зꙋбцовского взꙗши и ѡные имена втой сꙋме пнзей тисечи копахъ грошей литовскихъ завел и листом своим ѡписал которые имена менованые пан зꙋбцовски втисечи копахъ грошей литовскихъ до ѡданꙗ емꙋ зꙋполное заплаты держати и ꙋживати мае а што ѡныже приꙗтель мой милый и повинный пан кирил зꙋб-

грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и военную збрую; слугѣ моему Юмшану — пять копъ грошей Литовскихъ; мальчику моему Петроку — десять копъ грошей Литовскихъ. А что касается бывшей жены моей, княжны Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, которая позывала меня на судъ къ его королевской милости и къ митрополиту, то я заключилъ съ ея милостію мировую сдѣлку на вѣчныя времена, согласно съ рѣшеніемъ митрополита и на основаніи записей, данныхъ нами другъ другу. Въ этихъ записяхъ подробно означенъ вѣчный нашъ уговоръ, и по этому бывшей женѣ моей, княжнѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, уже нѣтъ болѣе никакого дѣла ни до меня самаго, ни до моего имущества. Купецъ Данцигскій Юрій Аркель, долженъ мнѣ семь сотъ двадцать шесть злотыхъ Польскихъ, на что я имѣю его росписку, а пану Кирилу Зубцовскому, городничему Луцкому, тотъ же Данцигскій купецъ Юрій Аркель долженъ шесть сотъ восемь злотыхъ Польскихъ, по той же роспискѣ. Зная, сколько изъ этихъ денегъ прійдется на мою долю, панъ Зубцовскій истребуетъ сполна и отдастъ ихъ милостямъ, панамъ опекунамъ, а ихъ милости, паны опекуны, должны присоединить къ прочему моему движимому имуществу, принадлежащему дѣтямъ моимъ. Маркъ Сарыгозинъ [27]) долженъ мнѣ сто злотыхъ, на что я имѣю и росписку. Всю эту сумму паны опекуны истребуютъ и присоединятъ къ имуществу дѣтей моихъ. Имѣнія, въ повѣтѣ Виленскомъ лежащія, Кены и Баркалабишки я получилъ отъ пана

[27]) Маркъ Сарыгозинъ былъ одинъ изъ Русскихъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ одно время съ Курбскимъ. См. Карам. И. Г. Р. IX. 108.

цо҃ски ѿ часꙋ немалого маючи ꙋрѧ҃ ѿ мене вковлю и заведомо҃ю его вси ꙋрѧ҃ники дворо҃ моихъ до рꙋкъ его ꙗко гроши готовые такъ и и҃шие речи мае҃ности мое належачие ѿдавали стого всего по достаткꙋ па҃ зꙋбцо҃ски мне личбы ꙗко зꙋрѧдꙋ ковелского такъ те҃ изы҃шихъ име҃ мае҃носте моихъ личбꙋ до҃таточнꙋю ꙋчини҃ и ꙋже мне ма҃жо҃це и потомствꙋ моемꙋ ани п҃но ѡпекꙋно҃ и никомꙋ иномꙋ личбы никоторое чинити неповине҃ а кто҃ емꙋ ни҃то ниꙗкое трꙋно҃ти задавати немаеть, а што те҃ слꙋжебни҃ мо҃ иванъ мошни҃ски запорꙋче҃емъ вскаꙋбе мое҃ бꙋдꙋчи заведа҃ такъ гроши готовые золото серебро шаты зброи цы҃ и мѣдь и всꙗкие речи рꙋхомые ѿ ко҃ка лѣ҃ на рꙋкахъ своихъ ме҃ и стого мне личбꙋ зда҃ ве҃же всѣ речи мае҃но҃ мою которые теперъ на рꙋкахъ всхова҃ю и заведомо҃ю его сꙋ҃ цѣло доховати жебы то дѣтокъ моихъ спо҃на до҃ло ѡ҃ маеть: которы҃ же се҃ тестаме҃тъ ѡста҃нее воли моее ве҃де и нако҃до҃ ме҃цꙋ призꙋпо҃но҃ моцы и цѣло҃ти во всехъ а҃тикꙋлехъ де҃жа҃ и хова҃ быти мае҃ а хто҃ бы ко҃векъ се҃ тестаме҃тъ ѡста҃нюю волю мою нарꙋшити важи҃ то҃сѧ зо҃мною ро҃сꙋди҃ пере҃ исꙋ҃ хрыстомъ на҃трашномъ [28]) нелицеме҃ны сꙋ҃ею на҃ правове҃ныхъ хре҃тиꙗ҃ а што есми бы҃ пе҃во сего те҃таме҃тъ справи҃ которы҃ на

Зарецкаго, скарбнаго его королевкой милости, въ залогъ за тысячу копъ грошей. Взявъ тысячу копъ грошей у пріятеля своего, пана Кирила Зубцовскаго, я уступилъ ему вышеозначенныя имѣнія въ залогъ за тысячу копъ грошей Литовскихъ и укрѣпилъ своею записью; и панъ Зубцовскій будетъ владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, за тысячу копъ грошей Литовскихъ, до полной уплаты. Тотъ же пріятель мой милый и родственникъ, панъ Кирилъ Зубцовскій, былъ съ немалаго времени поставленъ мною въ Ковлѣ урядникомъ, и подъ его надзоромъ всѣ урядники дворовъ моихъ отдавали въ его руки какъ наличныя деньги, такъ и другія вещи, принадлежащія къ моему имуществу. Во всемъ этомъ панъ Зубцовскій далъ мнѣ удовлетворительный отчетъ, какъ по уряду Ковельскому, такъ и по управленію другимъ моимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; и поэтому онъ не обязанъ болѣе никому иному давать отчетъ, ни мнѣ самому, ни потомству моему, ни опекунамъ моимъ, и въ этомъ ни кто ему никакихъ затрудненій причинять не долженъ. Слуга мой, Иванъ Мошнинскій, завѣдывая, по моему порученію, казною моею, уже нѣсколько лѣтъ имѣлъ на своихъ рукахъ наличныя деньги, золото, сребро, одежды, оружія, оловянныя и мѣдныя вещи и другое движимое имущество. Во всемъ этомъ онъ отдалъ мнѣ отчетъ; и онъ долженъ всѣ вышеозначенныя вещи, находящіяся теперь въ его завѣдываніи, на его рукахъ, сохранить въ цѣлости, чтобъ онѣ сполна перешли къ дѣтямъ моимъ. И сіе завѣщаніе послѣдней воли моей должно быть вездѣ и на всякомъ мѣстѣ исполняемо и сохраняемо

[28]) Пропущено: судѣ, предъ.

кр҃аде кгр҃ско҃ колодимѣскомъ шповеда҃
и вкниги кписа҃ бы҃ нно для҃ пѣныхъ прич҃и
ш҃мен҃ти ѣсли мусѣ҃ которы҃ уже жа҃ное
моцы и ка҃но҃ти мети и нигдѣ заслу҃ны҃
прим҃ова҃ кыти немае҃, ако҃ на ѣго си҃
тѣтамѣто҃ теперешни҃ послѣни҃ и ш҃тан҃ею
волею моею кас҃ю умр҃аю и кѣнивѣ вѣчне
шбр҃очаю, и на то да҃ ѣсли маж҃оце
мое҃ мило҃ кнегини алекса҃дре семашко҃не
и дѣка҃ мои҃ кн҃зю дмитр҃у и кн҃жне ма-
р҃уши сѣ҃ мо҃ тестамѣтъ ш҃тан҃ее коли
моее до котораго ѣ҃ми для҃ лепшое вѣры
пѣно҃ти и ведомо҃ти печа҃ свою приложи҃
и р҃ку свою по҃писалъ литерами по҃скими
а прито҃ бу҃дучи и того добре сѣдоми
зав҃стною шчевѝтою про҃бою моею их҃ м҃
пѝве а добродѣ҃ мои печати приложити
и р҃ки свои по҃писати рачили ѣго мл҃
па҃ на҃ бокѝ печифо҃ски҃ по҃комори҃ коло-
димѣски҃ па҃ ш҃тафѣ҃ ѣловичъ малѝски҃ суд҃а
кгр҃ски҃ лу҃цки҃ пн҃ъ лаза҃р иваницки҃ суд҃а
кгр҃ски҃ володимѣски҃, па҃ семѣ҃ дро҃дѣски҃
па҃ михаи҃ло ласковичъ а па҃ жда҃ циски҃
вон҃ы҃ повет҃у володимѣского, писа҃ у҃ми-
лановичохъ лѣта божого нарожѣ҃м ти-
сеча па҃ со҃ ш҃мъдеса҃ третего мц҃а април҃
два҃ца҃ четвѣ҃того дн҃а а҃дре҃ ярослѝски҃

въ полной силѣ и цѣлости, во всѣхъ статьяхъ. А кто бы отважился нарушить сіе завѣщаніе послѣдней воли моей, тотъ будетъ судиться со мною на страшномъ судѣ, предъ нелицемѣрнымъ судьею всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ. А что я, прежде сего, написалъ завѣщаніе, которое было заявлено въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ и вписано въ книги, то въ настоящее время, я принужденъ былъ, по важнымъ причинамъ, отмѣнить то завѣщаніе, и теперь уже оно не должно имѣть никакой силы и дѣйствительности и нигдѣ не должно быть признаваемо законнымъ; такъ какъ я то мое прежнее завѣщаніе отмѣняю, уничтожаю и обращаю въ ничто, на вѣчныя времена, симъ настоящимъ завѣщаніемъ, сею послѣднею волею своею. И на то далъ я женѣ своей милой, княгинѣ Александрѣ Сѣмашковнѣ, и дѣткамъ своимъ: князю Дмитрію и княжнѣ Марушѣ, сіе свое завѣщаніе послѣдней воли своей, къ которому, для большей достовѣрности, дѣйствительности и несомнѣнности, печать свою приложилъ и собственноручно подписался Польскимъ письмомъ. А при этомъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по моей устной и личной просьбѣ, печати свои приложить и собственноручно подписаться изволили ихъ милости паны и благодѣтели мои: его милость панъ Янъ Бокій Печихвостскій, подкоморій Владимірскій, панъ Евстафій Еловичъ Малинскій, судья гродскій Луцкій, панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій Владимірскій, панъ Семенъ Дрозденскій, панъ Михаилъ Лазсковичъ и панъ Жданъ Цирскій, возный повѣта Владимірскаго. Писано въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца

кѹпскі рекą сва, на федоровичѣ коки печифоскі покоморі володимескі вла-
наа рѹка штафе малискі сѹда лѹцкі кгроскі клана рѹка лаза иваницкі сѹда кгроскі колодимескі рѹкою клаиою семе гѹлевичѣ дродескі клаиою рѹкою михало лако рѹкою клаиою жда цискі воны володимескі рѹка клана.

апрѣля двадцать четвертаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій* рукою своею; *Янъ Ѳедоровичъ Бокій Печихвостскій*, подкоморій Владимірскій, собственною рукою; *Евстафій Малинскій*, судья Луцкій гродскій, собственною рукою; *Лазарь Иваницкій*, судья гродскій Владимірскій, собственною рукою; *Семенъ Гулевичъ Дрозденскій*, собственною рукою; *Махайло Ласко*, собственною рукою; *Жданъ Цирскій*, возный Владімірскій, собственною рукою.

LXIV.

Жалованная грамота князя Курбскаго Ивану Мошнинскому на дворъ и земли въ округѣ Ковельскомъ. 1583 мая 6.

Анъдре михаловичѣ кѹпьскі яросласкі шнамѹю сі мои листомъ нынешнi и напото кѹдучы и што есми пево того слѹзе моемѹ пѣрѹ вороновецкомѹ да кы цѣлость вокрѹзе ковескомъ чого ѡ часъ немалы ѹживаючы зсего свѣта смѣтью зышо которое тое имее яко седячое на моѥ зась посмѣти помененого пѣра вороновецкого на мене спало, а такъ на до-
навши вѣные и ѹчтивые а наклаиные слѹжебъника моего шлахѣного ивана мо-
ниского которые ѡ змолодости своеи

Я, Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, объявляю симъ листомъ своимъ нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, прежде сего, пожаловалъ землю въ округѣ Ковельскомъ, слугѣ своему Петру Вороновецкому, который, пользовавшись немалое время тою землею, умеръ. Это имѣніе, находящееся на моргахъ Порыдубскихъ, по смерти вышеупомянутаго Петра Вороновецкаго возвратилось ко мнѣ. Я испыталъ вѣрныя, благородныя и трудныя услуги благороднаго слуги своего, Ивана Мошнинскаго, которыя услуги онъ честно мнѣ оказывалъ, находясь при мнѣ съ моло-

прин҃е бавѧчысѧ ꙋчтиве показыва҃л а не-
то҃ко мнѣ але и єго кроле҃ско҃ мл҃ти панꙋ
нашомꙋ милостивомꙋ ласкꙋ заслꙋговалъ,
и҃ пе҃ро того кгды погане татарове взе-
млю єго короле҃ское мл҃ти тꙋ҃ наволыни
наро҃ны҃ ме҃ца҃ поко҃кꙋ кроть бывали и
шкоды чинивали бꙋдꙋчы часто впотреба҃
сомною здоровъѧ и го҃ла своего нелютꙋючы,
также кгды єго кролевскаѧ мл҃ панъ нашъ
милостивы҃ скнѧземъ велики҃ московски҃
щасливе валькꙋ зачати рачи҃л напе҃ве҃ по҃-
полоцко҃ сомною а потомъ по҃великие
лꙋки, также и по҃псковъ посполъ зы҃ши-
ми слꙋгами моими впочъте моемъ бы-
ваючы знелютова҃емъ крово-пролитьѧ здо-
ровъѧ и ꙋбогое мае҃ности свое҃ накла҃не
слꙋжилъ бꙋдꙋчы готовъ до ко҃дое по-
требы єго кролевъское мл҃ти ве҃не ꙋчтиве
и ѡхотне застановлѧтисѧ которы҃ слꙋ-
жебь ѧ прохоробꙋ свою немогꙋчы пере҃
єго короле҃скою мл҃тью пано҃ нашимъ ми-
лостивы҃ залецыти, але хотечы то кꙋ
вѣдомости всѣмъ приве҃ти и єго впро҃
ѡхо҃не҃ши҃ кꙋслꙋ҃бамъ рице҃скимъ способити
то҃ дворецъ помененыи которы҃ седить на
мо҃кга҃ межи порыдꙋбами и селищами селы
моими вокрꙋзе ковельско҃ лежачы небо҃-
чика пе҃ра вороновецкого збꙋдованье҃ дво҃-
ны҃ и зовсими кгрꙋ҃ты и лю҃ми ктомꙋ
дво҃цꙋ надаными ѡселыми то єсть имена
и҃ меновите написаны вселе мое҃ селищꙋ
ивашка колодꙋ мелеха рꙋбьцевича, ми҃ка

дости. И не только служилъ онъ мнѣ, но и заслуживалъ благоволеніе его королевской милости, пана нашего милостиваго, а именно, когда, прежде сего, невѣрные Татары вторгались нѣсколько разъ на Волынь, въ разныхъ мѣстахъ, и причиняли разоренія, то онъ находился при мнѣ на службѣ, не щадя своей жизни и здоровья. Также когда его королевская милость, панъ нашъ милостивый, изволилъ счастливо начать войну съ великимъ княземъ Московскимъ, то онъ бывалъ со мною, въ моемъ отрядѣ, вмѣстѣ съ другими слугами моими, сначала подъ Полоцкомъ, а потомъ, подъ Великими Луками, также и подъ Псковомъ, гдѣ онъ, не щадя своей крови, здоровья и убогой собственности, служилъ съ убыткомъ для себя, готовый вѣрно, благородно и охотно являться на всякую службу его королевской милости. Не имѣя возможности, по болѣзни, свидѣтельствовать о его заслугахъ, предъ его королевскою милостію, паномъ нашимъ милостивымъ, а желая сдѣлать заслуги пана Мошнинскаго всѣмъ извѣстными, и тѣмъ поощрить его къ дальнѣйшимъ рыцарскимъ подвигамъ, я даю, дарую и на вѣчныя времена записываю симъ листомъ своимъ дворъ свой, находящійся на моргахъ, между селами моими Порыдубами и Селищами, въ округѣ Ковельскомъ, принадлежавшій покойному Петру Вороновецкому, съ дворовымъ строеніемъ, со всѣми землями и съ осѣдлыми людьми, къ двору тому приписанными, поименно здѣсь означенными, а именно, въ селѣ моемъ Селищѣ: Ивашко Колода, Мелехъ Руб-

ꙗцка и нанъчича збратомъ его федоро̑
ѡпанаса сидоровича збратомъ его ѡмелꙗ-
номъ, еска, кꙋ̑мꙋ юсковича ѡсе́ка збра-
томъ его пе̑рашомъ, клима лꙋ̑чича, кꙋца
ковалевича евътꙋха болотеника, ꙗкима
па̑ка, втыже села̑ мои̑ порыдꙋбе̑ и селища̑
воло̑ пꙋстовны̑ трина̑цать и стыми мо̑кга-
ми на которы̑ то̑ дворецъ есть поселе̑, ꙗко
стыми лю̑ми выше́ ѡписаными такъ зни̑
платы грошовыми зданъю медовою зро-
котами ихъ спо̑ми ѡремыми и неѡремы-
ми сеножа̑ми згаи злесы здꙋбровами зде-
рево̑ бо̑тномъ тые люди и волоки по-
мененые зовсꙗкими пожи̑ки и добрами на
мене приходꙗчыми та̑ ꙗко то̑ петръ воро-
новецки́ де̑жалъ зовсе̑ на все ничого не-
ѡставꙋючы ани ꙋ́мꙋючы на себе и на по-
то̑ки мои емꙋ самомꙋ жонѣ дѣте̑ и
пото̑ко̑ его даю дарꙋю и симъ листо̑ мои̑ за-
писꙋю вѣчне бе̑нарꙋшеньꙗ ѡ̑ насъ самы̑ и
потомъковъ мои̑ и ѡ̑ко̑дого чл̑вка хотꙗ-
бысꙗ хто напото̑ хоте̑ ѡтозватисꙗ до
того именьꙗ ꙋже до того жадъное моцы
небꙋде̑ мети, мае̑ поменены́ иванъ мош-
ни́ски́ тое име̑нцо са̑ жона дѣти и по-
то̑ки его де̑жата и ꙋживати и ꙗко сами
на́лепе́ розꙋмеючи кꙋ своемꙋ пожи̑кꙋ ѡко-
рочати а намъ стого и пото̑комъ н̑ши̑
слꙋ̑бꙋ военънꙋю земъскꙋю ко̑но збро́но
потомꙋ ꙗко и инъшие земꙗне ѡкрꙋгꙋ
ковел̑ского слꙋжити маеть, а инъши̑ жад-
ны̑ пови̑носте́ ѡ̑ самъ жона дѣти и по-

цевичь, Минько, Яцко и Нанчичъ съ братомъ его Ѳедоромъ, Опанасъ Сидоровичъ съ братомъ Омельяномъ, Еско, Кузьма Юсковичъ, Осейка съ братомъ Петрашомъ, Климъ Луччичъ, Куцъ Ковалевичъ, Евтухъ Болотеникъ, Якимъ Парко. Въ тѣхъ же селахъ моихъ, Порыдубахъ и Селищахъ, я даю ему волокъ пустопорожнихъ тринадцать, вмѣстѣ съ моргами, на которыхъ дворъ тотъ находится, съ людьми вышепоименованными, съ денежными платежами, данью медовою, съ работами, съ полями, пахатными и непахатными, съ сѣнокосами, съ рощами, лѣсами, дубравами, съ деревомъ бортнымъ. Всѣхъ тѣхъ людей и всѣ вышеисчисленныя земли, со всѣми доходами и имуществомъ, намъ принадлежащимъ, я даю, дарую и симъ листомъ своимъ записываю на вѣчныя времена, ему самому, дѣтямъ и потомкамъ его, на томъ же основаніи, на какомъ владѣлъ ими Петръ Вороновецкій, со всѣмъ на все, ничего не изъемля и не оставляя ни себѣ самому, ни потомкамъ своимъ. И ни мы сами, ни потомки наши и никто другой, нарушать этой записи не будутъ, а если бы кто, въ послѣдствіи, и хотѣлъ объявить притязаніе на то имѣніе, то такое притязаніе уже никакой силы имѣть не будетъ. Имѣютъ право вышеупомянутый Иванъ Мошнинскій самъ, жена, дѣти и потомки его владѣть и пользоваться тѣмъ имѣнійцемъ, какъ найлучше умѣютъ, употреблять въ свою пользу, а намъ и потомкамъ нашимъ, съ того имѣнія, должны будутъ служить военную земскую службу, на конѣ, съ оружіемъ, на томъ же основаніи, какъ и другіе земляне Ковельскаго округа, а другихъ повинностей ни онъ

томъки его мнѣ самому жоне детем и потомком моим полнити немаю вечне, и на том дал ему сес мо лит под моею печатю и сподписом власное руки моее писмом полскимъ писанъ вковлю лѣта от нарожения сына божого тисеча пят сотъ осмъдесять третего мца мая шостого дня Андре курьпьски ренъка сва.

самъ, ни жена, дѣти и потомки его не обязаны исполнять, ни мнѣ самому, ни дѣтямъ и потомкамъ моимъ, вѣчно. И на то я далъ ему сей свой листъ, за своею печатью и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ. Писано въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Сына Божія тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца мая третьяго дня. *Андрей Курбскій, рукою своею.*

LXV.

Донесеніе вознаго о вводѣ княгини Курбской Александры Семашковны во владѣніе имѣніями, оставшимися по смерти князя Курбскаго. 1583 мая 24.

Лѣта божего нарожения тисеча пят сот осмдесят третего мца мая кд дня.

Передомною александром курцевичом подстаростим володимерским наряде кгродском взамку гдръском володимерском ставши очевисто возны земски повету володимерского пнъ ждан цирски ку записаню до книгъ кгродских оповедал вызнал и на писме подпечатю своею и сподписом руки своее власное подал реестръ впоребе ее милости кнегини андриевое курпское пне александры семашковны списаны которы такъся всобе маеть лѣта божего

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца мая 24 дня.

Предо мною Александромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, объявилъ, созналъ и представилъ на письмѣ, за печатью и собственноручною подписью, реестръ, составленный для ея милости, княгини Андреевой Курбской Александры Семашковны. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

нарожен҃ѧ тисеча пѧ҃т со҃т ѡсмъдесѧ҃т третего
мц҃а маѧ двацат третего днѧ рестръ спи-
сан҃ѧ замкꙋ мѣста вкол҃ѧ дворо҃в фолварко҃в
и сел до кол҃ѧ належачих такъ же замочкꙋ
мѣстечка вижвы и сел ктомꙋ замочкꙋ при-
слꙋхаючих теж двора и мѣстечка миленович и
сел ктомꙋ дворꙋ приналежачих земѧн боѧр
пꙋтных и людеи тѧглых которые вси имен҃ѧ
и маетности вних посмерти его милости кн҃зѧ
андреѧ кꙋрпского и ѧрославского мал҃жонка его
милости кн҃гни александра семашко҃на во-
длꙋгъ тестаментꙋ его милости кн҃зѧ кꙋр-
ского черезъ мене ждана цирского зꙋрѧдꙋ
нато приданого вмоцъ вдержане и ꙋживане свое
взѧла и послꙋшенство земѧном боѧром вотом
мещаном и всим подаными всих имен выше писаных
волости ковелское вежовское и милѧновское на
себе приказала и ꙋрѧдо҃ников своих вкол҃ѣ намѧ
пана кгабриелѧ кесарова, ꙋвижве намѧ ивана
посника, ꙋхотешове андреи барановски ꙋми-
леновичох намѧ михала кꙋдъравски ꙋстано-
вила которые вси ее мл҃ти послꙋшенство
заразом чинили и полнили. А примне на то
час была шлѧхта, пан илья радовицки пан
ѧнъ белински а пан мартин рꙋсански а то ест
напервеи замокъ ковель зо всим бꙋдованьем и-
трельбою такъ теж мѣсто перемѣстье и фол-
варки и млыны ковелскими дворцы и волост
до того замкꙋ належачаѧ, дворец гри-
ковичи дворец шано дворец хотешово дворец
нюно, дворец тꙋличов и селы село краснаѧ
волѧ село мочонаѧ село дꙋбоваѧ село

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца мая двадцать третьго дня. Реестръ, заключающій описаніе города Ковля съ замкомъ, дворовъ, фольварковъ и селъ, къ Ковлю принадлежащихъ, также мѣстечка Вижвы съ замкомъ и селами, къ нему принадлежащими, мѣстечка Миляновичь съ дворомъ и селами, къ тому двору принадлежащими, съ землянами, боярами путными и тяглыми людьми. Всѣ вышеозначенныя имѣнія, по смерти его милости, князя Андрея Курбскаго и Ярославскаго, жена его милости, княгиня Александра Семашковна, приняла въ свою власть, владѣніе и пользованіе, при посредствѣ меня, Ждана Цирскаго, отряженнаго урядомъ вознаго повѣта Владимірскаго, согласно съ завѣщаніемъ его милости, князя Курбскаго. При семъ ея милость, княгиня Александра Семашковна, приказала, чтобы земляне, бояре, войты, мѣщане и крестьяне всѣхъ означенныхъ выше имѣній волости Ковельской, Вижовской и Миляновской оказывали ей послушаніе. Постановила также урядниковъ своихъ: въ Ковлѣ Гаврила Кейсарова, въ Вижвѣ Ивана Посника, въ Хотешовѣ Андрея Барановскаго, въ Миляновичахъ Михаила Курдравскаго, которые всѣ вмѣстѣ оказывали ея милости свое послушаніе. А при мнѣ, въ то время, была шляхта: панъ Илья Радовицкій, панъ Янъ Белинскій и панъ Мартынъ Русанскій. И вопервыхъ, замокъ Ковель со всѣмъ строеніемъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, также городъ, предмѣстье, съ фольварками и мельницами Ковельскими, дворцы и волость, къ тому замку принадлежащая: дворецъ Гридковичи, дворецъ Шайно, дворецъ Хотешово, дворецъ Нюйно, дворецъ Туличовъ; съ селами: село Красная Воля, село Мошчо-

ѡблапы село гошино, село вербка, село бахово, село скулин, село белин, село стебли, село мостища, волица верхи село смедино, замокъ вижва зосим будованем истрелбою так те мистечко перед мѣсте и фолварки села до того замку прислухаючие, село старая вижва село воля двор миленовичи зосим будованем такъ те мѣстечко и фолварки миленовские, волост до того двора миляновского належачая, село поридубы, село селища, село годевичи село зелово село туровичи, село клевеско, которы двор и мѣстечко миленовичи такъ те и села кнему прислухаючие ее милост кнгня андриевая курпская александра семашъкона воле права своего вдержане доживотное передомною возным взяла, а зынших сел до замку ковелского належачих которые земяне слуги и бояре держат вси на ѡно месце взамку ковельском будучи згромажены истоячи передъ ее млст кнегинею курпскою признавши ее милост быти тым именем и собѣ пном послушенство и службы кожды водле росказаня ее милости полнити передомною возным и примне будучою шляхтою почали, штося дотычет вты замкох и дворахъ спрятуу домового тоест збожя и была том наѡсобливомъ реестре ее милости кнегини курпско попечатю и сподписомъ руки моее и попечатми шляхетскими дал ждан цирски рука власная.

ная, село Дубовая, село Облапы, село Гойшино, село Вербка, село Бахово, село Скулинъ, село Белинъ, село Стебли, село Мостища, слободка Верхи, село Смедино; замокъ Вижва совсѣмъ строеніемъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, также мѣстечко, предмѣстіе, фольварки и села, къ тому замку принадлежащія, село Старая Вижва, село Воля, дворъ Миляновичи совсѣмъ строеніемъ, также мѣстечко и фольварки Миляновскіе, волость, къ тому двору Миляновскому принадлежащая, село Порыдубы, село Селища, село Годевичи, село Зелово, село Туровичи, село Клевецкое. Вышеозначенное мѣстечко Миляновичи съ дворомъ, также села, къ нему принадлежащія, ея милость, княгиня Андреевая Курбская Александра Семашковна, приняла предо мною вознымъ въ пожизненное владѣніе, по праву, ей принадлежащему. Также изъ другихъ селъ, принадлежащихъ къ замку Ковельскому, но находящихся во владѣніи землянъ, слугъ и бояръ, были собраны въ одномъ мѣстѣ, въ замкѣ Ковельскомъ, земляне, слуги и бояре, и въ присутствіи ея милости, княгини Курбской, объявили, что они признаютъ ея милость своею госпожею и владѣлицею всѣхъ вышеисчисленныхъ имѣній; и каждый изъ нихъ, по приказанію ея милости, началъ оказывать послушаніе предо мною вознымъ и предъ шляхтою, бывшею при мнѣ. А что касается до движимаго имущества, въ тѣхъ замкахъ и дворахъ находящагося, то есть, хлѣба и скота, то я далъ особый реестръ ея милости, княгинѣ Курбской за своею печатью и собственноручною подписью, также за печатями бывшей при мнѣ шляхты. *Жданъ Цирскій, собственная рука.*

LXVI.

Рѣшеніе опекуновъ объ изслѣдованіи обидъ, причиняемыхъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною слугамъ и крестьянамъ покойнаго князя Курбскаго. 1585 мая 8.

Лѣта божого нарожѣнѧ тисеча пѧ со ѡмъдесѧ пѧтого мца мая ѡсмого дня.

Передо̀ною анъдреемъ романо̀скимъ по-
старостѝ володимѣ̀скимъ ста̀ши очевисто
возны́ повѣтꙋ володимѣ̀ского михаа́ло
голꙋбъ сѣ̀дѧтицкѝ кꙋзаписанью до книгъ
гро̀скихъ вызна̂ тыми словы, и̏ рокꙋ
тепѣ̀ идꙋчого тисеча пѧ̂ сотъ ѡмъдесѧтъ
пѧтого мца мая пѧтого дня маючы на
при собе шлѧ̂хтꙋ люде́ добры́ пана василѧ
свѧ́чича а пана матꙑса бытѡ̀ского за
придаѣ̀мъ ваше́ милости врꙗдовымъ былъ
есми на спрaве пана кирила зꙋбцовского
городничого лꙋцкого пана гаврила ка́са-
рова и пѣ̀на василѧ кꙋшникова, такжe
слꙋгъ бояръ и по̀даныхъ кн̄зѧ кꙋ̀рского

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пять сотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца іюня пятаго дня.

Предо мною Андреемъ Романовскимъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, Михайло Голубь Сердятицкій, объявилъ, для записанья въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца мая пятаго дня, по урядовому приказанію вашей милости, былъ я, вмѣстѣ съ шляхтою, добрыми людьми, паномъ Василіемъ Сварчичемъ и паномъ Матіасомъ Бытовскимъ, у ея милости, княгини Курбской, по дѣлу пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, пана Гаврила Кайсарова и пана Василія Кушникова [29]), также слугъ, бояръ, крестьянъ князя Курбскаго Ковельскихъ. При этомъ были панъ Иванъ Одинецъ и панъ Якубъ Слонковскій,

[29]) Кирилъ Зубцовскій, Гаврило Кайсаровъ и Василій Кушниковъ были Москвитяне, бѣжавшіе изъ Россіи вмѣстѣ съ княземъ Курбскимъ.

ковельскиⷯ ꙋ ее милости кн҃гни кꙋ҃пское пере҃ посла҃цами пановъ ѡпекꙋновъ ихъ мл҃ти княжати костетина ѡстроского воеводы кие҃ского ма҃шалка земли волы҃ское и его мл҃ти пана станислава красицкого ѡбо҃ного его кроле҃ское мл҃ти старосты любо҃ского и болемо҃ского паномъ иваномъ ѡдинъцомъ а паномъ ꙗкꙋбомъ сло҃ковскиⷨ панꙋ горо҃ничомꙋ панꙋ гаврилꙋ панꙋ васи҃лю и слꙋгамъ и бояромъ и по҃данымъ зешлого кн҃зя кꙋ҃пского ковелскимъ ведле постановенья сполъного и листꙋ ихъ милости пано҃ ѡпекꙋновъ въ ва҃шаве которы есми кн҃гни кꙋ҃пско пода҃ и такъ ся всобе маеть, коста҃ти кн҃жꙗ ѡстро҃ское воевода кие҃ски ма҃шалокъ земли волы҃ское, станиславъ красицки ѡбо҃ны его королевское мл҃ти староста любо҃ски и болемо҃ски ѡпекꙋнове ѿ небожъчика кн҃зя а҃дрея михаловича кꙋ҃пского ма҃жонце потомъствꙋ и мае҃ности его тестаме҃томъ ꙋставленые, и҃ што которые зайꙗ и ро҃ницы приточилися было пере҃ насъ ѡпекꙋновъ зодное стороны зажолобою пана кирила зꙋбцовъского городничого лꙋ҃кого ѡпекꙋна҃ и пови҃ного кн҃зя кꙋ҃пского такъ же слꙋгъ и бояръ небо҃чиковъскихъ и по҃даныхъ ковельскиⷯ, а здрꙋгое стороны ее мл҃ти кн҃гни кꙋ҃пское алекса҃дры семашковны черезъ ꙋмоцованого брата ее милости рожоного пана василья семашка нижли бꙋдꙋчы есмо ꙋва҃шаве на се҃ ча҃ инъ-

посланцы пановъ опекуновъ, его милости, князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршала земли Волынской, и его милости, пана Станислава Красицкаго, обознаго его королевской милости, старосты Любомскаго и Болемовскаго. Эти посланцы присланы были по просьбѣ пана городничаго, пана Гаврила и пана Василія, также по просьбѣ слугъ, бояръ и крестьянъ покойнаго князя Курбскаго Ковельскихъ, въ слѣдствіе рѣшенія, постановленнаго ихъ милостями, панами опекунами въ Варшавѣ и написаннаго въ особомъ листѣ, поданномъ мною княгинѣ Курбской. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Константинъ, князь Острожскій, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, Станиславъ Красицкій, обозный его королевской милости, староста Любомскій и Болемовскій, опекуны, назначенные завѣщаніетъ покойнаго князя Андрея Михайловича Курбскаго, женѣ, потомству и для управленія имѣніемъ. Предложены были намъ, опекунамъ, на рѣшеніе нѣкоторыя несогласія и споры, съ одной стороны по жалобѣ пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, опекуна и родственника князя Курбскаго, также слугъ, бояръ покойника и крестьянъ Ковельскихъ, а съ другой стороны по жалобѣ ея милости, княгини Курбской Александры Семашковны, которая жалоба была подана уполномоченнымъ ея милости, роднымъ ея братомъ, паномъ Василіемъ Семашкомъ. Но такъ какъ мы, въ настоящее время находясь въ Варшавѣ, весьма заняты и обременены другими дѣлами, то вышеупомянутыя распри между обѣими сторонами не могли быть изслѣдованы и окончены. Поэтому мы, опекуны, съ еди-

шими справами велице затрꙋднены и забалены тые вси розницы межи ними зобꙋх сторонъ розонаны и кочоны быти немогли, а такъ мы ѡпекꙋнове згодливе ѡдностане и спозволеемъ самыхъ ѡбеюх сторонъ такъ есмо застановили ѡбобравши и ꙋжиши спородкꙋ на товариша нашого а ѡпекꙋна кнгни кꙋрпское его милости пана ивана хреницкого посꙋдъка земъского лꙋкого ижь его милот маеть самъ ѡсобою своею на рокъ и час певны то естъ посвѧте греческомъ близко пришломъ великодню врокꙋ тепер идꙋчомъ тисеча пѧть сотъ ѡмъдесѧтъ пѧтомъ водле старого календара водвох неделѧх на мецe певное до ковлѧ приехать, а мы ꙗ воевода киевски и ꙗ ѡбозны слꙋгъ своихъ по ѡдно ѡсобе кꙋ томꙋ часꙋ и на мецe назначоное до ковлѧ прислати маем скоторыми посланцы нашими его мл панъ посꙋдокъ сполене засести и выслꙋхати вси розницы и ꙋкрижоны зобеюх сторонъ справедливот слꙋшнꙋю бекождое зволоки кожномꙋ вчинити мають, а штосꙗ тычет зстороны врꙗꙋ ковелского и ктомꙋ накоды рокъ постꙋ золоты полскихъ юркгельтꙋ и выхованье сковлꙗ ѡповедалсꙗ намъ ѡпекꙋномъ панъ зꙋбцовъски нашто и листъ ѡтвористы спечатью и сподписомъ власное рꙋки кнзѧ кꙋрпского на врѧд и ꙗркгельтъ и на выхованье доживота панꙋ зꙋбцовъскомꙋ ѡт кнзѧ кꙋрпского даны перед нами

нодушнаго, общаго согласія и съ позволенія обѣихъ тяжущихся сторонъ, постановили нижеслѣдующее: избравъ изсреди себя и назначивъ товарища своего и опекуна княгини Курбской, его милость, пана Ивана Хренницкаго, подсудка земскаго Луцкаго, мы поручили ему лично прибыть въ Ковель въ назначенный нами срокъ, именно, спустя двѣ недѣли послѣ праздника Воскресенія Христова, по греческому календарю, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятомъ году. Къ этому сроку, мы, то есть, я воевода Кіевскій и я обозный, должны прислать въ назначенное мѣсто, въ Ковель, по одному изъ слугъ своихъ. Съ этими посланцами нашими, его милость, панъ подсудокъ, долженъ составить засѣданіе, выслушать всѣ жалобы и, по всей справедливости, безъ всякаго замедлѣнія, удовлетворить обѣ стороны за обиды. Панъ Зубцовскій, сверхъ того, объявилъ намъ, опекунамъ, свое притязаніе на должность урядника Ковельскаго, на сто злотыхъ Польскихъ жалованья и на кормленіе съ доходовъ города Ковля, на что онъ представлялъ и показывалъ открытый листъ за печатью и собственноручною подписью князя Курбскаго, данный ему, Зубцовскому, на должность урядника Ковельскаго, на годовое жалованье и на пожизненное кормленіе. Отнявъ у пана Зубцовскаго урядъ Ковельскій, княгиня Курбская отдала нѣкоему Соколницкому, не оказавшему никакихъ услугъ дому князя Курбскаго. Поэтому его милость, панъ подсудокъ, вмѣстѣ съ посланцами нашими, долженъ отдать урядъ Ковельскій пану Зубцовскому и во всемъ удовлетворить его, согласно съ листомъ князя Курбскаго. Также деньги, назначен-

покладалъ и шказывалъ которы́ дѣ̀ кня̀ ковѣски́ кнегиня кӯпскаѧ ѵ пана зѵбцо̀ского взявши и такомѵсь соко̀ницкомѵ чоловѣкѵ незаслѵжономѵ домови князѧ кӯпъского ѿдала тѣды его мл̑ панъ по̀ сѵдокъ спо̀не спослацы нашими ѵня̀ ковѣски́ пн̑ѵ зѵбцовъскомѵ подати и ковсе̑ пн̑а зѵбцо̀ского вѐле листа захова̀ти маю̑ такъже на цѣкви и нашпитали до̀ги и заслѵжоные пн̑зи тако панѵ зѵбцовъскомѵ такъ и ины̑ и штоко̀векъ ѵкого ее мл̑ кн̑гни кӯпъскаѧ если бы бѐправне и бѐ воли нашое шпекӯ̀ское побрала абы поворочала и впро̀ абы ее мл̑ бѐправне ни̑кого ничого не ѿбирала, и ковсемъ ведле тестаме̑тѵ ма̀жонка своего нивчомъ ненарѵшаючы также постановлен̀ нашого шпекӯ̀ского на погребе тела кн̑зя кӯпъского е́ мл̑ти ѿ насъ даного справовать̀ся рачила, и штоко̀векъ его мл̑ панъ по̀ сѵдокъ споле̑не изго̀не спослацы нашими звыналѧкѵ своего застановѧ сѵ̀ правне або тежь ѵгодою то та̀ на всемъ швѐ две стороне яко е́ мл̑ кн̑гня кӯпъскаѧ такъ панъ зѵбцовъски́ слѵги некочико̀ские и боѧре переставати маютъ и повинни бѵдѵ̑ а для лѣпъшое вѣры до сего нашого листѵ печати есмо приложили и рѵки кла̀ные по̀писали, писанъ ѵва̀шаве року тѝсеча пя̑сотъ ѿмъдесятъ пятого мца̀ февралѧ двацать̀ пятого дня, власная рѵка станисла̀ красицки́ шво̀ны́ его ко-

ныя на церкви и госпитали, долги и заслуженное жалованье, ея милость, княгиня Курбская, должна возвратить, какъ пану Зубцовскому, такъ и другимъ лицамъ, у кого только она забрала что нибудь безъ права и безъ воли нашей опекунской, а впредь чтобъ ея милость, безъ права ни у кого ничего не отбирала, чтобы во всемъ поступала согласно съ завѣщаніемъ мужа своего, не нарушая этого завѣщанія ни въ чемъ, и чтобъ исполняла наше опекунское постановленіе, данное ей нами, при погребеніи тѣла князя Курбскаго. А что его милость, панъ подсудокъ, вмѣстѣ и согласно съ посланцами нашими, рѣшатъ и постановятъ, на основаніи законовъ или мировою сдѣлкою, всякое такое рѣшеніе должны будутъ принять безспорно обѣ стороны, какъ ея милость, княгиня Курбская. такъ и панъ Зубцовскій, слуги покойника и бояре. А для большаго удостовѣренія, мы къ сему листу своему печати свои приложили и собственноручно подписались. Писано въ Варшавѣ, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца февраля, двадцать пятаго дня. Собственная рука. Станиславъ Красицкій, обозный его королевской милости; я съ своей стороны, назначаю его милость, пана Слонковскаго, чтобъ вмѣстѣ съ паномъ Хренницкимъ, тщательно разсмотрѣвъ завѣщаніе, разсудилъ обо всемъ и объ урядѣ пана Зубцовскаго.

ролеское милости, ꙗ зстороны моє мꙗ-
нꙋю єго милости пана слоковъского абы
спано хренникимъ ѡвсе ꙗко те и ѡурꙗ пна
зꙋбцовъского росꙋдокъ ꙋчинили припатри-
шисꙗ добре тестаметови, повычитанью
того листꙋ є милость кнгни кꙋпскаꙗ по-
вѣдила и де слышꙋ втом лите же и па
ивана хренницъки посꙋдокъ лꙋки ѡпекꙋнъ мо
а товаришъ ихъ милости поменены же
тꙋтъ длꙗ тое справы прибыть мел ко-
торого тꙋ нетъ, а и то сꙋть речы на
мене великие берꙋ то собе до затриꙗ на
ромышленье, ꙗко потомъ возны є млти
спечатью своею копею стого листꙋ подал є
мило росказаши скорикговать потомъ лит
то пановъ ѡпекꙋновъ мнѣ возномꙋ ѡ-
дала а сего днѧ впонедѣлок кгды сꙗ єсмо
зышли длѧ тое справы до є млти на
замокъ є мл кнгнѧ кꙋпскаꙗ повѣдила
посланъцомъ ихъ милости пановъ ѡпекꙋ-
новъ и де бачꙋ втомъ лите ихъ милости
пановъ ѡпекꙋновъ мои же на тꙋю справꙋ
депꙋтовати рачили росꙋдокъ межи мною
паномъ зꙋбцовски и слꙋгами небочиковски-
ми чинити товаришови своемꙋ панꙋ по-
сꙋдъкꙋ лꙋцкомꙋ а принемъ ваше милости
слꙋгамъ свои которого и тꙋтъ не стое
причины ꙗ вжадные справы вдати немогꙋ,
панъ кирило зꙋбцовъски городничы лꙋцки
и панъ гаврило касаровъ панъ василе кꙋш-
никовъ также и слꙋги боѧре и поданые
мовили и де мы вже ѡ немалого часꙋ

По прочтеніи этого листа, ея милость, княгиня Курбская, сказала: «въ этомъ листѣ означено, какъ я слышала, что и панъ Иванъ Хренницкій, подсудокъ Луцкій, опекунъ мой и товарищъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, долженъ быть здѣсь, для разсмотрѣнія настоящаго дѣла, но его здѣсь нѣтъ. И такъ какъ дѣло идетъ о предметахъ, для меня весьма важныхъ, то я оставляю себѣ на размышленіе до завтрашняго дня.» Потомъ я, возный, представилъ ея милости копію съ вышеозначеннаго листа за своею печатью. Ея милость, приказавъ исправить копію, возвратила мнѣ подлинный листъ пановъ опекуновъ. А сегодня, въ понедѣльникъ, когда мы собрались по вышеозначенному дѣлу, у ея милости въ замкѣ, то ея милость, княгиня Курбская, объявила посланцамъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, слѣдующее: «изъ листа пановъ опекуновъ, я вижу, что они, для рѣшенія дѣла между мною, паномъ Зубцовскимъ и слугами покойника, отрядили товарища своего, пана подсудка Луцкаго, а при немъ и васъ, слугъ своихъ. Но пана подсудка Луцкаго здѣсь нѣтъ; поэтому я ни въ какое разбирательство вступать не могу.» Панъ Кирилъ Зубцовскій, городничій Луцкій, панъ Гаврило Кайсаровъ, панъ Василій Кушниковъ, также слуги, бояре и крестьяне, говорили: «мы уже немалое время терпимъ обиды отъ ея милости, княгини Курбской,

ѡ є мл҃ти кн҃гни кѹ҃пское ѹкривжоны и доходечы собе справедливо҃ти шкодѹемъ натомъ немало и тепе҃ де҃ єсмо были готовы кривды свои показывати пере҃ вашею мл҃ю а ихъ мило҃ панове ѡпекѹны кн҃жа єго мило҃ воевода киевъски҃ и па҃ ѡбозны҃ намъ втомъ бачимо невин҃ни поневаж бе҃рады и вѣдомости ихъ милости кнегиня кѹ҃пскаꙗ намъ то починила и нехочемъ ѡто ихъ мл҃ти позывати то҃ко є мл҃ кн҃гню кѹ҃пъскѹю закоторымъ ѹпоромъ и справою тѹю кривдѹ и шкодѹ те҃пимъ, а такъ ꙗ тое ѡчеви҃тое сознанье возного до книгъ кгро҃скихъ записати казалъ.

и, ища правосудія, немало понесли убытковъ, теперь мы готовы были изложить свои обиды предъ вашею милостію. Мы видимъ, что паны опекуны, князь его милость воевода Кіевскій и панъ обозный, ни въ чемъ невиноваты, потому что княгиня Курбская дѣйствовала безъ совѣта и безъ вѣдома ихъ милостей. Поэтому мы не хотимъ жаловаться на ихъ милостей, пановъ опекуновъ, но только на ея милость, княгиню Курбскую, которая своимъ упорствомъ и несправеливыми распоряженіями причиняетъ намъ обиды и убытки.

Я это личное объявленіе вознаго въ книги гродскія записать велѣлъ.

LXVII.

Показаніе слугъ, бояръ и крестьянъ покойнаго князя Курбскаго объ обидахъ, причиненныхъ имъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною. 1585 мая 18.

Лѣта бо҃его нарожен҃ꙗ тисеча пꙗ҃ со҃ ѡ҃мъдесꙗ҃ пꙗтого мц҃а маꙗ двацать четве҃таго днѧ.

Постановиш҃исѧ ѡчевисто передомною ꙗкѹбо҃ крѹшин҃скимъ на то҃ ча҃ бѹдѹчы҃ на

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца мая двадцать четвертаго дня.

Явившись лично предо мною Якубомъ Крушинскимъ, занимавшимъ мѣсто пана

мецꙋ пна андреꙗ романоского постаростего володимерского коморникъ кнѧжати его млсти воеводы киевского пан ѡникиꙁаковскиꙁ подал реестръ списанѧ шкодъ слꙋгъ земꙗн и боꙗр ковелскихъ которые се имъ стали ѿ ее млсти кнгни анъдреевое кꙋрпъское пни александры семашковны черед него самого при воꙁномъ повѣтꙋ володимерского михалꙋ голꙋбꙋ сердѧтицкомъ и при шлѧхте котораѧ на тотъ час принем были ꙗкож возныꙁ поменены михало голꙋбь тꙋт же ѡчевисто стоечы до книгъ сознал водле сего реꙁстрꙋ иж деꙁ и ꙗм был притомъ всемъ кгды тые шкоды коморникъ кнѧжати его млсти списовал заданьемъ справы ѡныхъ вреꙁстре нижеꙁ помененыхъ и томꙋмсꙗ прислꙋхивал ꙗко которыꙁ знихъ шкодꙋ менил ѿ ее млсти кнгни кꙋрпское и просил тот коморникъ кнѧжати его млсти абы тот реꙁстръ и сознанье ѡчевистое возного до книгъ кгродскихъ было записано што ꙗ принѧвши до книгъ кгродскихъ записати казалъ которыꙁ реꙁстръ такъ сꙗ всобе маеть запосланемъ ꙗсне велможного пана пна его млсти кнѧжати костентина ѡстроꙁского воеводы киевского маршалка земли волынское пана моего милостивого бꙋдꙋчы мнѣ ѡникию заковъскомꙋ и маючы ꙗ присобе возного зꙋрѧдꙋ нато приданого пана михаꙁла голꙋба сердꙗтицского и шлѧхтꙋ пна воꙁнꙋ вадванъского пана ждана сапаꙁловского пана станислава брезовского а пана миколаꙗ

Андрея Романовскаго, подстаросты Владимірскаго, коморникъ князя его милости, воеводы Кіевскаго, панъ Іоанникій Занковскій, представилъ реестръ, заключающій исчисленіе обидъ, причиненныхъ ея милостію, княгинею Андреевою Курбскою, пани Александрою Семашковною, слугамъ, землянамъ и боярамъ Ковельскимъ. Этотъ реестръ составленъ самимъ коморникомъ, въ присутствіи вознаго повѣта Владимірскаго, Михаила Голубя Сердятицкаго, и шляхты, бывшей при немъ въ то время. И вышеупомянутый возный, Михайло Голубь Сердятицкій, стоя здѣсь же лично, объявилъ согласно съ реестромъ, для записанія въ книги, что и онъ присутствовалъ, когда коморникъ князя, его милости, записывалъ обиды, по показанію лицъ, ниже въ реестрѣ поименованныхъ, и прислушивался, какъ каждый изъ нихъ объявлялъ обиду, нанесенную ея милостію, княгинею Курбскою. И просилъ вышеупомянутый коморникъ князя его милости, чтобы реестръ и личное сознаніе вознаго въ книги гродскія были записаны; я, принявъ ихъ, велѣлъ записать въ гродскія книги. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

По приказанію ясновельможнаго пана его милости, князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршала земли Волынской, пана моего милостиваго, былъ я, Оникій Заньковскій, въ Ковлѣ, нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца мая перваго дня, вмѣстѣ съ вознымъ, отряженнымъ отъ уряда, паномъ Михаиломъ Голубемъ Сердятицкимъ, и съ шляхтою: паномъ Войномъ Вадванскимъ, паномъ Жданомъ Сапайловскимъ, паномъ Станиславомъ Брезовскимъ и паномъ Нико-

тишковъского рокъ тепѐ надъчого тисеча пять сотъ ѡмъдесятъ пятого мца мая пѐвого дня вковлю для списованя справъ шпекуньскихъ которые ихъ мило̀ пано̀ шпекуновомъ ко̀ле тестамѐтъ и шстанее коли небо̀чника кнзя ку̀пъского ихъ милости злецоного приналежить кѣдати также крѝды шкоды и маѐности рухомые пограбленые которые слугамъ земяномъ бо̀ромъ небо̀чиковскимъ и по̀данымъ ковѐскимъ ѡ є̀ милости кнгни а̀дреевое ку̀пъское алекса̀дры семашковны починеные деютъ напѐвѐ ижь его мл̀ панъ кирѝ зубцовскѝ горо̀ничы̀ луцкѝ шпекунъ и повѝны̀ небожчика кнзя ку̀пъского ма̀жо̀це дѣтемъ и маѐности небо̀чиковъское тестамѐтомъ установленого и емъ дѐ ѡ ихъ милости пановъ шпекуновъ на потребе будучы злецоного его мл̀ панъ зубцо̀скѝ тыми словы далъ справу ѝ на яко ста̀шомъ шпекунъ его кнѧжацко̀ милости и ины̀ шпекуномъ непошно̀кроть доносилъ и шповеда̀ зсторонъ спра̀ шпекуновъ водле тестамѐтъ належачы̀ постерегати яко̀ дѐ нато непошднокроть и кнѧжа его милость воеводя кіѐскѝ яко шпекунъ ста̀шѝ писалъ до кнегини ку̀пское напоминаючы ее абы на цѣкви на шпитали и убо̀стъ ѐмужны роздала и заслужоное слуга̀ небо̀чиковскимъ мещяномъ и по̀данымъ и жидомъ ковѐскимъ заплатила и што вкого ковекъ бевѣдомости ихъ милаемъ Тишковскимъ. А былъ я для того, чтобъ описать дѣла опекунскаго управленія, подлежащаго вѣдомству ихъ милостей, пановъ опекуновъ, согласно съ завѣщаніемъ и послѣднею волею покойнаго князя Курбскаго, также для списанья обидъ и убытковъ, причиненныхъ ея милостію, княгинею Андреевою Курбскою Александрою Семашковною, слугамъ, землянамъ, боярамъ покойника и подданнымъ Ковельскимъ, и для списанья погрѣбленнаго у нихъ движимаго имущества. Вопервыхъ, панъ Кирилъ Зубцовскій, городній Луцкій, родственникъ князя Курбскаго, назначенный завѣщаніемъ покойника опекуномъ женѣ, дѣтямъ и имуществу и избранный ихъ милостями, панами опекунами для опекунскаго управленія, объявилъ слѣдующее:

«Не одинъ разъ я доносилъ его княжеской милости, какъ старшему опекуну, также другимъ опекунамъ, напоминая, чтобъ они наблюдали за дѣлами, подлежащими опекунскому управленію, согласно съ завѣщаніемъ. Въ слѣдствіе чего, князь его милость, воевода Кіевскій, какъ старшій опекунъ, не однажды, писалъ къ княгинѣ Курбской, напоминая, чтобъ она роздала милостыню по церквамъ, въ госпитали и нищимъ, чтобъ заплатила заслуженное жалованье слугамъ покойника и долги мѣщанамъ, подданнымъ и жидамъ Ковельскимъ, и возвратила бы все, что, у кого бы то ни было, пограбила безъ вѣдома ихъ милостей, пановъ опекуновъ. Не смотря на то, ея милость, княгиня Курбская, никакихъ писемъ князя, его милости, не слушаетъ и не хочетъ исполнять завѣщанія и послѣдней воли мужа своего, также постановленія, сдѣланнаго съ ея же согласія, ихъ милостями, панами

лоⷭ҇ти пановъ ѡпекꙋновъ пограбила поворочала, нижли де ее мл҃ кнегиня кꙋрпская нажадное писанье княжати его милости водле тестаменътꙋ и ѡстатънее воли малжонка своего и постановленя ѿ ихъ милости пановъ ѡпекꙋновъ кꙋдꙋчы на погребе тела кн҃зя кꙋрпъского запризволеемъ ее милости самое даного заховатися нерачить тоеⷮ на церквы на шпитали кꙋбоⷣствꙋ ѥмꙋжны неродавала и заслꙋжоного слꙋгамъ небоⷤчиковскимъ также мещаномъ поⷣданымъ и жидомъ ковелскимъ долговъ незаплатила маетности кн҃зя кꙋрпъского небоⷤчиковские такъ рꙋкомые яко и именья лежачые пописоваⷮ чого и сама переⷣ ихъ млⷮми позволила была а потомъ постꙋпити недопꙋстила, именье добратинъ беⷣ воли ихъ милоⷭти пановъ ѡпекꙋновъ братꙋ своемꙋ пн҃ꙋ василью семашкꙋ пꙋстила и пн҃зи которые ѥ милости неприсяжиⷮ при собе задержала але потомкомъ небоⷤчиковскиⷨ водле тестаменⷮꙋ належать также листы кн҃зя кꙋрпского наменья данные слꙋгамъ земяномъ и боярⷨ небоⷤчиковскимъ и на погребе ѿ ихъ млⷭти пановъ ѡпекꙋновъ ꙋфаленые ѥ милоⷮ кн҃гня тые листы внивечъ ѡборочаеть именья и маеⷮности ѿ ихъ ѡдымаеть иколацыи непотребные а иле зжоⷬнеръми чинить чимъ ее млⷮ кн҃гня кꙋрпская водле права тестаменⷮъ и ѡстаⷮнюю волю малжонка своего нарꙋшила пожиⷮки зымене ковелскихъ ко-

опекунами, при погребеніи тѣла князя Курбскаго. Именно: она не роздала милостыни церквамъ, госпиталямъ и нищимъ; не заплатила слугамъ покойника заслуженнаго жалованья, равно какъ и долговъ мѣщанамъ, крестьянамъ и жидамъ Ковельскимъ; позволила было сначала ихъ милостямъ описать движимое и недвижимое имѣніе покойнаго князя Курбскаго, но потомъ описывать не допустила; имѣніе Добратинъ, безъ согласія ихъ милостей, пановъ опекуновъ, уступила брату своему, пану Василію Семашку, а деньги, ей не принадлежащія, но, по завѣщанію, составляющія собственность дѣтей покойника, себѣ присвоила; записи на имѣнія, данныя княземъ Курбскимъ слугамъ, землянамъ и боярамъ и при погребеніи признанныя дѣйствительными ихъ милостями, панами опекунами, ея милость, княгиня, обращаетъ въ ничто, отнимаетъ имѣнія и движимую собственность, заводитъ непристойные балы, да еще съ жолнерами. Такими поступками ея милость, княгиня Курбская, противузаконно нарушила завѣщаніе и послѣднюю волю своего мужа. Доходы, которые получались прежде съ имѣній Ковельскихъ, прекратились; потому что прежде бывалъ сплавъ къ Данцигу, а особенно лѣсныхъ товаровъ и хлѣба, а теперь ни одинъ разъ не было сплава; построенный княземъ Курбскимъ на пользу ему самому и его потомкамъ фальварокъ, именно въ Хотышовѣ, она отдала въ аренду холопамъ, приказавъ развезти строеніе, а теперь грабитъ тамошнихъ же Хотешовскихъ кретьянъ и на работу ихъ гоняетъ. Въ Шайнѣ отдала фольварокъ какому то Соколницкому, человѣку, который не оказалъ

торые пере тымъ бывали спуски до кгда-
ска а иле товары готовые лесные и збоꙗ
того неспущано николи до кгданска фова-
рокъ которы кнꙗ купски збудовалъ длꙗ
пожитковъ собе и потомкомъ то єстъ
ухотешове будованье розвезъти казала и
на аренду хлопомъ пустила а потомъ по-
данымъ тамошнимъ же хотешовъскимъ
грабежи чинить а до роботы их гони, вшане
фоварокъ ѡдала нѣꙗкому соколницкому
чл҃вкви незаслуженому домови кн҃зꙗ
купского увижьви земли ѡнимаю по самое
село старое вижьвы любоцы кретенцы чого
єе мило кн҃гнꙗ неборони, а ктому слуги
земꙗне боꙗре небожчиковъские и поданые
ковелские єго кнꙗжачо мл҃ти и ины ѡпе-
куномъ набегае и сквикъ и пла не поѡно-
кроть чинили и чинѧть ꙗко ѡ ѡнꙗе имене
и маетносте рухомы пограблены и ѡнебе-
печно здоровꙗ своего которые собе ме-
нили ѡ кнегини купское самое приѧте
слугъ врꙗдниковъ и поданыхъ єе што
все меновите ѡповедали ꙗкожь коды
знихъ нарестрахъ своихъ криды втиски и
шкоды свои вписати дали па михало се-
куски ѡповеда и де мне заплата нестала
водлугъ постановленꙗ ѡпекуского на по-
гребе пꙗ сотъ ѡмъдесѧтъ копъ грошe
литовски кн҃гнѧ єе мл҃ и до ты часовъ
незаплатила, другое и кнегинѧ є мл҃ не-
маючы ничого до подъданыхъ моихъ се-
кускихъ и сускихъ ихъ здержаньѧ моего

никакихъ услугъ дому князя Курбскаго. Въ Вижвѣ, Любомцы и Кретенцы отнимаютъ земли, по самое село Старую Вижву, чего княгиня Курбская не запрещаетъ. Поэтому слуги, земляне и бояре покойника, равно какъ и крестьяне Ковельскіе, не однажды прибѣгали и прибѣгаютъ, съ воплемъ и плачемъ, къ его княжеской милости и другимъ опекунамъ, жалуясь объ отнятіи имѣній и движимой собственности и объ опасностяхъ, которымъ подвергается ихъ жизнь отъ самой княгини Курбской, отъ пріятелей, слугъ, урядниковъ и крестьянъ ея. Обо всемъ этомъ они подробно объявили, и каждый изъ нихъ представилъ на реестрѣ своемъ, претерпѣнныя имъ обиды, притѣсненія и убытки.

Панъ Михаилъ Секунскій объявилъ: «по рѣшенію, постановленному опекунами при погребеніи, я долженъ получить пятьсотъ восемьдесятъ копъ грошей Литовскихъ; но княгиня, ея милость, до сихъ поръ этихъ денегъ не заплатила. Во вторыхъ, княгиня, ея милость, не имѣя никакого права на крестьянъ моихъ Секунскихъ и Сушскихъ, отнимаетъ ихъ у меня, изъ моего спокойнаго владѣнія, и запрещаетъ имъ повиноваться мнѣ, отъ чего я терплю не малую обиду и вредъ.»

Панъ Андрей Барановскій объявилъ: «ея милость, княгиня Курбская, не заплатила мнѣ заслуженнаго жалованья ста копъ и двадцати грошей Литовскихъ, да сверхъ того, сукна аглицкаго за шесть лѣтъ, на шесть паръ платья. Кромѣ того, ея милость, княгиня Курбская, въ прошедшемъ восемьдесятъ четвертомъ году, мѣсяца декабря двадцать восьмаго

дня, наслала въ Хотешовъ открытою силою слугъ своихъ: Станислава Войшевскаго и Якова Сокольницкаго, которые насильно отняли у меня въ Мостищахъ два дворища, называемыя Барановщину и Щировщину, съ дворовою пашнею, засѣянною хлѣбомъ, отняли трехъ, живших на той землѣ человѣкъ: Труша, Хотеня и Мартына Барановича, жита моего пограбили стогъ, въ которомъ было тридцать копъ, сѣна пятьдесятъ восемь возовъ, а войтъ Хотешовскій выбралъ медъ въ бору, изъ тридцати шести бортей моихъ. Ея милость, княгиня Курбская, отняла у меня собственный мой островъ Борковскій, на которомъ водворены четыре человѣка: Лукашъ, Иванъ Осиповичовъ, Сенька Подлазникъ и вдова Анна Веремеевая. Насильно лишивъ меня спокойнаго владѣнія и пользованія этими людьми, ея милость, княгиня Курбская причинила мнѣ убытку на сто пятьдесятъ шесть копъ.» Панъ Посникъ Туровицкій объявилъ, что ея милость, княгиня Курбская, не заплатила ему заслуженнаго жалованья двухъ сотъ тридцати шести злотыхъ польскихъ, какъ значится въ реестрѣ ихъ милостей, пановъ опекуновъ.

Потомъ, тогоже восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца мая четырнадцатаго дня, пани Ѳедора Туровицкая, урожденная Переведская, объявила, что ея милость, княгиня, не заплатила ей двухъ сотъ тридцати шести злотыхъ польскихъ, которые слѣдовало уплатить, по реестру ихъ милостей, пановъ опекуновъ, мужу ея, пану Поснику Туровицкому, убитому въ нынѣшнемъ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца мая двѣнадцатаго дня.

ѡпекуⷩского заслужоного моего двоⷯ сотъ
трⷣцати и шести золотыⷯ полъскихъ не-
заплатила а потомъ тогоⷨ року ѡⷭмъдесѧⷮ
пѧтого и тогоⷨ мⷭца маѧ чотыⷬнадъцатого
днѧ пⷭни туровⷭкаѧ федора перевеского
ѡповедаласѧ иⷨ деⷭ ее мⷭлⷮ кⷭгни водле реⷭ-
стру ихъ милости пановъ ѡпекуновъ му-
жеви моему пⷭну посникy туровицкому
которого всемъ року идучомъ ѡⷭмъде-
сѧтъ пѧтомъ вмⷭцы маю дванаⷣцатого
днѧ забито мне самоⷭ двоⷯ сотъ золотыⷯ
трⷣцати и шести золотыⷯ поⷭскихъ неза-
платила, а ктому ѡповедиⷭ панъ василеⷭ
городицъскиⷭ иⷨ деⷭ року прошлого ѡⷭмъде-
сѧтъ четвеⷬтого мⷭца декабра второгонаⷣцаⷮ
днѧ ее мⷭлⷮ кⷭгнѧ куⷬпъскаѧ алексаⷩдра се-
машковна наслаⷭши моⷭно кгваⷭтомъ врѧⷣ-
ника своего нѣѧкого ѧкуба сокоⷭницкого
змногими слугами своими на доⷨ моⷭ шлѧ-
хеⷭскиⷭ вгородищу мене ѡбеⷭжиⷭши шкоду
вчинила и маетность мою побрала и по-
грабила скриню розламаⷭши тые послаⷩцы
ее мⷭлти пⷭнзи готовые злото сребро
шаты цыⷩ мѣдь плоⷭно рыштуⷩки военъ-
ные кони поⷭтовые ездные и клѧчы стад-
ные быдло рогатое и нерогатое ѡвцы,
то еⷮ меновите грошеⷭ копъ чотыри ста
литовскиⷯ сребра ламаного гривеⷩ десеⷮ по-
ѧсъ сребреныⷭ позлотистыⷭ внемъ гривеⷩ две
лыжоⷯ тузинъ сребреныⷯ ѡдиⷩ закоторыⷭ даⷭ
дванаⷣцать копъ грошеⷭ брамка пеⷬловаѧ
закоторую даⷭ пѧⷮ копъ грошеⷭ чепецъ

Сверхъ того, панъ Василій Городищскій объявилъ: «въ прошломъ восемьдесятъ четвертомъ году, мѣсяца декабря двѣнадцатаго дня, ея милость, княгиня Курбская Александра Семашковна, наславъ открытою силою урядника своего, какого-то Якова Соколницкаго, со множествомъ слугъ своихъ, на домъ мой шляхетскій, въ Городищѣ, меня обезчестила, причинила мнѣ вредъ, имущество мое забрала и пограбила, разломавъ сундукъ. А тѣ посланцы ея милости забрали наличныя деньги, золото, сребро, одежды, мѣдныя и оловянныя вещи, полотно, военную сбрую, кони почтовые, экипажные и табунные, скотъ рогатый и нерогатый, овцы; а именно: денегъ четыреста копъ литовскихъ грошей, сребра лому десять гривенъ, поясъ серебреный, позолоченный, а въ немъ двѣ гривны, одну дюжину серебреныхъ ложокъ, за которую заплачено двѣнадцать копъ грошей, жемчужную кайму, за которую заплачено пять копъ грошей, чепецъ вышитый золотомъ, за который заплачено четыре копы грошей, сукна аглицкаго чорнаго пять локтей, каждый локоть по три злотыхъ, сукна голландскаго синяго восемь аршинъ, каждый аршинъ по сороку грошей, кафтанъ краснаго голландскаго сукна съ серебреными застежками, за который заплачено шесть копъ грошей, шапку лисью, купленную за два гроша, сукна аглицкаго бураго четыре локтя, каждый локоть по копѣ грошей; изъ сундука взяты всѣ акты и листы объ убіеніи покойнаго сына моего Ивана, отъ чего я терплю убытокъ на пятьсотъ копъ грошей; три панцыря, каждый по четыре копы грошей, три шишака, каждый по два злотыхъ, три

золоты закоторого дал чотыри копы
грошє, сукна ѳалюдышу чорного локоть
пѧт кожды локоть по три золотыхъ сукна
люского синего аршинов ѡсмъ кожды по
сороку грошє жупан чирвоны люски скны-
бликами сребреными за которого дал шест
кор грошє шлыкъ лисьи за два золоты
куплены сукна ѳалюдышу бурнатного
локотъ чотыри кожды по копе грошє
зскрини взѧто справы и листы забитье
небожчика сына моего ивана накоторыхъ
шкодую пѧт сотъ копъ грошє панцыров три
кожды по чотыри копы грошє шишаковъ
три по два золоты, седел три сафъѧномъ
криты стебенками зрадами зволоками за-
которые далъ дванадцать копъ грошє са-
гадаковъ три за шест копъ грошє ѡщеповъ
два за двадцать и чотыри гроши, котловъ
военъныхъ чотыри за ѡсмъдесѧтъ два
грошє мисъ цыновыхъ пѧт полмисковъ
шесть талерокъ тузин за чотыри копы
грошє меду пресного липечен шесть кождаѧ
по три золоты, мѧса свинего полтє чоты-
надъцать кожды по двадцати грошє салъ
семъ по пѧтнадъцати грошє, шубку лисю
утерфиновымъ сукномъ крита за десети
копъ грошє сукнѧ женьскаѧ утерфину
зеленого зоксамитомъ за шесть копъ
грошє, шапка ѡксаминнаѧ кунами подшита
за две копе грошє бутовъ сафъѧновыхъ
двое за копу грошє ѡбрусовъ пѧтдесѧтъ
локотъ кожды по чотыри гроши полотна

сѣдла, сафьяномъ крытыя, съ троками, шлеями и войлоками, за которыя заплачено двѣнадцать копъ грошей, три саадака, стоившіе шесть копъ грошей, двѣ рогатины, стоившія двадцать четыре гроша, четыре котла военные, стоившіе восемьдесятъ два гроша; мисокъ оловянныхъ пять, полумисокъ шесть, тарелокъ дюжину, за четыре копы грошей; меду прѣснаго липечень (?) шесть, каждая по три злотыхъ, мяса свинаго, четыре полтя, каждый по двадцати грошей, салъ семь, каждое сало по пятнадцати грошей; шубку лисью, тонкимъ сукномъ крытую, стоившую десять копъ грошей; платье женское тонкаго сукна съ бархатомъ, стоившее шесть копъ грошей, шапку бархатную, подшитую куницами, цѣною въ двѣ копы грошей, двѣ пары сафьянныхъ сапоговъ, стоившія копу грошей, скатертей пятьдесятъ локтей, каждый локоть по четыре гроша, полотна четыреста локтей, каждый локоть по два гроша, шалей простыхъ пятьдесятъ локтей, двѣ кельнскія шали, въ которыхъ шесть аршинъ, цѣною въ шестьнадцать грошей, платковъ носовыхъ серпянковыхъ двѣнадцать, каждый по три гроша, платковъ толстаго холста красныхъ двѣнадцать, каждый по злотому, синихъ десять, каждый по пятнадцати грошей, чорныхъ восемь, каждый по десяти грошей, сукна простаго сто локтей, каждый локоть по три гроша, шкуръ яловичьихъ выдѣланныхъ восемь, каждая шкура по злотому, три бараньи тулупа, каждый по два злотыхъ, сермягъ пять, каждая по злотому, сошниковъ плуговыхъ четыре, каждый по двадцати грошей, сокиръ десять, каждая по шести грошей, кирокъ десять по пяти грошей, плотничій топоръ цѣною въ одинъ

локотъ чотыриста кожды по два гроши, ратуховъ простыхъ локотъ пятдесятъ ранъ-туховъ колескихъ два уних аршиновъ шесть за шестнадцать грошей сепанъковъ дванадцать кожды по три гроши товстокъ чирвоныхъ дванадцать кождая по золотому, товстокъ синихъ десеть кождая по петнадъцати грошей, товстокъ чорныхъ ѡсмъ кождая по десети грошей, сукна простого локотъ сто кожды по три гроши, скуръ яловичихъ выробленыхъ ѡсмъ кождая по золотому кожухо баранихъ три кожды по два золотыхъ семякъ пять кождая по золотому лемешовъ плуговыхъ чотыри кожды по двадцати грошей, сокиръ десять кождая по шости грошей мотыкъ десять по пети грошей топоръ тисески за золоты чепцовъ тридцать кожды по грошу пилъ две за золоты коней почътовыхъ три за двадцать шесть копъ грошей купленые, клячъ стадныхъ десятъ кождая по чотыри копы грошей жеребцовъ ѡсмъ кожды по ѡсми копъ грошей воловъ ѡремыхъ двадцать кожды по три копы грошей коровъ доныхъ тридцать кождая по полторы копы грошей быковъ лончаныхъ шестнадцать кожды по две копе грошей быковъ неуковъ десеть кожды по чотыри золотыхъ потелковъ ѡсмънадъцать кожды по двадцати грошей ѡвецъ шестдесятъ кождая по шестнацати грошей баранов десеть кожды по золотому ульевъ два укоторыхъ накоренъ пчолы выдраны и медъ побрали што де шире на

злотый, черпалъ тридцать, каждое по грошу, двѣ пилы цѣною въ два злота, три почтовыя лошади, купленныя за двадцать шесть копъ грошей, табунныхъ лошадей десять, каждая по четыре копы грошей, восемь жеребцовъ, каждый по восьми копъ грошей, воловъ пахатныхъ двадцать, каждый по три копы грошей, коровъ дойныхъ тридцать, каждая по полторы копы грошей, быковъ случныхъ шестьнадцать, каждый по двѣ копы грошей, быковъ непріученныхъ къ работѣ десять, каждый по четыре злотыхъ, подтелковъ осьмнадцать, каждый по двадцати грошей, овецъ шестьдесятъ, каждая по шестнадцати грошей, барановъ десять, каждый по злотому, два улья, изъ которыхъ до остатку выдраны пчелы и выбранъ медъ, о чемъ подробнѣе объявлено и записано въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ.»

Сверхъ того, панъ Василій Городищскій объявилъ: «княгиня Курбская сама, также чрезъ слугъ и урядниковъ своихъ, дѣлаетъ угрозы мнѣ самому и сыновьямъ моимъ: Григорію, Мартыну и Кирилу, похваляясь на жизнь нашу.»

Панъ Иванъ Посникъ Вижовскій объявилъ: «княгиня, ея милость, пожала рожъ на собственной моей землѣ, крестьянами Вижовскими, всего сто тридцать копъ; во вторыхъ, княгиня, ея милость, не имѣя никакого права на моихъ крестьянъ, отнимаетъ ихъ у меня, изъ моего спокойнаго владѣнія, и раздаетъ имъ земли; въ третьихъ, княгиня, ея милость, не хочетъ дать удовлетворенія за землю, которую заложилъ Макаръ Хотевельскій во сту злотыхъ; не заплативъ денегъ, Макаръ

врѧде кгро҃скомъ володимерскомъ ѡповедано и записано и на҃то еще ѡповедал и де кнегинѧ кѹрпъскаѧ сама черезъ приѧтели слѹги и врѧдники свои мнѣ самомѹ и сыномъ моимъ григорью мартинѹ и кирилѹ надорое ѡповеди и пофалки чинить, панъ иванъ посникъ вижовъски ѡповедал и де кнегинѧ ее мл҃ навлаѧномъ кгрѹнте моемъ жита ѹжала подаными вижовскими копъ сто тридцать дрѹгое и кнегинѧ ее мл҃ немаючи ничого до поданыхъ моихъ споконого держанья вымѹе и имъ оседлости даеть, третее ижь кнегинѧ ее мл҃ змакара хотевельского справедливости ѹчинити нехочеть ѡ кгрѹнтъ ѹстѹ золотыхъ заставлены гроше неѡдавъши споконого держанья и ѹживанья стого кгрѹнтѹ выбил и збоемъ позасевал и заслѹжоного моего воле рестрѹ и постановенья ихъ милости пановъ ѡпекѹновъ ее мл҃ незаплатила и еще на здорое мое ѡповеди и пофалки чинить, панъ иван мошнински вотъ мелѧновъски ѡповедал и де рокѹ теперешнего ѡсмъдесѧтъ пѧтого мца маѧ пѧтого днѧ зароскаѧзаемъ ее мл҃ти кнегини кѹрпское слѹги ее степанъ сѹлменев а станиславъ вошевъски заступиши на добровоно дорозе хотели мене на смерть ѹбити спогаковъ стрелѧли нижли небыли але сѧ фалили гонечы заною же тебе то неѡмине ꙗко же и тепер здоровѧ своего ѡ ее самое приѧтеле слѹгъ и врѧдниковъ небезпеченъ, кѹтомѹ еще вдом

Хотевельскій насильно лишилъ меня спокойнаго владѣнія и пользованія заложенною землею и засѣялъ ее хлѣбомъ. Сверхъ того, княгиня, ея милость, не заплатила мнѣ заслуженнаго жалованья, согласно съ реестромъ и постановленіемъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, и еще грозитъ и похваляется на мою жизнь.»

Панъ Иванъ Мошнинскій, войтъ Миляновскій, объявилъ: «въ нынѣшнемъ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца мая пятаго дня, слуги княгини Курбской: Степанъ Сулменевъ и Станиславъ Войшевскій, перехвативъ меня на большой дорогѣ, по приказанію ея милости, хотѣли на смерть убить, стрѣляли изъ ружей, но не убили, а только, гоняясь за мною, грозили, что смерть меня не минуетъ. Я и теперь опасаюсь, чтобы княгиня, ея пріятели, слуги и урядники не лишили меня жизни. Кромѣ того, она прислала въ домъ мой жолнера, какого то пана Преромскаго, съ слугами и отрядомъ, который въ моемъ домѣ причиняетъ немалый вредъ и, по приказанію ея милости, хочетъ лишить меня жизни. Недавно ея милость, княгиня, поймавъ меня, приказала посадить въ жестокое заключеніе и принудила дать бланкетъ съ моею печатью и собственноручною моею подписью, и я не знаю, что она приказала написать на томъ бланкетѣ.»

Жена Каспара Ильинскаго, Анна, объявила, что ея милость, княгиня Курбская, призвавъ ее къ себѣ, показывала жалованную грамоту князя Курбскаго, на имѣніе при селѣ Дубовой, и, возвративъ листъ, отняла имѣніе. Объявила также, что имѣетъ въ Ковлѣ домъ, пожалованный княземъ Курб-

мо́ наслала жо҃нера нѣꙗкого пана преро҃ского зслꙋгами и спо҃то҃ которы́ вдомꙋ моемъ шкодꙋ немалꙋю чини҃ длѧ того и҃ мене заросказаньемъ ее ѡсме҃ть приправити хоче҃, пере҃ тымъ те҃ и҃ ее мл҃ кн҃гнѧ по́мавъши мене ꙋвезенью ѡкрꙋ҃номъ посадити казала и примꙋсила мене до того абы́ е́ мамъра҃ спеча҃ю и спо҃писомъ рꙋки моее на себе да҃ и неве҃ што на не҃ казала написати, каспоровалѧ и҃нского га҃на ѡповедала и҃ де́ ее мл҃ кн҃гнѧ кꙋ҃пскаѧ призва҃ши мене до себе ли҃ ѡ҃ кн҃зꙗ кꙋ҃пского даны́ навѣчность на́менье ꙋдобово́ показывала и листъ ве҃нꙋвъши именье ѡ҃нела и то ѡповедала и҃ де́ маю ѡ҃ кн҃зꙗ кꙋ҃пского домъ ꙋковли и листъ на то во҃ны́ на которы́ ли҃ ничого недбаючы во҃ность мою ее мило҃ нарꙋшаеть, боꙗре мощ҃еские ма҃ти иванъ и братани҃ ихъ дрꙋги́ ива҃ демидꙋшковичы ѡповедали и҃ де́ ее мило҃ кн҃гнꙗ кꙋ҃пскаꙗ каза҃ши мене вко҃лю по́мати и до замкꙋ ѡ҃вести и росказала мене ꙗкꙋбꙋ соко҃ницкомꙋ збити змо҃довати и довезе҃ꙗ ѡкрꙋтного ѡсадити пре҃ три недели ꙋвезенью де҃жати казала и кгды де́ еще потомъ доведа҃шисѧ ѡжонѣ мое́ ꙋ месте ковли росказала слꙋгамъ свои҃ по́мати и до за҃кꙋ привести ростегнꙋвъши линами бити и шкодꙋ вчинити и на҃то еще земли волокъ семъ ѡ҃ кн҃зꙗ кꙋ҃пского даные и заврꙗдомъ ковеⷭ҇кимъ ꙋвꙗзаные ѡ҃нꙗти росказала и здомꙋ выганꙗеть, а

скимъ, и грамоту на свободу отъ повинностей; не смотря на этотъ листъ, княгиня нарушаетъ ея право.

Бояре Мощенскіе: Мартынъ, Иванъ и племянникъ ихъ, другой Иванъ, Демидушковичи объявили слѣдующее: «ея милость, княгиня Курбская, велѣла поймать меня, Мартына, въ Ковлѣ и отвести въ замокъ; здѣсь приказала она Якову Сокольницкому избить меня, измучить, посадить въ тяжкое заключеніе и держать три недѣли въ тюрмѣ. Потомъ довѣдавшись, что моя жена находится въ городѣ Ковлѣ, она приказала слугамъ своимъ поймать ее, привесть въ замокъ, и, растянувъ, бить бичевками. Сверхъ того приказала отнять семь волокъ земли, пожалованныхъ княземъ Курбскимъ и отданныхъ въ собственность урядомъ Ковельскимъ, выгоняетъ его изъ дому, а у брата его Ивана и у племянника отняла зарубежный участокъ земли.»

У боярина Люблинскаго Гурка, отобравъ жалованную грамоту князя Курбскаго, отняла и волоку.

У другаго боярина Люблинскаго, Грицка, была жалованная грамота князя Курбскаго на нѣсколько волокъ земли, съ словами: *на вѣчность*. Княгиня Курбская, отобравъ у него ту грамоту, приказала выскоблить эти слова и написать: *до ласки*.

У мельника, отобравъ пожалованныя ему мельницы Хотешевскія, княгиня Курбская отдала другому мельнику.

Жидъ Мордухай объявилъ, что князь Курбскій остался ему долженъ, по заемному письму, сто двадцать копъ грошей Литовскихъ, которыхъ денегъ княгиня ему не платитъ.

вбрата его ивана и въбратанича ихъ застѣнокъ земли ѡнела ꙋбоꙗрина люблинского ꙋгурка листъ датꙋ кнзѧ курпского взеши и волокꙋ ѡнела, ꙋдрꙋгого боꙗрина люблинского ꙋ грицка листъ датꙋ кнзꙗ курпского наколко волокъ земли вкоторомъ написано было навѣчность тенъ листъ кнгнꙗ курпскаꙗ ѡнего взꙗвъши росказала выскробати и написати до ласки, ꙋ мелника млыновъ хотешовскихъ емꙋ даные взꙗвъши тые млыны ѡ мене кнгнꙗ курпъскаꙗ инъшомꙋ мелникови ѡдала, мордꙋха жидъ ѡповедалъ и де мне кнꙗз курпъски зосталъ виненъ на лит свое сто двадцат и пꙗт копъ грошей литовских которых грошей кнегинꙗ ее млт мнѣ неплатит анъдрух мещанин ковелски показал церокграф которы писанъ до врꙗдника смѣдинъского до петра вороновецкого абы емꙋ было записано ѡсмъ копъ грше сподписомъ власное рꙋки кнзꙗ курпского тых грошей кнегинꙗ ее млт незаплатила лавринъ перехреста показалъ церокграфъ спечатью и сподписомъ рꙋки петра вороновецъкого же взꙗл на потребꙋ кнзꙗ курпского девꙗдесꙗтъ золотыхъ полскихъ тыхъ грошей кнгнꙗ курпскаѧ незаплатила тоже лавринъ показал лит кнзꙗ курпского спечатю и сподписомъ рꙋки подзарꙋкою абы ехавъши до грꙋбешова кони кꙋпил и конюшомꙋ завѣдомотю кнзꙗ курпского два кони дал ꙗкож конюши зезнал сꙋменъ, тых грошей незаплочоно юско жидъ показалъ рестръ сподпи-

Андрухъ, мѣщанинъ Ковельскій, показалъ записку, подписанную собственною рукою князя Курбскаго, къ уряднику Смединскому, Петру Вороновецкому. Въ этой запискѣ приказано записать Андруху восемь копъ грошей, которыхъ денегъ княгиня, ея милость, не заплатила.

Лавринъ перекрещенецъ показалъ записку за печатью и собственноручною подписью Петра Вороновецкаго. Въ этой запискѣ значится, что Лавринъ взялъ для надобностей князя Курбскаго девяносто злотыхъ польскихъ. Этихъ денегъ княгиня Курбская не заплатила.

Тотъ же Лавринъ представилъ листъ за печатью и собственноручною подписью князя Курбскаго; этимъ листомъ приказано Лаврину ѣхать въ Грубешовъ, для покупки лошадей. Пару купленныхъ лошадей Лавринъ отдалъ, съ вѣдома князя Курбскаго, конюшему, что и подтвердилъ конюшій Сулменъ. Деньги за это не заплачены.

Юсько жидъ показалъ счетъ за собстенноручною подписью пана Зубцовскаго, на три копы грошей Литовскихъ и на четырнадцать грошей, за товары, которые бралъ у него въ лавкѣ для князя Курбскаго; этихъ денегъ княгиня не заплатила.

Беняшъ жидъ показалъ счетъ за собственноручною подписью пана Зубцовскаго; въ этомъ счетѣ записаны товары, взятые изъ лавки для князя Курбскаго, на три копы грошей, которыхъ княгиня не заплатила.

Панъ войтъ Ковельскій, Матушъ Тришковскій, объявилъ, что покойный князь Курбскій остался долженъ тридцать три гроша, котораго долга княгина, ея милость,

сомъ рꙋки пна зꙋбцовского на три копы
грошеи литовскиі и на чотыінацать грошеи
за крамные речы которые кра накласнꙋю
потребꙋ кнзіа кꙋпского которы кнгіня
незаплатила, беніашъ жидъ показа рестръ
спнписомъ рꙋки пна зꙋбцовского ижь ꙋ
него кзіа крамныі речеи на потребꙋ кнзіа
кꙋпского за три копы грошеи тыі емꙋ
незаплатила, панъ котъ ковескиі матꙋшъ
тришковскиі шповеда и деи некочикъ кнзь
кꙋпскиі зоста винен копъ трицать и
грошеи трица тры которого догꙋ кнгіня
ее мло незаплатила, панъ на чекаскиі шпо-
веда самъ ш себе и имене брата своего
рожоного ивана чекаского и де рокꙋ те-
перешнего тисеча пнсотъ шмъдесятъ пя-
того мца мая шестого дня бꙋдучы деи
емꙋ вковлю на рокꙋ ш ихъ мли пано шпе-
кꙋновъ межи ее млю кнегинею андреевою
кꙋпскою а межи приятелми слугами кнзіа
кꙋпского зложономъ скоро по шномъ
рокꙋ едучы емꙋ зместа ковла забласнымъ
росказаньемъ кнгни кꙋпское слꙋжебникъ
ее мти шлексеи томашевиі кешаскиі и зы-
шими слугами ее которые нагнавши его
на доброволноі дорозе на перемесцью ковеи-
скомъ на козиі рнкꙋ на ꙋлицы противко
домꙋ дꙋтого его збили и змодовали
прикоторомъ збитью взяли и пограбили
привіа и листы королеские наменья нашы
чекасы и соміі напро ее мти королевое
боны, дрꙋгиі лі короля его мти жикги-

не заплатила. Панъ Янъ Черкаскій объявилъ самъ отъ себя и отъ имени брата своего роднаго, Ивана Черкаскаго: «въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца мая шестаго дня, пріѣзжалъ я въ Ковель, на срокъ, назначенный ихъ милостями, панами опекунами, для изслѣдованія жалобъ, поданныхъ пріятелями и слугами князя Курбскаго на ея милость, княгиню Андреевую Курбскую. Вскорѣ по прошествіи этого срока, когда я выѣзжалъ изъ города Ковля, слуга княгини Курбской, Алексѣй Томашевичъ Кершанскій, съ другими слугами, догнали меня, по приказанію ея милости, на вольной дорогѣ, въ предмѣстьи Ковельскомъ, на козьемъ рынкѣ, на улицѣ, противъ дома Дутаго, избили меня и измучили; при этомъ они взяли и ограбили привилегіи и листы королевскіе на имѣнія наши Черкасы и Соминъ: одинъ листъ ея милости, королевы Боны, другой листъ короля, его милости, Сигизмунда Августа, а третій листъ межевой и граничный Казимира Ледницкаго, межевщика его королевской милости, на вышеозначенныя имѣнія; листы ихъ милостей князей Сангушковъ, данные отцу нашему, намъ самимъ, дѣтямъ и потомкамъ нашимъ; акты и выписи о убіеніи роднаго брата нашего Яцка Черкаскаго, двѣ долговыя записки на двадцать копъ грошей литовскихъ, документы Виленскіе, данные сабельнымъ мастеромъ, мѣщаниномъ Виленскимъ, поясъ съ ножами

мо҃та авгꙋста а трети҆ листъ ме҃чы҆ ѡгра-
ни҃ны҆ казимера ледни҃кого ме҃чого єго ко-
роле҃ское милости на҆ме҃ѧ те҃ листы ихъ
милости кнѧжѧ҃ санькгꙋшковъ ѡ҃цꙋ на-
шомꙋ и намъ дѣтемъ и потомкомъ н҃ши
даные справы и выписы ѡзабитье брата
нашого рожоного ѧцка че҃каского квиты
два на до҃ги на два҃цать копъ гроше҆ ли-
товскихъ справы виле҃ские даные ѡ҃ шабе҃-
ника мещанина виле҃ского поѧ҃ зножами
ꙋго҃скими и змошною коштовало гроше҆
десеть а вмо҃не было золоты҆ чи҃воныхъ
десѧтъ монеты золотыхъ по҃скихъ ше҃
которые ѡ҃ пн҃зи ме҃ при собе длѧ запла-
че҃ѧ до҃гꙋ которого вине҃ єго мл҃ти пн҃ꙋ
зꙋбцо҃скомꙋ городничомꙋ лꙋ҃комꙋ. шаблѧ
котораѧ коштовала талѧро҃ пѧ҃ и тое по-
граби҃ши и побра҃ши до кн҃гни пане҆ свое҆ до
замкꙋ ковеского стымъ пошли ѧко҃ шире҆
достаточне҆ наврѧде кгро҃скомъ володиме҃-
скомъ ѡповеда҃ и возны҃ ѡ҃ветчи҃ши тое
збие҃ ѡкрꙋ҃ное вкн҃ги записати да҃ и єще
мало маючы на томъ на҃ ѡ҃поведи и по-
хвалки на здоро҃е н҃ше чинить, ѡповеда҃ те҃
ива҃ гли҃ски҆ посни҃ ижь де҆ рокꙋ ѡ҃мъдесѧтъ
пѧтого мц҃а маѧ дванацатого днѧ брата
моего стрые҃ного ивана посника тꙋрови҃-
кого на сме҃ть забито и замо҃довано што
при не҃ на то҃ ча҃ было рече҆ єго то все при
томъ збию побрано, которое ѡповеда҃е и
данье справы єго мл҃ти пн҃а кирила зꙋб-
цо҃ского горо҃ничого лꙋцкого также слꙋгъ

венгерскими и кошелькомъ, цѣною въ десять грошей; а въ кошелькѣ было десять червонцовъ и шесть злотыхъ польскихъ. Эти деньги я имѣлъ у себя для уплаты долга его милости, пану Зубцовскому, городничему Луцкому. Взяли также саблю, стоившую пять талеровъ. Забравъ и пограбивъ все, исчисленное выше, они пошли въ замокъ Ковельскій, къ княгинѣ, госпожѣ своей. Объ этомъ я подробнѣе и достаточнѣе объявлялъ въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, и, засвидѣтельствовавъ вознымъ нанесенные намъ жестокіе побои, подалъ для записанія въ актовыя книги. Не довольствуясь тѣмъ, княгиня Курбская еще дѣлаетъ угрозы и похваляется на жизнь нашу.»

Объявилъ также Иванъ Глинскій Посникъ, что въ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца мая двѣнадцатаго дня, двоюродный братъ его, Иванъ Посникъ Туровицкій, убитъ на смерть и замученъ, и все, что было у него въ то время, забрано.

Вышеизложенное объявленіе и показаніе его милости, пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, также вышеупомянутыхъ слугъ, бояръ, землянъ покойника и крестьянъ Ковельскихъ, подробно списавъ на реестръ, коморникъ князя его милости, панъ Оникій, засвидѣтельствовалъ, отъ имени князя его милости, своего пана, мною

боꙗ земꙗ небочиковъски и поданыхъ ковелскихъ вышъ помененыи комоникъ кнѧжати єго милости пан ѡники списаши на реестръ достаточне имене кнѧжати єго млсти пна своего мною вознымъ и тою шлꙗхтою выш помененою ѡтые вси криды шкоды которые сꙗ ѡт кнгни курпское слугам земѧном боѧромъ небочиковскимъ и поданымъ ковелскимъ дею свечил ꙗко ꙗ возны и таѧ шлꙗхта прине будучаѧ будучы мы того добре сведоми и до того зенаньѧ нашого и руки свое власные пописали писан вковлю року тисеча пꙗт сотъ ѡмъдесꙗт пꙗтого мца маꙗ ѡсмогонацать днѧ михало голубъ рука власнаꙗ вона вовински рукою власною жданъ сипаловски рукою власною станислав брешински река сва микола тишковски река сва.

вознымъ и упомянутою выше шляхтою, исчисливъ всѣ обиды и убытки, причиненные княгинею Курбскою слугамъ, землянамъ, боярамъ покойника и крестьянамъ Ковельскимъ. И я возный, а также бывшая со мною шляхта, хорошо освѣдомившись объ этомъ дѣлѣ, къ сему показанію руки свои приложили. Писано въ Ковлѣ, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца мая восемнадцатаго дня.

Михайло Голубь, рука собственная.

Война Водвинскій, рукою собственною.

Жданъ Сипайловскій, рукою собственною.

Станиславъ Брешинскій, рукою своею.

Николай Тишковскій, рукою своею.

LXVIII.

Донесеніе вознаго о убіеніи Москвитянина Ивана Посника Туровицкаго, слуги князя Курбскаго. 1585 мая 16.

Лѣта божого нарожеⷩ҇ѧ тисеча пѧ҃т со҃т ѡ҃мъдесѧ҃т пѧтого мц҃а маѧ шостогонадцать дн҃ѧ.

Постановившисѧ ѡчевисто наврѧде кгродско҃м взамку гдрьскомъ володимерскомъ передо мною адамо҃м драмиски҃м на то҃т ча҃с будучы҃м на мѣсцу пана андреѧ романовского подстаростего володимерского возны҃ повѣту володимерского жданцирски҃ ку записанью до книгъ кгродски҃ вызнал тыми словы и҃ будучи ѧ приданымъ ѿ вряду кгродского володимерского на потребу ее милости кн҃гни андреево҃ курпъско҃ ѧрославско҃ кнегини александре семашковне а пану ивану тревиско҃му и доцѣ его пане҃ федоре посниково҃ туровицко҃ року тепер идучого тисеча пѧ҃сотъ ѡ҃мъдесѧтъ пѧтого мц҃а маѧ третегонадцать дн҃ѧ ведлугъ нового календару

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца мая шестнадцатаго дня,

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Адамомъ Драминскимъ, занимавшимъ мѣсто пана Андрея Романовскаго, подстаросты Владимірскаго, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, Жданъ Цирскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Былъ я отряженъ отъ уряда гродскаго Владимірскаго, по требованію ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, княгини Александры Семашковны, также по требованію пана Ивана Тревискаго и дочери его Ѳедоры Посниковой Туровицкой, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятомъ году, мая тринадцатаго дня, по новому календарю; а при мнѣ была шляхта: панъ Михаилъ Секунскій и панъ

маючы ꙗ при собе шлꙗ҃тꙋ пана михала секꙋ҃ского а пана лꙋкаша мицеского ѡповедал мнѣ воꙋномꙋ и то шлꙗ҃те звышъ поменено его мл҃ панъ иван перевески то ижь де днѧ ꙋчорашнего рокꙋ тепер идꙋчого ѡмъдесꙗт пѧтого мца маѧ второгонадцать днѧ ꙋпросил де есми был зꙗтꙗ своего пана ивана посника тꙋровицкого весполъ изъ жоною его а дочъкою моею федорою а пна ꙗна краиновъского такъже зжоною его панею барбарою боровского ꙗко приѧтел своихъ то пакъ де панъ зенько човгаръ тꙋпалски запомъневъши боꙗни божое и срокгости права посполитого немаючы де до мене и до госте моихъ жадное причины зобравшисѧ сприѧтелми своими паном иваномъ подгородеснкимъ сестрецемъ своимъ а паномъ василемъ зенковичом мизовскимъ изынишими слꙋгами и помочниками подаными своими тꙋпалскими которых ѡнъ самъ лепе знает имена и прозвища ихъ вѣдаеть наехавъши моцно кгвалтомъ на власны де домъ мо перевески зроными бронѧми спогаки зрꙋчницами и стыми которые воне належать и немовѧчы до нас ни докоторого ничого едно ꙋчинил крикъ ꙗко еденъ татаринъ почалъ спогаковъ зрꙋчницъ стрелѧти то пан тꙋже ꙋдомꙋ моемъ зѧтѧ моего пана ивана посника тꙋровицкого сполъгакꙋ на смерть забил власною рꙋкою своею и еще немаючы на томъ досыть хотел де его на штꙋки росекати и

Лукашъ Мицевскій. И его милость, панъ Иванъ Перевескій, объявилъ мнѣ, возному, и вышеупомянутой шляхтѣ нижеслѣдующее:

«Вчера, мѣсяца мая двѣнадцатаго дня, нынѣшняго восемьдесятъ пятаго года, попросилъ я къ себѣ своихъ пріятелей: зятя своего, пана Ивана Посника Туровицкаго, съ женою его, а моею дочерью, Ѳедорою, также пана Яна Крайновскаго съ женою, пани Варварою урожденною Боровскою. Въ это время, панъ Зенько Човгаръ Тупальскій, забывъ страхъ Божій и строгость законовъ, не имѣя никакого дѣла ни ко мнѣ, ни къ гостямъ моимъ, безъ всякой причины, собравшись съ пріятелями своими: паномъ Иваномъ Подгороденскимъ, племянникомъ своимъ, и паномъ Василіемъ Зенковичемъ Мизовскимъ, съ слугами и помощниками своими, Тупальскими крестьянами, которыхъ имена онъ самъ лучше знаетъ и прозвища ихъ вѣдаетъ, наѣхалъ открытою силою на собственный мой домъ Перевѣскій, съ разнымъ оружіемъ, съ пищалями, ружьями и другимъ военнымъ оружіемъ. Не говоря никому изъ насъ ни слова, онъ закричалъ, какъ будто какой татаринъ, и началъ стрѣлять изъ пищалей и ружей, и въ это время, тамъ же, въ моемъ домѣ застрѣлилъ изъ пищали на смерть, собственною своею рукою, зятя моего, пана Ивана Посника Туровицкаго. Недовольствуясь этимъ, панъ Зенько Човгаръ хотѣлъ еще изрубить его въ куски и тѣло его, неизвѣстно куда дѣвать. Но жена пана Ивана Посника, сжалившись надъ мужемъ своимъ, начала закрывать его собою и платьемъ, бывшимъ на ней. Не смотря на то, панъ Зенько Човгаръ, какъ самаго Посника убилъ, такъ и жену его,

тело єго нетъ ведома где подѣти нижли
де жона єго ѹжаловашися мѹжа своего
почала єго закривати такъ собою ꙗко и
сѹкнею на не бѹдѹчо але панъ зинко човъ-
гаръ ꙗкъ самого посника забил такъ и
жонѹ єго самъ де власною рѹкою своею
збылъ зранил и злѹпил и того приꙗтелꙗ
нашого ꙗна краиноского и жонѹ єго по-
збивал и поранил зрѹчницъ пострелꙗл и иныхъ
слѹгъ нашихъ а ꙗ де самъ и челꙗд моꙗ
дворнаꙗ видꙗчы таки страх и модеръство
єго повтекали де єсмо здомѹ до лѣса
ѡны де пан зѣнько чогаръ видечы ижь ма
звирхность ѹ домѹ моемъ казалъ до комор
замъки ѡбиꙗти и маєнот мою и сына мо-
єго брати, ꙗкож ꙗ возны за ѡказаемъ
пана перевеского видел єсми зꙗтꙗ єго пана
ивана посника тѹровицкого на смерть спол-
гакѹ забитого ѹпереси рѹкѹ левѹю и ногѹ
правѹю ѿтꙗтѹю прочъ головѹ ѹ двох ме-
цахъ розътꙗто мало ненаполы так теж
ималъжонки пана небожчика тѹровицкого
федоры видел єсми ранѹ на нозе право
рѹбанѹю плечы и головѹ збитѹю сине спух-
лѹю а ѹ пана ꙗна краиноского виделъ єсми
раны то єстъ на голове над ѡчима рана
рѹбанаꙗ на рѹце право ниже локтꙗ ранъ
две рѹбаны шкодливыхъ на рѹце лево на-
запꙗстью рана рѹбанаꙗ а въ малжонки єго
пане барбари боровъского видел єсми рану на
рѹце право ниже пацовъ назапꙗтю до по-
ловице рѹкѹ ѿтꙗтѹю а ѹслѹжебника не-

самъ своею рукою, избилъ, изранилъ и ободралъ, также пріятеля нашего, Яна Крайновскаго, жену его и слугъ нашихъ избилъ, изранилъ и изъ ружей пострѣлялъ. Я самъ и челядь моя дворовая, видя такой страхъ и разбой, ушли изъ дому въ лѣсъ; а панъ Зенько Човгаръ, видя, что взялъ верхъ въ моемъ домѣ, приказалъ замки у коморъ поотбивать и забрать имущество, принадлежащее мнѣ и моему сыну.

И я, возный, по указанію пана Перевѣскаго, видѣлъ зятя его, пана Ивана Посника Туровицкаго, застрѣленнаго изъ пищали на смерть: выстрѣлъ попалъ въ грудь, лѣвая рука и правая нога отрублены, голова въ двухъ мѣстахъ разрублена, чуть не на двое. Также и у жены покойнаго пана Туровицкаго Ѳедоры, я видѣлъ на ногѣ правой рану разрубленную, плечи и голову избитыя, синія и опухшія. А у пана Яна Крайновскаго, я видѣлъ раны, именно: на головѣ, повыше глазъ, рана разрубленная, на правой рукѣ ниже локтя, двѣ раны разрубленныя, тяжелыя, на лѣвой рукѣ, рана разрубленная; а у жены его, пани Варвары урожденной Боровской, видѣлъ рану на правой рукѣ, ниже пальцевъ, рука до половины разрублена; а у слуги покойника, пана Туровицкаго, по имени Матвѣя, видѣлъ рану на правой рукѣ, ниже локтя, рука изъ ружья прострѣлена; также у слуги пана Яна Крайновскаго, у Мартына Иговскаго, видѣлъ

бо҃чика пана тꙋровицкого на́мꙗ ма҃феѧ виде҃ есми ранꙋ на рꙋце право́ ниже́ локътѧ зрꙋчницы прострелено такъже ꙋслꙋги пана ꙗна краино҃ского виде҃ есми ꙋ ма҃тина икго҃ского на голове ꙋпотылицы ранъ две при которо҃ кгва҃товно҃ нахоженью ихъ менили ѡбоѧ сторона шкоды свое тое҃ пани федора посниковаꙗ повѣдила ижъ кгды де́ небо҃чика мꙋжа моего чо҃гаръ спо҃гакꙋ пострели҃ ꙗ де́ скочила до мꙋжа своего забитого а чо҃гаръ де́ еще немаючы натомъ досыть хотелъ его наштꙋки ро҃секати ꙗмъ боронила мꙋжа своего сꙋкнею на мнѣ бꙋдꙋчою ѡ҃ мене самꙋю на тотъ ча҃ зби҃ и зрани҃ рꙋбокъ хвлꙗ҃ски҃ чепецъ золоты́ тканъкꙋ пе҃ловꙋю поꙗ҃ ѡбрꙋчъ сребръны́ шма҃цемъ позлотисты́ ѡколо мене ѡбо҃валъ и неве҃ где то подѣлъ а змꙋжа де́ моего небо҃чика тꙋровицкого поꙗ҃ ꙗдвабны́ змѣшкомъ ꙋме҃кꙋ пꙗ҃ чи҃воныхъ монеты гроше́ два҃цать дылѣю чи҃вонꙋю по҃шарълатнꙋю кита́кою по҃шитꙋю шаблю зосребро҃ ко҃пакъ ша҃латны́ кꙋнами по҃шиты́ то на то҃ де́ ча҃ все погинꙋло пе҃стень золоты́ зжаби҃цемъ зрꙋкою ѡтътꙗ҃ а панъ перевѣски́ показова҃ мне и виде҃ есми ꙋ коморы его пробо́ ѿтꙗты́ мени҃ собѣ шкоды и҃ де́ на то҃ же ча҃ панъ зѣнько чо҃гаръ пробо́ ѿбити и ма҃еность сына моего побрати каза҃ тое҃ шꙋбꙋ лисью фа́люнъдышомъ чо҃нымъ критꙋю сꙋконь две пане҃скихъ ѡдна бꙋ҃натънаѧ а дрꙋгаѧ чи҃

на головѣ, на затылкѣ, двѣ раны. При семъ, обѣ стороны предъявляли убытки, причиненные насильственнымъ нападеніемъ, именно, пани Ѳедора Посниковая объявила:

«Когда покойнаго мужа моего Човгаръ съ ружья застрѣлилъ, то я бросилась къ убитому своему мужу, а Човгаръ, не довольсвуясь убійствомъ, хотѣлъ рубить его на куски. Я обороняла мужа своего, бывшимъ на мнѣ платьемъ, а въ это время онъ и меня самую избилъ и изранилъ и взялъ у меня платокъ фламандскаго холста, сорвалъ съ меня чепецъ золотой, тканку, жемчугомъ украшенную, поясъ — обручъ серебреный позолоченный съ эмалью, и незнаю, куда дѣвалъ. А съ мужа моего, пойконика Туровицкаго, сорвалъ поясъ шелковый съ кисетомъ, а въ кисетѣ было денегъ пять червонцевъ и двадцать грошей; епанчу красную, полушарлаховую, китайкою подбитую, саблю, сребромъ оправленную, колпакъ шарлаховый, куницами подшитый. Все это пропало; а перстень золотой съ камнемъ жабикомъ (batrachite) онъ отрубилъ вмѣстѣ съ рукою.»

Панъ Перевѣскій показывалъ мнѣ прибой у коморы оторванный и исчислялъ причиненный убытокъ, говоря: «панъ Зенько Човгаръ велѣлъ отбить прибой и забрать имущество моего сына, то есть, лисью шубу, чернымъ англійскимъ сукномъ покрытую, два женскія платья,

вонаѧ фалюнъдышовые лѣтникъ чемлѣ-
тꙋ чи҃воного скринъкꙋ ꙋ которо҃ было ко-
шꙋлекъ пѧ҃ колеⷩскихъ зъедвабемъ ко-
шꙋ҃кꙋ золотꙋю третрели зезлотомъ и
шлѧгомъ поѧсовъ два сребръны҃ а та҃ ꙗ
тое ѡчеви҃тое созна҃е возного до книгъ
кгро҃ски҃ записати есми каза҃.

одно бураго, а другое краснаго англійскаго сукна, лѣтнее платье изъ краснаго камлота, сундучекъ, въ которомъ было пять рубашекъ Кельнскихъ, вышитыхъ шелкомъ, рубашку, золотомъ вышитую, брыжи, вышитыя золотомъ съ каймою, два серебренные пояса.»

Это личное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

LXIX.

Донесеніе вознаго о томъ, что коммиссары королевскіе отобрали у наслѣдниковъ князя Курбскаго имѣніе Смединъ [30]), уплативъ тысячу копъ грошей.

1585 іюля 5.

Лѣта божого нарожеⷩѧ тисеча пѧ҃
со҃ ѡ҃мъдесѧ҃ пѧтого мц҃а июлѧ
пѧтого дн҃ѧ.

Передомною а҃дрее҃ романо҃скимъ по҃ста-
ростимъ володиме҃скимъ ста҃ши ѡчеви҃то
возны҃ поветꙋ володиме҃ского исаки҃ до҃-
мацки҃ кꙋ записа҃ю до книгъ кгро҃ски҃ вы-
зна҃ тыми словы и҃ запридаⷩемъ ꙋрѧдовымъ
и за декрето҃ ихъ мл҃ти пано҃ комисаро҃
ѿ его короле҃ское мл҃ти до выкꙋпенѧ добръ

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца іюня пятаго дня.

Предо мною, Андреемъ Романовскимъ, старостою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, Исаакій Долмацкій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

По приказанію уряда и по приговору ихъ милостей, пановъ коммиссаровъ, назначенныхъ и присланныхъ его королевскою

[30] Волость Смединская пожалована была князю Курбскому королевскою грамотою 1567 ноября 23. См. V. 13.

его королеское мти села смедина назначоны и выланы нинешнего дня певого мца июля крокъ тепереньмъ тисеча пясо шмъдесятъ пято вселе смедине пере тыми комисами его королеское мти и прине возномъ зурядъ до тое справы приданы и шляхте на то ча прине вдвчо потокове небочика кнзя адрея курпъского чере шпекъно своихъ взяли ипона шличили до рвкъ свой съмъ пнзе тисечъ копъ грошей литоски волъгъ литъ голоного славное памети короля его мти жикгимота авгъста на селе смедине записаую ш его мти пна миколая угровецъкого ромистра его королеское мти староты кгуского чере рвки пна яна кемаского имъ шданъю и прито все право ли привиле головны на съмъ пнзе и вси иные литы до тое справы належачие его мти пау миколаю угровецкомъ шдали на которы не укрываючи а низотавуючи и боше до тое справы ни у себе неповедаючы скоторого взяли пнзе ш пна миколая угровецкого достатоне пере тыми комисами его королеское мти и при мне вономъ и шляхте та шчевитымъ сонаемъ яко и шсобливы лто своимъ квитовали а тые добра село смеди зосимъ яко се всобе маю зразъ вмоцъ вдежанье и вживале его мти пау угровецкомъ чере мене возного поступили и подали при ты же комисаро его королеское мти а такъ на тое шчевитое сонанье возного до книгъ кгроски записати каза.

милостію для выкупа королевскихъ имѣній села Смедина, былъ я сегодня, мѣсяца іюля перваго числа, текущаго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, въ селѣ Смединѣ. Здѣсь, предъ коммиссарами его королевской милости, при мнѣ возномъ, отряженномъ отъ уряда, и при шляхтѣ, бывшей въ это время со мною, потомки покойнаго князя Андрея Курбскаго получили чрезъ опекуновъ своихъ и, сосчитавъ сполна, приняли въ свои руки сумму денегъ—тысячу копъ грошей Литовскихъ, записанную на селѣ Смединѣ заемнымъ листомъ его милости, славной памяти короля, Сигизмунда Августа. Получивъ эту сумму отъ его милости, пана Николая Угровецкаго, ротмистра его королевской милости, старосты Гурскаго, выданную паномъ Яномъ Керманскимъ, потомки покойника князя Курбскаго отдали его милости, пану Николаю Угровецкому, всѣ документы, то есть заемный листъ на долговую сумму и всѣ другіе листы, къ этому дѣлу относящіеся, ничего болѣе у себя не скрывая и не оставляя, объявивъ, что у нихъ нѣтъ больше никакихъ документовъ, къ этому дѣлу относящихся. Въ полученіи денегъ отъ пана Николая Угровецкаго, они достаточно свидѣтельствовали какъ личнымъ сознаніемъ, такъ и особымъ листомъ своимъ, предъ коммиссарами его королевской милости, при мнѣ возномъ и при шляхтѣ; а имѣніе село Смединъ, со всѣмъ что въ немъ издавна находится, они тотчасъ, чрезъ меня, вознаго, уступили и отдали во власть, владѣніе и пользованіе его милости пану Угровецкому при тѣхъ же коммиссарахъ его королевской милости.»

Это личное сознаніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

LXX.

Раздѣльная запись Маріи Юрьевны Голшанской, бывшей княгини Курбской, данная сыну ея, Андрею Монтолту, и дочери Варварѣ Фирлеевой урожденной Козинской. 1580 октября 6.

Ꙗ ма҃рꙗ юрьевна кн҃жна го҃лшанъскаѧ а҃дреевая ку҃рпъскаѧ ѡ҃знамꙋю и ꙗвно чиню симъ листомъ записо҃м моимъ доброво҃лнымъ кождомꙋ комꙋ бы того потреба была ведати нинешънимъ и на пото҃м бꙋдꙋчимъ ижъ ꙗ здоброе воли зла҃ски и мл҃сти моее материнъское кꙋ детемъ мои҃м сынови моемꙋ миломꙋ и дочъце мое҃ мило҃ за живота и за доброго здоровъѧ моего именъꙗ и добра мои власные ѡ҃чизные такъ ꙗко моѧ добраѧ волѧ на то была во҃лность маючи водъле права посполитого властными добрами своими ꙗко хотечи шафовати поровънавъши єсъми имъ детемъ моимъ ровно ѡбꙋдъву҃м и которомꙋ знихъ которые именъѧ меновите кождомꙋ зособна на семъ листе мое҃м доброволъномъ записе ниже҃ поменивши и ѡписавши записꙋю и дарꙋю имъ навечъно҃, а то єсть

Я Марія Юрьевна княжна Голшанская Андреевая Курбская объявляю симъ листомъ, добровольною записью своею, каждому, кому бы нужно было вѣдать, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, по доброй волѣ своей, по материнской любви и милости къ дѣтямъ своимъ, къ сыну своему милому и къ дочери своей милой, записываю и дарую имъ на вѣчныя времена, при жизни и добромъ здоровьи своемъ, имѣніе и добра свои собственныя вотчинныя, какъ на то была моя добрая воля. Имѣя право, по законамъ, распоряжать собственными своими имѣніями по произволу, я раздѣлила ихъ между дѣтьми своими поровну, исчисливъ и обозначивъ въ семъ листѣ, добровольной записи своей, кому изъ нихъ, какія имѣнія, по именно каждому особо назначены. А именно, сыну моему милому, его милости, пану Андрею Андреевичу Монтолту, записываю и дарую, во власть, владѣніе и вѣчное пользованіе, на вѣчныя времена, имѣнія мои Дубровицкія,

меновите сынови моему милому его млти пну анъдрею адреевичу мототу записую и дарую вмо вдержае и увечистое уживанъе на вечъностъ именъѧ мои дубровицкие вповете пинскомъ лежачие меновите дво и село колкъ и село белѧтичи, фоварокъ и село любековичи а село бережки збыломъ двонымъ малымъ и великимъ зстадомъ сверепъимъ и ѡвечъимъ збоѧры зслугами панъцыными путными злюми данъными тѧглыми и ѡгородниками споми пашными спашънею на полѧхъ засеѧною и вдворе зложоною зсеножами зъземлѧми коными, зборы злесы здубровами зреками зозеры зневодищами спаленъемъ попеловъ зловы рыбъными звериными пташъими збобровыми гоны зставами зъи вымеки зрудами и сплаты грошовыми зданъю медовою зъдѧклы всѧкими скочмами зовсѣми доходы и пожиками зовсѣмъ на все та ѩкосѧ тые именъѧ сами всобе вобыходехъ и вграницах свои здавна мели и тепе маю и впере мети будуть мае ѡнъ сы мо милы па адре мототъ самъ дети потоки и счаки его тые имеѧ держати и уживати рошиpати прибавлѧти места села люди ѡсажувати и ку своему пожику ѡборочати и тымъ ѩко власны свои водъле воли и уподобанъѧ своего шафовати на вечъные часы и вже дока моѧ а сера его пни бабара козинскаѧ пни адреевaѧ фирлеевaѧ воеводичовaѧ кракоскаѧ до тыхъ имене ему

въ повѣтѣ Пинскомъ лежащія, именно: дворъ и село Колкъ, дворъ и село Белятичи, фольварокъ и село Любековичи и село Бережки съ домашнимъ скотомъ, малымъ и великимъ, съ табуномъ и стадомъ овецъ, съ боярами, съ слугами панцырными и путными, съ людьми, платящими дань, тяглыми и огородниками, съ пахатными полями, съ хлѣбомъ, на поляхъ посѣяннымъ и въ дворахъ сложеннымъ, съ сѣнокосами, съ бортными землями, съ борами, лѣсами, дубравами, рѣками, озерами, неводищами, съ правомъ жечь золу, съ рыбною ловлею, съ правомъ охоты, съ бобровыми гонами, съ прудами, мельницами и получаемыми съ нихъ доходами, съ рудниками, съ денежными платежами, съ данью медовою, съ дяклами всякими, съ корчмами, со всѣми доходами и прибытками, со всѣмъ на все, такъ, какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ своихъ межахъ и границахъ издавна существовали, теперь существуютъ и будутъ существовать впредь. Имѣетъ право онъ, сынъ мой милый, панъ Андрей Монтолтъ самъ, его дѣти и потомки владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, распространять ихъ и увеличивать, водворять людей, устрояя мѣстечка и села, употреблять въ свою пользу и распоряжать тѣми имѣніями, по своей волѣ и хотѣнію, какъ своею собственностію, вѣчно. А моя дочь, сестра его, пани Варвара Козинская, пани Андреевая Фирлеевая, воеводша Краковская, уже не будетъ имѣть никакого права на вышеозначенныя, записанныя и дарованныя сыну моему имѣнія, не будетъ дѣлать никакихъ притязаній на тѣ имѣнія, на людей, земли и доходы съ тѣхъ имѣній, не будетъ дѣлать никакихъ препятствій во владѣніи и пользованіи тѣми

сынꙋ моемꙋ записаны и дарованы николи ничого мѣти и втые именъѧ влюди кгрꙋнты пожитки всѧкие ты имене ничимсѧ встꙋповати и переказы никоторое вдержанъю и ꙋживаню ты имене чинити немаеть и небꙋдеть мочи вечными часы а то дочце мое мило ее мати пане бакаре михаловне козинъско пане андреево филеево воеводичово кракоско записꙋю и дарꙋю вмо вдержанъе и ꙋвеное ꙋживае на вено именъѧ мои дꙋбровицъкие тые которые ѡнажъ дочъка моѧ своими власными пнзьми вдвох тисѧчохъ копахъ гроше литовъски черезъ мене заведеные ꙋпотомъковъ небожъчика пна фꙋрса сꙋдъи пнского ѡкꙋпила такъ и тые которые небыли заставлены а меновите тое замокъ и место дꙋбровицꙋ чат мою всю фолварокъ и село мощаницꙋ местечъко новое воробинъ село селце и манастыр светого николы село кривицꙋ село крꙋпꙋю вповете пнскомъ лежачие а село бронъное тоежъ волости моее дꙋбровицъкое вповете лꙋцкомъ лежачое злюми тыхъ имене зъбоѧры зслꙋгами панцырными пꙋтными злюми тѧгълыми даными и ѡгородниками зовсѣми люми вкгрꙋнтехъ местком и селецкомъ седѧчими зцерквами изречъми церковъными кꙋ тым церъквамъ божимъ належачими спашънею сполъми и сеножатми збыло малым и великим зъземлѧми бортными местскими имещаны изземлѧми бортными зселскими зборы злесы здꙋбровами

имѣніями, вѣчно. А дочкѣ моей милой, ея милости, пани Варварѣ Михайловнѣ Козинской, пани Андреевой Фирлеевой, воеводшѣ Краковской, записываю и дарую во власть, владѣніе и вѣчное пользованіе, на вѣчныя времена, имѣнія мои Дубровицкія, какъ тѣ, которыя были заложены мною въ двухъ тысячахъ копахъ Литовскихъ грошей и выкуплены ею, моею дочерью, собственными ея деньгами, у потомковъ покойнаго пана Фурса, судьи Пинскаго, такъ и тѣ, которыя не были заложены, а именно: замокъ и мѣстечко Дубровицу, часть мою всю, фольварокъ и село Мошаницу, новое мѣстечко Воробинъ, село Сельце и монастырь св. Николы, село Кривицу, село Крупую въ повѣтѣ Пинскомъ, и село Бронное той же волости моей Дубровицкой, лежащее въ повѣтѣ Луцкомъ. И я записываю и дарую вышеозначенныя имѣнія съ людьми, боярами, слугами панцырными и путными, съ людьми тяглыми, платящими дань и огородниками, со всѣми людьми, водворенными на городскихъ и сельскихъ земляхъ, съ церквами и церковнымъ имуществомъ, принадлежащимъ къ тѣмъ церквамъ Божіимъ, съ пашнею, полями и сѣнокосами, со скотомъ крупнымъ и мелкимъ, съ бортными землями городскими, съ мѣщанами, съ землями бортными сельскими, съ борами, лѣсами, дубравами, рѣками, озерами, неводищами, съ правомъ жечь золу, съ рыбными ловлями, съ правомъ охоты, съ бобровыми гонами, съ прудами, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ рудниками, денежными платежами, съ данью медовою, съ дяклами всякими, съ мытомъ, съ корчмами, со всѣми доходами и прибытками, со всѣмъ на все,

зъреками зозеры зневодищами спаленъемъ попеловъ зловы рыбъными зверинными пташными збобровыми гоны ставами змлынами и их вымелки зрудами сплаты грошовыми здаю медовою здяклы всякими змытом скорчмами зовсѣми доходы и пожитками зовсѣмъ на все такъ якося тые именя сами всобе и вобыходех вграницах и пожитках своих здавна мели и тепер маю и впредь мѣти будуть мает ѡна дочка моя милая пни барбара козинская сама дѣти потомки и щадки ее тые именя держати и уживати розширяти прибавляти места села люди ѡсажати и ку своему пожитку ѡборочати, и тымъ яко властным своим воле воли и уподобанъя своего шафовати на вечъные часы и въже сынъ мо а братъ ее пан андре мотолтъ до тых имене е доце мое записаныхъ и дарованыхъ николи ничого мѣти и втые именя влюди вкгрунты пожитки всякие стыхъ имене ничимъся вступовати и переказы никоторое вдержанъю и уживанъю тыхъ имене чинити немаеть а небудет мочи вечными часы тежъ право мое напротивъ сестры моее рожоное пани ѡлизаровое кирдѣевое мылское пни ганы юревны голшанъского и кнзя ивана богдановича соломерицкого сестреца моего и потомковъ ихъ мати при роздѣлку имене дубровицких и высоцких межи мною и сестрами моими рожоными постановленое меновите по достатку ѡписаное тымъ

какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ межахъ, границахъ и прибыткахъ своихъ издавна существовали, теперь существуютъ и впредь существовать будутъ. Имѣетъ право она, дочь моя милая, пани Варвара Козинская, сама, ея дѣти и потомки, владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, распространять ихъ и увеличивать, зяселять людьми города и села, употреблять въ свою пользу и распоряжать по своей волѣ и хотѣнію, какъ своею собственностію, вѣчно. И уже мой сынъ, а ея братъ, панъ Андрей Монтолтъ никогда не будетъ имѣть никакихъ притязаній на тѣ имѣнія, дочери моей записанныя и дарованныя, на людей, земли и доходы, съ тѣхъ имѣній получаемые, не долженъ также и не будетъ дѣлать никакихъ затрудненій во владѣніи и пользованіи тѣми имѣніями, вѣчно. Въ отношеніи къ родной сестрѣ моей, пани Олизаровой Кирдеевой Мылской, пани Ганны Юрьевны, урожденной Голшанской, въ отношеніи къ племяннику моему, князю Ивану Богдановичу Соломерицкому, и къ потомкамъ ихъ милостей, я имѣю право, постановленное мною и родными сестрами моими, при раздѣлѣ имѣній Дубровицкихъ и Высоцкихъ, и подробно въ записяхъ изображенное. Это право на вышеозначенныя имѣнія, какъ принадлежащее сыну моему и дочкѣ моей, я передаю имъ, дѣтямъ своимъ, и записываю на вѣчныя времена, въ той же силѣ, какъ это право до сихъ поръ мнѣ принадлежало. Во время моего владѣнія выше-

имен҃ѧмъ сынови моемꙋ и дочъце моѥ воле права належачое стою моѥю такъ ꙗко мне до того часꙋ слꙋжило и приналежало на нихъ детѥ моихъ взливамъ и записꙋю вечъными часы а што за часовъ прошлыхъ ѡ тое ѡчизъны моѥ ѡ мене детѥ мои звышъ меновите дарованое задержанъѧ моего черезъ некоторы ѡсобъ безъправъне и нелꙋшъне противъ правꙋ посполитомꙋ людѥ селъ кгрꙋнтовъ и пожитковъ немало ꙋпорне забрано и посꙗгнено тогды того всего дѣти мои покожъды таковы ꙗко власности своее правнымъ и всꙗки ины ѡбычаемъ кꙋ ты же имен҃ѧмъ ѡ мене и дарованымъ кожды знихъ кꙋ части своѥ доходити маю и моцъ мѣти бꙋдꙋть на всѣ пришлые и потомные часы а дошедши того ꙋживати и тымъ ꙗко властностъю своею веле воли и ꙋподобанъѧ своего кожды знихъ частью своею ꙗко хотечи шафовати маеть навечные часы ꙗкожъ и листы выписы привилеѧ декрета реєстра и всꙗкие листы на тые имен҃ѧ детемъ моимъ ѡ мене дарованые прислꙋхаючие ѡдала єсми до рꙋкъ детемъ свои сынови своемꙋ панꙋ андрею монътолътꙋ и доце моѥ милоѥ млсти панѥ андреевоѥ фирлеевоѥ здомъбровицы воеводичовоѥ краковскоѥ панѥ баръбаре козинскоѥ сесъ листъ запис моѥ ѡбꙋдвꙋмъ и кождомꙋ знихъ по ѡномꙋ таковомꙋ записꙋ и водъно слово ѡбадъва писаные подъ моею печатъю и сподписомъ власное

упомянутою вотчиною моею, дарованною дѣтямъ моимъ, насильно захвачено нѣкоторыми лицами, несправедливо и противузаконно взято во владѣніе не мало людей, селъ, земель и движимаго имущества. Все это дѣти мои, отъ каждаго незаконнаго владѣльца, имѣютъ и вѣчно будутъ имѣть право требовать, какъ свою собстенность, судомъ и всѣми иными способами, чтобъ каждый изъ нихъ получилъ свою часть, въ дарованныхъ мною имѣніяхъ. А получивъ то имѣніе, каждый изъ нихъ будетъ имѣть право на вѣчныя времена пользоваться своею частію, какъ своею собственностію, по своей волѣ и желанію, и распоряжать по произволу. Въ слѣдствіе чего я отдала въ руки дѣтямъ своимъ: сыну своему, пану Андрею Монтолту, и дочкѣ своей милой, пани Андреевой Фирлеевой изъ Домбровицы, воеводшѣ Краковской, пани Варварѣ Козинской, листы, выписи, грамоты, декреты, реестры и всѣ документы на вышеозначенныя, подаренныя мною дѣтямъ моимъ имѣнія. А сію запись свою я вручила имъ обоимъ, каждому изъ нихъ по одной записи. Обѣ записи написаны въ одно слово, за моею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были и, зная хорошо объ этомъ дѣлѣ, по личной просьбѣ моей, печати свои приложить къ сему листу моему и собственноручно подписаться изволили ихъ милости, паны: панъ Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олек-

рѹки моее а при томъ были и томѹ кѹ-
дѹчи добре ведоми за ючевистою прозъ-
бою моею и печати свои къ семѹ листѹ
моемѹ приложити и рѹки свои по҃писати
рачили ихъ мл҃ пн҃ове панъ ба҃теза҃ гневошъ
золексова секрета҃ его к҃ мл҃ти панъ янѹшъ
жабокрыцкы҃, а па҃ василе҃ привередовъски҃,
пис҃а҃ лѹцкѹ лѣта божого нароженъя ти-
сяча па҃ со҃ ѡмъдесѧтъ пятого мц҃а ѡкъ-
тебра шостого дня андреевая кѹ҃пъская
мар҃ія ю҃рьевна голша҃ского власная рѹка ба-
теза҃ гневошъ золексова секретарь его
королеское мл҃ти по҃писале҃ и печать прило-
жиломъ за про҃бою ее мл҃ти кн҃гни а҃дреево
кѹ҃пъско҃, янѹшъ жабокрыцки҃ власною рѹкою
по҃писалъ василе҃ привередовъски҃ власная рѹка.

сова, секретарь его королевской милости, панъ Янушъ Жабокрыцкій и панъ Василій Приведовскій. Писано въ Луцкѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца октября шестаго дня.

Андреевая Курбская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственною рукою.

Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова, секретарь его королевской милости, подписалъ и печать приложилъ по просьбѣ ея милости, княгини Андреевой Курбской.

Янушъ Жабокрыцкій, собственною рукою подписалъ.

Василій Приведовскій, собственною рукою.

LXXI.

Дарственная запись княгини Маріи Юрьевны Голшанской, бывшей княгини Курбской, данная сыну ея, Андрею Монтолту на имѣніе Шешели и Крошты.
1585 октября 6.

Ія мар҃ія ю҃рьевна кнѣна го҃ша҃ская а҃дрее-
вая кѹ҃пъская ѡ҃нѧмѹю и на҃но чинію тымъ
листо҃ записо҃ моимъ добровол҃нымъ ко҃-
домѹ комѹ бы того потреба была веда-
ти нын҃ѣшнѥ҃ и напотомъ бѹдѹчимъ ѥ҃ и
знаючи до себе слѹ҃бы поволѣные сына

Я Марія Юрьевна княжна Голшанская Андреевая Курбская объявляю симъ листомъ своимъ, добровольною записью, каждому, кому бы нужно было вѣдать, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Испытавъ доброхотныя услуги сына своего, его милости,

моего милого его мл҃ти пн҃а а҃дрея мо-
то҃та и нелитова҃е працы и здоро҃ꙗ его
небе҃пече҃ство вча҃ бедъ и тру҃носте҃ моихъ
которыемъ ѿ неприꙗтелѣ҃ мои҃ те҃пели
нагорожаючи тогды то сыновы моему
зласки и змило҃ти моее матери҃ское здоб-
рое воли своее даю дарую и симъ листомъ
записомъ мои҃ доброво҃нымъ записую вмо҃
вде҃жа҃е и уве҃ное уживае сыну моему его
м҃ пау а҃дрею а҃дреевичу мо҃то҃ту наве҃ность
име҃е мое въла҃ное ѿчи҃ное вповете виле҃-
скомъ лежачое называемое шешели и име҃е
мое называемое крошты вповете ви҃ко-
ми҃скомъ лежачое здворы вшешелꙗхъ и
кроштахъ зместе҃комъ кроште҃скимъ и
зо҃сими селы ку ты҃ дворомъ належачими
злю҃ми воло҃ными збоꙗры злю҃ми тꙗглыми
и ѡгоро҃ники зъи҃ платы грошовыми и
дꙗклы всѧкими збыдломъ малымъ и
великимъ спашънею дво҃ною зкгру҃ты ты҃
имене҃ спо҃ми и сеножа҃ми злесы зга҃ зду-
бровами зборы зреками зозеры зловы
рыбными звери҃ными пта҃ими зставы змлы-
ны зъземлѧми пустоскими и зо҃си҃ на҃сѣ
такъ ꙗкосѧ тые име҃ѧ сами всобе въгра-
ницахъ вобыходехъ и впожитко҃ свои҃ зда҃-
на и тепе҃ маю҃ и впере҃ мети буду҃ тому
сынови своему милому пау а҃дрею мо-
то҃ту записую и дарую ве҃ными чс҃ы мае҃
ѡ҃ сы҃ мо҃ па҃ а҃дре҃ мо҃то҃тъ самъ дети
пото҃ки и сча҃ки его тые име҃ѧ де҃жати и
уживати прибаꙗти ро҃шырати и ку по-

пана Андрея Монтолта, не жалѣвшаго для меня трудовъ своихъ, не щадившаго здоровья во время бѣдъ и несчастій, претерпѣнныхъ мною отъ непріятелей, и желая наградить его за такое усердіе, я, по своей материнской любви и по доброй волѣ своей, даю, дарую и этою добровильною записью своею записываю сыну своему, его милости, пану Андрею Андреевичу Монтолту, на вѣчныя времена, во власть, владѣніе и вѣчное пользованіе, свое собственное вотчинное имѣніе въ Виленскомъ повѣтѣ, называемое Шешели, и имѣніе, называемое Крошты, лежащее въ повѣтѣ Вилькомирскомъ, съ дворами въ Шешеляхъ и Кроштахъ, съ мѣстечкомъ Кроштенскимъ и со всѣми селами, къ тѣмъ дворамъ принадлежащими, съ людьми волостными, съ боярами, съ людьми тяглыми, съ огородниками, съ ихъ денежными платежами и дяклами всякими, со скотомъ мелкимъ и крупнымъ, съ пашнею дворовою, съ землями, къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащими, съ полями, сѣнокосами, лѣсами, рощами, дубравами, борами, рѣками, озерами, рыбными, звѣриными и птичьими ловлями, съ прудами, мельницами, съ пустопорожними землями и со всѣмъ на все, какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ своихъ границахъ, межахъ и доходахъ, издавна существовали, теперь существуютъ и какъ впредь существовать будутъ; все это я записываю и дарую, на вѣчныя времена, вышеупомянутому сыну своему милому, пану Андрею Монтолту. Имѣетъ право онъ, сынъ мой, панъ Андрей Монтолтъ, самъ, дѣти и потомки его владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, прибавлять, распространять, употреблять въ свою пользу, по своей волѣ и

житкѵ своемѵ воле воли и ѵподоба̑ла сво-
его шборочати и тыми яко своими вла̑-
ными име̑нами яко хотечи по воли свое
шафовати ве̑ными чесы и вже дочка моя
а сестра его рожонаа пни ка̑кара михаловна
козинскаѧ ее м̑ пни а̑дрееваѧ филееваѧ
здобровицы воеводичоваѧ краковскаѧ до
ты̑ имене̑ емѵ сынѵ моемѵ записаны̑ и
даровных̑ николи ничого мети немае̑ а
ни кѵде̑ мочы ве̑ними чесы яко̑ и ли̑ты
томѵ име̑ю шешоскомѵ и кроште̑скомѵ
прислѵхаючие шдала есми сынови моемѵ
его ма̑ти па̑ѵ а̑дрею мо̑тотѵ а што ко-
торые име̑ѧ мела есми мне записаные
вечнымѧ правомѧ ш̑ маѧжока моего пна
а̑дреѧ яковковича мо̑тота называемые жи-
моны и ко̑тиники вповете̑ лискомѧ ле-
жачие а шлокишки кошмяскомѧ повете̑
лежачые которыемѧ всѵма̑ пене̑ных̑ по-
заводила тые вси имена̑ забедены сѵ̑ вде-
вети сотѧ и пети десатѧ копа̑ гр̑ше̑ тогды
на того права своего которымѧ ш̑ шца
его небо̑чика пна а̑дреа мо̑тота мела ш̑
маѧжока своего на вечность тыхѧ. имене̑
мне даро̑ваного ш̑ступѵю и выреkаю и на
него сына своего квзливамѧ и запису̑ю на
вечность маетъ ш̑ сы̑ мо́ тыхѧ имене̑
шкѵпившы и де̑жати и ѵжикати и кѵ сво-
емѵ налепѣшомѵ и ѵжиточне́шомѵ шкоро-
чати яко вла̑ностью своею ты̑ шафовати
на вечные чесы яко̑ и ли̑ты сво́ вси на
тые име̑ѧ прислѵхаючие ш̑дала есми до

желанію и распоряжать произвольно, какъ
своими собственными имѣніями, на вѣчныя
времена. И уже дочь моя, а его сестра
родная, пани Варвара Михайловна Козин-
ская, ея милость пани Андреевая Фирле-
евая изъ Дубровицы, воеводша Краковская,
не имѣетъ и не будетъ имѣть, на вѣчныя
времена, ни какого права на тѣ имѣнія,
записанныя мною и дарованныя моему сыну;
въ слѣдствіе чего, я отдала всѣ документы
на имѣніе Шешельское и Кроштенское,
сыну своему, его милости, пану Андрею
Монтолту. Записанныя мнѣ на вѣчныя
времена мужемъ моимъ, паномъ Андреемъ
Якубовичемъ Монтолтомъ, имѣнія, называ-
емыя Жирмоны и Болтиники, лежащія въ
повѣтѣ Лидскомъ, и Орловкишки въ Ошмян-
скомъ повѣтѣ, я отдала въ залогъ за долги,
именно за девятьсотъ пятьдесятъ копъ гро-
шей. Теперь я отступаюсь и отрекаюсь
отъ права вѣчной собственности, дарован-
наго мнѣ на тѣ имѣнія мужемъ моимъ,
покойнымъ паномъ Андреемъ Монтолтомъ,
и передаю то право и на вѣчность записы-
ваю сыну своему. Имѣетъ право онъ, сынъ
мой, выкупивъ тѣ имѣнія, владѣть и поль-
зоваться ими, употреблять ихъ къ найболь-
шему для себя благу и прибытку и распо-
ряжать ими, какъ своею собственностію,
вѣчно. Поэтому я вручила и всѣ докумен-
ты свои на тѣ имѣнія сыну своему, пану
Андрею. И на то я дала его милости,
пану Андрею Андреевичу Монтолту, сыну
своему милому, сей свой листъ, доброволь-
ную запись, за своею печатью и собствен-
норучною подписью. А при томъ были и,
зная хорошо объ этомъ дѣлѣ, по устной и

рꙋкъ сынови моемꙋ пн҃у а҆дрею, и на то дала есми его мл҃ти па҃у а҆дрею а҆дреевичꙋ мо҃то҃тꙋ сынови моемꙋ миломꙋ то҃ листъ запи҃ мо҆ доброво҃ны по҃ печа҃ю моею и спо҃писомъ вла҃ное рꙋки моее а притомъ были и того бꙋдꙋчы добре ведоми заꙋстною а ѡчеви҃тою про҃бою моею печати сво҆ до сего листꙋ моего приложити и рꙋки сво҆ по҃писати рачили и҃ мл҃ть пн҃ве па҃ ба҃таза҃ гневошъ золекъсова секрета҃ его к҃ м҃ па҃ ꙗну҃ жабокрицъки҆ а па҃ василѣ҆ превередо҃ски҆ писанъ влꙋцъкꙋ лета бо҃его нарожен҃ꙗ тисеча пꙗ҃ со҃ ѡсмъдесꙗтъ пꙗтого мц҃а ѡктебра шо҃того днꙗ а҃дреевлꙗ кꙋ҃пъскаꙗ ма҃рꙗ ю҃евна го҃шаского власна рꙋка. Ба҃таза҃ гневошъ золо҃сова секрета҃ его к҃ м҃ за про҃бꙋ е҆ мл҃ти кн҃гни а҃дреево҆ кꙋ҃пско҆ по҃писале҃ и печ҃ть приложиле҃ ꙗну҃ жабокри҃ки҆ вла҃ною рꙋкою по҃писа҃ василе҆ превередо҃ски҆ вло҃наꙗ рꙋка.

личной просьбѣ моей, печати свои къ сему листу моему приложить и собственноручно подписаться изволили ихъ милости, паны: панъ Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова, секретарь его королевской милости, панъ Янушъ Жабокрицкій и панъ Василій Превередовскій. Писанъ въ Луцкѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца октября шестаго дня.

Андреевая Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственная рука.

Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова, секретарь его королевской милости, по просьбѣ ея милости княгини Андреевой Курбской, подписалъ и печать приложилъ.

Янушъ Жабокрицкій собственною рукою подписалъ.

Василій Превередовскій, собственная рука.

LXXII.

Завѣщаніе москвитянина Михаила Яковлевича Калемета Секунскаго.

1588 февраля 28.

Во́мꙗ ѡ҃ца и сына и светого дх҃а во тро́цы славимого бога, ами҃н ꙗ грѣшъны́ рабъ божи́ миха́ло ꙗковлевичъ секу҃ски́ ведаючи то ижъ сме҃рти жаде҃н чоловекъ которы́ родитсѧ минꙋти неможе҃т тогды небꙋдꙋчы ꙗ ни ѡ҃кого примꙋшоны́ ни намовлены́ то҃лко самъ по мое́ добро́ воли бꙋдꙋчи здоро҃в и зꙋпо҃лного розꙋма та҃к мети хочꙋ абы҃м жонꙋ мою милꙋю панюю катеринꙋ матысовнꙋ трошковскꙋю и дочкꙋ мою па҃нꙋ га҃нꙋ та҃к до҃м и мае҃ность порꙗдне по животе моемъ ѡстави҃т и кгды гд҃ъ бг҃ъ спре҃зре҃нꙗ своего по дꙋшꙋ мою зослати а стѣломъ ро҃злꙋчити рачи҃т тогды дꙋшꙋ мою грешнꙋю порꙋчаю гд҃ꙋ бг҃ꙋ моемꙋ а тѣло мое жона моꙗ милаꙗ катерина зьи҃х мл҃ти паны приꙗтели моими и ѡпекꙋномъ водле присто́ности хр҃тꙗ҃нское вѣры нашое греческое ꙋчинивши прово҃д а ꙋсветого а҃рха҃нгела миха́ла вы́ме҃нꙋ моемъ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицѣ славимаго Бога, аминь. Я грѣшный рабъ Божій, Михайло Яковлевичъ Секунскій, знаю, что ни одинъ человѣкъ, раждающійся на свѣтъ, избѣжать смерти не можетъ. Поэтому я, безъ всякаго посторонняго принужденія и увѣщанія, но единственно самъ, по своей доброй волѣ, будучи здоровъ тѣломъ и въ полномъ разумѣ, желая благоустроенно оставить, по смерти своей, жену свою милую, пани Катерину Матысовну Трошковскую, и дочку свою, панну Ганну, также домъ и все свое имущество, постановляю нижеслѣдующее:

Когда Господь Богъ, по волѣ своей, благоволитъ прислать за душею моею и разлучитъ ее съ тѣломъ; тогда душу свою грѣшную я поручаю Господу Богу моему, а тѣло мое, жена моя милая Катерина, съ ихъ милостями, панами пріятелями моими, и съ опекуномъ, похоронятъ въ церквѣ Святаго Архангела Михаила, въ имѣніи моемъ Секунѣ, совершивъ поминовеніе по правиламъ вѣры нашей христіанской Грече-

секунѣ поховати маю попо и убогих на-
кормиши статечне волугъ маетности моее
и воле бачеиа своего жона моя милосты-
нею поделити и мае а жону мою милую
панюю катерину трошковскую и дочку мою
пану гану напро господу богу а потымъ
въ милостивую и ласкавую ѡпеку поручаю
и даю поживоте моемъ его млти пану
и добродею моему пану кирилу зубцов-
скому городничому луцкому зовсею мае-
ностью имее секун и шушкы зовсѣмъ на
все также и домы мои вместе ковелскомъ
и на предмею и плѧцы и ѡгороды и фо-
варки и сады што ꙗ самъ за властные
мои пнзи купова а иши мне и жоне мое
по тестю моемъ по ѡцу жоны моее пане
матышу трошковскомъ воте ковелскомъ
прирожоны право мае и ꙗкимъ же кольве
ѡбычаемъ набытые такъ же и всꙗ мае-
ность моѧ ѡмала и до велика злото сребро
цы мѣдъ шаты зброи кони едные стада
было рогатое и дробина ѡвцы козы свини
и вшелꙗки стато домовы мажоце мое
катерине и дочце мое гане поживоте мое
довласного и довоного шафунку и ѡказую
а естли жона моꙗ поде замуж невыдавшы
дочкы моее могды тое выше помененое
маетности моее всее ꙗкосе выше поменило
все тестамете моемъ та имее мое секун
и шушки и всꙗ маено моꙗ рухомаꙗ и ле-
жачаꙗ жоне мое и здочкою моею на полы
поделена мае быти пре его м пана ки-

ской. Жена моя, довольно накормивъ свя-
щенниковъ и нищихъ, надѣлитъ ихъ мило-
стынею, соображаясь съ моимъ имущест-
вомъ, по своему благоусмотрѣнію. А жену
свою милую, пани Катерину Прошковскую,
и дочь свою, панну Ганну, поручаю по
смерти своей, прежде всего Господу Богу,
а потомъ отдаю ихъ въ благодѣтельную и
милостивую опеку его милости, пану и
благодѣтелю моему, пану Кирилу Зубцов-
скому, городничому Луцкому, со всѣмъ
имуществомъ. Имѣніе Секунь и Шушки,
со всѣмъ на все, также домы мои, въ го-
родѣ Ковлѣ и на предмѣстьи, мѣста дво-
ровыя, огороды, фольварки и сады, какъ
купленные мною за собственныя мои деньги,
такъ доставшіеся мнѣ и женѣ моей по на-
слѣдству, отъ тестя моего, отца жены моей,
пана Матыша Трошковскаго, войта Ковель-
скаго, и всѣ имѣнія, какимъ бы способомъ
они пріобрѣтены ни были, также все свое
движимое имущество, отъ мала и до велика,
золото сребро, оловянныя и мѣдныя вещи,
одежды, збрую, лошади верховыя, стада,
скотъ рогатый и мелкій, овцы, козы, свиньи
и все движимое богатство я завѣщаю, въ
собственное и полное распоряженіе, женѣ
своей Катеринѣ и дочкѣ своей Ганнѣ. А
если жена моя вступитъ въ бракъ, не вы-
давъ дочки моей замужъ, въ такомъ случаѣ,
его милость, панъ Кирилъ Зубцовскій, раз-
дѣлитъ пополамъ между женою и дочкою
моею все вышеупомянутое имѣніе, означен-
ное выше въ семъ моемъ засѣщаніи: какъ
имѣніе мое Секунь и Шушки, такъ и все
мое движимое и недвижимое имущество.
Жену мою Катерину благоволилъ Господь
Богъ, по своему промышленію, посѣтить
болѣзнію, и она хвораетъ уже не малое

рила зубцовского, а и҃ па҃ богъ здопущеня своего жону мою катерину хоробою наведити рачи҃ которая ю҃ ча҃ немалы хорае и еслибы на нее па҃ бг҃ъ смертъ допустити рачи҃ нешедши замуж по мне тогды дочку мою пану гану богу сотворителю а его мл҃ти пану кирилу зубцовскому городничому луцкому изыменями выше помененными секуне и шушками и зовсею маеною моею и жоны моее лежачою и рухомою ѡ мала и довелика и где бы ко҃векъ и якимъ ко҃векъ именемъ названа умл҃тивую и ласкавую ѡпеку и ѡборону, и шафунокъ подаю и поручаю до которых имене и маености моее такъ лежачое и рухомое и и внесее вдомъ мо по жоне мое ни҃то вступоватися ничимъ немае ено дочце мое гане а его м҃ па҃ зубцовски яко заживота моего моимъ ласкавымъ паномъ и добродеемъ до мене бы҃ та҃ уфаю ла҃це его мл҃ти аже и поживоте моемъ до жоны моее и дочкы моее ласкавымъ пано и добродеемъ и ѡпекуномъ будучи ѡ мене установленымъ буде рачи҃ и та҃ ѡбмышлевати ѡбовсемъ якобы зналепшимъ пожи҃комъ жоны моее и дочкы моее было которая дочка моя вопеце въ его мл҃ти пана зубцовского мае мешкати поку҃ за божею волею и стараемъ его мл҃ти пана зубцовского замуж выдана буде а выховае дочце мое вдому его мл҃ти мае быти яко на ста҃ шлехетски приналежи҃ яко его

время. Поэтому, если бы Господь Богъ благоволилъ послать ей смерть, прежде вступленія ея въ новый бракъ, на такой случай я поручаю дочь свою, панну Ганну, Творцу небесному и отдаю въ благодѣтельную милостивую опеку, оборону и распоряженіе его милости, пану Кирилу Зубцовскому, городничему Луцкому, съ упомянутыми выше имѣніями, Секунемъ и Шушками, и со всѣмъ имуществомъ моимъ, движимымъ и недвижимымъ, отъ мала и до велика, гдѣ бы оно ни было, и какимъ бы именемъ ни называлось. И никто на это имущество, движимое и недвижимое, также на полученное мною за женою моею приданное никакого права имѣть не будетъ: все оно должно принадлежать одной дочери моей Ганнѣ. А его милость, панъ Зубцовскій, какъ при жизни моей былъ моимъ милостивымъ паномъ и благодѣтелемъ, такъ и по смерти моей, надѣюсь, благоволитъ быть милостивымъ паномъ и благодѣтелемъ женѣ и дочери моей, какъ опекунъ, мною назначенный, и будетъ промышлять обо всемъ, какъ бы наиприбыльнѣе было женѣ моей и дочери. А эта дочка моя должна находиться въ опекѣ его милости, пана Зубцовскаго, пока, по волѣ Божіей и по старанію его милости, пана Зубцовскаго, не будетъ выдана замужъ; и его милость, панъ Зубцовскій, будетъ воспитывать ее въ своемъ домѣ, какъ прилично ея шляхетскому званію. При чемъ, его милость, панъ Зубцовскій, не долженъ и не будетъ обязанъ никому отдавать отчетъ въ управленіи всѣмъ моимъ имуществомъ, которое въ его распоряженіи находиться будетъ. А когда дочь моя выдана будетъ замужъ, тогда его милость, панъ Зубцовскій, отдастъ дочкѣ моей, паннѣ

м҃л па҃н зꙋбцо҃вски стое маетности моее зовсее
котораꙗ вшафꙋнкꙋ ꙋ его мл҃сти бꙋдет личбы
никомꙋ чинити немаеть и повинен небꙋдет
а кгды замꙋж выдана бꙋдет дочка моꙗ
тогды имене мое секꙋн и шꙋшки дворы и
фолварки плꙗцы и ѡгороды вместе ковлю
и на предмѣстю и всю маетность мою ѡт мала
и до велика его м҃л па҃н зꙋбцовски дочце
мое пане гане ѡдати мает штосе тычет
имена моего секꙋнꙗ и шꙋшко которые
брат мо пан иван калемет выслꙋжил а пожи-
воте брата моего келемета за мои ве-
ные послꙋги тое имене секꙋн и шꙋшки его
мл҃сть кнꙗз кꙋрпъски наш мл҃тивы пан мне
самомꙋ жоне детемъ и потомкомъ мо́мъ
дати рачил нашто и данинꙋ листы ѡт кнꙗ-
жати кꙋрпъского маю при собе ꙋсхованю
при иншихъ листахъ и справахъ а иншие есть при
панꙋ городничомъ ꙋсхованю што тежъ сꙋма
пн҃зе копъ пꙗт сот грошей личбы литовское
зостало вскарбе ꙋ его мл҃сти кн҃зѧ кꙋрпъ-
ского пана моего поживоте его мл҃сти ко-
торꙋю сꙋмꙋ взꙗл кнꙗз его мл҃стъ до схо-
ванѧ за забите брата моего калемета кгды
кнꙗз бꙋлыга забил нашто и квит маю тогды
скоро померти кнꙗзꙗ его мл҃сти кꙋрпъ-
ского на погребе тѣла его и мл҃сть панове

Ганнѣ, имѣніе мое Секунь и Шушки, дворы, фольварки, дворовыя мѣста, и огороды, въ городѣ Ковлѣ и на предмѣстьи, также все мое движимое имѣніе, отъ мала и до велика. Что касается до имѣнія моего Секуня и Шушекъ, то это имѣніе получилъ за службу братъ мой, панъ Иванъ Калеметъ, а по смерти брата моего Калемета, то имѣніе Секунь и Шушки, его милость, князь Курбскій, нашъ милостивый панъ, изволилъ дать, за вѣрныя мои услуги, мнѣ самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ моимъ, на что я имѣю у себя жалованныя отъ князя Курбскаго грамоты, вмѣстѣ съ другими листами и документами, а нѣкоторые документы находятся у пана городничаго на сохраненіи [31]). Сумма денегъ пятьсотъ копъ грошей Литовскихъ, по смерти его милости, князя Курбскаго, пана моего, осталась въ казнѣ его милости. Эту сумму, князь, его милость, получилъ на сохраненіе за смерть брата моего Калемета, убитаго княземъ Булыгою [32]). На эту сумму я имѣю и росписку. Вскорѣ по смерти его милости, князя Курбскаго, ихъ милости, паны опекуны, при погребеніи его тѣла [33]), принявъ во мнѣ участіе, изволили ходатайствовать обо мнѣ предъ ея милостію, княгинею Курбскою, и приказали заплатить вышеозначенную сумму, пятьсотъ копъ грошей; но ея милость до сихъ поръ не изволила заплатить мнѣ. Росписка на эту сумму, пятьсотъ копъ грошей, хранится вмѣстѣ

[31]) См. Жалованную грамоту князя Курбскаго Михаилу Калемету. XII, 37.

[32]) См. дѣло объ убіеніи Ивана Калемета, во II томѣ.

[33]) При погребеніи тѣла предъявляемы были обязательства покойника, не обезпеченныя формальными записями, чрезъ что они получали законную силу. Сверхъ того, при погребеніи разламывалась или разбивалась кузнецомъ печать покойника и бросалась въ могилу.

ѡпекꙋнове вложи҃шисѧ за҃ною до ее мл҃ти кнегини кꙋ҃пъское рачили причинити казати заплатити ꙗко҃ ее мл҃тъ и посне часы тое сꙋмы копъ пѧти со҃ мне нерачила заплатити которы҆ кви҃ на тꙋю сꙋмꙋ пѧ҃ со҃ копъ гроше҆ при и҃ши҃ листа҃ и тве҃достѧ҃ есть ꙋсхова҃ю теды ꙗкъ ѡ тое име҃е мое секꙋ҃ и шꙋ҃ки та҃ и ѡтꙋю сꙋмꙋ помененꙋю та҃ и ѡжа҃нꙋю ре҃ маю зꙋпо҃нꙋю надѣю ꙋ мл҃тиво҆ ла҃це его мл҃ти кнѧжети костѐтина костѐтиновича ѡстро҃ского воеводы кие҃ского которы҆ гд҃ръ на҃ мл҃тивы҆ може паметати послꙋги брата моего калемета и мои ꙗко есмо при его мл҃ти кн҃зю кꙋ҃пъскомъ пане нашо҃ выехали змосковского па҃ства ѡпꙋстивши родичо҃ своихъ и мае҃ностъ всю а втꙋто҃не па҃стве кро҃ проливаючи го҃ла нелютꙋючы ꙋтраче҃емъ мае҃ности на вшелѧки҃ ме҃ца҃ кн҃жети его м҃ слꙋжили та҃же маю надею и вмило҃тиво҆ ла҃це ее м҃ кнегини кꙋ҃пъское алекса҃дры семаковны и кнежа҃ кꙋ҃пьски҃ наши҃ мл҃тивы҃ пано҃ и҃хъ мл҃ти панꙋ҃ ѡпекꙋно҃ ее мл҃ти кнегини кꙋ҃пьское и дето҃ ее мл҃ти и҃ и҃ м҃ вши҃кы ꙗко хре҃тѧ҃ские панове и милосе҃дные вспомне҃ши бг҃а створителѧ и ве҃ные послꙋги наши тогды жоне мое҆ катерине и дочце мое҆ га҃не кри҃дъ и ꙋтиско҃ ниꙗки҃ чинити небꙋдꙋть рачили але еще и панꙋ ѡпекꙋнови жоны моее и дочки моее вчомъ ко҃векъ до ихъ мл҃ти спро҃бою ꙋтекатисе бꙋдꙋ҃ ихъ мл҃тъ мл҃тиве и ласкаве пома-

съ другими листами и крѣпостными актами. Какъ въ отношеніи къ имѣнію моему, Секуни и Шушкамъ, такъ въ отношеніи къ упомянутой выше суммѣ и ко всѣмъ другимъ дѣламъ, я возлагаю полную надежду на милостивую ласку его милости, князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго. Онъ, господарь нашъ милостивый, можетъ помнить заслуги брата моего Калемета и мои: какъ мы, вмѣстѣ съ его милостію, княземъ Курбскимъ, паномъ нашимъ, выѣхали изъ Московскаго государства, оставивъ родныхъ своихъ и все свое имущество, и какъ мы, въ здѣшнемъ государствѣ, проливая кровь, не щадя живота, жертвуя своимъ имуществомъ, повсюду служили князю, его милости. Я надѣюсь также на милостивую ласку княгини Курбской, Александры Семашковны, на князя и княжну Курбскихъ, нашихъ милостивыхъ пановъ, и на ихъ милостей пановъ опекуновъ княгини Курбской и дѣтокъ ея милости. Всѣ они, какъ паны христіанскіе и милосердные, вспомнивъ Бога, Творца небеснаго, и вѣрныя услуги наши, не будутъ дѣлать никакихъ обидъ и притѣсненій женѣ моей Катеринѣ и дочери моей Ганнѣ, но еще будутъ милостиво и доброхотно помогать пану опекуну жены моей и дочери, когда онъ съ своею просьбою къ ихъ милостямъ прибѣгать будетъ; за что Богъ, Творецъ небесный, воздастъ ихъ милостямъ, господарямъ моимъ милостивымъ. Въ имѣніи моемъ Секунѣ построена, съ помощію Божіею, церковь Святаго Архангела Михаила. Все, что я далъ на ту церковь, ни

гати бꙋдꙋт рачили зашто ихъ мл господаром
моим млтивым богъ сотворител заплатою
бꙋдет рачил церков светог архангела михаила за
божею помочю збꙋдована вымею моемъ
секꙋню ишто ковекъ до тое церкви, ѡт мене
наданы тогды жона и потомки мои и ни-
хто иншим ничимъ нарꙋшати немают а штосѧ
комꙋ винен тоет сисе копъ ѡсмъ литовскихъ
вкоторыхъ ѡсми копахъ пас жоновки сре-
брены вкотором сребра пѧт гривен, полотисты
ꙋтогож сихы тꙋзин лыжок сребреныхъ вотрехъ
копахъ грошей литовскихъ ꙋратенское жи-
довки, ꙋвихны взаставе два поѧсы сре-
бреныхъ вкоторыхъ сребра важит гривен шест
а иншимъ никоторымъ жидомъ. ꙋ ковлю
штос винен пану мордыхаю а сестренцꙋ моемꙋ
посникꙋ ростовскомꙋ винен на квит копъ десет
а бенѧшꙋ за китакꙋ и за шапки ѡчомъ
если ѡни дадут справы и сведество слꙋшное
также хтобы сѧ показал зъслꙋшным ѡписомъ
моимъ наѧкие долги ѡнѣкоторыхъ не-
паметаю то жона моѧ и ѡпекꙋн зымен
моего платит и тые речи выкꙋпити и дочце
моей ѡдати маю толко прошꙋ абы вдлꙋкгах
мене неположили заслꙋшнымъ сведествомъ
жона моѧ и ѡпекꙋн маю зымен моего
долги заплатити, ашто мне хто винен есть
то ѧко на вышей поменило ее мл кнегинѧ
кꙋрпъскаѧ наша мл пани тыхъ пѧти сот
копъ грошей нерачила заплатити што мне
ꙋ его мл кнѧзѧ кꙋрпъского вскарбе пожи-
воте его за ꙋбие брата моего калемета

въ чемъ не должно быть нарушаемо ни женою моею, ни потомками моими и никѣмъ инымъ. А остаюсь я должнымъ: Симсѣ восемь копъ Литовскихъ; за эту сумму я заложилъ женскій поясъ, серебреный позолоченный, а сребра въ немъ пять гривенъ. Тому же Симсѣ я заложилъ дюжину ложекъ серебреныхъ въ трехъ копахъ грошей Литовскихъ. У Ратенской жидовки Вихны заложено два серебреные пояса, въ которыхъ шесть гривенъ сребра; и другимъ жидамъ въ Ковлѣ я долженъ кое-что. Пану Мордыхаю и племяннику своему, Поснику Ростовскому, я долженъ по роспискѣ десять копъ; долженъ также Беняшу за китайку и за шапки, о чемъ должны быть представлены доказательства и надлежащее засвидѣтельствованіе. Также если бы кто предъявилъ законное мое обязательство на долги, которыхъ я не помню, то жена моя и опекунъ уплатятъ изъ моего имѣнія. Прошу только, чтобъ не погребали меня, обремененнаго долгами; поэтому, жена моя и опекунъ уплатятъ всѣ долги мои изъ моего имѣнія, по предъявленіи надлежащихъ доказательствъ. А должны мнѣ: во первыхъ, ея милость, княгиня Курбская, наша милостивая пани, какъ упомянуто выше, не изволила заплатить пятьсотъ копъ грошей, полученныхъ за убіеніе брата моего Калемета и взятыхъ, по смерти князя Курбскаго, изъ казны его милости, на что я имѣю и росписку. Эту сумму, пятьсотъ копъ грошей, я завѣщаю дочери своей Ганнѣ. А что слѣдовало мнѣ получить изъ казны покойнаго князя Курбскаго, пана нашего, сто копъ заслуженнаго

взѧто на што кви маю тогды тую сумꙋ
грошє копъ пѧ со дочце моє ганє ѡка-
зꙋю и што было мне заслꙋжоного вскарбе
по небочикꙋ кнзю купъскомъ пне нашо
зостало винно копъ сто то мне єє млть
збоємъ ѡдавати рачила ѡно мне тыхъ ста
копъ ꙗкобы трицє и пѧ жита єще ꙋ єє
млти зостало незаплочоно мне то єє
млть рачи ѡдати жоне або дочце моє
ганє зстроны слꙋгъ моихъ и челѧди тогды
кадомꙋ иннихъ жона моѧ и ѡпекун воле
заслꙋгъ ихъ и бачєнѧ своего маю поплатити
абы ненарекали а которымъ єсми та всє-
кꙋню ꙗко и вковлю ѡсѣлости моего вла-
сного кгрунтꙋ подавал за живота моего
того ꙋ нихъ нихто ѡдымовати немає по
животѣ моемъ а ѡни тє воле можности
своєє жоне и потомкомъ моимъ слꙋжити
маю кгды держати бꙋдут тꙋю данинꙋ мою
всекꙋню ѡкро мєскихъ плѧцо комꙋ даны
ѡ мене ꙗко сего тестаментꙋ и ѡстанєє
воли моєє нихто ничим нарꙋшити немає
ахтобы сѧ важил того вчоже ковекъ на-
рꙋшити и єго невыполнити томꙋ сꙋдиѧ
и поста богъ сотворитє во троцы єдины
всемъ веце и вбꙋдꙋщємъ амин а дле леп-
шоє веры и сведєства до сего тестаментꙋ
моего печат свою приложил єсми а при
томъ были и того сведомы люди добрые
панове приѧтели мои ихъ млтъ богдан
перевєски а пан васил кꙋшникꙋ а пан григорє
клєковски и за пробою моєю ѡчевистою и

жалованья, то этотъ долгъ изволила мнѣ уплачивать ея милость хлѣбомъ; но изъ тѣхъ ста копъ грошей осталось не уплаченнымъ около тридцати пяти копъ. Этотъ остатокъ ея милость изволитъ отдать женѣ моей или дочери моей Ганнѣ. А что касается до слугъ моихъ и челяди, то жена моя и опекунъ должны заплатить каждому изъ нихъ, по ихъ заслугамъ и по своему усмотрѣнію, чтобъ меня не осуждали. А которымъ слугамъ я при жизни своей далъ участки своей собственной земли, какъ въ Секунѣ такъ и въ Ковлѣ, у тѣхъ, по смерти моей, никто отнимать не можетъ, а за то они, по возможности, должны служить женѣ и потомкамъ моимъ, до тѣхъ поръ, пока будутъ владѣть пожалованными мною въ Секунѣ землями, кромѣ дворовыхъ мѣстъ въ городѣ, мною кому нибудь пожалованныхъ. И сего завѣщанія моего, послѣдней воли моей, никто ни въ чемъ нарушать не долженъ. А кто бы отважился въ чемъ либо нарушить или не исполнить, тому судья и мститель будетъ Богъ, Творецъ небесный, въ Троицѣ единый, въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ, аминь. А для большей достовѣрности и засвидѣтельствованія, я приложилъ печать свою къ сему своему завѣщанію. А при томъ были, и знали объ этомъ дѣлѣ люди добрые, паны пріятели мои, ихъ милости: Богданъ Перевесскій, панъ Василій Кушниковъ и панъ Григорій Клечковскій, которые, по личной и устной моей просьбѣ, печати свои приложить, а умѣющіе писать и собственноручно подписаться изволили. А это завѣщаніе

устною печати свои приложити которые умѣли и рукы свои пописати рачили которы́ есми тестаме́нтъ мо́ да́ жоне мое́ катерине и дочце мое́ пане́ гане́ писа́ усе-кунѣ року кожего нароже́ня тисеча па́ со́ шемъдеся́ сомого мца февраля два́ца́ шомого дня богда́ иванови́ перевѣски́ рукою власною григоре́ а́дреевы́ клѣковски́ рука моя вла́ная.

свое я вручилъ женѣ своей Катеринѣ и дочери своей, паннѣ Ганнѣ. Писано въ Секунѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго, мѣсяца февраля двадцать восьмаго дня.

Богданъ Ивановичъ Перевесскій, собственною рукою.

Григорій Андреевичъ Клечковскій, своею собственною рукою.

LXXIII.

Дѣло о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго, слуги князя Курбскаго.

1. Слѣдствіе вознаго о сожженіи Барановскаго. 1588, сентября 2.

Року пи се́тебра второго дня.

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца сентября втораго дня.

На роко́ кгроски́ володимѣски́ ѡ дня пе́вого тогожъ мца се́тебра приплыхъ и судо́не ѡправоканы́ пере́ нами а́дрее́ романо́ски́ постаро́ти́ а де́яно́ павловичо́ су́дею врѧники кгро́скими володимѣскими ста́ши ючевно́го во́ны́ повету́ володимѣского пнъ писаки́ до́маски́ къ записаю до книгъ кгроски́ кызна́ тыми словы и де́ року тепе-решнего тисеча па́со́ ѡмъдеся́ ѡмого мца августу́та трицатого дня запридаемъ вр-

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся перваго числа нынѣшняго сентября мѣсяца и производившихся судебнымъ порядкомъ, предъ нами Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками Владимірскими, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Исаакъ Далматскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца августа трид-

довы и маючи при собе шляхтꙋ людꙋ добрыи
пна вотеха поступеского а пна станилава
вонйкого бы есми напраке и потребе ее
мти кнгни адреекое кꙋпское пнее але-
сандры семашковны вселе бока которое
сеце дежа небочи андре караноски ѿ не-
бочика кнза адрем кꙋпского таже виде
еми погорелице на которо местцꙋ дворе
бы некочика бараноского которого де та
ако взм справꙋ того небочика баранов-
ского поданые его боковские вночи спм-
ницы на сꙋботꙋ то естъ навадцатъ се-
мы днъ мца агꙋста зжоною здетми ече-
лаю само ѿмого вклети измнностю на
порохъ спалили ако виде есми тыхъ зло-
чицовъ поданы тамошнихъ боковски ко-
торыхъ ее мстъ кнгни кꙋпскам доке-
давшисе ю то замодоваю того барано-
ского пома казала то естъ демида стреца
лꙋкяна менника яка теслю и крата того
яка теми которы та вдвоцы тое ночи
сторожо бы которые то люде передоною
воны и шляхтою вы менованою при чо
те вкі и воны повет холмского на змй-
нові вголо добровольне сознавали и шни пна
своего некочика пна адрея бараноского
звазнйшисна на него зачинйши его вко-
море ако вклети где спа зжоною здетми
счелаю которая при не была само ѿмого
ночи прошлое то естъ спятници на сꙋботꙋ
на поро спалили якожъ де та ната мецꙋ
где то дворе былъ токо есми до виде

цатаго дня, взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ, пана Войтеха Поступельскаго и пана Станислава Вольницкаго, былъ я, по приказанію уряда, на потребѣ ея милости, княгини Андреевой Курбской Александры Семашковны, въ селѣ Боркахъ, которымъ владѣлъ покойный Андрей Барановскій, получивъ это имѣніе отъ покойнаго князя Курбскаго. И я видѣлъ пожарище на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ покойника Барановскаго. Здѣсь, какъ я освѣдомился, Борковскіе крестьяне, ночью съ пятницы на субботу, то есть, двадцать седмаго числа августа мѣсяца, сожгли Барановскаго, своего пана, въ прахъ, съ женою, дѣтьми и челядью, всего восемь человѣкъ, и со всѣмъ имуществомъ. И я видѣлъ тѣхъ злодѣевъ, крестьянъ тамошнихъ Борковскихъ, которыхъ ея милость, княгиня Курбская, велѣла поймать, узнавъ о совершенномъ ими убійствѣ, именно: Демида стрѣльца, Лукьяна мельника, Яцка плотника и его брата, который въ вышеозначенную ночь былъ сторожемъ въ дворѣ. Эти люди, предо мною вознымъ и вышепоименованною шляхтою (при чемъ былъ также и возный повѣта Холмскаго, Янъ Змихновичъ), согласно и добровольно объявили, что они, разгнѣвавшись на своего пана, покойника Андрея Барановскаго, заперли его въ коморѣ, или клѣти, въ которой спалъ онъ, и сожгли въ прахъ, въ прошлую ночь, то есть, съ пятницы на субботу, съ женою, дѣтьми и съ находившеюся при немъ челядью, всего восемь человѣкъ. И я видѣлъ одинъ только домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось дворовое строеніе, а клѣти и другое строеніе погорѣло. Имущество, оставшееся въ цѣлости по томъ покойникѣ Барановскомъ,

а клеть и иншое бꙋдова҃е погорело ꙗко҃ де
и маетностъ што пото҃ та҃ небо҃чикꙋ бара-
но҃ско҃ позостала котораѧ не҃горела на ре҃-
стре всꙗ єстъ списана которы҃ реєстръ то҃
ко҃ны҃ пере҃ нами положи҃ абы бы҃ вписанъ
втоежъ со҃на҃е єго которы҃ та҃сѧ всобе
маетъ длѧ памети и ведомости мъне со-
бестꙗнꙋ до҃бро҃скомꙋ ꙋрѧ҃никꙋ нюенъскомꙋ
што по҃мерти небо҃чика пн҃а барано҃ского
ко҃ко ѡ҃тало маетности на пе҃ве҃ книгъ єва҃-
гелие ꙋчите҃ное часословчи҃ пса҃ты҃ две треб-
никъ свѧтницы и҃тропарами новы҃ та҃та-
ме҃тъ часословчи҃ малы҃ свѧто҃ти три че҃ве-
таѧ и҃серебро҃ серебра вшелѧкого ѿпаса сто
штꙋчокъ и двана҃цетъ кнафлико҃ пѧтъдесѧ҃
коле҃ по҃лоти҃ты҃ и три а тыхъ испла҃ковъ
што выбрано изогню не҃нать ци сребро
ци цинъ набрано єще до мне ꙋ мешкꙋ
килка фꙋнтꙋвъ ꙗмъ то запечаталъ пер-
стень золоты҃ поꙗсо҃ по҃ сребромъ скрыно҃
малы҃ пꙗ҃ шостаѧ шкатꙋлка изречми рꙋ-
хомыми скрынка пꙗтаꙗ неѿмыкана и
неведае҃ што вне҃ єсть казало҃ ихъ попе-
чата҃ торба казацкаѧ котелъ велики҃ же-
лизнаѧ зьброѧ погорела того котель пеле҃
набрано жыта ꙋ гꙋмне копь соро҃ и ше҃ ꙋ
мо҃тиціа҃ копъ двадцеть шесть ꙗрыци
копъ двадце҃ двѣ ꙗчменю копъ ѡсмьнадце҃
быдла рогатого ꙗловицъ семьнадъцеть бы-
ковъ неꙋковъ три коро҃ до҃ныхъ шесть
дробны҃ по҃телъковъ и быко҃ пѧтеро те-
лѧтъ шестеро молоды҃ ко҃ десе҃ ѡве҃ трое

списано все на реестрѣ, который былъ предъявленъ намъ, вознымъ, для вписанія въ книги, вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ донесеніемъ. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

Списокъ имущества, оставшагося по смерти пана Барановскаго, для памяти и свѣдѣнія мнѣ, Севастьяну Домбровскому, уряднику Нюенскому. Вопервыхъ, книги: Евангеліе учительное, часословъ, два псалтыря, требникъ, святцы и съ тропарями, новый завѣтъ, часословъ малый, три святости а четвертая оправленная сребромъ; серебренныя вещи: сто штучекъ отъ пояса и двѣнадцать пуговицъ, пятьдесятъ три позолоченныя кольца, а слитковъ найденныхъ на пожарищѣ, неизвѣстно сребра или олова, собрано въ мѣшокъ, еще до моего прибытія, нѣсколько фунтовъ, которые слитки я запечаталъ; перстень золотой, поясокъ, оправленный сребромъ, сундучковъ малыхъ пять, а шестая шкатулка съ движимымъ имуществомъ; пятый сундучекъ не былъ отпертъ и мы незнаемъ, что въ немъ находится. Я велѣлъ ихъ запечатать. Мѣшокъ козацкій, котелъ великій, желѣзная перегорѣвшая збруя, которой остатки наполнили цѣлый котелъ. Ржи на гумнѣ сорокъ шесть копъ, въ Мостищахъ двадцать шесть копъ, ярицы двадцать двѣ копы, ячменю осьмнадцать копъ. Рогатаго скота: яловицъ семнадцать, быковъ гулевыхъ трое, коровъ дойныхъ шесть, малыхъ подтелковъ и быковъ пять, телятъ шесть, молодыхъ козъ десять, три овцы, пять свиней, а шестая

свинѣ пѧтеро шостаѧ ꙋлисѣ мешкаеть испоросѧты конѣ возникоⷪ два неробочихъ трое а пани белѧтицкаѧ ꙋзела на дорогꙋ конѣ трое гꙋсѣ белыⷯ ѡⷭмеⷬонадцетеро сирыⷯ двадцетеро и семеро каплꙋновъ сеⷨ кꙋⷬ малыхъ двадцетеро ꙗкожь по згорѣю небожчика барановского маючи при собе людѣ добрыⷯ сторонꙋ слꙋжебника пⷭна жекготина змихновиⷱ станислава воленского мⷭика стецковича мещанина ратенского богдана теⷭлю никона змостищъ мещанъ ковельскихъ воⷭтка а ꙗⷭка ꙗнковичовъ снимиⷨ тое маетности ѡгледаⷧ а такъ мы тое сознаⷩе возного до книгъ кгроⷣскихъ записати есмо казали.

живетъ въ лѣсу и съ поросятами; двѣ ѣзжалыя лошади и три необъѣзженыя, да сверхъ того, пани Бѣлятицкая взяла въ дорогу три лошади; гусей бѣлыхъ осмнадцать, сѣрыхъ двадцать семъ, каплуновъ семь, курей малыхъ двадцать. А осматривалъ я исчисленное выше, оставшееся по сгорѣніи покойника Барановскаго имущество, вмѣстѣ съ бывшими при мнѣ посторонними добрыми людьми: съ слугою пана Жеготина изъ Михновичъ, Станиславомъ Воленскимъ, съ Мискомъ Стецковицемъ, мѣщаниномъ Ратенскимъ, съ Богданомъ плотникомъ, Никономъ изъ Мостищъ и съ мѣщанами Ковельскими, Войткомъ и Яскомъ Янковичами.

Это донесеніе вознаго мы приказали записать въ книги гродскія.

---

2. Допросъ крестьянъ Борковскихъ, на мірскомъ сходѣ, о сожженіи Барановскаго. 1588 сентября 7.

Рокꙋ пⷭи мⷭца сеⷩтебра з҃ дн҃ꙗ.

На роⷱкохъ кгроⷣскихъ володимеⷬскихъ ѿ дн҃ꙗ пеⷬвого мⷭца тогожъ сеⷩтебра припалыхъ и сꙋдоⷡне ѿправованыхъ передоⷨною аⷩдрееⷨ романоⷡскиⷨ поⷣстароⷭтиⷨ а демꙗноⷨ паⷡловичоⷨ сꙋⷣею врꙗⷣники сꙋдовыми кгроⷣскими володимеⷬскими ставши ѡчевиⷭто воⷣны поветꙋ володимеⷬского паⷩ исакиⷭ доⷧмаⷭкиⷭ

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца сентября 7 дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся перваго числа настоящаго мѣсяца сентября и производившихся по узаконенной судебной формѣ, предо мною Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками судебными гродскими Владимірскими, явившись лично, возный повѣта Владимір-

скаго, панъ Исаакій Долматскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца августа двадцать девятаго дня, по приказанію уряда, былъ я на потребѣ вельможной ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, пани Александры Семашковны, въ имѣніи ея милости, принадлежащемъ къ администраціи Ковельской, именно въ Боркахъ, которое имѣніе пожаловано было покойнымъ княземъ Курбскимъ пану Андрею Барановскому во владѣніе. Вмѣстѣ со мною была шляхта, люди добрые, панъ Войтехъ Поступельскій и панъ Станиславъ Вольницкій, при чемъ присутствовалъ также и возный повѣта Холмскаго Янъ Змихновичъ. Здѣсь войтъ и крестьяне Борковскіе, также мірской сходъ, собранный въ то время изъ людей добрыхъ, представили предъ нами приведеннаго изъ Черничъ Яцка плотника, уличеннаго въ преступленіи ясными доказательствами. Этотъ Яцко объявилъ и сдѣлалъ добровольное показаніе слѣдующими словами: «я былъ причиною сожженія покойнаго пана Барановскаго, жены, дѣтей и челяди его; а сжегъ я ихъ въ клѣти, при помощи двухъ мельниковъ Мостищскихъ, Ивашка и Ивана. Юшковъ сынъ Лецъ тамъ же былъ съ нами и клѣть заперъ, а Юшко Власовичъ приготовилъ самъ лучину и солому и подалъ намъ, а мы высѣкли огонь въ банѣ и сожгли покойника, пана Барановскаго, въ клѣти.» Демидъ, обвиняемый на мірскомъ сходѣ въ томъ же преступленіи, не признавался ни въ чемъ. Несторъ, обвиняемый на томъ же сходѣ, также не признавался ни въ чемъ; однакожъ братъ его Яцко,

єножѫ братѫ єго нацѫко которы́ пр҃ицы-
палоѫ тое рєчи єсть на брата своєго
мєнєного нє҃тєра со҃налѫ ачѫ дє́ ѡ҃ былѫ
сторожомѫ вдворе але тотѫ чинилѫ што
и мы та҃же и демидѫ которы́ незнаєтся
тоежѫ чин҃ на завтрие того дн҃а тр҃ица-
того августа передналми со҃налѫ и҃ єсмы
то поневоли ѵчинити мѵсели жє҃мы єго
спалили бо намѫ кгрѵ҃ты ѡ҃ небожчика
кн҃зя кѵ҃пѫского наданые и маетности
нш҃и ѡ҃ на҃ сѡдымовалѫ дети вневолю бралѫ
и нє҃но҃ные на҃ кр҃ады чин҃ и кгдымѫ на
во҃ны́ и҃ ѵсѣхѫ чотыро҃ поменены́ сѡсобѫ
пыталѫ хтобы и҃ порадою або помо҃ю вты҃
бы҃ изѫ нак҃ то прич҃ ѵчинили сони по-
ведили же зва҃ни зѵмылѵ свого бо҃мы то
да҃но волю мели ѵчин҃ а нихто на҃ до
того нерадилѫ недопомога҃ и причиною небы҃
котороежѫ мы со҃нае во҃ного до книгѫ
кгро҃скихѫ записати казали.

главный виновникъ преступленія, показалъ на брата своего, поименованнаго выше Нестора, говоря: «хотя онъ былъ сторожемъ въ дворѣ, но и онъ дѣлалъ тоже, что мы. Также и Демидъ, хотя и не признается, но дѣлалъ тоже.» На другой день, тридцатаго августа, тотъ же Яцко плотникъ объявилъ предъ нами: «мы принуждены были поневолѣ сжечь своего пана, потому что онъ отнималъ у насъ пожалованныя покойнымъ княземъ Курбскимъ земли и наше собственное имущество, бралъ дѣтей въ неволю и дѣлалъ намъ невыносимыя обиды.» А когда я, возный, спросилъ у всѣхъ четырехъ, поименованныхъ выше преступниковъ, кто подавалъ имъ совѣтъ или помощь въ этомъ дѣлѣ, и по какимъ причинамъ они совершили приступленіе? Они отвѣчали: «по ненависти и своимъ умысломъ. Уже давно мы рѣшились на преступленіе, и никто другой намъ не совѣтовалъ, не помогалъ и виновникомъ преступленія не былъ.»

Мы это донесеніе вознаго въ книги гродскія записать приказали.

3. Показаніе крестьянъ въ урядѣ о сожженіи москвитякина Барановскаго. 1588, сентября 6.

Рокꙋ ѡмидесѧтѡмого мцꙋ сентебра шо́того дн҃а.

На рѣкохъ кгро́скихъ колодимѣскихъ ѡ дн҃а пе́вого мцꙋ тогожъ сентебра припалыхъ и сꙋдо́не ѡправованыхъ пере́нами а҃дре́е романовски҃ по́старости҃ а демѧно҃ па́ловичо҃ сꙋе́ю вр҃ѧники сꙋдовыми кгро́скими колодимѣскими постановѡши ѡчевѝто вѣможнаѧ ее мл҃ кнегинѧ а҃дреевам кꙋпскаѧ але́сандра семако́на чере́ ѡпекꙋна и брата своего его мл҃ть пн҃а васи҃ля семака злочи҃цовъ которые сꙋ҃ ѡбвинены ѡпале́е небожчика пн҃а а҃дрем барано́ского жоны дете́ и челяди и маѥности его которые ѡчевѝто запыта́е нш҃и ꙋрядовы҃ победили тое҃ напере́ пацꙋко те́ла знасе кꙋ томꙋ и же҃стыхъ причи҃ его сплли҃ же емꙋ дво҃ бꙋдова҃ а ѡ҃ми незаплати҃ копъ дванаѧцати которые ми бы҃ по́тꙋпи҃ и вине҃ навмове дати забꙋдова҃е того домꙋ дрꙋгам и҃ кра҃ мо́ро-

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, сентября шестаго дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся перваго числа настоящаго сентября мѣсяца, и производившихся по узаконенной судебной формѣ предъ нами, Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками земскими Владимірскими, вельможная ея милость, княгиня Андреевая Курбская Александра Семашковна чрезъ опекуна и брата своего, его милость, пана Василія Семашка, представила преступниковъ, обвиненныхъ въ сожженіи покойника пана Андрея Барановскаго, его жены, дѣтей, челяди и имущества. Эти преступники, бывъ лично допрошены нами въ урядѣ, объявили слѣдующее: вопервыхъ, Яцко плотникъ признался въ преступленіи, говоря: «я сжегъ пана Барановскаго за то, что онъ не заплатилъ мнѣ за постройку дома двѣнадцати копъ, которыя обѣщалъ и обязался заплатить по уговору, другая причина та, что родной братъ мой Лавринъ служилъ

жоны лариш служил ему три лѣта ѡн нетылко абы ему заполуги его заплатити мел але еще вложил на него копъ дванадцет запогинее на тот час речи коли ему служил и кгды тот брат мо ѹтек ꙗ брата своего жалуючи мусилом заплатити за него копъ шест а што болшаѧ намовил мꙗ ивашко мелник абысꙗ мстил криды свои тое своее и сам зомною был збратею своею иваном а мартином подаными тогожъ пна барановского мостищскими и попол емо его спалили юко зъборков сонал были емо поведа ѹ домехъ своихъ и кгды мы побачили ѡгон ѹ дворе теды мы прибегши довора ѡгонь гасили боронечи светлицу але де причиною того запалеꙗ небыл демид зъборков тоежъ зонал лукꙗн схотешова неналъсꙗ нидочого ибоkохъ поведа небыл нетер зборков был ѹ сторожи нечул поведа ничого ꙗк запалили ѡно ꙗк зручницы стрелено теды емо змоковкою на село здвора побегли даючи знат а тыхъ которые запалили ни ѡного еми непонал комо ихъ втыл бачили марина мокока служебница небожчика пна барановского поведили ижъ впер вопы кгды зручници стрелено до ѡкна кинула и кгды ѡкно ѿворила злука до мене стрелено тогды сторожъ зыбы выбегъ ꙗ зани довере скочила ано двери завалены котороежъ мовее тыхъ хлопов мененыхъ ет до книгъ кгродскихъ записано.

ему три года, а онъ не только не заплатилъ за службу, но еще потребовалъ отъ моего брата двѣнадцать копъ за вещи, пропавшія во время его службы. А когда братъ мой убѣжалъ, то я, сожалѣя о немъ, принужденъ былъ за него уплатить шесть копъ. А главная причина та, что меня подговорилъ мстить за обиду Ивашко мельникъ, который и самъ былъ со мною при совершеніи преступленія, вмѣстѣ съ братьями своими, Иваномъ и Мартыномъ, крестьянами пана Барановскаго изъ Мостища. И мы сожгли пана Барановскаго всѣ вмѣстѣ.» Юсько изъ Борковъ показалъ: «сидѣли, говоритъ, мы у себя дома, и когда увидѣли огонь въ дворѣ, то, прибѣжавъ, на мѣсто пожара, тушили огонь, защищая свѣтлицу; но я не былъ причиною пожара.» Демидъ изъ Борковъ показалъ тоже самое. Лукьянъ изъ Хотешова не признавался ни въ чемъ и говорилъ, что не былъ въ Боркахъ. Несторъ изъ Борковъ былъ на сторожѣ: «неслыхалъ, говоритъ, ничего, какъ зажигали, а только когда раздался ружейный выстрѣлъ, тогда я съ москвитянкою побѣжалъ со двора въ село, чтобъ дать знать людямъ; но мы не узнали ни одного изъ зажигателей, потому что видѣли ихъ сзади.» Марина Москвитянка, служанка покойнаго пана Барановскаго, сказала: «какъ только мы уснули, раздался ружейный выстрѣлъ. Я бросилась къ окну, и когда отворила окно, то въ меня выстрѣлили изъ лука. Въ это время сторожъ выбѣжалъ изъ избы; я бросилась за нимъ къ дверямъ, а двери были завалены.»

4. *Судъ надъ крестьянами Борковскими о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго. 1588, сентября 7.*

Рокꙋ пи мцⷭ҇а сеⷩ҇тебра семого дн҃ꙗ.

На рⷪ҇кохъ кгрⷣоскихъ володимеⷬ҇скихъ дн҃ꙗ пеⷬ҇шого мцⷭ҇а сеⷩ҇тебра припалыхъ и сꙋдоⷡ҇не ѿправовати зачатыхъ переⷣ нами тоеⷮ҇ аⷩ҇дрееⷨ романоⷡ҇скиⷨ поⷣстароⷭ҇тиⷨ а демꙗноⷨ павловичоⷨ сꙋⷣею врꙗⷣниками сꙋдовыми кгрⷣоскими володимеⷬ҇скими поⷭ҇тановиⷡ҇шисꙗ ѡчевиⷭ҇то ꙋ сꙋдꙋ єго мⷭ҇лⷮ паⷩ҇ василеⷭ҇ семашко добрѧтиⷩ҇скиⷭ҇ браⷮ и ѡпекꙋⷩ҇ сеⷭ҇тры своее єе мⷭ҇лти кнегини андреевое кꙋⷬ҇пское ꙗроⷭ҇лаⷡ҇ское кнегини алексаⷩ҇дры семаⷭ҇коⷡ҇ны поⷭ҇тановиⷡ҇ши переⷣ нами ꙋ сꙋдꙋ пѧти поⷣданыхъ зымеⷩ҇ꙗ бокоⷡ҇ деⷬ҇жавы ковеⷭ҇ское наⷭ҇мѧ ꙗцка юшка демида лꙋⷦ҇ꙗна а нестера ѡповедаⷭ҇ тыми словы иⷤ деⷭ҇ тые поⷣданые спомочниками своими а поⷣдаными вселѣ бокохъ мешкаючи не вѣдати длѧ которое причины звaⷣниⷡ҇шисѧ на пн҃а своего а слꙋжебника єе мⷭ҇лти кнегини кꙋⷬ҇пское сеⷭ҇тры моее наⷭ҇ме аⷩ҇дреѧ бараноⷡ҇ского врокꙋ теперешⷨ҇ ѡⷭ҇мъ-

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца сентября седмаго дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся перваго числа настоящаго мѣсяца сентября и производившихся по узаконенной судебной формѣ, предъ нами Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками судебными гродскими Владимірскими, явившись лично въ судѣ, его милость панъ Василій Семашко Добрятинскій, братъ и опекунъ ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, княгини Александры Семашковны, представилъ предъ нами, въ судѣ, пять крестьянъ изъ имѣнія Борковъ, принадлежащаго къ Ковельской администраціи, а именно: Яцка, Юшка, Демида, Лукьяна и Нестора. При чемъ панъ Василій Семашко объявилъ слѣдующее: представленные въ судъ крестьяне, изъ села Борковъ, вмѣстѣ съ помощниками своими, крестьянами же, разсердившись, по неизвѣстной причинѣ, на своего пана, слугу ея милости, княгини Курбской, сестры моей, по имени Андрея Барановскаго, сожгли его,

десѧ ѡмомъ спѧницы на сꙋботꙋ вночи
мца агꙋта на двацат семы де бꙋдꙋчое зжо-
ною зъдеми и зосею маеною его здомом
спалили которыхъ де поданыхъ ꙗко зло-
чинцов пни сестра моꙗ помати казаши до
везенѧ ѡсадила и ачъ бы де могла ее мл
стыхъ поданыхъ ꙗко зсвоихъ власныхъ
справедливост чинити и ихъ завыстꙋпок або
злы ꙋчинок ихъ карать нижли ꙋходечи
ꙗкого мнимаѧ абы втом нерозꙋмено жебы
и ее мл ꙗкꙋю фолкгꙋ чинити мѣла сама
ихъ сꙋдити нехотечи седе до врꙗдꙋ ихъ
прислала и тꙋю справꙋ наросꙋдокъ врѧдꙋ
кгродского володимерского взложила просечи
абы были сꙋжоны и ели де комꙋ належит
неха на нихъ истикгꙋетъ тогды постано-
вишисе перед нами пни романовалѧ велѧ-
тицъкаѧ настаꙗ линевского теща небож-
чика пна андреѧ барановского адмиръ бꙋц-
невски менечи собе быти дꙗком небожчика бара-
новского плачливе жаловали ижъ де тые
поданые взꙗши перед себе злы а безбожны
ꙋмыслъ противко пна своего зꙗтꙗ моего
велѧтицкого а брата моего бꙋцневского не-
божчика андреѧ барановского зжоною его а
дочкою моею велѧтицкое наме каскою счет-
вером дете ихъ апѧтым бременым ходила ивое
челѧди вночи впервоспы ѡбволоши дом соло-
мою ѡгнемъ спалили толко де знак ко-
сте ихъ на пожарикꙋ зобраши тут дорѧдꙋ
вм привезено которые де и возным поветꙋ
володимерского исакием долматскимъ емо

вмѣстѣ съ женою, дѣтьми и имуществомъ, въ нынѣшнемъ восемьдесятъ восьмомъ году, ночью съ пятницы на субботу, мѣсяца августа двадцать седмаго дня. Этихъ крестьянъ, какъ преступниковъ, пани сестра моя приказала поймать и посадить въ тюрму. И хотя ея милость имѣла право судить ихъ, какъ собственныхъ крестьянъ своихъ, и казнить за преступленіе; однакожъ, для предупрежденія всякаго сомнѣнія, чтобъ не подумали, будто княгиня Курбская намѣрена оказать тѣмъ преступникамъ снисхожденіе, ея милость сама судить ихъ не хотѣла, а прислала сюда въ урядъ, и, предоставивъ дѣло рѣшенію уряда гродскаго Владимірскаго, проситъ судить преступниковъ. А лица, которыхъ право нарушено, пусть представляютъ свои жалобы.» Тогда явилась предъ нами пани Романовая Велятицкая Настасья урожденная Линевская, теща покойника пана Андрея Барановскаго, и Дмитрій Буцневскій, называвшій себя дядею покойнаго Барановскаго. Они съ плачемъ жаловались: «представленные въ судъ крестьяне, замысливъ злое и безбожное дѣло противъ своего пана, покойника Андрея Барановскаго, мнѣ Велятицкой—зятя, а мнѣ Буцневскому—брата, сожгли его, ночью, во время перваго сна, обложивъ домъ соломою, съ женою его, а моею дочерью, урожденною Велятицкою, по имени Каською, съ четырмя дѣтьми (пятымъ она была беременна), и съ двумя слугами. Только остатки костей собраны были на пожарищѣ и привезены въ урядъ, къ вашимъ милостямъ, гдѣ были освидѣтельствованы и осмотрѣны вознымъ повѣта Владимірскаго, Исаакіемъ Долматскимъ.» И просили пани Велятицкая и панъ Буцневскій судить тѣхъ преступ-

ѡбводили и ѡказовали и просила пн҃и ве-
лꙗтикаѧ и па҃ бꙋцнески абы и҃ сты҃ зло-
чи҃цо справедливо҃ ꙋчинена была а кгды выше
менованые поданые пере҃ нами по҃тавеные
пытаны были єсли же до ты҃ ꙋчи҃ко знаю
або нѣ тогды напе҃ве ꙗцко те҃лꙗ поведи
знамсѧ де до того же ꙗ зы҃шими помоч-
никами своими небожчика барано҃ского
пн҃а своего зжоною здеми счелꙗю и зо҃сею
маено҃ю єго спали сты҃ причи҃ же ꙗ ємꙋ
дво҃ бꙋдова а ѡ҃ ми незаплати копъ два-
на҃ца дрꙋгаѧ ижъ бра мо рожоны ла҃ринъ
слꙋжи ємꙋ три лѣта ѡ҃ нето҃ко абы ємꙋ
запослꙋги єго заплатити мелъ але єще
вложи на него копъ дванаца запогинее на
то҃ ча҃ рече коли ємꙋ слꙋжи а кгды ѡ҃ вте
ꙗ жалꙋючи брата своего мꙋсило заплати-
ти копъ ше а што бо҃шаѧ намови мѧ
ивашко мени абысѧ мсти кры҃ды єго и своее
то҃ де ꙋчини и са то ивако зо҃ною бы
збрато свои ивано смостищъ по҃данымъ
того барано҃ского по҃полꙋ палили дрꙋги
по҃даны юко поведи и де бы҃и є҃мо ꙋ доме
свои кгды мы побачили ѡго҃ ꙋдворе теды
мы прибегши до҃вора ѡго҃ гасили боронечи
свелицы але де причиною того спалеѧ небы
трети по҃даны деми втые слова ꙗко юко
мови чеве҃ты по҃даны не҃те которы на то
ча҃ сторожо бы ꙋдворе поведи и де ꙗ нечꙋ
ꙗ запалили ѡно ꙗ зрꙋчъницы стрелено
теды є҃мо змосковкою на село здвора по-
бегли даючи зна а ты которые запалили

никовъ по всей справедливости. Въ слѣдствіе чего, мы спросили представленныхъ предъ нами крестьянъ, признаются ли они въ преступленіи, или нѣтъ? Тогда, во-первыхъ, Яцко плотникъ сказалъ: «сознаюсь, что я, вмѣстѣ съ другими помощниками своими, сжегъ покойника Барановскаго, своего пана, съ женою, дѣтьми, челядью и со всѣмъ имуществомъ. А сдѣлалъ я это потому, что я строилъ ему домъ, а онъ не заплатилъ мнѣ двѣнадцати копъ; другая причина была та, что мой родной братъ Лавринъ служилъ ему три года, но онъ не только не заплатилъ за службу, но еще потребовалъ отъ моего брата двѣнадцать копъ, за нѣкоторыя вещи, пропавшія во время его службы; а когда братъ мой убѣжалъ, то я изъ сожалѣнія долженъ былъ заплатить шесть копъ своими деньгами. А главная причина была та, что меня подговорилъ Ивашко мельникъ отмстить за обиды, причиненныя ему и мнѣ. И самъ тотъ Ивашко былъ со мною, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ изъ Мостищъ, крестьяниномъ пана Барановскаго, и мы жгли всѣ вмѣстѣ.» Другой крестьянинъ Юшко сказалъ: «были мы въ домахъ своихъ, когда увидѣли огонь въ дворѣ. Тотчасъ мы прибѣжали ко двору и гасили огонь, защищая свѣтлицу; но причиною сожженія я не былъ.» Третій крестьянинъ Демидъ говорилъ тоже, что и Юшко. Четвертый крестьянинъ Несторъ, бывшій въ то время сторожемъ во дворѣ, сказалъ: «я не слыхалъ, какъ поджигали; только когда выстрѣлили изъ ружья, то я побѣжалъ со двора въ село вмѣстѣ съ Москвитянкою, чтобъ дать знать людямъ; а изъ поджигателей мы никого не узнали, потому что видѣли ихъ

нешного есми непона босмы их вты ба-
чили а паты поданы луна дотогоса незна
и вбоко де на то ча небы вто же ча ста-
лена пере нами москока наме марушка
которая поведила и вперосны услышала
же зрычницы стрелено сторо зыбы выкегх
намх де за ни до двере скочила одно двери
были завалены на ѿ двере за до ѡна ки-
нулася и кгды ѡно ѡворила зрука до мене
стрелено а пото покладала пере нами пни
велятицкая выпи скнигх кгроски володи-
мески сона вконого повѣтъ володиме-
ского исакия домаского которы кгды бы
на то справе виде погорелище где дворецх
небочика барановского бы нто де ча пере
ни тые злочицы тое деми стрелецх и бра
его нете пацко тела кгды были ставени
то сонавали и ѡни пна своего небочика
адрея барановского званишисе на него за-
чиниши его вкоморе ако вклеть где спали
зжоною здеми счелаю которая при не
была само ѡмого вночи спаницы на зе-
боть на поро спалили и на то мець где
дворе бы токо до виде а клети и ншое
будовае погорело яко то шире вто сонаю
воного ѡписано и доложоно ѣтх а та мы
задоброволны приная пацковы а за сведец-
ство инаками пеными того пацка юка и
нетера напробу ѣмо вказали а где бы ѡни
и тых двух демида и лугана на муце будучи
поволали теды и тые пробованы быти маю
и до прилухана мовела ты злочицо напробе

сзади.» А пятый крестьянинъ, Лукьянъ, ни въ чемъ не признавался, говоря, что не былъ въ то время въ Боркахъ. Въ то же время, представлена была предъ нами Москвитянка, по имени Марушка; она сказала: «только что мы уснули, я услышала ружейный выстрѣлъ. Сторожъ выбѣжалъ изъ избы, а я за нимъ бросилась къ дверямъ; но двери были завалены. Я отъ дверей опять бросиласъ къ окну, и когда отворила окно, то въ меня выстрѣлили изъ лука.» Послѣ сего, пани Велятицкая представила намъ выпись изъ книгъ гродскихъ Владимірскихъ, заключающую донесеніе вознаго повѣта Владимірскаго, Исаакія Долматскаго. Въ этой выписи, возный свидѣтельствуетъ, что былъ на слѣдствіи, видѣлъ пожарище на томъ мѣстѣ, гдѣ было дворовое строеніе покойника Барановскаго, и что въ это время были представлены предъ нимъ преступники: Демидъ стрѣлокъ и братъ его Несторъ, также Яцко плотникъ, которые сознались, что они, разсердившись на пана своего, покойнаго Андрея Барановскаго, заперши его въ коморѣ, или клѣти, гдѣ онъ спалъ, сожгли въ прахъ, съ женою, дѣтьми и бывшею при немъ челядью, всего восемь человѣкъ, ночью съ пятницы на субботу. И онъ, возный, видѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было дворовое строеніе, одинъ только домъ, а клѣти и другое строеніе сгорѣло. Объ этомъ подробнѣе описано и изображено въ упомянутомъ выше донесеніи вознаго. Поэтому мы, принявъ во вниманіе добровольное признаніе Яцка, также достовѣрное свидѣтельсво и ясныя улики, опредѣлили подвергнуть пыткѣ Яцка, Юшка и Нестора. А если они на пыткѣ обвинять будутъ Демида и Лукьяна, то и

бꙋдꙋчи придали ємо вознаго повѣтꙋ володимерского исакиѧ долматского которы та быши и сознаѧ ихъ прислꙋхаши пришоши перед нами сꙋдом сонал ижъ де ꙗцко мосевич напробе бꙋдꙋчи поведил же де при том спаленю было нас шест юшков сын лецко которы соломы и лꙋчины зогнем нам подавал так же иван мелник и брат єго ивашко демид пашкович а нестер мосеевич што насторожи был ивашко де самого небожчика зрꙋчницы забил а брат єго иван вынес детѧ брата своего ивашково которое вдворе было спекарни ꙗк запалили юшко де ꙋласовичъ бꙋдꙋчи напробе поведил было де нас на тот час шест ивашко мелникъ брат єго иван ꙗцко мосеевич демид пашкович и сын де мо лецко и то де нам ивашко поведил же слꙋги кнгни кꙋрпское ꙗницкий и кгꙋрский казали нам пна спалити нестер мосеевич которы на ѡн час ꙋ дворе сторожом был бꙋдꙋчи тежъ напъробе поведил было де нас на тот час мелников два юшко ꙋласовичъ а сын єго лецко демид пашковичъ ꙗцко а коморꙋ де зацепил юшков сын то де ємо ꙋчинили знаправы ивана мелника демид пашковичъ напробе тежъ бꙋдꙋчи поведил и де мы то вчинили знамовы и направы ивашка мелника а тот де час был знами юшков сын лецко зачепил коморꙋ мелники де два брата иван а ивашко а того пꙗтого лꙋкꙗна тые ꙋсѣ напробе бꙋдꙋчи вызволили а им того ꙋчинкꙋ непомогалъ ибоко на тот час небыл а потом кгды после пробы тые поданые перед нами

эти два должны быть пытаны. А для выслушанія рѣчей, которыя будутъ говорены преступниками съ пытки, мы отрядили вознаго повѣта Владимірскаго, Исаакія Долматскаго, который присутствовалъ при пыткѣ, выслушалъ показанія и, явившись предъ нами, судомъ, донесъ слѣдующее: «Яцко Мойсеевичъ съ пытки показалъ слѣдующее: «въ поджегѣ участвовало насъ шестеро: Юшковъ сынъ Лецко, подававшій намъ солому и лучину съ огнемъ, также Иванъ мельникъ и братъ его Ивашко, Демидъ Пашковичъ и Несторъ Мойсеевичъ, бывшій на сторожѣ. Ивашко самаго покойника изъ ружья застрѣлилъ, а братъ его Иванъ вынесъ изъ кухни дитя брата своего Ивашка, когда начался пожаръ.» Юшко Власовичъ съ пытки показалъ: «было насъ въ то время шестеро: Ивашко мельникъ, братъ его Иванъ, Яцко Мойсеевичъ, Демидъ Пашковичъ и сынъ мой Лецко. А Ивашко намъ сказалъ, будто слуги княгини Курбской, Яницкій и Гурскій, приказали намъ сжечь нашего пана.» Несторъ Мойсеевичъ, который былъ въ то время сторожемъ въ дворѣ, показалъ съ пытки: «было насъ въ то время два мельника: Юшко Власовичъ и сынъ его Лецко, Демидъ Пашковичъ и Яцко; а комору заперъ Юшковъ сынъ. А учинили мы такое преступленіе по совѣту Ивана мельника.» Демидъ Пашковичъ, также съ пытки, объявилъ: «мы совершили преступленіе по совѣту и наущенію Ивашка мельника, а съ нами, въ то время, былъ Юшковъ сынъ Лецко, который заперъ комору, также два брата, Иванъ и Ивашко мельники.» А пятаго, Лукьяна, всѣ вышеозначенныя лица, съ пытки, объявили невиннымъ, говоря, что онъ имъ въ соверше-

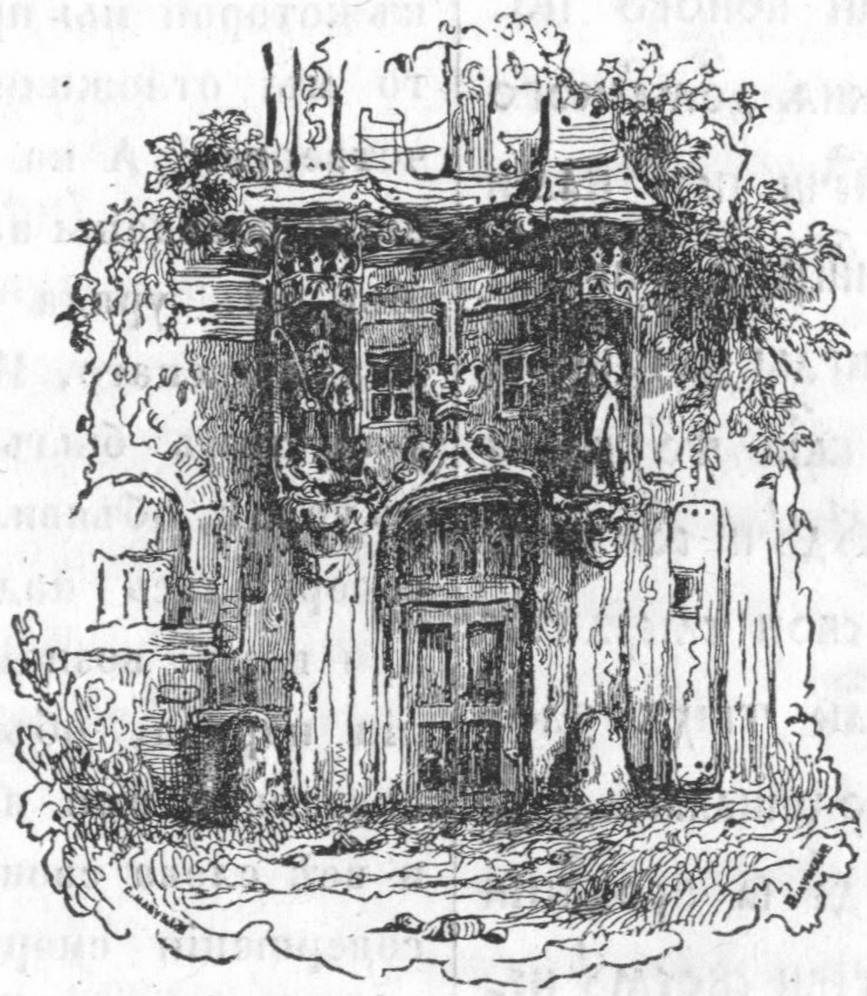
сꙋдо ставени зновꙋ ѿ ꙋрѧдꙋ пытани были
што и пере сꙋдо сонавали втые слова ꙗко
и воны пере нами поведи а та мы сꙋ за
таковы принае ты злочицо за таки злы
а безбожны ꙋчино и на карае голо а плачее
голощины за тыхъ попаленыхъ змаетности
ихъ всказꙋе а лꙋкꙗна и и того ꙋчинкꙋ не-
помога ани ѡто вѣда иторона жалобли-
ваѧ на него непопираючи выволила и мы
его воны чинимо а стыми которые те и
того ꙋчинкꙋ помагали и напробе бꙋдꙋчи
ихъ поволали воное мовее стороне жалоб-
ливо ꙋкождого права заховꙋемъ а ижъсꙗ
того днꙗ всередꙋ было спонило длѧ чи-
неꙗ на нихъ веле декретꙋ нашого екзекꙋ-
цыи до днѧ затринего четверга емо ѿло-
жили а кгды вже было назатрее вчетвергъ
тые злочицы на карае або натрачее были
ведены мы зꙋрꙗдꙋ придали воного по-
вѣтꙋ володимеръского исакиѧ доматского
которы та быши и пришедчи пере нами
нарꙗде сона и де тые злочицы при не во-
ны а привелю зобранꙗ люде кгды затаковы
ꙋчино сво голомъ карани были то влане
ꙗко пере сꙋдо и напробе бꙋдꙋчи сонавали
твердили и тые всѣ слова свои смерътью
запечатали покоторо скараю тыхъ зло-
чицо пни велѧтицкаѧ припоминаласꙗ и де
и маетно моѧ которꙋю де ꙗ продаши
имее свое до захованꙗ зꙗтеви своемꙋ не-
божникꙋ пнꙋ барановскомꙋ вдо его дала
таже при маетности его погорела и про-

ніи преступленія не помагалъ и въ Боркахъ въ то время не былъ. Потомъ, послѣ пытки, тѣ крестьяне снова были представлены предъ нами, судомъ, и были допрошены снова урядомъ; при чемъ они сдѣлали показаніе согласно съ донесеніемъ вознаго. Поэтому мы, судъ, основываясь на собственномъ признаніи преступниковъ, осуждаемъ ихъ, за такой злой и безбожный поступокъ, на смертную казнь, съ тѣмъ чтобы головщина за сожженныхъ была взыскана съ имѣнія преступниковъ. А Лукьяна, такъ какъ онъ не участвовалъ въ преступленіи и не зналъ о немъ, такъ какъ истцы, не обвиняя его, освободили отъ суда, то и мы отъ суда освобождаемъ. А съ тѣми, которые участвовали въ преступленіи, и на которыхъ преступники показали съ пытки, мы предоставляемъ истцамъ вѣдаться во всякомъ судѣ. И такъ какъ, въ тотъ день, въ среду, было уже поздо для совершенія казни, къ которой мы приговорили преступниковъ, то мы отложили до слѣдующаго дня, до четверга. А на другой день, преступники были поведены на казнь, или на погубленіе. Мы изъ уряда отрядили вознаго повѣта Владимірскаго, Исаакія Долматскаго, который тамъ былъ и, явившись предъ нами въ урядѣ, объявилъ, что преступники, когда совершалась надъ ними смертная казнь, при немъ, возномъ, и при большомъ стеченіи народа, объявили и подтвердили все, сказанное ими предъ судомъ и съ пытки, и всѣ слова свои смертію запечатлѣли. По совершеніи смертной казни надъ преступниками, пани Велятицкая объявила, что вмѣстѣ съ имуществомъ зятя ея, покойнаго пана Барановскаго, сгорѣло и ея собствен-

сила абы є нагорода за тую маєно єє на маєности небочика зятя єє заплачона была ино мы на се ча видечи то же судови нишму неналежи воное мовее сты ски буде належати є зоставили и то тежъ поведила пни велятицкая же де приповедаєся ту па буцнески якобы ме быти повины небочику пну барановскому зятеви моему ѡчо де я заживота небочиковского жаное змеки нелыхала и на ча прилы просила абы то до книгъ было записано а та мы то все штося пере нами дѣяло до книгъ кгродскихъ володимерскихъ записати казали.

ное имущество, которое она пріобрѣла и отдала на сохраненіе пану Барановскому, продавъ свое имѣніе. Въ слѣдствіе чего, пани Велятицкая, просила, чтобы ей за сгорѣвшее имущество дано было вознагражденіе изъ имѣнія покойнаго ея зятя. Мы, въ настоящее время, видя что это дѣло не подлежитъ нашему суду, предоставили ей вѣдаться, съ кѣмъ слѣдуетъ. Сказала также пани Велятицкая: «панъ Буцневскій выдаетъ себя здѣсь за родственника покойному пану Барановскому, зятю моему, но объ этомъ, при жизни покойника, я ничего не слыхала.» И просила пани Велятицкая, чтобы, на будущее время, ея объявленіе записано было въ книги.

Мы все то, что совершалось предъ нами, приказали записать въ книги гродскія Владимірскія.



LXXIV.

Жалованная грамота Сигизмунда III секретарю королевскому Олешку на имѣніе Борки, оставшееся по смерти москвитянина Барановскаго.
1588 сентября 8.

Жикимонтъ трети бо҃ю мл҃тью король
по҃ски велики кн҃зь литовски руски пруски
мазовецки жомоицки инфлянски назначоны
король шведски кгоски вандалски и великого
кн҃зьства филянского деди ѡнамуемъ тымъ
листомъ нашимъ всимъ вобе и кождому зо-
собна нинешнимъ и напотомъ будучимъ и
што ты недавны часовъ андре барановски
москвитин зъ жоною идетьми своими ѿ
поданы свои спален яко тую справу маемъ
естъ ино яко человѣка безплеменьного
маетность вся рухомая совсимъ так и сельцо
названое борки вповете володимерскомъ ле-
жачое которое ѡн право лены держалъ и
дворищъ три вмостиска до рукъ иша-
фунъку нашого припали а так мы гдръ
взглядомъ заслугъ добры и цнотъливы пи-
сара канцъляри нашое коронное урожоного
флориана семеновича ѡлешка которые ѡн
пруку нш҃ому его королевское мл҃ти све-

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, назначенный король Шведскій, Готскій, Вандальскій и великаго княжества Финлядскаго наслѣдникъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Получили мы извѣстіе, что, въ недавнее время, Москвитянинъ Андрей Барановскій сожженъ своими крестьянами, съ женою и дѣтьми своими. Послѣ него, какъ послѣ человѣка безпотомнаго, вся собственность движимая и село въ повѣтѣ Владимірскомъ, называемое Борки, которымъ онъ владѣлъ на правѣ ленномъ, также три двора въ Мостискахъ, должны поступить въ наши руки, въ наше распоряженіе. Извѣстны намъ, господарю, честныя и благородныя заслуги писаря канцеляріи нашей коронной, благороднаго Флоріана Семеновича Олешка, оказанныя предку нашему, его королевской милости, святой памяти Стефану, равно какъ намъ, господарю,

тое памети стефанови нако и намъ гдрь запановања нашого вкацалери нше трьвающи справы нши вланые и зеские шправующи добре вене инопливе лакь ншь и впостороны пастьва наши и речи попольтое прилекгацыи нши бываючи пине заслужилъ и заслуговати непереставаеть шные то преченые добра боки и дворища три томь флоримнь шлешкь писарь ншомь по небочикь караношкомь на на припалые маетьность рьхомью всю сосимъ што шно ковекъ зостало по не ничого невымаючи правомъ вены а село боки съ трема дворыщами вмостика што небочикъ право ленымъ дежалъ ты же ленымъ правомъ и нинешни листо нашимъ вдежае и уживае его споконое даемъ маеть шнъ самъ и жона его которью мети будетъ таже и потоки его мужского рожаю добра помененые нако вланы спадо данинь нашь сосимъ на все то естъ злюми та тепе шселыми а которые бы потомъ шседали изъ и роботами платы доходы и повинностями споми шремыми и нешремими зароли дьбровами га боры лесы сеножами шстровы змлыны хотешошскими зозеры сицемъ и сваремлемъ зкгруты пожики нако ковекъ назваными та накоса шные добра сами всобе вкгрунъта шкыхода пожика и наленостьа свои здана мели тепе маютъ и напото мети бьдуть ты же право ленымъ дежати и ъси пожитъко ъживати

во время нашего королевствованія. Служа въ канцеляріи нашей, онъ велъ какъ наши собственныя, такъ и государственныя дѣла, честно, вѣрно и благородно, бывалъ также и въ иностранныхъ государствахъ, при посольствахъ нашихъ и республики. Вездѣ онъ усердно заслуживалъ и нынѣ не перестаетъ заслуживать нашу ласку. За такія заслуги, мы даемъ ему на вѣчныя времена симъ листомъ нашимъ, во владѣніе и спокойное пользованіе, селеніе Борки, поступившее въ наши руки, и три дворища, также все движимое имущество, какое только осталось по покойникѣ, на вѣчныя времена, ничего не изъемля. А село Борки съ тремя дворищами въ Мостискахъ, которыми владѣлъ покойникъ на правѣ ленномъ, мы жалуемъ на томъ же правѣ. Имѣетъ право онъ самъ и жена его, которую имѣть онъ будетъ, также и потомки его мужескаго пола владѣть, на ленномъ правѣ, вышеупомянутыми землями, какъ собственнымъ, пожалованнымъ нами имѣніемъ, пользоваться всѣми доходами вѣчно, со всѣмъ на все, то есть съ людьми, поселенными и которые впредь селиться будутъ, съ ихъ работами, податями, доходами и повинностями, съ полями, пахатными и непахатными, съ зарослями, дубравами, рощами, борами, лѣсами, сѣнокосами, островами, мельницами Хотешовскими, съ озерами Сирцемъ и Сваремлемъ, съ землями, съ доходами, какимъ бы именемъ они ни назывались, въ томъ видѣ, какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ земляхъ, межахъ, доходахъ и принадлежностяхъ своихъ издавна существовали, теперь существуютъ и впредь существовать будутъ.

вечными часы а для лепшое веры и твердости то листъ рукою нашою королевскою подписавши и печать нашу до него привѣсити ємо казали писан въ кракове дня ѡмого мца сентебра лета божого нарожения тисеча пятсотъ ѡмъдесятъ ѡмого панования нашого року первого *Szykymuntus R. pan mikolay waskowsky.*

А для большей достовѣрности и утвержденія, мы, подписавъ сей листъ рукою нашею королевскою, печать нашу къ нему привѣсить приказали. Писано въ Краковѣ, восьмаго числа, мѣсяца сентября, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмое, а королевствованія нашего въ лѣто первое. *Сигизмундъ король. Панъ Николай Васьковскій.*

LXXV.

Королевскій декретъ объ отобраніи Туличова отъ наслѣдниковъ князя Курбскаго и о возвращеніи этого имѣнія Красенскимъ. 1590 генваря 15.

Жикгимонтъ третий божю млю король польский великий кнзь литовский руский пруский мазовецкий жомоитский инфлянтский королевства шведского наближший дедич и пришлый король, вельможному и урожоным костентину кнжати ѡстрожскому воеводе киевскому маршалку земли волынское старосте володимерскому, станиславу красинскому ѡбозному нашему, любомскому и болемовскому старосте, ивану хренницкому посудку луцкому кирилу зубцовскому городничому луцкому, а василю петровичу семашку ѡпекуном зошлого кнзя андрея михаловича курпского ярославского, александре семашковне и детем єго дмитру и маруши тежъ имене и маетности єго ктому

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, Великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, королевства Шведскаго ближайшій наслѣдникъ и будущій король. Вельможному и благородному Константину, князю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалу Волынской земли, старостѣ Владимірскому, Станиславу Красинскому, обозному нашему, Любомскому и Болемовскому старостѣ, Ивану Хренницкому, подсудку Луцкому, Кирилу Зубцовскому, городничому Луцкому, и Василію Петровичу Семашку,— опекунамъ, назначеннымъ отъ покойнаго князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго Александрѣ Семашковнѣ, дѣтямъ его, Дмитрію и Марушѣ, и всѣму движимому и недвижимому имуществу,

самы менованы кнгни купско и дете и дмитру и маруши, уприме и вене на милы ласку нашу кролескую, вельможны и урожоные уп и в на милые, ознамуе уп и в в и есмо тыми часы за нестанеемъ ваши у суду нашго на року певно и завито уп и в в наупа здали, а запоступками правными доводы и оказаемъ данины короля его млти жикгимота августа хвалебное памети предка нашего, доскуточного дедичного права и уживаня, урожоны ивану мостовничому луцкому а семену красенски и потомко их вечне присудили и сказали двор и имене туличо взели волынско лежачое, которое было до столу кролеского впено долгу королю его млти жикгимоту августу от зешлого кашталяна радомского кгабриеля тарла вдванадцати тисяча золоты поски записом взято, и иншими добры их вдержане небочику миколаю лысаковскому подано, а кня купски то безправне здержаня лысаковского отняши собе привлащил и кгды то долгъ от красенски заплачо имъ за листы и коморнико его к млти вотехо волски того именя поступити нехотел, чого красенские а досел слушне зрукъ королескихъ смотрели, яко то все меновите и шире на том декрете нашом естъ описано, ино и быся подлугъ права посполитого и того

также самой княгинѣ Курбской и дѣтямъ ея, Дмитрію и Марушѣ, искренно и вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, вельможные, благородные, искренно и вѣрно намъ милые! Объявляемъ вѣрностямъ вашимъ, что мы, въ настоящее время, обвинили васъ въ судѣ нашемъ; потому что вы не явились на судъ нашъ, въ назначенный вамъ крайній судебный срокъ. И такъ какъ искъ веденъ былъ по формѣ суда, представлены были доказательства и показана жалованная грамота короля, его милости, Сигизмунда Августа, славной памяти предка нашего, то мы присудили на вѣчныя времена и приговорили дворъ и имѣніе Туличовъ въ землѣ Волынской, въ полную наслѣдственную собственность и пользованіе, благороднымъ мостовничому Луцкому Ивану и Семену Красенскимъ и ихъ потомкамъ. Это имѣніе взято было на столъ королевскій, по долговому обязательству, у покойнаго кастеляна Радомскаго, Гавріила Тарла, который долженъ былъ королю, его милости, Сигизмунду Августу, двѣнадцать тысячъ злотыхъ польскихъ, и отдано во владѣніе покойному Николаю Лысаковскому, вмѣстѣ съ другими имѣніями. А князь Курбскій, безъ всякаго права отнявъ то имѣніе у пана Лысаковскаго, присвоилъ себѣ. И когда Красенскіе уплатили долгъ, то князь Курбскій уступить имъ вышеозначеннаго имѣнія не хотѣлъ, не смотря на королевское письменное приказаніе, предъявленное ему коморникомъ королевскимъ, Войтехомъ Вольскимъ [34]). Поэтому Красен-

[34]) Ср. Донесеніе вознаго о томъ, что предъявлялъ князю Курбскому королевскій приказъ объ отдачѣ Туличова Борзобогатымъ, и отвѣтъ князя Курбскаго. XIII. 39.

декрету нашого речи через нас ѡсужоно
досыт стало, тогды посылаем там урожоного
Флориꙗна ѡлешка секретара и писара нашго,
которому росказали есмо преречоные до-
бра двор и имене туличов зовсими люди
кгрунты пожитки и належностꙗми зрук изде-
жанꙗ упр и вр вш взꙗти и то ивану и
семену красенскимъ ꙗко властную ѡтчизну
и дедицтво ихъ вмоцъ держане и уживане
подати и утоих увꙗзати нашто и заклад
наш статутовы воле важности имена ꙗко
собе сторона поводовалꙗ шацует ѡсмъ
тисꙗче копъ грше на вас покладаемъ абы
есте ѡтом ведаючи декрету воли и ро-
скзаню нашму противни небыли, ꙗко увѧ-
занꙗ втуличов, и поданꙗ его вдержане кра-
сенскихъ тому то секретару и писару
посланцу нашму сами через себе и ни через
которые иншие ѡсобы неборонили так и
по увꙗзаню ничимсꙗ вто не вступовали и
переказы никоторое красенским втом неде-
лали, а ѡсобливе и то варуючи жебысе
на то справе помененому посланцу нашму
и слугам его и иншим всим ѡсобам прине будучим
никоторое небезпечности ѡт вас изстороны
вашое недеѧло покладаем на вас закладъ
наш две тисечи копъ грше конечно писан
у варшаве днѧ пѧтого надцат мца генвара
року ѡт нароженꙗ исус хрыста тисеча

скіе до сихъ поръ, на законномъ основаніи, хлопотали о полученіи того имѣнія изъ рукъ королевскихъ, какъ обо всемъ этомъ обстоятельно и подробно означено въ декретѣ нашемъ. А чтобы, согласно съ законами, былъ исполненъ сей декретъ нашъ, для этого мы посылаемъ благороднаго Флоріана Олешка, секретаря и писаря нашего, которому мы приказали взять изъ рукъ и владѣнія вашихъ вѣрностей вышеозначенныя имѣнія, дворъ и имѣніе Туличовъ, со всѣми людьми, землями, доходами и принадлежностями, и отдать эти имѣніе во власть, владѣніе и пользованіе Ивану и Семену Красенскимъ, какъ ихъ собственную вотчину и родовое имущество. При семъ мы назначаемъ вамъ закладъ, опредѣленный согласно съ Статутомъ, по цѣнѣ имѣнія, назначенной истцами, именно въ восемь тысячъ копъ грошей, чтобы вы, зная объ этомъ, не противились волѣ, декрету и приказанію нашему, чтобы не препятствовали поименованному выше секретарю и писарю, посланцу нашему, ввести Красенскихъ во владѣніе и пользованіе Туличовомъ, ни сами лично, ни чрезъ кого бы то ни было другаго, а по вводѣ во владѣніе, чтобы отнюдь въ то имѣніе не вступались и никакого препятствія Красенскимъ не дѣлали. А особливо мы предостерегаемъ, чтобъ отъ васъ и приближенныхъ вашихъ не было никакой опасности, при исполненіи нашего приговора, поименованному выше посланцу нашему, слугамъ его и всѣмъ лицамъ, при немъ находящимся, къ этому мы обязываемъ васъ подъ закладомъ двухъ тысячъ копъ грошей, неотмѣнно. Писано въ Варшавѣ, пятнадцатаго генваря, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ девяностое,

пѧ҃ со҃ деве҃ десѧтого, а панова҃ѧ н҃шго рокꙋ третего. *Alb: Baranowsky R. P. Vice Cancel.* На вла҃ное росказа҃е его к҃ мл҃ти *P. Sczerbus.*

а королевствованія нашего третье. *Альбертъ Барановскій, вицеканцлеръ королевства Польскаго,* пособственному приказанію его королевской милости. *П. Щербусъ.*

LXXVI.

Реєстръ бра҃ѧ рече҃ скоморы ꙋ григо҃ѧ ѳедоровича о҃ кнѧзѧ андреѧ кꙋрпского.

Рокꙋ тисеча пѧ҃ со҃ деветъ десѧтого мц҃а июлѧ второго дн҃ѧ.

Пришеши навряд кгро҃ски҃ володиме҃ски҃ до мене ѧкима стривѧжьского бꙋдꙋчого на местцꙋ пана романа велго҃ского подьстаростего володимерьского во҃тъ ковел҃ски҃ григори҃ федоровичъ покладалъ передомною реєстръ небо҃чика єго милости кн҃зѧ андреѧ кꙋ҃пъского и спо҃писо҃ рꙋки єго милости пана кирила зꙋбьцовского горо҃ничого лꙋцкого на до҃ги которые внего скоморы брано которы҃ реєстръ поменены҃ во҃тъ передомною навряде поклада҃ и просилъ абы до книгъ ꙋписанъ былъ которого ѧ принеши и єго пере҃ собою вычитать давши слово вслово до книгъ кгро҃скихъ володиме҃скихъ

Реестръ товаровъ, взятыхъ княземъ Курбскимъ изъ лавки Григорія Ѳедоровича.

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюля втораго дня.

Явившись въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Якиму Стрывяжскому, занимавшему мѣсто пана Романа Велгорскаго, подстаросты Владимірскаго, войтъ Ковельскій, Григорій Ѳедоровичъ, предъявлялъ мнѣ подписанный его милостію, паномъ Кириломъ Зубцовскимъ, городничимъ Луцкимъ, счетъ денегъ, слѣдующихъ съ его милости, покойнаго князя Курбскаго, за товары, взятые въ лавкѣ. Вышепоименованный войтъ, представивъ мнѣ счетъ въ урядѣ, просилъ вписать въ книги: я, принявъ счетъ и приказавъ его прочитать себѣ, велѣлъ слово въ слово, записать въ книги гродскія Владимірскія. Этотъ счетъ есть слѣдующій:

записати казалъ и та се всобе маеть на кнзꙗ его млти потребꙋ скрамꙋ брано рокꙋ седесѧть девѧтого феко кравецъ взѧлъ шолкꙋ чирьвоного лотъ ѡдинъ до манастыра на престолъ грошѐ шестъ: волохо стали до хотешова на сокиры за грше три, паперꙋ до милѧнови взѧто либръ три грше шесть, до гошина стали на ѡскарды богда пискі взꙗ грошѐ чотыри напꙋщее маслꙗное паперꙋ до милѧновичъ либръ три за грошѐ шесть ключникъ жданъ взꙗлъ стали до гошина за грошѐ три брꙋмъ взѧлъ паперꙋ до переводꙋ либрь две грошѐ чотыри кꙋма ѡблапскі взѧлъ стали до млына ѡблапского на веретена на коробкꙋ, поверетена, и на ѡскарды грошѐ пѧть хвеко кравецъ взѧлъ шолкꙋ блакитьного за грошѐ три и далъ богданꙋ цехмистрови батломѐ взѧль папирꙋ либрꙋ ѡднꙋ ꙗкь его милостъ кнꙗ ехалъ до лꙋцка за грошѐ два феко кравецъ взѧлъ полотна чоного полоктѧ до ри грошѐ полтора сила попъ взѧлъ паперꙋ до переводꙋ либрꙋ ѡднꙋ грошѐ два ѡрешковъ и копивасꙋ за гршъ ѡдинъ панъ зꙋбъцоскі взѧлъ до нꙋна за грошѝ два феко кравецъ повторе взѧлъ шолкꙋ блакитьного за три гроши до побиꙗньꙗ жꙋпана кнзꙗ его милости тотьже федъко взѧлъ шол-

Для князя, его милости, взято товаровъ, въ семьдесятъ девятомъ году:

Ѳедько портной взялъ одинъ лотъ краснаго шелку для монастыря, на престолъ, за шесть грошей.

Валахамъ въ Хотешовъ стали на сокиры за три гроша; взято бумаги въ Миляновичи три дести за шесть грошей; въ Гойшинъ стали на оскарды [35]) взялъ Богданъ Панскій за четыре гроша; бумаги въ Миляновичи три дести за шесть грошей; ключникъ Жданъ взялъ стали въ Гойшинъ за три гроша.

Брумъ взялъ бумаги для перевода двѣ дести за четыре гроша; Кузьма Облапскій взялъ стали для Облапской мельницы на веретена, на коробку, подъ веретена и на оскарды за пять грошей.

Федько портной взялъ шелку голубаго за три гроша и далъ Богдану цехмистру; Бартоломей взялъ одну десть бумаги, когда его милость князь ѣхалъ въ Луцкъ, за два гроша.

Федько портной взялъ холста чернаго поллоктя для ризъ за полтора гроша; священникъ Сила взялъ бумаги для перевода десть одну за два гроша; орѣшковъ и купоросу за одинъ грошъ.

Панъ Зубцовскій взялъ стали въ Нуйно, за два гроша; Федько портной въ другой разъ взялъ голубаго шелку за три гроша, на подшивку кафтана его милости, князя; тотъ же Федько взялъ шелку бураго

---

[35]) Оскардъ, родъ большаго топора, который употреблялся при разбиваніи стѣнъ. Онъ имѣлъ два конца, одинъ плоскій, а другой острый округленный.

кꙋ бꙋ҃натного два лоты на жꙋпанъ кн҃зꙗ
єго милости китачаны и полотна чорь-
ного полълоктꙗ за грошє почетверьта
нацать чꙋръко платнеръ взꙗвъ стали на
желєца за грошє два, миско столѧръ взꙗ
клею до древець за три гроши кн҃жне взѧ-
то полотна локоть ѡдин за три гроши
покштать потобꙋ взѧто бакгазє локотъ
два грошє шесть на поправованъє ризъ крав-
цомъ взꙗто шолкꙋ за грошє чотыри
панъ зꙋбъцовски ꙋшалкови хлопцꙋ взѧлъ
шапкꙋ макгерькꙋ за гроши шестъ панъ
єго милость черезъ ивана слꙋгꙋ своего
хълопцомъ кн҃зꙗ єго мл҃сти взꙗл макге-
рокъ две за грошє чотынацатъ фєко кра-
вецъ взѧлъ бакгази на кони полоктꙗ гр҃шє
три костокъ до шабаташа шестъ грошє
полтора ѡнже гаплико взꙗлъ тꙋзинє пѧть
гр҃ ѡденъ фєко взѧлъ послъмыкꙋ бакгазы
полоктѧ грошє три а мельникъ взѧлъ
стали за грошъ ѡдинъ и далъ каповичꙋ
до ѡкадовъ къ гошинꙋ маꙗ двацатъ пꙗ-
того ꙗко взѧлъ сѣры полфꙋнъта грошє
два ѡрєковъ полъфꙋнъта грошє чотири
золото ростирати июнꙗ перъвого нацатъ
днꙗ стаско взꙗвъ галꙋнꙋ за три гроши
заросказаєм сꙋльмева пꙋшкарь взѧлъ сєки
фꙋнтъ ѡдинъ гроши чотири чꙋрько взꙗлъ
стали на желєца зава гроши и шапъкꙋ подъ
панцыръ на ѡстроги далемъ железа шинъ
три за гроши шесть пинезє шестъ бог-
данꙋ дꙗкꙋ далемъ железа на возъ и на

два лота, для китайчатаго кафтана его милости князя, и чернаго холста поллоктя за четырнадцать съ половиною грошей.

Чурко, латный мастеръ, взялъ стали на желѣзка для стрѣлъ за два гроша; для княжны взято полотна одинъ локоть за три гроша; подъ *кшталтъ подъ торбу* (?), взято ситцу два локтя за шесть грошей; на поправку ризъ портной взялъ шелку на четыре гроша.

Панъ Зубцовскій взялъ для слуги Ушалка шапку венгерку за шесть грошей; тотъ же панъ, его милость, чрезъ слугу своего Ивана, взялъ для слугъ князя, его милости, двѣ шапки венгерки за четырнадцать грошей.

Федько портной взялъ на воротникъ поллоктя ситцу за три гроша; костокъ для ташки гусарской шесть за полтора гроша; онъ же взялъ крючковъ для платья пять дюжинъ за одинъ грошъ; тотъ же Федько взялъ поллоктя ситцу за три гроша; а мельникъ взялъ стали за грошъ и далъ Карповичу въ Гойшинъ на оскарды.

Мая двадцать пятаго. Янко взялъ сѣры полфунта за два гроша, полфунта орѣшковъ для растиранья золота за четыре гроша.

Іюня одинадцатаго дня. Стасько взялъ галуну за три гроша, по приказанію Сульмева; пушкарь взялъ сѣры фунтъ за четыре гроша.

Чурко взялъ стали на желѣзка для стрѣлъ за два гроша и шапку подъ панцырь; на шпоры далъ желѣза три полосы за шесть

шрꙋбы шинꙋ ѡдънꙋ записанъемъ ѡлешковымъ кнѧзѧ єго милости мыла брꙋсъ грошє два, июнѧ двадьцѧтого днѧ пани єє милость ѧкъ єхала степълицъ на кнѧжꙋю потребꙋ шолькꙋ зеленого и чирьвоного лоты два грошє польѡдинънадьцата до манастыра капьстизьмꙋ Федъко шичи шолькꙋ чирьвоного грошє польтретѧ шаповаⷧ кн҃зѧ єго милоⷭти на ѡпоⷩчи взѧⷧ мыла тры брꙋсы гроши три рꙋдьникови зароскаⷩаємъ пана зꙋбьцовьского далемь золоты польски карьповичꙋ до гошина на ѡскарьды ѡбьбивать камень новы взѧль стали за гроши литовскихъ дванадьцать митко борисовичь взѧлъ шолкꙋ чорьного лотъ за грошє шесть на рѧдь кн҃зѧ єго милости которы рѧдь робиль вавила золотарь пани єє милость взѧла на потребꙋ кн҃зѧ єго милости шолъкꙋ за гроши три полълота костокь до барьвы кн҃зѧ єго милости тꙋзьни два за гроши семь ѧкь на вонꙋ єхаль кнѧзь єго милость брꙋмь взѧлъ до ѡстрога паперꙋ две либры грошє чотири кнегини єє милости либрꙋ паперꙋ панъ єго милость послалъ ѧкъ єхала до литвы противъ кн҃зѧ єго милости гроши два стали до гушина на рꙋдꙋ гроши дванадьцеть литоⷭскиⷯ панъ казалъ дати Федько кравецъ на саѧнъ кн҃жне шолъкꙋ за грошь и гапликꙋ тꙋзьни три грошє деветь рꙋдьникови на мехи сало кꙋпилъ гроши тридьцать на шꙋрь желѣза шинь две грошє

грошей и шесть пенязей; Богдану дьяку далъ желѣза на возъ и на винты одну полосу; по запискѣ Олешка, по приказанію князя, его милости, дано мыла брусъ за два гроша.

Іюня двадцатаго дня. Пани, ея милость, когда ѣхала изъ теплицъ, то взяла для князя два лота зеленаго и краснаго шолку, за десять съ половиною грошей, и для монастыра катапетасму; Федько Шійчинъ шолку краснаго на два съ половиною гроша; шапочникъ князя, его милости, взялъ на епанчи мыла три бруса за три гроша; рудокопу, по приказанію пана Зубцовскаго, далъ злотый польскій; Карповичу въ Гойшинъ далъ стали на оскарды для отдѣлки новаго камня, за двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; Митько Борисовичъ взялъ шолку чернаго лотъ за шесть грошей; князю, его милости, на збрую, которую дѣлалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Вавила, пани, ея милость, взяла поллота шелку за три гроша; костокъ для наряда князю, его милости, двѣ дюжины за семь грошей; когда князь, его милость, ѣхалъ на войну, то Брумъ взялъ въ Острогъ двѣ дести бумаги за четыре гроша; панъ, его милость, послалъ княгинѣ, ея милости, когда она ѣхала въ Литву къ нему навстрѣчу, одну десть бумаги за два гроша; стали въ Гойшинъ для рудника за двѣнадцать грошей Литовскихъ панъ велѣлъ дать; Федько портной взялъ княжнѣ на плащъ шолку за грошъ и три дюжины крючковъ за девять грошей; рудокопъ купилъ сала на мѣхи за грошей тринадцать; на инструменты, двѣ полосы желѣза за пять грошей; княгинѣ, ея милости, когда она ѣхала въ Литву навстрѣчу князю,

пѧть кн҃гни є҆ милости ꙗкь єхала до литвы противъ кн҃зꙗ єго милости мощеное карыпенꙗ на камень новы҆ на ровѣ ковельскомъ стали гроше҆ деветь литовскихь марьца перьвого днꙗ во҆шевски҆ до переводꙋ ѡ҆нꙋ либрꙋ паперꙋ гроши҆ два на фа҃лшꙋрꙋ кн҃зꙗ єго милости шолькꙋ бꙋрьнатного по҃тора лꙋта гроше҆ деветь панъ єго милость казалъ дати стали на молотьки золотарьские вавили гроши҆ три марьца десѧтого днѧ панъ єго милость каза҃ дати кꙋзьми ѡблапскомꙋ до млына ѡблапского стали гр҃ше҆ чоты҃и и за҃ки два гроши҆ чотири панъ ꙗнькови казалъ дати до фа҃бованьѧ бобровь копиривасꙋ гроши҆ чотири заведомо҃ю моею тые ричи ꙋ грицка брано заросказа҃емь єго милости кн҃зꙗ на҃ласные потребы єго милости кнѧжие кирилъ зꙋбьцовски҆ рꙋка власнаꙗ, а длꙗ того незаплачено же пинезе҆ небыло примьне рꙋка власнаꙗ.

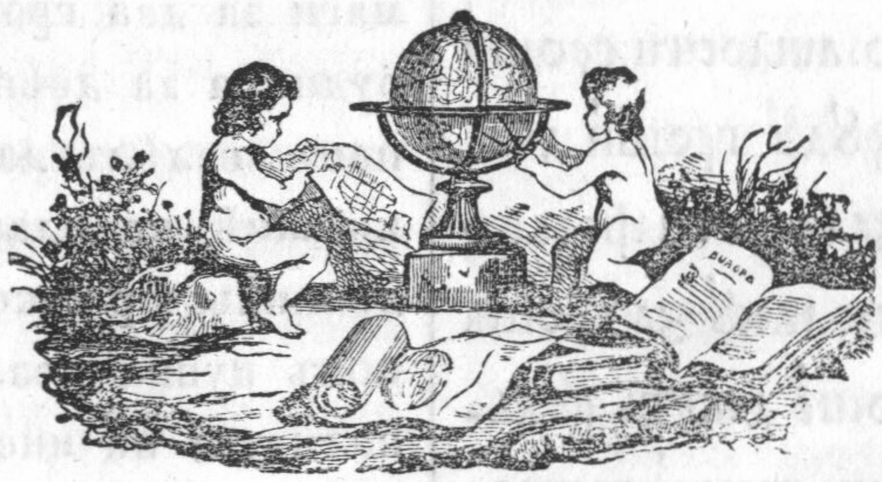
его милости, помостъ изъ гладкой черепицы, по новому камню, на рвѣ Ковельскомъ, стоилъ девять грошей Литовскихъ.

Марта перваго числа. Войшевскій взялъ для перевода одну десть бумаги за два гроша; на фалшуру [36]) князя, его милости, взято шелку бураго полтора лота за девять грошей; панъ, его милость, приказалъ дать Вавилѣ стали на молотки золотарскіе за три гроша.

Марта десятаго числа. Панъ, его милость, приказалъ дать Кузьмѣ Облапскому, для Облапской мельницы, стали на четыре гроша, и два замка за четыре гроша; Янку велѣлъ панъ дать, для крашенія бобровъ, купоросу на четыре гроша.

Съ моего вѣдома, всѣ означенныя выше вещи взяты были у Грица, по приказанію его милости, князя, для собственныхъ его княжескихъ надобностей. *Кирилъ Зубцовскій,* собственною рукою. А не заплачено потому, что со мною не было денегъ. Рука собственная.

[36]) Фалшура, родъ длинной верхней одежды, которую носили ввечеру. Gołęb. ubiory w Polszcze. Warsz. 1830 pag. 147.



LXXVII.

Свѣдѣніе о городѣ Ковлѣ и волости Ковельской.

1. Росписка въ полученіи подати съ имѣній Ковельскихъ, данная сборщикомъ податей воеводства Волынскаго. 1591 августа 8.

Дем҃ѧнъ гꙋлевичъ поборца воевод҃ства волынского ѡ҆нам҃ꙋю ты҃ мои҃ квито҃ и҃ водле ꙋниверсалꙋ на со҃ме прошломъ врокꙋ теперешне҃ деве҃десѧ҃ перво҃ ꙋ ва҃шаве ꙋфаленого ѿдалъ ми поборъ королѧ его м҃л па҃ микола҃ набало҃ писа҃ провентовы҃ его м҃л пана андреѧ фе҃леѧ здо҃бровицы кашталѧна радо҃ского старосты ковелского староства его м҃л ковлѧ и и҃ши҃ местечо҃ такъ те҃ и҃ се҃ кꙋ немꙋ належачи҃ то естъ меновите напере҃ зместа ковлѧ здомо҃ рынковы҃ ѡдина҃цати по гр҃ше҃ шестънадцати здомо҃ ꙋличны҃ ѡсмидесѧ҃ шести по гр҃ше҃ ѡсми зꙋбоги҃ халꙋпъ сто пѧ҃на҃цати по гроше҃ чотыри ѿ ремеснико҃ три҃цати пѧти по гроше҃ пѧ҃надцати ѿ золотнико҃ дво҃ по золоты҃ два ѿ перекꙋпневъ и пекаро҃ два҃цати и пѧти по гр҃ше҃ пѧтна҃цати злано҃ два҃цати ѡ҃ного по гр҃ше҃ пѧтна҃цати спо҃лако҃ два҃цати ѡдного по гроше҃ по҃ѡсми

Я Демьянъ Гулевичъ, сборщикъ податей въ воеводствѣ Волынскомъ, даю сію свою росписку въ томъ, что его милость панъ Николай Набялокъ, завѣдывающій доходами писарь его милости, пана Андрея Фирлея изъ Дубровицы, кастеляна Радомскаго, старосты Ковельскаго, уплатилъ мнѣ подать королевскую, согласно съ универсаломъ, постановленнымъ на прошломъ сеймѣ, въ Варшавѣ, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ девяносто первомъ году. Эта подать получена мною съ староства Ковельскаго, съ мѣстечекъ и селъ, къ этому староству принадлежащихъ, а именно: вопервыхъ съ города Ковля, съ одинадцати домовъ, на рынкѣ находящихся, по шестьнадцати грошей, съ восьмидесяти шести домовъ уличныхъ по восьми грошей, со ста пятнадцати убогихъ хижинъ по четыре гроша, съ тридцати пяти ремесленниковъ по пятнадцати грошей, съ двухъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ по два злотыхъ, съ двадцати пяти перекупщиковъ и хлѣбницъ по пятнадцати грошей, съ двадцати одного лана

скоморникоⷡ дванаⷣцати по гр҃ше шести
ѿ гꙋлтаеⷡ семи по грошѐ пѧтнаⷣцати
зсела мосчаное зланоⷡ ѡдиⷩнаⷣцати по
грошѐ пѧтнаⷣцати сполꙋлаⷩковъ чотыⷬ-
надцати по грошѐ поⷧѡсма зсела дꙋ-
бовоѕ сполꙋланкоⷡ тринаⷣцати по грошѐ поⷧ-
ѡсма зремесника ѡдного грошѐ чотыри
зсела быхова сполꙋланкоⷡ ѡдиⷩнаⷣцати по
гр҃шѐ поⷧѡсма зсела вербки зогороⷣниковъ
пѧтнаⷣцати по гр҃шѐ два зсела ѡблапъ
сполꙋлаⷩкоⷡ дваⷣцати ѡдного по гр҃шѐ поⷧ-
ѡсма ѿ ремесниковъ двохъ по грошѐ чо-
тыри зместечка милѧновиⷱ здомоⷡ рынко-
выⷯ чотыроⷯ по грошѐ шести зꙋличныⷯ до-
моⷡ триⷣцати семи по гр҃шѐ чотыри зꙋ-
богиⷯ халꙋпъ девети по грошѐ два скомор-
никовъ двоⷯ по гр҃шѐ шеⷭи ѿ ремесниковъ
троⷯ по гр҃шѐ пѧⷣнаⷣцати зволокъ одиⷩнаⷣца-
ти по гр҃шѐ пѧⷭнаⷣцати споⷧланкоⷡ чотыⷬнаⷣ-
цати по грошѐ поⷧѡсма зсела годевиⷱ споⷧ-
ланкоⷡ дваⷣцати ѡдного по грошѐ поⷧѡсма
зогороⷣникоⷡ троⷯ по гр҃шѐ два зсела тꙋ-
ровиⷱ сполъланкоⷡ девѧⷭнаⷣцати по гр҃шѐ пол-
ѡсма збоѧⷬ двоⷯ по грошѐ пѧⷭнаⷣцати зсела
жилова споⷧланкоⷡ тринаⷣцаⷭ по гр҃шѐ поⷧ-
ѡсма зогороⷣникоⷡ семи по гр҃шѐ два зсела
порыдꙋбъ и зселища споⷧлаⷩкоⷡ триⷣцати
ѡсми по гр҃шѐ поⷧѡсма збоѧⷬ двоⷯ по гр҃шѐ
пѧтьнаⷣцати зсела билина споⷧланкоⷡ триⷣ-
цати ѡдного по гр҃шѐ поⷧѡсма ѿ ремесни-
ковъ ѡсми по гр҃шѐ чотыри зсела скꙋ-
лина и стеблѐ споⷧланковъ сорока девети

по пятнадцати грошей, съ двадцати одного полулана по семи съ половиною грошей, съ двѣнадцати постояльцевъ по шести грошей, съ семи праздношатающихся по пятнадцати грошей. Съ села Мосчаное: съ одинадцати лановъ по пятнадцати грошей, съ четырнадцати полулановъ по семи съ половиною грошей. Съ села Дубовой: съ тринадцати полулановъ по семи съ половиною грошей, съ одного ремесленника четыре гроша. Съ села Быхова: съ одинадцати полулановъ по семи съ половиною грошей. Съ села Вербки: съ пятнадцати огородниковъ по два гроша; съ села Облапъ: съ двадцати одного полулана по семи съ половиною грошей, съ двухъ ремесленниковъ по четыре гроша. Съ мѣстечка Миляновичъ: съ четырехъ домовъ, на рынкѣ находящихся, по шести грошей, съ тридцати семи уличныхъ домовъ по четыре гроша, съ девяти убогихъ хижинъ по два гроша, съ двухъ постояльцевъ по шести грошей, съ трехъ ремесленниковъ по пятнадцати грошей, съ одинадцати волокъ по пятнадцати грошей, съ четырнадцати полулановъ по семи съ половиною грошей. Съ села Годевичъ: съ двадцати одного полулана по семи съ половиною грошей, съ трехъ огородниковъ по два гроша; съ села Туровичъ: съ девятнадцати полулановъ по семи съ половиною грошей, съ двухъ бояръ по пятнадцати грошей; съ села Жилова: съ тринадцати полулановъ по семи съ половиною грошей, съ семи огородниковъ по два гроша. Съ селъ Порыдубъ и Селища: съ тридцати восьми полулановъ по семи съ половиною грошей, съ двухъ бояръ по пятнадцати грошей; съ села Билина: съ тридцати одного полулана по семи съ половиною грошей, съ восьми ремесленниковъ по четыре гроша; съ села Скулина и Стеблей:

по гр҃ше полѡсма ѿ ремесниковъ семи по
гр҃ше четыре зсела бꙋдишъ споланко чо-
тыро по гроше полѡсма зместечка вижвы
здомо рынковы семи по гроше шести
здомо ꙋличны тридцати девети по гроше
чотыри схалꙋпъ ꙋкоги семи по гроше два
ѿ ремесниково тро по гроше пѧтнадцати ѿ
пекаро трохъ по гроше пѧтнадцати ѿ
коморнико тро по гроше шести зволо
девети по гр҃ше пѧтнадцати сполꙋланковъ
двадцати ѡдного по гр҃ше полѡсма зсела
старого звижвы злано пѧти по гроше
пѧтнадцати споланковъ тридцати двохъ по
гроше полѡсма ѿ ремесниковъ тро по гро-
ше чотыри зсела шаина сполꙋланко пѧт-
десѧт пѧти по гр҃ше полѡсма ѿ ремесника
ѡдного гр҃ше чотыри зсела тꙋличова зво-
ло дванадцати по гроше пѧтнадцати спол-
ланко десети по гр҃ше полѡсма збоѧр тро
по гроше пѧтнадцати ѿ ремесниковъ дво по
гр҃ше чотыри зсела городища здомо де-
сети по гроше полѡсма ѿ ремесника ѡд-
ного гр҃ше чотыри зогородниково дво по
гр҃ше два зсела хотешова здымовъ два-
цати чотыро по гроше полѡсма зсела мо-
стисчъ здомо десети по гр҃ше полѡсма ѿ
ремесниково тро по гроше чотыри зсела
нона здымо двадцати шести по гроше
полѡсма ѿ ремесника ѡдного гроше д҃ ѿ
попо ковелски изволости дванадцати по
золоты два ѿко весны девети по гро-
ше двадцати чотыри ѿ дорочни девети

съ сорока девяти полулановъ по семи съ половиною грошей, съ семи ремесленниковъ по четыре гроша; съ села Будищъ: съ четырехъ полулановъ по семи съ половиною грошей. Съ мѣстечка Вижвы: съ семи домовъ, на рынкѣ находящихся, по шести грошей, съ тридцати девяти домовъ уличныхъ по четыре гроша, съ семи убогихъ хижинъ по два гроша, съ трехъ ремесленниковъ по пятнадцати грошей, съ трехъ хлѣбницъ по пятнадцати грошей, съ трехъ постояльцевъ по шести грошей, съ девяти волокъ по пятнадцати грошей, съ двадцати одного полулана по семи съ половиною грошей. Съ села старой Вижвы: съ пяти лановъ по пятнадцати грошей, съ тридцати двухъ полулановъ по семи съ половиною грошей, съ трехъ ремесленниковъ по четыре гроша. Съ села Шайна: съ пятидесяти пяти полулановъ по семи съ половиною грошей, съ одного ремесленника четыре гроша; съ села Туличова: съ двѣнадцати волокъ по пятнадцати грошей, съ десяти полулановъ по семи съ половиною грошей, съ трехъ бояръ по пятнадцати грошей, съ двухъ ремесленниковъ по четыре гроша. Съ села Городища: съ десяти домовъ по семи съ половиною грошей, съ ремесленника одного четыре гроша, съ двухъ огородниковъ по два гроша. Съ села Хотешова: съ двадцати четырехъ дымовъ по семи съ половиною грошей; съ села Мостищъ: съ десяти домовъ по семи съ половиною грошей, съ трехъ ремесленниковъ по четыре гроша; съ села Нойна: съ двадцати шести дымовъ по семи съ половиною грошей, съ одного ремесленника 4 гроша. Съ двѣнадцати священниковъ Ковельскихъ и волостныхъ по два злота; съ девяти мельничныхъ

по грошѣ пѧтнадцати ѿ кола фолюшового грошѣ пѧтнадцатъ ктомꙋ взялъ сверхъ-ка боярского села зогороднико трꙋ по грошѣ два зсела клевецка зланокъ попети по грошѣ пѧтнадцати зогородниковъ дво по грошѣ два зсела боярского здобривска зогороднико семи по грошѣ два зсела войтовского колодное здымокъ двохъ по грошѣ пѧтнадцати зогородника ѡного грошѣ два зсела красное воли злано пѧти по грошѣ пѧтнадцати зогородниковъ грыковскихъ семи по грошѣ два зсела долгоносовъ зволо попети по грошѣ пѧтнадцати зогородниковъ двохъ по грошѣ два зрꙋды войшинско ѿ колъ трохъ по золотыхъ два ѿ товарышокъ ихъ чотыроховъ по грошѣ шести всего сꙋмою чинѧ золотыхъ триста и ѡдинадца и грошѣ шемнадца и по и на то далъ пнꙋ миколаеви набякови писарои его м пнꙋ фирлеекомꙋ се мо ква змоею печатю и спописомъ рꙋки моее писанъ ꙋ володимери мца августа шемого рокꙋ а ф ч а. *Manu pr.*

колесъ сельскихъ по двадцать четыре гроша, съ девяти мельничныхъ колесъ, отдаваемыхъ въ оброкъ на годъ, по пятнадцати грошей, отъ колеса валяльнаго пятнадцать грошей. Сверхъ того, я получилъ: съ боярскаго села Черкасъ, съ трехъ огородниковъ по два гроша; съ села Клевецка: съ четырехъ съ половиною лановъ по пятнадцати грошей, съ двухъ огородниковъ по два гроша; съ села боярскаго Добривска, съ семи городниковъ по два гроша, съ села войтовскаго Колоднаго: съ двухъ дымовъ по семи съ половиною грошей, съ одного огородника два гроша. Съ села красной Воли: съ пяти лановъ по пятнадцати грошей, съ семи Гридковскихъ огородниковъ по два гроша; съ села Долгоносовъ: съ четырехъ съ половиною волокъ по пятнадцати грошей, съ двухъ огородниковъ по два гроша. Съ Войшинской руды: съ трехъ колесъ по два злотыхъ, съ четырехъ товарищей по шести грошей. Вся сумма составляетъ: триста одинадцать злотыхъ и восемнадцать грошей съ половиною. И на то я далъ пану Николаю Набялку, писарю его милости, пана Фирлея, сію свою росписку за своею печатью и собственноручною подписью. Писано во Владимірѣ, августа восьмаго, 1591 года. Собственною рукою.

2. Напⷭ҇анїе прывилею ковеⷧ҇ского ремеⷭ҇ла кравеⷱ҇кого.

Напереⷣ ведле привилею того маютьсѧ заховивати хто бы коⷧ҇векъ ремесла того заживаⷧ҇: любо тꙋтоⷲ҇ни албо теⷤ и прихожи поⷣ владзою цехмистра тогоⷤ вмѣсте ковли бꙋдꙋчого ибраⷱ҇ею єго всею цеховою. Постановлѧеⷨ напереⷣ цеⷯмистръ маеⷮ быти присѧглы на каⷤды роⷦ а братовъ чотыри при неⷨ а маюⷮ на то вотовати стаⷬ҇шие браⷮѧ и молоⷣшие и потоⷨ маюⷮ ѿдати молоⷣшие до стаⷬ҇шиⷯ кого бы позволили цеⷯмистроⷨ быти тꙋтже стаⷬ҇шие маюⷮ ѡбирати зъ ѡбоⷯ сторонⷭ҇ ты: росказꙋемо поⷣ владзою нашою королевскою которы бы меⷧ҇ важитисѧ противко привилею нашомꙋ таковы маеть поⷣпадати поⷣ винꙋ, котораѧ впривилею ѡписана єⷮ: напроⷣ которы браⷮ мае вцехъ вступовати маеⷮ штꙋкꙋ показати а та штꙋка абы времеⷭ҇ле быⷧ досконалы вызволившисѧ абы венъдроваⷧ҇ мастра ꙋмелъ шановати и вси постꙋпки ꙋчтивые выпоⷧ҇нѧⷧ҇ а тꙋю штꙋкꙋ маюⷮ мети цеⷯмиⷮръ збратьею

2. Грамота, данная цеху портнаго ремесла въ городѣ Ковлѣ.

Вопервыхъ, уставъ сей должны исполнять всѣ, занимающіеся портнымъ ремесломъ, какъ здѣшніе, такъ и прихожіе люди, подъ властію цехмистра города Ковля и всей его цеховой братіи. Постановляемъ: вопервыхъ, цехмистръ долженъ быть присяжный, избираемый ежегодно, а при немъ четыре брата. Избирать же цехмистра должны братья, старшіе и младшіе, а потомъ младшіе представляютъ старшимъ избраннаго ими въ цехмистры, и здѣсь же старшіе должны выбирать одного изъ избранныхъ обѣими сторонами.

Приказываемъ властію нашею королевскою: еслибы кто отважился поступать противъ нашего устава, то подлежитъ наказанію, въ уставѣ означенному. Братъ, желающій поступить въ цехъ, долженъ прежде всего представить образецъ работы, которая показывала бы совершенное знаніе ремесла. Получивъ увольненіе, ремесленникъ долженъ путешествовать, долженъ уважать мастера и вести себя честно. А представленный образецъ работы должны хранить цехмистръ съ братіею. Каждый братъ,

напе҃ве҃ которы҃ бра҃ це҃ перебꙋде҃ тꙋ҃ мае҃ быти ши҃каре҃ а то шинъкъ ста҃шомꙋ и моло҃шомꙋ послꙋжити: ꙋ двере҃ стоꙗти кгды це҃ми҃ръ скри҃кꙋ роскаже на сто҃ принести чꙋжого никого до справы неприпꙋскати а бра҃ю напоменꙋти абы споко҃не се заховали а справы слꙋхали: а которы҃ бы ме҃ по҃ватисѧ слово҃ ꙗки҃ непотребны҃ при справѣ таковы҃ по҃падае҃ ввинꙋ два фꙋнъты воскꙋ до скри҃ки брате҃скои. Справа котораѧ сѧ заховꙋе҃ при скри҃це таѧ мае҃ быти ка҃домꙋ братꙋ та҃ ста҃шомꙋ ꙗко моло҃шомꙋ до двере҃ то҃ко: А которы҃ бы любъ ста҃ши҃ або моло҃ши҃ споминати або ѿносити справꙋ на стороне таковы҃ по҃падае҃ по҃ винꙋ фꙋ҃тъ воскꙋ и бра҃ю поеднати: а брате҃ска вина любъ везе҃е[37]) ..... взѧти албо ѿпꙋстити це҃ми҃ръ збра҃ею ѡбраною мае҃ завѣдовати доходами и росходы напе҃ве҃ до це҃кви Бж҃е҃ вшелѧкими потребами, ве҃лꙋгъ преможе҃ѧ маю҃ ѡпа҃ровати та҃же и шпита҃ и бра҃ю которы҃ бы приꙋпа҃ хворобою або ꙗки҃ ко҃ве҃ навеже҃е ѿ Господа Бога маю҃ зскри҃ки ѡпа҃ровати а сты҃ приходовъ и ро҃ходо҃ мае҃ ли҃бы чинити на ко҃ды҃ ро҃: фꙋ҃датора привилею того маю҃ быти во҃ны ѿ всихъ пови҃носте҃ до чотырохъ ле҃ кгды҃ внашо҃ привилею е҃ то ѡбваровако цехъ мае҃ пере҃терегати таковыхъ спра҃ хто бы ме҃ ремесло где позатыко҃ робити бра҃ такъ ста҃ши҃ ꙗко и моло҃ши҃. А которы҃ бы ме҃ пофо҃кгова҃и таковы҃ по҃падае҃ по҃ винꙋ цех-

какъ только поступитъ въ цехъ, долженъ прежде всего быть въ цехѣ шинкаремъ (прислужникомъ), а должность прислужника состоитъ въ томъ, чтобы служить старшему и младшему, стоять у дверей, приносить сундукъ съ казною и ставить на столъ, когда прикажетъ цехмистръ, никого посторонняго не пускать въ засѣданіе и напоминать братіи, чтобы вели себя спокойно и слушали дѣла. А кто бы дерзнулъ сказать въ засѣданіи какое нибудь неприличное слово, тотъ долженъ заплатить въ братскую казну пени два фунта воску. Дѣлъ, которыя хранятся вмѣстѣ съ казною, никто не долженъ выносить за дверь, ни старшій братъ, ни младшій; а если бы старшій или младшій братъ осмѣлился разглашать о такихъ дѣлахъ, или говорить на сторонѣ, то долженъ заплатить пени фунтъ воску и умилостивить братію; а братская пеня: или арестъ..... взять или отпустить. Цехмистръ съ избранною братіею долженъ завѣдывать приходами и расходами. Прежде всего должны снабдить церковь Божію всѣмъ необходимымъ, по мѣрѣ возможности, также и больницу устроить, оказывать изъ казны пособіе каждому брату, который обѣднѣетъ отъ болѣзни, или по какому нибудь другому посѣщенію Божію. Въ этихъ приходахъ и расходахъ цехмистръ долженъ давать отчетъ ежегодно. Фундаторы этой грамоты должны быть свободны отъ всѣхъ повинностей, въ теченіи четырехъ лѣтъ; потому что такъ постановлено въ нашей грамотѣ. Цехъ долженъ смотрѣть, чтобъ никто не занимался ремесломъ втайнѣ, какъ братья старшіе, такъ и младшіе. А кто бы дѣлалъ поблажку въ этомъ, тотъ долженъ платить пеню цехмистру и старшей братіи: если

[37]) Здѣсь нѣсколькихъ словъ недостаетъ.

митрови и брати старше, а то кгды переведут двома братю цеховыми, або ѡбчими людми таковы вини попадает чтыри фунта воску до скрини братерское. Повторе менованаѧ реч вцехъ вступовае мает цехмитрови и братом всим чест учинити а при то чести штуку показати мает времелѣ кравецкомъ а ѡни ласкове се мают ставити за пробою ѡного а во две недели после того мает цехъ перебывати, вшелѧкую повинност до скрини ѿдавати: тоест камен воску до церкви до шпиталѧ: на тые вси потребы братерские золотыхъ тридцат а накаждую четверть мают давати до пушки поѡсмаку. пострыгачи тые под владзою нашою ест и аренду до скрини нашое братерское ѿдают: так теж и седлѧри кгды ж у нихъ сукна такъ много выходит ꙗко и клею кгды ж ѡни иглами такъ робат ꙗко и мы и подлегати повинни под цехъ наш кравецкий и повинност ѿдавати мают вшелѧкую до скрини жиды веле привилею королѧ его мл мают повинност ѿдавати до цеховои скрини каждую челѧд так мают ховати вси братѧ всебе товаришов або пахолѧт чтырехъ на верстатех и схлопцем. а которомусѧ трафит болшъ мети вдому своем мает ѡповѣдати перед цехмитром жиды немают болшъ ховати толко товарыша ѡдного и хлопца а если бы на которы час болшь потребовали мети мают цехмитра просити спошанованьем и до скрини братерское дати грошей шест а которы бы се важил жид товарышов болшь держати без

будетъ доказано двумя братьями цеховыми или посторонними людьми, то виновный долженъ платить пени четыре фунта воску въ братскую казну. Вовторыхъ, при вышеозначенномъ вступленіи въ цехъ, ремесленникъ долженъ цехмистру и всей братіи сдѣлать угощеніе, и при этомъ угощеніи долженъ показать образецъ работы въ портномъ мастерствѣ, а они должны ласково явиться на угощеніе, по просьбѣ ремесленника. Послѣ того, въ теченіи двухъ недѣль, онъ долженъ прислуживать цеху, и отдать въ казну положенный сборъ, то есть камень (32 фунта) воску на церковь и больницу. Братья должны давать на всѣ братскія надобности по тридцати грошей, а каждую четверть года давать на пушку по восьми грошей. Цирюльники состоятъ подъ нашею властію и платятъ арендныя деньги въ нашу братскую казну. Также и сѣдельники должны подчиняться нашему цеху портнаго ремесла и обязаны давать всѣ положенные сборы въ казну; потому что столько же у нихъ идетъ на работу сукна, какъ и клею, потому что они также работаютъ иголками, какъ и мы. Жиды, по грамотѣ короля, его милости, должны исполнять всѣ повинности въ отношеніи къ цеховой казнѣ. А въ отношеніи къ челяди, должно поступать такъ: всѣ братья могутъ имѣть у себя въ мастерскихъ четырехъ подмастерьевъ или учениковъ и съ слугою, а которому случится имѣть болѣе въ своемъ домѣ, тотъ долженъ объявить цехмистру. Жиды не могутъ имѣть болѣе, какъ только подмастерья и слугу; а если бы въ какое время потребовалось болѣе, то должны просить цехмистра съ почтеніемъ и дать шесть грошей въ братскую казну. А если

позволенѧ цехмистрового таковы мае дати вины до скринки братерскои грошей дванадцат полскихъ: гости въ ꙗмарок маюсѧ ѡповедати бꙋдꙋчи ремесла того перед тыже цехмистром и повинно велꙋгъ ꙗмаркꙋ ѿдати до скринки братерское а гост которы се неѡповѣдит цехмистрови мае дати до скринъки братерскои вины полгривны: ѡбрѧды вси маю мети веле звычаю иншго ремесла: свѣчи также и стрелбꙋ и иншие потребы которые длѧ ꙋчтивости братерскои належат: ключникъ шафар мають быти ѡсобны а надто хто бы мел быти противко томꙋ таковы ѿ ремесла ѿпадати мае нашого: и виною врадовою веле привилею ꙋрѧдового мае быти каран. Писан вковлю маѧ трыдцатого рокꙋ тисеча шестсотъ ѡсмнадцатого.

Александеръ . . . . . мѣста ковлѧ.

Кирило . . . . . цехмистръ бывшїй кравецкїй.

бы какой жидъ отважился держать больше подмастерьевъ безъ позволенія цехмистра, то долженъ дать въ братскую казну пени двѣнадцать грошей польскихъ. Гости, пріѣзжающіе на ярмарку, если занимаются портнымъ ремесломъ, должны объявить о себѣ цехмистру и заплатить въ казну братскую, смотря по ярмаркѣ. А гость, который не объявитъ о себѣ цехмистру, долженъ дать въ братскую казну полгривны пени. Обряды всѣ должны быть соблюдаемы по обычаю портнаго ремесла; должны быть свѣчи, также огнестрѣльное оружіе и другія принадлежности, къ чести братской служащія. Ключникъ и управитель должны быть особые. А если бы кто поступалъ противъ сего устава, тотъ долженъ быть отлученъ отъ ремесла нашего и долженъ подвергнуться законному наказанію, на основаніи урядовой грамоты. Писано въ Ковлѣ, мая тридцатаго, тысяча шестьсотъ осмнадцатаго года.

Александръ . . . . . мѣста Ковля . . . .

Кирилъ... цехмистръ бывшій портнаго ремесла.

Оригиналъ, весьма ветхій, на пергаменномъ листѣ. Доставленъ въ Коммиссію изъ архива Ковельскаго уѣзднаго Суда.

3. Жалованная грамота городу Ковлю, подтверждающая права и привилегіи, съ 1547 по 1670 годъ. Декабря 16, 1670 года.

MICHAŁ z Bożey Łaski Krol Polski Wielki Xiąże Litewski Ruski Pruski Mazowiecki Zmuydzki Jnflantski Kiiowski Wołyn: Smolen: y Czerniechowski.

Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu o tym wiedzieć należy producowali przed Nami sławetni Marek Nifanowicz y Jan Szafranowicz Burmistrze miasta Naszego Kowla imieniem Urzędu y wszytkiego tegoż miasta pospolstwa Prawa y Przywileie swoie pewne swobody wolności y porządki onym od Naiaśnieyszych Antecessorow Naszych nadane w sobie zamykaiące Pierwszy Przywiley papierowy po rusku pisany Naiasnieyszey Krolowey Bony ręką podpisany pewne wolności w sobie zawieraiący mianowicie iednak wolne przerzeczonym Mieszczanom po wsiach do Starostwa Kowelskiego należących woskow chmielow miodow y bydeł kupowania dziesięcin od derewni y ryb suchych ktore do pomienionego miasta Kowla na targ przywożone bywaią de Data w Piotrkowie dnia 12 miesiąca Augusta Roku Panskiego 1547. Drugi Naiasnieyszego ZYGMUNTA TRZECIEGO pargaminowy także po rusku pisany też Prawa starodawne wolności y wsze-

Михаилъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Смоленскій и Черниговскій.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Предъявляли намъ именитые бургомистры города нашего Ковля, Маркъ Нифановичъ и Янъ Шафрановичъ, отъ имени уряда и всего градскаго общества, свои грамоты и привилегіи, въ которыхъ заключаются несомнѣнныя права, вольности и уставы, пожалованные имъ найяснѣйшими предшественниками нашими. Первая грамота, на бумагѣ, писанная поруски, подписанная рукою найяснѣйшей королевы Боны, заключаетъ несомнѣнныя права, а именно: предоставленное мѣщанамъ Ковельскимъ право свободно закупать воскъ, хмель, медъ и скотъ по селамъ, къ старосту Ковельскому принадлежащимъ; право собирать десятину съ лѣсу и сухой рыбы, привозимыхъ на торгъ въ городъ Ковель. Дана грамота въ Петриковѣ, 12-го августа, лѣта отъ рождества Христова 1547. Другая грамота найяснѣйшаго Сигизмунда

lakie pożytki przerzeczonemu miastu approbuiący y przy nich cale y nienaruszenie pomienionych Mieszczan zachowuiący pozwalaiąc im poduzne pomierne ważne woskoboyne wybierac. Trzeci tegoż Naiasnieyszego ZYGMUNTA TRZECIEGO także po rusku pisany te powinnośc aby Żydzi rowno z Chrześcianami do naprawowania parkanow grobel y wart odprawowania należeli w sobie maiący de Data na Seymie Walnym w Warszawie dnia miesiąca Marca Roku Panskiego MDCIX. Czwarty Naiasnieyszego WŁADYSŁAWA ktory tak iest słowo do słowa opisany.

WŁADYSŁAW IV z łaski Bożey Krol Polski Wielkie Xże Litewskie Ruskie Pruskie Mazowiedzkie Zmndzkie Jnflantskie Smolenskie Siewierskie Czerniechowskie a Szwedzki Gottski Wandalski Dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem wobec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy iż producowano przed Nami Sławetnych Burmistrza Radziec y wszytkiego pospolstwa miasta Naszego Kowla imieniem Prawa y Przywileie na wolności y porządki ich Mieyskie onym od Naiasnieyszych Antecessorow Naszych Krolow Jch Msci Polskich nadane Pierwszy Przywiley Krola Je^{o} Mci ZYGMUNTA AUGUSTA na wolne branie mostowego od każdego woza kupieckiego nakładnego z towarem albo zbożem przez most dwiema konmi przeieżdzaiącego po cztery piniądze a od wozu nakładnego iednym koniem dwa piniądze od próżnego wozu dwiema konmi przeieżdzaiącego po dwa pieniądze iednym koniem po pieniędzu od bydła zas na przedaż przez most pędzonego od woła po pieniądzu y od iałowicze po pieniądzu także od tych co nazad zboże do domu nieprzedawszy prowadzą na

третьяго, на пергаминѣ, написанная также поруски. Въ ней подтверждаются древнія права, вольности и разные доходы, вышеозначенному городу пожалованные; эти права предоставляются мѣщанамъ Ковельскимъ вполнѣ и ненарушимо, съ правомъ собирать подужную, помѣрную, вѣсовую и воскобойную подати. Третья грамота того же найяснѣйшаго Сигизмунда третьяго, также писанная поруски, предписывающая жидамъ, наравнѣ съ христіанами, участвовать въ исправленіи заборовъ и гребель, также въ исполненіи сторожевой повинности. Дана на генеральномъ сеймѣ въ Варшавѣ, мѣсяца марта 1609 года. Четвертая грамота найяснѣшаго Владислава; эта грамота, слово въ слово, есть слѣдующая:

Владиславъ IV, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій, и наслѣдный король Шведскій, Готѳскій и Вандальскій. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Предъявлены были намъ, отъ имени почетныхъ бургомистра, ратмановъ и всего градскаго общества города нашего Ковля, грамоты и привилегіи на льготы и городскія учрежденія, пожалованныя найяснѣйшими предшественниками нашими, ихъ милостями королями Польскими. Первая грамота короля, его милости, Сигизмунда Августа. Этою грамотою предоставляется право свободно собирать мостовое: отъ каждого купеческаго воза, ѣдущаго чрезъ мостъ съ товаромъ или хлѣбомъ, запряженнаго двумя лошадьми, по четыре пенязя; а отъ воза съ товаромъ, запряженнаго одною лошадью,

poprawe parkanow mieyskich dany de Data w Wilnie roku tysiąc pięcset pięcdziesiąt piątego July dnia siedmnastego.

Druga Confirmacia Krola Je° Msci ZYGMUNTA M° Pa' Oyca Naszego dwuch originalnych listow Krolowey J Msci BONY do Starostow Kowelskich wydanych Pierwszego aby niewybierał nadzwyczay wpisnego tylko po dwa pieniądze. Drugiego aby według zwyczaiu dawnego zachowani byli y zeby im krzywd żadnych sługom swoiem czynić zakazał aby u młynarzow pomiernego nie wybierali u rzemiesnikow tamecznych roboty darmo niebrali y żeby sprawy mieyskie wszytkie przez Pisarza y Woyta wpisiwane były. A trzeciego listu ZYGMUNTA AUGUSTA na branie mostowego tak iako się iuż wyżey pomieniło w Originale tegoż K Je' Msci AUGUSTA CZWARTEGO nadania od teyże K Jey M BONY na pomierne ważne poduzne y woskoboynie dane w Warszawie dnia piątego Novembra roku Pańskiego MDCXI.

Trzecia Confirmatia czterech listow Originalnych tak K Jey Msci BONY iako y Krola J M ZYGMUNTA AUGUSTA przez Krola J M Pa' Oyca Naszego potwierdzona. Pierwszego gdzie niedopuszcza Żydom mieszkać y budować się między Chrzesciany ale na inszey osobney ulice. Drugiego aby podatkow od Burmistrzow niebrano dla ponoszenia prac ich. Trzeciego żeby podług zwyczayow y inszych miast Wołyńskich mieszczanie tamecni Cechy mieli y artykuły sobie stanowili. Czwartego Originału ZYGMUNTA AUGUSTA także do Starosty w roznych krzywdach aby tak mieszczan iako y Czechowych przy prawach y wolnościach ich zostawał w Warszawie dnia dwu-

два пенязя; отъ порожняго воза, запряженнаго двумя лошадьми, по два пенязя, запряженнаго однимъ конемъ по пенязю. Отъ скота, прогоняемаго чрезъ мостъ на продажу: отъ вола по пенязю, отъ яловицы по пенязю, столько же и отъ тѣхъ, которые отправляютъ хлѣбъ назадъ, не продавши. Этотъ сборъ употребляется на поправку городскихъ заборовъ. Грамота дана въ Вильно, тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятаго года, іюля семнадцатаго. Другая грамота короля его милости Сигизмунда, милостиваго пана отца нашего, подтверждающая два подлинные наказа ея милости, королевы Боны, къ старостамъ Ковельскимъ: первый наказъ о томъ, чтобъ староста не бралъ вписнаго болѣе двухъ пенязей, какъ установлено обычаемъ; второй о томъ, чтобы мѣщане Ковельскіе пользовались своими правами, по древнему обычаю, чтобы староста запретилъ слугамъ своимъ обижать мѣщанъ Ковельскихъ, чтобъ не бралъ у мельниковъ помѣрнаго, не заказывалъ бы даромъ работъ ремесленникамъ, и чтобы всѣ городскія дѣла записываемы были писаремъ у войта. Тою же грамотою подтверждается грамота Сигизмунда Августа на собираніе мостоваго, какъ уже упомянуто выше, въ подлиниой грамотѣ того же короля, его милости, Августа четвертаго, подтверждающей пожалованіе ея милости, королевы Боны, на помѣрное, вѣсовое, подужное и воскобойное. Дана грамота въ Варшавѣ, ноября пятаго, 1611 года. Третья грамота заключаетъ подтвержденіе четырехъ подлинныхъ наказовъ ея милости, королевы Боны, и его милости, короля Сигизмунда Августа, данное его милостію, королемъ, паномъ отцомъ нашимъ: первымъ наказомъ запрещает-

dziestego piątego Novembra roku tysiąc sześc set iedenastego.

Czwarta Confirmatia generalna także z tey pamięci Krola Je' M. ZYGMUNTA TRZECIEGO Pa' Oyca Naszego Przywileiow wolności y praw wszytkich pogorzałych y nadanie znowu Prawa iem Maideburskiego także targow w piątek y iarmarki dwa ieden na podniesienie Stgo Krzyża a drugi we cztery dni po Bożym Narodzeniu dany. J zeby Kramarze wszyszczy od Komor swoich podatek dawali co rok tak iako się w Brześciu zachowuie a Solarze od mieyszcz na których sol przedawaią y ci co winnice nad groblą maią po pietnastu groszy dawać co rok powinni do skrzynki mieyskiey na oprawe miasta Dan w Warszawie dnia XXVIII Nouembra roku tysiąc sześć set iedenastego.

Piąty Originał od S. Pamięci K J M ZYGMUNTA III pod datą w Warszawie na Seymie Walnym Koronnym roku Pnśgo tysiąc sześć set dziewietnastego dnia dwudziestego February dany zamykaiący w sobie ustawy pomiaru zboża to iest żeby mieszczanom wolno było od każdey cwierci zboża po dwa pieniądza od połmace po pułgroszku od mace po groszu od tych ktorzy by na targ przywozili wybierać y te pieniądze na oprawe parkanu obracać.

Szosty także od K Je' M Pa' Oyca Naszego na oddawanie poboru do rąk samego Poborce a nie Żydom ktorzy wiec zwykli u Poborce na zniszczenie miasta y mieszczan Pobory arendować dany w Warszawie na Seymie Walnym Koronnym dnia piątego miesiąca Marca roku Pańskiego tysiąc sześć set dziewietnastego.

ся жидамъ жить и строиться между христіанами, а предписывается жить на особой улицѣ; вторымъ наказомъ бургомистры, за свои труды по должности, освобождаются отъ податей; третьимъ наказомъ предписывается, чтобы, по обычаю другихъ городовъ Волынскихъ, мѣщане Ковельскіе имѣли цехи и постановляли для себя правила; четвертымъ подлиннымъ наказомъ Сигизмунда Августа, даннымъ старостѣ Ковельскому о разныхъ обидахъ, предписывается, чтобъ староста не нарушалъ правъ и льготъ, данныхъ мѣщанамъ и цеховымъ. Въ Варшавѣ, двадцать пятаго ноября, тысяча шестьсотъ одинадцатого года. Четвертая грамота того же блаженной памяти короля, его милости, Сигизмунда третьяго, пана отца нашего. Эта грамота заключаетъ общее подтвержденіе всѣхъ сгорѣвшихъ грамотъ, правъ и вольностей, пожалованіе вновь права Магдебургскаго, подтвержденіе торга по пятницамъ и двухъ ярмарокъ, изъ которыхъ одна на Воздвиженіе креста Господня, а другая спустя четыре дня послѣ Рождества Христова. Этою грамотою предписывается, также, чтобы всѣ продавцы платили подать съ лавокъ своихъ ежегодно, какъ это дѣлается въ Брестѣ; а торгующіе солью должны платить отъ мѣстъ, на которыхъ продаютъ соль; а тѣ, которые имѣютъ винные погреба надъ плотиною, должны давать ежегодно по пятнадцати грошей, въ городскую казну, на улучшеніе города. Дана грамота въ Варшавѣ, 28 ноября, тысяча шестьсотъ одинадцатаго года. Пятая подлинная грамота блаженной памяти короля, его милости, Сигизмунда III, данная въ Варшавѣ, на генеральномъ коронномъ сеймѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча шесть-

J proszono Nas abyśmy te wszytkie Prawa y Przywileie ich tu w krótce dotknione tak iako się w sobie od słowa do słowa maią mocą y powagą Naszą Krolewską z twierdzieli y umocnili. My tedy WŁADYSŁAW Krol słuszną pomienionych mieszczan Naszych Kowelskich w tey mierze prożbie upatruiąc y życząc iako naywiększego miastom Naszym polepszenia Prawa y Przywileie ich wszytkie iakoby tu wpisane y wyrażone były we wszytkich ich punctach clausulach articułach y condiciach ile Prawu pospolitemu y zwyczaiowi nieprzeciwne powagą Naszą ztwierdzamy y zmaczniamy y żeby na potym wszelaką moc y władzę swoię na wieki mieli declaruiemy. Na co się dla lepszey wiary ręką Naszą podpisuiemy y Pieczęć Koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie na Seymie Walnym Koronnym dnia 22 miesiąca Marca roku P'go MDCXXXV Panowauia Naszego Polskiego III a Szwedzkiego IIII roku.

VLADISLAUS REX (L. S.)

Joannes Bederman.

Piąty Naiaśnieyszego JANA KAZIMIERZA ktory od słowa do słowa iest tak napisany.

сотъ девятнадцатаго, февраля двадцатаго дня. Эта грамота содержитъ уставъ о собираніи помѣрнаго съ хлѣба, то есть предоставляется мѣщанамъ право собирать съ привозящихъ на торгъ: съ каждоїй четверти хлѣба по два пенязя, съ полмацы полгроша, съ мацы по грошу; эти деньги должны быть употребляемы на поправку забора. Шестая грамота также короля его милости, пана отца нашего, предписывающая, чтобы подати отдаваемы были самому сборщику, а не жидамъ, которые привыкли брать подати у сборщиковъ въ аренду, на разореніе городу и мѣщанамъ. Дана грамота на сеймѣ генеральномъ коронномъ, пятаго числа, марта мѣсяца, тысяча шестьсотъ девятнадцатаго года. И просили насъ, чтобы мы всѣ грамоты и привилегіи, здѣсь вкраткѣ изложенныя, властію и силою нашею королевскою, подтвердили слово въ слово и укрѣпили. Поэтому мы, Владиславъ король, находя въ настоящемъ случаѣ, просьбу мѣщанъ нашихъ Ковельскихъ справедливою и желая городамъ нашимъ найбольшаго улучшенія, подтверждаемъ властію нашею и укрѣпляемъ всѣ ихъ грамоты и привилегіи, такъ, какъ бы они здѣсь написаны и изложены были, во всѣхъ ихъ пунктахъ, оговоркахъ, статьяхъ и условіяхъ, если только онѣ не противурѣчатъ государственнымъ постановленіямъи обычаямъ, и повелѣваемъ, чтобы эти грамоты на будущее время, вѣчно имѣли полную свою силу и дѣйствительность. А для большей достовѣрности, мы эту грамоту собственноручно подписали и печать коронную приложить повелѣли. Дано въ Варшавѣ, на сеймѣ генеральномъ коронномъ, 22 числа марта мѣсяца, въ лѣто отъ рождества Христова 1635, а королевствованія

JAN KAZIMIERZ z łaski Bożey Krol Polski Wielkie Xiąże Litewskie Ruskie Pruskie Mazowiedzkie Zmudzkie Jnflantskie Smolenskie Czerniechowskie J Szwedzki Gottski Wandalski Dziedziczny Król. Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem wobec y każdemu zosobna komu to wiedzieć należy. Jż producowano przed Nami Przywiley pewny S. Pamięci Krola Je' Msci ZYGMUNTA TRZECIEGO Pa' Oyca Naszego miastu Kowlu dany w ktorym prawa pewne ktore zdawna przed tym mieli od tegoż K Je' Msci Pana Oyca Naszego pomienionemu miastu są nadane ktory to Przywiley i prawa w nim opisane abysmy y My powagą Naszą Krolewską approbowali y potwierdzili: o to do Nas przerzeczone miasto pokornie supplikowało. Ten tedy Przywiley tak iest opisany y od słowa do słowa:

ZYGMUNT TRZECI z łaski Bożey Krol Polski Wielkie Xiąże Litewskie Ruskie Mazowieckie Zmudzkie Jnflanckie a Szwedzki Gottski Wandalski Dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem wobec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy iż Nam Jasnie Wielmożny Szczesny Kryski na Drobninie Podkanclerzy Koronny Żakrocimski y Kowelski Starosta imieniem mieszczan Naszych Kowelskich przełożył że im od dawnych czasow Prawa ich mieyskie ktorymi się miasto tam to rządziło y sądziło wygorzały. Zaczym teraz to tam miasto bez rządu prawie zostawa przyczyniaiąc się pilnie za nimi abysmy im znowu prawa takież iakież przed tym mieli nadali My tedy przychylaiąc się do tey Jaśnie Wielmożnego Podkanclerzego Koronnego przyczyny za ponашего Польскаго въ лѣто третье, Шведскаго въ четвертое. Владиславъ король. (М. П.) Іоаннъ Бедерманъ. Пятая грамота найяснѣйшаго Яна Казимира слово въ слово написанная такъ: Янъ Казимиръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, наслѣдный король Шведскій, Готѳскій, Вандальскій. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Предъявлена была намъ несомнѣнная грамота блаженной памяти короля, его милости, Сигизмунда третьяго, пана отца нашего, данная городу Ковлю. Въ этой грамотѣ подтверждаются его королевскою милостю, паномъ отцемъ нашимъ, несомнѣнныя права, уже издавна вышеозначенному городу пожалованныя. И просили насъ покорно мѣщане города Ковля, чтобы мы тѣ права и привилегіи, властію нашею королевскою, одобрили и подтвердили. Вышеозначенная грамота, слово въ слово, написана такъ:

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, и наслѣдный король Шведскій, Готѳскій, Вандальскій. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Ясновельможный Щесный Крыскій на Добрынѣ, подканцлеръ коронный, староста Закроцимскій и Ковельскій, докладывалъ намъ, именемъ мѣщанъ нашихъ Ковельскихъ, что уже давно сгорѣли жалованныя грамоты, по которымъ городъ Ковель судился и управлялся; поэтому, въ настоящее время, городъ этотъ остается почти безъ всякаго

mienionymi mieszczany do Nas uczynioney. A chcąc aby Nasze miasto Kowel w dobrym porządku pomnożenie brało naprzod ono ze wszytkiemi do niego należnościami także mieszczany y obywatele tego od wszelakiego Prawa Litewskiego Ruskiego y ktoregokolwiek innego wyieli y wyzwoliliśmy iakoz tym listem wyimuiemy y wyzwalamy a Prawo Maideburskie zupełnie onemu nadaiemy wiecznemi czasy znosząc wszytkie zwyczaie tam tego miasta ktoreby Prawu Maideburskiemu przeciwne były tak aby od tąd przed żadnym inszym w sprawach tak małych iako y wielkich odpowiadać byli niepowinni iedno przed Sądem swoim mieyskim ktory niżey opisanym sposobem obierany bydź ma więc y win z prawa Maideburskiego przychodzących aby nikomu inszemu dawać nie byli powinni iedno temuż Sądowi mieyskiemu, maią tedy naprzód mieszczanie Nasi Kowelsczy z posrodka siebie osob ośm ludzi statecznych cnotliwych w rzeczach biegłych y uczonych na Urząd Burmistrzowski y Radziecki co rok w poniedziałek naybliszszy po nowym lecie obierać y Staroście Naszemu Kowelskiemu na ten czas y na potym będącemu albo iego Namiestnikowy mianować z ktorych on czterech na Urząd Radziecki potwierdzić z tych zas czterech Raycow iednego na Urząd Burmistrzowski naznaczać będzie powinien. Ci cztery przysięgę na Urzędy swe według prawa y zwyczaiu inszych miast Naszych przy pospólstwie odprawować dobry porządek przy mieście stanowić dochodami zawiadować szafować potrzeby mieyskie opatrować y insze wszytkie rzeczy według zwyczaiu inszych miast Naszych Koronnych czynić będą.

управленія. Въ слѣдствіе чего, панъ Щесный Крыскій усердно ходатайствовалъ, чтобы мы снова пожаловали мѣщанамъ Ковельскимъ такія же права, какими они прежде пользовались. Мы, внявъ ходатайству ясновельможнаго подканцлера коронаго о мѣщанахъ Ковельскихъ, и желая, чтобы городъ нашъ Ковель возросталъ при добромъ порядкѣ, вопервыхъ увольнили и освободили, и симъ листомъ увольняемъ и освобождаемъ тотъ городъ Ковель, со всѣми его принадлежностями, также мѣщанъ и обывателей его, отъ всякаго права Литовскаго, Русскаго и всякаго другаго, а предоставляемъ ему вполнѣ право Магдебургское, на вѣчныя времена. При семъ, мы отмѣняемъ всѣ обычаи того города, противные праву Магдебургскому, такъ что, съ сего времени, мѣщане Ковельскіе не обязаны отвѣчать ни предъ какимъ судомъ, въ дѣлахъ малыхъ и великихъ, а только предъ своимъ судомъ мѣстскимъ, который будетъ составляться способомъ, ниже описаннымъ. Также и пени, взыскиваемыя по праву Магдебургскому, не должны быть отдаваемы ни кому иному, какъ только тому же суду мѣстскому. Въ слѣдствіе чего, мѣщане наши Ковельскіе, вопервыхъ должны ежегодно, въ ближайшій понедѣльникъ послѣ Новаго Года, избирать изсреди себя восемь особъ, людей степенныхъ, честныхъ, опытныхъ въ дѣлахъ и ученыхъ, на урядъ бурмистрскій и ратманскій. Избранныхъ такимъ образомъ они должны представлять нынѣшнему и впредь будущему старостѣ нашему Ковельскому или его намѣстнику. А староста долженъ будетъ утвердить въ должности ратманской четырехъ изъ числа избранныхъ, а изъ этихъ четырехъ ратма-

Burmistrz naznaczony miesiąc tylko ieden na Urzędzie Burmistrzowskim trwać ma po wyisciu miesiąca Starszemu z Radziec Urząd ten Burmistrzowski poda ten zas drugiemu y tak przez cały rok aż do skończenia iego y do obrania inszych na to osob obyczaiem wyżey pomienionym.

Sąd zaś mieyski taki bydź ma: naprzod Starosta Nasz Kowelski teraz y na potym będący iednego z mieszczan z Cechu cnotliwego Bogoboynego y w prawie biegłego za Lentwoita według upodobania swego podać powinień będzie. A mieszczanie z posrodka siebie czterech Ławnikow obiorą ci wszyscy przysięgę na Urządy swe przed Burmistrzem y Raycami odprawić maią. Trwać będą aż do śmierci na Urzędach swych chyba żeby który z nich na Radziectwo obrany był. Co kiedy się trafi inszy zaś na iego mieyszcze iako nayprędzey tak iako się pomieniło obrany bydź ma.

Ten tedy Lentwoyt z Ławnikami będzie miał moc Sądy według opisania prawa Maideburskiego y zwyczaiu inszych miast gaie odprawować y sprawy wszytkie tak wielkie iako y małe sądzić przed ktorim wszyscy mieszczanie za pozwami stawać y odpowiadać maią.

Od Decretow ich iesliby się ktora strona ukrzywdzona bydź rozumiała appellacy, a ktorey by prawo Maideburskie niebroniło do Burmistrza y Radziec a od Burmistrza y Radziec do Starosty Naszego Kowelskiego albo iego Namiestnika teraz y na potym będącego z tamtąd zaś do

новъ долженъ избрать одного въ должность бургомистра. Избранныя четыре лица, при вступленіи въ должность, должны быть приведены къ присягѣ, въ общемъ собраніи мѣщанъ, по закону и обычаю другихъ городовъ нашихъ. Они обязаны водворять добрый порядокъ въ городѣ, завѣдывать и распоряжать доходами, заботиться объ удовлетвореніи городскихъ потребностей и исполнять всѣ другія обязанности, по обычаю другихъ городовъ нашихъ коронныхъ. Избранный бургомистръ, только въ теченіи одного мѣсяца, долженъ управлять бургомистрскимъ урядомъ; а по прошествіи мѣсяца долженъ уступить урядъ бургомистрскій старшему изъ ратмановъ, сей послѣдній передастъ слѣдующему, и такимъ образомъ въ теченіи цѣлаго года, до окончанія года и до выбора новыхъ лицъ, способомъ, выше изображеннымъ. А судъ мѣстскій составляется слѣдующимъ образомъ: вопервыхъ, староста нашъ Ковельскій, нынѣшній и будущій впредь, долженъ, по своему усмотрѣнію, избрать ляндвойтомъ одного изъ цеховыхъ мѣщанъ, человѣка честнаго, богобоязненнаго и знающаго законы. А мѣщане изсреди себя выбираютъ четырехъ лавниковъ, которые, при вступленіи въ должность, должны совершить присягу предъ бургомистромъ и ратманами. Эти лица должны оставаться въ своихъ должностяхъ до самой смерти, если только кто нибудь изъ нихъ не будетъ избранъ въ ратманы. Въ послѣднемъ случаѣ, немедленно, на мѣсто выбывшаго, долженъ быть избранъ другой, вышеизложеннымъ способомъ. Ландвойтъ съ лавниками будетъ имѣть власть давать судъ и расправу, по праву Магдебургскому и по обычаю другихъ

nas y do Sądu Naszego iść ma. Toż się ma rozumieć y o appellaciach od Urzędu Burmistrzowskiego y Radzieckiego winy ktore będą według prawa Maideburskiego okazane w Sądzie Lentwoytowskim y Ławniczym maią bydź dzielone między nie także winy dla nieposłuszeństwa albo z iakiey inszey miary Urzędowi Burmistrzowskiemu y Radzieckiemu służące między Burmistrza a Rayce maią się też dzielić.

A iż bardzo mały dochod pospolity miasto tam to ma na poprawe swoie. Postanawiamy tym listem Naszym aby każdy Kramarz y który ieno kramnicę albo kletkę na gruncie mieyskim zbudowaną ma albo mieć będzie także y przekupien ktorykolwiek na ławkach chleb y insze rzeczy przedaie powinien był do skrzynki mieyskiey na kożdy rok dawać to co w miescie Naszym Breskim to ciż Kramarze y Przekupniowe daią także Solarze od mieyscza solnego każdy z nich po groszy pietnaśćie. Więc y ci ktorzy winnice nad groblą na gruncie mieyskim maią z każdey winnice groszy także pietnascie aby na rok każdy do tey skrzynki mieyskiey płacić byli powinni. A ten dochod ni na co inszego nie ma bydź obrocony ieno na poprawe miasta pomienionego. Wszakże iesliby przed tym z dawna co Staroście Naszemu od pomienionych Kramarzow Solarzow y tych co powinni a maią płacić z tego sposobu przychodziło temu teraznieysze postanowienie Nasze szkodzić niema.

Pozwalamy nad to Burmistrzowi y Raycom za wiadomością y pozwoleniem wszytkiego pospolstwa insze dochody na poprawe miasta bez krzywdy ludzkiey y

городовъ, рѣшать всѣ дѣла, какъ малыя, такъ и великія. Всѣ мѣщане, будучи позваны на судъ, должны являться и давать отвѣтъ. Если тяжущаяся сторона считаетъ себя обиженною, то на рѣшеніе ляндвойта и лавниковъ подаетъ апелляцію бургомистру и ратманамъ, въ случаяхъ, незапрещенныхъ правомъ Магдебургскимъ; на рѣшеніе бургомистра и ратмановъ — старостѣ нашему Ковельскому или его намѣстнику, нынѣшнему и будущему впредь; апелляція на рѣшеніе старосты должна итти къ намъ и въ судъ нашъ. Тоже самое должно разумѣть и объ апелляціяхъ на рѣшеніе бургомистра и ратмановъ. Штрафныя деньги, которыя по праву Магдебургскому будутъ взысканы въ судѣ ляндвойта и лавниковъ, раздѣляются между этими лицами; также штрафныя деньги, взимаемыя въ пользу уряда бургомистрскаго и ратманскаго, за непослушаніе и другіе проступки, дѣлятся между бургомистромъ и ратманами. Такъ какъ городъ Ковель весьма мало имѣетъ городскихъ доходовъ для своего улучшенія, то мы постановляемъ симъ листомъ нашимъ, что каждый продавецъ, имѣющій лавку или лавочку, на городской землѣ построенную, также перекупщикъ, продающій на лавкахъ хлѣбъ и другія вещи, повиненъ ежегодно давать въ городскую казну столько, сколько даютъ продавцы и перекупщики въ городѣ нашемъ Брестѣ. Также торгующіе солью должны платить по пятнадцати грошей съ каждаго мѣста, гдѣ торгуютъ; равно и тѣ, которые имѣютъ винные погреба надъ плотиною, на городской землѣ, повинны ежегодно платить пятнадцать грошей въ городскую казну. Этотъ доходъ ни на что другое не долженъ быть употребляемъ, какъ

ubliżeniem prawa starożytnego namawiać y stanowić.

Nad to zachowuiemy ich przy targach y iarmarkach zwykłych to iest przy targu tygodniowym który bywa w piątek y przy iarmarkach dwu iednych ktory bywa na dzień Podniesienia Krzyża S. a drugi ktory bywa za czwarty dzień po Święcie Narodzenia Pańskiego wedle starszego Kalendarza obiaśniaiąc ten zwyczay aby iarmarki pomienione po całym tygodniu stać y na nie ludzie wszelacy z towarami wszelakimi przyiezdzać y nimi handlować także w targ y w iarmarki Rzeznicy postronni schadzki swe odprawować y mięso wolno bez nagabania Rzeznikow y przeszkody wszelakiey przedawać mogli. Co do wiadomości wszech ktorym to wiedzieć należy a mianowicie Jaśnie Wielmożnego Szczesnego Kryskiego na Drobrinie Podkanclerzego Koronnego Zakrocimskiego y Kowelskiego Starosty y iego Namiestnika teraz y na potym będącego przywodziemy napominaiąc aby mieszczany Nasze Kowelskie przy tych wszytkich Prawach y wolnosciach od Nas im tym listem Naszym pozwolonych wiecznemi czasy zachowali y zachować kazali. Dla lepszey wiary ręką Naszą ten list podpisawszy Pieczęcia Koronną stwierdzić roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXVIII Novembris Bożego Poku MDCXI Panowania Krolestw Naszych Polskiego XXII Szwedzkiego XVIII.

SIGISMUNDUS REX.

Gregorius Czarniedzki.

только на улучшеніе города. Однако же, если прежде сего, съ давняго времени, принадлежали старостѣ нашему доходы съ упомянутыхъ выше торговцовъ и всѣхъ лицъ, платящихъ подати по вышеизложеннымъ правиламъ, то такіе доходы настоящимъ постановленіемъ нашимъ не отмѣняются. Позволяемъ, сверхъ того, бургомистру и ратманамъ, съ вѣдома и позволенія всего городскаго общества, назначать и установлять иные доходы для улучшенія города, но безъ отягощенія народа и не нарушая существующихъ издавна постановленій. Сверхъ того, мы оставляемъ имъ обычные торги и ярмарки, именно торгъ еженедѣльный по пятницамъ и двѣ ярмарки: одну въ день Воздвиженія креста Господня, а другую на четвертый день по Рождествѣ Христовомъ, по старому календарю. Эти ярмарки должны продолжаться цѣлую недѣлю; всякіе люди имѣютъ право пріѣзжать сюда со всякими товарами и торговать ими. Также посторонніе мясники могутъ съѣзжаться на торги и ярмарки и продавать мясо безъ затрудненія и безъ всякихъ убытковъ. Это постановленіе мы объявляемъ для свѣдѣнія всѣмъ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, а именно ясновельможному Щасному Крыскому на Добрынѣ, подканцлеру коронному, старостѣ Закроцимскому и Ковельскому, а также его намѣстнику, настоящему и будущему впредь; при чемъ напоминаемъ, чтобъ они сохраняли и приказывали сохранять мѣщанамъ нашимъ Ковельскимъ всѣ права и льготы отъ насъ симъ листомъ нашимъ пожалованныя, на вѣчныя времена. Для большей достовѣрности, подписавъ собственноручно сію грамоту, мы приказали приложить къ ней пе-

My tedy JAN KAZIMIRZ Krol przychylaiąc się młciwie do Supplicaciey wzwyż mianowaney ile sprawiedliwey Przywiley ten który od słowa tu iest opisany we wszytkich punctach clausulach artykułach y condiciach ile prawu pospolitemu y zwyczaiowi nie przeciwne Powagą Naszą ztwierdzamy y umaczniamy y żeby na potym wszelaką moc y władzę swoię na wieki mieli declaruiemy. Na co się dla lepszey wiary ręką Naszą podpisuiemy y Pieczęcią Koronną przycisnąć roskazalismy Dan w Warszawie XXIV miesiąca Lipca roku Pańskiego MDCL Panowania Naszego Polskiego y Szwedzkiego VI roku. JAN KAZIMIERZ KROL. (L. S.) Albs Goraysky Præp. Posn Regens Cancellariæ Regni.

Szosty Urodzonego Wacława Leszczyńskiego Kraycego Koronnego Srarosty Naszego Kowelskiego ktory im dla spustoszenia miasta pomienionego na restauracyą Ratusza brom mostow nad dawne prawa pozwala od każdego wozu kupieckiego nakładnego z towarem albo zbożem przez most dwiema konmi prowadzącego po groszy dwa od woza iednym koniem po groszu iednemu, od próżnego dwiema konmi po groszu od woza iednym koniem próżnego dwa szelągi, także y od tych którzy zboże w mieście Kowlu kupuią po groszy trzy co wszytko do prowentu mieyskiego należeć powinno od bydeł na targ prowadzących od wołu po groszu od iałowice od skopu kozy owcy y inszych drobiazgow na targ przez mosty y groble prowadzących po szelągu.

чать коронную. Дана въ Варшавѣ, 28 ноября, въ лѣто отъ рождества Христова 1609, а королевствованія нашего Польскаго 22-е, Шведскаго въ лѣто 18-е. *Сигизмундъ король. Григорій Чарнъцкій.*

Поэтому мы, Янъ Казимиръ король, внявъ милостиво вышеозначенной справедливой просьбѣ, подтверждаемъ властію нашею и укрѣпляемъ грамоту, слово въ слово въ этомъ листѣ написанную, во всѣхъ пунктахъ, постановленіяхъ, статьяхъ и условіяхъ, непротивныхъ общимъ государственнымъ постановленіямъ и обычаю, и повелѣваемъ, чтобы эта грамота на будущее время имѣла полную силу и дѣйствительность, вѣчно. А для большей достовѣрности, мы сію грамоту нашу собственноручно подписали и печать коронную приложить повелѣли. Дана въ Варшавѣ, 24 іюля, въ лѣто отъ рождества Христова 1650, а королевствованія нашего Польскаго и Шведскаго въ лѣто 6-е. *Янъ Казимиръ король.* (М. П.) *Альбертъ Горайскій,* староста Познанскій, управляющій канцеляріею королевства.

Шестая грамота дана благороднымъ Вацлавомъ Лещинскимъ, кравчимъ коронным, старостою нашимъ Ковельскимъ. Этою грамотою, по случаю опустошенія города Ковля, предоставлено мѣщанамъ Ковельскимъ, сверхъ давнихъ правъ, собирать пошлины для возстановленія ратуши, городскихъ воротъ и мостовъ, именно: съ каждаго купеческаго воза, нагруженнаго хлѣбомъ и другимъ товаромъ, ѣдущаго чрезъ мостъ, запряженнаго двумя лошадьми, по два гроша; съ воза, запряженнаго одною лошадью, по одному грошу; отъ порожняго воза, запряженнаго двумя лошадьми, по грошу; отъ порожняго воза, запряженнаго

A iż przez skupienie gruntow mieyskich od różnych stanow, miastu dzieie się zniszczenie przeto zabiegaiąc temu pozwala tenże pomieniony Urodzony Wacław Leszczyński aby, ktorzykolwiek gruntow mieyskich zażywaią y na nich siedzą na rynku targuią y iakimkolwiek sposobem y handlem sobie zarabiaią w tymże miescie Kowlu. Ci wszyscy tak do Cechow iako y do wszelakich składek y podatków mieyskich quocunque nomine nazwanych y na iakąkolwiek potrzebę naznaczonych zarówmie należeli.

J supplikowano Nam abysmy te wszytkie Prawa y Przywileie iedne tu w krótce dotknione drugie wcale przepisane tak iako się w sobie od słowa do słowa maią mocą y powagą Naszą Krolewską ztwierdzieli y umocnili My tedy MICHAŁ KROL słuszną pomienionych mieszczan Naszych Kowelskich w tey mierze supplikę upatruiąc y życząc iako naywiększego miastom Naszym polepszenia Prawa y Przywileie ich wszytkie we wszytkich ich punctach clausulach artikułach y condicyiach ile Prawu pospolitemu y zwyczaiowi nieprzeciwne powagą Naszą ztwierdzamy y zmaczniamy y żeby na potym wszelaką moc y władzę swoię na wieki mieli declaruiemy nad to ażebysmy tym większą łaskę Nasze Krolewską do poratowania pomienionego miasta Kowla pokażali tedy pozwalamy im nad zwyczayne dwa

одною лошадью, по два шеляга; также и отъ тѣхъ, которые покупаютъ хлѣбъ въ городѣ Ковлѣ, по три гроша. Всѣ эти пошлины должны причисляться къ городскимъ доходамъ. Отъ скота пригоняемаго на торгъ: отъ вола по грошу, отъ яловицы, барана, козы, овцы и другаго мелкаго скота, пригоняемаго на торгъ чрезъ мосты и плотины, по шелягу. Лица разныхъ сословій закупаютъ городскія земли, отъ чего городъ бѣднѣетъ; для предотвращенія этого, упомянутый выше благородный Вацлавъ Лещинскій дозволяетъ, чтобы всѣ, пользующіеся городскими землями и живущіе на нихъ, торгующіе на рынкѣ и промышляющіе какимъ бы ни было способомъ и торгомъ въ городѣ Ковлѣ, были причисляемы къ цехамъ и платили всякіе городскіе сборы и подати, какимъ бы именемъ эти сборы ни назывались и для какой бы надобности назначены ни были. И просили насъ, чтобы мы всѣ изложенныя выше права и привилегіи, отчасти здѣсь вкратцѣ упомянутыя, отчасти вполнѣ переписанныя, слово въ слово, какъ онѣ сами въ себѣ находятся, силою и властію нашею королевскою, утвердили и укрѣпили. Поэтому мы, Михаилъ король, находя просьбу мѣщанъ нашихъ Ковельскихъ справедливою и желая наибольшаго улучшенія городамъ нашимъ, утверждаемъ властію нашею и укрѣпляемъ всѣ ихъ права и привилегіи, во всѣхъ ихъ пунктахъ, положеніяхъ, статьяхъ и условіяхъ, непротивныхъ общимъ государственнымъ законамъ и обычаю, повелѣвая, чтобъ эти права и привилегіи, на будущее время, навѣки оставались въ полной своей силѣ и дѣйствительности. Сверхъ того объявляемъ, что для оказанія еще большаго нашего ко-

iarmarki ieszcze drugie dwa to iest ieden na Wniebowstąmpienie Ruskie drugi na Swiętą Anne odprawować. Na co się dla lepszey wiary ręką Naszą podpisawszy Pieczęc Koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie dnia XVI° miesiąca Grudnia Roku Pańskiego MDCLXX. Panowania Naszego II Roku.

MICHAŁ KROL.

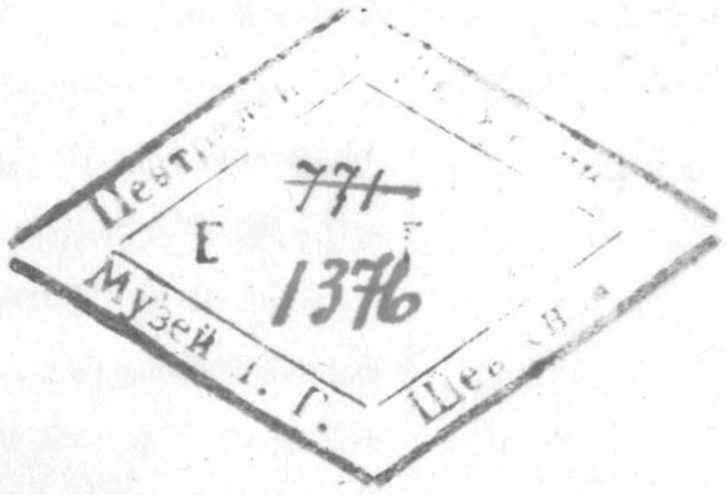
Stefan Hankiewicz JE° K. Mci Sekretarz y Pisarz.

ролевскаго благоволенія къ городу Ковлю, мы позволяемъ, сверхъ обычныхъ двухъ ярмарокъ, имѣть еще двѣ другія, именно: одну на Вознесеніе Господне, по Рускому календарю, а другую въ день Св. Анны. А для большаго удостовѣренія, мы, подписавъ эту грамоту собственноручно, печать нашу коронную приложить повелѣли. Дано въ Варшавѣ, 16-го декабря, въ лѣто отъ рождества Христова 1670, королевствованія нашего въ лѣто 2-е.

Михаилъ король.

Стефанъ Ганкевичъ, его королевской милости секретарь и писарь.

Конецъ I-го Тома.


771
1376

ОПЕЧАТКИ.

Страница	17,	*строка* 32.	Мы утверждаемъ,	*чит.*	утверждаемъ.
— — —	35,	— — 1.	Миску Ключниковичу,	—	Николаю Богушовскому.
— — —	58,	— — 20.	Постника, Туровицкаго,	—	Постника Туровицкаго.
— — —	124,	— — 17.	ея,	—	нея.
— — —	210,	— — 27.	квязю,	—	князю.
— — —	238,	— — 16.	лолжная,	—	должная.
— — —	238,	— — 30.	вольную,	—	невольную.
— — —	245,	— — 9.	третьяго,	—	шестаго.
— — —	250,	— — 24.	съ,	—	изъ.
— — —	268,	— — 11.	гревнкомъ,	—	перевѣкомъ.
— — —	271,	— — 16.	пойконика,	—	покойника.
— — —	274,	— — 3.	1580,	—	1585.
— — —	284,	— — 5.	Прошковскую,	—	Трошковскую.
— — —	214,	— — 2.	Рвѣ,	—	рву.

ТОМЪ I.

9c
DC-71